

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ АРКТИКИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Архангельск, 28–29 апреля 2022 г.)

Архангельск
САФУ
2022

УДК [332.14+37+1+316+81'22](08)
ББК [65.9(211)+74+87+60.5+81.2]я43
Р170

Рецензенты: **А.Л. Санников**, д-р мед. наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск;
О.И. Кулагин, д-р историч. наук, профессор кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

Редколлегия: *Щипицина Л.Ю.* (отв. ред.), *Ушакова Н.Л.*, *Федулова А.Б.*,
Зашихина И.М.

Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 28–29 апреля 2022 г.) / отв. ред. Л.Ю. Щипицина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2022. – 440 с.

ISBN 978-5-261-01626-7

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам сохранения культурного наследия Северо-Арктического региона, в частности, вопросам жизни человека в Арктике, политики и управления арктическими регионами, арктического туризма и медиаимиджа Арктики, арктического дискурса, подготовки специалистов для Арктики.

Издание адресуется специалистам гуманитарных научных направлений, а также всем, кто интересуется проблемами комплексного освоения Российской Арктики.

Advancing Humanities in the Arctic Region: The Cultural Heritage of the Peoples in the Arctic: paper collection of the scientific conference (Arkhangelsk, April 28–29th 2022) / ed. by Larisa Yu. Shchipitsina. Arkhangelsk: NArFU, 2022. 440 p.

The paper collection contains materials of the Scientific Conference aimed at considering conservation and transfer of cultural heritage in the Northern Arctic region, in particular, issues of the life quality of people living in the Arctic, policy and management of Arctic regions, Arctic tourism, language and cultural diversity in the Arctic, as well as specialists' training for the Arctic territories.

The publication is addressed to specialists in human studies, as well as to all who are interested in the problems of the integrated development of the Russian Arctic.

УДК [332.14+37+1+316+81'22](08)

ББК [65.9(211)+74+87+60.5+81.2]я43

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01626-7

© Щипицина Л.Ю., составление, 2022
© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
-------------------	----

Раздел 1. Комплексное изучение развития территорий: исторический опыт и современные подходы

СЕВЕРНЫЕ ДЕРЕВНИ ЛЯМЦА И НИЖМОЗЕРО В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ОНЕЖСКОГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ <i>Васина А.В.</i>	14
РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА В 1930-1940-Е ГОДЫ <i>Клетиков Н.Н.</i>	18
ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ АРХАНГЕЛЬСКЕ <i>Коканова Е.С.</i>	23
МЕЗЕНСКАЯ РОСПИСЬ В РЯДУ МУЖСКИХ ПРОМЫСЛОВ МЕЗЕНСКОГО УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ <i>Кушкова Л.В.</i>	27
САМОЕДЫ И СЯДЕИ ФРЕДЕРИКА ДЖЕКSONА: ОБЩЕЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ <i>Латышева Л.П.</i>	32
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ АРХАНГЕЛЬСКА О РОЛИ ПЕТРА I В РАЗВИТИИ РУССКОГО СЕВЕРА <i>Минаева Т.С.</i>	36
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЯКУТИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ АФАНАСЬЕВЫХ) <i>Моякунова А.А.</i>	42
КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ОНЕЖСКОЕ ПОМОРЬЕ, 2018-2021) <i>Усов А.А.</i>	46
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОСТРОВА СЕВЕРНЫЙ АРХИПЕЛАГА НОВАЯ ЗЕМЛЯ <i>Хатанзейский А.В.</i>	51
РАЗВИТИЕ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ТУНДРЕ. ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ПЕЧЕНГСКИХ НЕДР АО «КОЛЬСКАЯ ГМК» («ПЕЧЕНГАНИКЕЛЬ») 1944-2022 ГГ. <i>Чурлик А.Ю.</i>	57

Раздел 2. Человеческий капитал и качество жизни населения Арктики

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА К «НЕТИПИЧНОМУ» РЕБЕНКУ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Афонькина Ю.А.</i>	60
--	----

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ НЕОЧЕВИДНЫХ АСПЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ <i>Беляева А.Г.</i>	63
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОКОЛЕНИЯ X АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Блынская Т.А., Малинина К.О.</i>	68
БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Вахрушев А.В.</i>	72
ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Верещагин И.Ф.</i>	77
«НЕТИПИЧНЫЙ» РЕБЕНОК В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРО- АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИИ <i>Жигунова Г.В.</i>	81
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОО «ПОМОРСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО В МОСКВЕ». 25 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ИМЯ РАЗВИТИЯ ПОМОРЬЯ <i>Каминская С.В.</i>	86
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ <i>Макулина Е.Ю.</i>	90
ЦЕННОСТИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ОСНОВУ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Марич Ю.С.</i>	93
ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ СЕВЕРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ <i>Ненашева М.В., Кузнецова С.Ю.</i>	97
ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ АРКТИКИ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ <i>Павлов Я.Н.</i>	100
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ <i>Скидан О.П.</i>	105
УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРАКТИКИ САФУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА <i>Сорокин С.Э., Чункевич А.Л.</i>	109
ФАКТОРЫ ЭТНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Фомин К.В.</i>	113
О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СМЫСЛО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Фомина Н.И.</i>	118

Раздел 3. Международное сотрудничество и соперничество в Арктическом регионе

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФЕСТИВАЛИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.</i>	123
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОГО И БЕЗОПАСНОГО СУДОХОДСТВА ПО СМП <i>Бхагват Д.</i>	127
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ <i>Веселкова Д.И., Кудрявцева А.Н.</i>	131
ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ <i>Гарафутдинов Р.М.</i>	137
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА <i>Грибанова Г.И.</i>	141
ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ГУБЕРНИИ ФИННМАРК <i>Пушкина А.А.</i>	146

Раздел 4. Государство, политика и право в Арктическом регионе

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Авдеев В.А., Авдеева О.А.</i>	150
АВТОНОМНОЕ СУДОХОДСТВО КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕВЕРО- АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА <i>Афонин А.Н., Киселева Н.Н.</i>	154
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОМИ И МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Богданова А.А.</i>	158
СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СААМАМ <i>Буковска М.В.</i>	163
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА <i>Головина Т.А., Сахарова С.М.</i>	167
КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА <i>Евменина Д.А.</i>	171
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Калашников Е.В.</i>	176
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМОЙ СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИИ: КАРБОНОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ <i>Крицкая В.В.</i>	178
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТУСА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ РОССИИ И НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ <i>Новиков А.А.</i>	183

ПОЛИТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ <i>Рожнева С.С.</i>	187
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ <i>Сахарова С.М., Авдеева И.Л., Парахина Л.В.</i>	192
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ <i>Тарзьян М.К.</i>	196
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ: ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ <i>Харламповева Н.К., Ермолина М.А.</i>	201
ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ: ПОГРУЖЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (КЕЙС АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Шубина Т.Ф., Шубина П.В.</i>	207

Раздел 5. Арктический туризм и медиа-имидж Арктики

АРКТИЧЕСКИЕ ТУРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ) <i>Великанова Н.А.</i>	212
ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ АРТ-ФЕСТИВАЛЯ «ТАЙБОЛА» <i>Дюжикова А.А.</i>	216
КЕРЕТЬ КАК ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУР В ПОВЕСТИ В. И. ПУЛЬКИНА «ДОБРАЯ ПОВЕТЕРЬ» <i>Лисков А.О.</i>	220
МЕДИАОБРАЗ КАРЕЛЬСКОГО СЕЛА КЕРЕТЬ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ <i>Петрова А.С.</i>	224
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТРИЗ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА <i>Санникова Т.С., Михайлова Д.Е.</i>	227
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭПИЗОДА СТОЯНКИ МЕЗЕНЦЕВ- КИТОБОВ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ МОРЯКОМ-ПОЛЯРНИКОМ КОНСТАНТИНОМ БАДИГИНЫМ <i>Шахова В.Е.</i>	231

Раздел 6. Арктический дискурс в лингвистических исследованиях

БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ БИБЛЕИЗМОВ <i>Бакина А.Д.</i>	236
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ АРКТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ <i>Голота О.С.</i>	241

СРЕДСТВА ПЕРСУАЗИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ <i>Дракунова Ю.А., Лавринова Н.И.</i>	246
К ИСТОРИИ МОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ (АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ) <i>Епимахова А.С.</i>	249
НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ <i>Никифорова Л.С.</i>	255
СТИХОТВОРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ЛУЖИКОВА «ШУЌМ КЫВНЫМ МУЌ УСЬЌ» / «СКАЗАННОЕ СЛОВО ВОЗВРАТИТСЯ В ЗЕМЛЮ»: ПОЭТИКА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА <i>Остапова Е.В.</i>	258
ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА <i>Пак Н.С.</i>	262
КНИГА С.В. МАКСИМОВА «ГОД НА СЕВЕРЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОМОРСКОГО ГОВОРА <i>Петрова Н.А., Чуракова О.В.</i>	266
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ «СВОЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) <i>Руссу К.Р., Стащенко К.С.</i>	270
ТЕРМИНЫ ФИЗИОЛОГИИ И ПАТОЛОГИИ ДЫХАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ <i>Синцова М.В.</i>	275
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ «ЧУЖОЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) <i>Стащенко К.С., Руссу К.Р.</i>	277
РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АРКТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОММЕНТАРИЯХ ТУРИСТОВ <i>Щитицина Л.Ю.</i>	281
Раздел 7. Масс-медиа и реклама в Арктическом регионе	
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БАЗЕ ПРОФИЛЬНОЙ КАФЕДРЫ УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 42.03.01 РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ) <i>Вотинцева О.Н.</i>	288
ПРИНЦИПЫ ЭТИЧНОСТИ РЕКЛАМЫ И ИХ НАРУШЕНИЯ В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ <i>Зайцева Л.В.</i>	290
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ГАЗЕТНЫХ ОЧЕРКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА СЕВЕРА» 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА) <i>Незговорев С.В.</i>	294

РАЗРАБОТКА РЕКЛАМНОЙ И PR-СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФРАНШИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА <i>Хастаев А.К., Сальникова О.М.</i>	298
---	-----

Раздел 8. Вызовы и возможности подготовки специалистов для Арктического региона

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ <i>Авдонина Н.С.</i>	304
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ <i>Астахова Т.Н.</i>	307
АРКТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ <i>Багрецова Н.В.</i>	311
РОЛЬ СИМУЛЯЦИОННОЙ ИГРЫ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>Боднарук Е.В., Соколова М.Л.</i>	316
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ КУРСА «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ» <i>Борзова Е.В.</i>	320
ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН <i>WORLDSKILLS</i> КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Воробьева Е.И., Тряпцына Е.В.</i>	325
ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВЫХ ИСТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ- БАКАЛАВРОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ <i>Дергаева С.С.</i>	329
СУБЪЕКТНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ» <i>Евсеева Л.Н.</i>	334
ПРОФИЛАКТИКА ТОКСИЧНОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА <i>Елукова Ж.А., Демидовская А.Е.</i>	339
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА <i>CLIL</i> (ПРЕДМЕТНО-ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ) В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Жемчугова С.А.</i>	342
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ <i>SKYES</i> ДЛЯ КОРРЕКЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ <i>Зелянина С.Н.</i>	346

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ГОТОВИМСЯ К ПРАКТИКЕ В ГЕРМАНИИ НА ЗАНЯТИЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА» <i>Костеневич Е.В., Соколова М.Л.</i>	349
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ <i>Костеневич Е.В., Стёпырева Е.В.</i>	352
SOFT SKILLS КАК УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА <i>Курносова М.А.</i>	355
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ <i>Лубенцова Т.В., Смирнова Н.С.</i>	359
ПРОБЛЕМА СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ <i>Найденова И.Н.</i>	363
ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНИКЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ <i>Попова Л.В.</i>	366
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ <i>Тряпцына Е.В.</i>	370
ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ «ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ» <i>Хромова А.О., Шаньгина А.А., Дружинина М.В.</i>	375

Раздел 9. Устойчивое развитие населения арктических территорий: социальная политика и социальная работа

ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Денисов Д.Д.</i>	379
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН <i>Дудко Д.А.</i>	383
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Лежнина О.Н.</i>	387
МОЛОДЕЖНЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ <i>Обуховский В.А.</i>	392

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ <i>Полукеева О.О., Харланова Е.М.</i>	397
СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Рослякова С.В.</i>	401
КИБЕРСПОРТ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Храмов Д.П.</i>	406
ABSTRACTS	412

Предисловие

В предлагаемом читателю сборнике содержатся материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики», приуроченной к объявленному Президентом Российской Федерации в 2022 г. Году культурного наследия народов России. Конференция организована и проведена на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) 28–29 апреля 2022 г. при поддержке партнеров конференции, которыми в 2022 г. стали Национальный арктический научно-образовательный консорциум, Мурманский арктический государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (г. Архангельск), Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Северный морской музей (г. Архангельск), Музей народных промыслов и ремесел Приморья (п. Уемский, Приморский район Архангельской области).

Участие партнеров конференции в информационной и организационной поддержке конференции позволило значительно расширить состав участников и привлечь широкий круг ученых для обсуждения актуальных вопросов развития арктических регионов. В конференции 2022 г. приняли участие ученые из Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск), ФИЦКИА УрО РАН, г. Архангельск, ГБУК АО «Северный морской музей», г. Архангельск, Санкт-Петербургского государственного университета, г. С-Петербург, ГБУК «Музейное объединение НАО» (г. Нарьян-Мар), Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел), Петрозаводского государственного университета, Мурманского арктического государственного университета и др. образовательных и научных организаций. В целом конференция объединила 171 исследователя из 25 научных, культурных, образовательных организаций, расположенных в 15 разных городах Российской Федерации.

В 2022 г. тематический фокус конференции, посвященной различным аспектам гуманитарной сферы Арктического региона, был связан с размышлениями ученых над вопросами сохранения, преумножения и развития культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности народов и этнических общностей Арктической зоны Российской Федерации, а также сопредельных территорий.

Междисциплинарная направленность конференции позволила по-новому представить актуальные темы экономического, правового, социального и культурно-исторического устройства жизни населения арктических регионов России и привлекла к обсуждению тематических направлений конференции новых участников.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание, секционные заседания и круглые столы. Участники конференции также смогли повысить свою квалификацию по программе «Устойчивое развитие арктических территорий в контексте социально-гуманитарных наук».

В пленарных докладах свои исследования представили ученые из вузов и научных учреждений, выступивших организаторами конференции.

Галина Владимировна Жигунова, доктор социологических наук, заведующая кафедрой философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета, представила доклад «Нетипичный» ребенок в представлениях населения Евро-Арктического региона России». В докладе Галины Владимировны звучали данные о восприятии детей с отклонениями в здоровье населением различных арктических регионов России, в том числе Архангельской области. Сбор данных стал возможен благодаря финансовой поддержке РФ и сотрудничеству с администрациями областей, в которых проводилось исследование.

Валентина Владимировна Волохова, кандидат исторических наук, доцент кафедры, отечественной истории Петрозаводского государственного университета предложила участникам пленарного заседания поразмышлять над проблемой инструментализации памяти и проиллюстрировала данный вопрос восприятием петрозаводчанами шотландского инженера и общественного деятеля Чарльза Гаскойна, сыгравшего важную роль в становлении промышленности Карелии.

Александр Владимирович Хатанзейский, научный сотрудник отдела сохранения историко-культурного наследия ФГБУ «Национальный парк “Русская Арктика”», г. Архангельск, и *Алексей Александрович Усов*, младший научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФИЦКИА УрО РАН, г. Архангельск, представили присутствующим результаты своих археологических и культурно-этнографических экспедиций на остров Северный архипелага Новая Земля и в Онежское Поморье. Большое количество фотографий аутентичных экспонатов и их описание позволило слушателям совершить виртуальные экскурсии по Новой Земле и по поселениям Онежского района Архангельской области.

Александр Михайлович Тамицкий, кандидат политических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ имени М.В. Ломоносова познакомил слушателей с результатами опроса и интервью молодых людей, проживающих в Архангельской области и Ненецком автономном округе, выявляющими состояние межэтнических отношений молодежи в регионах Российской Арктики.

На конференции 2022 года в целом проведено заседание 11 секций и трех круглых столов, организованных в аудиторном или в дистанционном

формате и посвященных разнообразным проблемам развития Северо-Арктического региона: комплексному изучению развития территорий, качеству жизни населения Арктики, языковому образовательному ландшафту, арктическому туризму и медиаобразу Арктики, международному сотрудничеству и соперничеству в Арктике, вопросам экономического развития северных территорий в условиях климатических изменений, переводческой и лексикографической деятельности, профессиональному образованию, социальной работе, а также возможностям дистанционного обучения для формирования автономности студентов.

Все доклады вызвали живой интерес участников и активное обсуждение представленных идей.

Представленные на конференции доклады включены в настоящий сборник в виде научных статей. Структура сборника отражает тематические направления конференции и содержит девять разделов:

- Комплексное изучение развития территорий: исторический опыт и современные подходы;
- Человеческий капитал и качество жизни населения Арктики;
- Международное сотрудничество и соперничество в арктическом регионе;
- Государство, политика и право в Арктическом регионе;
- Арктический туризм и медиа-имидж Арктики;
- Арктический дискурс в лингвистических исследованиях;
- Масс-медиа и реклама в Арктическом регионе;
- Вызовы и возможности подготовки специалистов для Арктического региона;
- Устойчивое развитие населения арктических территорий: социальная политика и социальная работа.

Публикации сборника будут полезны специалистам различных гуманитарных областей знаний, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами комплексного освоения Российской Арктики

*Л.Ю. Щитицина,
отв. редактор*

Раздел 1. КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

СЕВЕРНЫЕ ДЕРЕВНИ ЛЯМЦА И НИЖМОЗЕРО В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ОНЕЖСКОГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ¹

А.В. Васина

младший научный сотрудник НЦ традиционной культуры и музейных практик
ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН, г. Архангельск

Аннотация. Северные деревни Онежского Поморья – это уникальное олицетворение культурного ландшафта Русского Севера. Проблема освещения истории данных деревень является одной из важнейших в вопросе сохранения и развития культурных памятников и объектов Онежского берега Белого моря. Представлена историческая и культурная информация, собранная в архиве Архангельской области, а также по материалам экспедиции.

Ключевые слова: культурный ландшафт, Поморье, Онежский берег, северные деревни, Белое море, лоцмана.

Наиболее важной частью истории Русского Севера можно назвать освоение и заселение огромных территорий Онежского берега Белого моря. Этот процесс имел свои интересные особенности и происходил в XII- XVII вв. [1]. Новгородская колонизация к Белому морю была основой процесса заселения этих земель [1]. От природного ландшафта зависели главные направления поселенцев, тип их расселения, планировка. Реки играли роль важнейших транспортных путей. Благодаря таким условиям, уникальный крестьянский ландшафт сохранился на Севере в практически нетронутом виде.

Сельский культурный ландшафт – это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру [2].

Данное выше определение культурного ландшафта позволяет исследовать сохранившиеся исторические поселения в его контексте. На Онежском полуострове находится большое количество деревень и поселков, которые важно выделить в процессе исследования, таких как: Лямца, Летний Наво-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике», № гос. регистрации - 122011300471-0.

лок, Луда, Маложма, Тамица, Кянда, Пурнема, Нижмозеро, Пушлахта, Летняя Золотица, Лопшеньга, Яреньга и др.

Поселение Лямца интересно тем, что хранит в себе остатки уникальной поморской культуры. В XIX в. часть Онежского берега стала называться «Лямецкий берег» [3]. Первые колонисты из новгородских земель заселили эту территорию XII – XIII вв. Однако точное время образования д. Лямца неизвестно, она впервые упоминается в копийных книгах Соловецкого монастыря в 1528 году. В 1617 г. [4] Лямца официально была приписана к Соловецкому монастырю, но во время Соловецкого восстания в 1668 г. вновь отписана Дворцовому приказу [4].

С исторической точки зрения весьма ценным является то, что данное поселение издавна было известно как лоцманское [5]. В XVIII в. здесь зародилась лоцманская служба, и вероятно распространилась на другие деревни Белого моря [5]. Лямецкие лоцмана хорошо знали береговую обстановку, местный фарватер и проводящий по нему морские или речные суда, особенно в местах, представляющих опасность.

По данным ГААО в д. Лямца проживало от 15 до 20 семей лоцманов [6]. Профессия лоцмана всегда пользовалась большим уважением и передавалась от отца к сыну или к зятю. Крайне мало лоцманских домов сохранилось в деревне Лямца, но по воспоминаниям местных жителей можно сказать, что они явно отличались от остальных своим размером, а также внутренним убранством. Семьи лоцманов всегда жили в достатке.

Говоря о планировке поселения как об одной из важных частей культурного ландшафта, стоит отметить, что д. Лямца имеет прибрежно-рядовую планировку. Порядок домов в основном повторяет линию берега р. Лямца, и все дома обращены главными фасадами к морю. Однако из-за холмистой местности можно заметить, что часть жилых домов имеет свободную планировку.

Из культовых построек в д. Лямца ранее существовала Ильинская церковь (1852) и шатровая Колокольня (1884), церковь была освящена 14.02.1852 года преосвященным Варлаамом епископом Архангельским и Холмогорским [3]. Ильинская церковь являлась архитектурной доминантой поселения и выполняла также функцию маяка, так как была очень хорошо видна с моря. Издавна в д. Лямца находились храм, возведенный в честь Соловецких Чудотворцев Зосимы и Савватия, шатровая колокольня и часовня Пророка Божия Ильи [3]. Церковь сгорела в 1691 году, и вместо нее была перестроена часовня, находившаяся рядом, и позже освящена та самая Ильинская церковь [4]. Судьба у этой церкви печальна, она была разобрана в середине 1930-х по инициативе комсомольцев, а колокольня была разобрана ранее [3].

Деревня Лямца сохранила также исторический памятник времен Крымской войны [7]. Он был воздвигнут в память о сражении с англичанами близ деревни и героической борьбе местных жителей. Надпись на кресте повествует о том, что случилось летом 1855 года: «Лета 7363 июня 28 дня, неприятельский английский пароход, подойдя вечером в 6 часов к Лямце, отправя

на берег гребные суда с вооруженными людьми. Крестьяне Лямцы, руководимые рядовым Изырбаевым, открыли по приближавшимся огонь из ружей и небольшой пушки и тем принудили их возвратиться к пароходу. Вслед за тем с парохода начали стрелять ядрами, картечью, гранатами и ракетами. После трехчасовой стрельбы снова отправили гребные суда с десантом, но и сей высадки крестьяне селения Лямца не допустили и принудили возвратиться на корабль, который продолжая стрельбу во всю ночь, в 6 часов утра ушел в море. Несмотря на продолжительное бомбардирование из защищавших Лямцу ранен только дьячок Изюмов и самое селение пострадало весьма мало. Бомбы, гранаты и ракеты большею частью не разрывались и их собрано большое количество. Государь император пожаловал Совершаеву и Изюмову серебряные медали на георгиевской ленте с надписью за храбрость» [8].

Из этого отрывка, а также других архивных документов, можно сделать вывод, что деревня и церковь не пострадали. Ядра, которыми англичане обстреливали деревню, собрали и обложили ими основание поклонного креста, сам крест был отлит из чугуна и поставлен на граните, в таком состоянии он и сохранился до сегодняшнего дня [9].

Александровский чугунолитейный завод в Петрозаводске за счет средств казны в марте 1858 года отлил чугунный крест и пьедестал [9]. Памятник весом 208 пудов (3328 кг) доставили в Архангельск, а в 1860 году – в Лямцу [9]. Он долгое время находился в церковном коридоре, и только в 1863 году был отряжен из губернского центра инженер Барт, который и поставил памятник на Ильинской горе, пирамидой укрепив у подножия креста 33 ядра. Памятник был торжественно открыт 27 июня 1867 года [10].

Еще одна, сохранившаяся в своем неповторимом виде, северная деревня – Нижмозеро. Она находится в 55 км от д. Лямцы, и расположена вдалеке от моря на берегу р. Нижма, которая объединяет пять озер: Малое и Большое верхние, Кяндское, Унское и Пурнемское как названия трех деревень [11].

Точная дата образования Нижмозера не известна, однако записи о ней встречаются уже в 1660 году [12]. Планировка поселения прибрежно-рядовая, дома расположены согласно природному холмистому ландшафту и смотрят фасадами на реку. Там находилось две деревянные церкви, на каменном фундаменте, одна холодная, церковь во имя Николая Чудотворца, построенная в 1661 году, другая теплая, во имя Св. Апостола Фомы, построенная в 1871 году [12]. Высота теплой церкви была 35 метров, высота холодной церкви в материалах ГААО указана не была [12]. Никольская церковь в Нижмозере была одной из немногих на севере, где сохранился иконостас, иконы были написаны, вероятно, местными мастерами в то же время, когда был построен храм [12].

В 1886 году холодная церковь обшита тёсом, окрашена и исправлена, где это было нужно. В 1888 году теплая церковь также была обшита и окрашена. В 1898 году холодная церковь была по подобию покрашена внутри и снаружи, а также и колокольня [12]. Все эти работы были проведены с разрешения епархиального начальства, на средства прихожан. К концу XIX века

церкви находились в очень хорошем состоянии. Обе церкви не сохранились до нашего времени, в 1986 году сгорели при пожаре [13].

Михаил Исаевич Мильчик так описывает д. Нижмозеро: «Река Нижма в прошлом была судоходной, и нижняя Нижма впадала в море. Эта связь с морем и исключительные природные условия и привлекли сюда первых поселенцев. Леса закрывали деревню от морских ветров, озера были богаты рыбой, леса – зверем, земля урожайна, поэтому нижмозерские крестьяне издревле занимались хлебопашством. Каждая гора в Нижмозере получила свое название: Старуха, Загорье, Сосновка, Елковщина. Здесь вся земля находилась под крестьянской запашкой, а не монастырской» [14].

Нижмозеро представляет большой интерес с точки зрения планировки. В первой половине XVII века все двадцать дворов стояли в низине, холмы были оставлены под пашню. Сейчас же большинство строений теснятся по берегам р. Нижмы, повторяя ее форму. Дома поставлены фасадом к реке. В середине села через Нижму переброшен деревянный мост, по которому проходит дорога, соединяющая город Онегу с восточным берегом полуострова – часть старинного почтового тракта Москва-Архангельск. Этот мост также определяет планировку села. В 1881 году, по архивным данным, в Нижмозере проживало 536 жителей [12]. Жители Нижмозера также имели торговые связи с Лямцей. Помимо торговых связей были и родственные – многие женились и объединяли свои семьи.

Деревня Нижмозеро привлекает ученых и туристов на протяжении долгих лет прежде всего своей живописностью. Так, художник В.В. Рождественский описывал Нижмозеро как тихое и спокойное место, окруженное озерами и девственной зеленью [15]. По его мнению, наиболее красивым считалось Пурнемское озеро, которое было опоясано высокими лесными берегами. Художник также описывал и большой деревянный мост и восхвалял деревянное зодчество поморов, отмечая, насколько умело они пользовались топором при постройке своих домов [15].

Современное состояние д. Нижмозеро и д. Лямца весьма нестабильно. В Нижмозере нет постоянных жителей, однако местные, приезжающие на летний период, всегда рады и гостеприимны по отношению к туристам и ученым. В Лямце же постоянно проживает примерно 100 человек, а в зимний период намного меньше. Труднодоступность этих деревень сделала их чем-то недосягаемым для большинства исследователей и туристов. Местные красоты и историческая ценность на данный момент находятся под угрозой забвения и важно всеми силами вернуть интерес к этим местам.

Лямца и Нижмозеро являют собой уникальные деревни, которые сохранили неповторимый северный культурный ландшафт исторических поселений Онежского Поморья и заключили в себе памятники историко-культурного наследия.

В результате проведенного исследования и экспедиции были выявлены основные градостроительные особенности и ансамблевая организация деревень Лямца и Нижмозеро. Также было установлено, что историко-культурная среда, которая сформировала северный культурный ландшафт, сохранила ос-

новые черты традиционной прибрежно-рядовой и уличной планировки, комплекс гражданской, хозяйственной, жилой архитектуры. Было установлено, что д. Лямца и д. Нижмозеро являются традиционными поморскими поселениями, которые сохранили историческую память, такую как уникальный памятный крест в д. Лямца (1856), установленный в честь отражения нападения англичан во время Крымской войны в 1855 году.

Библиографический список

1. Бернштам, Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства . Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 176 с.
2. Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера: науч. моногр. Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: Правда Севера; Ярославль: ЯГПУ им. Ушинского, 2013. 608 с.
3. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2814. Л. 2-7.
4. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Русская историческая библиотека. Т. 14, 1894. С. 281.
5. Матонин, В.Н. Наше море – наше поле: социокультурное пространство северной деревни: генезис, структура, семантика. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 334.
6. Информант Пунанцева Галина Федоровна, 1935 г.р., с. Лямца. Запись 1997 года. Цит. по: Матонин В.Н. Наше море - наше поле: социокультурное пространство северной деревни: генезис, структура, семантика. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С.334.
7. Станюкович, К.М. Собрание сочинений К. М. Станюковича. Т. 1. М. 1897, С. 527.
8. ГААО. Ф. 2838. Оп. 2. Д. 5. Л.172 -174.
8. ГААО. Ф. 2176. Оп. 1. Д. 106. Л. 138 -140.
9. Кошелев, Я. М. О том, что случилось в селе Лямца летом 1855 года // Памятники Архангельского Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. С. 155.
10. ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 32.
11. Не век жить – век вспоминать. Народная культура Пинежья и Онежского Поморья. Крысанов А.А. и др. Издание 2-е, испр., доп. Онега – Архангельск – Москва: Товарищество Северного Мореходства, 2011. С. 383.
12. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24. Л. 67-78.
13. Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://sobory.ru/photo/274815> (дата обращения: 05.09.2021)
14. Мильчик, М.И. Пурнема и Нижмозеро. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1971. С. 15.
15. Рождественский, В.В. Записки художника. М., 1963, С. 218.

РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА В 1930-1940-е ГОДЫ

Н. Н. Клепиков

кандидат исторических наук, г. Архангельск

Аннотация. В статье проанализирована реализация в 1930-1940-е годы планов по созданию «экономически законченных районов» в целях хозяйственного освоения Европейского Севера.

Ключевые слова: районная планировка, концепция социалистического расселения, промышленно-энергетические узлы.

В соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, предусмотрены мероприятия по «обеспечению взаимной согласованности отраслевого и территориального развития, совершенствованию национальной системы расселения и системы размещения производительных сил».

Согласно статье 9 Градостроительного кодекса России, территориальное планирование предназначено для обеспечения устойчивого развития территорий, инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, обеспечения учета интересов граждан и их объединений. В связи с этим на региональный и муниципальный уровни делегированы полномочия по разработке и утверждению схем территориального планирования, генеральных планов поселений и городских округов.

В данном контексте особую актуальность приобретает обращение к опыту территориального планирования на Европейском Севере в 1930–1940-е годы, когда были предприняты попытки комплексного освоения региона с учетом существующих на тот момент политико-экономических задач.

В отечественной специальной литературе в рассматриваемый период широкое распространение получило понятие «планировочный район», целостность которого задавалась комбинацией природных особенностей, наличных и привносимых капитальных ценностей, а также готовностью населения к производственной деятельности определенного вида [1, с. 155]. В рамках указанного направления осуществлялась планировочная работа на Кузбассе (1934–1936), Южном берегу Крыма (1932–1937), Кавказских Минеральных Водах (1937–1938), Донбассе (1940). В частности, экономический район Большое Магнитогорье предусматривал объединение сырьевых ресурсов и, соответственно, специализацию подрайонов, призванных обеспечить комбинированную производственную деятельность Магнитогорского металлургического комбината в радиусе приблизительно 130 км [1, с. 158].

В начале 1930-х годов в рамках осуществления индустриализации плановыми органами Северного края, включавшего в себя бывшие Архангельскую, Вологодскую, Северо-Двинскую губернии и Коми АО, был принят план развития производительных сил на основе имеющихся энергетических ресурсов [2]. В основе указанного документа лежала реализуемая Госпланом СССР идея максимального приближения промышленности к местам расположения ресурсной базы (т.н. концепция социалистического расселения), что сводило к минимуму издержки по перевозке сырья, вело к колонизации малоосвоенных территорий, создавало рассредоточенную и менее уязвимую при нападении противника промышленную базу [3].

Для этого на территории региона предполагалось создать промышленно-энергетические узлы (всего восемь) – Архангельский, Вологодско-Сокольский, Сыктывкарский, Котласский и др. на основе «широчайшей электрификации промышленности и транспорта», постепенного «внедрения

электроэнергии в сельское хозяйство с использованием огромных ресурсов водной энергии, каменноугольных залежей основных и местных бассейнов, местных видов топлива (торф, сланцы)».

В частности, крупнейшим и наиболее развитым из них должен был стать Архангельский промузел с центром в Архангельске с ярко выраженным акцентом в сторону ориентированной на экспорт лесопильно-деревообрабатывающей промышленности, развития морского судостроения и обслуживающего производства [2, с. 77–78]. Основным профилем Вологодско-Сокольского промышленного района являлась целлюлозно-бумажная промышленность и в среднесрочной перспективе сельское хозяйство с молочно-животноводческой специализацией. Высокая энергоемкость отрасли диктовала необходимость создания крупного энергетического узла на торфяной топливной базе [2, с. 79]. В создаваемом на базе освоения лесных массивов Вычегодского бассейна Сыктывкарском промузле планировалось появление предприятий лесопромышленной и лесохимической промышленности. За счет залежей железных руд, фосфоритов, горючих сланцев активное развитие здесь должен был получить целый ряд новых металлургических и химических производств. Энергетическое вооружение намечалось осуществить за счет создания районной теплоэлектроцентрали (горючие сланцы) и Гамской электростанции (уголь, доменные газы) [2, с. 80].

Одними из ключевых элементов планировочных районов создаваемой промышленно-энергетической базы становились располагаемые вблизи сырьевых источников или располагаемые на пересечении транспортных магистралей старые и новые города и рабочие поселки – Архангельск, Котлас, Сыктывкар, Усть-Вашка, Онега, Пинега, Бирючево, Усть-Цыльма, Луза, Троицко-Печорск, Нарьян-Мар, Индига и т.д. Как писал по этому поводу профессор В. Цумбербаллер, «планировать город от района к нему тяготеющего в отрыве от сельскохозяйственной базы и изолированно от перспектив развития других соседних, связанных с ним городов, является экономической нелепостью, чреватой большими ошибками». Более того, по его мнению, «проблема планировки отдельного города или городского населения упирается в проблему районной планировки, то есть в проблему географического и топографического размещения на территории целого экономического района или даже всего края, всех взаимосвязанных городских поселений, промцентров, транспортных узлов и пр.» [4, с. 128–129].

Численность населения (трудового баланса) городов и рабочих поселков строго рассчитывалась исходя из планов развития прилегающих районов. По подсчетам краевых органов, к 1940 году количество жителей Архангельска в связи с наращиванием лесозэкспорта и созданием крупного железнодорожного узла должно было составить 403 тыс. человек, Котласа с затонами – 125 тыс. человек, Вологды – 113 тыс. человек, Сыктывкара – 90 тыс. человек, Сокола – 71 тыс. человек, Усть-Цыльмы – 70 тыс. человек, Усть-Вашки – 68 тыс. человек, Онеги – 58 тыс. человек [4, с. 128–129].

Одними из элементов районной планировки в Северном крае должны были стать агролеспромышленные комбинаты (агрозора), включающие в своих гра-

ницах основанные на единой экономической, энергетической и транспортной базе города и рабочие поселки, а также тяготеющие к ним лесные и сельскохозяйственные территории [5, с. 55]. Агролеспромкомбинаты – это попытка устранения противоречий между городом и деревней, создания синтетического типа поселений, равномерно (горизонтально) разбросанных по всей территории страны с учетом рационального использования производительных сил и ресурсного потенциала [6, с. 102].

В 1931 году Главным геодезическим управлением ВСНХ СССР по заказу Севкрайплана разрабатывался Котласский агролеспромкомбинат, который, по сути, должен был стать Котласским промузлом. Согласно подготовленной бригадой ГГУ пояснительной записке, «не отраслевое, а комплексное размещение производительных сил, оцениваемое не с точки зрения отдельного предприятия, а всего народного хозяйства в целом, энергетическая основа районирования, приближение перерабатывающей промышленности к источникам сырья, взаимное дополнение обслуживания промышленности и сельского хозяйства, изжитие противоположности между городом и деревней, специализация лесопромышленного комплекса с выявлением размеров продукции экспортного, союзного, краевого и местного значения, единство маневрирования живой рабочей силой – вот основные принципы размещения производительных сил и строительства соцгородов» [7].

В связи с этим в рамках Котласского агролеспромкомбината предполагалось осуществить взаимоувязку и комбинирование трудовых ресурсов, энергетической и сырьевой базы на территории бывшего Северо-Двинского округа, включающей Котлас, Великий Устюг, Красавино, Лальск и другие населенные пункты. Однако в 1932 году произошел отказ от реализации указанных планов [8]. Идея равномерности пространства постепенно уступила место вертикализации, в связи с чем, например, Котлас в негласной иерархии городов Северного края стал занимать одно из первых мест после Архангельска (краевая столица) и национальных центров (Сыктывкар, Нарьян-Мар).

Более поздним примером частично реализованных в конце 1930-х – начале 1940-х годов планов по созданию крупного индустриального района в Заполярье являлась «Большая Амдерма», предусматривающая включение в единый хозяйственно-экономический комплекс на территории Ненецкого национального округа поселков Амдерма, Воркута, Варнек с расположенными вблизи них месторождениями полезных ископаемых, а также порта Хабарова на Югорском полуострове (побережье Карского моря) и железнодорожной магистрали Хабарово-Воркута. Строительство двух последних объектов осуществлялось в 1941–1943 годы силами Главного Управления железнодорожного строительства НКВД СССР (Строительство-300), но не было завершено [9, с. 82–105].

Отдельное место в системе районной планировки на Европейском Севере в 1930-е годы занимало комплексное проектирование и строительство городов, главным из которых был Архангельск. В 1930-е годы подготовку генплана города осуществляло Ленинградское отделение Государственного института съемки и планировки городов и проектирования гражданских соору-

жений (Гипрогор). В указанный период в границах «Большого Архангельска» была предпринята попытка решения проблемы рассредоточенного расселения за счет проектирования «большой» городской системы.

Заметим, что в это же время в СССР проектировались «Большой Свердловск», «Большой Челябинск», «Большая Пермь», «Большая Уфа» и т.д. как «города-комбинаты», состоящие из ряда отдельных комплексов, органически связанных между собой и с основным центром – существующим городом [10, с. 72]. Такой функциональный (производственный) подход к крупному, но рассредоточенному городскому образованию сформировался с начала второй пятилетки, соответствовал общей государственной политике по «кооперированию», «комбинированию» и взаимосвязи «базовых» (основных) и «сопутствующих» (подчиненных) отраслей народного хозяйства [11, с. 103-104].

В частности, сотрудниками Гипрогора отмечалась «отчетливая экономическая целесообразность» сохранения лесопильной направленности Архангельска при необходимости одновременного развития лесохимической и судостроительной отраслей. В связи с этим ими предлагалось сохранить уже существующую систему размещения лесозаводов в пределах принятого расчетного срока (до середины 1950-х годов) при одновременном расширении территории города за счет развертывания новых промышленных производств в удаленных районах – Маймаксе, Цигломени, Мечко-Полой, на островах Кего и Бревенник. Кроме того, на левом берегу Северной Двины планировалось разместить машиностроительные и судостроительные производства, предприятия легкой промышленности.

Таким образом, можно говорить о попытках создания на Европейском Севере в 1930–1940-е годы «экономически законченных районов» в целях реализации единого замысла по превращению региона, прежде всего, в «лесопильный цех» страны. Появившиеся в ходе осуществления указанных планов промышленные объекты, транспортная инфраструктура и населенные пункты определили вектор развития северных территорий России, сформировали, говоря языком геоурбанистов, их опорные каркасы расселения. Однако если в границах Архангельской области советская система освоения территории в общих чертах наложилась на уже существующий хозяйственно-экономический контур, то в Ненецком автономном округе и Республике Коми была создана новая планировочная структура в виде ранее отсутствовавших узловых элементов и транспортных связей.

Библиографический список

1. Меерович, М.Г. Формирование понятия районной планировки / Советское градостроительство. 1917-1941 / отв. ред. Ю.Л. Косенкова. Книга первая. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 115–179.
2. Пути социалистической индустриализации Северного края. Материалы к генеральному плану электрификации // Хозяйство Севера. 1931. № 11–12. С. 1–91.
3. Меерович, М.Г. «По большевистскому приказу будут создаваться города»: 1930-е гг. Концепция социалистического расселения – рукотворное пространство страны // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Ин-т наследия, 2005. С.187–189.

4. Цумбербаллер, В.В. Районная планировка городов Северного края // Хозяйство Севера. 1931. № 5–6. С. 127–132.
5. Евдокимов, А.А. Вопросы энергетики в Северном крае. Архангельск: Сев. краевое изд-во, 1931. 68 с.
6. Паперный, В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 206 с.
7. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 1322. Оп. 1. Д. 177. Л. 75.
8. ГААО. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 303. Л. 35.
9. Коловангина, М.М. Югорский узел Северного морского пути в годы Великой отечественной войны. Нарьян-Мар: ООО «Красный город», 2021. 152 с.
10. Конышева, Е.В. Советское градостроительное проектирование середины 1930-х гг.: на переломе эпох // Вестник Южно-уральского федерального университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 71–77.
11. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 270 с.

ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ АРХАНГЕЛЬСКЕ

Е. С. Коканова

кандидат филологических наук, заведующая базовой кафедрой технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»,
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки учителей иностранного языка в Архангельском государственном педагогическом институте в военное время. А.И. Матюшкин-Герке создал экспериментальные группы по интенсивному обучению иностранного языка с нуля. Описывается опыт обучению английскому языку работников Архангельской таможни в годы поставок грузов по ленд-лизу арктическими союзными конвоями.

Ключевые слова: Архангельский государственный педагогический институт, военное время, обучение иностранному языку, А.И. Матюшкин-Герке, Архангельская таможня, арктические союзные конвой.

Большую роль сыграли профессиональные и «непрофессиональные» переводчики в межкультурном посредничестве период поставок по ленд-лизу арктическими союзными конвоями на Русском Севере в годы Великой Отечественной войны. Безусловно, переводить могли люди, которые хорошо владели английским языком.

В 30-е годы прошлого столетия появилась потребность в преподавателях иностранных языков благодаря массовому характеру обучения иностранным языкам. Свидетельством может служить постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 года, в котором говорилось об обязательном знании одного иностранного языка каждым оканчивающим школу. Но существовала нехватка в квалифицированных кадрах. В предвоенные годы стали открываться Учительские институты иностранных языков, которые не могли сразу обеспечить нужным количеством преподавателей иностранных языков. Как отмечал

А.И. Матюшкин-Герке в методическом письме о краткосрочной подготовке преподавателей иностранных языков для неполной школы в Архангельском учительском институте иностранных языков за 1940 год, в техникумах и высших учебных заведениях преподают люди, которые не имеют специального высшего образования, не говоря уже о средних школах. Существовала острая необходимость курсов по подготовке преподавателей иностранного языка за короткий срок [7]. Поступали на такие курсы слушатели с плохим знанием иностранного языка. Можно назвать множество причин. Например, одна из них заключалась в том, что в старших классах школы преподавали иностранный язык по программе младших классов. Другой причиной можно назвать то, что до 1938 года не существовали четкие требования к профессиональным компетенциям учителя иностранного языка.

Нельзя не согласиться с мнением А.И. Матюшкина-Герке о том, что легче научить иностранному языку, чем переучивать. Предлагалось на краткосрочные курсы принимать слушателей, которые имели достаточную общеобразовательную подготовку и не знали иностранный язык [8]. Позднее с 1941 года Александр Иванович создал экспериментальные группы по интенсивному обучению иностранного языка с нуля на факультете иностранных языков Архангельского государственного педагогического института. В такой группе по интенсивному изучению английского языка успешно училась П.Т. Синицына в 1942 году в Архангельске [12, с. 21].

В Архангельской области была большая нехватка учителей английского языка. В военные годы преподавание немецкого языка пытались заменить преподаванием английского языка в школах (реже французским языком), так как оставался острый вопрос с кадрами [10]. Приведем статистические данные о разрыве в потребностях в учителях иностранных языков 5-10 классов на 1942/43 учебный год. Требовалось 20 учителей английского языка, 53 учителя немецкого языка и 6 учителей французского языка. Никто из окончивших институт не был направлен на работу в школы Архангельской области [11]. Просто некого было отправлять. Безусловно, необходимы были ускоренные курсы обучению иностранному языку.

А.И. Матюшкин-Герке считал, что для подготовки учителей иностранного языка для 5-7 классов требовалось примерно 1000 часов аудиторных занятий, что при 4-х часах занятий иностранным языком ежедневно требовалось примерно 250 рабочих дней [9].

Интересным представляется опыт обучению английскому языку работников Архангельской таможни в годы поставок грузов по ленд-лизу арктическими союзными конвоями. В соответствии с приказом Народного Комиссара и указанием Начальником Главного Таможенного Управления от 15 сентября 1942 года организуются курсы английского языка, занятия на которых являются обязательными для следующих 24 работников Архангельской таможни: старших инструкторов (А.М. Лопяткина, В.П. Шальнова, Ф.С. Хрупова), инструкторов (В.Ф. Абрамова, А.А. Барабаш, З.И. Дмитриев, И.П. Железный, Загорулько, Качанова, А.Т. Перекина, Разина, А.А. Репина, Д.И. Тележкина, В.Е. Тимкова, А.Н. Томников, Е.П. Шведе, Е.С. Юровская) и кон-

тролерам (В.А. Авксентьева, Н.В. Аникин, А.П. Галкин, Д.В. Леонова, Ф.М. Марголина, Попова, Д.А. Сафьянова). Занятия на курсах должны были проводиться ПЯТЬ раз в неделю по два академических часа (один час на счет рабочего времени). На инспектора А.Н. Томникову возложили обязанность контроля за посещением курсов и выполнением домашних заданий. Начальник Архангельской таможни Дмитриев предупредил всех слушателей курсов, что всякое нарушение дисциплины на курсах, невыполнение заданий и домашних работ, будут рассматриваться, как нарушение трудовой дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями [2].

Все слушатели были разбиты на 4 группы: 7, 8, 3 и 6 слушателей. Четвертая группа сформирована для тех, кто на тот момент работал в таможне Молотовска [3]. У каждой группы был свой преподаватель. Уровень владения английским языком был низкий либо слушатели совсем не знали английского языка. К сожалению, имена преподавателей неизвестны. Следует отметить, что состав работников таможни постоянно менялся: кого-то увольняли, кого-то отправляли в командировки, например, для работы в таможне в Мурманске, Владивостока, Москвы и т. д. Следует отметить, что на 1 августа 1943 года из 31 работника Архангельской таможни английским языком владели 6 человек, один работник мог изъясняться на английском языке и один человек владел французским языком [6].

В соответствии с приказом от 14 сентября 1943 года при Архангельской таможне были организованы курсы английского языка, занятия на которых являются обязательными для следующих 13 работников таможни: Шальнова В.П., Железного И.П., Новоселова В.А., Матвеева Н.А., Гурылева Ю.А., Закемовского П.Г., Катарина Е.П., Пятлина Р.Ф., Новоселова А.А., Цвиркун А.П., Галкиной А.П., Петровой Ю.А., Корельской А.П.

Слушателей разбили на две группы. Английским языком занимались заместитель начальника таможни В.П. Шальнов, старший бухгалтер А.П. Корельская, инспекторы и контролеры. Занятия проводились три раза в неделю с каждой группой с 8:00 утра, а всего шесть занятий в неделю по два академических часа (один час за счет рабочего времени) [4]. Как отмечалось ранее, всякое нарушение трудовой дисциплины на курсах английского языка рассматривалось как нарушение трудовой дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями. Также работники таможни занимались в кружках по изучению спецтехминимума. Например, согласно архивным данным, 7 октября 1943 года два работника таможни пришли на занятие английского языка с опозданием в 10 и 12 минут, то есть в 8:10 и 8:12 утра. За нарушение трудовой дисциплины на курсах английского языка этим работникам был объявлен выговор с предупреждением, при повторении подобных случаев были бы приняты более строгие меры воздействия [5].

Архивные данные показывают, что несмотря на то, что были большие трудности с кадрами на таможне, чрезмерная занятость, уделялось большое внимание повышению квалификации сотрудников Архангельской таможни, например, изучению английского языка. Как известно, работникам таможни приходилось преодолевать немалые языковые барьеры при оформ-

лении гуманитарных и коммерческих грузов по ленд-лизу, при оформлении пассажиров, при работе с международной почтой и т.д. [13]. По воспоминаниям Юлии Павловны Петровой, которая работала контролером в таможене в военное время, молодых специалистов также обучали культуре поведения, дипломатии, так как они должны были быть вежливыми и тактичными [1, с. 17].

Несмотря на многие трудности в период поставок грузов по ленд-лизу арктическими союзными конвоями в Архангельске, Мурманске, Молотовске осуществлялась эффективная межкультурная коммуникация [14]. В преодолении языковых барьеров при оформлении гуманитарных и коммерческих грузов по ленд-лизу, при работе в порту, в госпиталях сыграли важную роль преподаватели и студенты Архангельского государственного педагогического института. В соответствии с потребностями фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны от образовательных организаций Архангельской области потребовалась перестройка учебной, научной, общественной работы. С одной стороны, необходимо было качество подготовки специалистов, сохранение педагогического состава, с другой стороны, активное участие в жизни города, области, страны в военной обстановке.

Библиографический список

1. Барашков, Ю.А. Арктические конвои «В настроении» Глена Миллера: история из первых уст. Архангельск: «Космос», 2011. 214 с.
2. ГААО Ф.49. Оп. 2. Д. 815. Л. 70.
3. ГААО Ф.49. Оп. 2. Д. 815. Л. 71.
4. ГААО Ф.49 Оп. 2. Д. 818. Л. 60.
5. ГААО Ф.49 Оп. 2 Д. 818. Л. 68.
6. ГААО Ф.49 Оп. 2. Д. 827. Л. 96.
7. ГААО Ф. 5247. Оп. 1. Д. 569. Л. 1.
8. ГААО Ф. 5247 Оп. 1 Д. 569 Л. 2.
9. ГААО Ф. 5247 Оп. 1 Д. 569 Л. 4.
10. ГААО Ф. 5247 Оп. 1 Д. 896 Л. 3.
11. ГААО Ф. 5247 Оп. 1 Д. 896 Л. 12. Л. 13.
12. Сеницына, П.Т. Начиная с военного 1942-го... От студенчества к преподаванию // Факультет иностранных языков. В 2 ч. Ч. 1. Архангельск: Поморский университет, 2007. С.21.
13. Aleksandrova, E., Kokanova, E. Cross-cultural communication during the lend-lease supplies via the Arctic route // The International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAN-2019). 2019. Volume 69. 5 p. DOI: 10.1051/shsconf/20196900003.
14. Kokanova, E. Multilingualism in Wartime: the Arctic Convoys // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 360. Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSSE 2019). P. 119-122. <https://doi.org/10.2991/emssese-19.2019.10>.

МЕЗЕНСКАЯ РОСПИСЬ В РЯДУ МУЖСКИХ ПРОМЫСЛОВ МЕЗЕНСКОГО УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ

Л.В. Кушкова

методист Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера», г. Архангельск; магистрант ВШСГНиМК. Научный руководитель – Т.С. Минаева, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассмотрены ведущие промыслы мужского населения Мезенского уезда Архангельской губернии второй половины XIX – первой трети XX веков, среди которых особое место занимает художественный промысел росписи по дереву. Уделяется внимание новому аспекту – значению мезенской росписи в формировании дохода семьи и развитии кустарного производства на Севере.

Ключевые слова: Промысел, Мезенский уезд, мезенская прялка, подражательные центры.

К теме народных промыслов обращался широкий круг этнографов, культурологов, искусствоведов, краеведов [8–9; 11–12; 14–16; 18; 20–21; 23]. Собранные ими сведения свидетельствуют о большом разнообразии занятий мужского населения Мезенского уезда во второй половине XIX – первой трети XX века.

Целью статьи является комплексное изучение мужских промыслов Мезенского уезда Архангельской губернии, в частности художественного промысла мезенской росписи, а также определение ее места в формировании дохода крестьянского хозяйства. Эту тему невозможно изучить без анализа письменных и изобразительных источников. Данная статья построена на документах, впервые вводимых в научный оборот, в том числе использованы материалы историко-этнографических экспедиций северных музеев.

Основу жизнедеятельности населения бассейна реки Мезени составляли морские промыслы. В море ходили в течение всего года с небольшим перерывом для выполнения домашних хозяйственных работ. Промысловые сроки позволяли одному промышленнику участвовать не более чем в трёх путях в году: промысле сёмги на тонях, наваги на Канинском полуострове и в зверобойном промысле. В прибрежном лове рыбы на тонях были задействованы мужчины и женщины, а также подростки с 15 лет. Сёмгу ловили с июля и до появления льда. Добытую рыбу возили в карбасах в Архангельск, зимой – санным путём в Мезень, сдавали перекупщикам. По окончании прибрежного промысла рыбы на тонях отправлялись в отхожий промысел на Канинский полуостров. Как мужчины, так и женщины, ходили на Канин на промысел наваги, который продолжался с октября по март. Навагу ловили рюжами длиной 5–7 метров в устьях рек или на удочки. Помимо наваги в рюжи попадала камбала и корюшка. Рыбу морозили и сдавали в скупку. Не менее важным был промысел морского зверя, в котором участвовали преимущественно мужчины. Торосовым промыслом вблизи берега, наравне с мужчинами, за-

нимались и женщины. На зимний промысел на остров Моржовец отправлялись в феврале, в праздник Сретения Господня. Промышленники жили в промысловых избушках в Больших и Малых Кедах, откуда ходили на Моржовец пешком по льду с лодками. Из промыслового орудия брали винтовку-трёхлинейку, кутило (гарпун) и нож для разделывания туши. Добытую шкуру с салом связывали в юрки. Перетопленное сало зверя возили в Архангельск, а также в Норвегию [5]. «В удачные годы артельщики в 2–3 недели добывали по 25–75 рублей на человека» [22, с. 105]. Помимо морских промыслов население занималось речным и озёрным ловом рыбы, строительством маломерных морских судов. Более крупные морские суда (шняки, ёлы) строили в Койде, где дома имели большие дворы [4].

Одним из ведущих промыслов богатого пушниной Мезенского уезда была охота. Этот вид промысла не требовал особых затрат и проводился в свободное от основных занятий время. Способы охоты были разнообразными: охотились на мелкую и крупную дичь, с собаками и без них. Охота приносила значительную выгоду. В «Обзоре Архангельской губернии» за 1910 год приведены статистические данные по занятости населения в охотничьем промысле и доходах от него. Мезенский уезд занимает второе место после Печорского по прибыли: 48526 руб. / 1577 промышленников [7, с. 85].

В Мезенском уезде было развито мясное животноводство. В городе Мезени ежегодно продавали до 30 откормленных волов, а всего в уезде – до 700. На одного вола приходилось от 2 до 8 пудов сала [22, с. 100]. Закупка волов производилась, главным образом, в октябре – ноябре. Архангельские мясники перегоняли скот через Пинегу и Холмогоры по зимнему почтовому тракту. Не закупленный архангельскими мясниками скот забивался на месте и в мороженом виде сбывался на Никольской ярмарке в Пинеге. «По данным Архангельского губернского статистического комитета за 1879 год, из уездов Мезенский занимал первое место по количеству скота. Мезенский скот тогда составил половину всего скота губернии. Столь высокие показатели поддерживались благодаря оленьему стаду, которое составляло 78,3 % всего скота в уезде» [22, с. 100]. Некоторые семьи имели стада оленей до 200 голов. Олени не требовали больших усилий для разведения и содержания. Кожи оленей шли на изготовление одежды, подбивку лыж и покрытие жилищ. Также оленьи шкуры использовались для выделки замши на местных кожевенных заводах. Шерсть употребляли на набивку матрасов, а мясо (языки и окорока) коптили и продавали. Все остальное шло на питание.

Лошади в Мезенском уезде были особой породы, которая пользовалась известностью далеко за пределами Архангельского Севера. Так, «в 1861 году по просьбе управляющего государственным коннозаводством в Мезени было закуплено несколько породистых мезенских лошадей, которых весной того же года по столичному тракту “с бережением” отправили в Санкт Петербург» [18, с. 46]. Цена мезенских лошадей на Пинежской и Алексеевской ярмарках достигала в начале XX века 80–120 руб., стоимость обычной крестьянской лошади составляла 20–25 руб. [2]. Лошадьми торговали и в селе Важгорт Яренского уезда. В 1858 году на мезенских ярмарках было продано 292

лошади на сумму 6072 руб. [18, с. 46]. Со второй половины XIX века решением губернских властей в Пинеге ежегодно проводились выставки лошадей, где мезенки завоевывали призовые места, а хозяева лучших лошадей удостоивались наград в виде денежных премий и похвальных листов.

Незначительный процент населения (5% в 1911 году) [22, с. 105] занимался отхожими промыслами. Временная, чаще всего сезонная работа, позволяла добыть средства к пропитанию и уплате налогов крестьянам, не имеющим возможности заработка в родном селе или деревне. Люди уходили на работу в соседние губернии, уезды или в другие деревни Мезенского уезда. Из отчёта об экспедиции в Мезенский район 1982 год сотрудников АОКМ Л.Д. Фирсовой и Л.И. Цветковой узнаём ценные сведения о занятиях отходников в 1907 году: 53 человека работали матросами на судах; 50 человек было занято на ремонте дорог; коновальским промыслом зарабатывали 270 человек; извозом и содержанием станций занималось 986 человек; на лесозаводах и иностранных судах трудились 727 человек [3].

Кустарные промыслы Мезенского уезда удовлетворяли многочисленные нужды натурального хозяйства и представляли собой широкий спектр занятий. Кожевенное производство – один из ведущих промыслов в нижнем течении Мезени. «В Дорогорской волости в 1914 году было 5 кожевенных предприятий с применением наёмного труда, в Кимже – 3» [2]. Кожевни находились на полях за деревней. Наёмный труд использовали на самых тяжёлых работах. Квалифицированные работники сбивали шерсть со шкуры скобелем, сбивали жилы косой-стойкой. Затем шла обработка шкур в чанах – дубниках, зольниках. Шкуры полоскали в реке, мяли. В мастерских кожи доводили до готовности: чистили мездру, красили чёрной краской и дёгтем. Кожевенники сами кроили кожи. В восьми сапожных мастерских шили обувь. Выделанные кожи вывозили на ярмарки в Мезень, Пинегу, продавали в Норвегии. Кожевенному производству сопутствовали заготовка дёгтя, извести, дубильных веществ из ивы и берёзы.

В нижнем течении Мезени, в деревне Тимощелье был развит гончарный промысел. Бытовала такая поговорка: «Не боги горшки обжигают, а тимощёлы» [10]. Деревенское прозвище местных жителей «горшки» – красноречиво говорит об основных занятиях крестьян, которые изготавливали в свободное от земледельческих работ время латки, кринки, морильницы, кисельницы, чашки, горшки, кубы, корчаги, печные трубы и грузила. За 3–4 месяца получали 500–600 изделий [4]. Глину добывали осенью после первых морозов и вымораживали несколько дней на улице. Затем по 6–7 возов вывозили на санях к дому, где глина оставалась до следующего года. Изделия изготавливали дома. Прошлогоднюю глину разбавляли горячей водой в долблённом корыте и оставляли на несколько часов, пока она не становилась единой массой. Посуду делали на гончарном круге, сушили, переворачивая через 12 часов, чтобы не лопнула, в течение 5–7 дней, пока не посветлеет. Обжигали в

печах так называемых «заводов»¹, которые устраивали на полях за деревней. Реализация продукции производилась в деревнях Мезенского уезда. Возили зимой в санях с сеном, продавали, меняли на хлеб, рыбу. Доходность гончарного промысла уступала столярному, рыболовному и лодочному промыслам [10, с. 315].

Литейная мастерская в Кимже – редчайшее явление для крестьянской среды. Славилась в Кимже мастера медных литейных дел Дерягины. Мезенские крестьяне работали на цилемских медных рудниках, откуда медь через Мезень доставлялось обозами в Москву. Обычно привезенную медь с помощью зубила дробили на мелкие кусочки, которые складывали в медный горшок и плавил в печи. Расплавленную медь специальной ложкой разливали по формам, а колокола отливали в земляных формах по специальной модели [18, с. 9–10].

Промысел росписи по дереву был сосредоточен в селе Палащелье Койнасской волости до конца XIX века. Позднее появились подражательные центры на Печоре, в Карелии, в Холмогорском и Пинежском уездах Архангельской губернии. Мастера брали местные материалы, инструменты изготавливали сами. Основой прялок были ель или сосна, выкорчеванные с корнем. Их сушили, строгали, обтёсывали, скоблили – топором, ножом, стеклом, наждачной бумагой [13, с. 54–55]. Материалом для изготовления коробеек, лукошек, солониц, ложек, веретён чаще всего служила более плотная древесина и луб берёзы. Краску изготавливали на основе растёртого прибрежного мергеля – окаменевшей глины; для получения чёрной краски использовали сажу, которую растворяли с лиственничной смолой. В одной из частушек есть такие слова: «Прялки писать, да увалы² ковырять – это палащёлы». Среди мастеров была своего рода специализация: одни изготавливали и расписывали прялки, другие – короба, третьи – чаши и ложки. Были и мастера широкого профиля. Изготовлением и росписью прялок в Палащелье занимались преимущественно мужчины.

Распространению мезенских прялок способствовали ежегодные ярмарки и торжки. Мастера расписывали за день по 20 прялок. Мезенские прялки были красивыми и дешевле двинских, они стоили от 10 до 90 копеек. Торговали ими с возов. В Ведомостях о торговых оборотах и отчётах мезенских и пинежских приставов о прошедших ярмарках значится щепной товар или деревянные изделия, среди которых были изделия с мезенской росписью. В народе бытовала такая частушка: «У меня базарна прялоцка, очень долги типуши³, на ней кони и олени, прялку с Вашки привезли».

Основные ярмарки, через которые получали распространение предметы с Мезенской росписью: Афанасьевская в Усть-Вашке (1–10 января), Введенская (22–28 ноября) и Крещенская (10–20 января) в г. Мезени, Никольская

¹ Завод – небольшой сарайчик, кровля которого состояла из досок, свободно лежащих на балках. Во время обжига кровля над горном разбиралась.

² Увал – угор, пологий склон [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1062290> свободный (дата обращения 14.05.2021).

³ Городки в верхней части прялки

(4–14 декабря) и Алексеевская (10–20 марта) на Пинеге; а также в с. Важгорт Яренского уезда (12–19 января).

Предметы с палащельской росписью участвовали в Промышленных выставках. В описи «Санкт-Петербургской Всероссийской кустарно-промышленной выставки», проходившей в марте 1902 года, указаны изделия, купленные у крестьян деревни Палащельской Койнасской волости: 5 лукошков – 75, 55, 38, 20, 10 коп.; 3 хлебни – 50, 40, 30 коп.; 8 тарелок – 7, 9, 12, 15, 20, 25 коп.; 7 чашек – 20, 18, 14, 12 коп.; 3 больших ложки – 20, 15, 10 коп.; 12 столовых ложек: 6 штук по 17; 6 штук по 13 коп.; 1 солонка – 10 коп. В этой же описи сделана приписка: «Производство изделий происходит в незначительном количестве для местного населения, мастерских не имеется» [1]. В 1913 году предметы с мезенской росписью (лукошки, хлебницы, ложки) были отобраны на «Русскую кустарную выставку в Берлине» [14, с. 21]. Это свидетельствует о том, что художественный промысел мезенской росписи имел не только местное значение. В то же время ни один из мастеров росписи не указал её как личный промысел в переписи 1920 года. По переписи 1926 года свыше 40 мужчин заняты изготовлением деревянных изделий [17, с. 20]. В отчёте Мезенской экспедиции 1929 года приведены сведения о сосредоточении в селе Палащелье щепного промысла, в котором круглый год в свободное от полевых работ время занято до 200 человек с доходом в 50 рублей на человека [6, с. 397].

В разные отрезки времени мужские промыслы в Мезенском уезде развивались и угасали. К концу XIX века угасают дальние промыслы на Новую Землю и Колгуев. Прибыльными остаются добыча тюленя, нерпы и белухи, лов сёмги и наваги. К началу XX века в меньшей степени доходной становится охота. Промысел мезенской росписи, напротив, набирает силу в первой трети XX века. О расширении и развитии художественного промысла свидетельствует наличие фамильных династий мастеров, его полицентричность, количество вещественных источников этого периода в музейных собраниях.

На сегодняшний день изделия самодельных народных художников по праву входят в сокровищницу отечественного культурного наследия. Близкие миру природы, несущие в орнаменте символы общечеловеческой культуры, произведения мезенских мастеров заслуживают пристального внимания и дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Дело о доставлении экспонатов на Всероссийскую кустарную промышленную выставку в марте месяце 1902 года в Петербург. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 12. Д. 78. Л. 28–29 об.
2. Фирсова Л.Д. Отчёт по историко-бытовой экспедиции в Мезенский район в августе 1962 г // Архив Архангельского краеведческого музея 1963 г. Ф.3. Оп.3. Д.239. Л.6.
3. Цветкова Л.И., Фирсова Л.Ф. Экспедиция в Мезенский район. Архангельск, 1982. Ф.3 Оп.3. Д.239. Л. 6.
4. Иванова А.И., Кондратьева В.Г. Отчёт о командировке в Мезенский район // Архив АГМДЗиНИ «Малые Корелы». Архангельск, 1992. Ф.1 Оп.1 Д. 1761. Л.13.
5. Кондратьева В.Г., Чуракова Н.Н. Отчёт об экспедиции в Мезенский район // Архив АГМДЗиНИ «Малые Корелы. Архангельск, 1991. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1738. Л.4.

6. Мезенская экспедиция: [Отчет]: с прил. карты бассейна реки Мезени / сост.: Г.Г. Гулюшкин, М.А. Павловский, Н.Д. Понагайбо, А.Д. Тарановский; под общ. ред. проф. А.И. Шульца и М.Я. Красного. М.: Гос. с.-х. изд-во «Новая деревня» кооп. «Наука и просвещение», 1929. 676 с.
7. Обзор Архангельской губернии за 1910 год. Архангельск: Губ. тип., 1912. 921 с.
8. Арбат, Ю.А. Светлый Север: рассказы и очерки о русском Севере, его людях и его народном искусстве. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологодское отд-ние, 1970. 292 с.
9. Бернштам, Т.А. Поморы: формирование групп и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
10. Богданова, А.Г. Гончарный промысел Мезенского уезда конца XIX начала XX в. // Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. Вып. 1. С. 312–318.
11. Дмитриева, С.И. Мезенские прялки : (к вопросу о происхождении мезенской росписи) // Сов. этнография. 1988. № 1. С. 130–133.
12. Круглова, О.В. Мезенская роспись по дереву: (по материалам экспедиции в Архангельскую область // Сов. этнография. 1964. № 3. С. 118–123.
13. Ларин, О.И. Красные кони на золотом поле // Поклонись дереву. М., 1985. 128 с.
14. Мироненко, М.Л. Палащельская роспись из собрания Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2005. 184 с.
15. Молчанов, К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов / собрано Козмой С. Молчановым. СПб.: при Имп. акад. наук, 1813. [8], 319 с.
16. Новиков, А.В. Заповедное Палащелье: история одной деревни в событиях и лицах. Архангельск: Лоция, 2014. 201 с.
17. Окладников, Н.А. Заповедная Кимжа. Архангельск: Правда Севера, 2007. 92 с.
18. Окладников, Н.А. Край родной Мезенский: очерки о прошлом Мезенского края. Архангельск: Правда Севера, 2009. 406 с.
19. Пошман, А.П. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями: в 2 т. Т. I. Архангельск: [б.и.], 1866. 196 с.
20. Тарановская, Н.В. Народное искусство Архангельской области // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1961. Вып. XXXVII. С. 27–38.
21. Шульгин, Н.В., Санакина, Т.А. Окладникова слободка. Архангельск: [б.и.], 2004. 206 с.
22. Энгельгардт, А.П. Русский Север: путевые записки. М.: ОГИ, 2009. 254 с.

САМОЕДЫ И СЯДЕИ ФРЕДЕРИКА ДЖЕКСОНА: ОБЩЕЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Л.П. Латышева,

зав. отделом этнографии Музейного объединения Ненецкого автономного округа,
г. Нарьян-Мар; аспирант Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Бедина Наталья Николаевна*, доктор
культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и религиоведения
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В Год культурного наследия народов России важно помнить о наследии малочисленных народов Севера и Сибири нашей многонациональной страны. Это в полной мере относится и к ненецкому народу Европейского Севера. В статье раскрывается вопрос сохранения и популяризации общемирового ненецкого и британского культурного наследия.

Ключевые слова: ненцы, Европейский Север, сядей, Фредерик Джексон, остров Вайгач.

В Год культурного наследия народов России важно помнить о наследии малочисленных народов Севера и Сибири нашей многонациональной страны. Это в полной мере относится и к ненецкому народу Европейского Севера, который обладает богатой, уникальной и самобытной материальной и нематериальной культурой.

С древних времен территория Ненецкого автономного округа является исконной землей проживания ненецкого народа. Ненцы – самая крупная группа из малочисленных народов Российской Федерации. Они населяют обширные пространства Севера Евразии от Белого моря на западе до Таймыра на востоке.

Первое упоминание о ненцах встречается в древнейшей русской летописи «Повесть временных лет», относящейся к XI веку. Самоназвание *ненэй ненэцъ* означает ‘настоящий человек’. Старое название ненцев – самоеды или самоеды-юраки (одна из версий: сам, един, может выжить в тундре самостоятельно).

В основе религиозных верований ненцев лежат анимистические представления, то есть вера в духов – одухотворение сил и явлений природы. Имеется весьма многочисленный и сложный пантеон богов и духов, определяющих все явления природы и всё происходящее в жизни человека.

Известно, что комплексное научное изучение ненцев началось лишь в XIX веке и актуализировалось во второй половине XX столетия. Поэтому многое из наследия европейских ненцев хранится сегодня в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, а также стран Скандинавии, Германии, Польши, Великобритании и др.

В 2020 году в Музейное объединение Ненецкого автономного округа пришло письмо из Великобритании, а именно из библиотеки Института Полярных Исследований им. Скотта при университете Кембриджа. Написала его специалист по Российской Арктике Элеонора Пирс. Выяснилось, что среди экспонатов Музея им. Скотта есть ненецкие сядей (идолы), привезённые знаменитым путешественником и исследователем Арктики Фредериком Джорджем Джексоном¹ с острова Вайгач в 1894 г. Элеонора Пирс просила дать экспертную оценку этим предметам.

В ходе работы, изучив информацию про английского полярного исследователя и этнографа, был найден его труд «Земля вечной мерзлоты» («The Great Frozen Land»), написанный по результатам путешествия на остров Вайгач, который существует только на английском языке. Сделав посильный пе-

¹Джексон Фредерик [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джексон,_Фредерик

ревод, удалось узнать, что осенью 1893 г. Джексон исследовал остров Вайгач, а также в зимнее время совершил санный переход длиной до 3000 миль от берегов Карского моря через неисследованную Большеземельскую тундру, Пустозерск – первый русский город за полярным кругом, до Печоры, оттуда до Архангельска и далее через Русскую Лапландию до мыса Нордкап (так называемая «макушка» Европы). Эта экспедиция Джексона явилась генеральной репетицией перед реализацией задуманного им крупного исследования архипелага Земля Франца-Иосифа.

В итоге автор статьи, заведующий отделом этнографии, проанализировав материалы по европейским ненцам, составила следующую экспертную точку зрения об экспонатах Института Полярных Исследований Им. Скотта, при Университете Кембриджа – это два ненецких сядэя-Њытарма с острова Вайгач.

Деревянные антропоморфные фигурки «сядэи» (от ненец. слова *ся'* – лицо), которые привез из путешествия Фредерик Джексон, имеют небольшой размер, высота 17 см, округлую голову с достаточно хорошо проработанными чертами лица и призматическое туловище; не облачены в меховую или суконную одежду (возможно утрачена).

Общеизвестно, что в традиционной ненецкой культуре почитание умерших предков поддерживалось через обращение к хэхэ-Њытарма. Сведения о них в литературе крайне немногочисленны. Еще меньше информации о хэхэ-Њытарма, бытовавших у ненцев Европейского Севера (это территория современного Ненецкого автономного округа), имевших ряд особенностей. Они собраны и опубликованы автором в 2011 году в каталоге Ненецкого краеведческого музея «Сакральные предметы ненцев архангельских тундр» [3].

Именитый северовед Григорий Вербов в 30-е годы XX века сообщал в материалах по ненцам Сибири, что Њытарма – это изображение предка (мужчины или женщины), умершего давно и в преклонном возрасте. Делали его из куска дерева, отщипав, взятого с гроба умершего через 7-10 лет после смерти, одевали и сажали в чум. Хранили Њытарма вечно (даже в третьем-четвертом поколении). Изготовлением занимался шаман (посредник между миром богов, духов и миром людей) или человек по его указанию. Не каждый покойный мог стать Њытарма, он должен быть шаманом или стариком-долгожителем [3, с. 22].

По другим сведениям, например, знаменитого ненецкого поэта и художника Прокопия Явтысого¹, у европейских ненцев был древнейший обычай вырезать из дерева или из его ветки небольшую фигурку прародича рода. Временных рамок для изготовления и определенных требований к изготовителям не было. Хранили его всю жизнь и передавали по мужской линии, с завещанием помнить своих предков и всегда советоваться с ними. Имелась такая фигурка прародича рода и у самого поэта, принадлежавшая отцу Андрею Михайловичу Явтысому, которая, к сожалению, была утрачена в 40-е годы

¹Явтысый П.А.(1932–2005) – известный ненецкий поэт, писатель, художник и общественный деятель; отец автора статьи.

XX века. Об этом он пишет в книге воспоминаний «Семь кочевий к горизонту», вышедшей в свет уже после его смерти в 2009 году [5]. Поэтому в 1990-е годы Прокопий Явтысый создает картину под названием «Идол дедушки» или «Дедушкин образ».

Людмила Хомич, выдающийся исследователь самодийских народов, в 1966 году в своей монографии «Ненцы», пишет, что Ытарма иногда «кормили». Богатые оленеводы приносили в жертву ему оленя (бедняки – бескровную жертву). «Кормление» Ытарма происходило таким образом: приготовленную пищу (мясо, рыбу, чай) оставляли на столе. Считалось, что пока пар от пищи поднимается вверх, духи трапезничают. Когда пища остывала, значит, Ытарма поел. После «кормления» духов, часть еды отправляли в костер или под печку, остальное – отдавали доедать или допивать детям [4, с. 209].

На территории Ненецкого округа обычно хэхэ угощали три раза в год: осенью – когда выпадет первый снег (примерно октябрь месяц), зимой – на Рождество (январь), когда впервые из-за горизонта появляется солнце и весной – на Пасху (апрель месяц).

Андрей Головнев, специалист по истории народов Северной Евразии, в 1990-е годы дополняет сведения о Ытарма. Ненцы говорят, что они являются посредниками между тундровыми сядаями и домашними духами. Будучи полудомашними, они охраняют подступы к чуму [2, с. 482].

Проанализировав слова Прокопия Явтысого, автор допускает переход в разряд хэхэ-Ытарма изображений из разряда хэхэ-сидрянг (образ умершего долгожителя, изготовленный в память о покойном сразу после смерти). А именно – три года хэхэ-сидрянг, изготовленный сразу после смерти старейшего хранится в семье, одетый в лоскутки одежды предка. Затем с идола снимают одежду, передают внуку, чтобы тот похоронил его на могиле деда и сделал свой образ, другого идола. Теперь это уже изображение хэхэ-Ытарма. Он должен его одеть и затем передать своим потомкам, чтобы со временем и они приняли образ деда, чтобы духовная, тайная связь поколений не рвалась.

Соответственно, культ почитания умерших предков у ненцев Европейского Севера поддерживался не только через хэхэ-Ытарма, но и через хэхэ-сидрянг. То есть, в ненецких семьях «изображение» покойного изготавливалось не обязательно предка (например, деда долгожителя), но также вдовой или вдовцом в память о муже или жене. Об этом факте сообщает исследователь жизни ненцев Ненецкого округа Аркадий Евсюгин в книге «Ненцы архангельских тундр», опубликованной в 1979 году [1, с.89]. Хотя общеизвестно, что сидрянг на Ямале изготавливали после смерти детей в возрасте старше 7–9 лет и, по прошествии трех лет, такую куклу необходимо было похоронить рядом с гробом последнего [3, с. 22].

В соответствии с вышесказанным, было сделано предположение: возможно, хэхэ-Ытарма были отданы ненецкой женщиной после смерти мужа по причине отсутствия у нее сыновей. Мужу некому было передавать эстафету веков, чтобы не рвалась связь поколений.

Вероятно, один из идолов не является хэхэ-Њытарма (то есть изображением умершего предка), а является хэхэ-сидрянг – изображением покойного, изготовленного вдовой в память о муже, который необходимо было уничтожить через год после его смерти. Остается загадкой передача хэхэ английскому полярному исследователю и географу.

Экспертная точка зрения научного сотрудника Музейного объединения Ненецкого автономного округа позволила коллегам из Великобритании узнать больше о хранящихся у них ненецких сядеях, о культуре, традициях и обычаях арктического народа.

В ходе последующего исследования фондов музея Института Полярных Исследований им. Скотта при университете Кембриджа оказалось, что коллекция Фредерика Джорджа Джексона составляет почти 100 единиц хранения. Поэтому Музейное объединение Ненецкого округа, в Год сохранения культурного наследия, выступило с инициативой создать совместный виртуальный выставочный проект, который бы представил предметы ненецкой этнографии, хранящиеся за пределами нашей страны. Коллеги из Института Полярных исследований им. Скотта, Шарлотт Коннели и Алекс Партридж, единодушно поддержали эту идею, договорившись реализовать её в конце 2022 года. Участники проекта надеются, что популяризация самобытной ненецкой культуры в России и за ее пределами, будет способствовать формированию уважения и понимания национальных и религиозных ценностей и станет основой мира и согласия в нашем многонациональном государстве.

Библиографический список

1. Евсюгин, А.Д. Ненцы архангельских тундр. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. 157 с.
2. Головнев, А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрОРАН, 1995. 482 с.
3. Сакральные предметы ненцев архангельских тундр: каталог / Е.Г. Меньшакова, Л.П. Талева. Нарьян-Мар: Ненецкий краеведческий музей, 2011. 42 с.
4. Хомич, Л.В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.–Л.: Наука, 1966. 209 с.
5. Явтысый, П.А. Семь кочевий к горизонту. В 2 ч. Нарьян-Мар: [б.и.], 2009. Ч.1: 210 с. Ч.2: 182 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ АРХАНГЕЛЬСКА О РОЛИ ПЕТРА I В РАЗВИТИИ РУССКОГО СЕВЕРА

Т. С. Минаева

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования уровня исторических знаний о роли Петра Великого в развитии Русского Севера студентов высших и средних специальных учебных заведений города Архангельска.

Ключевые слова: исторические знания, краеведение, Русский Север, Петр I.

Эпоха Петра Великого – одна из наиболее значимых в истории Русского Севера, поэтому в школах региона учителя всегда старались найти возможность обратить внимание учащихся на наиболее значимые события в истории края, связанные с деятельностью Петра I. Информацию о визитах Петра Великого в Архангельск и событиях Северной войны традиционно включают в материал уроков и учебных пособий, школьники пишут рефераты на различные темы, связанные с петровскими преобразованиями, участвуют в интеллектуальных играх, олимпиадах, посещают экскурсии. Принято считать, что абитуриенты средних специальных учебных заведений и вузов Архангельска обладают необходимым объемом знаний, чтобы представлять роль Петра I в развитии региона. Для проверки уровня этих знаний было проведено небольшое исследование с использованием методов прикладной социологии. В разработке вопросов анкеты и сборе сведений приняли участие будущие учителя-историки, студенты второго курса ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова. Опрос проводился методом стихийной выборки среди обучающихся первого-второго курсов, т.е. в нем участвовали те студенты вузов и колледжей, кто согласился анонимно заполнить предложенную анкету, указав только свой возраст и место обучения. В опросе приняли участие 235 студентов САФУ, СГМУ, Технологического колледжа Императора Петра I, Архангельского медицинского колледжа и Архангельского государственного многопрофильного колледжа. Они ответили на 20 вопросов разного типа, которые можно разбить по тематике на 4 группы:

- Общие сведения о Петре I и его визитах на Русский Север;
- Экономическое развитие Архангельска;
- Архангельск в годы Северной войны;
- Памятник Петру I в Архангельске.

Обратимся к результатам анкетирования.

В первой группе вопросов респонденты должны были выбрать из представленных вариантов годы правления Петра I, указать исторический период, когда город на Неве получил имя Санкт-Петербург, написать сколько раз и по каким причинам царь посетил Архангельск, выбрать, какой из городов – Мурманск, Архангельск, Санкт-Петербург – был основан раньше, отметить иные места на Русском Севере, кроме Архангельска, посещенные Петром I, и указать губернии, появившиеся в первой четверти XVIII в.

Большинство опрошенных – 76% – смогли правильно выделить годы правления Петра I среди предложенных вариантов. 53% студентов знают, что Санкт-Петербург получил свое название еще при жизни царя, примерно половина остальных считают, что название города появилось после смерти императора. 70 % студентов представляют, что Архангельск был основан раньше Санкт-Петербурга и Мурманска, но остальные не смогли правильно ответить на вопрос. Значительное количество принявших участие в опросе – 85% – помнят, что Петр I посетил Архангельск три раза. Практически все респонденты в качестве главных причин визитов царя назвали его желание побывать на море и присутствовать при спуске первого российского морского

судна. Однако одновременно с этим 90 человек (40%) выбрали еще один неправильный вариант – «лично принять голландское посольство», и меньше всего студенты связали пребывание Петра I в Архангельске с военной угрозой и необходимостью укрепления города.

Значительная часть студентов – 72% – помнит, что царь кроме Архангельска посетил также Соловецкие острова и Карелию, при этом ответ «Соловецкие острова» выбрали большинство из указанных. В связи с тем, что примерно 30% опрошенных не знают об основании Мурманска в начале XX в., то они же считают, что Петр I мог бывать и в Мурманске. Около половины участвовавших в опросе знают, что Архангельская губерния была образована в годы правления Петра I.

Самым сложным для студентов оказался экономический раздел. Примерно половина респондентов немного ориентируются в основных экспортных товарах России в петровское время, отмечая пушнину и пеньку, хотя термин «пенька» оказался более известным студентам вузов, чем колледжей. В целом разброс выбранных ответов был очень большим, не более 10% ответили верно, остальные вместе с правильными вариантами отмечали и неверные – «лес», «хлеб», «медь». Сложным оказался вопрос и об ограничении внешней торговли Архангельска, только 30 % опрошенных студентов вузов и 10 % студентов колледжей связали это с основанием и развитием Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что многие обучающиеся ассоциируют имя Петра I с основанием морского флота России и его визиты со спуском на воду первого морского торгового судна, основная часть опрошенных не смогла дать ответ на вопрос о том, какое предприятие было основано Петром I в Архангельске. 140 человек из 235 выбрали вариант «не знаю», только 30% написали про судостроительную верфь или Адмиралтейство.

События военной истории города также оказались не очень хорошо известны обучающимся. Около 25% опрошенных назвали в качестве основного противника России в то время – Финляндию. 44% респондентов связали угрозу нападения на Архангельск в начале XVIII в. со Швецией, при этом лучше об этом знают студенты вузов. 50% студентов колледжей и 70% из высших учебных заведений связывают строительство крепости под Архангельском с Северной войной. Около 50% участников опроса смогли написать правильное название крепости, но только 44% представляют, что она сохранилась до нашего времени.

В последнюю, четвертую группу были включены вопросы о памятнике Петру I в Архангельске. Ответы студентов показывают, что многие из них плохо знают достопримечательности города. Только 54% опрошенных знают, что в городе есть памятник Петру I, более 80% из них никогда не обращали внимания на надпись на памятнике и 44% предположили, что на постаменте указаны даты визитов царя в Архангельск.

В целом при прохождении анкеты респонденты показали неплохой уровень остаточных знаний. Неправильные ответы, связанные с вопросами по истории города, обусловлены тем, что многие студенты приехали из сел, деревень и городов Архангельской области и других регионов, в том числе

дальнего зарубежья, где темы по истории Архангельска подробно не освещаются или не изучаются вообще.

Для проведения более широкого анализа представим сравнения ответов студентов-историков 1 курса САФУ, которые еще не изучали эпоху Петра I в курсе истории России, студентов САФУ, не специализирующихся на изучении истории, студентов СГМУ и колледжей в диаграммах.

1 группа вопросов (рис. 1.1-1.4):

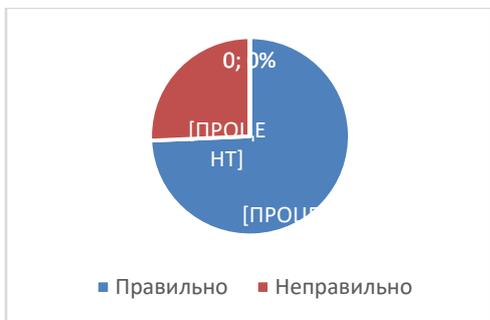

Рисунок 1.1 Ответы историков 1 курса САФУ

Рисунок 1.2 Ответы других студентов САФУ

Рисунок 1.3 Ответы студентов СГМУ

Рисунок 1.4 Ответы студентов колледжей

Историки 1 курса справились с данной группой вопросов лучше всех, вторую позицию заняли студенты колледжей, в основном благодаря обучающимся в медицинском колледже, которые показали лучшие знания по общим вопросам о петровской эпохе среди студентов средних специальных учебных заведений, участвовавших в опросе.

2 группа вопросов (рис. 2.1-2.4):

Рисунок 2.1 Ответы историков 1 курса САФУ

Рисунок 2.2 Ответы других студентов САФУ

Рисунок 2.3 Ответы студентов СГМУ

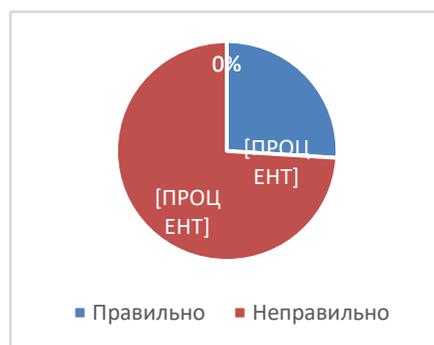

Рисунок 2.4 Ответы студентов колледжей

Оказалось, что с историей региональной экономики в целом все респонденты знакомы не очень хорошо, при этом историки 1 курса и студенты СГМУ показали почти одинаковый уровень знаний.

3 группа вопросов (рис. 3.1-3.4):

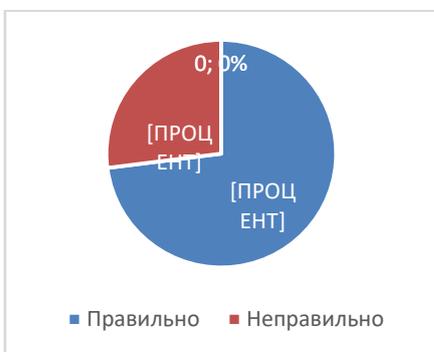

Рисунок 3.1 Ответы историков 1 курса САФУ

Рисунок 3.2 Ответы других студентов

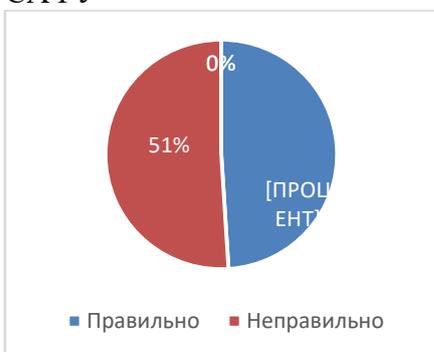

Рисунок 3.3 Ответы студентов СГМУ

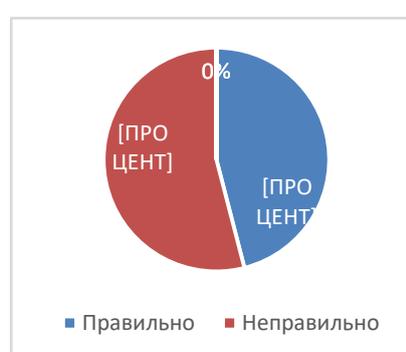

Рисунок 3.4 Ответы студентов колледжей

С вопросами по военной истории лучше всего справились историки 1 курса, что и следовало ожидать. Достаточно высокий результат продемонстрировали студенты САФУ других направлений, а наиболее прочные знания среди обучающихся в средних специальных учебных заведениях показали студенты Технологического колледжа Императора Петра I, что позволило значительно увеличить процент правильных ответов в этой категории опрошенных.

В последней группе вопросов (рис. 4.1-4.4) студенты СГМУ показали лучший результат, студенты САФУ неисторических направлений обучения и

историки 1 курса оказались примерно на одинаковом уровне, а студенты колледжей не очень хорошо знакомы с памятниками Архангельска.

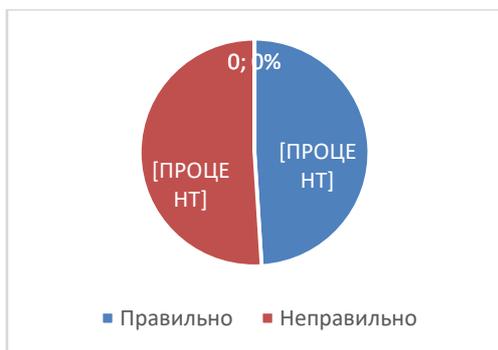

Рисунок 4.1 Ответы историков 1 курса САФУ

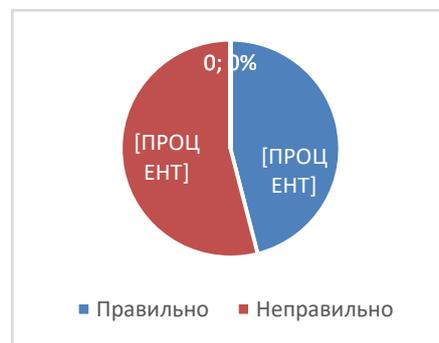

Рисунок 4.2 Ответы других студентов САФУ

Рисунок 4.3 Ответы студентов СГМУ

Рисунок 4.4 Ответы студентов колледжей

Изучив и сравнив диаграммы, можно сделать некоторые выводы. В целом, у историков 1 курса знания как по региональной, так и по общей истории более прочные и глубокие, чем у других респондентов. Причина заключается в их подготовке к ЕГЭ по истории в школе и общим повышенным интересом к этому предмету. Анкетирование также показало, что в целом только около 50% студентов Архангельска знакомы с историей города эпохи Петра Великого, хотя значение Архангельска для России в то время было очень велико, что подтверждается визитами Петра I. Исследование выявило, что по многим вопросам уровень исторических знаний об эпохе первой четверти XVIII в. у студентов СГМУ выше, чем у студентов САФУ, которые не специализируются на изучении истории. Объяснить эту разницу можно тем, что преподаватели медицинского университета в курсе Истории Отечества рассматривают также наиболее важные события истории региона. Из студентов колледжей хуже всего справились с вопросами представители Архангельского государственного многопрофильного колледжа. В это учебное заведение поступают многочисленные абитуриенты из Архангельской области, в том числе на обучение на базе 9 классов по гуманитарным направлениям, но из учебных планов, к сожалению, постепенно убирается курс региональной истории, что влияет, как на уровень знаний обучающихся, так и на их интерес к региону и его достопримечательностям. С учетом результатов опроса хотелось бы отметить, что отношение молодежи к региону формируется в том числе и в процессе обучения истории, поэтому необходимо, чтобы в

учебных заведениях города и области уделялось больше внимания истории края и его историко-культурным памятникам.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЯКУТИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ АФАНАСЬЕВЫХ)

А.А. Моякунова

заведующая кафедрой общих дисциплин колледжа инфраструктурных технологий,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация. В последнее время в исторической науке актуальны работы, посвященные семейной истории, человеческим судьбам. В статье говорится об опыте нового биографического анализа семейной истории дюпсинского рода Афанасьевых со второй половины XVIII в. до советского периода.

Ключевые слова: интеграция, политическая ссылка, прединтеллигенция, интеллигенция, род, преемственность.

В настоящее время в якутской историографии имеются работы, которые описывают жизнь и деятельность отдельных личностей. Однако исследований целого рода или отдельной фамилии почти нет. Настоящая статья посвящена новому биографическому анализу семейной истории дюпсинского рода Афанасьевых (1-й Оспетский наслег) со второй половины XVIII в. до советского периода. Особое внимание уделено реконструкции биографий Алексея Петровича Афанасьева, его детей и внуков. В контексте данной работы также упоминаются такие известные фамилии, как Неустроевы и Белолобские (2-й Оспетский наслег), Давыдовы, Николаевы, Слепцовы (Таттинский улус), Никифоровы (Тэбиковский наслег), Слепцовы, Поповы (Мегино-Кангаласский улус), Поповы (Сунтарский улус), Покатиловы (Верхоянский улус). В ходе исследования впервые в научный оборот были введены документы из российских архивов – Национального архива Республики Саха (Якутия), Государственного архива Томской области, Государственного архива Пензенской области, Государственного архива Рязанской области, Петербургского филиала архива Российской Академии наук.

В XIX веке – первой половине XX столетия географическое положение Усть-Алданского улуса стало одним из факторов активной интеграции территории в систему торговых путей Российской империи на Севере. Выступая своеобразными «вратами» Якутско-Аянского и Верхояно-Колымского трактов, сыгравших огромную роль в освоении арктической части Северо-Востока России, Усть-Алданский улус стал средоточием оживленных коммуникаций, экономического, культурного и интеллектуального обмена. Все это, безусловно, повлияло на создание особой среды, на специфику социально-экономических отношений, благоприятствующих как развитию улуса в частности, так и якутского края в целом [1].

По контракту с областной администрацией родовая знать (князцы, старосты) в качестве подрядчиков обслуживала вышеуказанные тракты, занималась доставкой казенных тяжеловесных грузов из Якутска в отдаленные населенные пункты Якутской области, получая за это определенные льготы и денежное вознаграждение. Очевидно, что такое сотрудничество было выгодно для обеих сторон: областная администрация получала содержащиеся на должном уровне тракты, а местная знать – рост благосостояния и авторитета среди своих сородичей.

Так, одним из первых, кто начал обслуживать тракты и заниматься перевозкой тяжеловесных грузов, был Петр Павлович Афанасьев из известного дюпсинского рода Афанасьевых, а после его смерти дело продолжили супруга Варвара Васильевна и сын Алексей Петрович Афанасьевы. В свою очередь, сын Алексея Петровича, Петр Алексеевич Афанасьев, содержал обывательские станции Верхоянского тракта.

Будучи современным историком, изучающим роль родовой знати в истории Якутии, отмечаешь, что в советский период родовая знать была представлена в роли эксплуататора и господствующего класса. Однако современный гуманитарный дискурс переосмысления российской имперской истории, локальных и персональных нарративов, конструирования современной идентичности в имперской окраине задает новые исследовательские параметры в социальной экспозиции якутского общества. Там не менее, в якутской историографии до сих пор отсутствует объективный критический подход к институту тойонатства.

Односторонней является трактовка, что накопление материального благосостояния и повышение авторитета родовой знати в Дюпсинском и Борогонском улусах зависели только от владения лучшими плодородными землями и ведения торговой деятельности. Новые методологические интерпретации, ранее неизвестные архивные источники позволяют представить якутских родоначальников как первых акторов национального нарратива северной окраины России.

Антропологическое измерение имперского опыта раскрывает разные типы взаимодействия людей с обществом и государством. В этом плане обращение к биографиям рода Афанасьевых и других знаменитых родов Якутской области рельефно отражает процесс пересотворения имперской идентичности в «национальную», что выражалось в желании местной знати защищать интересы свои и сородичей.

Анализ архивных документов выявляет определенную стратегическую деятельность родовой элиты по улучшению жизни сельского социума: из-за нехватки земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, многие состоятельные родовичи вкладывали огромные личные средства и силы в осушение озер, расчистку лесов, строительство плотин. Благодаря создаваемым условиям, население не испытывало крайне бедственного положения.

Коммуникативное поведение родовой знати было социально ориентированным: они общались и сотрудничали со сборщиками ясака, с областной администрацией по организации инфраструктуры и быта вдоль трактов, с пе-

редовой частью политических ссыльных, которых, по нашему предположению, голова просил оставить в улусе для того, чтобы воспользоваться их услугами – в качестве письмоводителя, переводчика, педагога для своих детей, тем самым спасая сосланных от тягот жизни в отдаленных от центра суровых и малолюдных северных улусах.

Одной из созидательных культурных практик знатных родовичей было перечисление значительных средств на строительство и содержание церквей, приходских школ и т. д. Все это способствовало формированию национальной элиты, взявшей на себя ответственность за будущее своего народа и выступившей своеобразным проводником межкультурного взаимодействия и интеграции в российское цивилизационное пространство.

Личный опыт родоначальников по переустройству жизни односельчан, разные инициативы в социально-экономических, политических и культурных преобразованиях в якутском обществе формировали групповую идентичность и региональную самоидентификацию родовой элиты, которая выражалась в участии в мероприятиях, представляющих Якутскую область в европейском и российском обществах, в создании организаций, призванных защищать интересы местного населения, и руководстве ими.

Например, в 1896 г. в Нижнем Новгороде состоялась XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка. Представителем Якутской области на нее был отправлен В. В. Никифоров. Находясь в центральной России, к нему присоединились П. А. и М. А. Афанасьевы, а также П. Н. Сокольников. Участие в выставке стало знаменательным событием для всей Якутской области и для ее представителей. Можно предположить, что последние, вдохновленные масштабами увиденного и приобретенными знаниями, еще больше утвердились в идее улучшения условий жизни населения Якутии и бескорыстного служения своему народу.

Так, в 1899 г. в Якутске В. В. Никифоровым, С. Я. Дмитриевым, первым дипломированным юристом из якутов М. А. Афанасьевым, политссыльным С. Ф. Михалевичем и другими было основано сельскохозяйственное общество, целью которого стало распространение знаний об обработке земли, сельскохозяйственной продукции, проведение различных опытов.

События Первой русской революции 1905–1907 гг. взволновали якутян и побудили передовую, прогрессивную часть населения к активным действиям. Так, в 1905–1906 гг. В. В. Никифоровым и его ближайшими соратниками И. С. Говоровым, П. А. Афанасьевым, И. Ф. Афанасьевым, П. В. Слепцовым и другими был создан «Союз якутов», деятельность которого ознаменовала переход передовой части якутской прединтеллигенции на путь открытой оппозиции существующему режиму и начало политической деятельности за национально-демократические права и свободы народа саха.

С 25 августа по 1 сентября 1912 г. проходил первый областной инородческий съезд, где были учреждены 24 стипендии для бедных якутов, учащихся в низших, средних и высших учебных заведениях, а также выбрана депутация из пяти человек для участия в юбилейных торжествах, посвященных трехсотлетию царствования дома Романовых.

В том же году В. В. Никифоров начал издавать ежемесячный журнал на якутском языке «Саха саната» («Голос якута»). Он являлся также издателем-редактором газеты либерально-демократического направления «Якутские вопросы», на полосах которой «говорили» об актуальных проблемах крайней северной провинции Российского государства [2].

В 1917 г. был организован Якутский трудовой союз федералистов, предшественником которого был союз «Свобода», объединивший либерально-демократическую часть якутской интеллигенции, лидерами которого были Г.В. Ксенофонтов и В.В. Никифоров.

Проведенный нами просопографический анализ уникальных эгодокументов из вышеназванных архивов, связанных с деятельностью первой национальной интеллигенции, позволил сформировать собственный взгляд на эти процессы. Речь идет о выделении разных критериев «антропологического» (человеческие ресурсы) в историческом пространстве Якутии – родовая преемственность, ценностные ориентиры, семейные традиции, энергичность, предприимчивость, дальновидность и т. д. – для описания формирования и становления культурной и интеллектуальной среды в Якутской области.

В рамках исследования предложены опыт биографической рефлексивной истории и интерпретация персональных историй членов семьи Афанасьевых, что позволяет воссоздать полный портрет семьи XIX в. – первой трети XX в. как модель воспитания интеллигента и интеллектуала. Биографический нарратив семьи Афанасьевых раскрывает главные семейные ценности: достойное образование, просветительская позиция, служение своему народу, патриотизм.

Таким образом, анализ персональной истории, а также попытки восстановления «потерянной» биографии многих представителей данного рода инициировали возвращение исторической памяти народа саха о первых интеллигентах-реформаторах, оказавших огромное влияние на следующее поколение якутской интеллигенции. У каждого народа есть своя галерея национальных героев, и семья Афанасьевых – одна из самых ярких представителей в этом ряду.

Библиографический список

1. Моякунова, А.А. Дюпсинский род Афанасьевых в истории Якутии: монография. Якутск: Чопчу, 2021. 304 с.
2. Моякунова, А.А. Из истории общественной мысли на рубеже XIX–XX вв.: к вопросу об авторстве псевдонима «Якут» // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 4 (33). С. 58–64.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ОНЕЖСКОЕ ПОМОРЬЕ, 2018-2021)¹

А. А. Усов

младший научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
г. Архангельск

Аннотация. В работе представлены результаты архитектурно-этнографических экспедиций, в ходе которых были обследованы пять сельских исторических поселений Онежского Поморья. Предметом изучения выступает традиционное жилище (дом), как фактор и результат формирования культурного ландшафта территории Русского Севера и Арктики.

Ключевые слова: Русский Север, Онежское Поморье, Арктика, культурный ландшафт, историческое поселение, традиционное жилище.

Исследование опирается на полевые материалы автора, полученные в ходе проведения трех архитектурно-этнографических экспедиций в Онежский район Архангельской области. В с. Ворзогоры (2018), Малошуйка (современная д. Абрамовская, 2019), Пурнема (2020-2021), а также д. Лямца (2020-2021) и Нижмозеро (2020). Работа основывается на применении эмпирических, экспедиционных материалов, на анализе архивных и музейных источников, памятников в экспозиции музея под открытым небом Архангельской области («Малые Корелы»), также в архивах и фондах музеев: Онежского историко-мемориального музея, фототеки ГНИМА им. А.В. Щусева (г. Москва). Наряду с этнографической практикой исследования традиционного жилища также использовались: авторская методика исследования памятников деревянного зодчества, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров д. культ. Пермиловской А.Б. В ходе обследования пяти сельских исторических поселений собрано и обработано более семидесяти интервью с местными жителями, выполнено более пятидесяти обмеров памятников традиционной архитектуры, в т.ч. два схематических плана поселений и двадцать пять планов комплексов дома-двора.

Русский Север – это территория, характеризующаяся сохранением мощных пластов историко-культурного наследия, а также обширными природными ландшафтами, благоприятствовавшими развитию здесь выдающихся образцов деревянного зодчества. В совокупности они образуют целостные природно-архитектурные ансамбли – культурные ландшафты Русского Севера и Арктики. Особый интерес для нас представляет территория Онежского Поморья, протянувшегося по побережью (и островам) Онежской губы Белого

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике», № гос. регистрации - 122011300471-0.

моря по т.н. Поморскому берегу от г. Кеми до г. Онеги и по Онежскому берегу от г. Онеги до мыса Ухт-Наволок. Таким образом, Онежское Поморье находится в пределах всей прибрежной полосы земли Онежского района Архангельской области. Оно располагается в природных зонах северной тайги и тундры, а также в субарктическом природном географическом поясе. Выбор Онежского Поморья предопределен, в т.ч. разнообразием представленных здесь поморских сельских исторических поселений, во многом сохранивших элементы традиционной планировки и застройки, старинные (вплоть до сер. XIX в.) памятники гражданского зодчества (жилище), особо значимые культовые сооружения – деревянные ансамбли «тройники», состоящие из двух храмов (теплого и холодного) и колокольни, а также топонимическую структуру культурного ландшафта [2].

Природный ландшафт Онежского Поморья, как естественная основа местного культурного ландшафта, характеризуется значительным разнообразием рельефа и водных ресурсов (рек, водоемов). Большая часть территории Поморского берега – низменная, массивные гранитные утесы встречаются, прежде всего, в районе Кеми. Значительная часть пространства заболочена, покрыта хвойными лесами. Для Онежского берега характерны песчано-глинистые возвышенности, межующимися с лугами и низинами. Со стороны моря берег защищен от штормовых ветров группами скалистых островов (шхер) [1].

Крестьяне, заселявшие севернорусские земли, тяготели к берегам рек, озер и Белого моря, наибольшая концентрация деревень и сел (до 90 %) приходилась на речные, озерные и приморские типы поселения [4]. Каждое из обследованных поселений Онежского Поморья характеризуется отличным от других расположением относительно местного природного ландшафта, что также оказало влияние и на особенности организации их планировки и ориентации (главных фасадов) жилищ.

Село Ворзогоры (XVI в.) основано на высоком (40 м) песчаном мысе, выдающимся в Белое море. В отличие от большинства приморских поселений Русского Севера, село стоит на удалении от речных артерий, в 4 км от р. Нименги и в 25 км от р. Онеги. При этом море располагается с северной стороны, что сделало нецелесообразным ориентировать на него главные фасады домов. Напротив, крестьяне строили дома-комплексы таким образом, чтобы их озадки – хозяйственные дворы – были обращены к воде, выступая в качестве буфера и защищая избу от холодного морского ветра. Кроме того, ориентация жилищ также зависела от рельефа местности, различного для двух деревень – Кондратьевской и Яковлевской – из которых состоит село. Если через д. Яковлевская проходил Петербургский почтовый тракт, выступавший в качестве его главной улицы, и оказавший влияние на формирование уличной планировки (главные фасады домов обращены на улицу, друг на друга), то в д. Кондратьевская, где местность была холмистой, «бугристой», главным ориентиром для окон изб, прежде всего в центре деревни, выступал архитектурный ансамбль, состоящий из холодной многоглавой Никольской

церкви (1636), теплой многоглавой Введенской церкви (1793) и колокольни (1862) [3].

Малошуйский приход был образован в XVII в. под названием «Шуйская монастырская волость», которая ранее принадлежала Кожеозерскому монастырю. Село Малошуйка расположено на бывшем Онега-Кемском почтовом тракте, на расстоянии 5 км от берега Белого моря. Поселение стоит на 2 берегах, в излучине одноименной реки. Большинство жителей делят поселение на 3 части: Верховье и Низ (ранее д. Вачевская и д. Абрамовская) – на правом берегу реки, и Заречье – на левом. Рельеф местности низменно-равнинный, однако в пределах поселения встречается несколько крупных возвышенностей, отраженных в т.ч. в местной топонимике: г. Крестовуха, Чуйнака, Калиновка. Холмы играли важную роль в формировании культурного ландшафта поселения, на них были установлены деревянные кресты, в настоящее время утраченные. Как и в с. Ворзогоры, основной высотной доминантой с. Малошуйка выступает культовый архитектурный ансамбль, состоящий из летней шатровой Никольской церкви (1638), зимней многоглавой Сретенской церкви (1873) и колокольни (1807). «Тройник» расположен на возвышенности и виден изо всех частей поселения. Тем не менее, ориентация изб здесь основана на обращении главных фасадов к реке или же в соответствии с уличным типом планировки. Таким образом, в поселении преобладает прибрежно-рядовая и уличная планировка. Дома в деревнях Верховье и Низ окнами «смотрят» на юг и юго-запад. В д. Заречье главные фасады домов обращены на север и северо-восток [3].

Село Пурнема наиболее интересно своим историко-природным ландшафтом, оно расположено в северной части Онежского берега Белого моря и на левом берегу в устье р. Пурнема. Планировка поселения – прибрежно-рядовая, окна изб «смотрят» на реку и «на лето». Природный ландшафт характеризуется живописной береговой линией, песчаными возвышениями, покрытыми традиционной северной растительностью – брусничником, можжевельником, вереском, соснами, елями и березняком. Село состоит из двух деревень: Верховье и Низ, которые разделены глубоким оврагом. До 1930-х гг. в Пурнеме находился трехчастный деревянный культовый ансамбль, состоявший из зимней, летней деревянных церквей и колокольни. На сегодняшний день сохранился только храмовый комплекс из двух деревянных церквей: шатровой Никольской (1618) и Христорождественской (1861), построенной «по плану и фасаду». Колокольня (1775) утрачена. Пурнема принадлежит к приморско-приречному подтипу заселения, т.к. она расположена не только на морском побережье, но и в устье реки; и характеризуется прибрежно-рядовой формой застройки. Длина поселения ок. 2 км. Благодаря тому, что поселение располагается на своеобразном изгибе Онежского п-ва, обращенного на юг, окна жилищ также «смотрят» на южную сторону, одновременно на реку и на море, что делает местную ориентацию домов наиболее оптимальной как с практической, так и с эстетической точки зрения. Подобная ориентация главных фасадов свойственна и для ближайшей к Пурнеме

д. Лямца, расположенной в устье одноименной реки, в 25 км к западу от с. Пурнема, а также в 90 км по береговой линии от г. Онега [3].

Деревня Нижмозеро располагается в 30 км восточнее с. Пурнема, на берегах р. Нижмы, объединяющей озера: Кяндское, Пурнемское, Унское, а также Верхнее Большое и Верхнее Малое. Поселение находится в низине, в природной «чаше» с рекой внизу, между двух больших холмов. На вершине одного из них стояла Никольская церковь (1661), сгоревшая во второй половине XX в. На ее месте в настоящее время установлен памятный крест. Планировка поселения прибрежно-рядовая. Дома, следуя за рельефом местности, поднимаются уступами от реки, по склонам холмов и смотрят главными фасадами на воду. Некоторые жилища при этом стоят параллельно реке и обращены окнами передних комнат на озеро.

Таким образом, традиционная жилая архитектура сельских исторических поселений Онежского Поморья, благодаря особенностям местного природного и культурного ландшафта, демонстрирует различные способы ориентации крестьянского дома относительно моря, реки, озер, а также в зависимости от иных особенностей (равнина, холмы) рельефа местности. В целом, для Онежского Поморья характерны общие принципы возведения жилища, его архитектурно-конструктивное и планировочное устройство. Здесь получил распространение дом с типом соединения жилой и хозяйственной части «брус» на среднем и высоком подклете. Все срубы собраны в один мощный объем, перекрытый общей двускатной крышей на стропилах. Основные помещения представлены отапливаемой большой русской печью избой с подклетом (разделенной на переднюю с голландкой и кухню с печью) или двумя отдельными избами на лето и на зиму, с русской печью в каждой, сенями с холодной клетью и горницей (или зимней избой) и так же подклетом, поветью и хозяйственным двором, как правило, включающим отдельный сруб хлева. Поветь с торца дома на углах часто поддерживается большими деревянными столбами («стамникам»), вкопанными в землю. Почти все взвозы сараев утрачены.

По типу планировки жилого помещения большинство домов представлено четырехстенками, однако встречаются пятистенки, в редких случаях шестистенки (зафиксировано по 1-3 дома в поселении). На главных фасадах располагается от 3 до 6 окон. Треугольный фронтон, как правило, зашит досками, в с. Малошуйка в его нижней части в некоторых случаях размещен защитный козырек-фартук. Для значительной части домов нач.-сер. XX в. характерно наличие вышки-мезонина с 1-3 окнами. У части домов отсутствует внешнее крыльцо, а вход осуществляется через дверь в подклет, где устроена внутренняя лестница в сени – т.н. закрытое крыльцо. Для более старых домов на высоком подклете характерно крытое и обшитое крыльцо на столбах (четырёхстолпное), пристроенное к избе сбоку и ведущее прямо в сени [3].

Декор традиционного жилища в Онежском Поморье во многом соотносится с характером и менталитетом поморов. В суровых природно-климатических условиях Севера, проводя часть жизни в борьбе за выживание – поморы не были склонны к перенасыщению жилища декором. Наиболее

выразительные декоративные элементы поморского дома относятся к его главному фасаду. Наиболее простой и практичный способ – обшивка с последующей покраской. До настоящего времени это наиболее популярный вариант убранства. Кроме того, обшивка еще и защищала сруб от воздействия ветра и влаги. Окна по возможности всегда украшались нарядными резными наличниками. В настоящее время большинство старинных традиционных наличников в Онежском Поморье утрачено. К настоящему времени практически единственным элементом экстерьера домов в Онежском Поморье являются причелины – доски, прикрывающие торцы в самцовой крыше, и стропила у стропильной, соответственно. Следует отметить, что обследованные поселения имеют в этом отношении свою специфику. Так, для с. Ворзогоры свойственно почти полное отсутствие декора причелин. Наиболее выразительны причелины на фронтонах домов в с. Малошуйка. Кровля главного фасада имеет полукруглую форму и декорирована причелинами (из двух досок) с фигурной резьбой в форме треугольных и квадратных зубцов-сухариков. В д. Лямца также встречаются избы с геометрической резьбой из сочетаний прямоугольных и треугольных зубцов, полукругов и трапеций, вырезанных по краям доски.

В целом, архитектурно-конструктивные особенности традиционного дома Онежского Поморья, тип крестьянской усадьбы и поселения демонстрируют в предметно-пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в суровой лесной и приморской зоне, приспособления его к местному климату. В суровых природно-климатических условиях Севера, крестьянский дом является результатом многовековой адаптации, жилым пространством, обеспечивающим устойчивое существование населения, одним из маркеров его этничности и представляет собой неотъемлемый элемент, формирующий уникальный культурный ландшафт Русского Севера и Арктики.

Библиографический список

1. Бернштам, Т. А. Поморы. Ленинград: Наука, 1978. 176 с.
2. Жигальцова, Т.В., Усов, А.А. Пространственно-планировочная структура и жилищно-хозяйственный комплекс поселений Онежского поморья (на примере с. Ворзогоры Онежского р-на Архангельской обл.) // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 180–197.
3. Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этно-социальной динамике Европейского Севера и Арктики: отчет о НИР (заключит.) / ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН; А.Б. Пермиловская, А.В. Васина, А.А. Усов. Архангельск, 2020. 161 с. № 122011900128-7.
4. Ушаков, Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Ленинград: Стройиздат, 1982. 168 с.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОСТРОВА СЕВЕРНЫЙ АРХИПЕЛАГА НОВАЯ ЗЕМЛЯ

А.В. Хатанзейский

научный сотрудник отдела сохранения ФГБУ «Национальный парк
«Русская Арктика»», г. Архангельск

Аннотация. В статье дается краткая характеристика памятникам историко-культурного наследия, расположенным на Северном острове Новой Земли. На материалах результатов Комплексной экспедиции Северного флота 2020 г. и других экспедиционных работ, автор описывает наиболее интересные исторические объекты, разделив их на шесть групп.

Ключевые слова: Русская Арктика, Новая Земля, освоение Арктики, Великая Отечественная война, историко-культурное наследие, фортификация.

Начало освоения Новой Земли восходит к незапамятным временам. По оценкам разных исследователей первые плавания русских поморов к берегам архипелага произошли в промежутке между XI и XV вв. С тех пор Новая Земля стала постоянным местом морского промысла поморов, а с XVI в. архипелаг начали посещать европейские исследователи [4, с. 6–38].

Сейчас северная часть острова Северный входит в состав Национального парка «Русская Арктика» и является особо охраняемой природной территорией. Остальная часть острова входит в состав Центрального полигона Министерства обороны. Северный остров Новой земли намного крупнее Южного и имеет значительно более сложный рельеф. Количество историко-культурных объектов на обоих островах примерно равное, но о их состоянии на Южном острове мало что известно из-за закрытости этих мест для исследователей.

Общее количество известных историко-культурных объектов на Северном острове Новой Земли – более сотни, из них на территории Национального парка «Русская Арктика» выявлено 42 таких объекта. Разумеется, рассказать про каждый из них в рамках настоящей статьи не представляется возможным, поэтому речь пойдет о наиболее интересных.

В августе 2020 г. Северный остров Новой Земли посетила совместная комплексная экспедиция Северного флота, Русского географического общества и национального парка «Русская Арктика». Одной из основных задач экспедиции, участие в которой принимал и автор этой статьи, было изучение историко-культурного наследия Северного острова Новой Земли. На морском буксире МБ-12 мы повторили маршрут экспедиции Владимира Русанова 1910 г. и обошли вокруг Северного острова, посетив и обследовав около 40 исторических мест [8, с. 21].

Все объекты можно условно разделить на шесть групп:

1. Зимовья экспедиций первооткрывателей;
2. Промысловые становища (фактории);
3. Одиночные промысловые дома;
4. Полярные метеостанции;

5. Объекты военного назначения;
6. Навигационные знаки, кресты и гурии.

Места зимовок исследовательских экспедиций прошлых столетий – это наиболее старинные и уникальные памятники прошлого. Таких на Северном острове можно выделить четыре.

Наиболее старинным из них является зимовье голландской экспедиции Виллема Баренца конца XVI века на мысе Спорый Наволок на северо-востоке Северного острова Новой Земли. Эта экспедиция, имевшая целью поиск короткого пути в Азию, в августе 1596 г. обогнула мыс Желания и достигла мыса Спорый Наволок. Надо сказать, что это было уже третье плавание голландцев в эти места, но так далеко на север они еще не забирались. В Ледяной гавани, омывающей мыс Спорый Наволок, их корабль попал в ледовый плен и был раздавлен в прибрежной полосе. Из его остатков голландские моряки построили себе дом, в котором провели зимовку. В июне 1597 г. как только потеплело и лед вскрылся, моряки отправились в обратный путь на уцелевших шлюпках. В пути от цинги умерли двое моряков, Клас Андризон и Виллем Баренц. Место их захоронения неизвестно. Остальные добрались до пролива Маточкин Шар, где встретили русских промысловиков-поморов, которые помогли им добраться до большой земли [6, с. 55–58]. Начиная с 1979 г. на месте зимовья пять раз проводились археологические раскопки.

Одним из первых на Северном острове мы посетили зимовье экспедиции Августа Карловича Цивольки 1838–1839 гг. в заливе Мелкий. Время и стихия сыграли свою роль и от двух изб и бани, построенных исследователями, остались лишь венцы (основания). Примерно в 200 м восточнее располагается могила руководителя экспедиции А.К. Цивольки, который не пережил зимовки и умер от цинги 16 марта 1839 года. Захоронение найти несложно, большой четырехметровый крест видно издали. Он был поставлен в 2004 году участниками экспедиции МЧС [3, с. 23–24, 209–214]. В 1990-х гг. на зимовье также производились археологические раскопки.

Сразу несколько исторических памятников находится на полуострове Чиракина в заливе Тюлений. Во-первых, это зимовье экспедиции Федора Розмыслова 1768–1769 гг., которая была первой российской научной экспедицией на Новую Землю. От самого зимовья сохранился только венец избы. Уже в завершение экспедиции на зимовье Федора Розмыслова была сделана неожиданная находка. Рядом с венцом избы сотрудниками экспедиции был обнаружен медный нательный крест, датированный XVIII в. Эта находка нас очень удивила, поскольку в начале 1990-х гг. участниками Морской арктической комплексной экспедиции здесь были проведены археологические раскопки. Неподалеку от зимовья, примерно в 180 м находится могила кормщика Якова Чиракина, умершего в ходе зимовки. Захоронение легко заметить по двум мемориальным крестам, заметным издали. В 150 м к северу от данного захоронения установлен мемориал погибшим полярным летчикам, чей самолет потерпел крушение в этих местах в сентябре 1932 года [3, с. 149–154].

В числе объектов, связанных с первооткрывателями, следует назвать впервые обнаруженное нами в ходе экспедиции 2020 г. продовольственное

депо на острове Баренца (восточном). Это депо (или иначе склад) было устроено 15 августа 1872 года участниками австро-венгерской полярной экспедиции под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта. Оно было заложено в скальной расщелине неподалеку от побережья на случай непредвиденной ситуации (например, если бы пришлось вернуться). В скальную расщелину сложили бочки с ржаным хлебом и ящики с гороховой колбасой, после чего их завалили камнями. При исследовании склада камни были аккуратно разобраны и под ними обнаружены фрагменты девяти бочек и семи ящиков. За 148 лет нахождения под слоем горной породы их содержимое год за годом размывало тающим снегом и дождями. По этой причине колбаса и хлеб превратились в однородную массу, образцы которой были взяты для исследования [9, с. 11–13].

Промысловые становища – это прибрежные поселения промысловиков. Население таких поселков могло достигать до нескольких десятков человек. В ходе экспедиции нам удалось посетить четыре таких становища:

- Ольгинское – в губе Крестовая. Часто его так и называли – становище Крестовая губа. Основано в 1910 г.;
- Архангельское – на острове Личутина, губа Архангельская. Основано в 1932 г.;
- Пахтусово – находится на острове Пахтусова на восточном побережье острова. Основано в 1932 г.;
- Лагерное – на западном входе в пролив Маточкин Шар. Основано в 1895 г.

Все эти поселения были обитаемы до конца 1950-х гг. Наиболее крупным из них было Лагерное. В годы его расцвета в середине 1930-х гг. здесь проживало 87 человек [5, с. 146].

Количество одиночных домов, воздвигнутых промысловиками в разные годы точно подсчитать крайне сложно. Практически в каждом заливе или губе можно встретить одно или два строения (или их остатки), использовавшиеся когда-то промысловиками как опорные пункты. По времени постройки большая часть из них относится к первой половине XX в. Многие из этих построек находятся в полуразрушенном состоянии. От построек более раннего времени остались лишь венцы (основания). В ходе только этой экспедиции были изучены не менее 10 одиночных промысловых построек. В домах и вокруг них нами было обнаружено множество предметов быта: посуда, инструменты, аккумуляторы для рации, гильзы и даже детские игрушки. Невдалеке от некоторых домов имеются захоронения, обозначенные каменными гуриями.

Полярные станции сыграли огромную роль в целом в освоении Арктики и Новой Земли в частности. Первая полярная метеостанция была построена на Новой Земле еще до революции в 1896 г. в районе становища Малые Кармакулы, на острове Южный. На Северном острове первая метеостанция была построена в 1923 г. в восточной части пролива Маточкин Шар. Наиболее бурное развитие сети полярных метеостанций в советской Арктике произошло в 1930-е гг. В это десятилетие на архипелаге Новая Земля было создано

шесть метеостанций, из которых четыре располагаются на Северном острове. Это полярные станции в заливе Русская Гавань (1932), на мысе Выходной (1936) в юго-восточной части острова, в проливе Маточкин Шар (1923) и в заливе Благополучия (1936) на восточном побережье. Две последние находятся в разрушенном состоянии.

Наиболее полно сохранилась инфраструктура станции на мысе Желания. Полярная станция была построена здесь в 1931 г. В годы войны станция подвергалась нападению, но об этом подробнее скажем позже. После войны здесь помимо полярной станции дислоцировалась радиолокационная рота ПВО. Метеостанция функционировала более 60 лет и была закрыта в 1997 г. В 2011 г. на мысе Желания создана сезонная база Национального парка «Русская Арктика». Расположенная на самом севере Новой Земли, станция Мыс Желания является уникальным комплексным объектом историко-культурного наследия. В 2013–2016 гг. здесь была проведена огромная работа по уборке строительного мусора, бочек и металлолома.

Сейчас на мысе Желания создается музей под открытым небом. Здесь уже идут работы по созданию экологической тропы и визит-центра для туристов. Составлен подробный туристический план станции с описанием всех строений. На всех зданиях имеются пояснительные таблички для туристов с названием и описанием их назначения на русском и английском языках.

Объекты военного назначения появились на Новой Земле в годы Великой Отечественной войны. Именно тогда проявилось важнейшее стратегическое значение архипелага для обороны всего Западного сектора Советской Арктики. Дело в том, что именно Новоземельские проливы являлись границей западного и восточного сектора Северного морского пути. В связи с этим, в августе 1942 г. на архипелаге была создана военно-морская база, объединявшая сеть береговых батарей и постов наблюдения. Центральный гарнизон и штаб базы разместились на Южном острове в Белушьей Губе. Одной из частей базы являлась береговая батарея №28, дислоцировавшаяся возле становища Лагерное в проливе Маточкин Шар (ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 134. Д. 2. Л. 9). В ходе экспедиции 2020 г. нами было впервые обнаружено место её расположения. Батарея была размещена там осенью 1941 г. для охраны западного входа в пролив Маточкин Шар. До нашего времени дошли две орудийные позиции с остатками креплений для орудий, блиндаж и два наблюдательных пункта.

Кроме 28-й батареи, свою роль в обороне Новой Земли сыграл комплекс оборонительных сооружений, созданный на мысе Желания. Дважды, в августе 1942 г. и в сентябре 1943 г. станция подверглась обстрелу немецкой подводной лодки. И оба раза полярники, работавшие на станции, открыли ответный огонь по вражеской субмарине. Важно отметить, что сотрудники полярных станций еще в 1941 г. получили вооружение: винтовки, пулеметы и гранаты. Кроме того, полярники мыса Желания получили одно легкое артиллерийское орудие. В связи с этим защищаться от вражеских подводных лодок полярники должны были самостоятельно. С этим вызовом они мужественно справились. Так, 25 августа 1942 г., когда мыс Желания начала обстреливать

немецкая подлодка U-255, полярники открыли ответный огонь из 37 мм противотанкового орудия Бофорс. И хотя из-за большого расстояния ни одного попадания им добиться не удалось, это сыграло свою роль в решении капитана немецкой субмарины покинуть место сражения [7, с. 216–217].

Следствием этого нападения стало решение командования Северным флотом разместить на мысе Желания береговую батарею, что и было сделано летом 1943 г. (ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 1. Д. 16. Лл. 38об, 132). Позиции батареи №1155 сохранились там до сих пор.

Но не все военные объекты на архипелаге были советскими. Присутствие немцев на Новой Земле в годы войны является отдельной малоизученной темой. Недалеко от мыса Пинегина, на южном побережье залива Иностранцева были обнаружены остатки немецкой автоматической метеостанции, которая называлась «Герхард». Специальный аппарат был доставлен туда на подводной лодке в августе 1943 г. Людей на станции не было. Аппарат-самописец был автоматический и работал от аккумуляторных батарей. Он сам отправлял полученные данные при помощи радиантенн. По имеющимся данным, метеоаппарат проработал два месяца. 18 октября 1943 г. прибыла подводная лодка и его демонтировали, оставив на месте основание и блоки от аккумуляторных батарей [10, с. 143–146].

Активная милитаризация архипелага началась после 1954 г., когда на Новой Земле был создан ядерный полигон. Тогда и началось столь же быстрое прекращение промыслово-хозяйственной и научной деятельности на Новой Земле. Отдельные радиолокационные роты (ОРЛР) из состава 10 отдельной армии ПВО были размещены на полуострове Адмиралтейства, в заливе Русская Гавань и на мысе Желания. Оставленная техника, антенны-радиолокаторы и прочее оборудование продолжают нести свою вахту после вывода военных подразделений. В то же время следует признать, что многочисленные бочки из-под ГСМ и военная техника в течение многих лет наносят ущерб экологии острова.

Шестую группу объектов составляют навигационные знаки, маяки и кресты. В числе таких объектов можно отметить маяки на мысе Желания и на мысе Спорый Наволок, построенные там в 1930-е гг.

Большую работу по изучению Новой Земли провели участники легендарной экспедиции под руководством Георгия Яковлевича Седова. В частности, в ходе зимовки на архипелаге в 1912–1913 гг. ими был поставлен астрономический пункт и несколько знаковых деревянных крестов, один из которых был обнаружен нами в бухте Фоки на мысе Обсерватория. Подобные кресты в большом количестве ставились русскими промысловиками-поморами, что отмечали в своих воспоминаниях еще западноевропейские путешественники XVI–XVII вв., в том числе и участники экспедиции Виллема Баренца [6, с. 58].

Два других креста экспедиции Седова нам удалось найти на восточном, Карском побережье острова, в заливе Власьева. Их поставили в апреле 1913 года участники рекогносцировочной партии М.А.Павлов, Г.Г. Линник, В.Ю. Визе и П.И. Коноплев, отправившиеся через ледник на восточное побе-

режье острова. Как отметил в своих дневниках Владимир Юльевич Визе, в определенный момент отряд разделился, после чего участники вновь встретились на побережье залива Власьева. Встретив товарищей, Визе и Коноплев увидели, что Павлов и Линник поставили там памятный крест, сделав его из плавника, валявшегося на берегу. Тогда они решили сделать свой и поставили его на некотором отдалении, примерно в 800 м от первого [1, с. 363–371]. У нас не было точной информации о местоположении крестов, как и уверенности, что они до сих пор там. Но удача нам улыбнулась, и, несмотря на туман, мы обнаружили их достаточно быстро. Оценив состояние крестов, мы приняли решение забрать их на большую землю, чтобы в дальнейшем передать на реставрацию. Сейчас они находятся в Санкт-Петербурге в Музее Арктики и Антарктики.

Последний объект, о котором я хотел бы поведать, не попал ни в одну из групп историко-культурных объектов, обозначенных мною в начале статьи. Этот объект был обнаружен в 2016 году на Большом Оранском острове, расположенном неподалеку от мыса Желания. Это поморская шитая лодка приблизительно XVII – начала XIX в. постройки. Вокруг судна обнаружено восемь фрагментов шпангоутов различных габаритов, два штевня, две кницы штевней, два бортовых пояса с привальными брусьями и многочисленные фрагменты досок обшивки бортов. Все детали имеют следы значительного выветривания древесины и загрязнения. На некоторых фрагментах – наросты лишайников и мхов. В киле сохранились несколько нагелей для крепления шпангоутов. По отверстиям для нагелей в киле можно определить места расположения семи шпангоутов. Судно названо шитым, потому что доски обшивки бортов связаны между собой и прикреплены к элементам набора с помощью деревянных жгутов – «вицы», которая как нитка продевалась через отверстия в досках и скрепляла их [2, с. 20–21].

Уникальность этой находки объясняется тем, что технологии традиционного поморского мореплавания, которое развивалось и совершенствовалось не одну сотню лет, сейчас фактически оказались утраченными. Какие-либо подробности о том, как строились и выглядели поморские суда до нас не дошли или дошли фрагментарно. Это судно является уникальным источником поморского кораблестроения. В дальнейшем нами планируется вывоз его в Архангельск на реставрацию и более подробное его изучение.

Подводя итог, необходимо отметить, что труднодоступность и закрытость Новой Земли, а также холодный климат играют в основном положительную роль в сохранении памятников истории освоения архипелага, что сейчас дает благодатную почву для исследования этих мест. Исторические объекты, упомянутые в настоящей статье – это лишь малая часть тех памятников, которые хранит Новая Земля. Поэтому работу в этом направлении безусловно следует продолжать. Предстоит еще очень большая работа, поэтому будем надеяться, что новые экспедиции продолжат это дело.

Библиографический список

1. Визе, В.Ю. Пересѣченіе Новой Земли подъ 76° сѣверной широты // Извѣстія Архангельскаго общества изученія Русскаго Сѣвера. 1917. №9–10. С. 363–371.

2. Ермолов, Е.О. Находка поморского шитого судна на севере архипелага Новая Земля // Российские полярные исследования. 2021. №2. С. 20–22.
3. Новая Земля / под ред. П.В. Боярского. М.: Паулсен, 2009. 409 с.
4. Пасецкий, В.М. Первооткрыватели Новой Земли. М.: Наука, 1980. 192 с.
5. Полярный архив. Том 1. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / под ред. П.В.Боярского. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2003. 500 с.
6. Саватюгин, Л.М. Архипелаг Новая Земля. История, имена и названия. М.: Паулсен, 2017. С. 55–58.
7. Сергеев, А.А. Германские подводные лодки в Арктике 1941–1942 гг. М.: Русский изд. дом, 2003. С. 216–217.
8. Хатанзейский, А.В. Изучение историко-культурного наследия архипелага Новая Земля в 2020 году // Российские полярные исследования. 2020. №4. С. 21–22.
9. Хатанзейский, А.В. Продовольственное депо экспедиции Пайера-Вайпрехта на острове Баренца (вост.) архипелага Новая Земля // Российские полярные исследования. 2021. №4. С. 11–13.
10. Selinger, F. Meteorological operations in the Arctic 1940-1945. // Война в Арктике (1939–1945 гг.) / сост. и науч. ред. М.Н. Супрун. Архангельск: Изд-во Правда Севера, 2001. С. 137–154.

РАЗВИТИЕ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ТУНДРЕ. ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ПЕЧЕНГСКИХ НЕДР АО «КОЛЬСКАЯ ГМК» («ПЕЧЕНГ АНИКЕЛЬ») 1944-2022 ГГ.

А.Ю. Чурлик

методист по научно-просветительской деятельности историко-краеведческого музея Печенгского округа, п. Никель, Мурманская область; магистрант ВШСГНиМК. Науч. руководитель: О.В. Зарецкая, канд. исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В последнее десятилетие вырос интерес к развитию и освоению Арктики. Это объясняет актуальность статьи, где представлена история развития горно-промышленной отрасли Мурманской области с послевоенного периода до настоящего времени на примере АО «Кольская ГМК», одного из крупнейших предприятий в арктическом регионе по производству цветных металлов.

Ключевые слова: цветная металлургия, горная промышленность, добыча руды, арктические недра.

Проблематика статьи связана с развитием цветной металлургии на Кольском полуострове. Объектом исследования является ОА «Кольская ГМК» (комбинат «Печенганикель») в плане его развития и становления в условиях экономического роста и спада в советское время и нового возрождения в российский период.

Горнодобывающий комбинат был построен на рубеже 30-х-40-х гг. XX столетия на территории Петсамо, которая до середины сентября 1944 г. принадлежала Финляндии и в годы Великой Отечественной войны была за-

нята немецко-фашистскими войсками. На протяжении четырех лет на комбинате велась добыча сульфидных медно-никелевых руд финскими жителями и советскими военнопленными [1].

Для немецко-фашистского командования завод был стратегически важен, так как из руды получали фанштейн, который «затаренный в бочках» отправляли в Германию морским путем для создания броневой стали [2].

Победоносное окончание Петсамо-Киркенесской операции дало возможность восстановить металлургический завод, который немецкие войска взорвали при отступлении.

Темпы работ по восстановлению завода были на пределе человеческих возможностей, но в марте 1945 г. горняки начали выдавать руду.

В первую послевоенную пятилетку восстановления народного хозяйства (1946–1950 гг.) на комбинате было добыто 149 000 тысяч тонн руды, что объясняет переход месторождений медно-никелевых руд Печенгского района в систему народного хозяйства СССР и пуск комбината «Печенганикель». Таким образом, в первые послевоенные годы были созданы благоприятные условия для развития никелевой промышленности на Кольском полуострове.

Согласно техническо-отчетной документации комбината «Печенганикель», с 1951–1955 гг. добыча составила 494 000 тысячи тонн руды [1]. На комбинате была разработана новая технология разлива фанштейна в крупные слитки-блоки весом 10–15 тонн. Это позволило полностью механизировать процесс формирования фанштейна, тем самым производительность труда на одном из самых тяжелых участков – участке разлива фанштейна, повысилась в 4–5 раз.

В 1978 г. в комплекс комбината входило 29 вспомогательных цехов, которые были рассредоточены в радиусе 120 км на трех промышленных площадках: г. Заполярный, п. Никель и п. Приречный.

За сорок лет выросли и окрепли кадры рабочих, которые изначально состояли из выпускников школ и мобилизованных воинов Советской Армии. Спустя десятилетия на комбинате трудились кавалеры орденов «Октябрьской Революции», «Трудового Красного Знамени», «Трудовой славы» и других правительственных наград [3].

В период освоения технологического процесса многое на комбинате переделывали и изменяли. С годами принципиально менялась технологическая схема переработки руды без ущерба для качественных показателей её обогащения. Постоянное изучение и совершенствование технологий позволили сравнительно быстро увеличить проектную мощность.

Следующие десятилетия также отмечены ростом добычи руды и в 1980-е годы комбинат «Печенганикель» являлся одним из крупнейших предприятий цветной металлургии страны, который производил несколько видов товарной продукции: фанштейн, окатыши, руду, серную кислоту [1]. В 1988 году комбинат полностью перешел на систему самофинансирования, что говорит о стабильном и устойчивом состоянии предприятия.

Ежегодно геологами комбината «Печенганикель» проводилась разведка недр, которая давала гарантии на ведение добычи руды на многие десятилетия вперед. К 1990 году производственные мощности выросли в пять раз по сравнению с первоначальной проектной мощностью. Но 1990-е годы были довольно сложными для комбината. В основном это связано с ощутимой нехваткой финансов. Именно недостаток финансовых средств не позволил в полной мере осуществлять приобретение самого необходимого: запасных частей, оборудования, материалов, топлива. Рост цен на электроэнергию и топливо сделал убыточной переработку бедной руды, которая складировалась в отдельный отвал.

Нелегко было работать обогатителям, обжиговщикам (в цехе шли длительные ремонты), автотранспортникам (при дефиците деталей и двигателей), плавильщикам. Но, руководство и сотрудники предприятия смогли сконцентрировать свои усилия, и планы года по основным показателям выполнялись.

В 1998–1999 гг. была принята инвестиционная программа, предусматривающая реализацию проектов, что обеспечило рентабельность производства, улучшило финансово-экономическое состояние предприятия.

2000-е гг. отмечены более крупным объемом добычи руды, так как спрос на никель, медь, кобальт и металлы платиновой группы и их значение для производства броневой стали и космических нужд увеличился в разы.

В настоящее время Акционерное общество «Кольская горно-металлургическая компания» является дочерним предприятием ПАО «ГМК «Норильский никель» – производственным комплексом Мурманской области и представляет собой единое горно-металлургическое производство по добыче сульфидных медно-никелевых руд и производству цветных металлов. В апреле 2022 г. руководство компании представило перспективный план углубления рудника Северный с отметки 430 м до 730 м, что позволит горнякам к 2027 г. выдать первые тонны руды [4].

На современном этапе АО «Кольская ГМК» добывает около 7,5 млн. тонн руды в год, что составляет около 19 % общемирового производства никеля [4]. АО «Кольская ГМК» выпускает сегодня разнообразную готовую продукцию: никель первичный, катоды медные, порошок никелевый карбонильный, дробь никелевую карбонильную, кобальтовый концентрат, кобальт электролитный, фэйнштейн, штейн, кислоту серную техническую и др. Качество продукции Кольской ГМК известно во всем мире и соответствует самым высоким требованиям межгосударственных стандартов.

Библиографический список

1. Мацак, В.А. Печенга: опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск: Добросмысл, 2005. 1006 с.
2. ПМ 1681 Сборник технической информации «Гипроникель», 1947 г.
3. ПМ 2414/1 Страницы трудовой биографии. 1978 г.
4. Отчет АО «КГМК». 2021 г. URL: <https://www.kolagmk.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).

Раздел 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИКИ

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА К «НЕТИПИЧНОМУ» РЕБЕНКУ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Ю.А. Афонькина

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии
и коррекционной педагогики, Мурманский арктический государственный
университет, г. Мурманск

Аннотация. В статье представлено обоснование проблематики и результаты исследования отношения общества к детям с инвалидностью как к нетипичным субъектам. Выявлены противоречивые тенденции, характеризующие социальные реакции и чувства представителей регионального социума к данной группе детей.

Ключевые слова: нетипичность, социальная инклюзия, барьеры, дети с инвалидностью, отношение общества.

Проблема нетипичности находится в фокусе интереса во многих современных социологических исследованиях. Общество все еще недостаточно готово принять в свою систему людей, отличающихся особыми потребностями и, соответственно, нуждающихся в создании специальных условий жизни и деятельности в социуме. Несмотря на законодательно закрепленное правовое равенство всех граждан, данная категория лиц дистанцирована от многих социальных благ и взаимодействий и, как правило, имеет низкое качество жизни. Особенно это касается лиц с инвалидностью, которые в силу множества барьеров не имеют возможности реализовать полноту своих прав. Вытеснение их как нетипичных субъектов из многих социальных процессов имеет негативный смысл и для самого общества, поскольку приводит к так называемым разрывам социальной ткани, что делает общество неустойчивым в ситуации перемен.

Нетипичность в феноменологическом ключе как правило рассматривается с социокультурной точки зрения (Е.Р. Ярская-Смирнова [3] и др.). В своем исследовании мы предлагаем социально-психологическую трактовку данной проблематики с точки зрения отношения общества к нетипичному человеку.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант 22-28-00795 «Нетипичное» детство как социальный феномен в условиях развития инклюзивных процессов на территории Евро-Арктического региона России.

Актуальность исследования определяется тем, что отношение общества к людям с инвалидностью является важным индикатором протекания социальных процессов и состояния общества. Сегодня усиливается тенденция к социальной инклюзии данных граждан посредством их включения в общественные процессы как социальных субъектов. Общество пришло к пониманию необходимости устранения разного рода барьеров в социальной среде.

Систематические исследования отношения общества к людям с инвалидностью начинаются в XXI веке, в том числе в региональных социумах. Эти исследования направлены на выявление различных характеристик и факторов отношения к людям со стойкими нарушениями здоровья (Г.В. Жигунова [1], П.П. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова [2] и др.).

В целом в социальном восприятии индивиды с инвалидностью ассоциируются с экономически слабой, иждивенствующей категорией населения, но при этом к своим сокурсникам с инвалидизирующими заболеваниями обучающиеся проявляют более лояльное отношение и объективнее оценивают их ресурсные возможности. Важно отметить, что, как показывают исследования, в целом к идее социальной инклюзии в обществе проявляется позитивное отношение, но в плане практического воплощения этой идеи существует множество противоречивых социальных тенденций, требующих систематического изучения. Также противоречиво и отношение общества к людям с инвалидностью. Так, в исследованиях Г.В. Жигуновой [1] были выявлены негативные социальные акты в отношении инвалидов. Они показывают, что в обществе, несмотря на имеющиеся у большинства респондентов чувства сострадания и сочувствия к лицам с инвалидностью, значительное количество людей испытывают негативные эмоциональные переживания, брезгливость, дискомфорт при виде детей с инвалидностью, что является следствием интолерантности, которая проявляется также в насмешках и недоброжелательности в их адрес. В то же время, граждане понимают необходимость поддержки инвалидов и готовы к преодолению социальных барьеров.

Наименее изученными с точки зрения социального восприятия нетипичности сегодня остаются дети с инвалидностью. Присущие им формы социальной активности, атрибуты, практики, обеспечивающие социогенез, не совпадают с общепринятыми в обществе представлениями и потому зачастую воспринимаются представителями социума в негативном ключе. Попытки «встроить» ребенка с инвалидностью в привычные социальные рамки, нивелируя, а в ряде случаев в игнорируя его нетипичность, приводят к тому, что вместо инклюзии, приветствующей разнообразие как ценность, имеет место попытка нормализации нетипичного детства, что заведомо не может быть успешным социальным решением.

В рамках исследования, проведенного нами в 2022 году в составе научного коллектива, было выявлено отношение в региональных социумах к детям с инвалидностью. Отношение выявлялось по типам нарушений, приведших к инвалидности – опорно-двигательным, ментальным, нарушениям слуха и зрения, поскольку данные нарушения в разной степени затрудняют включение детей в жизнь общества и требуют разной степени доступности

среды. Исследование проводилось на территории Мурманской области с помощью онлайн-анкетирования, в котором приняли участие 410 респондентов.

Доминирующей социальной реакцией респондентов, как показали результаты исследования, выступает отношение к ребенку с инвалидностью как к любому другому (73,1%). Все остальные реакции отметили около 10 %, респондентов, причем, не только негативные (неловкость – 10,2%, любопытство – 2,4)), но и позитивные (предложение помощи – 8,5%).

Следует отметить, что свое отношение к детям с инвалидностью участники опроса чаще характеризуют как очень доброжелательное (61,6%), все остальные варианты ответов отметили менее 20% респондентов (скорее доброжелательное – 19,5%, нейтральное – 14,6%, недоброжелательное – 0,2% и еще 3,6% затруднились ответить).

Результаты исследования показывают разницу в отношении респондентов к детям с инвалидностью в зависимости от типа нарушения здоровья. Так к детям с психическими нарушениями очень доброжелательно относятся 35,8% респондентов, к детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 45,6%, с нарушениями слуха – 62,7% и с нарушениями зрения – 64,1%. Отметим, что количество респондентов, указавших на нейтральное и на совсем недоброжелательное отношение, имеет незначительные различия по группам детей с инвалидностью.

По отношению к детям с инвалидностью респонденты испытывают разнообразие чувств. Сравнение по полярным значениям «всегда» и «никогда» показывает следующее: преобладает страх (28,7%), несколько в меньшей степени – дискомфорт (10,5%) и далее следует гордость (8,0%). Иные переживания (сострадание, восхищение, желание помочь, также, как и равнодушные) отметили менее 5% опрошенных.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о доминирующей социальной реакции респондентов по отношению к детям с инвалидностью как к любым другим детям, однако оно не побуждает в большинстве случаев к активным социальным действиям – желание помочь проявляется редко. Кроме того, при оценке своего отношения к данным детям большинством респондентов как очень доброжелательного, в большинстве случаев преобладают отрицательные или индифферентные эмоции. В наиболее неблагоприятном положении находятся дети с психическими нарушениями, так как именно к ним наименьшее количество опрошенных испытывают очень доброжелательное отношение.

В целом необходимо констатировать наличие противоречивых тенденций в отношении представителей регионального социума к детям с инвалидностью. Следует отметить существенное влияние медицинской модели инвалидности на такое отношение. Данный феномен требует систематического изучения, так как является важнейшим индикатором того, как протекают в обществе процессы социальной инклюзии.

Библиографический список

1. Жигунова, Г.В. Ювенальная инвалидность в системе социальной реальности российского общества: монография. М., Берлин: Директ-Медиа., 2014. 171 с.
2. Романов, П.П., Ярская-Смирнова, Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.
3. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности: отчет о НИР. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997. 268 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ НЕОЧЕВИДНЫХ АСПЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

А. Г. Беляева

Специалист документационного и организационного обеспечения управления секретариата – заместителя председателя Правительства Архангельской области, Администрация Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, г. Архангельск

Аннотация. Для многонациональных и федеративных государств (в том числе для Российской Федерации) отсутствие гражданской идентичности крайне опасно, так как становится одним из главных факторов нестабильности. В связи с этим налицо проблема формирования российской гражданской идентичности, способной объединить общество едиными целями и интересами.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, гражданская идентичность, духовно-нравственное развитие, гражданское общество.

В условиях глобализации и на фоне внешнеполитических событий последних лет проблема гражданской идентичности является одной из наиболее актуальных и значимых для российского общества. Ситуация на Украине, цветные революции, ближневосточные конфликты позволяют наблюдать, как разрушаются прежние и создаются новые идентичности, как легко формируются новые идеологии, эту идентичность разрушающие.

Гражданская идентичность не может быть сформирована без опоры на ценности и не может реализовываться вне системы ценностных ориентиров, объединяющих гражданское общество. Их реальное содержание представляет собой проблему для исследования, но не в части теоретического обоснования, а в способе и характере воплощения в социальном бытии: основной вектор определен при внесении изменений в Конституцию России – это социальное государство, защищающее традиционные нелиберальные основы жизни людей, – однако необходим анализ того, насколько глубоко эти основы принимаются населением в разных возрастных группах и имеют условия осуществления на законодательном, исполнительном уровнях, в самом укладе жизни. Но возникают и предварительные вопросы – насколько сформировано само гражданское общество, чтобы быть проводником ценностей, какова его структура и какие составляющие являются конституирующими гражданство, как можно оценить уровень зрелости этих элементов на данный мо-

мент. И эти вопросы принципиально важны: «Просвещение, говоря словами Канта, это взрослое состояние человечества, когда люди способны думать своим умом и поступать, не нуждаясь для этого во внешних авторитетах и не будучи водимыми на помочах» [1] – здесь коренится устойчивость сохранения самого ценностного фундамента социальности и, как следствие, общества в целом как единого организма.

Аксиологическое измерение социального бытия россиян очевидно вырастает из православной традиционной культуры, и на сегодня также глубоко укоренено в ней, поскольку советские времена без опоры на веру сохраняли сформированные ранее духовно-нравственные параметры личного и общественного мироустройства. Этот факт отмечали многие ученые прошлого: «Разгадка русского человека в том, что православная христианская вера воспитала его характер и стала основой его мировоззрения и культуры» [2], его же в качестве основополагающего подчеркивают, и современные исследователи [3]. Однако традиция без принятия и осознания ее значительной частью населения не может служить базой общественного устройства. Принимается ли и насколько осмыслена она в настоящее время – это тема нашего исследования.

Вышесказанное означает, что среди общественных объединений в структуре гражданского общества стоит обратить внимание на церковь несмотря на то, что количество воцерковленных людей среди населения России не составляет значительную долю, но, на наш взгляд, вопрос качества более значим, да и динамика входа в православие в последние годы положительна. Кроме того, традиционные ценности составляют основу и иных религий, распространенных в русском обществе.

Обратимся к статье А.И. Кугая «Русская православная церковь как институт гражданского общества (философско-методологический аспект)» [4]. Автор отмечает, что «в гражданском обществе, являющемся общественно-политическим разумом нации, церковь как хранитель высших моральных ценностей общества выступает его «совестью». Как организация, оказывающая в своей приходской службе духовные услуги конкретным людям и являющаяся опорой консервативной идеологии, церковь выполняет роль связующего звена между частными и общими интересами, служит институтом гражданского общества, обеспечивающим социальную интеграцию» [4]. Эта емкая цитата обращает на себя внимание и тем, что показывает место и роль церковных институтов в социальной структуре в целом, и тем, что обращает внимание на личность как базовый элемент, обеспечивающий внутреннюю взаимосвязь общества, его интегрирующую основу. «Сохранять социальный опыт – это прежде всего актуализировать его как *собственную ценность* (курсив мой – А.Б.), то есть претворять ведение исторического бытия в собственную зрелость, мудрость, духовную чуткость и стойкость, в гражданское мужество» [5]. Конкретный человек может принимать или отвергать те или иные ценности, быть творцом социального пространства, его аксиологического измерения, а значит и исследование требует обращения к тем, кто может быть носителем тех или иных взглядов и убеждений.

Мы попробовали провести тестирование, целью которого явилось изучение ценностных ориентаций верующих, уточнить уровень осознанности принятия традиционных ценностей и их взаимосвязь с показателями гражданской идентичности. Подчеркнем, что опросник не является личностным тестом, а предназначен для определения основных тенденций формирования и становления изучаемой проблемы.

Нами были составлены следующие вопросы и целевой аудитории предлагался выбор из списка ответов:

1. Считаете ли вы, что духовный уровень людей является основой социально-экономических проблем общества?

- Да
- Нет

Этот вопрос касается связи личного и общественного уровней социального бытия: насколько человек, проявляющий заботу о своем духовно-нравственном развитии, считает его важным как носитель социальности? В такой постановке вопроса зашита парадигма устойчивого развития – ведь если человек считает, что изменения в обществе начинаются с него самого, то он не будет постоянно фиксировать негатив в происходящем, не будет бунтовать и призывать к майданам и революциям, он, напротив, будет стремиться к работе над собой, а признавая за каждым возможность ошибаться, будет терпим к окружающим, ориентирован на взаимопомощь, мягок, а не резок в оценках. Это конструктивное отношение к жизни он также будет транслировать вовне, применять в воспитании собственных детей.

2. Зачем человеку вера?

- Дает смысл жизни
- Помогает исправить свои недостатки
- Дает крепость духа
- Помогает выстоять в жизненных трудностях
- Даёт надежду на чудо
- Увлечение, проведение досуга
- Определяет ценности
- Даёт чувство безопасности

Данный вопрос был задан для уяснения степени практической осознанности собственных ценностных установок верующего человека. Догматы, принимаемые просто как дань традиции, не обладают характером активного творческого ядра, раскрывающего личностный потенциал и влияющего на деятельностную сферу человека в социальной жизни, а глубоко и осмысленно воспринимаемые, они являются фактором созидания, фактором конструктивного поведения, действия. В этом вопросе предлагалось выбрать несколько ответов для оценки ведущего мотива выбора быть верующим человеком.

3. Что оказывает наибольшее влияние на формирование духовности человека?

- Культура
- Искусство

- Религия
- Круг общения

Вопрос направлен на изучение понимания самого понятия духовности. Воцерковленные люди, как правило, осознают разницу между «чистой» духовность, когда речь идет о действии духовных сил, открытости и силе духа и тем проявлением духовности, когда в собственном виде она не представлена, но существует в замещающих формах его культурных и социокультурных проявлений. Напротив, на уровне общественного сознания и светского секуляризированного языка духовность облечена обычно в формы культуры. Ответ на этот вопрос должен показать степень глубины понимания духовности как таковой.

В исследовании, проведенном нами через социальные сети (ВКонтакте), приняли участие 79 человек. Представим, каковы результаты анкетирования и какие выводы на их основе могут быть сделаны.

На вопрос, касающийся духовности как основы социально-экономических проблем общества, 71 человек (90 процентов) ответил, что считает ее именно основой, 8 человек ответили отрицательно. Полагаем, что эта степень видения взаимосвязи свидетельствует о глубине духовного опыта респондентов, поскольку теоретически предлагаемый ответ неочевиден. Здесь и собственный личный опыт, и знание истории должны быть достаточно серьезными, может быть даже вовлеченность в политические процессы, небезразличность к оценкам происходящих событий, интерес к фактам прошлого, уровень образованности не может быть низким для такого ответа на предложенный вопрос.

На вопрос «Зачем человеку вера?», предполагавшим несколько вариантов ответа, мнения распределились следующим образом:

- Дает смысл жизни (36)
- Помогает исправить свои недостатки (21)
- Дает крепость духа (33)
- Помогает выстоять в жизненных трудностях (47)
- Даёт надежду на чудо (12)
- Увлечение, проведение досуга (0)
- Определяет ценности (13)
- Даёт чувство безопасности (5)

Как видим, 47 ответов из 79 (60 процентов) осмысливают необходимость духовного бытия как основу личного самостояния. В корреляции с предыдущим вопросом – это основа мужества и стояния в трудностях и бытия общественного. Учитывая сложный опыт России, это серьезный факт. В глубине ответа понимание значительности различения добра и зла как основы нравственного бытия человека, понимание того, что он существует в духовном пространстве с его законами и требованиями, того, что личность только и может противостоять негативным тенденциям развития социальности и культуры. На втором месте (36 ответов из 79 – 46 процентов) ответ о придании смысла жизни именно верой. И здесь также основа того важного в

сегодняшних условиях стойкого отношения россиян, исключая уныние, печаль и другие отрицательные экзистенциальные состояния при столкновении со смертью близких, с войнами и иными перипетиями жизни. Здесь основа того, что русский человек не делает культ из комфорта и денег, а находится в поиске высших смыслов и ценностей. Ответы показывают, что потребительское отношение (вера дает чувство безопасности, надежду на чудо или является увлечением) к духовным вопросам практически исключено и здесь, как нам видится, основания нацеленности на преодоление трудностей, а не страха или тревоги перед ними.

Третий вопрос «Что оказывает наибольшее влияние на формирование духовности человека? – культура, искусство, религия или круг общения – подразумевал один ответ и мнения респондентов распределились следующим образом: большинство (50 процентов) считают, что именно религия является основой духовного бытия человека – так ответили 39 человек; роль ближайшего окружения подчеркнули 26, или 33 процента, опрашиваемых; остальные отметили роль культуры и искусства. Человеческое сообщество становится духовно организованным социумом благодаря религии. Именно в вере обнаруживается своеобразие национальных, этнических и других общностей, определяются особенности сознания и поведения людей.

Таким образом, исследование показало, что значимым фактором самосознания гражданского общества является православная вера русского народа – такой она была традиционно, такой она сохраняется и сегодня. Для осмысления себя в нравственном отношении, в проявлении таких личностных характеристик, как мужество, самостояние, духовная сила, зрелость и осмысленность традиционных ценностей русский народ находит опору в христианском бытии, не сводя жизнь в ее реальном измерении к мировоззрению, идеологии и рациональности. Православие – один из главных факторов гражданского самосознания и нравственного экзистенциалитета россиян.

Библиографический список

1. Мамардашвили, М.К. Мысль в культуре // Философские науки. 1989. № 11. С.75–81.
2. Царевский, А. А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1476> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Рязанов, С. Доцент МГУ Шишкин о Святой Руси и богоизбранных народах // Аргументы и факты. №16 (760). 28 апреля-5 мая 2021 г. URL: <https://argumenti.ru/society/2021/04/719865> (дата обращения: 07.05.2022).
4. Кугай, А.И. Русская православная церковь как институт гражданского общества (философско-методологический аспект) // Власть. 2021. №3. С. 217–225.
5. Скидан, О.П. Актуализация глубинных смыслов как стратегия исследований и образования // Личность. Культура. Общество. 2020. Том XXII. Вып. 1-2 (№№ 105-106). С. 107–115. DOI: 10.30936/1606_951X_2020_22_1/2_107_115

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОКОЛЕНИЯ X АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т. А. Блынская

кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, г. Архангельск

К. О. Малинина

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, г. Архангельск

Аннотация. В статье проанализированы понятия качества жизни, уровня жизни, социального самочувствия и отражены результаты социологического исследования, посвященного изучению, в том числе, социального самочувствия представителей поколения X (40-49 лет), проживающих на арктических территориях Архангельской, Мурманской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, социальное самочувствие, теория поколений, поколение X, АЗ РФ.

Одной из задач развития арктических территорий является повышение качества жизни в регионе. По определению ВОЗ, качество жизни – это степень комфортности человека как внутри себя, так и в окружающей среде, которая определяется влияющими на него физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни [10].

Качество жизни традиционно определяется через набор объективных характеристик конкретного социума, отражающих его общее экономическое и технологическое состояние [1]. Вместе с тем уже в последней четверти XX в. в научной литературе были высказаны критические суждения в отношении данного подхода, суть которых сводится к указанию на односторонность «объективистской» трактовки термина «качество жизни» и порождаемые этим парадоксы: при высоких показателях экономического развития население конкретной страны или региона может испытывать выраженную неудовлетворённость жизнью [6; 7].

Также исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что качество жизни определяется не только материальным благосостоянием отдельных социальных групп и общества в целом (объективный подход) в сочетании с удовлетворенностью различными аспектами жизнедеятельности (субъективный подход), но и уровнем развития социальной инфраструктуры, включая институциональные возможности умножения человеческого капитала [4]. В Российской Арктике значение инфраструктурных факторов особенно велико, поскольку без обеспечения высокого качества социально-бытовых и культурно-досуговых условий существования населения его удержание на арктических территориях становится крайне проблематичным. Как следствие, без достаточных ресурсов человеческого капитала и квалифицированной рабочей силы реализация многих стратегических задач развития АЗРФ может быть поставлена под сомнение.

Взаимосвязь качества и уровня жизни можно представить следующим образом [8]:

$$\text{Качество жизни} = \text{уровень жизни} + \text{удовлетворение потребностей, не связанных со сферой потребления} + \text{субъективная оценка удовлетворения личных потребностей}$$

Уровень жизни это экономическая характеристика, которая включает объем реальных доходов на душу населения и структуру потребления.

Качество жизни имеет две стороны – объективную, основанную на научных нормативах потребностей и интересов людей, и субъективную, основанную на личных оценках и мнениях людей о степени их удовлетворения. В связи с этим качество жизни изменяется с течением времени под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

В настоящее время направление изучения субъективных представлений о факторах, влияющих на качество жизни индивида, получило название «социальное благополучие» (*subjective well-being*). Российским аналогом данного понятия является «социальное самочувствие». В рамках данного подхода анализируется ряд показателей в совокупности характеризующих уровень благосостояния респондентов. Субъективные оценки отражают личностное отношение респондентов к выявленным факторам и динамике их изменений. Социальное самочувствие интерпретируется, по большей части, как рефлексия социально-экономического статуса и уровня адаптации к экономическим, политическим, социальным условиям [2].

В современной научной практике сложилась традиция обращаться к термину «поколение». Под поколением обычно понимают группу людей, близких по возрасту и занимающихся общей деятельностью. Каждому поколению присущи свои особенности мировоззрения, ценности и взгляды на жизнь. Каждая личность индивидуальна и формируется под воздействием разных факторов: семьи, социума, окружения. Но все же людей одного поколения объединяют некие фундаментальные особенности [9].

Согласно адаптированной российской версии классификации поколений (по материалам сайта rugenations.ru) поколение X (Неизвестные или Кочевники) сформировалось в условиях продолжения «холодной войны», биполярного мира, войны в Афганистане, Чернобыльской аварии, очередей, талоннов и перестройки. Базовые ценности этого поколения: выбор, глобальная информированность, индивидуализм, непрерывное обучение и образование, прагматизм, «время - деньги», надежда на себя [3].

Нами было проведено социологическое исследование, посвященное изучению, в том числе, социального самочувствия жителей арктических территорий Архангельской, Мурманской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономного округа. Использовались качественные и количественные методы (с представителями поколения X (40–49 лет) – 34 глубинных интервью и анкетный опрос, n =260).

Субъективная оценка своего социального самочувствия в детстве у большинства респондентов положительная, это касается и отношений между

членами семьи и материальным положением семьи. После окончания школы подавляющая часть из них продолжила свое обучение в профессиональных училищах и вузах. После окончания учебы респонденты в основном работали по специальности и редко меняли профессию, но при этом карьерный рост в большинстве случаев был неявным или вообще отсутствовал.

Больше половины респондентов состоит в браке, при этом достаточное количество в браке не состоит (14). В большинстве случаев у информантов 2 и более детей (половина их них уже совершеннолетние). Подавляющее число респондентов отметили, что дети умеренно и очень положительно повлияли на их жизнь, но не планируют ещё заводить детей в ближайшее время.

Респонденты очень охотно отвечали на вопрос о своем досуге, несомненно, это важная составляющая их жизни. Из всех предложенных вариантов наиболее часто выбирался свободный ответ – своё хобби: путешествия, проводить время с семьей, дача, вязание, живопись, кулинария, охота, фотография, вокал, обустройство своего дома, баня, танцы, публикация своей книги. Из представленных в анкете вариантов большинство отметили спорт, фитнес и чтение книг, комиксов. Половине из опрошенных времени для своих хобби достаточно, половине – нет. В подавляющем большинстве респонденты отмечали, что им вполне хватает денежных средств на организацию и проведение своего досуга.

Большая часть опрошенных демонстрируют умеренный и слабый интерес к политике. Наиболее насущные проблемы страны, выделенные респондентами: Неэффективность государства; Экономические проблемы; Социальное неравенство, Моральная и культурная деградация, Недостатки самого народа, Загрязнение окружающей среды; Коррупция; Плохие лидеры. При этом никто из опрошенных не сказал о нарушении гражданских прав и свобод (складывается впечатление, что представители этого поколения вообще не имеют о них представления). В описаниях политического идеала большинство информантов выбрали идеал равенства и социальной справедливости, второе место поделили идеал правового и социально ответственного государства идеал сильного государства, порядка и дисциплины и третье место занял идеал экономической эффективности.

В категории моральных принципов первое место с большим отрывом занимают общечеловеческие нормы морали, часть респондентов выбирают нормы своей социальной группы и единицы нормы традиционной культуры. Базовые ценности в большинстве случаев связаны с интересами семьи, часть респондентов выбирает личное благополучие и самореализацию, единично следование социальным нормам, пользой для общества и удовольствием от жизни. Две трети участников не меняли свои ценности в течение жизни, у одной трети ценности менялись.

По данным анкетного опроса среди респондентов 40–49 лет в Архангельской области, на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своим финансовым положением (1 до 7) и состоянием своего здоровья средневзвешенный ответ составил 4 балла.

По данным исследований, проведенных нами ранее (2018 г.) [5], самооценка респондентами собственных доходов и своего здоровья свидетельствовала об относительном материальном и физическом благополучии жителей арктических территорий Архангельской области. Сравнивая с результатами нынешнего исследования, можно отметить, что в настоящее время года эти параметры снизились.

Среди опрошенных исследуемого поколения в ответах преобладают ценности выживания: семья, работа, трудолюбие. В интервью они отмечают, что ценят счастливые моменты своего детства и отмечают положительные моменты от рождения детей (невзирая на определенные трудности, связанные с их появлением).

Большую часть поколения X можно отнести к так называемому «сэндвич-поколению». Находясь между младшим и старшим поколениями, его представителям надо *ещё* помогать младшим, а старшее *уже* нуждается в помощи. Делать это, и при этом жить собственной полноценной жизнью очень сложно. В качестве культурных ориентаций представители этого поколения помнят прошлые идеалы, победы и поражения общества, а также открыты, в меру своих возможностей, всему новому. Этим можно объяснить практически отсутствующий карьерный рост, несмотря на то, что работают его представители, как правило, по специальности и редко меняют место работы. Представители этого поколения по большей части не могут сосредоточиться на себе, что несколько снижает качество их жизни, повышая при этом качество жизни старшего поколения (родителей) и младшего (детей).

Библиографический список

1. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 118 с.
2. Ильиных, С.А., Наумова, Е.В., Ровбель, С.В., Тевлюкова, О.Ю. От качества жизни к социальному самочувствию: эволюция подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №3. С. 36–43.
3. Миронова, О.А. Проблемы и задачи цифрового образования в России в контексте теории поколений // Вестник ростовского государственного экономического университета. 2019. № 1 (65). С. 51–63.
4. Михайлова, А.Н., Попова, Л.Н. Анализ качества жизни и человеческого потенциала (на примере регионов Арктической зоны России) // Теория устойчивого развития экономики и промышленности. СПб: СПбПУ, 2016. С. 258–292.
5. Мониторинг социально-психологической и социокультурной ситуации в арктической зоне Российской Федерации: отчет о научно исследовательской работе (заключительный). Архангельск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, 2019. 227 с.
6. Рейзема, Я.В. Качество жизни и общественное благо // Образ жизни в условиях перестройки (Динамика, тенденции, противоречия). М.: ИСРАН, 1992. С. 75–101.
7. Сонигина, А.Р., Хайруллина, Ю.Р. Эволюция подходов к анализу категории "качество жизни" // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 13. С. 136–142.

8. Талалушкина, Ю. Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление. 2015. №4 (44). С. 11–20.
9. Rugenerations – Российская школа теории поколений. URL: <https://rugenations.su/> (дата обращения: 08.06.2022).
10. The World Health Organization Quality of Life (WHOQOL) // World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/mental_health/publications/whoqol/en/ (дата обращения: 08.06.2022).

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Вахрушев

советник Губернатора Архангельской области, Администрация Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, соискатель кафедры философии и социологии САФУ. Науч. руководитель: *Верещагин Илья Фёдорович*, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В данной статье автор излагает результаты анализа профиля малоимущего домохозяйства в Арктике, а также институциональных факторов, влияющих на снижение уровня бедности и рост уровня человеческого капитала в Арктической зоне Архангельской области.

Ключевые слова: борьба с бедностью, человеческий капитал, депривации, Арктика, Архангельская область, качество жизни.

На сегодняшний день преодоление малообеспеченности признано во многих странах не столько гуманистической, сколько социальной и экономической задачей. Вывод малоимущих домохозяйств из-за черты бедности означает не только разрушение ловушек бедности и психологических установок, которые иногда передаются в семьях из поколения в поколение, но и формирование дополнительного потребления ресурсов, а, следовательно, и потенциальный экономический рост в районах проживания малоимущих. Но основной задачей данной процедуры является рост уровня человеческого капитала. Условия жизни на арктических территориях отличаются от условий проживания в остальной части Архангельской области, России. Они более суровы, и требуется, чтобы люди, живущие и работающие в Арктике, были здоровы, хорошо обеспечены и мотивированы находиться на данных территориях и выполнять национальные геополитические задачи. Для этого необходимо создавать в указанных районах условия не ниже среднероссийских, а зачастую и выше. И вопрос стоит не только в доходной части, но и в ликвидации основных ограничений в здравоохранении, в образовании, в условиях проживания и в других сферах жизнедеятельности. Максимальное снижение уровня бедности может стать первым шагом в процессе роста уровня человеческого капитала на арктических территориях Архангельской области.

Центральной проблемой данного исследования стал вопрос о том, отличается ли профиль малоимущего домохозяйства арктических территорий Архангельской области от регионального и какие индивидуальные и институциональные факторы могут оказать влияние на дальнейшее снижение уровня бедности, а, следовательно, на рост уровня человеческого капитала на указанных территориях. Объектом исследования данной работы является домохозяйства Архангельской области (за исключением Новой Земли), а целевой группой – малоимущие домохозяйства, расположенные в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ). Предметом исследования, в свою очередь, служат механизмы влияния индивидуальных и институциональных факторов на уровень бедности в указанных районах. В Архангельской области 9 территорий входят в АЗРФ: 1) городские округа «Архангельск», «Северодвинск», «Новодвинск», «Новая Земля»; 2) Приморский, Мезенский, Лешуконский, Пинежский, Онежский муниципальные районы [2].

Автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что профиль бедности арктического домохозяйства отличается от общерегионального, но при этом перечень основных деприваций, а, следовательно, и факторов институционального влияния имеет сходный характер. Целью данного исследования является изучение влияния индивидуальных и институциональных факторов на уровень депривационной бедности на арктических районах Архангельской области.

Основными методами исследования послужили анализ первичных эмпирических данных, полученных в результате проведения социологического исследования, анализ нормативно-правовых актов, анализ документов.

Ключевым методом исследования стал анкетный опрос. Исследование проводилось в январе-марте 2022 года на территории Архангельской области. В опросе приняли участие представители 2285 домохозяйств. После этого из массива данных были выделены 745 малоимущих домохозяйств. Основной критерий – это результат монетарной оценки, среднемесячный доход менее 15 тысяч рублей на каждого члена семьи. Далее было проведено разделение массива по местам проживания, сформирован подмассив по АЗРФ (всего 280 анкет).

Затем была проведена процедура двумерного распределения значений переменных, что позволило сформировать основные профили и выявить факторы влияния на уровень благосостояния домохозяйств. В анкете также был ряд вопросов, которые позволяют выявить личностные диспозиции на изменение финансовой ситуации. Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием программы обработки и анализа социологической и маркетинговой информации «Vortex10».

В результате проведенного исследования было установлено следующее:

1. Показатели домохозяйственной и индивидуальной бедности в арктических территориях ниже среднеобластных (рисунок 1). При этом несколько выбиваются Пинежский, Онежский муниципальные районы.

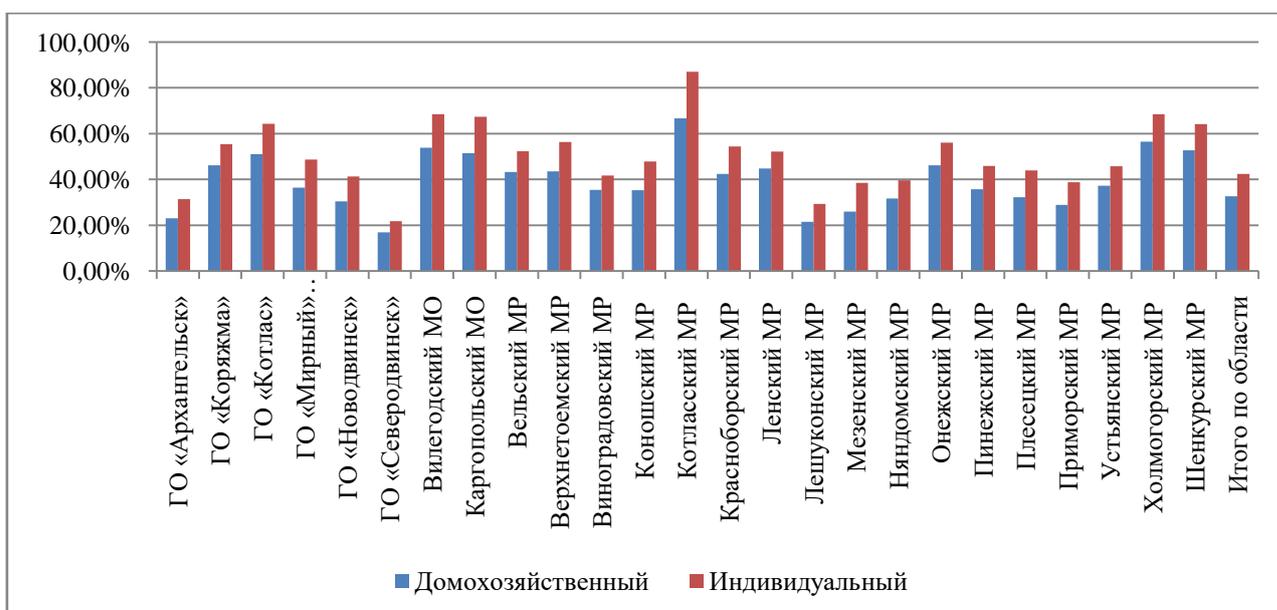

Рисунок 1. Домохозяйственный и индивидуальный уровень профиль бедности в разрезе места проживания респондентов

2. Основные профили бедности арктического домохозяйства практически не отличаются от среднеобластных. Сравнительная характеристика параметров представлена в таблице 1.

Таблица 1
Основные профили малоимущего населения в Архангельской области и АЗАО

Фактор влияния	Значение по Архангельской области	Значение по АЗАО (за исключением Новой Земли)
Возраст	35-49 лет (57,2%)	35-49 лет (55,8%)
Семейное положение	Женат/замужем (64,4%)	Женат/замужем (60,8%)
Наличие несовершеннолетних детей	82,30%	75,90%
Тип семьи	Многодетная семья (27,1%)	Многодетная семья (25%)
	Полная семья, имеющая двух несовершеннолетних детей (23,8%)	Полная семья, имеющая двух несовершеннолетних детей (21,9%)
	Неполная семья, отсутствует один из родителей (17,2%)	Неполная семья, отсутствует один из родителей (18,7%)
Количество детей	Двое (34,5%)	Двое (34,3%)
	Трое (29,4%)	Трое (21,9%)
	Один (18,4%)	Один (32,4%)
Возраст детей	от 8 до 14 лет (407 детей или 39,2%)	от 8 до 14 лет (136 детей или 37,3%)
	от 4 до 7 лет (274 человека или 26,4%)	от 4 до 7 лет (104 человека или 28,5%)
Источники дохода	Заработная плата – 81,88%, иные социальные выплаты и пособия – 31,14%, пособия по уходу за ребенком – 22,55%, пенсии по старости, трудовые пенсии – 18,39%	Заработная плата – 77,86%, иные социальные выплаты и пособия – 30%, пособия по уходу за ребенком – 21,07%, пенсии по старости, трудовые пенсии – 22,5%
Предпочитаемый вид досуга	Общение с семьей (66,6%), сижу в интернете (42,0%), смотрю телевизор (40,8%)	Общение с семьей (71,2%), сижу в интернете (46,4%), смотрю телевизор (42,1%)

3. При этом выявлены отличия в ранжировании внешних факторов, влияющих на мотивированность малоимущего индивида изменить существующую ситуацию. Главный фактор для граждан на арктических территориях – это поиск более высокооплачиваемой работы. Об этом заявили 30% малоимущих респондентов, проживающих на арктических территориях, когда им была дана возможность выбрать только один вариант ответа и более 50% респондентов при возможности выбрать дополнительный ответ (рисунки 2 и 3).

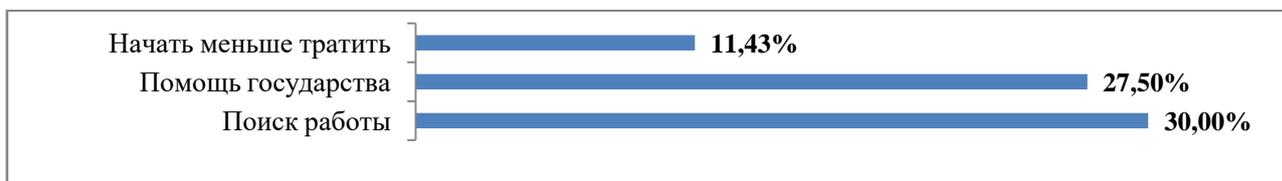

Рисунок 2. Первоочередной фактор улучшения финансового положения домохозяйства (один вариант)

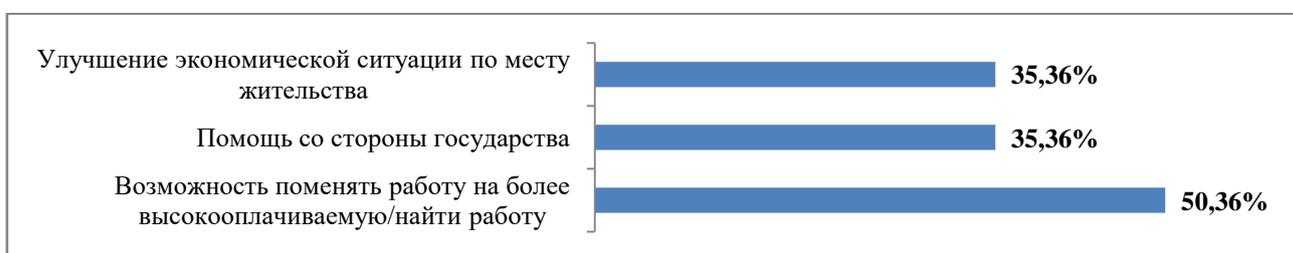

Рисунок 3. Факторы улучшения финансового положения домохозяйства (не более двух вариантов)

Но на сегодня бедность определяется не только доходной составляющей, но и ограничениями, сформированными на конкретной территории. Действующие международные методики определяют в качестве основных доменов такие аспекты, как здравоохранение, образование и жилищные условия (условия проживания) в качестве основополагающих [3]. Именно эти три депривации помимо дохода и занятости оказывают решающее воздействие на качество жизни домохозяйства. Автор данной статьи придерживается аналогичной позиции.

В Архангельской области и здравоохранение, и образование, и социальное жилье обеспечиваются государством. Эти аспекты являются проблемными зонами, несущими в себе множество нерешенных задач. Поэтому для того, чтобы обеспечить прорыв в данных направлениях, были необходимы как дополнительные усилия, так и дополнительное финансирование со стороны государства. Одним из решений в Арктике представляется реализация государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [1], в которой акцент делается на труднодоступности и суровых климатических условиях. Именно в такой ситуации важно поддерживать и личное благосостояние индивида, членов его семьи и качество уровня социальной жизни домохозяйства. В качестве основных целей документа указаны: 1) ускорение экономического развития территорий, вхо-

дящих в состав АЗРФ; 2) увеличение вклада территорий, входящих в состав АЗРФ, в экономический рост страны. Основа программы – это попытка привлечения на данные территории дополнительных инвестиционных потоков путем создания комфортных экономических условий. За это направление отвечает подпрограмма «Создание условий для привлечения частных инвестиций и создания новых рабочих мест в Арктической зоне Российской Федерации».

Но для того, чтобы люди приезжали и оставались в арктических районах необходимо создавать не только экономическую, но и дополнительную социальную инфраструктуру и среду. Основным критерий достаточности этих условий – возможность поддерживать среднероссийский уровень жизни. За это должна отвечать (судя по названию) подпрограмма №2 «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации». При этом в базовом документе отсутствует какое-либо финансирование, а мероприятия носят либо законотворческий, либо мониторинговый характер. Этого явно недостаточно для достижения качественного показателя повышения уровня жизни населения АЗРФ.

Для достижения уровня сопоставимого со среднероссийским необходимо принятие специальной программы развития, включающей инфраструктурные проекты. Проект такой программы был разработан Правительством области и представлен на федеральном уровне в 2019 году. Он предусматривал доведение основных показателей уровня жизни в арктических муниципальных образованиях до приемлемого уровня путем реализации ряда мероприятий во всех основных социальных сферах. По мнению автора, необходимо привести проект в соответствие с современными реалиями и предпринять новую попытку его защиты на федеральном уровне. В противном случае, существует риск еще более активного оттока населения из вышеуказанных районов, а, следовательно, и падения уровня человеческого капитала в Арктике. При формировании списка мероприятий также рекомендуется учитывать уровень бедности конкретного муниципального образования, а также активно вовлекать иные социальные институты (помимо государства) в решение данной задачи.

В завершении хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что в суровых арктических условиях могут проживать только мотивированные на труд люди, не задумывающиеся о том, что они их жизнедеятельность несет на себе риск пересечения черты бедности (как монетарной, так и депривационной). Именно такой подход способен обеспечить не только удержание людей на территории, но и рост уровня человеческого капитала в Арктике. При этом роль государства в решении данной задачи является главенствующей.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 №484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381261/ (дата обращения 12.04.2022).

2. С 1 января 2021 года резиденты АЗРФ из Архангельской области могут воспользоваться налоговыми преференциями. URL: <http://dvinanews.ru/-3ckemsvc> (дата обращения 12.04.2022).

3. Glossary: At risk of poverty or social exclusion (AROPE). URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_\(AROPE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_(AROPE)) (дата обращения 14.09.2021).

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

И. Ф. Верещагин

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии САФУ
имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. При доминировании Русской Православной церкви в Архангельской области наблюдается конфессиональное разнообразие. При этом различные религиозные организации выполняют ряд важных социальных функций.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозные организации, Архангельская область.

Прежде всего, следует отметить, что информация о конфессиональной принадлежности населения региона нам известна на сегодняшний день из единственного источника – данных социологических опросов. К сожалению, в программы Всероссийских переписей населения не были включены вопросы, связанные с этой сферой жизни. В противном случае мы бы уже имели полную картину конфессионального разнообразия в разрезе регионов России и в динамике. Социологические опросы же в силу ограниченности выборки всегда дают относительную картину, а не абсолютные цифры. Всероссийские опросы, которые проводятся крупными социологическими центрами в разных регионах, предоставляют общие данные по стране. Так недавний опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» [3], показал, что к православным себя относят 63% опрошенных, 23% – неверующие, 8% – мусульмане. Но представление о населении в регионах этот опрос не дает. В Архангельской области мы руководствуемся результатами ежегодных опросов, проводимых ГАУ АО «Центр изучения общественного мнения», которые выкладываются на сайте правительства области [1]. Они не дают представления о конфессиональном разнообразии по всем муниципальным образованиям региона, а только по Архангельску, Северодвинску и группам малых городов и сельских районов.

В частности, можно проследить динамику конфессионального разнообразия региона за последние пять лет (2018-2022 гг.). Бесспорным является преобладание православного христианства среди опрошенных – не менее 70%. На протяжении пяти лет доля православных, хоть и незначительно, но снижается. При этом стоит отметить, что в малых городах эта доля выше, а вот в Северодвинске, втором по значению и численности населения городе

региона, она – меньше. Другие конфессии, судя по опросам, представлены в Архангельской области незначительно – доля каждой из них составляет не более полпроцента опрошенных. Однозначно атеистами себя называли за исследуемые пять лет от 12,7% до 17,3% опрошенных. Такая возрастающая динамика отмечается на всех территориях. Больше доля атеистов в Северодвинске (до 22%), в малых городах – ниже. Архангельск и сельские районы к 2022 г. сравняли показатели с общеобластными.

Конфессиональную картину региона формирует также наличие и многообразие религиозных организаций и культовых сооружений. Мы воспользуемся официальными данными, размещенными на сайте Министерства юстиции в реестре НКО [2]. Конечно же, из 218 местных религиозных организаций, зарегистрированных на территории Архангельской области, абсолютное большинство (187) относятся к Русской Православной Церкви (Московского патриархата), что, кстати, в процентном отношении больше, чем доля православного населения по опросам. Они представлены во всех муниципальных образованиях области, хотя и не равномерно. К примеру, бросается в глаза их значительное преобладание в Каргопольском, Няндомском, Плесецком, Приморском и Холмогорском муниципальных районах/округах. Большинство данных религиозных организаций созданы как приходы при православных храмах, но выделяется большая группа приходов сел и деревень.

Остальные конфессии представлены намного скромнее. В частности, по одной организации имеют старообрядцы, католики, лютеране, мусульмане и Новоапостольская церковь; по две – буддисты и иудеи. Причем заметно, что данные организации сосредотачиваются в двух крупнейших населенных пунктах региона – Архангельске и Северодвинске, что объясняется, конечно, не только размером потенциальной паствы, но и большими возможностями для организации своей деятельности. На этом фоне выделяются различные организации адвентистов (5), баптистов (5) и христиан веры евангельской (12), которые представлены и в малых городах региона, и сельских районах. Обращает на себя внимание, что в отличие от приходов Русской Православной Церкви другие местные религиозные организации редко имеют помещение, изначально построенное для совершения каких-либо религиозных практик. Конечно, выделяются церковь адвентистов, мечеть и еврейский культурный центр в Архангельске. Но большинство религиозных организаций зарегистрировано либо по частным адресам, либо в офисах, что многих не смущает, так как строительство специального сооружения не всегда предполагается самим вероучением. Встречаются и частные дома, перестроенные в молельные дома. Учитывая данные социологических опросов, можно предположить, что на данный момент острой необходимости в строительстве специальных культовых сооружений неправославного исповедания нет. Вероятно, в будущем может потребоваться строительство ещё одной мечети, так как нынешняя в восстановленном историческом здании вряд ли сможет вместить всех желающих, особенно на праздники.

На этом фоне возникает вопрос о потребности строительства новых православных храмов. В 2022 году завершается строительство кафедрального

собора в Архангельске, ранее было анонсировано строительство некоторых церквей, но финансовая ситуация вряд ли позволит приступить к нему в ближайшем будущем. В связи с этим, следует понять, каково на сегодняшний день соотношение православных приходов и тех жителей области, которых можно назвать православными (соотнести со всем населением нет смысла в силу разнообразия конфессиональной принадлежности).

Проведем нехитрые математические операции, руководствуясь социологическими данными и количеством приходов на 2022 год. В частности, переложим доли православных в массе респондентов, принявших участие в опросе «Центра изучения общественного мнения», по Архангельску, Северодвинску, малым городам и сельским районам области на всё совершеннолетнее население данных муниципальных образований (в опросе принимают участие совершеннолетние граждане). И разделим полученные результаты на количество православных местных религиозных организаций в соответствующих муниципальных образованиях. Мы осознаем, что имеем дело в данном случае с двумя допущениями. Во-первых, будучи уверенными в репрезентативности опроса, переносим его результаты на всё совершеннолетнее население региона без погрешности. Во-вторых, приходится объединять как жителей, так и приходы в большие группы малых городов и сельских районов без подробной разбивки на муниципальные образования. Но всё же в результате этих операций мы получаем представление о том, сколько совершеннолетних жителей приходится на соответствующие приходы.

В сельских районах этот показатель составляет 982 человека. Для одного сельского храма, вместимость, которого около 300-500 человек, это довольно много. Опять же, учитывая обобщенность группы «сельские районы» надо сказать, что в отдельных, упомянутых выше районах/округах храмов достаточно, чтобы вместить всех православных, а вот в остальных – нехватка храмов может ощущаться очень остро. В малых городах соотношение православных и приходов составляет 12116 человек на приход, что показывает потребность при таком уровне религиозности создавать новые приходы. В Северодвинске доля православных меньше, но город большой, поэтому показатель составляет 16983 человека на приход. В еще более крупном городе Архангельске доля православных чуть выше, но зато приходов в разы больше, и на каждую православную религиозную организацию в среднем приходится 6167 человек. Такая разница, вероятно, объясняется не только созданием новых приходов, но и воссозданием старых, поскольку Архангельск в отличие от Северодвинска имеет дореволюционную историю религиозной жизни.

Итак, подобные расчеты показывают огромную потребность населения в приходах и соответственно в храмах. В России разработан свод правил по строительству православных храмов, в котором указывается, что для сельского храма вместимость должна составлять 100-500 человек, для городского – 500-2500 человек [4]. Так что несложно посчитать, сколько храмов нужно различным муниципалитетам. Правда, основываясь на данных тех же региональных социологических опросов, следует оговориться, что регулярно богослужение посещают 2,9% опрошенных. Большинство же просто не ходит на

богослужения (в среднем 43,7%), треть посещает в основном по религиозным праздникам. Поэтому к строительству храмов стоит подходить рационально. Создание храма конечно должно начинаться с инициативы религиозных граждан, при этом они должны уже осознавать эту потребность, как ежедневную и еженедельную. В дальнейшем само наличие храма в данной местности может способствовать привлечению новой паствы.

Но всё же велико значение религиозной организации, а не просто посетителей храма. Организация выполняет ряд важнейших социальных функций, и присоединение верующего человека к ней – это больше, чем посещение храма, пускай даже регулярное. При этом следует обратить внимание, что это не зависит от разницы конфессий. Но конфессиональное разнообразие в то же время дает человеку спектр выбора: при трансляции общечеловеческих норм у конфессий конечно есть свои частные особенности, позволяющие человеку определиться со своей идентификацией.

В первую очередь организованность верующих позволяет направить (мобилизовать) их деятельность в позитивное русло. Начинается всё с благоустройства (или строительства) своего храма (культового сооружения / модельного дома), активные прихожане ответственно относятся к внешнему виду, состоянию и повседневности здания и прилегающей территории. Это можно рассматривать, как часть работы над формированием и поддержанием комфортной среды. Точно так же, как неравнодушные горожане поддерживают в надлежащем состоянии свои дворы, прихожане делают это с территорией храма, снимая данную задачу с государственных или муниципальных органов. В дальнейшем эта мобилизация прихожан может быть направлена на мероприятия во вне прихода, например, на благотворительность.

Отдельно стоит выделить функцию религиозной организации, направленную на помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, часто не являющимися изначально религиозными. Это бомжи, алкоголики, наркоманы и т.п. Религиозная организация создает условия для достойной жизни и работы. Конечно, не все обратившиеся за помощью способны сменить образ жизни, однако подобная деятельность организации – это хорошее подспорье для социальных служб.

Важной функцией религиозной организации всегда являлось информирование населения. Конечно, долгое время разрешенные религиозные организации находились в зависимом от государственной власти положении, и государством воспринимались как средство трансляции официальной идеологии и пропаганды. Но сейчас (да и в прошлые эпохи) многое зависит от того, как свою задачу понимает священник / духовное лицо. Он для прихожан является лидером общественного мнения, из его уст и в его интерпретации многие слышат информацию о местных, государственных или мировых событиях и процессах.

Религиозная организация служит в более широком смысле для коммуникации. Люди, в силу разных причин оставшиеся наедине со своими проблемами и сомнениями, обращаются в религиозную организацию не только для диалога с духовным лицом (например, для исповеди), но и для того, что-

бы приобрести место постоянного общения. Из опыта наблюдения за прихожанами можно выделить категорию людей (особенно старшего возраста), которые посещают храм часто не с религиозными мотивами, а социальными. Они общаются между собой, в том числе во время богослужения, имеют негласно закрепленные за собой места в храме, группируются.

Подрастающие поколения проходят в том числе в религиозных организациях социализацию, а зрелые поколения – ресоциализацию. Общение с прихожанами создает социальные связи разнообразных личностей. Формируется социальный капитал, который может пригодиться в различных жизненных ситуациях. Насколько сплоченной является религиозная организация, настолько эти социальные связи являются эффективными. В этом отношении стоит упомянуть, что те религиозные организации, которые оказываются в меньшинстве в регионе (например, протестантские), являются более сплоченными. Хотя у православных организаций, вероятно, больше возможностей, в силу близости к власти и в силу того, что среди прихожан есть политики и бизнесмены регионального масштаба.

Таким образом, влияние религиозных организаций на социальную жизнь представляется потенциально значительным. А разнообразие конфессий при их определенных особенностях может увеличивать спектр этого влияния.

Библиографический список

1. Департамент по внутренней политике и местному самоуправлению [Электронный ресурс] // Правительство Архангельской области: [официальный сайт]. URL: <https://dvinaland.ru/gov/adm/depmsu/>, свободный (дата обращения: 24.04.2022).
2. О деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx/>, свободный (дата обращения: 24.04.2022).
3. Отношение к РПЦ и патриарху [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение»: [официальный сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14717>, свободный (дата обращения: 24.04.2022).
4. СП 391.1325800.2017 Храмы православные. Правила проектирования от 22 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [официальный сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552113080>, свободный (дата обращения: 24.04.2022).

«НЕТИПИЧНЫЙ» РЕБЕНОК В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИИ¹

Г. В. Жигунова

доктор социологических наук, заведующая кафедрой философии и социальных наук, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

Аннотация. Восприятие человека с инвалидностью как «нетипичного» индивида особенно негативно отражается на детях-инвалидах, затрудняя процессы их со-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00795 ««Нетипичное» детство как социальный феномен в условиях развития инклюзивных процессов на территории Евро-Арктического региона России».

циализации. Представленные в статье результаты опроса населения Евро-Арктического региона по выявлению представлений о детях с инвалидностью могут быть использованы для дальнейшего формирования позитивного образа данной категории и устранения существующих в социуме социально-психологических барьеров инклюзии.

Ключевые слова: нетипичность, стереотипы об инвалидах, представления о детях-инвалидах, социальный образ ребенка-инвалида, Евро-Арктический регион, инклюзивные процессы.

«Нетипичность» как социальный феномен связана с отклонением от существующих в обществе стандартов и норм, закрепленных соответствующими социальными институтами, а также степенью бесполезности в социуме, в зависимости от чего отличающиеся чем-либо от других индивиды дистанцируются от общества [1, с. 119].

Нетипичность превращает человека в неполноценного, как только окружающие замечают его отличия. Как правило, людей, имеющих нетипичные характеристики, общество относит к маргинальным элементам, чужим, инаковым. По мнению И. Гофмана, люди воспринимают человека с нарушениями как «не вполне человека», в связи с чем подвергают его дискриминации [3].

Одной из уязвимых категорий «нетипичных» индивидов выступают люди с инвалидностью, имеющие отличающуюся от нормы «телесность» в силу разных причин (нестандартная внешность, наличие врожденной или приобретенной инвалидности) [8].

В ходе историко-культурного развития обществ сформировались практики негативного отношения к лицам с инвалидностью. В общественном сознании накопилось множество стереотипов, способствующих искаженному представлению о людях с инвалидностью [2, с. 31].

На основании исследований российских ученых (Ю.А. Афонькиной и Г.В. Жигуновой [6], А.Ю. Домбровской [4], Н.А. Кондаковой, Л.Н. Фахрадовой [7] и других) выявлено, что негативное восприятие лиц со стойкими нарушениями здоровья проявляется, прежде всего, в представлениях о данной категории как иждивенческом балласте, как о неполноценных и ущербных людях, не представляющих социальной и личностной значимости. Указанные представления способствуют барьеризации для полноценной жизнедеятельности людей с инвалидностью в социуме.

Особенно остро нетипичность отражается на подрастающем поколении с инвалидностью, затрудняя процессы их взросления и социализации, что требует исследовательской оценки для формирования дальнейших усилий в направлении их инклюзии.

С целью выявления представлений о «нетипичных» детях автором в составе научного коллектива было проведено онлайн-анкетирование населения Евро-Арктического региона России. Выборка пропорциональна численности жителей регионов европейской части российской Арктики. Всего опрошено 861 человек от 18 до 78 лет, из них мужского пола 8,8% (76 чел.), женского – 91,2% (785 чел.). Средний возраст опрошенных составил 40 лет. Основная часть опрошенных имела высшее образование (61,8%).

По мнению большинства респондентов, дети с инвалидностью отличаются от своих сверстников, в первую очередь, наличием инвалидной коляски/трости (71,7%), нетипичным поведением и реакциями (62,7%); затем – наличием сопровождающего (44,2%), нетипичной внешностью (37,4%), нетипичной одеждой (3,6%) и другое (рис. 1).

Выявляя представления опрошенных о характерных качествах детей с инвалидностью, с помощью шкалы семантического дифференциала от -3 до 3 баллов была получена некоторая отрицательная направленность оценок самостоятельности, зависимости, болезни.

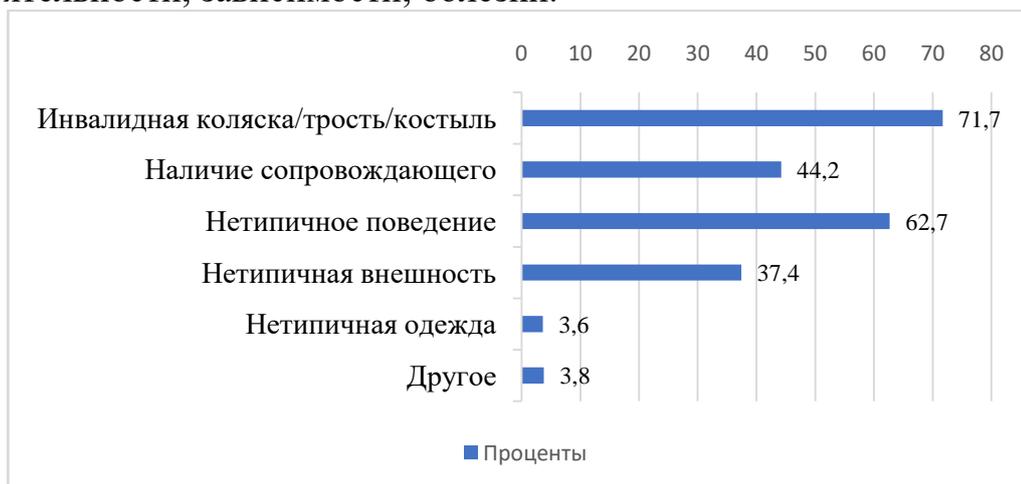

Рисунок 1. Атрибуты «нетипичного» ребенка, %

Среди положительных оценок несколько в большей мере люди склонны воспринимать детей с инвалидностью как дружелюбных, общительных, способных, надеющихся. В целом же получены средние (нейтральные) значения оценок, не достигающие 1 и -1 баллов (рис. 2).

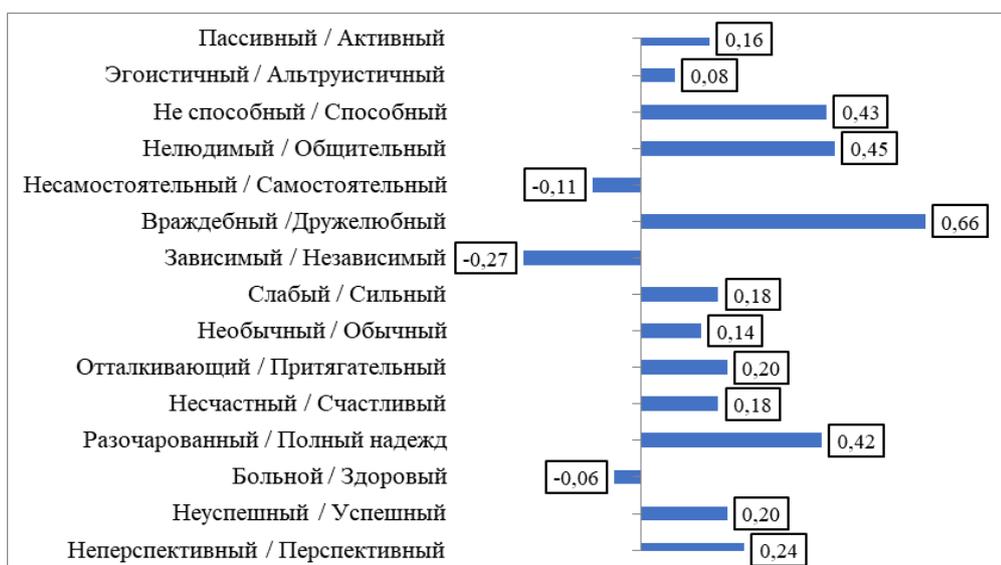

Рисунок 2. Представления о качествах детей с инвалидностью, средний балл

Далее в процессе выявления представлений о нетипичном ребенке респондентам было предложено одним словом или фразой охарактеризовать ре-

бенка-инвалида. Ответы на этот вопрос выявили 51,7% отрицательных характеристик, 41,1% – положительных, 7,2% затруднились ответить.

Положительные характеристики были даны в большинстве случаев при оценке качеств характера и личности ребенка (11,4%), гражданского и общечеловеческого статуса (гражданство, возраст, принадлежность к человечеству и детской популяции, конституционные права) (10,9%) и прочих (номинальных) характеристик (2,8%). Отрицательные – при оценках состояния и поведения нетипичных детей (43,8%), отношения к ним (4,9%) и прочих (0,3%) (рис. 3).

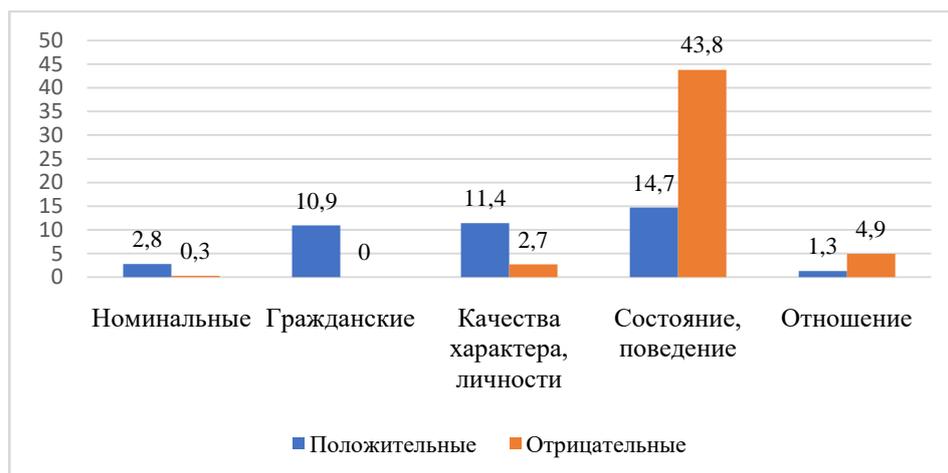

Рис. 3. Структура представлений респондентов о нетипичном ребенке

Номинальные представления содержат в основном ассоциации детей с инвалидностью с солнцем, оборотами «солнечный ребенок», гражданские – слова «ребенок», «человек», «равный». Среди негативных ассоциаций респонденты указали «овощ», «экземпляр», «существо».

Среди положительных качеств характера и личности доминировали понятия «сильный» (духом, характером), «добрый», «добродушный», «жизнелюбивый». Среди отрицательных – «несчастный», «несчастливый».

Среди характеристик, описывающих состояние детей с инвалидностью, в положительном плане чаще всего указывались «обычный», «такой же, как все», «борец» (за жизнь, с болезнью); «не теряет надежду» и т.п. Среди отрицательных свойств опрошенные отмечали какие-либо отличительные черты данных детей («отличающийся», «особый», «не похожий на других», «необычный», «неординарный», «не такой как все», «другой»). Кроме того, описывались трудности со здоровьем, физические или психические отклонения; наличие сложностей и проблем в жизни; зависимость от взрослых, от обстоятельств, от общества или среды; потребность в особом внимании, в особых условиях и многое другое.

Выражая свое отношение к детям с инвалидностью, респонденты либо констатировали невинность и небезнадежность этой категории, либо, напротив, выражали жалость, неперспективность и ущербность данных детей.

Приведенные результаты опроса населения показывают, что граждане воспринимают детей с инвалидностью с точки зрения наличия болезни и

оценки ее влияния на их личность. Положение инвалида воспринимается как личная трагедия, а он сам – как неполноценный «бедолага», вызывающий жалость.

Полученные данные отличаются от проведенного автором в 2011-2012 гг. исследования в Мурманской области среди детей и молодых инвалидов от 11 до 29 лет ($n = 273$ человека), показывающего, что сами дети и молодые инвалиды не считают себя больными, ущербными, неперспективными, несчастными или ненужными [5, с. 181].

В целом портрет ребенка с инвалидностью включает в себя наличие атрибутов инвалидности и нетипичное поведение, которые обращают на себя внимание «нормотипичных» граждан. Представления респондентов о ребенке с инвалидностью связаны в первую очередь с оценкой его социального состояния, физического и психического здоровья и специфических потребностей, а затем уже – личностных качеств и гражданского статуса. При этом дети с инвалидностью сегодня воспринимаются преимущественно пессимистические и через негативные оценки, что указывает на необходимость создания позитивного образа инвалидов для их успешного функционирования в обществе.

Библиографический список

1. Анникова, Л.В., Колесникова, Т.В. Нетипичные личности в контексте современных интеграционных процессов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 1 (18). С. 118–120.
2. Волкова, В.В., Михальчи, Е.В. Исследование социального стереотипа и психологического портрета лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью глазами студентов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 31–42.
3. Гоффман, Э. Стигма: заметки об управлении искаженной идентичностью. 1963. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf. (дата обращения: 14.04.2022).
4. Домбровская, А.Ю. Типы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (по материалам социологического опроса в городах Орле и Курске) // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 2. С. 89–100.
5. Жигунова, Г.В. Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью. М.: Берлин : Директ-Медиа, 2014. 206 с.
6. Жигунова, Г.В., Афонькина, Ю.А. Представления об инвалидности в региональном социуме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 37–45.
7. Кондакова, Н.А., Фахрадова, Л.Н. Отношение населения Вологодской области к статусу инвалида // Вопросы территориального развития. 2015. № 1 (21). С. 1–13.
8. Русанова, А.А. Конструирование нетипичной телесности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2020. 22 с.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПОМОРСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО В МОСКВЕ». 25 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ИМЯ РАЗВИТИЯ ПОМОРЬЯ

С.В. Каминская

директор представительства Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Москве, г. Москва; аспирант 3 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Кудряшова Елена Владимировна*, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, ректор САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

Аннотация. Поморское землячество в Москве – это региональная общественная организация, которая насчитывает более 700 человек. Это выходцы из Архангельской области или люди, тесно связанные с ней. Все они помнят свою малую родину, сохраняют связь с родной землей.

Ключевые слова: Поморское землячество, родина, Архангельская область, Москва.

В сложные и противоречивые 1990-е годы, когда сменился государственный строй, как в шторм на Белом море, лихорадило экономику, предприятия и человеческие судьбы, выходцы из Архангельской области, волею судьбы оказавшиеся в Москве, приняли решение объединиться и выживать вместе.

В 1995 году Анатолий Антонович Ефремов (тогда – заместитель главы администрации Архангельской области, руководитель представительства Архангельской области при Правительстве РФ) для поддержки своего региона в Москве предложил организовать Поморское землячество и привлечь в него самых известных и авторитетных выходцев из Архангельской области. Во главе землячества встал известный академик, вице-президент Российской академии наук Николай Павлович Лавёров. Организаторами и вдохновителями землячества выступили также коренные поморы, уважаемые на Севере люди – Борис Александрович Гагарин, Валентин Степанович Власов, Владимир Николаевич Енягин и другие.

Первая встреча земляков состоялась в ноябре 1995 года в Московском доме учёных. Идея создания землячества состояла в объединении людей, любящих свою малую родину, и желающих помочь в решении проблем родного края и его развитии.

Н. П. Лаверов писал: «В первые годы после образования Поморского землячества его члены собирались вместе, чтобы быть в кругу людей, духовно связанных с малой родиной. Но постепенно диапазон интересов стал расширяться. Сегодня мы решаем не только культурно-гуманитарные вопросы, но и способствуем развитию и дальнейшему укреплению связей во всех сферах жизни между столицей и Архангельской областью. Численность нашей общественной организации выросла с 47 до 400 человек. В большинстве своем это уже состоявшиеся личности, люди с огромным опытом и багажом знаний, подобно великому русскому ученому М.В. Ломоносову добившиеся значительных успехов в жизни сами и готовые передавать накопленный потенциал родному краю.

Во главу угла мы ставим помощь малой родине и хотим, чтобы нашим землякам на Севере жилось лучше и легче. Энергия и желание московских поморов быть полезными своему краю никогда не иссякнут. Многих земляков Столица пригласила из-за выдающихся знаний и умений. Наши северяне стали востребованы на уровне страны и мира» [1, с.45].

Среди членов Поморского землячества – руководители предприятий, организаций, представители органов власти, учёные, педагоги, врачи, бизнесмены, которые своей активной жизненной позицией всегда демонстрировали неравнодушие к проблемам региона, выступали с инициативами, при их участии реализованы многие важные проекты. Это те люди, которые своими делами доказали, что они по праву называются земляками. Среди членов Поморского землячества – люди, известные далеко за пределами Архангельской области: Н. П. Лаверов – академик, вице-президент РАН; Е.П. Велихов – ученый-ядерщик, академик; С. Н. Федоров – офтальмолог, глазной микрохирург; А.А. Вешняков – председатель Центральной избирательной комиссии, Посол России в Латвии; Т. М. Гудима – депутат Государственной Думы, советник министра культуры РФ; Т. Д. Румянцева – заместитель Главы администрации Архангельской области (1997–2004 гг.), генеральный директор Фонда «Вольное Дело»; А. Н. Чилингаров – Герой Советского Союза и России; К.А. Корняков – генерал-майор таможенной службы, почётный таможенник Российской Федерации; А. И. Макаренко – знаменитый кораблестроитель современного подводного Флота; Т. Н. Покровская – легендарная тренер, руководимая ею сборная синхронисток завоевала все золото 5 последних Олимпиад, в мире нет ни одного другого тренера, который бы воспитал 27 Олимпийских чемпионов; Н. К. Мешко – народная артистка СССР, художественный руководитель Государственного Академического Северного русского народного хора (1960-2008); Ф. Ф. Конюхов – советский и российский путешественник, писатель, художник; И. В. Вагнер – космонавт-испытатель отряда Роскосмоса. 123-й космонавт РФ, 566-й космонавт мира. И этими людьми список членов землячества не исчерпывается.

При поддержке и непосредственном участии Поморского землячества в столице проходят ежегодные Ломоносовские чтения. Не остаются без внимания и заботы студенты-земляки, обучающиеся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и других столичных вузах. По инициативе Бориса Александровича Гагарина издаётся газета «Поморье», а к 10-летию землячества, в 2005 году, вышла книга «Так нам сердце велело».

Поморское землячество активизирует сотрудничество с районами, муниципалитетами Архангельской области и заключает договоры о взаимодействии с ними. Продолжают развиваться благотворительные и социальные проекты: для сбора денег на подарки детям из малообеспеченных семей земляки организовали благотворительную лотерею «МЫ – вместе». Каждый год несколько делегаций школьников, в том числе и дети из малообеспеченных семей из районов Архангельской области, приезжают на экскурсии в Москву. Интересную программу для ребят обеспечивают члены Поморского землячества.

Яркими страницами деятельности землячества стали экспедиции его членов совместно с организацией «Общее дело» по сохранению и возрождению деревянных храмов Севера. В 2014 и в 2015 годах были организованы экспедиции в Вельский район в д. Пежма. Деревянные часовни XVIII и XIX веков были сохранены от разрушения. Часовню Казанской Божьей Матери XVIII века фактически поднимали всем землячеством – полностью заменили крышу, покрасили часовню, освятили, пригласили гостей. Обновленная красавица-часовенка стоит на берегу реки в д. Пежма, а местные жители с благодарностью вспоминают Поморское землячество.

Отдельная, весомая часть деятельности Поморского землячества – это сохранение памяти о боевом и трудовом вкладе северян в обеспечение мирной жизни на земле. Традиционно проводятся чествования ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, организуются акции ко Дню Победы и Дням воинской славы. Члены землячества частые гости в школах и учебных заведениях Москвы, где на Уроках мужества они делятся с молодёжью своим опытом, рассказывают о подвигах северян и любви к своей Родине. В память о героях земляки ежегодно возлагают цветы к мемориалу «Неизвестный солдат» и знаку «Архангельск – город Воинской славы» в Александровском саду, к могилам знаменитых земляков – Н.П. Лаверова, Н.Г. Кузнецова, адмирала Флота, Героя Советского Союза, П.Г. Лушева, Героя Советского Союза, генерала армии и З.А. Шашкова, первого народного комиссара, министра речного флота СССР.

Для увековечивания памяти академика РАН, первого и Почетного Президента Поморского землячества в Москве Н. П. Лаверова, 27 марта 2019 года, в Российском Государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина земляки провели День памяти академика.

1 сентября 2019 года на родине Н. П. Лаверова в Коношском районе возле школы при поддержке Поморского землячества открыт памятник Николаю Павловичу; 15 октября состоялось торжественное открытие памятника на его могиле, на Новодевичьем кладбище в Москве.

В августе 2020 года бюст академика установлен в Архангельске в Геологическом музее Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Геологический музей САФУ носит имя нашего земляка, академика Николая Павловича Лаверова.

Члены Региональной общественной организации (РОО) «Поморское землячество в Москве» в декабре 2020 года готовились отметить 25-летие создания Землячества. Но из-за пандемии коронавируса COVID-2019 все торжественные мероприятия пришлось перенести на полгода. К юбилейному году численность РОО «Поморское землячество в Москве» приблизилась к 700 человек. Организация помолодела – значительную часть землячества составляют активные, креативные северяне до 45 лет.

В течение всего существования землячества должность Президента РОО «Поморское землячество в Москве» занимали авторитетные в стране и Архангельской области люди: 1995-2005 годы – Н. П. Лавёров, академик, вице-президент Российской академии наук; 2005-2014 годы – Н. А. Малаков, за-

нимал руководящие посты в Федеральной службе финансово-бюджетного надзора страны, затем заместитель министра культуры России; 2014-2019 годы – Л. П. Кононова, была заместителем губернатора Архангельской области по социальным вопросам, депутат Архангельского областного Собрания депутатов, сенатор от Архангельской области в Совете Федерации; с декабря 2019 года – В. Ф. Новожилов, был председателем Архангельского областного Собрания депутатов, сенатор Совета Федерации – представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Архангельской области.

Деятельность РОО «Поморское землячество в Москве» обеспечивает Правление и административная структура. Структура Землячества включает следующие должности и отделы: Президент, Председатель Правления, Правление, Пресс-служба, Административная группа, Координаторы городов и районов области, руководители клубов, секций, проектов.

Регулярно проходят заседания Правления Поморского землячества, на котором обсуждаются вопросы текущей и перспективной деятельности организации, рассматривается приём в члены землячества и, обязательно, вопрос о финансовой составляющей в землячестве. Работа землячества строится в тесном сотрудничестве с Губернатором и Правительством Архангельской области и Представительством Архангельской области при Правительстве РФ.

В Поморском землячестве утверждены координаторы по взаимодействию с городами и районами Архангельской области в рамках подписанных Соглашений о сотрудничестве. В структуре землячества – многовекторная сеть клубов и секций, каждый может найти себе проект по душе: Деловой клуб, Клуб ветеранов, Молодёжный клуб, Объединенная секция судостроения и развития Арктической зоны, Творческий клуб «Белоцветье», Клуб любителей путешествий и экскурсий, Клуб изучения родословных и истории Севера, Клуб интересных встреч, Клуб театралов, Клуб любителей охотников и рыболовов.

В начале 2021 года вышла в свет книга «Наши судьбы в единую слиты» посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 25-летию Поморского землячества. Главный редактор книги – Владимир Николаевич Енягин, один из основателей РОО «Поморское землячество в Москве», до мая 2021 года был председателем Правления Поморского землячества. Издание содержит 566 биографических очерков членов Поморского землячества, в каждом очерке есть информация о родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне и других войнах XX столетия. Биографические очерки отражают связь поколений северян, сохраняют память о родовых корнях и историческом подвиге поморов.

Экземпляры книги подарены Северному (Арктическому) федеральному университету имени М.В.Ломоносова, другим учебным заведениям, городским и районным библиотекам Архангельской области.

РОО «Поморское землячество в Москве» активно взаимодействует с университетами Архангельской области. Так, Соглашение о сотрудничестве между РОО «Поморское землячество в Москве» и Северным (Арктическим)

федеральным университетом имени М.В.Ломоносова было подписано 6 июня 2017 года. Стороны взаимодействуют в сферах образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики и патриотического воспитания, деятельности общественных объединений, а также по вопросам, которые представляют взаимный интерес.

Как отметила ректор САФУ Елена Владимировна Кудряшова, «в числе членов Поморского землячества – значительная часть выпускников вузов Архангельской области: АЛТИ – АГТУ, АГПИ – ПГУ, Севмашвтуза, а теперь и САФУ. Земляки не забывают свою родную землю, часто бывают в САФУ, выступают с лекциями, встречаются со студентами» [2].

Таким образом, Поморское землячество являет собой пример приносящей пользу деятельности, полезной самым разным сторонам. Помня народную мудрость, что «Помор наукой отцовской, дружками да своим трудом на море силен» [3], выходцы из разных городов и районов Архангельской области в столице держатся вместе, при этом активно участвуют в проектах развития своей малой родины – Поморья, выступают лоббистами, представляют достоинства, особенности и потенциал Архангельской области на различных площадках Москвы.

Библиографический список

1. Гагарин, Б.А., Гагарина, Е. Так нам сердце велело: поморское землячество в Москве. Архангельск: Правда Севера, 2005 (ОАО ИПП Правда Севера). 137 с.
2. Приветственный адрес к 25-летию Поморского землячества от ректора САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск. 12.12.2020.
3. Поморское землячество в Москве: информационно-биографический справочник / ред.-сост. О.В. Голубцова. М. ; Архангельск: Правда Севера, 2005. 447 с.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Е.Ю. Макулина

преподаватель кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск

Аннотация. Социальная память – это социально-философское понятие, с одной стороны, принципиально принимаемое в гуманитарном дискурсе, с другой – феномен, который вызывает массу споров, подогреваемых так называемыми «войнами памяти». В статье уточняется отношение к данному феномену именно в современной социальной философии в условиях судьбоносных вызовов, которые идут от нового технологического уклада, гегемонии цифровой коммуникации и становления Индустрии 4.0.

Ключевые слова: социальная память, культурный код, загрузка сознания.

В соответствии с глубиной философской рефлексии понятие «память» воспринималось на протяжении достаточно длительного времени как непреходящий атрибут бытия и познания, в свете же цифровой революции, гегемо-

нии цифровой коммуникации и новых способов транслирования и хранения информации оно получает иной смысл.

Если говорить о фундаменте памяти, то его сущностную основу, видимо, необходимо искать в принципе всеобщей связи и феномене отражения, т.е. наличии у взаимодействующих объектов таких свойств, которые позволяют им в известном смысле копировать противодействие действующей силы с последующим запоминанием или трансформацией собственной структуры или функций. Понятно также, что на разных уровнях организации бытия от неживой до живой природы и разумной сферы, во взаимодействии объектов по-разному проявляются такие феномены, как реагирование в момент взаимодействия явлений, процессы увеличения и усложнения объема информации; степень раздражительности. Нельзя не сказать, что помимо простого взаимодействия и обмена информацией с ее последующим сохранением, возникают сложные механизмы «опережающего или упреждающего отражения».

С другой стороны, трансформация понимания феномена памяти в современном философском дискурсе сопровождается известной степенью компьютеризации и дигитализации как в понятийном, так и в онтологическом смысле, и это вовсе не является случайностью. Включение в философский обиход понятий, возникших в других науках – *нейросети*, *долговременная и оперативная память* – иллюстрирует уже даже не метафоры, а вполне устойчивые словосочетания, которые применяются в философском дискурсе также часто, как и в естественно-научном. Итак, к традиционному восприятию коллективной и индивидуальной памяти подключается проблематика и метафористика, сущность которых тесно связана как с всеобщими процессами цифровизации, так и вызовами, идущими от Индустрии 4.0.

Следовательно, выведение проблематики памяти, т.е. таких понятий, как миф, историческая память, память народа, социальная и родовая память, памятники в национальном нарративе, за пределы чисто гуманитарной проблематики является интересным поворотом в изучении проблемы памяти в целом [4]. Видимо, наиболее смелым шагом в этом направлении является проблема, называемая загрузкой сознания (переносом сознания) (англ. *Mind uploading*, also known as *whole brain emulation* (WBE)). Данная концепция, развивающаяся в рамках по большому счету научной фантастики, предполагает принципиальную осуществимость в будущем технологии сканирования и картирования головного мозга. Непосредственной целью данной операции будет перенос памяти сознания человека на цифровой носитель, например, компьютер. Т.е. процесс будет подразумевать создание некоего цифрового двойника реальной личности. Такой подход к сознанию возрождает в известном смысле идею Ламетри о «человеке машине», делает сознание частью материального мира, чем не может не вызывать волну традиционных упреков в вульгарном материализме. Также в этом подходе сознание уже не воспринимается как эмерджентное свойство мозга, т.е. явление которое отсутствует в различных элементах мозга, но присутствует в их синтетическом соединении. Согласно эмерджентной теории сознания сознание возникает на базе

мозга, но бессмысленно искать его в отдельных элементах мозга. Понятно, что гипотеза о «переносе сознания» будет уклоняться от этого тезиса.

Если говорить о социальной памяти в таком ключе, то речь здесь видимо должна идти о цифровизации культурного наследия. Но можно ли говорить о том, что все некое «общественное сознание» сможет быть перенесено в цифровую среду? В научно-философской литературе иногда проскальзывают альтернативные концепции, например, концепция «умных толп» (англ. *smart mobs*) Говарда Рейнгольда в его книге «Умная толпа: новая социальная революция» [3]. Однако здесь речь идет только об эффективном действии групп людей посредством цифровых технологий, т.е. об эффектах интеллектуализации толпы, которая, как известно из истории науки и философии, всегда уступала перед интеллектуальными усилиями гениальных личностей.

Также ясно, что проблема памяти и сознания в условиях цифровизации не может не быть затронута вопросом об искусственном интеллекте (ИИ). Основная проблема соотношения ИИ и обычного сознания человека в самом грубом приближении может быть выражена вопросом: будет ли ИИ всегда лишь имитацией сознания или он сможет стать полноценным сознанием? Ответ на этот вопрос может варьироваться от создания мысленных экспериментов (модель «Китайская комната» Дж.Серля исключает саму возможность цифровой машины обладать сознанием) до постановки провокационного вопроса – обладает ли человек полноценным сознанием? В последнем случае примечательно мнение советского философа Г.П. Щедровицкого со ссылкой на скандинавского лингвиста Ульдалля: «настоящее мышление – это как танцы лошадей, оно очень редко встречается на свете и играет примерно такую же роль в жизни людей»[2, с.34].

Учитывая цифровую составляющую проблемы соотношения сознания и памяти в современном мире, актуальной становится проблема сохранения культурных кодов социальной памяти в условиях цифровых коммуникаций и «войн памяти». Проблема сохранения социальной памяти также актуализируется в условиях возникновения новых технологических укладов. Один из них – так называемая Индустрия 4.0.

Предполагаемое в рамках Индустрии 4.0. явление, именуемое Интернетом вещей (англ. *internet of things, IoT*), подразумевающим исключение из части действий и операций необходимости участия человека, приводит, с одной стороны, к снижению нагрузки на человека, а с другой – к зависимости человека от баз данных, алгоритмов обработки информации, систем сбора информации, автономных систем принятия решений (автоматическая блокировка аккаунта или счета), рекламы, визуального загрязнения (клиповое мышление) и информационного шума, манипулирования и др. В этих условиях вспыхивают так называемые «войны памяти» [1].

Войны памяти – это в некоем роде вид идеологической войны, в которой идет противоборство одной или нескольких сторон, одни нападают – другие обороняются, но средства войны здесь отличаются от привычных. Вместо поражения живой силы и технических средств противника бомбами и снарядами ударам подвергаются символы, принципы, идеалы, смыслы, вера, мета-

физические основания человека. В ход идет все: от «невинного» приглашения к дискуссии по пересмотру чего-либо устоявшегося, малоразличимой иронии, провокации, намек и фейка до откровенного шельмования, прикрепления ярлыков, оскорбления, попраiania, запрета, «культуры отмены» и в итоге «информационного» уничтожения. Учитывая особенности функционирования социальной памяти в условиях современного цифрового мира, а также учета «воспитательной» роли социальных сетей и сервисов (не секрет, что большинство информации молодое поколение черпает не из читальных залов и архивов библиотек), необходимо внимательно изучать механизмы социальной памяти, природу цифровой коммуникации, и идейные тенденции сети Интернет. Идейными мы их называем потому, что некоторые новые «идеалы» навязываются с такой силой, что это не оставляет ни тени сомнения в том, что Всемирная паутина – это не только источник свободного обмена информацией, но и глобальный и вполне действенный способ управления. Принимая в качестве аксиомы положение о том, что разрушение исторической памяти народа, поддерживающей его смыслами, которые имеют внерыночное бытие (т.е. их нельзя купить или продать), и, следовательно, образуют бытийный фундамент любой культуры, следует констатировать, что изучение проблемы сохранения «генетических» основ социальной памяти является важнейшей задачей социальной философии.

Библиографический список

1. Бордюгов, Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисловие А. Касаева. М.: АИРО-XXI, 2011. 255 с.
2. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии Организации, Руководства и Управления: хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого / Агентство управлен. технологий ; [сост. А. П. Зинченко]. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации ; ДЕЛЮ, 2004. 207 с.
3. Рейнгольд, Г. Умная толпа: Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
4. Романовская, Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Саратов, 2013. 306 с.

ЦЕННОСТИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ОСНОВУ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.С. Марич

аспирант ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Бедина Наталья Николаевна*, доктор культурологических наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения САФУ имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье анализируется индекс идентичности молодежи Архангельской области. Поднимается проблема принятия молодежью гражданской идентичности в контексте современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, Архангельская область.

Гражданская идентичность является одной из разновидностей всего многообразия идентичностей наряду со статусной, профессиональной, этнической, религиозной и многими другими разновидностями. Формальный подход к гражданской идентичности заключается в следовании правилам, нормам и законам, установленным как на уровне государства, так и на уровне отдельного региона. Неформальный подход – включение в единые культурные и национальные границы страны [1].

Можно констатировать, что в мире идет активный диалог по данному вопросу, не столько на уровне культур или этносов, сколько на уровне государств. Более того, диалог этот зачастую переходит в противостояние. И в этой связи крайне важным является сохранение единства жителей страны, которое и выражено в укреплении гражданской идентичности. Верхней точкой гражданской идентичности является осознание себя патриотом своей страны.

В настоящее время ни у кого нет сомнений, что для того, чтобы укрепить гражданскую идентичность, и как следствие повысить патриотические настроения в обществе, необходимо проводить работу с молодежью.

По всей стране, в том числе и в Архангельской области, развивается система гражданско-патриотического воспитания. Тысячи молодых людей участвуют в движении «Юнармия», кадетском движении, деятельности патриотических клубов и организации «Волонтеры Победы». В регионе создана необходимая инфраструктура. В областном центре функционирует Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе, в каждом муниципальном образовании оказывается государственная поддержка зональным центрам патриотического воспитания. Безусловно, на укрепление гражданской идентичности настроена вся система воспитательной работы в школьном образовании. Вопрос об эффективности принимаемых мер и их влиянии на умы подрастающего поколения задается не только в «коридорах власти», но и на уровне общественных обсуждений, а также на бытовательском уровне.

В рамках данной статьи нами сделан некий срез того, кем мыслят себя сегодня молодые люди в Архангельской области. Исследование основано на данных, представленных Центром изучения общественного мнения Архангельской области по результатам опроса, проведенного при разработке государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья» [2].

Ключевым предметом исследования является представленный в таблице 1 индекс идентичности. Респондентам из числа молодежи предлагалось подтвердить, насколько они ощущают себя гражданами России, русскими людьми и так далее.

Поскольку начиная с 2021 года после принятия федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» категория «молодежь» стала включать еще и группу 31–35 лет, то совершенно уместно разделить опрос респондентов на две возрастные группы, поскольку их образ жизни и мировосприятие существенно разнятся.

Таблица 1 – Индекс идентичности (разница между положительными и отрицательными ответами на вопрос «Насколько вы ощущаете себя...»)

	18–25 лет	26–34 года
Гражданином России	86,2	77,4
Русским человеком	94,7	94,9
Жителем Архангельской области	94,7	82,2
Жителем вашего населенного пункта	83,6	80,5
Северянином	85,5	86,3
Помором	35,5	29,5
Жителем Арктической территории	15,1	-11,6

Первое, что необходимо отметить, это то, что у старшей возрастной группы индексы хоть и не значительно, но все же более низкие по отношению к возрастной группе 18–25 лет. Вероятно, это объясняется тем, что молодые люди в возрасте 26–34 лет уже не обучаются в образовательных организациях, в меньшей степени вовлечены в социально значимую деятельность. В рамках профессиональной деятельности они решают узконаправленные задачи, не погружаясь в общественные процессы. Таким образом, закономерно, что при формировании восприятия действительности только на личном опыте и средствах массовой информации, индекс гражданской идентичности будет снижаться. Иначе говоря, старшая возрастная группа практически не находится под влиянием государственного инструментария.

Рассмотрим каждую представленную идентичность отдельно. Осмысление себя как гражданина России может иметь как формальное объяснение (например, опрашиваемый житель Архангельской области имеет гражданство другой страны), так и неформальное. Неформальное отождествление себя с другими гражданами может быть связано с внутренним несогласием с деятельностью государства, его законами, порядками и в целом государственным устройством. Отрицательный ответ на такой вопрос может быть формой выражения гражданской позиции. Данная форма идентичности носит исключительно общественно-политический характер. В целом, гражданами России в Архангельской области себя ощущают 93 и 88 процентов молодежи, соответственно возрастам. На наш взгляд, это является высоким показателем гражданской идентичности.

Восприятие себя как русского человека максимально сильно в молодежном сообществе. Многие психологические аспекты патриотического воспитания построены вокруг слова «русский». Семантический ряд слова «русский» наполнен такими значениями, как подвиг, упорство, самопожертвование, отвага и так далее. Важно понимать, что так сложилось исторически, в ходе сложной судьбы нашей Родины. «Русский человек» – это не искусственный конструкт, а органичный собирательный образ, с которым себя отождествляют миллионы людей вне зависимости от пола и возраста. Характерно это и для молодежи Архангельской области.

Индексы идентичности молодежи как жителей Архангельской области и как жителей своего населенного пункта также достаточно высоки, но наблюдается снижение в старшей возрастной группе. Здесь речь идет об отношении к малой Родине, как в территориальном, так и культурном плане; о том, насколько конкретный молодой человек готов называть себя архангелогородцем или, например, котлошанином. Для сохранения этой идентичности должно возникнуть желание жить, учиться, работать и заводить семьи на родной земле. Отрицательный ответ на поставленные интервьюером вопросы могут свидетельствовать о сильных миграционных настроениях. На снижение таких настроений направлен целый комплекс мероприятий сферы государственной молодежной политики в Архангельской области.

Северянами себя называют приблизительно одинаковое количество молодежи обоих возрастов. Коннотативное значение слова «северянин» на протяжении многих лет остается неизменным и нейтральным. Пониманию культурного ландшафта Русского Севера посвящено множество работ, что позволяет говорить о том, что культурное пространство насыщено позитивными образами Русского Севера. И эти образы сегодня востребованы молодым поколением, которое использует его в творчестве и формировании стиля жизни.

Поморская идентичность скорее является не гражданской, а этнической формой отождествления. Вероятно, с этим связано значительное снижение индекса идентичности по отношению к предыдущим вариациям. Отсутствие единого подхода к пониманию поморов как в пространственном, так и во временном контексте предоставляет молодому человеку возможность самостоятельно определять для себя сопричастность к поморам. Неким мостом между современной молодежью и пониманием поморов является широко транслируемое понятие «Поморье», которое в общем обиходе приравнено к пониманию региона. То есть для многих Поморье – это Архангельская область. Отождествление себя с поморами зависит от глубины познаний и стремлений молодого человека связать себя с историей и культурой Поморья.

Жителями Арктических территорий молодым людям оказалось воспринять себя трудней всего. Основные образы, такие как белые медведи, ледоколы, морские льды и так далее, создаются в высокой Арктике, которая для подавляющего большинства молодежи Архангельской области недоступна. Молодежь региона вынуждена воспринимать Арктику опосредованно через фото и видеоматериалы, рассказы очевидцев, научные исследования.

Без понимания сути идентичности сегодняшней молодежи невозможно выстраивать дальнейшие механизмы ее вовлечения процессы укрепления государства. Важно помнить, что молодежь может быть как созидающей, так и деструктивной силой в зависимости от складывающейся социокультурной ситуации. Направление мировоззрения молодежи из области материально-бытовой в культурно-духовную обеспечит устойчивое будущее всего российского общества.

Библиографический список

1. Ковалева, А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 89–103.
2. Заключительный аналитический отчет о проведении научного социологического исследования методом кабинетного анализа за период 2019–2020 гг. на тему: «Общественное мнение молодежи по ряду социально значимых вопросов» / под рук. Н.С. Мураткиной. Архангельск: [б.и.], 2020. 40 с.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ СЕВЕРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ¹

М.В. Ненашева

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

С. Ю. Кузнецова

аспирант 3 курса Высшей школы энергетики, нефти и газа САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Губайдуллин М.Г.*, д. г.-м. н., профессор, заведующий кафедрой транспорта, хранения нефти, газа и нефтегазопромышленного оборудования ВШЭНиГ, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

Аннотация. В статье дано краткое описание понятия «жизнестойкость». Описаны индикаторы, обуславливающие жизнестойкость северных сообществ в условиях глобальных вызовов на примере островных и прибрежных территорий Приморского района Архангельской области.

Ключевые слова: Север России, локальные сообщества, глобальные вызовы, жизнестойкость.

В научном дискурсе английский термин *resilience* (рус. ‘стойкость, сопротивление’) не является новым. На русский язык он часто переводится как «устойчивость», что не совсем верно, поскольку устойчивость (англ. *sustainability*) – это способность системы *сохранять* стабильность в условиях внешних воздействий, в то время как резилентность – это способность системы адекватно *реагировать*, отвечать на внешние воздействия. В данном значении понятие «резилентность» успешно применяется в различных областях научного знания: от психологии личности до инженерии.

В общественных науках понятие резилентности, или жизнестойкости, шокоустойчивости, означает способность системы (социальной, экономической) переносить резкие изменения внешних условий. В содержательном плане понятие жизнестойкости (шокоустойчивости) включает в себя как минимум три элемента: а) способность системы предвидеть, б) способность системы предотвращать либо смягчать, и в) способность системы реагировать на внешние воздействия [2].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20286, <https://rscf.ru/project/22-28-20286/>

Такое расширенное понимание резилиентности позволяет использовать ее в качестве методологической основы для нашего исследования и объяснения различных социально-экономических явлений. Это особенно актуально в связи с растущим количеством вызовов, которые испытывает современное общество, таких как политические и экономические вызовы (финансовые кризисы, санкции), технологические, связанные с цифровизацией либо, наоборот, де-цифровизацией различных сфер жизни общества, экологические в виде последствий изменения климата, угроза пандемии и т.п. Перечисленные, глобальные по своей сути, вопросы предполагают адекватные ответы на них, поиск которых предлагается вести внутри самой системы, в нашем случае, общества, а точнее в онтологических основах его существования.

Для иллюстрации обратимся к анализу жизнестойкости сельских сообществ Севера России, устойчивое социально-экономическое развитие которых на протяжении многих десятилетий поддерживалось государством. В настоящее время большинство северных деревень и сел, особенно те, которые имеют ограниченную (сезонную) транспортную доступность, находятся в заброшенном состоянии. Сельское хозяйство, которое долгие годы было основой социально-экономического развития сельских территорий, находится в упадке, наблюдается постоянное сокращение численности и снижение уровня жизни местного населения. Наряду с экономическими трудностями, в последние годы на жизнестойкость сообществ удаленных территорий оказывают воздействие изменения климата [1]. Так, весной и осенью на северных реках и морях складывается нестабильная, или как ее еще называют «нервная» ледовая обстановка, которая влияет на условия навигации и мобильность сельских сообществ [4], а также на занятия традиционными видами хозяйственной деятельности, например, рыболовством.

Несмотря на отрицательную демографическую динамику и сложную социально-экономическую и природную ситуацию, в северных деревнях до сих пор сохраняется постоянно проживающее население. В связи с этим была поставлена цель выяснить, что удерживает немногочисленных жителей Севера в сельской местности и какие факторы влияют на способность населения приспосабливаться к социально-экономическим и природным вызовам? Для этого летом в 2017–2021 годах проводились полевые исследования в деревнях и селах островных и прибрежных территорий Приморского района Архангельской области. Опираясь на результаты наблюдений за жизнью местного населения и качественных полуструктурированных интервью (более 60), выяснилось, что к числу факторов, обуславливающих жизнестойкость местных жителей, относится [3]:

а) Складывавшаяся годами система личных установок, индивидуальных социокультурных и духовных ценностей (связь с родительским домом, деревней, скромная красота природы, тишина и спокойствие), которая обуславливает особый жизненный мир селян и определяет их отношение к внешним условиям.

б) Социальная вовлеченность, обеспечивающая тесные контакты и особые социальные взаимоотношения местных жителей. Основой выживания

становятся личные связи, а также круг знакомых и близких, который способствует возникновению чувства защищенности в ситуации неопределенности. Например, в условиях ограниченности и нестабильности транспортного сообщения социальная общность и взаимовыручка позволяют сохранять постоянную транспортную мобильность сельских жителей, которая сегодня строится на основе личных (добрососедских) связей.

в) Социальный контроль жизнеобеспечения. В Советские годы существовала развитая система «северного завоза» продуктов, промышленных товаров и энергоресурсов. С переходом к рыночной экономике государственная поддержка северных районов была свернута. Сегодня местные жители островных и прибрежных территорий в большинстве случаев самостоятельно обеспечивают собственную продовольственную, промышленную и энергетическую безопасность, заранее планируя завоз необходимых продуктов, товаров и энергоносителей. Важным источником жизнеобеспечения является натуральное хозяйство, прибрежный лов рыбы и заготовка дикоросов.

г) Опора на опыт наблюдений за погодными и природными условиями. Из разговоров с респондентами выяснилось, что местным жителям часто не хватает официальной информации о погодных и природных условиях для принятия решений о речных, морских поездках или занятиях традиционными промыслами, поэтому зачастую для определения условий навигации местные жители используют знания, основанные на собственных наблюдениях за природными явлениями.

Перечисленные факторы представляют собой основу жизнестойкости северных людей, которая позволяет им продолжать свое существование вопреки внешним вызовам. На наш взгляд, исследование практики жизнестойкости может дать богатый эмпирический материал для более глубокого теоретического понимания данной концепции, происходящих на Севре России социальных процессов, а также разработки конкретных мероприятий по реализации планов реагирования на новые глобальные вызовы.

Библиографический список

1. Бондаренко, Л. В., Маслова, О.В., Белкина, А.В., Сухарева, К.В. Глобальное изменение климата и его последствия // Теория и практика управления. 2018. № 2. С.84–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-84-93>
2. Жихаревич, Б.С., Климанов, В.В., Марача, В.Г. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3. С. 4–15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1
3. Ненашева, М.В. Социальное пространство островных территорий Российской Арктики // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Архангельск, 23–25 апреля 2020 г.) / сост. и отв. ред. Л.Ю. Щипицина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2020. С. 74–79.
4. Олсен, Ю., Ненашева, М., Ховельсруд, Г. К.: «Дорога жизни»: смена сезонов навигации и адаптация островных сообществ в Российской Арктике // Полярная география. 2020. №44 (1). Р. 1–19. DOI: 10.1080/1088937X.2020.1826593

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ АРКТИКИ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ

Я.Н. Павлов

аспирант 2 курса СВФУ имени М.К. Аммосова. Науч. рук. *Саввина Надежда Валерьевна*, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой «Общественное здоровье и здравоохранение, общая гигиена и биоэтика» СВФУ имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация. Статья посвящена актуализации одного из основных компонентов человеческого капитала – репродуктивного здоровья. Рассмотрены риски здоровья женщин региона в контексте теории человеческого капитала. Проанализированное состояние здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения в области контроля рождаемости Арктики показана неудовлетворительную медико-демографическую ситуацию в регионе. Обозначены главные проблемы контроля репродуктивных потерь населения региона в спектре ценности социальной политики страны, среди которых выделено надлежащее воспроизводство и приумножение человеческого капитала. Обосновано, что полноценное воспроизводство человеческого капитала возможно только при существовании целостной системы социальной и медицинской поддержки репродуктивного здоровья. Впервые доказана необходимость формирования системы учета и контроля рисков и случаев репродуктивных потерь.

Ключевые слова: репродуктивные потери населения, человеческий капитал, здоровье человеческого капитала, контроль репродуктивных потерь населения, Арктика.

Согласно современным условиям управления территориальным развитием и происходящим в этой сфере изменениям в регионах Российской Федерации, именно наличие соответствующих знаний и способность территориальной общины к эффективному формированию и использованию человеческого потенциала может стать одним из основных конкурентных преимуществ конкретных территориальных общин и двигателем поступательного их развития. Сегодня значительная часть представителей территориальных общин, которые заботятся о планировании и управлении собственным развитием, среди ресурсов и преимуществ называют людей, часто не понимая до конца содержания и значения этого ресурса с точки зрения здравоохранения. Проблематика исследования здоровья человеческого капитала имеет повышенную актуальность.

Научное и практическое состояние проблемы здоровья в региональном разрезе обуславливает необходимость актуализации человеческого капитала нашей страны в условиях трансформации региональной политики. Отметим, что современные исследования феномена здоровья человека выявили ограниченность чисто медицинского подхода, определяющего здоровье как отсутствие болезни. Распространенность еще и по сей день подобного определения объясняется тем, что долгое время оно также употреблялось и в практической медицине [12].

Сегодня воспроизведение популяции является неотъемлемым социальным и антропологическим критерием современного общества. Ученые всего мира изучают негативные явления, такие как бесплодие, потеря беременности, легализованные аборты, а также другие факторы, которые формируют репродуктивные потери населения.

Репродуктивное здоровье является одним из важных показателей здоровья населения, интегральным показателем здоровья нации, которое не только определяет способность населения к воспроизводству, но и определяет долгосрочные перспективы сохранения целых народов. Осознание влияния факторов риска привело к формированию инициатив Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по утверждению долгосрочных скрининговых обследований населения стран всего мира по заболеваемости фенилкетонурией, муковисцедозом, врожденным гипотиреозом, аденогенитальным синдромом, а также ряд других распространенных наследственных заболеваний. Эти инициативы сопровождались обязательствами стран постоянно отчитываться относительно уровня этих заболеваний, а следовательно, и изменить национальное законодательство для обеспечения постоянных обследований. Этот механизм может быть использован и для обследования всех беременных, которые своевременно предоставят врачам информацию о возможных отклонениях [3].

Предоставление гражданам качественных услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья соответствует плану и целям устойчивого развития, разработанному ООН на период до 2030 г. Российские обязательства к выполнению данных целей касаются как периода до 2030 г., так и предыдущей программы до 2015 г. Несмотря на то, что повышению рождаемости мешают социально-экономический кризис и политическая нестабильность, понижение риска прерывания беременностей, которые уже наступили, имеет важное, хотя и не решающее значение для преодоления демографического кризиса. Но достижение целей развития хотя бы в вопросах снижения материнской и младенческой смертности и уровней подростковой беременности и искусственного прерывания беременности дают надежду на успехи организационных и законодательных изменений [5].

Bennett et al. сообщают, что репродуктивное здоровье широко исследуется в странах Европы, Соединенных Штатах Америки (США) в отличие от стран Южной Америки, Африки и Азии, где одним из негативных факторов определяется низкое качество или отсутствие возможности изучения репродуктивных проблем. По данным Bennett et al., 21,00% пар в Индонезии страдают первичным и вторичным бесплодием [11]. Наряду с этим, Artini et al. сообщают, что изменения в социуме, более широкие возможности для развития и карьерного роста негативно влияют на репродуктивные процессы населения, часто обуславливая «откладывание беременности на более старший возраст» [9]. По данным Marozio et al., доля таких случаев составляет около 5,00% в странах Запада [13]. По данным Sauer et al., увеличение возраста матерей также обусловлено наличием доступных, эффективных и безопасных

средств контрацепции, которые позволяют корректировать репродуктивный цикл [14].

Lean et al. считают, что безусловным положительным фактором является развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), что частично дает возможность родить ребенка в старшем возрасте, хотя, с другой стороны, эти методы имеют определенные клинические риски [8]. По данным исследования Marozio et al., частота использования ВРТ достоверно ($p < 0,001$) увеличивалась с возрастом матери: в группе моложе 40 лет частота использования ВРТ составила 3,30%, в группе 40-44 лет – 7,90% и старше 45 лет – 23,70%. С увеличением возраста матери уменьшается возможность к оплодотворению и вынашиванию беременности [13]. Frederiksen et al. показывают большее количество хромосомных аномалий и выше риск НВ у матерей старшего возраста. Kebede et al. сообщают, что около 60,00% преждевременных родов определяются в южной Азии и Центральной Африке. Показатели материнского здоровья учитывают осложнения беременности и родов, в частности замершую беременность, НВ, частоту абортот и преждевременных родов. С 210 млн. беременностей около 75 млн. заканчиваются абортами или замершей беременностью. Изучение проблемы в сельском регионе Индии определило 19,80% преждевременных рождений, 1,70% абортот и 0,90% мертворождений. Magro Malosso et al. отмечают снижение частоты недоношенности (рождение до 37 недели гестации) в США [15].

До сих пор проблеме контроля репродуктивных потерь населения в отечественной медико-демографической литературе уделялось недостаточно внимания. Ряд исследований зарубежных ученых касаются отдельных демографических аспектов этой тематики [2].

Среди Российских ученых проблеме репродуктивных потерь, и в частности потерь от мертворождений и абортот посвящены многочисленные работы [1]. В отечественной науке медицинские аспекты данной проблематики изучают различные группы российских ученых [4; 7]. Отдельным вопросом анализа причин репродуктивных потерь и их демографических последствий посвящены и работы отечественных демографов, однако, медико-социальные аспекты контроля данных факторов остаются неизученными, так как учеными предлагаются авторские подходы к критериальной базе оценки.

Однако, в каждой стране присущи свои особенности контроля динамики уровня данного показателя. Следует отметить, что Россия, наряду с Болгарией, Украиной, Латвией, Молдовой и др., соотносится по уровню со странами Европы с высоким уровнем репродуктивных потерь (рис. 1). Самый низкий уровень репродуктивных потерь в Европе имеют Чехия, Швеция, Финляндия, Греция, Австрия и Норвегия. Низкая частота в этих странах органически связана с уровнем благосостояния и социального благополучия.

Одним из весомых факторов является состояние репродуктивного здоровья. В условиях нестабильности экономической и социальной ситуации в стране, а также ухудшения состояния окружающей среды особую актуальность приобретает оценка репродуктивных потерь. При этом первоочередное значение имеет оценка репродуктивных потерь вследствие мертворождения

как одного из индикаторов состояния репродуктивного здоровья и составляющей медико-демографического развития.

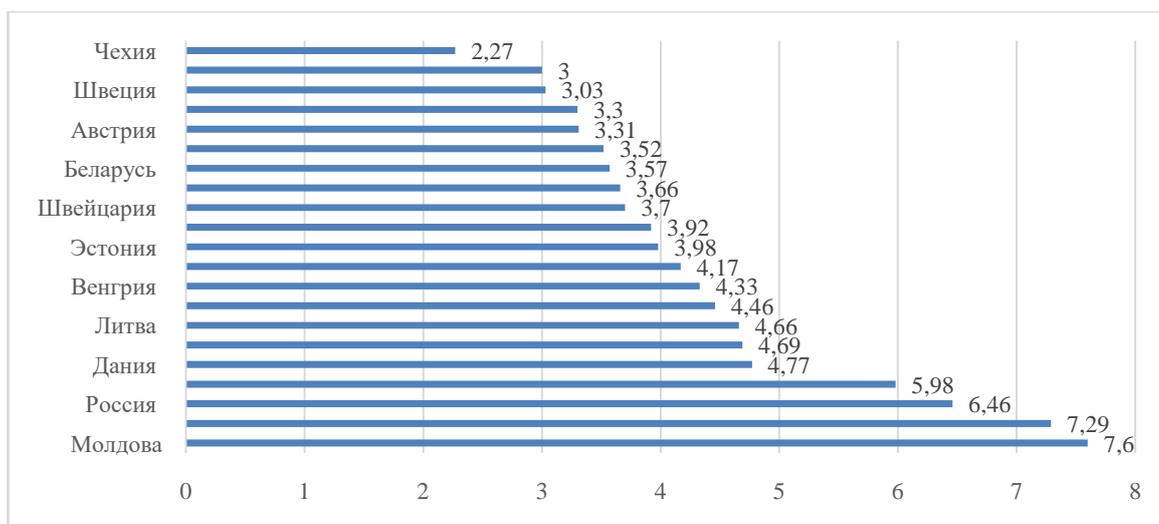

Рис. 1. Количество репродуктивных потерь на 1000 родившихся живыми в России и отдельных странах европейского региона в 2021 г.¹

Следует учитывать, что наиболее тяжелые (множественные) потери плода могут быть несовместимы с жизнью, или привести к инвалидности. Но своевременное обнаружение таких недостатков может снизить показатели перинатальной смертности за счет своевременного вмешательства [6] (рис. 2).

Рис. 2. Схема контроля репродуктивных потерь населения региона

В ходе реализации схемы контроля репродуктивных потерь населения региона следует выполнить анализ демографических показателей регионов Арктики в динамике. С учетом региональной специфики на основе данных

¹Источник: European health for all database (HFA-DB)

схеме может быть выполнено распределение возрастных коэффициентов рождаемости женщин региона по сравнению с общенациональными данными. Особое внимание в методике «контроль случаев» уделено фиксации случаев внутриутробных пороков развития плода, выявленных во время беременности, по различным видам аборт, в том числе, по медицинским показателям.

Именно регион Арктики является базовой платформой для реализации проекта, так как среди прочих регионов России именно здесь наблюдается уменьшение общей численности населения, однако, в каждом районе медико-социальные факторы демографических процессов разные.

Таким образом, для реализации подхода «случай-контроль» как основы контроля здоровья человеческого капитала планируется включение результатов медицинского скрининга для определения текущего риска репродуктивных потерь на примере Арктического региона. В методике также учтены психологические установки, влияющие на усиление риска репродуктивных потерь региона, что говорит о комплексном подходе к решению поставленной задачи. Полноценное воспроизводство человеческого капитала возможно только при существовании целостной системы медико-социальной поддержки.

Библиографический список

1. Адушев, М. Н. Демография и экономика России: зависимость, проблемы и возможности их решения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4(68). URL: <https://eee-region.ru/article/6821/> (дата обращения: 11.06.2022).
2. Коваленко, А. И., Шаршова, О. А. Демографическая проблема и медицина в глобальном пространстве // Амурский медицинский журнал. 2020. № 2(30). С. 72–74.
3. Олина, А. А., Садыкова, Г. К. Есть ли влияние невынашивания беременности на демографическую ситуацию? // Фарматека. 2019. Т. 26. № 6. С. 26–30.
4. Пестрикова, Т. Ю., Юрасова, Е. А., Юрасов, И. В. [и др.]. Перинатальные потери: проблемы, приоритеты, потенциал // Дальневосточный медицинский журнал. 2020. № 3. С. 114–119.
5. Пушкарева, Н. Л., Мицюк, Н. А. Зарождение биополитической модели контроля рождаемости в XIX – начале XX вв. // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 3. С. 421–436.
6. Рождаемость по федеральным округам РФ [Электронный ресурс]. URL: http://mednet.ru/images/stories/files/statistika/for_miac/LP_Suhanova_Rodovspomozhenie.pdf (дата обращения: 11.06.2022).
7. Хлопицкий, В. П. Периодизация внутриутробного развития плодов и патологии репродукции // Свиноводство. 2021. № 3. С. 49–54.
8. Lean, S. C., Derricott, H., Jones, R. L. [et al.] Advanced maternal age and adverse pregnancy outcomes: A systematic review and meta-analysis // PLoS One. 2017. Vol. 12, No. 10. P. e0186287.
9. Artini, P. G., Obino, M. E., Vergine, F. [et al.] Assisted reproductive technique in women of advanced fertility age // Minerva Ginecol. 2018. Vol. 70, No. 6. P. 738–749.
10. Атарбаева, В. Ш., Картабаев С. К вопросу гинекологической заболеваемости женщин репродуктивного возраста // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2020. № 1. С. 1–4.
11. Bennett, L. R., Kok, B. de. Reproductive Desires and Disappointments // Med Anthropol. 2018. Vol. 37, No. 2. P. 91–100.
12. Human Capital and Personal Distribution of Income: An Analytical Approach // Becker G. Human Capital (2nd ed.). Chicago: Institute of Public Administration, 1975. P. 941–944.

13. Marozio, L., Picardo, E., Filippini, C. [et al.]. Maternal age over 40 years and pregnancy outcome: a hospital-based survey // J Matern Fetal Neonatal Med. 2019. Vol. 32, No. 10. P. 1602–1608.

14. Sauer, M. V. Reproduction at an advanced maternal age and maternal health // Fertil Steril. 2015. Vol. 103, No. 5. P. 1136–1143.

15. Magro Malosso, E. R., Saccone, G., Simonetti, B. [et al.]. US trends in abortion and preterm birth // J Matern Fetal Neonatal Med. 2018. Vol. 31, No. 18. P. 2463–2467.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

О.П. Скидан

канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии
САФУ имени М.В. Ломоносова; советник председателя Правительства
Архангельской области, г. Архангельск

Аннотация. Основания многих социальных проблем лежат не в плоскости общественно-экономического устройства, а в глубинах духовно-нравственного бытия человека. Действия в социальном пространстве определяются факторами, в числе которых смысловые ориентации человека и его духовный уровень, определяющий качество внутреннего личностного потенциала и способность к реализации последнего.

Ключевые слова: онтология социальности, социальные эксцессы, духовный потенциал человека, социально-ориентированное действие, антропологическая модель.

Социальные эксцессы происходят в истории человечества с завидной регулярностью, и XXI век – не исключение. Изучение их внутреннего характера и причин осложняется тем, что участниками их являются люди, и в рамках понятной парадигмы о них можно сказать: происходят подобного рода события на пересечении объективных и субъективных факторов. Исследованиям экономических, политических, социокультурных детерминант посвящена обширная научная литература, в которой мы найдем ссылки не только на Питирима Сорокина или Георга Зиммеля, но и Аристотеля с Конфуцием. Психология и психиатрия сегодня тоже вносят свою лепту, акцентируя внимание на отклонении от нормы человека в определенных условиях, так что само общественное устройство оказывается конечным пунктом для осмысления причинно-следственных связей при анализе социальных бифуркаций. Антропологическим комментариям здесь нет места: понимание человека в рамках всех этих размышлений оказывается функциональным, он сводится к тем или иным своим проявлениям.

Современная философия при рассмотрении той же проблематики ставит вопрос иначе – о множественных онтологиях социальных практик. Если социальное бытие конституируется как самостоятельная сущность (в рамках модели фундаментальной онтологии М. Хайдеггера), то «с неизбежностью порождает идеологию в самых тоталитарных ее проявлениях» [2], что с самого начала ставит под вопрос сам поиск онтологических оснований социальности и возможность с этим позиций говорить об общественных проблемах. Если же социальность понимается как онтологический горизонт (Э. Лаклау и

Ш. Муфф) и существует только в рамках «дискурса замыкания», то нарушения социального порядка и вообще социальной целостности оказываются неотъемлемой чертой общества из-за условности всякой дискурсивной формы. Казалось бы и здесь человек сужен до элемента (пресловутого «винтика») одной из модификаций социальности и, соответственно, его личный антропологический статус никакого влияния на события в социуме оказывать не может. Но категория дискурса создает новые возможности и позволяет вести речь о человеке. Вопрос – каком.

В представленных точках зрения человек растворен в общественном бытии, пассивен, не берутся во внимание его способность различать добро и зло, деятельный характер и свободная природа. Тем самым задан путь теоретического оправдания возможности манипулирования людьми, управления социумом. *Однако наша позиция будет заключаться в примате единичного над общим, в настойчивом утверждении личности как принципа, определяющего изменения социального бытия, а значит, о тех механизмах и инструментах, которые позволяют противостоять тенденциям глобального регулирования общественной жизни.*

2020 год. Пандемия коронавируса. В общественном пространстве не просто присутствует, но усиленно нагнетается страх. Независимо от реалий жизни он играет существенную роль: на нем базируются общественные настроения, строится расчет политиков в разных сферах социально-экономической жизни. Но разве не тот же страх нагнетался римскими императорами, английскими колонистами, немецкими фашистами или всевозможными диктаторскими режимами XX века? СМИ показывают и рисуют картины страданий, множественных смертей, вгоняют людей в состояние отчаяния из-за невозможности помочь себе и близким. Зачем? Чтобы создать послушное общество, страх – это идеальный инструмент, известный на протяжении всей истории человечества.

Начало 2022 года. Истерия по поводу агрессивного режима России и возможных военных действий на Украине. Какой смысл в раздувании паники вокруг того, что в реальности не происходит? Чтобы создать тревожность и вселить чувство вины. Это конструктивно? Нет, но очень по-научному дискурсивно «замыкает» общество в определенном состоянии.

Обратим внимание, на каком уровне оказывается воздействие на человека. Смерть, вина, отчаяние, страдание – все это определяющие категории онтологической структуры человеческого существования. Правда, речь идет исключительно о тех, которые фиксируют ее негативные составляющие, а радость, уверенность или вдохновение, например, отсутствуют. Антропологическое измерение, таким образом, оказывается в фокусе управляющих действий, и в первую очередь речь идет о попытке нивелировать именно его. Здесь и следует искать ответ на вопрос, какими силами человек сохраняет себя и сопротивляется тотальному давлению социальности, на каких основаниях и в каком качестве он включается в социальное бытие.

Антропологический статус социальных процессов и проблем, выступив на первый план, требует соответствующего анализа. Он может быть осуще-

ствлен на том, на наш взгляд, основании, что действия людей в социальном пространстве определяются несколькими существенными факторами, в числе которых смысловые ориентации человека и его духовный уровень, определяющий качество внутреннего личностного потенциала и способность к реализации последнего.

Обратимся к типологии форм существования человека, данной С. Кьеркегором в работе «Страх и трепет» [5]. На стадии эстетического существования человек находится в поисках способов реализации собственных удовольствий, желаний. Личностное ядро в этом случае слабое, духовно-нравственные ориентиры размыты. В итоге человек «становится пленником своих устремлений. Неизбежно наступает пресыщение и ощущение бессмысленности» [6, с. 196], требующее все новых форм заполнения экзистенциальной пустоты. Антропологический статус человека снижен, он легко управляем, поскольку зависим от извне формируемых суррогатов смыслов. Стадия этического характеризует те состояния, когда у людей сформирована способность руководствоваться чувством долга. Здесь присутствует напряжение воли, и действия человека осуществляются в ценностно-значимой системе координат. Внутренний потенциал человека выше, смысловые акценты он расставляет самостоятельно, возможностей для манипулирования намного меньше. Вопрос заключается в том, насколько «человек этический» способен к духовному росту и какие инструменты есть для этого в его арсенале. Третья стадия, по Кьеркегору, – религиозная. Эталоном такого человека является Авраам, всецело доверивший себя Богу и ставший независимым от всеобщих этических норм, но реализующий полностью свою собственную уникальную подлинную природу в рамках предельно высоких божественных идеалов истины и святости. Сила духа, воли, весь разум человека религиозного определяются и в конкретной ситуации, и в динамике в соработничестве Бога и его служителя, а организация жизни в этом случае определяется задачей преобразования человека, укрепления его внутренних сил для безусловного стояния на стороне добра. Вера оказывается тем фундаментом, на котором человек строит себя в собственно-антропологическом измерении и становится отнюдь не предикатом социальности. Напротив, духовно и нравственно сильная, просвещенная высшими смыслами, зрелая личность может противостоять негативным социокультурным тенденциям. По-настоящему религиозный человек обладает высоким антропологическим статусом.

Однако формы религиозности могут быть разными. В центре христианского православного мировоззрения – антропологическая природа человека. Он изначально осознается как висящий над бездной небытия, но удерживаемый над ней рукою Бога. Самостоянию мешает искаженная грехом природа человека. И это не теоретическое положение – в основе утверждения лежит религиозный опыт (индивидуальный у каждого и складывающийся в соборный опыт исторически). Он многократно осмыслен и отнюдь не случаен, далек от психологических экзальтаций. Не повторяя аксиомы религиозного опыта, раскрываемые И. Ильиным в работе с соответствующим названием [4], обратим внимание, что среди них не только кажущиеся очевидными

субъективность или духовность, но и предметность, защищающая от всякого собственного произвола, чувственности и мечтательности. Акт веры глубоко сопряжен с деятельностью разума: «Вера дает разуму меру глубины, любви и окончательности, а разум дает вере энергию чистоты, очевидности и предметности» [там же, гл. 7]. Но это и не теоретическая деятельность. В любой религиозности принципиально важен духовный путь – практическая реализация мировоззренческих установок, сосредоточение всех жизненных сил в фокусе религиозного отношения. Утратив способность осуществлять на деле такую фокусировку души (ума, воли, эмоциональной сферы) люди и лишаются возможности верить, а с ней – и действовать адекватно ситуации.

Посредством целенаправленного созидания мирного духовного отношения к любой ситуации, достойного перенесения жизненных коллизий, преодоления собственного «ветхого человека», мешающих греховных привычек, человек осуществляет свой личностный рост, становится свободнее, повышая свой духовный потенциал. Победы или поражения совершаются сначала в духе и только потом происходят де факто. Правильно увидеть, понять и решить проблемы может только тот, кто способен мыслить и обладает сильным независимым характером, является цельной ответственной решительной личностью. Исторические примеры в лице всего народа России и отдельных ее героев от Александра Невского, Суворова и Ушакова до защитников Сталинграда и Евгения Родионова тому примером. И наоборот, духовно слабая личность не способна к усилию, к победе и переживает состояние экзистенциального провала, не понимая, как оттуда выбраться – Ф. Тютчев писал: «не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует...». Не случайно даже физиологически человек устроен так, что гормоны радости вырабатываются его организмом после преодоления трудностей, а не в состоянии предельного комфорта.

Задача обновления человека в духе, направления смыслов его бытия к святости нетривиальна. Однако решать ее необходимо – «сколько ни вдохновляй солдата на войне, он не возьмет ружья, если у него обе руки в параличе...» [3]. Сколько не насаждай нормы нравственности посредством образования и культуры, от этической стадии к религиозной перейти не получится – необходим инструмент созидания собственно антропологического измерения человека в соответствии с его природой как *литургического существа* [1; 7]: возрождение духовности (и только с ней – нравственности, ибо необходим абсолютный ценностный критерий, а не культурно-исторический) по сохраненному в Церкви двухтысячелетнему наследию может вернуть человека к прояснению своей экзистенциальной природы, вернуть на путь *действенного преображения* собственной души, и, как следствие, – личного и социального бытия.

Библиографический список

1. Архимандрит Георгий (Капсанис). Человек как литургическое существо. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/chelovek-kak-liturgicheskoe-sushestvo/ (дата обращения: 02.02.2022).

2. Бурбулис, Ю. В. Обновление онтологии: социальность бытия // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2019. Т. 14, № 3 (191). С. 18–28.
3. Иеромонах Тихон (Барсуков). Архиерей. URL: <https://azbyka.ru/fiction/arxierej/> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Ильин, И. Аксиомы религиозного опыта. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/255> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Кьеркегор, С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
6. Мудрагей, Н. С. Рыцарь веры в "Страхе и трепете" Кьеркегора // Философские исследования. 2006. № 3. С. 195–201.
7. Ростова, Н. Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека. М.: Проспект, 2017. 432 с.

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРАКТИКИ САФУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

С.Э. Сорокин

доктор философских наук, проректор по социальным вопросам и воспитательной работе, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

А.Л. Чункевич

директор университетского творческого центра Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Сегодня университеты представляют собой важный ресурс развития регионов в социально-экономической, культурной сферах, активно взаимодействуя с местными сообществами в контексте реализации «третьей миссии». Исследование посвящено анализу роли университетов в социокультурном развитии регионов на примере Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: университет, культура, «третья миссия», регион.

Процессы трансформации современного общества актуализируют задачи оценки новой роли традиционных социальных институтов. К ним относятся и университеты, которые на протяжении длительной истории своего развития выполняли различные общественные задачи и функции.

На сегодняшний день большое значение приобретает «третья миссия» университетов, которая предполагает их активную общественную роль, в том числе, в региональном пространстве. Понятие «третьей миссии» университетов имеет различные трактовки. Так, М. Мархл и А. Паусист пишут о «совокупности специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества» [11, с. 45]. В. М. Шкарупа рассматривает ее через призму философии, которая наделяет университет «высшим – мировоззренчески метафизическим смыслом» [10, с.220]. Н. А. Медушевский отмечает «активную социальную позицию университета в отношении своей территории, обусловленную многосторонним взаимодействием с различными

заинтересованными участниками» [6, с.21]. Н.В. Головкин, О.В. Зиневич, Е.А. Рузанкина обращают внимание на «включенность университета в решение значимых для общества проблем» [2, с. 7].

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться понимания «третьей миссии» как деятельного участия университетов в жизни общества путем предоставления своих ресурсов и возможностей общественным институтам. Регион мы идентифицируем не только как конкретную административно-территориальную единицу – субъект Российской Федерации, но и территорию субъектов Российской Федерации, объединённых по географическому положению в экономическую зону – Арктическую зону России.

Взаимодействие университетов и регионов может происходить по различным моделям. Среди возможных их классификаций можно выделить модели «стихийного трансфера» интеграции университета в регион, модель социального служения и «социально-предпринимательскую» модель [9, с.109].

Занимая активную позицию, университет становится интегратором, модератором, вокруг которого происходит объединение движущих сил региональной политики, экономики, социальной сферы. Среди основных форм участия университета в развитии региона часто выделяют образовательные, социальные услуги, участие в экономическом развитии региона, экспертную работу, в также формирование региональной культуры.

Фокусируя внимание на социально-культурном аспекте участия университетов в жизни региона, можно говорить о таких направлениях, как предоставление возможности использования объектов университетской инфраструктуры (таких как концертные залы, библиотеки, музеи) представителями местного сообщества; направление усилий студенчества на решение социальных проблем (к примеру, в форме волонтерского движения); участие в трансформации городских пространств (создание арт-объектов силами студентов); сопровождение людей с ограниченными возможностями здоровья. Вопросы становления университета как драйвера социально-культурного развития региона рассматриваются в трудах А.П. Бутухановой [1], С.К.Захария, А.К. Папцова [4], О.В.Зиневич, Т.А. Балмасовой [5], В.А. Смирнова [8].

В данном контексте на региональном уровне происходят процессы формирования нравственных и духовных основ регионального общества, воспитания гражданственности и патриотизма, создания и воспроизводства творческого потенциала населения, передачи историко-культурных традиций.

Социально-культурная сфера регионального развития связана с «сохранением, трансляцией, освоением и развитием традиций, норм, ценностей в сфере исторической, художественной, духовно-нравственной, политической и экологической культуры, осуществлением научно-методической, научно-исследовательской, производственно-практической, учебно-педагогической и экспертно-консультационной работы» [7, с.100].

По мнению Ф.К. Зайнуллиной, можно выделить функции социально-культурной деятельности университетов в регионе: коммуникативно-сервисная (информирование населения о событиях общественной жизни, а

также предоставление социальных услуг, к примеру, волонтерских групп), информационно-просветительная (в рамках концепции «образование через всю жизнь» для различных социальных групп населения), культурно-творческая (вовлечение в творческую деятельность представителей местного сообщества), рекреативно-оздоровительная (организация и проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий на площадках университетов) [3, с.33].

Проанализируем реализацию этих функций на примере работы Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Университет активно сотрудничает с органами исполнительной власти региона, прежде всего с Министерством культуры Архангельской области и подведомственными ему организациями. В рамках данной работы САФУ становится партнером в проведении культурных событий города, реализации региональных и федеральных проектов в сфере культуры. Так, с 2021 года университет участвует реализации всероссийского проекта «Пушкинская карта» на территории Архангельской области. Ежегодно САФУ выступает соорганизатором кинофестиваля фестиваль «Arctic Open». Примерами крупных общественно-значимых мероприятий, проводимых на базе университета, являются Всероссийский фестиваль городов воинской славы, Форум «Во Славу флота и Отечества», Северный межнациональный Форум

Студенты университета становятся зрителями и участниками событий культурной жизни региона, в том числе, работая в качестве волонтеров. К примеру, большая группа волонтеров САФУ участвовала в организации и проведении мероприятий, посвященных юбилею Святого праведного Иоанна Кронштадтского в 2019 году и С.Г. Писахова в 2020 году.

Волонтеры не только участвуют в проведении масштабных российских и международных мероприятий, но и реализуют социальные программы для различных групп населения. Это могут быть консультации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поддержка молодых семей, помощь детским домам, ветеранам войны и труда.

Университет сам создает предложения, организуя культурно-творческие, спортивные события и мероприятия для разных социальных групп населения: студентов, жителей города, детей, пенсионеров, ветеранов университета. К примеру, крупным мероприятием международного уровня станет в 2022 году фестиваль молодежного творчества стран арктического совета «Arctic Voice», который пройдет на базе университета.

Важным центром культурной жизни города является Интеллектуальный центр – научная библиотека САФУ, на базе которой традиционно проводятся такие мероприятия для жителей региона, как «Библионочь» и «Ночь музеев», встречи студентов с деятелями культуры и искусства.

В настоящее время университет может предложить представителям местного сообщества более 200 образовательных программ различного профиля. Это работа ведется в рамках принятой в университете концепции «образование через всю жизнь». Более 5000 человек ежегодно являются слушателями программ дополнительного образования, которые реализуются в

САФУ. Хорошим примером является и проект «Народный университет серебряного возраста» (реализуется с 2016 года), который предоставляет людям старшего поколения возможность повысить свою правовую, финансовую, жилищно-бытовую, цифровую грамотность, что способствует их адаптации и включению в активную социальную жизнь.

Для студентов САФУ дает возможность бесплатно заниматься в творческих коллективах, которых уже насчитывается более 20, для ветеранов проводятся культурные и оздоровительные мероприятия, регулярно проводятся открытые мероприятия для местного сообщества.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова предоставляет жителям города объекты социальной инфраструктуры, такие как стадион «Буревестник», Интеллектуальный центр – научная библиотека, Ресурсный центр инклюзивного образования, Музей занимательных наук университета, юридическая клиника. Ежегодно эти объекты посещает несколько десятков тысяч человек.

В качестве выводов исследования можно обозначить то, что университет выступает одновременно как образовательный и социокультурный феномен. Образование выполняет важные социокультурные функции – культуросозидательную, гуманитарную, социологизаторскую. Человек, как субъект культуры, проходит процесс самореализации, в рамках системы образования, выступает одновременно и объектом и продуктом образования.

Активное позиционирование университетов в качестве центров социокультурного развития регионов способствует выполнению ими функций в рамках «третьей миссии». Успешная работа в этом направлении позволяет формировать позитивный имидж на региональном пространстве, обозначая университет в качестве событийной и коммуникативной площадки для обсуждения вопросов социально-экономического и культурного развития региона. Безусловно, это приводит к повышению упоминаемости университета в средствах массовой информации. Кроме того, университет становится экспертным центром, на базе которого проходит обсуждений стратегических вопросов регионального развития, объединяет вокруг себя лидеров общественного мнения. Университет выполняет важные задачи социализации молодежи, профилактики асоциальных явлений, формирования патриотизма и гражданской ответственности, способствуя разрешению важных социальных проблем региона.

Все это в конечном итоге приводит к росту привлекательности университета среди абитуриентов и их родителей, доверия со стороны органов власти, предприятий и организаций. Университет становится институтом, формирующим региональную идентичность, позиционирующим его во внешнем пространстве, выполняющим функции модератора между акторами региональной политической жизни.

Библиографический список

1. Бутуханова, А.П. Специфика реализации социальной функции университетов в современной России // Социальная активность студентов: сб. материалов IV внутривузов-

ской научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. С. 34–43.

2. Головкин, Н.В., Зиневич, О.В., Рузанкина, Е.А. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Сравнительная политика. 2018. № 1. С. 5–17.

3. Зайнуллина, Ф.К. Роль коммуникативной культуры в профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности-режиссёров театрализованных представлений и праздников // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества: сб. материалов II межрегиональной заочной научно-практической конференции / составители: Д.Ф. Каюмова, Е.Е. Новгородова; главный редактор: Д.Ф. Каюмова. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2015. С. 30–34.

4. Захария, С.К., Папцова, А.К. Социальные функции университета на современном этапе развития общества (опыт Молдовы) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Науч. ред. В.И. Казаренков. М.: Издательство РУДН, 2017. С. 79–82.

5. Зиневич, О.В., Балмасова, Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. 2015. №6. С. 67–72.

6. Медушевский, Н. А., Перфильева, О. В. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. № 3. С.19–31.

7. Мшвилдадзе, А.Р. Региональная миссия университетов: социально-экономические и культурно-воспитательные функции // Проблемы высшего образования. 2012. №1. С. 97–101.

8. Смирнов, В.А. Социальная функция российских университетов: опыт количественного измерения // Социология образования. 2016. №8. С. 18–32.

9. Смирнов, В.А., Фадеева, Л.А., Пунина, К.А., Голубев, С.В. Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции (российский и европейский опыт) // Ars Administrandi. 2013. № 4. С. 102–117.

10. «Третья миссия» университета в современной России: новации и интеллектуальные традиции: сб. научных трудов V Сибирского философского семинара. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2016. 276 с.

11. Marhl, Marko, Pausist, Atilla. Third Mission Indicators for New Ranking Metodologies // Evaluation in Higher Education. 2011. № 5 (1). P. 43–64.

ФАКТОРЫ ЭТНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

К. В. Фомин

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме этнизации рабочей силы. Автор дает краткое описание одной из региональных моделей этнизации и представляет факторы этнизации.

Ключевые слова: этнизация рабочей силы, функциональный расизм, дисфункциональный расизм, Архангельская область.

Проблема этнизации рабочей силы, т.е. разделения пролетариата на этнические группы, сохраняет свою актуальность в современной капиталистической мир-системе. Этнизация является препятствием для развития современной рабочей силы, все более автономизирующейся от капиталистического контроля. Тексты И. Валлерстайна, одного из первых обществоведов, обратившихся к этой проблеме, намекают на возможность разработки множества региональных моделей этнизации [1;13]. Одну из таких моделей мы представим в данной работе. Архангельская региональная модель будет включать два измерения: функциональный и дисфункциональный расизм.

Описание измерения функционального расизма требует обращения к структуре занятости Архангельской области. В первую очередь мы должны рассмотреть сферы профессиональной деятельности, в которых задействованы трудовые мигранты. Среди этих сфер можно назвать жилищное строительство, строительство дорог, сферу ЖКХ и торговлю.

Перейдем к дисфункциональному расизму. В рамках модели выделяются три фактора, препятствующих превращению расизма в инструмент накопления капитала: академический расизм, который постулирует существование небольшого количества чистых этнических групп; этнонациональный дискурс исключительности; расистские практики угнетения, спектр которых варьируется от речей-ненависти до прямого насилия.

Рассмотрим объективные и интерсубъективные факторы этнизации, по наличию которых мы можем судить об адекватности предлагаемой региональной модели. Обратимся к первой группе факторов.

К объективным факторам мы можем отнести следующие:

- периферийный характер экономики;
- коррумпированность на всех уровнях управления;
- широкие масштабы теневой экономики;
- слабое профсоюзное движение.

В современной России наблюдается рост в сферах добычи полезных ископаемых, торговли, услуг. Среднегодовые темпы роста ВВП в 2017–2019 гг. составили 1,9% [4], однако достигались они за счет экспорта углеводородов. В восстанавливающихся после пандемии сферах услуг и жилищном строительстве сосредоточено предложение мигрантского труда. На апрель 2020 г. 81% мигрантов, принявших участие в онлайн-опросе НИУВШЭ и Института социологии РАН, работали в строительной сфере, 69,6% – в сфере торговли [3, с. 94]. Занятность и получаемый мигрантами доход в первой нише не вызывает чувство враждебности у местного населения. Материальный же достаток, достигаемый мигрантами во второй сфере, сопряжен с подобного рода настроениями. Структура занятости мигрантов в Архангельской области мало отличается от общероссийской. Жилищное строительство, строительство дорог, сфера ЖКХ и торговля – основные сферы, в которых задействованы мигранты.

Перейдем к следующему фактору. Степень коррумпированности российского чиновничества столь высока, что эксперты констатируют ее системный характер. Согласно индексу восприятия коррупции, измеряемому

«Трансперенси Интернешнл-Р»¹, в 2020 г. Россия заняла 129 место среди 180 возможных [11].

Материальное положение управленцев, работающих в контролирующих инстанциях, зависит от сохранения актуальной модели отношений с мигрантами. Между доходами этих чиновников и количеством неучтенных мигрантов установилась прямая пропорциональная зависимость. Ввиду того что разрешение на работу для многих мигрантов оказывается недостижимой задачей, на помощь им приходят разного рода «посредники». Устанавливается коммерческая цепочка: мигранты – посредническая организация – государственное учреждение.

Архангельская область в 2020 г. входила в первую десятку списка коррупционных регионов, составленного Генпрокуратурой. В области также доходы работников контролирующих инстанций зависят от количества неучтенных мигрантов. Существование посреднических организаций не было выявлено.

Даются разные оценки доли теневой экономики современной России. Согласно данным Росстата, объем теневой экономики от ВВП в 2018 г. составил 20%. Оценки некоторых экспертов еще более радикальны – 38,42% [5, с. 10, 16]. Эта разница в оценках не отменяет того факта, что именно теневая экономика по преимуществу привлекает мигрантский труд. Здесь постоянно оттачиваются схемы нелегального найма и оплаты.

При расчете теневой экономики в Архангельской области в 2015 г. на основе отклонения налоговой отчетности от статистической мы получаем следующий показатель: 52,7 % от валового регионального продукта. Стоит отметить, что с 2013 г. этот показатель вырос, хоть и незначительно: на 0,4% [2, с. 54].

Перейдем к состоянию профсоюзного движения. С победы неолиберализма в России в начале 1990-х гг. широкое участие мигрантов в профсоюзах становится все более невероятным. Эту ситуацию могли бы исправить представляющие мигрантов общественные организации, среди которых можно назвать Федерацию мигрантов России, профсоюз трудящихся-мигрантов и т.д. Однако стоит задаться вопросом об их эффективности. Трудящиеся-мигранты не могут активно взаимодействовать в рамках профсоюза «мигрантов» из-за разобщенности по принципу землячества. Кроме того, как указывает заместитель гендиректора Центра политических технологий (Москва) А.В.Макаркин: «создание... профсоюза приведет лишь к тому, что мигранты станут еще более изолированными от остальных работников... Профобъединение приносит работникам пользу лишь тогда, когда сами трудящиеся твердо стоят на ногах, они имеют высокую квалификацию и необходимы работодателям» [6].

В 2008 г. в Архангельской области была предпринята попытка запуска Территориального профессионального союза работников организаций, ис-

¹ Организация внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента».

пользующих труд мигрантов Архангельской области. По данным Центра «Сова»¹ [10], этот проект провалился из-за противодействия прокуратуры.

Перейдем к интересубъективным факторам, т.е. факторам, связанным с наличием социальных групп, заинтересованных в существовании этнизации. В последней заинтересованы многие. Опираясь на такие разновидности социальной власти, как экономическая, политическая, административная и культурно-идеологическая (список источников власти М. Манна, скорректированный В. Малаховым [7]), мы попытаемся выделить интересы игроков, связанных с каждым из этих типов власти.

Начнем с обладателей экономической власти. Представителям большого бизнеса этнизация полезна с точки зрения приращения капитала. Для них использование труда мигрантов оказалось средством повышения нормы прибыли. Сверхэксплуатация мигрантов означает сверхприбыли. У предпринимателей появляется возможность сэкономить не только на оплате труда, но и на обучении сотрудников (профессиональная социализация внутри этнической группы).

Согласно проведенному Росстатом выборочному статистическому наблюдению за использованием труда мигрантов, в 2019 г. в Архангельской области проживало 9 тыс. международных мигрантов в возрасте 15 лет и старше. Международные и внутренние трудящиеся мигранты в возрасте 15 лет и старше в тот же период составляли 4,3 тыс. человек. Среди международных мигрантов в возрасте 15 лет и старше 1,7 тыс. человек выполняет работу в домохозяйстве, 0,5 тыс. работают в сфере услуг [9].

Среди обладателей политической власти мы можем выделить чиновников федерального и регионального уровня, системных публичных политиков, политиков-маргиналов правого толка. Чиновники федерального и регионального уровня заинтересованы в приращении политического капитала. Последнее объясняет лавирование чиновников между интересами большого бизнеса и ростом антииммиграционных настроений и противоречие между их инструментальной и символической политиками. Системные политики, движимые теми же самыми соображениями, расходятся с маргиналами правого толка в выборе риторики, но, как и последние, склонны сводить миграционную проблематику к проблематике «межнациональных/межэтнических отношений».

Среди архангельских системных политиков, активно высказывающихся на этническую тематику, можно назвать депутата областного собрания Александра Дятлова, председателя Общественной палаты Архангельской области Юрия Сердюка, депутата гордумы Рима Калимуллина. Последний является также главой татарской национально-культурной автономии.

Перейдем к обладающим административной властью. В России к ним относятся Главное управление по вопросам миграции МВД России. В их случае присутствует непосредственный материальный интерес, связанный с

¹ Организация внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента».

процедурами регистрации и выдачи разрешений на работу. Уместно говорить о производстве нелегальности – об институциональных условиях, выталкивающих трудовых мигрантов в тень [12].

В интересующем нас регионе вопросами регистрации и разрешения на работу занимается Управление по вопросам миграции УМВД России по Архангельской области. Деятельность последнего демонстрирует столкновение между правовыми нормами (указ «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы») и правоприменительной практикой, которой отмечена и деятельность Главного управления по вопросам миграции МВД России.

Обратимся к последней группе агентов – обладателям культурно-идеологической власти. Речь об экспертном сообществе. Значительная часть экспертов нерелексивно воспроизводит расистские представления Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева об этносах как биосоциальных организмах, об их эссенциальных свойствах и степени их «пассионарности». Среди экспертного сообщества есть те, кто движим логикой приращения символического капитала и желанием ограничить доступ к академическим вакансиям.

О схожем способе мышления экспертов в Архангельской области можно судить по дискурс-аналитическому исследованию Е.В. Попова [8]. Мы можем констатировать наличие преподавательского этноцентричного дискурса, определяющего фокус рассмотрения актуальных политических событий.

Библиографический список

1. Балибар, Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004. 285 с.
2. Балог, М.М. Измерение теневой экономики в регионах России // Вестник Псковского государственного университета. 2017. № 6. С. 49–56.
3. Денисенко, М.Б., Мукомель, В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107.
4. Институт комплексных стратегических исследований 2008 и 2020: что изменилось в экономике и экономической политике? 2020. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/2008-i-2020-cto-izmenilos-v-ekonomike-i-ekonomicheskoy-politike> (дата обращения: 14.04.2022).
5. Капитонова, Н.В., Капитонова, А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1. С. 9–18.
6. Кручинина, В. Профсоюз для гастарбайтера // Независимая газета. 2008. URL: <https://ssrn.com/abstract=2980789> (дата обращения: 14.04.2022)
7. Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
8. Попов, Е.В. Анализ националистического дискурса в России (на эмпирических материалах Архангельской области) // Псковский регионологический журнал. 2018. Т. 34. № 2. С. 16–29.
9. Росстат. Итоги выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов. 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения: 14.04.2022).
10. Сова. Профсоюзная деятельность как насильственное изменение основ конституционного строя. 2011. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/07/d22173/> (дата обращения: 14.04.2022).

11. Трансперенси Интернешнл-Р Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место. 2021. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2020-30-balloV-i-129-mesto.html> (дата обращения: 14.04.2022).

12. Malakhov, V.S., Simon, M.E. Labour Migration Policy in Russia: Considerations on Governmentality // International Migration. 2018. Vol. 56, No 3. P. 61–72.

13. Wallerstein, I. The Myrdal Legacy: Racism and Underdevelopment as Dilemmas // Cooperation and Conflict. 1989. Vol. 24. No 1. P. 1–18.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СМЫСЛО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н. И. Фомина

воспитатель ГБОУ Архангельской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Архангельский детский дом №1», г. Архангельск

Аннотация. Наблюдаемое сегодня «размывание» смысловых ориентиров в воспитании подрастающего поколения на уровне семьи и школы привело к нравственному опустошению, обнищанию человеческих душ. Редко произносятся слова: «добро» как источник радости, «покаяние» – отречение от зла, «мир» и «согласие в душе», «бескорыстная дружба», «всепрощающая любовь». Необходимо указать на проблему утраты человеком смысловых ориентаций, в жестком цивилизационном поле жизнедеятельности, с тревогами пустоты и бессмысленности. Нами представлены актуальность, значимость, предполагаемое введение смысло-ориентированного подхода в воспитании исходя из опыта работы классного руководителя и воспитателя детского дома с детьми школьного возраста.

Ключевые слова: духовность, смысло-ориентированный подход, воспитание школьника.

Сфера образования и воспитания переживает в настоящее время «смутные времена», точнее, живет не в ладу сама с собой. Ее внутреннее состояние противоречиво. Ориентация школьников на достижение высокого уровня жизни, на приобретение внешних атрибутов успешности, на сиюминутное получение желаемого без особого труда, на удовольствия снижает культурологическую, смыслообразующую роль знаний, образования и воспитания в школе.

Лежащая в основе педагогической деятельности, продвигавшаяся в последние тридцать лет парадигма «потребности /их удовлетворение», в рамках которой работают сегодня, в том числе социальные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, внедрена, развита и, казалось бы, прочно укоренена. Но руководствоваться ею в своей реальной практике не может ни один честный ответственный человек, который искренне делает свое дело – работает с детьми, которые оказались в трагической ситуации, далекой от норм жизни в том возрасте, когда от них практически ничего не зависит и при этом закладываются все модели дальнейшего взрослого поведения. Почему? Вполне очевидно, что понятия «удовольст-

вие» и «желание», лежащие в центре внимания парадигмы потребностей, применимы к человеку лишь в довольно узких границах. Предложенная к осмыслению почти полтора века назад, базирующаяся на них точка зрения отвечала условиям жизни, в которых миллионы людей сегодняшних цивилизованных стран владели жалкое существование и неудовлетворенность минимальных экономических потребностей оказывалась ключевой, лежала в основе социальных катаклизмов, управленческих решений, всего взгляда на вещи. Сквозь призму этих условий человек воспринимался как биологическое и социально активное существо. Но с тех пор серьезно поменялась вся реальность, и ограниченность такой позиции была продемонстрирована двумя войнами и развитием мира после них. Даже если базовые потребности удовлетворены, этого мало, чтобы быть человеком. Поэтому список постепенно расширялся, в него стали включать эмоциональную сферу, межличностные отношения, и, как венце, необходимость реализации творческого потенциала. Однако к настоящему времени в гуманитарных науках сформировался целый комплекс самых разных исследований человека, который показывает, что описание человека как исключительно *биосоциального* существа совершенно недостаточно.

Человек может реализовать себя в полной мере как раз не в тех условиях, когда его потребности стабильно удовлетворяются, а когда такие условия он вынужден создать сам (Джек Лондон писал, что для того, чтобы выбраться из нищеты и начать писать, он вынужден был работать, «как никакая лошадь в Техасе», что сформировало его как большого писателя; примеры военных лет, сталинских лагерей, где отбывали сроки наши ученые, послевоенного строительства – это тоже об этом. Даже элементарные потребности не всегда удовлетворялись, а люди работали с большой самоотдачей и получали настоящую радость!), когда есть цель и есть смысл [4, 5]. Многие из тех, кто на уровень удовлетворения биологических и социально-психологических потребностей жаловаться не может, отмечают, что это никак не определяет их способность быть счастливыми. Уровень самоубийств в развитых странах об этом тоже свидетельствует.

Человек в первую очередь – духовно-личностное существо. Об этом свидетельствует тот факт, что человек всегда религиозен: религии были и есть у любого народа, хотя иногда они принимают и несобственные формы, например, идеологические.

Каждая наша мысль, высказанное слово, поступок несут в себе элемент выбора добра или зла. Человек в своей деятельности не может быть нравственно нейтральным. Всегда присутствует выбор, а значит, свобода поступить, сказать, подумать так или иначе. Например, ребенка просят выполнить какую-либо работу по дому: помыть посуду, заправить постель, вынести мусор, а ему лень, или просто хочется порисовать, или «посидеть в телефоне». И вот здесь происходит выбор, срабатывает свободное произволение: или преодолеть себя, послушаться родителей или воспитателя – и тем исполнить заповедь Божию; или схитрить, соврать – сказать, что болит голова, что все уже прибрано, что задано много уроков, - и избежать нежелательной работы.

В последнем случае из-за эгоизма и саможаления происходит ложь и обман, что сближает воспитанника с силами зла и удаляет его от Бога [2].

В 20-30 годах XX века начала складываться самостоятельная дисциплина – философская антропология, выдвинувшая программу исследований целостного человека [6]. Как в любой научной дисциплине, подходы, складывающиеся в ней, фрагментарны, делают свой предметный срез, не позволяющий зафиксировать полноту бытия человека. Но все же о категории личности и смысловой природе человека накоплено знаний больше, чем в рамках одной парадигмы биосоциальности человека – она там выступает только лишь как единственный момент. В психологии же до сих пор нет [1], и быть не может единой теории личности – человек слишком глубок, чтобы одной теорией его описать (даже простая арифметика с ее четырьмя действиями над числами не может быть формализована полностью, что в математике доказано со всей ее строгостью в 50-х гг. 20 века Геделем). Духовное ядро личности ускользает от понятийных фиксаций, сама категория духа не поддается определениям, а характеристики тоже слабо определены и бессмысленны при отсутствии соответствующего *опыта духовного бытия*.

Что касается понятия «духовная потребность», то оно в сложившейся интерпретации *далеко от категории духовности* и предполагает существование человека в культурном поле, его самореализацию в творчестве, то есть некий новый уровень социального бытия. В понятии духа и духовности, наоборот, четко присутствует иной (не социальный!) статус (примерно как в различении чувств и интеллекта речь идет не столько о разном уровне обобщения, что довольно долго имело место в их понимании в рамках и психологии, и теории познания, а в сущностном различии этих форм: в случае мысли принципиально, что она схватывает отношения и лишь в свете отношений открывается предмет [1]). В духовности существенно различение добра и зла, мирного устройства души или отсутствие мира (о чем говорит гений языка: «Я сегодня не в духе»).

Как духовное существо человек живет не в дихотомии потребность/ее удовлетворение, а в пространстве смыслов. Если человек видит (*понимает и принимает*) смысл, потребности уходят на второй план (можно не есть сутки пока не решена задача, можно потерпеть эмоциональное неудовлетворение, если я вижу, что человек устал и ему не до меня, можно пережить и простить даже предательство, если любишь и допускаешь любому возможность ошибиться и т.п.). В рамках духовно-смыслового бытия работает не категория удовольствия, а категория радости: удовольствие я могу получать от вкусного ужина, а радость и от его отсутствия, когда делаю усилие соблюдать пост. Удовольствие принадлежит мне и удовлетворению моих потребностей, а радость связана, может быть, не только с тем, что я получаю что-то, радоваться можно за другого! Потребности в усилении может и не быть, и нет чаще всего, но именно преодоление, а не удовлетворение ее, может приносить радость. Физиологи отмечают, что гормоны радости у человека начинают вырабатываться сами, когда он сделал усилие и достиг результата. Кроме того, в парадигме потребность/ее удовлетворение нет категорий нравственных и экзистенциальных.

стенциальных. Мужество, самоотверженность, терпение, великодушие, милосердие, да и любовь в нее не вписываются, они ведь подразумевают жертвенность, лишение себя того, что удовлетворяет потребность и приносит удовольствие.

Нужно помнить, что не всякое, на первый взгляд, доброе дело является по-настоящему добрым. Ибо мотивом для его совершения может служить не заповедь Божия, не любовь к Богу и людям, а тщеславие, расчет, человекоугодие. Например, дети пришли домой, подмели пол, вымыли грязную посуду. Если они это сделали для того, чтобы помочь своим домочадцам, из любви к ним, сострадания, милосердия, это доброе дело. Но если ради того, чтобы им купили сладости, похвалили, отпустили погулять и т.п., то дело, совершенное по таким корыстным мотивам, уже цены доброго в глазах Божиих не имеет.

Вопрос человека – это для чего ты живешь, ради чего ты совершаешь поступки. Есть притча о строительстве храма. Три человека работали, и у них спрашивал проходящий путник: что ты делаешь? Первый ответил: ношу кирпичи, второй – зарабатываю на семью, третий – строю храм Богу. Смысловые пространства человеческого бытия разные в этих случаях. И люди в них воспитывают себя по-разному. В первом случае уныние недалеко, во втором дамоклов меч потери семьи и смысла тоже присутствует и может утопить в горе, если развалится что-то, особенно если мера любви небольшая, а в третьем человеку все легко и рядом с ним смирение и радость даже если трудно целыми днями носить кирпичи, его сопровождает надежда (так выживали люди в концлагерях и хранили любовь в бараках).

В русле духовности одной из важнейших категорий является прощение. Понять смысл страданий (от отрицания «почему это произошло и почему именно со мной» до «все люди страдают в той или иной мере в разные периоды своей жизни» и «зачем нам даны страдания») оказывается недостаточным, это позволяет примириться с ситуацией на уровне понимания, но мало конструктивно для созидательного отношения к жизни и будущему. Надо *суметь* простить. Это редко может сделать человек сам в случае глубокой травмы, особенно ребенок. Без задействования механизмов соучастия и помощи не обойтись, но новые люди не заменят поступков близких, которые нанесли обиду, например, или способствовали потере. Простить нужно самому, для этого придется делать усилия, учиться оправдывать, благодарить за то, что есть. Духовная работа не заменяется психологической, это разные сферы человека – психика и экзистенция. Страх, убранный на психологическом уровне, может возобновиться при попадании в похожую ситуацию или может сломить от проецирования его в будущее в стрессовой ситуации, может мучить тревогой или унынием. Его вытеснению способствует не столько любовь других, сколько *своя к другим* – этому нужно учиться. Аналогично обида. Можно понять, отпустить, но попасть снова в похожую ситуацию.

Много раз в своей жизни мы произносили стишок: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. А если будешь драться, то я буду кусаться». Его произносят и современные дети. Понятно, что речь здесь идет о попытке

примирения после ссоры (проявления агрессивного поведения). А также звучит предостережение – повторное нападение повлечет за собой ответную (защитную) агрессию. У детей, помещенных в детский дом, наблюдаются различные поведенческие расстройства, возникающие в результате травматических переживаний в семье, расстройства эмоциональных потребностей и умственного отторжения. Им свойственны недоверие, подозрительность и раздражение с одновременным желанием принятия, тепла и привязанности.

Если человек не видит смысла постоянно воссоздавать себя как человека, все решения отдельных проблем будут малополезны, он, как правило, будет вести «самоубийственный» образ жизни, даже если внешне все выглядит обычно и формально правильно, загонять себя в тупик можно и незаметным выбором ложного пути (фильм Такэси Китано «Куклы»). Это не обязательно приведет к самоубийству, но может быть ловушка другого типа: наркотики, пьянство, игромания.

Современные школа, семья, дети очень уязвимы. Они находятся в условиях парадигмы «потребности /их удовлетворение» – тотальной диктатуры потребительского мировоззрения через агрессивную рекламу, культивирование потребительских ценностей, Многие взрослые и дети просто не умеют быть частью семьи, не умеют идти на компромиссы, не умеют вести хозяйство, не умеют показывать свою любовь. Они хотят получить из семьи удовольствие, не прикладывая сил. Создавая семью, многие ждут мгновенного готового счастья и достатка. Следствием этого являются разводы, формальные отношения и растерянные, агрессивные дети, в том числе дети, оставшиеся без попечения родителей. Даже самый хорошо организованный детский дом не в состоянии обеспечить своим воспитанникам условия для полноценного духовного развития.

Сегодня в педагогике сложилась настоятельная потребность в разработке всех вышеуказанных вопросов не только в плане их научного осмысления, но и в области практического применения. Нужны курсы для педагогов, методические пособия, материалы, направляющие деятельность педагогов в русло духовно-нравственной работы с детьми, в сферу актуализации глубинных смыслов человеческого бытия [3].

Библиографический список

1. Веккер, Л.М. URL: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/vekk101/txt00.htm> (дата обращения: 29.03.2022).
2. Мороз, А., Берсенева, Т.А. Уроки добротолубия: учеб. пособие для ср. школ. возраста. СПб: «САТИСЪ», 2010. 219 с.
3. Скидан, О.П. Актуализация глубинных смыслов как стратегия исследований и образования // Личность. Культура. Общество. 2020. Том XXII. Вып. 1–2. (№№ 105–106). С. 107–115. DOI: 10.30936/1606951X2020221/2107115
4. Тарасов, Б.Н. Гуманитарное образование выстраивает в человеке иерархию смыслов // Литература. 2012. № 4. – С. 6–10.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла. URL: https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf (дата обращения: 29.03.2022).
6. Шелер, М. Положение человека в Космосе. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=219240&p=1> (дата обращения: 29.03.2022).

Раздел 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФЕСТИВАЛИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.М. Боголюбова

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Ю.В. Николаева

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются международные фестивали в Арктике и дается их оценка как инструмента культурной дипломатии России. Авторы отмечают возможности, открываемые международными фестивалями, для укрепления культурных связей РФ с зарубежными странами и развития международного диалога.

Ключевые слова: Россия, Арктика, арктические страны, международный фестиваль, внешняя культурная политика, международное культурное сотрудничество.

Будущее России неразрывно связано с Арктикой [3]. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что «северные территории являются объектом интереса России» [8]. Особенности геополитического расположения Арктики, многонациональный состав населения, богатейшие ресурсы, уникальная история и культура создают в Арктике широкие возможности для международного сотрудничества России, в первую очередь, с другими «арктическими государствами»: Канадой, США, Норвегией, Данией, Финляндией, Швецией, Исландией, как, впрочем, и с другими, чьи интересы в той или иной мере могут касаться арктической повестки (например, Китай, Франция и некоторые др.).

В принятой в 2020 г. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» отмечено большое значение осуществления «многовекторной внешнеполитической деятельности, направленной на сохранение Арктики как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества» [7]. Помимо прочих вопросов Стратегия предполагает разработку и реализацию программ гуманитарного сотрудничества с зарубежными государствами при активном участии российских и иностранных государственных и общественных организаций. Это и проведение международных форумов, и осуществление совместных проектов, «направленных на сохранение культурного наследия малочисленных народов», и содействие всестороннему развитию моло-

дежи российской Арктики «путем осуществления образовательных, гуманитарных и культурных обменов с молодежью других арктических государств» [10].

Однако, говоря о международном сотрудничестве в Арктике, большинство политиков и ученых подразумевают в первую очередь взаимодействие в определенных, хотя и довольно многочисленных областях: экономика, политика, безопасность, экология и устойчивое развитие, ресурсный потенциал и его освоение, энергетика, транспорт, флора и фауна и некоторые др. Приходится констатировать, что столь важному направлению сотрудничества, каким, безусловно, является сотрудничество в сфере культуры, уделяется крайне не мало внимания. В то же время, международное культурное сотрудничество выступает одним из действенных и прекрасно зарекомендовавших себя инструментов международного взаимодействия и налаживания диалога между разными странами и народами. Развитие международного культурного сотрудничества, активизация межкультурного обмена и укрепление культурных связей с зарубежными государствами является приоритетом современной внешней культурной политики РФ [9, с. 76–78], особенно в современных кризисных условиях, когда политические и экономические контакты с коллективным Западом крайне осложнены, а силовые способы решения проблем могут привести к тяжким последствиям. Только объединившись, арктические страны, включая Россию, смогут решить насущные задачи, касающиеся всех направлений развития Арктики, в т.ч. и в сфере культуры.

МИД России на своем сайте и в официальных документах довольно часто отмечает, что в нынешней сложной политической обстановке всё более возрастает роль культурно-гуманитарных инструментов обеспечения внешнеполитических интересов страны и формирования её объективного образа за рубежом. Именно культура может способствовать повышению эффективности международных обменов, особенно в сфере приграничной кооперации, и обеспечивать нейтрализацию антироссийских настроений в мире. Необходимо использовать возможности культурной дипломатии и культурных связей для достойного представления «богатой палитры самобытной культуры народов России» [5; 6] в мире. Поэтому, на наш взгляд, вопросы развития культурного сотрудничества в арктической зоне должны стать для России важнейшим вектором внешнеполитического развития на ближайшую перспективу.

Культура народов Арктики уникальна, самобытна, необычайно богата и многообразна, несмотря на суровые условия, в которых она формировалась. Бесценное материальное и духовное наследие, разнообразные виды творчества, глубокие культурные традиции, редкие языки и ремесла, фольклор, национальные виды спорта – вот неполный список того, что можно обозначить термином «культура Арктики». Как показывает международный опыт, одной из успешных форм международного культурного сотрудничества и развития культурной жизни на местах сегодня являются фестивали [1, с. 67].

Современные фестивали – это не только профессиональные смотры искусств. Сегодня это площадки для обсуждения острых социальных, гуманитарных, политических проблем [2, с. 101]. Уникальность фестивалей как

культурного феномена состоит в том, что они объединяют разные уровни коммуникации, привлекают к участию большое число заинтересованных людей из разных уголков мира, способствуют налаживанию заинтересованного международного диалога. Фестивали помогают объединению людей и преодолению границ, поскольку, к счастью, большинство из них не политизированы, что и позволяет говорить о международных фестивалях как об эффективном инструменте культурной дипломатии и культурного сотрудничества.

В последние годы международные фестивали стали активно проводиться и в Арктике. Некоторые из них – единовременное мероприятие, а некоторые организованы на регулярной основе. С 2007 года ведет свою историю международный музыкальный фестиваль стран циркумполярного региона «Арт-Арктика», традиционно проводимый на Ямале. Цель фестиваля – сохранить Арктику, ее языки, природу и экологию; рассказать об истории Арктики современным языком.

В 2010 году впервые состоялся фестиваль в сфере неигрового кино «Арктика». Документальное, неигровое кино, представляемое на фестивале – это способ привлечь внимание общественности к актуальным проблемам Арктики: ее природе, истории, культуре, традициям, а, главное, к людям, живущим в сложнейших климатических условиях. Участие представителей различных стран способствует развитию творческих связей между деятелями кино России и зарубежья, а также обсуждению острых проблем региона.

Популярным международным событием в жизни Арктики стал фестиваль «Териберка. Новая жизнь», который с 2015 г. проводится в небольшом северном селе на побережье Баренцева моря. Он включает множество выставок, концертов, творческих встреч, мастер-классов, лекций. Ежегодно для участия в фестивале съезжаются представители США, Норвегии и Нидерландов, а также российских городов Якутска, Новосибирска, Санкт-Петербурга и Москвы. В фестивале участвуют как профессиональные, так и любительские коллективы: музыканты, кинематографисты, спортсмены. Особым интересом пользуется «гастрономическая зона» фестиваля, позволяющая попробовать блюда местной кухни.

Особое место в фестивальной палитре Арктики занимает международный кинофестиваль «Arctic Open», проходящий в Архангельске с 2017 года. В 2019 году фестиваль вошел в ТОП-200 главных туристических событий России в номинации «Лучшие события». Он также включен в реестр международных кинофестивалей, формируемых Минкультом РФ. В программу «Arctic Open» входят конкурсные и внеконкурсные кинопоказы, а также обширный образовательный, деловой и культурный компоненты (культура, искусство, туризм, образование и просвещение).

Фестиваль задуман как площадка, объединяющая кинематографистов из стран арктического бассейна и как способ знакомства зрителей с их выдающейся кино-культурой. Важно, что проект «Arctic Open» наделен и большим социо-культурным значением. Он поддерживает «кинообразование, развитие региональных кинозалов, поощряет открытость и доступность мероприятий, отвечающим современным, быстро меняющимся запросам аудитории» [11].

«Инверсия» – молодой (основан в 2017 году), креативный международный аудиовизуальный фестиваль. Он проходит в Мурманске при участии России, Британии, стран Северной Европы. Фестиваль, объединяющий музыкальный, художественный, образовательный и исследовательский блоки, посвящен осмыслению Арктики как творческого центра Севера и формированию здесь новых культурных точек роста. Особое место в программе занимает современное искусство, в частности искусство цифровое, привлекающее, как правило, молодых российских и зарубежных художников и артистов. Для них фестиваль – успешный старт для начала творческой карьеры.

Международный статус этих фестивалей создает прекрасные условия для межкультурного диалога России и других арктических стран. Они позволяют нашей стране рассказать о своей уникальной культуре зарубежным гостям, благодаря увлекательной программе привлечь их внимание и завоевать симпатии к России, русской культуре и культурам других народов, проживающих на ее территории. Тесное межличностное общение, обмен мнениями, погружение в культурную среду – всё это служит благодатной почвой для установления дружественных контактов России с зарубежными странами, что, собственно, и является главной целью культурной дипломатии.

Возможности фестивалей, безусловно, нужно использовать и для развития арктического региона, повышения его конкурентоспособности, сохранения и популяризации природного и культурного наследия. Арктика может стать местом успешного международного сотрудничества, что в известной мере подтверждают интересные фестивальные проекты.

Международные фестивали в Арктике имеют огромное значение, т. к. способствуют росту ее узнаваемости, открытости ее культуры, оказывают положительное влияние на отношения между странами и людьми [4, с. 184–185].

В перспективе необходимо и далее развивать международное фестивальное пространство в Арктике, привлекать к таким проектам как можно больше участников, дополнять интересной культурной и экскурсионной программой, создавать условия для неформального дружеского общения, обеспечивать комфортное проживание для гостей. Важно и дальше уделять внимание популяризации национальной культуры коренных народов, используя возможности международных фестивалей. Желательно, чтобы такие фестивали имели не только региональную или российскую известность, но и международную, транслировались на крупных каналах, освещались прессой, продвигались в социальных сетях. Для придания им большего веса целесообразно привлекать известных медийных лиц: артистов, политиков, спортсменов, журналистов, писателей, блогеров. Все это будет, в конечном итоге, способствовать развитию Российской Арктики как передового культурного центра с развитой системой международных связей.

Библиографический список

1. Боголюбова, Н.М. Фестивальная палитра Арктики // Международное научное сотрудничество в Арктике/ под ред. Н.К. Харламповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 67–71.

2. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В., Стрижак, В.А. Роль фестивалей в современном межкультурном взаимодействии // Культура в фокусе научных парадигм. Донецк: Донецкий университет. 2021. № 12–13. С. 100–104.
3. В центре внимания – российская Арктика // Официальный сайт МИД РФ 19.02.2020. URL: https://mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1427648/ (дата обращения: 18.02.2022).
4. Николаева, Ю.В. Арктика – территория спортивной дипломатии // Арктика: общество, наука и право / под ред. Н.К. Харламповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 178–185.
5. О заседании коллегии МИД России // Официальный сайт МИД РФ. 23.12.2008. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1647587/ (дата обращения: 18.02.2022).
6. О XXXVII заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России // Официальный сайт МИД РФ. 24.11.2021. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1787014 (дата обращения: 18.02.2022).
7. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утв. Президентом РФ 18.12.2010 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravleniya-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (дата обращения: 18.02.2022).
8. Путин спрогнозировал «прирастание» России Арктикой //РБК politics. 05.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2020/5fcb7dca9a7947477a0b50bc> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000» //Дипломатический вестник. 2000. № 4 (апрель). С. 76–84.
10. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/>(дата обращения: 18.02.2022).
11. Arctic Open – Официальный сайт фестиваля. URL: <https://arctic-open.com/about/> (дата обращения: 18.02.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОГО И БЕЗОПАСНОГО СУДОХОДСТВА ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

Д.В. Бхагват

аспирант 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. рук.: *Шапаров Александр Евгеньевич*, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Статья посвящена особенностям построения международного сотрудничества в целях развития инфраструктуры и устойчивого и безопасного судоходства по северному морскому пути.

Ключевые слова: международные отношения, Арктика, северный морской путь, инфраструктура, судоходство, транспортировка.

Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» определено, что развитие Северного морского пути (СМП) является приоритет-

ным направлением в области обеспечения национальной безопасности всего государства [6, с. 18–20]. По указанию президента СМП официально закреплен в законодательстве России как «единая транспортная коммуникация России в Арктике» [7, с. 181–202].

На сегодняшний день международное сотрудничество стран в Арктике и, в том числе, в части развития судоходства по СМП, складывается из ряда факторов: политических, экономических, социокультурных, эпидемиологических и пр. Однако, по-прежнему, первостепенное значение имеют геополитические факторы, которые позволяют произвести группировку стран. Группы государств, с точки зрения геостратегического положения в Арктике, отражены в таблице.

Группы государств с точки зрения геостратегического положения в Арктике [1, с. 57–83]

	Первая группа	Вторая группа	Третья группа
Государства	Государства, которые имеют выход к Северному Ледовитому океану (Россия, США, Дания, Канада, Норвегия)	Государства, которые не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но входят в Арктический совет (Исландия, Финляндия и Швеция)	Государства, которые не имеют прямого выхода к океану и не входят в Арктический Совет, однако проявляют заинтересованность
Характеристика	Занимаются разработкой природных ресурсов шельфа	Не имеют права на добычу природных ресурсов, но имеют некоторое влияние на решения, принимаемые в арктической зоне	Пытаются повысить степень влияния в арктической зоне, в том числе за счет сотрудничества с государствами Арктической пятерки

В исследуемой области уже не первый год стоит задача по совершенствованию транспортной инфраструктуры. Для России ее решение будет означать расширение возможностей поставки природных ресурсов на мировой рынок, что, в свою очередь, формирует вторую важную задачу – увеличение грузооборота на СМП.

Отметим, что международному сотрудничеству в области развития судоходства по СМП способствуют:

- воля лидеров стран-партнеров;
- возможность увеличения экономической выгоды от использования СМП;
- увеличение ресурсов в научно-исследовательской области;
- формирования туризма в арктической зоне;
- развитие имеющихся транспортно-географических преимуществ.

В настоящее время международное сотрудничество в области развития СМП состоит из следующих направлений:

- с участниками Арктического совета;
- с участниками Совета Баренцева/Евроарктического региона;
- со странами «арктической пятерки»;

- в рамках имплементации панарктических соглашений,
- с нерегиональными государствами [1, с. 57–83].

Таким образом, совместное развитие СМП несет в себе ряд глубинных преимуществ, прежде всего за счет улучшения условий транспортировки добытого природного сырья. Достижение данной цели будет означать для России увеличение экспорта, а для Европы – удовлетворение энергетических потребностей.

Под руководством «Росатома» организация судоходства по СМП активно развивается. Так, в 2021 г. объем перевозок по СМП составил 34,85 млн. т., что на 2,85 млн. т. превышает целевой показатель за отчетный период и на 1,88 млн. т. показатели предыдущего года. Также стоит отметить, что в отчетном периоде арктическое судоходство столкнулось с рядом существенных проблем, наиболее значимой из которых стало интенсивное ноябрьское ледообразование, приведшее к блокировке 24 судов [5].

Однако стоит отметить, что в общей структуре преобладание сырьевых грузов наблюдается лишь в восточном направлении, в то время как в западном транспортировались, как правило, общие грузы. Всего за 2021 г. по СМП доставили свои грузы 86 судов, 11 из которых прошли под флагом российского государства. Наибольшее количество рейсов, 22, было выполнено германскими судами. Второе место занимают норвежские и швейцарские суда, выполнившие 18 рейсов, следом китайские – 14 рейсов по СМП [8, с. 4–30].

Международное сотрудничество в целях развития инфраструктуры и устойчивого и безопасного судоходства по СМП со стороны российского государства регулируется, прежде всего, Общественным советом Северного морского пути, формирование которого произошло по инициативе Дирекции Северного морского пути «Росатом» при поддержке ПАО «Совкомфлот» в 2019 г. Организация реализует следующие задачи:

- формирует комплекс рекомендаций в сфере развития СМП;
- подготавливает экспертные заключения по результатам рейсов, произведенных на СМП;
- осуществляет взаимодействие Госкорпорации «Росатом» с иными заинтересованными организациями (как государственными, так и частными), в том числе и иностранными [2, с. 50–61].

В ходе пленарной сессии «Дальний Восток: создавая новую реальность» было обозначено, что 2022 г. станет новым этапом развития СМП, который будет достигнут за счет взаимовыгодного сотрудничества российских и корейских специалистов в области строительства судов. В поддержку данного заявления выступил Президент Республики – Мун Чжэ. По его мнению, такой шаг будет означать открытие совершенно новой эры – эры энергетики, а также послужит изменениям в логистике международного сообщения в море. В рамках международного сотрудничества по заказу российского государства корейская судостроительная компания начала строительство 15 танкеро-ледоколов, которые будут использоваться для перевозки сжиженного природного газа по СМП, а также нефтеналивного танкера. Специально для реа-

лизации этих целей было создано российско-корейское предприятие, кроме того, страны вместе участвуют в проекте «Судостроительный комплекс «Звезда»» [1, с. 57–83].

Еще одной страной, тесно сотрудничающей с Россией в Арктике, стала КНР. Взаимодействие происходит в форме партнерства, которое отличает достаточная гибкость условий. Однако, в ходе совместного заявления, сделанного лидерами стран в 2019 году, было отмечено, что партнерство «основано на правах и с учётом интересов прибрежного государства» [2, с. 50–61]. На этом основании между Россией и Китаем был заключен ряд договоров, в которых арктическим вопросам было уделено пристальное внимание. Анализируя форму, а также итоги двухстороннего сотрудничества, можно сделать вывод, что в реальности вовлеченность Китая в область действий СМП несколько ниже, чем его политическая вовлеченность. Так, партнерство складывается из действий российских судов, которые доставляют природные ресурсы в КНР и доставляет общие грузы из нее, и лишь 1,2% рейсов были совершены на судах республики [3, с. 98–103].

Для достижения целей, поставленных Россией в области развития судоходства по СМП, государство тоже тесно сотрудничает с Индией. Для Индии же такое сотрудничество позволит расширить зону влияния в Арктическом совете и на северных территориях в целом. Россия и Индия уже имеют совместный опыт в судостроении, что является наиболее важным показателем, с учетом стоящих перед нашей страной целей в арктической зоне.

Россия также осуществляет международное сотрудничество в составе дружественных групп. Например, совместно со странами Северной Европы и Балтии в рамках проекта «Северное измерение» страны решают вопросы текущей повестки, стараясь, при этом, учесть интересы всех стран-участниц. Главная цель проекта заключается в общем увеличении объема перевозок по СМП. Совместно с Норвегией российское государство реализует научно-исследовательский проект «Ru-No Varents». В рамках данного проекта российские и норвежские специалисты производят оценку возможных транспортно-логистических проблем, подстерегающих страны при освоении Арктической зоны.

В заключение стоит отметить, что стремительные темпы развития Арктического региона и роста его экономической значимости привлекают внимание все большего количества инвесторов. Так, Арктика опережает большинство регионов по показателю экономического роста. Именно постоянный рост планируемой прибыли привлекает в регион все новые средства. Согласно прогнозам, объем ВВП в Арктике к 2030г. будет составлять свыше 500 млрд. долларов. Предполагается, что в 2050г. запущенные на данный момент проекты принесут 13,5 трлн. рублей.

Запланированный на апрель 2022 г. международный форум «Арктика – территория диалога», на котором должен был подниматься вопрос международного сотрудничества в целях развития инфраструктуры и устойчивого и безопасного судоходства по СМП, был отменен [4].

Однако недавние события на Украине, вероятно, существенно повлияют на международное сотрудничество. Остальные семь членов Арктического совета приняли резолюцию о прекращении дальнейшего сотрудничества с Россией. Из заинтересованных стран к санкциям против России присоединились США, Япония и Южная Корея. Французская компания "TOTAL", которая участвует в проекте Arctic СПГ-2, не получит никакого финансирования от французских банков. Япония пересматривает свое участие в сахалинском проекте. Только Китай, Индия и ОАЭ продолжают торговать с Россией. Таким образом, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе развитие СМП, вероятно, будет серьезно затронуто.

Библиографический список

1. Гудев, П.А. Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 57–83.
2. Леонов, С.Н. Активизация политики Китая в Арктике: предпосылки, проблемы, перспективы // Регионалистика. 2019. Т. 6, № 5. С. 50–61.
3. Кобзева, М.А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства: состояние и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 89–108.
4. РИА Новости [Электронный ресурс]:Международный форум "Арктика — территория диалога" не состоится. URL: <https://ria.ru/20220314/forum-1778012581.html> (дата обращения: 27.04.2022).
5. Росатом [Электронный ресурс]:В 2021 году объем грузоперевозок по Северному морскому пути вырос до 34,85 млн. тон. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/01/13/120918>(дата обращения: 27.04.2022).
6. Северный морской путь: история, регионы / Центр энергетики Московской школы управления. М.: Изд-во СКОЛКОВО, 2019, т. 3. 105 с.
7. Семёнов, Д.В. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории России: историко-правовой обзор / под ред. А. В. Киселева. 2-е изд. Вологда: Киселев А.В, 2017. 240 с.
8. Gunnarsson, B., Moe, A. Ten Years of International Shipping on the Northern Sea Route: Trends and Challenges // Arctic Review on Law and Politics. 2021. No.12. P. 4–30.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Д.И. Веселкова

студент 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова

А. Н. Кудрявцева

студент 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Зашихина Инга Михайловна*, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Сложившаяся политическая ситуация в мире привлекла внимание к вопросам международного взаимодействия в рамках академического сообщества. Особую тревогу вызывают вопросы изучения Арктики, поскольку арктические территории являются сферой интереса разных государств. Арктика – один из важных стратегических научных объектов внутренней и внешней политики Российской

Федерации. Геополитический конфликт не мог не повлиять на дружественные отношения между странами, ранее тесно сотрудничавшими в вопросах освоения арктических территорий, и научная деятельность по исследованию Арктики стала невозможной. Во избежание научного кризиса в отношении развития столь сложного и неоднозначного объекта исследования необходимо, во-первых, рассмотреть мировую обстановку вокруг Арктического региона на 2022 год, во-вторых, переосмыслить ситуацию и найти оптимальный путь организации международного сотрудничества по изучению и освоению арктического пространства.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, международные отношения, международное сотрудничество.

Введение

В связи с геополитическими событиями 2022 г. возникли проблемы в разных сферах глобального развития. Особо следует отметить сферу международного сотрудничества с Российской Федерацией в исследовании Арктики. Арктика является важным стратегическим объектом внутренней и внешней политики всех приарктических государств. На данный момент положение Арктического региона на мировой арене осталось без внимания [4]. Ранее рассматриваемые вопросы исследования Арктики как будто получили статус «не опознанный», глобальные проекты перестали финансироваться и заморожены на неопределённый срок.

Накалённая обстановка в мире повлияла на дружественные отношения между странами. По причине увеличения количества взаимных ограничений на взаимодействие распадаются международные рабочие коллективы, соответственно, все результаты долгой совместной работы между университетами, научными центрами и организациями в Арктике нивелируются. В подобных условиях международная научная деятельность становится невозможной [4; 11]. В рамках нашего исследования мы изучаем процесс международного сотрудничества в Арктике. В статье предпринята попытка анализа мировых событий и их влияния на развитие Арктического региона и осуществление научной деятельности в нём. Сегодня крайне важно уметь договариваться и выстраивать дипломатические отношения, поэтому, преследуя цель ответить на вопрос «Каковы пути организации международного сотрудничества по изучению и освоению Арктических территорий возможны в настоящее время?», авторы ставят следующие задачи:

- 1) описать место и значение Арктики на мировой арене;
- 2) проанализировать мировую обстановку вокруг Арктики на 2022 год;
- 3) представить возможные пути развития дальнейшего международного сотрудничества в Арктике.

Место и значение Арктики на мировой арене

В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин в своей работе рассматривают Арктику через призму её экономической выгоды и подчёркивают роль международного сотрудничества через осуществление деятельности по добыче и использованию природных ресурсов: «...ресурсы Арктики – достояние всего человечества, потому освоение её природных богатств должно проходить в рамках максимально широкого международного сотрудничества» [12, с. 43]. Так,

можно говорить, что Арктика – объект, который принадлежит всем, соответственно, и ресурсы этого объекта должны распределяться между всеми странами в равной степени, а для этого необходимо налаживать и укреплять связи международного сотрудничества.

Особо следует отметить точку зрения на Арктический регион специалиста по северным регионам и Арктике А.Н. Пилясова, который анализирует Арктику как «особую территорию исследовательского поля, междисциплинарную платформу для консолидации усилий специалистов в области прогнозирования развития северных и арктических территорий мира»[9, с.62; 10]. Он обращает внимание на то, что необходима единая международная система для прогнозирования проблем по различным вопросам, например, по вопросам экологической безопасности. Оттого, насколько эффективно будет осуществляться именно совместная деятельность специалистов разных областей, будет зависеть дальнейшая жизнь человека. Тем самым А.Н. Пилясов показывает положительную роль международного сотрудничества в развитии арктических отношений.

Схожее мнение можно увидеть в работах профессора арктической политики Университета Лапландии (Финляндия) Л. Хайнинена, который рассматривает Арктику через призму глобальных экологических проблем и говорит о том, что наш стратегический объект – это «территория поиска баланса между экономической деятельностью и охраной окружающей среды, связанной со стабильностью» [13, с. 200]. Поэтому Арктика должна оставаться местом сближения между всеми государствами, а их взаимодействие в этом регионе должно обеспечивать стабильное положение в мире.

Таким образом, Арктика в 20-е годы XXI века – это территория международного сотрудничества, которая вовлечена в процесс глобализации мировой экономики и экологии.

Мировая обстановка вокруг Арктики в 2022 году

Проблема напряженных геополитических отношений между Россией и западными странами началась еще в 2014 г., но в настоящее время она приобрела более серьезный характер, а введение санкционных ограничений повлияло на Арктический регион. 3 марта 2022 г. Арктический Совет (АС) решил приостановить свою деятельность на неопределенный срок [14]. Об этом сообщается на официальном сайте международной организации. В совместном заявлении 7 стран-членов объявили о невозможности проведения запланированных мероприятий форума и отправки своих представителей в Россию [1].

Как известно, АС – организация, призванная содействовать развитию международного сотрудничества, и обеспечения устойчивого развития приполярных районов[14]. Совет предоставлял пространство и механизм для решения проблем в арктических государствах, уделял особое внимание защите и развитию региона, но с приостановлением работы, выполнение основных функций АС становится невозможным.

Помимо этого, 8 марта 2022 г. страны ЕС, Исландия и Норвегия объявили о решении приостановить участие России в «Северном измерении», наце-

ленном на развитие сотрудничества между странами в Северной Европе. В дальнейшем от взаимодействия с Россией отказались участники Совета Баренцева/ Евроарктического региона, который был сформирован с целью межправительственного взаимодействия и расширения многостороннего сотрудничества в сферах экономики, науки, логистики и инфраструктуры [4, с. 84]. Целый ряд западных партнеров покинул энергетические проекты на российском севере. Были заморожены проекты финансирования по линии Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), что сократило возможности привлечения заёмных средств для их реализации [7, с.123].

Таким образом, в настоящее время вокруг Арктики приостанавливается международная деятельность. Россия не может полноценно сотрудничать с государствами и оказывается изолированной от научного взаимодействия по арктическим вопросам. Для предотвращения кризиса в международном регулировании вопросов развития Арктики необходимо найти пути решения сложившейся ситуации.

Пути решения проблемы

Специалист в сфере стратегического управления и пространственного развития С.А. Липина определяет два подхода к проведению политики в Арктике [8, с.258]. Первый подход – это *политика «открытых дверей»*, в основе которой лежат принцип кооперации и геополитическое партнерство, но при осуществлении данного подхода существует проблема санкций по отношению к России. Второй подход – *ограниченная политика*. В данном случае экономическое развитие Арктики предполагает интенсивное использование её ресурсов вне зависимости от политической деятельности.

Для обоих подходов в освоении Арктики существуют свои основания. Попытаемся проанализировать доводы в пользу: 1) изоляции действий на уровне отдельного государства, 2) сохранения и модернизации международных отношений.

Изоляция

В нынешней обстановке Россия вынуждена самостоятельно изучать арктическое пространство своей территории и заниматься научной деятельностью без содействия других стран. В таком случае изучаемое арктическое поле будет ограничено, что впоследствии скажется на результатах исследований. Совместные проекты с участием приарктических государств будут закрыты, соответственно, взаимосвязь между странами ослабнет.

В такой ситуации продуктивным видится создание организации по вопросам освоения Арктики внутри страны. Деятельность, которая ранее осуществлялась совместными усилиями многих государств, теперь будет возложена на плечи одной организации. Существует возможность появления суборганизаций по исследованию Арктики, которые будут объединяться по зонтичному принципу. Организация-зонт станет центром принятия решений и контроля и будет финансироваться государственными органами РФ.

Руководитель Центра арктических исследований В.П. Журавель отмечает, что «в нашей стране есть необходимость создать систему по доведению

результатов деятельности РФ в Арктике до сведения широкой международной общественности, в том числе по вопросу ликвидации накопленного экологического ущерба и радиоактивных загрязнений» [3, с. 313]. Важную роль в этом может играть, проводимый в нашей стране международный форум «Арктика – территория диалога». Для этого также надо создавать новые СМИ, общественные организации арктической направленности.

Вариант независимой позиции по освоению Арктики имеет больше недостатков, чем преимуществ. С одной стороны, существует шанс ответственного, продуманного отношения к арктическим территориям и к собственным проблемам экологии, безопасности, устойчивого развития и сохранения культурного наследия Арктики. С другой стороны, возникает несоизмеримо большая ответственность самостоятельного хозяйствования в Арктике, которая сопровождается необходимостью полного финансового подкрепления своими силами.

Сохранение международного сотрудничества

Согласно существующим международным соглашениям, Арктика – независимая территория. Она должна оставаться объектом вне политики. Это значит, что и вопросы освоения Арктики следует держать независимыми от каких-либо конфликтов геополитики.

А.В. Загорский считает, что следует рассматривать наш объект исследования «через призму не столько военной, сколько экологической безопасности и безопасности человека» [5]. Решение вопросов глобальной экологии в Арктическом регионе – это одна из значимых задач всего человечества. Благодаря лишь общим усилиям, знаниям и деятельности, можно добиться качественного результата. По этой причине важно продолжать укреплять арктическое сотрудничество.

Также следует прислушаться к мнению Л.С. Воронкова, который делает акцент на сохранении международного сотрудничества в Арктике, исходя из экономической стороны вопроса. У арктических государств имеются общие интересы, которые заключаются в «закреплении сложившегося распределения ресурсов Арктики и права регулировать судоходство по арктическим маршрутам в прилегающих морях» [2, с. 498]. Таким образом, автор делает упор на сохранение стабильных дипломатических отношений в регионе, так как именно Арктика является связующим звеном логистики и глобалистики.

Модернизация международных отношений (на примере Арктического совета)

Л.Г. Каранатова ставит вопрос о необходимости гибкого подхода при управлении научной деятельностью в Арктике, учитывающий интересы всех: как арктических, так и неарктических государств. Она утверждает, что «членам Арктического совета следует признать законные интересы неарктических государств в данном регионе, так как проблемы экологии затрагивают всех» [6, с. 58]. Л.Г. Каранатова рассматривает один из актуальных вопросов Арктики, который сейчас стоит на повестке дня. Таким вопросом является вопрос о пересмотре управленческой структуры Арктического Совета. Существуют следующие варианты модернизации в отношении Совета:

- 1) расширить полномочия стран-наблюдателей;
- 2) создать новые категории участников, помимо наблюдателей, тем самым увеличить количество полноправных членов;
- 3) создать новый внутренний орган.

Заключение

Являясь объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств, Арктика – это регион динамичных изменений. Здесь переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности арктических государств, сохранения уникальной природной среды и экосистем, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран.

Необходимость международного сотрудничества в Арктике предопределяется геополитическим положением региона и его влиянием на жизнедеятельность Земли и человека. Приоритетом для каждого государства на сегодняшний день является поиск разумного баланса в политических и социальных отношениях, который будет способствовать не только развитию и изучению Арктического региона, но и его сохранению.

Стоит отметить, что первоочередной задачей для всех стран остаётся обеспечение безопасной экологической обстановки в мире и развитие экономической сферы за счёт арктических ресурсов. Всё это можно реализовать с помощью благоприятных дипломатических отношений между государствами. Арктика является не объектом для геополитических разногласий, а местом научного взаимодействия и партнерства между странами.

Библиографический список

1. Арктический совет приостановил свою деятельность [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/04/arctic_stop/ (дата обращения: 28.03.2022).
2. Воронков, Л.С. Геополитические и международные проблемы современной Арктики: монография. М.: МГИМО-Университет, 2021. 498 с.
3. Журавель, В.П. Арктика-2035. Государственная политика России, международное сотрудничество с европейскими государствами в Арктике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-2. С. 309–314.
4. Журавель, В.П. Чрезвычайное событие в Арктическом регионе // Аналитические записки института Европа РАН. 2022. №1(29). С. 82–88.
5. Загорский, А.В. Россия и США в Арктике [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Russia-USA-Arctic-Paper30-ru.pdf> (дата обращения: 29.06.2021).
6. Каранатова, Л.Г. Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. №2 (158). С. 49–62.
7. Киргизов-Барский, А.В. Проблемы международного сотрудничества в Арктике на современном этапе // Российская Арктика. 2021. №2 (13). С. 118–128.
8. Липина, С.А. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №4. С. 251–265.
9. Пилясов, А.Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. 2010. №12 (438). С. 54–75.

10. Пилясов, А.Н., Котов А.В. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад. М.: Спецкнига, 2015. 120 с.
11. Российская Арктика: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://dyn.ig.rambler.ru/arctic/> (дата обращения: 25.03.2022).
12. Сергунин, А.А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №9. С. 43–53.
13. Хайнинен, Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. 2020. №39. С. 195–202.
14. International cooperation in the Arctic | Арктический совет [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/ru/explore/work/cooperation/> (дата обращения: 25.03.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Р.М. Гарафутдинов

магистрант 1 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. рук.: *Голдин Владислав Иванович*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Ввиду наблюдающейся геополитической напряженности, в статье поднимается вопрос о перспективности взаимодействия России и Китая в рамках СМП. Раскрываются также риски, последствия данного сотрудничества и отмечается их влияние на процветание актуальных российско-китайских проектов.

Ключевые слова: Россия, Китай, Северный морской путь, сотрудничество, проекты, проблемы, перспективы.

В настоящее время Россия и Китай являются крупнейшими игроками в Арктическом регионе. Одной из особенностей их эффективного двустороннего сотрудничества является взаимный стратегический интерес, выражающийся в разработке нескольких международных проектов, направленных на развитие транспортной магистрали СМП, в которые инвестируют средства крупные государственные и частные корпорации.

В условиях геополитической напряженности, данный тандем способен занять сильные геополитические и геоэкономические позиции, однако для этого необходимо учитывать два фактора: долгосрочность полномасштабной эксплуатации СМП и наличие потенциальных рисков.

Цель работы – проанализировать отношения России и Китая в рамках СМП и обозначить дальнейшие перспективы этого сотрудничества.

Данная цель достигается следующими **задачами**:

- 1) выявить возможные риски двусторонних отношений в рамках эксплуатации СМП;
- 2) определить актуальные межгосударственные проекты;
- 3) оценить дальнейшие перспективы российско-китайского сотрудничества.

Начиная с потенциальных рисков отношений между странами, стоит обозначить, что их немного, но они способны поставить дальнейшую экс-

плуатацию СМП под угрозу, поскольку именно от этих стран зависит будущее маршрута. Одним из главных вопросов остается неопределенный правовой статус СМП: национальный или международный.

В последнее время, активизировался интерес России к национализации СМП. Это связано с развитием технологий, ростом конкуренции и большей причастностью северных территорий к морскому побережью, в том числе, главному торговому пути. Китай напрямую не осуждает позицию России, но не один раз высказывался в пользу интернационализации маршрута, так как данная позиция наиболее выгодна для всех стран кроме России, хотя и нарушает ее национальные границы. В случае обострения указанного противоречия между странами, станет сложнее говорить о выгодных для них преимуществах.

Еще одним камнем преткновения является огромный риск инвестирования для Китая в СМП. Этот проект, несмотря на все усилия, не может реализоваться на протяжении нескольких десятков лет по ряду причин – слабо развитая инфраструктура, вопрос экологической безопасности, недостаточное ледокольное оснащение[3]. Он рискует значительно ухудшить свое финансовое положение, если не будут решены важные вопросы.

Прежде всего, чтобы вывести СМП на стабильный международный уровень, необходимо иметь доверительные отношения с европейскими и азиатскими странами, так как именно в них находятся крупные компании, отвечающие за экспорто- и импорто-ориентированные действия. Даже учитывая благополучные отношения с Азией, приходится констатировать, что Северный морской путь не может быть реализован при напряженных отношениях России с Европой, поскольку товары перемещаются по направлению «Европа-Азия».

На сегодняшний день Китай проводит масштабную политику по освоению Индийского океана, инвестируя в морские порты и их инфраструктуру. Между тем, он прорабатывает различные железнодорожные пути по доставке товаров в европейские государства.

В то же время, российско-китайское сотрудничество считается наиболее эффективным и важным для эксплуатации Северного морского пути, поскольку Китай вкладывает значительную часть инвестиций в портовую инфраструктуру и северные города России, а также является главным постоянным пользователем маршрута. Другими словами, КНР имеет ряд альтернативных путей, которые смогут заменить СМП в будущем. Если это случится, существование северного маршрута окажется под колоссальной угрозой.

Тем не менее, как упоминалось выше, российско-китайское сотрудничество является стратегически выгодным для обеих сторон. Поэтому государства сделают все возможное для полноценной реализации СМП. Такой подход просматривается через результативное взаимодействие в ряде проектов.

Прежде всего, стоит охарактеризовать относительно новый, но, в то же время, масштабный российско-китайский проект «Ледовый шелковый путь», который осуществляется в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с 2017 г.

В марте прошлого года КНР подтвердила свое участие в Арктике и Антарктике, опубликовав «Пятилетний план» на 2021–2025 гг., а также намерение сформировать «Ледовый шелковый путь» [4]. На самом деле, расширение этой китайской инициативы до арктического направления уже говорит о большой заинтересованности государства, которое стремится развивать торговлю, исследования, транспорт и логистику [2, с. 124].

На сегодняшний день ведется активное российско-китайское взаимодействие, отражающееся в разработках на Ямальском и Гданьском полуострове. Проект «Ямал-СПГ», пожалуй, наиболее перспективный по добыче газа и нефти вдоль всего СМП, который также привлекает внимание Японии и Южной Кореи. Он разработан для соблюдения растущих энергетических запросов Китая через освоение ресурсов российской Арктики и включает в себя производство, сжижение и транспортировку природного газа. При этом, обладая возможностью добычи газа примерно в 17 млн тонн ежегодно, ожидается, что Россия будет его экспортировать преимущественно в Азию. Инвестирование в проект оценивается в 27 млрд. долларов, и с каждым годом финансирование увеличивается в связи с растущими затратами на оборудование, транспорт и объемы перевозок.

Также в рамках указанной разработки проводились работы по строительству порта Сабетта с 2012 по 2018 год, необходимого для обслуживания и транспортировки сжиженного природного газа в большей степени. В настоящее время он является наиболее востребованным среди остальных российских портов, а также наиболее развитым с точки зрения береговой инфраструктуры. Сегодня грузооборот этого порта составляет до 30 млн. т., учитывая, что его производительность растет с каждым годом.

В 2017 году китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) подписала стратегическое соглашение с «НОВАТЭК» и начала финансирование второй фазы проекта «Ямал-СПГ» (Арктик-СПГ 2) на Гыданском полуострове [5, с. 352], который завершится к 2023 г. Он рассчитан на производительную мощность в 19.8 млн тонн ежегодно при инвестициях в 25 млрд дол. Стоит отметить, что европейские страны также выступают партнерами «Арктик-СПГ».

Поддержка КНР не сводится только к денежному вопросу, и государство поставляет буровые машины, запчасти для строительства, а также осуществляет иные виды технической помощи. Оба этих проекта привели к строительству порта Сабетта и нефтяного терминала на Котельном острове, необходимых для упрощения транспортировки сжиженного природного газа в азиатские государства. Также в 2018 г. в Мурманске государственные компании «Газпром» и «COSL» начали разметку и бурение Ленинградского месторождения, которые содержит более 1.9 трлн м³ природного газа.

В целом, российско-китайское сотрудничество характеризуется высоким уровнем взаимодействия, которое отражается в практических разработках и получении выгод.

Итогом такой коллаборации стало осуществлении таких проектов, как «Ямал-СПГ», «Арктик-СПГ 2», строительство порта Сабетта и работа в Ле-

нинградском месторождении. Более того, взаимное сотрудничество в рамках Северного морского пути уже несколько лет находит свое отражение в национальных документах обеих стран «Концепция внешней политики РФ» и «Белая книга» Китая.

Учитывая закрепленную в документах и на практике заинтересованность обеих стран в СМП, необходимо выделить следующие перспективы двустороннего сотрудничества, которые мы сформулировали с опорой на идеи А.Л. Вороненко и С.В. Грейзика [1, с. 69].

КНР рассчитывает на лидирующие позиции в морской торговле через Северный Ледовитый океан, с помощью которых она приобретет статус региональной державы в этом регионе.

Что касается России, это государство изначально было географическим «мостом» между Западом и Востоком. Будучи связующим звеном двух континентов, Российская Федерация обладает уникальным положением, позволяющим ей как извлекать выгоду из торговли, так и участвовать в полярных исследованиях. Более того, такое взаимодействие порождает преданность и крепкие отношения, что весьма важно для России в условиях Западных санкций и ориентации на Восток.

Арктическая политика Китая уделяет особое внимание морскому транспорту, поскольку эксплуатация судоходных маршрутов и разработка месторождений могут оказать огромное влияние на энергетическую стратегию и экономическое развитие страны.

Говоря об экономической роли СМП для России, отметим, что этот маршрут способен в корне изменить социально-экономическую ситуацию государства благодаря весомым налогам и сборам, получаемых за разрешение транспортировки товаров. Между тем иностранные инвестиции также меняют «облик» северной стороны России, улучшая прибрежные города и порты.

Китайская Народная Республика крайне обеспокоена энергетической безопасностью АТР. Она стремится наладить бесперебойную поставку природных ресурсов за приемлемую цену. Северный морской путь способен предоставить такую возможность, так как контролируется страной с огромными запасами полезных ископаемых. К тому же он гораздо короче маршрута через Суэцкий канал, что уменьшает время транспортировки товаров.

Для России Северный морской путь выступает хорошо защищенным каркасом. Этот момент является особенно важным в условиях стремительного таяния ледников, разрушающих естественную преграду Российской Федерации в Арктике. Таким образом, СМП нивелирует вооруженные нападения со стороны северных территорий, укрепляя тем самым безопасность ее национальных границ.

Таким образом, несмотря на существующие противоречия и потенциальные угрозы СМП, настоящее сотрудничество России и Китая можно считать хорошим примером стратегического партнерства в Арктике, которое отражается на законодательном уровне и совместных проектах, когда две стороны готовы вложить достаточно ресурсов и терпения для реализации экономически значимой инициативы, способной повлиять на международную

торговлю, в целом. Но это возможно благодаря расширению сфер сотрудничества в научной и экономической деятельности, нормализации отношений с европейскими странами, а также разработки предложений по определению статуса СМП.

Библиографический список

1. Вороненко, А.Л., Грейзик, С.В. Перспективы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 60–78.
2. Савченко, В.С., Смолина, Е.С. Великий шелковый путь: история и экономика // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 124–126.
3. McGee, R. Russia's Arctic Development: Problems and Priorities // Geohistory. 2018. URL: <https://geohistory.today/russia-arctic-development-power/> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Nordli-Mathisen, V. China pledges to build 'Polar Silk Road' by developing Arctic shipping routes. URL: <https://www.rt.com/business/517266-china-polar-silk-road-construction/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Tillman, H., Jian, Y., Nielsson, E.T. The Polar Silk Road: China's New Frontier of International Cooperation // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. V.4, No.3. P. 352–354.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Г.И. Грибанова

доктор социологических наук, профессор, и.о. зав.кафедрой международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. С-Петербург

Аннотация. В статье анализируются причины и последствия нарастающего интереса международного сообщества к Арктике. Особое внимание уделено корректировке позиции Российской Федерации по отношению к международному сотрудничеству в регионе под влиянием тех изменений, которые происходят в мировой политике.

Ключевые слова: Арктика, мировая политика, международное сотрудничество, позиция России

Долгое время Арктика не входила в перечень наиболее важных для мировой политики регионов Земного шара, представляя собой своего рода «клуб инсайдеров», то есть тех государств, часть территории которых географически относится к Арктическому (или приарктическому) региону. Прежде всего, речь идет о пяти прибрежных государствах Северного Ледовитого океана: Канаде, Дании, Норвегии, России и США. Все пять стран имеют в Арктике исключительные экономические зоны, где они разрабатывают природные ресурсы, развивают транспортную инфраструктуру, несут ответственность за социальное благополучие коренного населения, а также считают важным свое присутствие в регионе с точки зрения защиты собственных геополитических интересов. За ними следуют три другие страны –

Финляндия, Исландия и Швеция, для которых Арктика важна, в первую очередь, с точки зрения их экономических интересов. Именно такое понимание ситуации в регионе нашло свое отражение в Уставе созданного в 1996 году Арктического совета (АС), ставшего центральным элементом международного сотрудничества и управления Арктикой [4]. Интересно отметить, что у истоков формирования Арктического совета с самого начала стоял и Европейский парламент, что свидетельствовало о серьезном интересе Европейского союза к укреплению своих позиций в регионе. И не случайно первыми неарктическими государствами, получившими статус наблюдателя в АС, стали именно члены ЕС: Великобритания, ФРГ, Нидерланды и Польша в 1998 году, Франция в 2000, Испания в 2006 году, а в 2013 году к ним присоединилась и Италия. Иначе говоря, Арктика воспринималась долгое время как регион, представляющий интерес лишь для условно «северных» евро-американских стран.

Однако, с конца первого десятилетия XXI века к Арктике все больший интерес начинают проявлять страны Азии, географически отстоящие весьма далеко от Северного Ледовитого океана, не говоря уж о Северном полюсе. Убедительным свидетельством этому стало наделение в мае 2013 года на 8-й министерской сессии стран-членов Арктического совета в шведском городе Кируна статусом наблюдателя Японии, Китая, Индии, Южной Кореи и Сингапура. В связи с этим возникает естественный вопрос о причинах активности этих стран в отношении укрепления своих позиций в Арктике. Тем более, что одновременно арктическая тема начинает все отчетливее проявлять себя в повестке дня глобальной политики. Связано это, в первую очередь, со следующими новыми факторами:

1. *Изменение климата, усиление влияние Арктики на климатическую ситуацию во многих странах мира.* Так, Китай, вводя в своей Белой книге, посвященной арктической политике страны [5], понятие «околоарктического государства» говорит о прямой связи между усилением таяния арктических ледников и сильными штормами с заморозками на юге Китая. Индия также связывает изменения в муссонных системах с таянием арктического морского льда.

2. *Полезные ископаемые.* Интерес к арктическому региону резко возрос после того, как в начале 2008 года был опубликован доклад Геологической службы США (USGS), давшей прогноз наличия пока не открытых огромных месторождений нефти и газа во всех районах к северу от Полярного круга.

3. *Транспортные пути.* По мере таяния арктических льдов открываются перспективы более широкого использования Северного морского пути, Северо-Западного прохода, а также Центрального (Трансполярного) прохода, который гипотетически откроется к середине века в Северном Ледовитом океане через Северный полюс

Естественно, что включение в арктическую повестку дня новых политических акторов не могло остаться без внимания России. На наш взгляд, в отношении РФ к новому фактору в международном взаимодействии в Арктике можно выделить три этапа. На первом этапе Российская Федерация доста-

точно жестко отстаивала иерархию национальных интересов государств в Арктике. В частности, она изначально выступала против предоставления Китаю и другим странам статуса наблюдателя в Арктическом совете, пока они не согласились уважать суверенитет арктических государств. Именно вопрос суверенитета находился в центре политических дискуссий об управлении развитием Арктики. Россия настаивает на своих претензиях на арктический континентальный шельф и отстаивает свои права, предусмотренные ООН, в отношении Северного морского пути.

На втором этапе, начавшемся в 2014 году, когда в связи с Крымом на РФ коллективным Западом были наложены серьезные экономические санкции, российская сторона начала всерьез заниматься диверсификацией своих международных проектов в Арктике, заявив о своей готовности к стратегическому сотрудничеству с Китаем в этом регионе. В декабре 2015 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию России президент Владимир Путин озвучил идею большого евразийского партнерства, в основе которого лежал Евразийский экономический союз (ЕАЭС), официально созданный в январе 2015 года [2]. Во время визита в Москву в мае 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин подписал с Путиным соглашение о согласовании инициативы «Один пояс, один путь» с ЕАЭС. Начиная с 2017 года, вопрос развития и использования СМП вступает в активную фазу. В марте во время форума «Арктика: территория диалога» и в апреле на конференции дискуссионного клуба «Валдай» российская сторона предложила Китаю инвестировать в проекты Северного морского пути [6]. 20 июня 2017 года в Китайской Народной Республике было опубликовано Видение морского сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» [8]. В нем были сформулированы основные принципы и предложены действия по строительству и развитию «Морского шелкового пути XXI века», составной частью которого должен стать российско-китайский «Ледяной шелковый путь».

Однако, на этом этапе Россия все-таки стремилась не ограничивать себя какими-либо обязательствами перед Китаем. В результате многие проекты оставались пока не реализованными. Например, на предложение китайской корпорации PolyGroup инвестировать 5,5 миллиарда долларов в развитие порта Архангельск российскими партнерами ответ пока не был дан, а проекты с Южной Кореей и Японией реализовывались, несмотря на западные санкции. Над своим первым ледоколом «Сюз Лонг 2» («Снежный дракон 2») Китай работал с помощью Финляндии, а не России. Арест в феврале 2020 года российского эксперта по Арктике Валерия Митько по обвинению в предоставлении информации о российских подводных лодках агентам китайской разведки подчеркивала неоднозначность потенциального военного сотрудничества двух стран [3]. В целом, российская позиция заключалась в том, что Китай должен полагаться на других партнеров (в первую очередь на Российскую Федерацию) для продвижения своих интересов в Арктике.

Третий этап корректировки российской позиции в отношении международного сотрудничества в Арктике непосредственно связан с той санкционной войной, которая была объявлена Западом после начала спецоперации РФ

на Украине. Бойкотирование деятельности Арктического совета со стороны 7 его членов, прекращение Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) сотрудничества с Россией, исключение нашей страны из Совета государств Балтийского моря, одностороннее замораживание или отказ практически от всех программ сотрудничества с РФ заставляют Россию искать новых союзников по освоению Арктики.

Наиболее очевидным вариантом, конечно, представляется всестороннее развитие российско-китайского сотрудничества, отказ РФ от любых ограничений в этой сфере. В том числе речь может идти и о военном сотрудничестве, тем более что военно-политическая обстановка в регионе становится все более напряженной. Не будем забывать, что из 7 других членов АС пять являются членами НАТО, а ранее нейтральные Финляндия и Швеция уже озвучили свои планы по присоединению к этому военно-политическому блоку. Таким образом, Россия остается в военном одиночестве в Северном Ледовитом океане. Военно-политическое взаимодействие России и Китая в арктическом регионе предвидел еще госсекретарь США Майк Помпео, заявивший в ходе министерского заседания Арктического совета в начале мая 2019 года, что Вашингтон крайне обеспокоен действиями России и Китая в Арктике, в частности развитием Северного морского пути в контексте инициативы «Один пояс, один путь», поскольку это приведет к «агрессивному поведению» со стороны КНР, в частности, увеличит военное присутствие Пекина в регионе [7].

Однако, делая ставку на финансовую и технологическую помощь Китая, без которой России в нынешних условиях вряд ли удастся обойтись, не следует, на наш взгляд, забывать, что интересы двух стран в Арктике сильно различаются как по масштабам, так и по характеру. Китай обладает намного большими ресурсами, чем Россия, и, к сожалению, этот разрыв растет. Экономическая динамика Китая также выглядит более сильной. В то время как Китай стремится двигаться вперед, захватывая новые рубежи, Россия пытается отстоять свои позиции: свой суверенитет, территориальную целостность, национальный контроль над судоходством и приоритет международного права (т.е. межгосударственных переговоров) над любым видом универсального порядка, основанного на правилах. Другими словами, Россия стремится сохранить политический статус-кво в Арктике, в то время как Китай, выступающий за открытие региона для всего мира, хочет продвинуться вперед в укреплении своего геополитического и геоэкономического лидерства.

Вот почему, укрепляя российско-китайское сотрудничество в Арктике, было бы целесообразно, на наш взгляд, в определенной степени уравновесить его расширением и углублением взаимодействия с другой страной-наблюдателем в Арктическом совете, не присоединившейся ни к каким анти-российским санкциям. Речь, конечно, идет об Индии. Тем более, что такое взаимодействие уже осуществляется. Индийские компании инвестировали в арктические энергетические и минеральные ресурсы, и в марте 2018 года Индия получила первую партию СПГ из российской Арктики. Индия была переизбрана в Арктический совет в мае 2019 года и с тех пор заключила со-

глашения о дальнейших поставках энергоресурсов в Индию из Российской Арктики. Планируется, что Coal India вскоре объявит о совместной разработке ресурсов угля и природного газа с российской компанией Vostok Coal. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, проект сделает Индию «первым неарктическим государством, которое занимается добычей полезных ископаемых в Арктике» [1]. Особо следует отметить и готовность обеих сторон подписать Соглашение о взаимной логистической поддержке (RELOS), которое предоставит Индии доступ к российским военно-морским портовым сооружениям в Арктике, тем самым повысив охват и оперативный опыт ВМС Индии в полярных водах.

Наряду с двухсторонним российско-китайским и российско-индийским сотрудничеством в арктическом регионе перспективным, на наш взгляд, может быть и взаимодействие в рамках таких объединяющих наши страны организаций, как БРИКС и ШОС. Это позволило бы «подтянуть» к решению проблем Арктики и другие страны, ранее не проявлявшие своего интереса к этому региону. Кроме того, можно было бы использовать опыт, накопленный Бразилией и ЮАР в Антарктиде.

Таким образом, на данном этапе трансформации международных отношений, характеризуемом резким обострением противостояния между Россией и коллективным Западом, нашей стране было бы, по нашему мнению, целесообразным делать ставку на расширение спектра участников арктических программ и проектов, сохраняя при этом свое лидерство как крупнейшей арктической державы.

Библиографический список:

1. Лавров: Индия может начать добывать ресурсы в Арктике // Московский комсомолец. 15.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/economics/2020/01/15/lavrov-indiya-mozhet-nachat-dobyvat-resursy-v-arktike.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 20.04.2022).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Сергеев, С., Царева, М.В Арктике нашли измену // Коммерсант. 16.06.2020. №104. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379222> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Arctic Council. The official website. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/> (дата обращения: 20.03.2022).
5. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 15.02.2022).
6. Mehdiyeva, N. Russia's Arctic Papers: The evolution of Strategic Thinking on the High North. Document Review // Russian Studies. 2018. Series 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndc.nato.int/research/research.php?icode=567> (дата обращения: 30.01.2022).
7. United States Rattles Arctic Talks with a Sharp Warning to China and Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html> (дата обращения: 17.04.2022).
8. Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. 2017-06-20. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 21.03.2022).

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ГУБЕРНИИ ФИННМАРК

А.А. Пушкина

Студентка 3 курса, направление подготовки «Международные отношения».
Науч. руководитель: *Шапаров Александр Евгеньевич*, доктор политических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье представлены направления сотрудничества между Мурманской областью и губернией Финнмарк, выявлением устойчивых и неустойчивых перспектив сотрудничества.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, трансграничное сотрудничество, кооперация, политика, международные отношения.

Двусторонние торговые и культурные отношения России и Норвегии берут начало с IX века, когда скандинавские купцы имели торговые связи с Киевской Русью, а викинги служили наемниками в дружинах русских князей в Новгороде, Смоленске, Киеве, Чернигове.

С момента падения железного занавеса Советский союз начинал знакомиться с приграничными территориями и познавать приграничные территории с новыми силами и интересом. Одним из ярких примеров можно считать Мурманские инициативы, предложенные под руководством Генерального секретаря М.С. Горбачева 1 октября 1987 года, в ходе которых Мурманская область заключила соглашение о сотрудничестве с губернией Финнмарк, расположенной в Норвегии. Межрегиональное сотрудничество происходит уже в течение 34 лет.

Заключение договора о сотрудничестве Мурманской области и губернии Финнмарк стало важным документом, поскольку в перспективе контакты между двумя регионами стали усиливаться. Так, например, одним из важных документов является декларация о приоритетах сотрудничества между Правительством Мурманской области и Администрацией губернии Финнмарк на период 2015-2020 гг. Содержимое документа поясняет, что векторы сотрудничества направлены на укрепление и расширение добрососедского сотрудничества. В этот период стороны планировали обмениваться опытом, чтобы использовать сотрудничество между торговыми палатами для реализации проектов развития регионов, защищать права коренных народов, создавать проекты по реализации нефтяных кластеров, развивать область рыбного хозяйства и сотрудничать в области экологии.

До сих пор актуальным вопросом остается положение о развитии транспортной инфраструктуры между двумя приграничными регионами. Это могут быть меры по совершенствованию процедуры пересечения государственной границы и развитию инфраструктуры пропускных пунктов. Для укрепления добрососедских связей также важно развивать прямые векторы взаимодействия между образовательными организациями, педагогическими ра-

ботниками и обучающимися, осуществлять взаимодействие между профессиональными образовательными учреждениями, а также содействовать сближению и совместной работе в области культуры, спорта и работы с молодежью.

Построить активный организационный уровень международного сотрудничества в Мурманской области помогла программа приграничного сотрудничества «Коларктик» – финансовый инструмент поддержки сотрудничества между северными регионами Финляндии, Швеции, Норвегии и Северо-Запада России, созданная в 2003 году. Основными заявителями по проектам и получателями финансирования являются: Лапландия (Финляндия), Норботтен (Швеция), Финнмарк, Тромс и Нурланд (Норвегия), Мурманская область, Ненецкий автономный округ и Архангельская область (Россия) [2].

Приграничное сотрудничество организаций в Мурманской области (экологические, культурные, образовательные, научные, неправительственные) показало себя важным механизмом реализации и удовлетворения актуальных нужд и потребностей населения, развития человеческого потенциала и одним из факторов саморазвития региона. К важным проектам, в которых Мурманская область принимала участие, можно отнести проекты, связанные с исследованием морских биоресурсов (атлантического лосося) в целях предотвращения разноуровневых заболеваний и высокой смертности лососевых рыб, развитие транспортных коридоров в целях легальной миграции и развития туризма, а также проекты по освоению богатых месторождений в целях взаимной выгоды в соответствии с национальными интересами и мероприятиями по безопасности в регионе [1].

Сотрудничество в сфере образования происходит с помощью Российско-Норвежской школы, на которую в Мурманск приезжают 20 студентов (по 10 из каждой страны). Цель такого проекта – инвестировать в молодежь и создать хорошую сеть для будущих начинаний через границу и изучать язык и культуру друг друга. Школьный проект стартовал в 2008 году, а с 2012 года Норвежско-русская школа стала постоянной учебной программой. Физически школа расположена в гимназии №1 в Мурманске. По окончании обучения все учащиеся получают норвежский диплом о среднем образовании, который позволяет российским учащимся поступать в норвежские университеты и колледжи [13].

Примером долгосрочного развития транспортной инфраструктуры является Тоннель Трифон вблизи пограничного пункта Сторског-Борисоглебск, мост Бекфьорд, дорога Кандалакша-Алакуртти-Салла [4], а также реконструкция европейского маршрута E105 по обе стороны границы [8].

Реконструкция дороги, соединяющей Мурманск и Киркенес, была завершена в 2017 году и включала строительство нового моста и тоннеля длиной 690 метров на норвежской стороне, а также реконструкцию участка дороги, ведущего к пункту пересечения границы в России. После 10 лет переговоров и ремонтных работ движение по шоссе стало более быстрым и безопасным: теперь дорога из Киркенеса до Мурманска занимает всего 3 часа [5].

Как справедливо высказалась заместитель Председателя Губернского Собрания Финнмарка Бенте Хауг: “Финнмарк является одной из немногих заинтересованных сторон на национальном и международном уровнях, имеющих хорошие возможности для диалога с российскими партнерами и на российском региональном уровне” [10].

Сотрудничество активно развивалось до наступления специальной военной операции на Украине, с наступлением этого события некоторые направления сотрудничества временно приостановили свою деятельность. Замораживание сотрудничества коснулось также образовательной и научной сферы. Министерство образования и соответствующие ведомства приостановили любой диалог с российскими властями. В ходе отказа от сотрудничества были приостановлены такие соглашения, как Норвежско-российское соглашение об образовании и Соглашение об исследованиях с Россией. Власти Норвегии заявляют, что санкции такого рода направлены только на российскую власть, от этого не пострадают обычные люди: “Мы позаботимся о студентах из Украины и России наилучшим образом. Они не несут никакой ответственности за то, что затеяли правительства России”, – говорит Бортен Мо. В речи было заявлено, что сейчас российские и украинские студенты, находящиеся на территории Норвегии, получают необходимую помощь и решение вставшей перед ними проблемы [11].

Норвежская пресса обвиняет Россию во вторжении в Украину, не признавая это военной операцией [6]. В связи с этим Норвежские туристические компании на Шпицбергене бойкотируют российские организации в частном порядке, не посоветовавшись со Сторингом. Таким образом они хотят нанести урон по туристическим предприятиям России, таким как *Trust Arcticugol*, который ведет операции в Баренцбурге и Пирамидене, и называют это «чистой санкцией» против России» [14].

Поддерживая повестку и взгляды Норвегии насчет военной операции, российское пространство покидают нефтяные компании [9], производители красок [12], а также крупные компании по производству химической продукции [7]. При этом указывается, что образовательные учреждения хотя и могут поднять вопрос об открытости образования для российских студентов и исследователей, но в таком случае властями должна быть проведена тщательная оценка таким решениям. Несмотря на санкции в сторону науки и образования, соглашения о сотрудничестве в области обеспечения ядерной готовности [3], рыболовства и управления ресурсами будут продолжаться.

Таким образом, стабильное и эффективное сотрудничество происходит в области ядерной безопасности, рыболовства и управления ресурсами. Нестабильными сферами сотрудничества из-за военной операции стали культурное, научное и образовательное сотрудничество.

Библиографический список

1. Заика, Ю. В. Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов российской Арктики (на примере Мурманской области) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра

корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. №4. С. 43–53.

2. Зарубина, Л.А., Кудряшова, Е. В. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы “Коларктик”) // Современная Европа. 2019. №4 (89). С. 85–96.

3. Конвенция Международного агентства по атомной энергии. 05.07.1994. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ449.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

4. Кудряшова, Е.В., Зарубина, Л.А., Сивоброва, И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №1. С. 39–52.

5. Партнеры из Мурманской области, Финляндии и Норвегии обсудили результаты крупных инфраструктурных проектов программы приграничного сотрудничества “Коларктик 2014-2020” // Сайт Правительства Мурманской области. URL: https://gov-murman.ru/info/news/423053/?sphrase_id=5652705 (дата обращения: 05.05.2022).

6. Aftenposten: Russia alone is to blame // Portal “Aftenposten”. 24.02.2022. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/leder/i/2806nR/aftenposten-mener-russland-alene-har-skylden> (дата обращения: 05.05.2022).

7. Companies' Russia exit continues [Electronic resource] // Portal “Aftenposten”. 11.03.2022. URL: <https://e24.no/internasjonalekonomi/i/oWz5Wa/selskapenes-russland-exit-fortsetter?referer=https%3A%2F%2Fwww.aftenposten.no> (дата обращения: 05.05.2022).

8. Cross-border Corridor Murmansk-Kirkenes // Barents Success Stories. The Barents Euro-Arctic Council site. 12.08.2020. URL: <https://www.barents-council.org/barents-regional-council/barents-success-stories/cross-border-corridor-murmansk-kirkenes> (дата обращения: 05.05.2022).

9. Equinor wants out of Russia [Electronic resource] // Portal “Aftenposten”. 28.02.2022. URL: <https://e24.no/olje-og-energi/i/8Qomn2/equinor-vil-ut-av-russland?referer=https%3A%2F%2Fwww.aftenposten.no> (дата обращения: 05.05.2022).

10. Finnmark turns down regional reform, says it could hamper relations with Russia // The Barents Observer site. 16.12.2016. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2016/12/finnmark-turns-down-regional-reform-says-it-could-hamper-relations-russia#:~:text=Finmark%20is%20the%20far%20biggest%20Norwegian%20county%20in,long%20border%20with%20the%20Russian%20region%20of%20Murmansk> (дата обращения: 05.05.2022).

11. Government freezes research and education cooperation with Russia [Electronic resource] // Norwegian government: official site. 04.03.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningsamarbeidet-med-russland/id2903021/> (дата обращения: 05.05.2022).

12. Jotun suspends operations in Russia [Electronic resource] // Portal “Aftenposten”. 03.03.2022. URL: <https://e24.no/naeringsliv/i/PoByOp/jotun-stanser-virksomheten-i-russland?referer=https%3A%2F%2Fwww.aftenposten.no> (дата обращения: 05.05.2022).

13. Norwegian-Russian School in Murmansk // Barents Success Stories. The Barents Euro-Arctic Council site. 10.11.2020. URL: <https://www.barents-council.org/barents-regional-council/barents-success-stories/norwegian-russian-school-in-murmansk> (дата обращения: 15.05.2022).

14. Russia rages against Norwegian tourism boycott on Svalbard [Electronic resource] // Portal “Aftenposten”. 20.04.2022. URL: <https://e24.no/norsk-oekonomi/i/rERKpR/russland-raser-mot-norsk-turismeboikott-paa-svalbard?referer=https%3A%2F%2Fwww.aftenposten.no> (дата обращения: 05.05.2022).

Раздел 4. ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА И ПРАВО В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В.А. Авдеев

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ

О.А. Авдеева

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации современной правовой политики России с учетом специфики социально-экономического развития Северного региона, раскрыты актуальные направления модернизации правовых ресурсов по обеспечению социально-экономического развития территорий Арктической зоны и улучшению условий жизни коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: правовая политика, Арктическая зона, устойчивое развитие макрорегиона.

Правовая политика России, проводимая на территории Северного региона, базируется на стратегических положениях федеральных и региональных нормативно-правовых актов [1]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 г. уделяет особое внимание вопросам правового обеспечения освоения Россией Арктики. Данному процессу в современный период препятствует ряд государств, оказывающих на Российскую Федерацию и ее партнеров открытое экономическое и политическое давление. Сохранение благоприятной окружающей среды и проблемы изменения климата используются рядом стран в качестве предлога для сдерживания развития российской промышленности, ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, воспрепятствования освоения Россией Арктической зоны [3].

Принятая в рамках постановления Правительства РФ 30.03.2021 г. государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», рассчитанная на 2021-2024 гг., обозначила

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ рег. № 22-28- 20133 «Стратегические направления правового обеспечения общественной безопасности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

конкретно-определенные цели и задачи. Среди целей данной программы внимания заслуживают: ускорение экономического развития входящих в состав Арктической зоны РФ территорий; увеличение их вклада в экономический рост страны; обеспечение условий для устойчивого развития макрорегиона. Задачами программы признаются: привлечение трудовых ресурсов, создание новых рабочих мест, обеспечение конкурентноспособных условий для осуществления инвестиционных проектов в пределах рассматриваемой зоны; создание условий для устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов в контексте обеспечения его нормативно-правового регулирования.

Целевыми индикаторами и показателями программы становятся: накопленный объем внебюджетных резидентов Арктической зоны РФ и территорий опережающего социально-экономического развития, привлеченных для реализации инвестиционных проектов, отобранных Правительством РФ в установленном порядке для предоставления государственной поддержки; численность образованных в результате реализации данной программы рабочих мест. Примечательным в этой связи представляется объем бюджетных ассигнований программы, составляющий 19558534,7 тыс. рублей.

Реализация данной программы предполагает выделение приоритетов государственной политики, отраженных в Указах Президента РФ 2020 года «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Оптимизации решения поставленных задач и достижения установленных целей содействует Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», направленный на определение правового режима в данном регионе страны. Целями данного закона признаются: создание экономической основы для улучшения качества жизни и опережающего социального развития; активизация и стимулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности в данном регионе и экономическое развитие Арктической зоны РФ.

Управление Арктической зоной осуществляет Уполномоченный федеральный орган, осуществляющий выдачу разрешений на строительство, ввод объектов в эксплуатацию, утверждение порядка ведения реестра резидентов указанной зоны, формы свидетельства их регистрации, формы соглашения по реализации инвестиционной деятельности. Одновременно обеспечивается контроль за деятельностью управляющей компанией, предоставление находящихся в федеральной собственности земельных участков, определение формы и порядка выдачи свидетельства о выполнении резидентом условий соглашения по поводу реализации инвестиционной деятельности. Утверждению подлежит методика определения предельно допустимых значений вероятных отклонений от параметров осуществления инвестиционного проекта.

Регламентируется порядок проведения внеплановых проверок резидентов и заявленных согласованных для этого оснований органов государственного и муниципального контроля. Организуется предоставление для осуществления соответствующей деятельности резидентам услуг.

Управляющая компания наделяется полномочиями в области приема заявок, заключения соглашений на реализацию инвестиционной деятельности, ведения реестра резидентов, контроля за выполнением ими соглашений по поводу осуществления данной деятельности, выдачи письменного свидетельства относительно ее реализации. Общественный совет, проводя мониторинг процессов взаимодействия между резидентами и коренными малочисленными народами, принимает участие в разработке мероприятий по охране окружающей среды, готовит предложения управляющей компании, федеральному органу по повышению эффективности управления Арктической зоной.

Особого внимания заслуживает правовое положение резидентов, осуществляющих свою деятельность на основании действующего федерального законодательства и соглашения по поводу реализуемой инвестиционной деятельности [2]. Юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель для приобретения статуса резидента Арктической зоны должны подать заявку в управляющую компанию относительно заключения соглашения по поводу реализации инвестиционной деятельности. Во внимание в данном случае принимаются следующие компоненты в содержании заявки: виды планируемой инвестиционной деятельности; адрес недвижимого имущества, земельного участка, информация о водном объекте, в рамках которых планируется осуществление инвестиционной деятельности; срок ее реализации; сведения о применении процедуры свободной таможенной зоны. К заявке прилагаются копии учредительных документов, бизнес-план, выписка из единого государственного реестра юридических лиц, копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе. Критериями для отбора резидентов служат: реализация нового инвестиционного проекта; осуществление заявленной предпринимательской деятельности на сухопутной территории муниципального образования Арктической зоны; объем капитальных вложений, составляющий не менее одного миллиона рублей.

Рассмотрение заявки осуществляется в течение десяти дней исходя из анализа представленных документов комиссией, включающей уполномоченных представителей федерального органа, высших исполнительных органов субъектов РФ и управляющей компании. Комиссией принимается решение по поводу возможности либо невозможности заключения соглашения о реализации инвестиционной деятельности. Отказ комиссии должен носить мотивированный характер, учитывая вероятность обжалования отрицательного решения в суде.

Заключение соглашения о реализации инвестиционной деятельности влечет информирование заявителя управляющей компанией в течение пяти дней. Датой заключения соглашения является дата его подписания управляющей компанией, вносящей в реестр резидентов соответствующих лиц.

Свидетельство о регистрации в качестве резидента Арктической зоны подлежит утверждению компетентным федеральным органом.

Поддержка и охрана хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов предусматривает утверждение Правительством государственной поддержки ее осуществления в Арктической зоне. В этой связи актуализируются меры, направленные на: образование и развитие технологической и промышленной инфраструктуры реализации данной деятельности; продвижение на рынки зарубежных стран отечественных товаров (услуг, работ), производимых в рамках указанной деятельности; развитие туризма в местах деятельности данных народов; подготовку кадров для осуществления этой деятельности; расширение использования местного топлива, сжиженного природного газа, возобновляемых источников энергии в местах реализации хозяйственной деятельности КМНС; совершенствование объектов локальной генерации и др.

Среди региональных нормативно-правовых актов внимания заслуживают документы субъектов РФ, направленных на развитие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока и входящих в Арктическую зону территорий Российской Федерации. Специфика национальных, религиозных, этнических культурных и иных особенностей находит отражение в принимаемых на региональном уровне документах. Для каждого региона характерными является законодательная основа, включающая определенный перечень нормативно-правовых актов, принимаемых субъектами РФ. Анализ указанных актов показывает стремление региональных органов власти упорядочить процесс получения гарантий и компенсаций работающих в государственных органах и учреждениях определенных края, области и т. д.

Существенное значение имеют: стратегические направления социально-экономического развития; перечень компактного проживания в регионе коренных малочисленных народов; порядок предоставления жилищных субсидий гражданам, выезжающим за его пределы; регулирование вопросов в сфере защиты прав коренных малочисленных народов; реализация региональных программ развития агропромышленного комплекса; определение порядка взаимодействия исполнительных органов государственной власти с уполномоченными представителями коренных малочисленных народов; утверждение государственных программ развития экономического потенциала и предпринимательства, культуры; утверждения порядка использования водных объектов в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; предоставление субсидий сельскохозяйственным производителям из регионального бюджета и др. Особое внимание уделено регулированию на региональном уровне лесных отношений.

Резюмируя вышеизложенное, заключаем, что в основу реализации современной правовой политики России на территории Северного региона положено решение ключевых вопросов в сфере социально-экономического развития территорий Арктической зоны и улучшения условий жизни коренных малочисленных народов. Процесс оптимизации предполагает ускорение эко-

номического развития входящих в состав Арктической зоны РФ территорий, увеличение вклада в экономический рост страны, обеспечение условий для устойчивого развития макрорегиона. В этой связи правовому урегулированию подлежат вопросы, связанные с привлечением трудовых ресурсов, созданием новых рабочих мест, обеспечением конкурентноспособных условий для осуществления инвестиционных проектов, созданием условий для устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов.

Библиографический список

1. Авдеева, О.А., Авдеев, В.А. Актуальные вопросы совершенствования российской государственности в сфере регламентации правового статуса коренных малочисленных народов // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VI международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т.1. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 43–47.

2. Авдеева, О.А., Степанова, Е.Е. Теоретико-методологические аспекты реализации правовой политики в сфере территориальной организации власти в условиях колонизации северо-западных земель Северной Америки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 9–17.

3. Степанова, Е.Е. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям, совершаемым коренными народами северного региона (ретроспективный анализ) // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 года). Вып. 4. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2021. С. 231–232.

АВТОНОМНОЕ СУДОХОДСТВО КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

А.Н. Афонин

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Н.Н. Киселева

магистрант 2 курса, направление «Бизнес-информатика», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье раскрывается понятие автономного судоходства, дана оценка возможностей и перспектив использования автономных и беспилотных судов в условиях Северо-Арктического региона, рассматриваются проблемы и перспективы развития Северного морского пути.

Ключевые слова: Северный морской путь, автономное судоходство, Северо-Арктический регион.

Основные направления научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) отражены в национальных проектах. Принятые в рамках данных проектов документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные на стимулирование развития и использования цифровых технологий в различ-

ных секторах экономики. В РФ транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей, обеспечивающий географическую связь между территориями РФ и экономическую взаимозависимость всех отраслей экономики. В рамках исполнения поручений Президента и Правительства РФ по реализации национальных проектов была утверждена Транспортная стратегия РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [3] и «Стратегия цифровой трансформации транспортной отрасли РФ» [4], а также ряд других документов.

В Транспортной стратегии обозначены цели развития транспортной системы РФ. Для достижения этих целей были инициированы и реализованы ключевые проекты по развитию транспортного комплекса:

- в отношении водного транспорта в т.ч. – строительство и расширение портовых мощностей, строительство уникальных новых атомных ледоколов для развития Северного морского пути (далее – СМП);

- в отношении цифровизации в т.ч. – создание электронных навигационных карт, ввод в промышленную эксплуатацию Государственной автоматизированной информационной системы ГЛОНАСС.

СМП является одним из перспективных маршрутов транспортных перевозок, обладающим потенциалом как для мировой экономики, так и для экономики РФ. Перспективность направления обусловлена уменьшением расстояния перевозок по направлениям Азия – Европа и, следовательно, сокращением времени доставки грузов, в том числе по сравнению с маршрутами, проходящими через Суэцкий канал. Например, по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал, СМП позволяет сократить расстояние перевозки между Шанхаем и Гамбургом на 5200 км.

В соответствии с майским Указом президента РФ к 2024 году грузопотоки по СМП планировалось увеличить до 80 млн. тонн, но в связи со снижением экономической активности из-за пандемии коронавируса и ухудшения внешнеполитической обстановки данный показатель пересмотрен в сторону уменьшения [5]. Ключевыми грузами, формирующими грузопоток по СМП, являются сжиженный природный газ, нефть, нефтепродукты, уголь, железорудное сырье в транзитном направлении. Следует отметить, что наметившийся мировой тренд на снижение потребления углеводородов приведет к смещению баланса в пользу возобновляемых источников энергии, что приведет к сокращению спроса на ископаемые источники топлива, в особенности на уголь и нефть. Ожидается, что в период с 2019 по 2050 год доля возобновляемых источников энергии, включая гидроэлектростанции, в мировом объеме производства электроэнергии увеличится в 6 раз. К 2050 году потребление нефти снизится на 9 процентов, энергетического угля – на 40 процентов, потребление газа возрастет на 4 процента [3]. Это приведет к смещению перевозок по СМП в пользу транзитных мультимодальных контейнерных перевозок между Европой и Азией.

Как отмечалось выше, СМП является перспективным транспортным маршрутом при условии его круглогодичного использования и обеспечения конкурентной стоимости перевозок по сравнению с Суэцким каналом. По оценкам специалистов, расходы на экипаж составляют 30–40% от судовых

операционных расходов, соответственно, переход в перспективе на автономное судовождение по СМП позволит существенно сократить производственные издержки и снизить стоимость перевозки [1]. Для этого потребуется строительство коммерческого флота судов-контейнеровозов с высоким ледовым классом, оснащенных системами автономного судовождения. Степени автономности судов определяются в зависимости от нахождения экипажа на борту судна. При первой и второй степени автономности команда находится на борту судна, и, при необходимости, готова взять на себя контроль и управление бортовыми системами и функциями судна. При третьей степени автономности судно управляется и контролируется дистанционно из центра управления. Полностью автономное управление, при которой операционная система судна способна сама принимать решения по управлению судном, относится к четвертой степени автономности.

В рамках организации автономного судоходства следует решить следующие задачи:

– Задача 1: максимально повысить ситуационную осведомленность безэкипажного или автономного судна за счет учета состояния и маневренности самого судна, местоположения и движения других судов, других соответствующих статических и движущихся объектов поблизости, а также беспроводная передача информации между различными участниками водного пути.

– Задача 2: использовать полученную ситуационную осведомленность для безопасного, надежного и энергоэффективного планирования пути и управления движением автономных судов, а также схемы выявления и изоляции неисправностей, чтобы они не влияли негативным образом на работу автономных судов.

– Задача 3: всесторонний анализ социально-технических, экономических и правовых аспектов, необходимых для организации автономного судоходства, включая обеспечение безопасности, достижения максимальной производительности, логистику, экономические выгоды и необходимые изменения в нормативно-правовой базе.

В рамках поставленных задач необходимо развитие навигационно-гидрографического обеспечения судоходства и инфраструктуры портов и терминалов, расположенных в акватории СМП. Обеспечение непрерывного действия средств навигационного оборудования, содержание, эксплуатация и развитие инфраструктуры контрольно-корректирующих станций глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, обеспечивающих судоходство в акватории СМП. Еще одним важным условием для реализации системы транспортно-логистических услуг с использованием автономного судоходства является внедрение системы связи формата 5G. Именно система связи формата 5G, многократно увеличивающая скорость обмена информацией в системе подключенного транспорта, позволит обеспечить эффективную и безопасную эксплуатацию автономных судов в условиях реальной работы. Все эти требования могут быть выполнены только путем обеспечения 100% сетевого покрытия с охватом всей акватории СМП.

В рамках приведения действующего законодательства к возможности осуществления автономного судоходства, Правительство РФ одобрило проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания РФ и отдельные законодательные акты РФ» [2]. Изменения вводят в документ ряд понятий, связанных с автономным или безэкипажным судовождением, в том числе «автономное судно», «полуавтономное судно», «полностью автономное судно», «внешний экипаж», «компетентная в области автономного судоходства организация». Также необходимо внести изменения в сопутствующие законодательные акты РФ, регламентирующие права и обязанности судовладельца, квалификационные требования к внешнему экипажу, ответственность при навигационных происшествиях и пр. при эксплуатации автономных или безэкипажных судов.

The International Maritime Organization (далее – *ИМО*), регулирующей орган в области международного судоходства, также ведет работу по разработке нормативных документов, регламентирующих использование *Maritime Autonomous Surface Ships* (далее – *MASS*). Следует отметить, что в рамках проведенной работы, Комитет по безопасности на море и Комитет по правовым вопросам *ИМО* пришли к совместному выводу, что роль и обязанности капитана и удаленного оператора являются первоочередными вопросами, которые необходимо определить в качестве основы для любой дальнейшей работы. Некоторые конкретные юридические термины требуют рассмотрения в контексте вреда, причиняемого автономными технологиями, например, понятия «вина», «халатность» и «умысел». Другим ключевым вопросом является определение функциональных и эксплуатационных требований к центру дистанционного управления и возможное рассмотрение удаленного оператора в качестве капитана. Дальнейшая работа по разработке нормативных документов затронет широкий круг вопросов, включая человеческий фактор, безопасность, ответственность и компенсацию за ущерб, взаимодействие с портами, лоцманскую проводку, реагирование на инциденты и защиту морской среды и пр. Таким образом, *MASS* может быть включена в существующую нормативную базу морских конвенций, но для этого потребуются дополнительное толкование отдельных терминов и внесение поправок для устранения пробелов в текущих нормативных документах.

Еще одним немаловажным фактором в организации автономного или безэкипажного судоходства является подготовка специалистов соответствующей квалификации. Поскольку управление автономным или безэкипажным судном осуществляется из управляющего центра, находящегося вне управляемого судна, то квалификационные требования к данным специалистам очень высокие. Их функции отличаются от функций, членов экипажа обычных судов. Таким образом, необходимо разработать и установить квалификационные требования к указанным специалистам и организовать соответствующую данным квалификационным требованиям подготовку.

В заключение следует отметить, что создание и развитие системы транспортно-логистических услуг с использованием автономного судоходства по СМП является приоритетным и перспективным направлением, но вме-

сте с тем связано со значительными капиталовложениями, поэтому необходима совместная работа государственных и частных структур в форме государственно-частного партнерства, научных организаций, расширение и развитие механизмов финансирования в целях обеспечения эффективности, привлечение внешних инвесторов (*DP World* (ОАЭ), *COSCO Shipping* (Китай), *Tschudi Group* (Норвегия) и др.), разработка нормативно-правовой базы, что позволит создать современную, развитую транспортно-логистическую структуру, которая в свою очередь ускорит темпы развития береговой инфраструктуры и Северо-Арктического региона в целом.

Библиографический список

1. Музлова, Г. Развитие автономного судовождения в России // Морские вести России. 2022. №18. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1692/93372/> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Проект Федерального Закона от 04.02.2020 «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части правоотношений, возникающих при использовании автономных судов». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=00099191> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3744-р Об утверждении «Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли РФ». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 30.04.2022).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОМИ И МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.А. Богданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В последние десятилетия увеличилась значимость северных регионов в развитии РФ. Это вызвало обострение интереса к социально-экономической политике, реализуемой в данных областях. Представлен сравнительный анализ социально-экономической политики арктических регионов на примере Мурманской области и республики Коми.

Ключевые слова: Мурманская область, республика Коми, социально-экономическая политика, регион, стратегия.

Социально-экономическая политика в регионах России строится на основе утвержденной стратегии социально-экономического развития. Для сравнительного анализа социально-экономической политики Республики

Коми и Мурманской области будут использованы документы стратегического планирования, утвержденные органами государственной власти региона [2, 3].

При сопоставлении социально-экономического развития выбранных регионов необходимо сравнить площадь и численность населения территорий. Площадь Республики Коми составляет 416,8 тыс. кв. км. Численность населения на 1 января 2022 года – 803,5 тыс. чел. Площадь Мурманской области составляет 144,9 тыс. кв. км. Численность населения на 1 января 2022 года – 724,5 тыс. чел. Уже на данном этапе можно проследить серьезные различия – площадь республики Коми значительно превышает площадь Мурманской области, при этих показателях численность населения Республики Коми превышает численность населения Мурманской области почти на 80 тыс. чел. Исходя из представленной информации важно понимать, что подход при формировании стратегии социально-экономического развития в каждом из исследуемых регионов обязательно должен учитываться этот фактор [1]. В качестве интересного факта сразу необходимо отметить, что стратегия социально-экономического развития Республики Коми является более долгосрочной, до 2035 года, стратегия социально-экономического развития Мурманской области составлена только на период до 2025 года.

Стратегия социально-экономического развития республики Коми выстроена очень подробно. Интересно, что основные направления социально-экономической политики разделены на крупные блоки, среди которых ключевые направления развития человеческого капитала и социальной сферы, основные направления повышения эффективности экономики, территория проживания, эффективная система управления.

Структура Стратегии социально-экономического развития республики Коми позволяет предположить, что при грамотном распределении обязанностей по исполнению позиций, прописанных в Стратегии, а также при осуществлении контроля за их исполнением со стороны органов государственной власти, уровень социально-экономического развития Республики Коми может значительно возрасти.

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области представлена в более сжатом виде. Основные элементы, представленные в Стратегии, – оценка уже достигнутых целей социально-экономического развития, сценарий социально-экономического развития Мурманской области, цели, задачи, а также направления и приоритеты социально-экономической политики, направления пространственного развития региона, сроки и этапы реализации стратегии, механизмы реализации и оценка финансовых ресурсов, кроме того, ряд приложений, где представлены различные, как правило, числовые данные, отражающие текущий уровень социально-экономического развития и его предполагаемые изменения.

При проведении сравнительного анализа представленных в Стратегиях Республики Коми и Мурманской области факторов социально-экономического развития было выявлено, что Мурманская область имеет огромный транспортно-транзитный потенциал, так как является крупным

транспортным узлом: на территории расположен большой незамерзающий глубоководный порт, который имеет удобный доступ к океанским магистралям, 2 аэропорта, по территории проходит железнодорожный и автомобильный транспорт.

Из перечисленных позиций следует, что Мурманская область является ключевым транспортно-логистическим центром. Республика Коми в свою очередь только стремится к данной позиции, в Стратегии возможность повышения транзитного потенциала рассматривается в качестве конкурентного преимущества, отмечается, что реализация проектов по развитию железнодорожной, автомобильной, а также авиационной инфраструктуры позволит стать республике важным звеном в соединении транспортных коридоров с Севера на Юг и с Запада на Восток. Ключевым фактором социально-экономического развития обоих регионов является наличие уникальной природно-ресурсной базы. Мурманская область и Республика Коми обеспечены минерально-сырьевыми, а также водными ресурсами. Кроме того, республика Коми богата лесными ресурсами. Богатый природно-ресурсный потенциал регионов является основой для развития на их территориях промышленности. Также на территории республики Коми в большей степени вероятно возможность развития сельского хозяйства.

Мурманская область отличается высокой степенью энергообеспеченности региона, на ее территории расположена Кольская АЭС, 17 гидроэлектростанций, 2 городские ТЭЦ. Республика Коми обладает высоким производственным и инвестиционным потенциалом, однако для дальнейшего успешного развития требуется внедрение инновационных технологий, рост объемов производства продуктов, для изготовления которых требуется глубокая степень переработки, проработка эффективности и привлекательности действующих промышленных объектов для инвестиций.

При сравнении оценки достигнутых целей в регионах посредством представленной в Стратегиях информации, следует отметить, что по ключевым индикаторам, среди которых выделяют объем ВРП на душу населения, уровень безработицы, рост производительности труда и другие, социально-экономическое положение Республики Коми и Мурманской области характеризуется стабильной динамикой, по большому количеству показателей можно отследить либо отсутствие изменений, либо их увеличение, но не всегда в той степени, в которой предполагалось.

Далее обозначим некоторые приоритеты в социально-экономической политике региона. Важно отметить, что для Мурманской области и Республики Коми стратегической целью является обеспечение высокого качества жизни населения. Первым стратегическим приоритетом в обеих Стратегиях является человеческий капитал, далее у Мурманской области – обеспечение комфортной и безопасной среды проживания населения, в Стратегии Республики Коми вторую позицию занимает экономика: создание конкурентоспособной экономики с высоким инновационным и инвестиционным потенциалом. Третьим стратегическим направлением Мурманской области является обеспечение устойчивого экономического роста, четвертым – повышение

эффективности государственного управления и местного самоуправления. В Республике Коми последние стратегические приоритеты – это территория проживания и эффективная система понятия реализации управленческих решений.

Проследив особенности стратегических приоритетов, следует сказать о том, что в Республике Коми и Мурманской области отличается только порядок их перечисления, сами же стратегические приоритеты совпадают.

В рамках компаративного анализа стратегических документов будут представлены показатели определенных индикаторов социально-экономического развития регионов на период с 2017 по 2025 (таблицы 1 и 2). Важно отметить, что на период по данным на 2017 год представлена фактическая информация, далее – прогнозы специалистов.

Таблица 1 –Целевые индикаторы Стратегии Республики Коми [4]

Целевой индикатор	2017 (факт)	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВРП на 1 жителя, в % к 2017 году	100	102,0	103,6	105,7	108,2	110,4	111,8	113,8	116,9
Реальные денежные доходы населения, в % к предыд. году	100	94,3	98,2	100,4	101,1	101,5	101,5	101,4	101,5
Индекс производительности труда к уровню 2017 года, %	100	101,0	102,1	103,5	105,2	107,1	108,7	110,4	111,8
Уровень общей безработицы, %	7,8	8,3	8,1	7,9	7,7	7,5	7,4	7,2	7
Объем инвестиций в основной капитал в добывающие отрасли, на душу населения, тыс. руб.	69	71	47	49	50	51	52	55	57

Целевые показатели Стратегии по большей части целевых индикаторов предполагают изменения в лучшую сторону. По прогнозу объема инвестиций в основной капитал на душу населения – к 2025 году по сравнению с 2017 можно наблюдать падение объема инвестиций, что показывает ослабление инвестиционного капитала региона, а это в свою очередь связано с недостаточно высокими показателями производства инновационных товаров, с не в полной мере представленной долей обрабатывающих производств в объеме промышленного производства и другими факторами.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на наличие большого объема информации в Стратегии Республики Коми, Стратегия Мурманской области является более структурированной. Прогнозируемые данные в стратегии социально-экономического развития Мурманской области являются более амбициозными, предполагается стабильное и быстрое изменение показателей в положительную сторону.

Таблица 2 – Целевые индикаторы Стратегии Мурманской области [5]

Целевые индикаторы	2017 (факт)	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВРП на душу населения, тыс. руб.	580,3	609,1	642,3	682,2	726,1	766,9	812,0	860,1	908,5
Реальные денежные доходы населения, в % к предыд. году	99,8	102,5	101,2	101,8	102,4	102,9	103,1	103,3	103,5
Индекс производительности труда, % к 2012 году (в 2012–100%)	114,6	118,3	121,9	126,2	130,4	134,6	139,3	144,4	150,4
Уровень общей безработицы, %	7,0	6,8	6,5	6,3	6,0	5,9	5,7	5,5	5,3
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	73,51	78,09	82,97	88,13	95,00	101,08	106,59	111,96	116,67

В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми спрогнозировано более сдержанное изменение показателей, отражающих уровень социально-экономического развития, однако в соответствии с большинством из них предполагаются изменения в лучшую сторону. Несмотря на то, что Республика Коми и Мурманская область расположены в северной части России, имеют определённые сходства, для определения пути социально-экономического развития каждого из них необходим особый подход, принятие мер с учётом проблемных и сильных сторон каждого региона. Для проведения эффективной социально-экономической политики в регионе необходимо формирование индивидуальной, обладающей практической значимостью Стратегии социально-экономического развития региона, где ответственность за реализацию каждой меры будет возложена на органы государственной власти, а контроль за реализацией – на конкретное лицо.

Библиографический список

1. Бабина, О.И. Система показателей социально-экономического развития региона // The Newman In Foreign Policy. 2018. №44 (88). С. 31–33.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. Электронные текстовые дан. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/5d0995bf7ba9ddb663c2030d4128b0e8/komi22022019.pdf> (дата обращения: 3.05.2022).
3. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года. Электрон. текстовые дан. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/88a7f71f73949514cb639bf1d4779509/030119mo.pdf> (дата обращения: 3.05.2022).
4. Территориальный орган государственной статистики Республики Коми [официальный сайт]. URL: <https://komi.gks.ru> (дата обращения: 4.05.2022).
5. Территориальный орган государственной статистики по Мурманской области [официальный сайт]. Электрон. текстовые дан. URL: <https://murmanskstat.gks.ru> (дата обращения: 4.05.2022).

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СААМАМ

М.В. Буковска

аспирант 1 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. рук.: *Шапаров Александр Евгеньевич*, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Во второй половине XX века наблюдался разворот государственной политики Норвегии от отрицания прав саамов к их признанию. Норвегия официально признала саамов коренным народом и закрепила в своем законодательстве их основные и коллективные права.

Ключевые слова: саамы, Норвегия, коренной народ, этническое меньшинство, государственная политика, коллективные права.

Саамы – это коренной народ Северной Европы, проживающий в местах своего традиционного расселения на северных территориях Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Больше всего саамов проживает на севере Норвегии в фюльке Трёнделаг, Нурланн и Тромс-ог-Финнмарк. По разным оценкам в Норвегии проживает от 40 до 60 тысяч саамов [3, с. 85].

Хотя в настоящее время права данного коренного народа закреплены как на международном, так и национальном уровне, саамы до сих пор сталкиваются с последствиями и пережитками политики прошлого. С середины XIX по середину XX веков в стране активно проводилась политика «онорвеживания». Такая политика была связана как с национальными интересами, заключающимися в создании независимого национального государства с гомогенным обществом на фоне получения независимости от Швеции в 1905 году, так и с общемировыми тенденциями, связанными с распространением идей социального дарвинизма. Согласно социальному дарвинизму, существуют как высшие, так и низшие расы. Саамы приравнивались к более низкой расе по сравнению с титульным населением Норвегии. Тогда же стремительно распространялись и идеи о необходимости достижения чистоты нации, что также нашло отражение в политике «онорвеживания» того времени. Таким образом, политика «онорвеживания» была связана с насильственной ассимиляцией саамов, вследствие которой значительная часть саамов утратила связь со своей родной культурой, языком и традициями. Некоторые саамы даже перестали считать себя представителями данного коренного народа и стали идентифицировать себя как представителей титульного населения [5, с. 42].

С окончанием Второй мировой войны в мировом сообществе, особенно в западных странах, произошло осознание невозможности повторения тех значительных жертв и того геноцида, которые происходили во время войны. Для недопущения новой мировой войны и обеспечения мира была создана Организация Объединенных Наций, в которой практически сразу приступили к работе над созданием декларации, в которой бы были закреплены основные права для всех людей. Уже в 1948 году страны-члены ООН приняли такой

документ, который получил название «Всеобщая декларация о правах человека». В тот же период времени, на фоне деколонизации, внимание мирового сообщества было обращено и на признание прав отдельных народов, в том числе прав коренных народов. Однако, несмотря на ведущиеся дискуссии, отдельные коренные народы, в том числе саамы Норвегии, смогли добиться полного признания своих прав лишь к концу XX века [1, с. 85].

Значимым событием в улучшении правового статуса саамов стало создание Саамского парламента в 1989 году. Парламент стал органом культурного самоуправления для коренного народа. Если ранее саамы имели незначительные шансы быть услышанными, то после учреждения собственного парламента они получили шанс самим определять свое будущее и принимать участие в решении вопросов, которые в той или иной мере имеют к ним отношение [6].

Таким образом, современная государственная политика Норвегии по отношению к саамам заключается в признании основных прав данного коренного народа, а также в наделении народа коллективными правами на самоуправление, культуру и владение традиционными землями. Подобные коллективные права направлены на сохранение идентичности народа и на уравнение его с большинством. Норвегия официально признала саамов коренным народом и закрепила права саамов на национальном уровне. Страна ратифицировала следующие международные документы, связанные с правами коренных народов:

- Конвенция МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (1989);
- Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (1995);
- Декларация ООН о правах коренных народов (2007) [5, с. 43].

Современная государственная политика Норвегии по отношению к саамам направлена не на насильственную ассимиляцию, а на предоставление саамам выбора относительно того, хотят ли они интегрироваться на добровольной основе или сохранить свою культурную и политическую независимость. Поскольку значительная часть саамов желает сохранить свою этнокультурную идентичность, государственная политика Норвегии способствует им в этом. Начиная с 1990 года, в Министерстве местного управления работает специальный консультант по вопросам политики в отношении саамов, а в 1997 году был учрежден пост Госсекретаря по проблемам саамов. Для возрождения и развития культуры коренного народа при правительстве был также создан Саамский фонд культуры [4].

Постепенное признание прав коренного народа позволило им начать более активно участвовать в жизни страны и своего региона. В Норвегии еще со второй половины XX века создавались различные организации саамов, которые начинали сотрудничать с организациями саамов соседних Швеции и Финляндии, где также наблюдалось значительное улучшение политико-правового статуса коренного народа. Саамский парламент Норвегии стал сотрудничать с Саамскими парламентами Швеции и Финляндии, что привело

к созданию единого Саамского парламентского совета в 2000 году. Таким образом, саамы получили возможность отстаивать свои права не только на местном и национальном, но и на международном уровнях [2, с. 88].

Саамы также получили право обучаться на родном языке. Еще в 1967 году коренной народ получил право получать начальное образование на саамских языках. Позже возможности использования языка в обучении были значительно расширены. В Каутокейно были созданы Северный Саамский институт и Саамский колледж с преподаванием на местном саамском языке. В 1992 году в Норвегии был принят Закон о саамском языке, который уравнивал саамский язык с норвежским [4]. В настоящее время обучение на местных саамских языках возможно на всех уровнях образования. Более того, для взрослого населения проводятся специальные курсы по изучению саамских языков [4].

С постепенным признанием прав коренного народа государство перестало препятствовать саамам в издании периодической печати и литературы на местных саамских языках. В связи с этим была создана Ассоциация саамских писателей [7, с. 54]. К тому же, в послевоенный период саамы получали все больше возможностей проводить радио – и телепередачи на родном языке. В настоящее время существует отдельный радиоканал, вещающий исключительно на местном саамском языке – Саамское радио.

Государственная политика Норвегии направлена также на поддержку таких важных традиционных занятий саамов, как оленеводство, рыболовство и сельское хозяйство. Так, был учрежден специальный Отдел образования для оленеводов, который с тех пор рассматривает вопросы, связанные с предоставлением возможности получения образования для саамских оленеводов. С целью сохранения и развития рыболовства был создан Саамский комитет по рыболовству [7, с. 52].

Государство также не препятствует саамам в использовании их национальной символики. 6 февраля установлен в стране как национальный праздник саамского народа, когда несколько зданий правительств поднимают сразу два флага: национальный флаг Норвегии и флаг саамского народа [4].

Несмотря на разворот государственной политики Норвегии от отрицания прав саамов к их признанию, саамское население до сих пор сталкивается с некоторыми проблемами в стране. Прежде всего, саамы до сих пор испытывают на себе последствия прошлой политики ассимиляции и угнетения, что выражается в сохраняющемся в той или иной степени дискриминационном отношении к коренному народу со стороны представителей титульной нации страны. В связи с этим Парламент Норвегии учредил специальную Комиссию по установлению истины и примирению для расследования последствий прошлой политики «онорвеживания» и несправедливых инцидентов в отношении саамов и квенов [6, с. 167].

Еще одним проблемным вопросом для саамов является усиливающаяся деятельность человека в местах традиционного расселения коренного народа. Если в настоящее время норвежские компании добровольно отказываются от своих проектов на севере Норвегии в случае массовых протестов со стороны

саамов, то с министерством обороны Норвегии и его органами саамам пока не удастся договориться [4]. Несмотря на массовое и открытое несогласие со стороны саамов, вооруженные силы Норвегии с согласия властей продолжают разворачивать полигоны для проведения военных учений на севере страны.

Наконец, изменение климата и его последствия угрожают способности коренного народа сохранять свою культуру, традиции и ремесла. Хотя власти страны разрабатывают программы и планы по преодолению изменения климата и адаптации к его последствиям, фактически саамы продолжают испытывать трудности по адаптации к изменяющейся окружающей среде.

Подводя итог, необходимо отметить, что за вторую половину XX века Норвегия существенно пересмотрела свою политику в отношении саамского населения. Если раньше в стране стремились построить гомогенное общество с одним языком и культурой, то в настоящее время современная государственная политика Норвегии направлена на сохранение этнокультурной идентичности саамов. В норвежском законодательстве за саамами официально закреплён статус коренного народа, а также его основные и коллективные права. Норвегия ратифицировала все важные международные документы, закрепляющие права меньшинств и коренных народов. Для уравнивания саамов с титульным населением и предоставления им возможности быть услышанными был создан орган культурного самоуправления саамов – Саамский парламент.

Современная государственная политика Норвегии способствует, таким образом, включению саамов в политическую жизнь страны, а также поддержке и развитию саамской культуры, языков, традиционных занятий и ремесел. Несмотря на то, что саамы продолжают испытывать некоторые трудности, Королевство продолжает поддерживать коренной народ и маловероятно вернется к политике ассимиляции в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Акуца, Ф.Р. Правовое положение коренных народов в Северной Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2000. №2. С. 84–90.
2. Васильев, Н.Н. Самоопределение саамских народов на фоне событий в суверенных странах // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 1990. №1(2). С. 87–93.
3. Головина, Ю.И., Яруничева, В. Ф. Народ, проживающий на территории четырех арктических государств, – саамы (лопари) // Арктика и Север. 2013. №12. С. 85–92.
4. Даллманн, В. Саамы Норвегии [Электронный ресурс]. URL: https://ansipra.npolar.no/russian/Items/Saami_Norway_R.html (дата обращения: 19.04.2022).
5. Мороз, Е.Н. Реализация прав коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамского населения // Политика и общество. 2021. №1. С. 41–49.
6. «Самоопределение» саамов: эталон для всех трансграничных коренных народов? [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/15/samoopredelenie-saamov-etalon-dlya-vseh-transgranichnyh-korenyih-narodov> (дата обращения: 19.04.2022).
7. Юдин, В.И. Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами // Власть. 2011. №10. С. 164–168.
8. Юдин, В.И. Культура и язык народа саами в системе государственной политики стран Северной Европы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. №4(54). С. 50–55.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА¹

Т.А. Головина

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орел

С.М. Сахарова

младший научный сотрудник кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел

Аннотация. Потенциал Арктической зоны имеет важное стратегическое значение для Российской Федерации. В этой связи необходимы современные подходы к управлению социально-экономическим развитием данной территорией. В статье обоснована целесообразность применения механизмов государственно-частного партнерства для взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в совместном решении управленческих задач по развитию территории Арктической зоны и реализации инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, стратегическое управление, государственно-частное партнерство, государственное управление.

Стратегическое управление Арктической зоной Российской Федерации – это сложный процесс и деятельность наделённых компетенцией в данной сфере органов государственной власти по управлению территориями регионов России, которые полностью или частично находятся в арктической зоне, промышленно-хозяйственной и иной деятельностью осуществляемых в ее границах, реализуемой в целях решения государственных стратегических задач по обеспечению безопасности и национальных геополитических, экономических, социальных и экологических интересов России в Арктике.

Стратегическое значение Арктической зоны для России подтверждается следующими фактами:

- более 60% территории России по тем или иным признакам относятся к арктическим территориям, огромным по своей площади и являющиеся к тому же, приграничными регионами с многотысячной километровой границей. В этой связи они обладают стратегическим военным значением с расположенными на ней объектами армии и флота [3];

- на этой территории находятся богатейшие запасы природных минерально-сырьевых ресурсов, имеющих стратегическое значение для российской экономики не только в перспективе, а уже сейчас, так как на данных территориях осуществляется более 80% добычи горючего природного газа и нефти, в том числе 17% газового конденсата. Только на континентальном шельфе арктических территорий России по оценкам экспертов запасы нефти

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90038.

составляют 17,3 млрд. тонн, а горючего природного газа более 85,1 трлн. куб. метра. В общемировом масштабе это более 22% всех энергоресурсов. Кроме того, в Арктике находится огромное количество месторождений других полезных ископаемых [3];

- на протяжении истории России в освоении этих территорий уже были вложены значительные средства, затрачены усилия, которые могут быть компенсированы только в перспективе. Однако уже в настоящее время, при относительно небольшой численности населения, арктические регионы вносят огромный вклад в российскую экономику, обеспечивая существенную долю экспорта и валового внутреннего продукта;

- прогнозируемые учеными глобальные климатические изменения, происходящие из-за антропогенного воздействия на арктические территории, имеют труднопредсказуемые последствия для всей земли и создают угрозы не только мировой экономике, частью которой является национальная экономика России, но и неизбежно окажут влияние на политические процессы, происходящие в мире;

- уникальное мировое значение Северного морского пути как трансконтинентального транспортного коридора, роль которого в условиях глобальных климатических изменений в перспективе неизбежно вырастет;

- на северной территории проживают в настоящее время девятнадцать коренных малочисленных народов, представляющих собой специфическую этническую группу этносов, интегрированных в суровые местные природно-климатические условия, обладающих уникальным укладом жизни, традициями и обычаями;

- Крайний Север, арктические территории России представляют собой гигантский природный заповедник с неповторимой флорой и фауной.

Указанные факторы выдвигают повышенные требования к стратегическому управлению социально-экономическим развитием арктической зоны Российской Федерации.

Более того, экономические условия в арктических регионах имеют существенные отличия от остальной части российского экономического пространства. Социальное и промышленно-хозяйственное развитие Арктической зоны России в ближайшей перспективе не будет являться прибыльным или хотя бы в полной мере окупаемым проектом из-за повышенных затрат и ресурсоемкости [1].

В условиях экономической нестабильности государство не имеет достаточного количества свободных бюджетных ресурсов для финансирования приоритетных проектов, а бизнес нуждается в дополнительной поддержке и некоторых гарантиях. Глобальные вызовы российской экономике, в том числе обусловленные последствиями пандемии COVID-19, очередной раз доказали, что социально-экономическое развитие возможно только при условии взаимовыгодного сотрудничества органов государственной власти и представителей бизнеса.

Деятельность и влияние на мировые течения государственно-частного партнерства является предметом дискуссий и исследований ученых и экспер-

тов ведущих международных организаций. В большинстве научных трудов под государственно-частным партнерством понимается множество контактов представителей публичного и частного сектора, объединенных взаимной выгодой и разделением ответственности, цель которых есть получение итогового материального результата в виде физического объекта или в виде предоставления общественных услуг. То есть проекты, основанные на принципах государственно-частного партнерства, позволяют вкладывать деньги частных инвесторов в строительство, реконструкцию, модернизацию, управление или содержание объектов инфраструктуры или предоставления услуг, жизненно необходимых для граждан страны [2].

Государственно-частное партнерство – это механизм, с помощью которого возможно проведение модернизации инфраструктуры различных отраслей, в том числе и социальной сферы. Проведение эффективного сотрудничества между государственным и частным сектором возможно только при наличии определенных условий, одним из которых является создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Важным инструментом решения проблемы ограниченности ресурсов для развития территории Арктической зоны является использование механизмов государственно-частного партнерства. Несмотря на большую привлекательность использования форм государственно-частного партнерства, существуют факторы, влияющие на реализацию проектов. К ним относятся большой объем инвестиций, долгосрочность концессий и количество участников при реализации проекта. Ключевыми факторами риска при реализации проектов посредством использования государственно-частного партнерства на этапах строительства и эксплуатации являются платежные риски и отсутствие поддерживающей инфраструктуры.

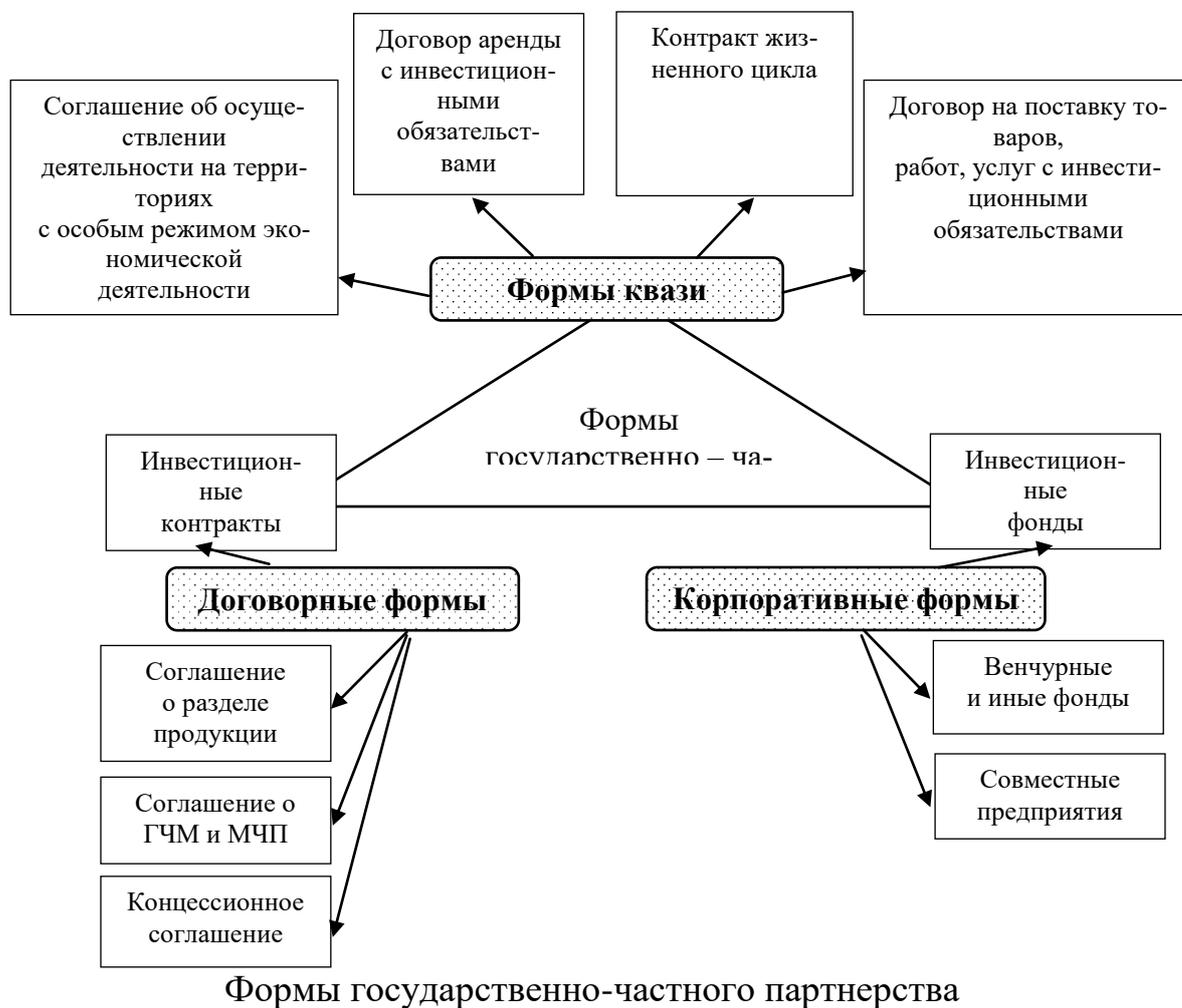
Наиболее востребованные и имеющие успешные практики формы государственно-частного партнерства приведены на рисунке.

Управление рисками в данных типах проектов становится важным аспектом в условиях принятой финансовой структуры таких проектов. Как известно, подобные капиталоемкие сделки в государственном и частном секторах, особенно в рамках государственно-частного партнерства, финансируются за счет безрегрессного проектного финансирования, когда доход от проекта является основным источником погашения кредита, операционных расходов, а активы проекта являются единственным обеспечением или долговым обеспечением по проекту.

Основным инструментом удовлетворения интересов всех сторон сделки является заключение соглашений проектного финансирования для оптимизации распределения рисков, гарантируя, что риски инициативы распределяются между сторонами, наиболее способными управлять ими.

Одной из проблем, связанных с государственно-частным партнерством, является частота их пересмотра в течение реализации инфраструктурных проектов. Пересмотр условий происходит, когда конкретные события изменяют финансовые условия концессии. В связи с этим контракты со специальными условиями могут использоваться в проектом финансировании для

распределения рисков в течение операционного периода. В силу договора с подобными специальными условиями гаранту необходимо заранее внести определенные минимальные входные суммы. Такое соглашение гарантирует, что капитальные и эксплуатационные расходы объекта покрываются гарантированными доходами, и оно передает риск непредсказуемых поставляемых ресурсов гаранту.

Согласно теории контрактов, неопределенность и неполнота соглашений увеличивают вероятность пересмотра условий. Так, к основным критериям, учитываемым в соглашении и влияющим на реализацию инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства являются размер инвестиций, срок реализации проекта и долговое финансирование. Размер инвестиций в проект может быть связан с пересмотром условий, поскольку крупные проекты с большей вероятностью испытывают перерасход средств, учитывая, что они более сложны, менее стандартизированы и более подвержены непредвиденным событиям.

Целесообразно выделить следующие риски при реализации проектов государственно-частного партнерства: риски проектирования; риски, связанные с земельным участком; риски строительства; риски форс-мажор; риски продаж/ получения выручки. Указанные риски могут нести как публичная сторона, так и частная сторона сделки опционально.

По мнению авторов данного исследования, в Арктике слабо развито использование механизма государственно-частного партнерства. Для развития и более успешного привлечения концессионеров необходимо создать на региональном уровне структуру, которая способна структурировать проекты и профинансировать предпроектную стадию. Необходимо развивать краудфандинговую модель развития ГЧП – способ коллективного финансирования.

Библиографический список

1. Алтынцев, А.В., Яговкина, В. А. Управление развитием северных и дальневосточных территорий // *Общественные финансы*. 2021. Выпуск 1 (41). С. 53–64.
2. Краснов, А.Д. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации в условиях пандемии // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15, № 9. С. 3523–3534.
3. Ларченко, Л.В. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под науч. редакцией В.А. Крюкова, Т.П. Скуфыиной, Е.А. Корчак. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 245 с.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА

Д.А. Евменина

управляющий партнер, адвокат, Адвокатское бюро «Евменина и партнеры»,
г. Москва

Аннотация. На основе сравнительного анализа международных документов и российского законодательства по коренным малочисленным народам Севера делается вывод о существовании определенных различий в подходах и правовых оценках.

Ключевые слова: коренные народы, КМНС, культурные права, международное право, российское законодательство.

Несмотря на свою относительную малочисленность, коренные народы Севера играют центральную роль в сохранении и развитии культурного наследия Арктики. Они представляют собой автономные, самоопределяющиеся сообщества со специфическим образом жизни и взглядом на мир, характеризующиеся сильной, часто духовной связью с землей, исконными жителями которой они являются.

Однако культура коренных народов находит свое выражение не только в их земле, но и в их специфических знаниях об использовании земли и ее ресурсов, в их медицинских и духовных знаниях, а также в традиционном искусстве, верованиях и ценностях, передаваемых из поколения в поколение. Знания и традиционные ресурсы играют центральную роль в поддержании самобытности коренных народов, и их нельзя четко отделить друг от друга. Таким образом, применительно к коренным народам дихотомии между землей и окружающей средой, религией и духовностью не должно существовать, поскольку это вступает в противоречие с самой сущностной основой культу-

ры коренных народов и их самобытности.

Несмотря на многочисленные социально-экономические проблемы, которые характерны для коренных народов по всему миру, не исключая даже народа саами в благополучных странах Северной Европы, эти народы постоянно борются за сохранение своей культуры, находящейся под угрозой исчезновения, языка, земель. Это входит в сферу, которую нелегко оценить или включить в материалистические матрицы. Это мир, часто недоступный современному рациональному уму и доминирующей идее прогресса. Именно коллективная духовная связь со своей землей отличает коренные народы от других групп, в т.ч. относящихся к «меньшинствам», и делает необходимым определение особого правового режима, выходящего за рамки общих норм в области прав человека на международном, региональном и национальном уровнях.

Уже в Конвенции МОТ № 169 1989 года подчеркивалась обязанность национальных правительств развивать и защищать культуру коренных народов и их религиозные и культурные ценности, практики и институты (ст. 2, 4 и 5) [2]. Однако наиболее адекватное выражение необходимые усилия по защите культуры коренных народов были сформулированы в тексте Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года, принятой Генеральной Ассамблеей 143 государствами, проголосовавшими «за», при только четырех государствах «против», и 11 воздержавшихся. Поскольку страны, проголосовавшие против, вынуждены были под давлением мирового общественного мнения изменить свою позицию, можно говорить практически о всеобщем характере ее поддержки. Как указано в преамбуле, мировое сообщество признает «настоятельную необходимость уважения и поощрения неотъемлемых прав коренных народов, которые вытекают из их политических, экономических и социальных структур, а также из их культуры, духовных традиций, истории и философии, особенно их прав на свои земли, территории и ресурсы» [1].

Отсюда можно сделать вывод, что залогом сохранения и развития культуры этих народов является гарантированность их права на самоуправление на территориях их традиционного проживания, возможности сохранения унаследованного от предков образа жизни. Таким образом, важнейшим принципом как при толковании уже существующих правовых документов и в международной, и в национальных правовых системах, так и при разработке новых правовых актов, является, на наш взгляд, признание того факта, что в широком смысле все права коренных народов являются культурными правами.

В целом, в международном праве по проблемам коренных народов можно выделить следующие основные моменты:

- запрет на этноцид в отношении коренных народов, находящий, в частности свое отражение в запрещении их насильственного выселения и переселения,
- право защищать, сохранять, и развивать доставшиеся им от предков культурные традиции и обычаи (в т.ч. религиозные),

– гарантии на сохранение, поддержку и развитие своих языков, которые, являясь центральным элементом культуры коренных народов, в настоящее время находятся под постоянной угрозой исчезновения,

– обязанность государств принимать эффективные меры для сохранения и развития исторических, философских представлений и традиций, устного народного творчества,

– гарантии присутствия коренных народов в медийном пространстве современного мира, право создавать СМИ на собственных языках, в том числе благодаря соответствующей финансовой поддержке со стороны государства и международных организаций,

– противодействие со стороны отдельных государств и всего мирового сообщества любым проявлениям дискриминации в отношении коренных народов, борьбе с существующими в их отношении предрассудками и ложными стереотипами.

Особое место в системе прав и гарантий уделено индивидуальным и коллективным правам на образование, которое учитывало бы культурные традиции и самобытность коренных народов. При этом, с учетом необходимости борьбы с ошибочной политикой прошлого, основанной на стремлении ассимилировать коренные народы и полностью включить их в общество большинства, в международных документах предусмотрено право самих коренных народов определять содержание и методику обучения, контролировать их реализацию на практике.

Несмотря на то, что Российская Федерация не подписала Конвенцию МОТ 169, а в 2007 году воздержалась при голосовании за Декларацию ООН о правах коренных народов, в российском законодательстве мы находим целый ряд положений, созвучных этим основополагающим международным документам. И здесь, прежде всего, следует обратиться к статье 10 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ). В соответствии с ней «права на сохранение и развитие своей самобытной культуры», включают в себя:

- право сохранять и развивать родные языки;

- право создавать общественные объединения, культурные центры и национально-культурные автономии малочисленных народов, фонды развития малочисленных народов и фонды финансовой помощи малочисленным народам;

- право создавать в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими материальными и финансовыми возможностями учебные группы, состоящие из лиц, относящихся к малочисленным народам, для их обучения традиционным хозяйствованию и промыслам малочисленных народов;

- право изучать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации;

- право соблюдать свои традиции и совершать религиозные обряды, не противоречащие федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, содержать и охранять культовые места[5].

Статья 14 Федерального закона № 82-ФЗ закрепляет право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и их объединениям, на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Однако целый ряд вопросов, прежде всего связанных с защитой «традиционных знаний» коренных народов Севера, остаются без должного правового ответа. Отметим те моменты, которые с правовой точки зрения, на наш взгляд, требуют особого внимания.

Во-первых, в правовом поле не закреплено четкого определения столь важных для КМНС понятий, как «обычай», «традиции» и «обычное право». В Федеральном законе от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»[6] под обычаями малочисленных народов понимаются лишь «правила ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни», что, на наш взгляд, сильно сужает и даже искажает смысл данного понятия.

Во-вторых, отсутствует четкое понимание того, что обычаи коренных малочисленных народов являются важным источником права. И дело не только в том, что формулировки норм об учете обычаев и традиций носят излишне общий характер и страдают определенной размытостью, но и в том, что в российском законодательстве не определены пределы применений традиций и обычаев, а также отсутствуют процессуальные механизмы реализации этих норм.

В-третьих, само право на культурное наследие носит несколько ограниченный характер. Так, из него практически исключено народное творчество (фольклор), которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ, не является объектом авторских прав, поскольку относящиеся к нему произведения не имеют конкретных авторов (пп. 3 п.6 ст. 1259). Ситуация осложняется тем фактом, что традиционные знания в ряде случаев также могут трактоваться как вид фольклора.

В-четвертых, недостаточно проработанным является вопрос о правовом характере традиционной «народной медицины», составляющей, на наш взгляд, важную часть культуры КМНС. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[4], подчеркивается, что к народной медицине не относится «оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов». Однако в традициях КМНС четко отделить медицинское от обрядового представляется довольно сложным. Не случайно в тексте закона мы не находим указаний на то, каким образом следует их разграничивать. Значительную сложность для представителей коренных народов представляет и необходимость заручиться поддержкой медицинской организации

(государственной или профессиональной некоммерческой) для того, чтобы получить соответствующее разрешение.

В-пятых, несмотря на признание того факта, что глобальные экологические и социальные изменения, происходящие в Арктике, угрожают культуре коренных народов и местных общин, этот вопрос, на наш взгляд, не находит должного отражения в природоохранном законодательстве. В частности, в рамках правового обеспечения функционирования системы управления окружающей средой риски для этих культурных ресурсов обычно игнорируются, отчасти потому, что воздействие может быть косвенным и, следовательно, трудно поддающимся оценке. Однако потеря доступа к ключевым элементам окружающей среды потенциально может иметь серьезные и идущие по нарастающей последствия для культурных ценностей, включая ответственность за охрану окружающей среды.

Однако, одной из основных, на наш взгляд, проблем является само определение «коренного народа» в российском законодательстве. Вопреки нормам международного права в РФ под особую защиту государства подпадают лишь коренные народы, численностью менее 50 тысяч человек. В результате некоторые коренные народы Арктики лишаются тех прав и гарантий, которые могли бы в большей мере способствовать реализации их культурных прав. Конечно, и якуты, и коми имеют определенные возможности реализовывать свои специфические права через государственные органы субъектов РФ, титульными нациями которых они являются. Однако, если в Республике Саха-Якутия коренные народы (якуты, эвенки и эвены) составляют чуть более 50 % населения, то в Республике Коми – лишь 23,7 % [3]. Таким образом, по крайней мере в последнем случае они не могут оказывать решающего влияния на политику, проводимую властями республики.

Конечно, само по себе наличие значительного числа различного рода законодательных актов, направленных на обеспечение функционирования механизмов защиты самобытности коренных народов, еще не гарантирует их реализацию на практике, но является необходимым условием эффективной деятельности государства в этом направлении.

Библиографический список

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.03.2022).

2. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 25.03.2022).

3. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 10.04.2022).

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 02.04.2022).

5. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/180406/> (дата обращения: 28.03.2022).

6. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12122856/> (дата обращения: 10.04.2022).

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Калашников

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова, г.Архангельск

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о формировании российской модели корпоративного управления, проблемах ее формирования, ее сильной и слабых сторонах, сходствах и различиях с моделями корпоративного управления других стран.

Ключевые слова: модель корпоративного управления, роль государства в экономике, инсайдерская и аутсайдерская модели корпоративного управления.

В последние годы вопросы формирования национальной модели корпоративного управления широко обсуждаются в управленческой литературе. Возникновение и развитие корпоративного управления отражает закономерности эволюции мировой экономики, с процессами трансформации экономики и становлением отношений внутри компаний, основанных на принципах корпоративного менеджмента.

Корпоративное управление обычно определяют как отношения между различными партнерами при определении направления и характера деятельности корпорации. Основные партнеры: акционеры, менеджмент предприятия и совет директоров. Специфика деятельности корпорации заключается в объединении усилий различных сторон: объединения финансовых ресурсов акционеров с целью формирования капитала, менеджмента – для решения проблем управления, персонала компании – для решения оперативных и стратегических задач.

В широком смысле в настоящее время выделяют две основные модели корпоративного управления: аутсайдерскую и инсайдерскую.

Аутсайдерская модель преобладает в рамках англосаксонской системы (системы общего права) и предполагает то, что ключевые решения в области корпоративного управления принимает совет директоров корпорации. Такая

модель является преобладающей в США, Великобритании, Канаде, странах Британского содружества.

Наоборот, в континентальной Европе, Китае, Японии, Южной Корее преимущественной является инсайдерская модель корпоративного управления, построенная на высокой роли менеджмента (администрации) корпорации в принятии корпоративных решений. Такая модель корпоративного управления, несомненно, преобладает и в России[3].

Различие в подходах к корпоративному управлению связано с различием понимания феномена корпорации в различных странах. В системе общего права феномен корпорации трактуется широко. Все корпорации здесь подразделяются на 4 группы: 1) публичные (*public*), к которым относят государственные и муниципальные органы; 2) полупубличные (*quasi-public*) – коммерческие организации, обладающие монополией на оказание основных общественных услуг; 3) непредпринимательские (*non-profit*) – религиозные организации, образовательные учреждения, благотворительные фонды и т.д.; 4) предпринимательские (*business*) корпорации, создающиеся с целью получения прибыли.

С точки зрения континентальной системы (правовой системы) корпорация может быть определена как коллективное образование, организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах) и осуществляющая какую-либо общественно-полезную деятельность. Исходя из этого определения, органы государственного и муниципального управления не могут быть признаны корпорациями. Кроме того, существует большое число государственных предприятий, которые также нельзя признать корпорациями, т.к. отсутствует главный признак корпорации – объединения капиталов [1].

Главная причина различия в понимании корпораций состоит в том, что в Европе капитал никогда не достигал такой величины, как в США. Чем больший капитал объединяет корпорация, тем в большей степени собственность в ней отделяется от контроля.

Несмотря на то, что инсайдерская модель корпоративного управления в России является преобладающей, она, безусловно, имеет национальную специфику и отличается от того, что мы видим в Европе, Китае или Японии. При более глубоком рассмотрении специфики корпоративного управления в современной России можно выделить следующие модели корпоративного управления, которые имеют место на российских предприятиях:

- доминирующие акционеры – менеджеры компании. В данной модели сглаживается основной недостаток корпоративного управления – отделение собственности от контроля. У менеджеров компании появляются стимулы к максимально эффективному использованию активов, т.к. они имеют право на часть дохода корпорации. Но проблема этой модели в том, что добиться отставки неэффективного менеджмента практически невозможно;

- контроль трудового коллектива. Эта модель была особенно популярна в конце 1980 – начале 1990-х гг. Основная проблема этой модели – противо-

речивые интересы лиц, являющихся одновременно и акционерами и работниками компании;

- доминирование внешних акционеров-аутсайдеров. Обычно в российской практике акционерами-аутсайдерами являются государство и инвестиционные фонды.

- право собственности без права контроля. Эта модель имеет место при распылении собственности или недостаточных гарантиях прав акционеров [2].

Знание указанных моделей корпоративного управления, их особенностях, а также сходствах и различиях с моделями корпоративного управления других стран позволяет не только грамотно произвести анализ существующей ситуации, но и определить модель управления для собственного предприятия.

Библиографический список

1. Кашанина, Т.В. Корпоративное право: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 189 с.
2. Муравьев, А., Савулькин, Л. Корпоративное управление и его влияние на поведение приватизированных предприятий // Вопросы экономики. 1998. №7. С.110–119.
3. Новоселов, А.В. Институты, модели корпоративного управления и поведения фирм: комплексный анализ // Экономические науки. 2010. №11(72). С.176–179.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМОЙ СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИИ: КАРБОНОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ

В.В. Крицкая

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ВШЭУиП, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: Требование декарбонизации мировой экономики вынуждает Россию как крупнейшего экспортёра углеводородов формировать собственную систему мониторинга и учета парниковых газов, создавая сеть карбоновых полигонов в разных регионах страны, включая арктический регион.

Ключевые слова: управление экосистемой, карбоновые плантации, карбоновые фермы, арктический регион России.

На современном этапе развития человеческого общества проблемы климатических изменений и экологического регулирования являются приоритетными, так как стоит вопрос о выживании человечества в целом.

Климатические изменения, зарегистрированные в нынешнем столетии, во многом обусловлены накоплением в атмосфере углеродосодержащих парниковых газов. Наряду с естественными и природными факторами, такими как солнечная активность, рост озонового слоя из-за повышения интенсивности ультрафиолетового излучения, вулканическая активность, выброс парниковых газов природного происхождения, большой вес на потепление атмосферы и океанов оказывают факторы, вызванные антропогенным воздействием.

вием человека. Это вынуждает человечество задуматься над программами и мерами климатического регулирования.

Содержание двуокиси углерода в атмосфере в настоящее время примерно на сорок процентов выше, чем в начале двадцатого века. Данное увеличение обусловлено:

- вырубкой деревьев больших территорий, которые являются источником кислорода и регулятором климата планеты;
- ростом животноводства,
- использованием азотосодержащих удобрений в сельском хозяйстве;
- активным ростом промышленной деятельности человечества.

Большую ответственность за возникновение глобальных проблем, вызванных с изменением климата, несут крупные промышленно развитые государства, производящие более 70 процентов выбросов, хотя последствия негативного влияния климатических изменений затрагивают в большей степени именно бедные страны. Поэтому промышленно развитые страны ставят перед собой цели по декарбонизации экономики и призывают развивающиеся страны следовать их примеру.

Вопросы климатического регулирования более 30 лет стоят в повестке международных отношений многих государств, начиная с «Саммита Земли» в Рио-де-Жанейро 1992 года, на котором была выработана повестка дня и новый план международных действий по вопросам окружающей среды и сформулированы принципы устойчивого развития и безопасности в XXI веке. Важным документом Саммита-1992 года стало соглашение по Конвенции об изменении климата, которое далее привело к Киотскому протоколу, принятому в 1997 году и положившее основу рынка квот.

Российская Федерация ратифицировала Киотский протокол в 2004 году. В России начал формироваться рынок квот на выбросы парниковых газов и в 2010 году произошла первая продажа углеродных квот российской компанией «Газпром нефть» японским компаниям.

Российская Федерация согласно рамкам Киотского протокола за период с 2008 года по 2012 год приняла обязательства об уменьшении суммарных ежегодных выбросов в среднем на 5 процентов по отношению к уровню 1990 года. Россия перевыполнила эти обязательства. Согласно отчету Министерства экономического развития Российской Федерации, процент выбросов парниковых газов всех источников был уменьшен на 44 процента.

В 2015 году на смену Киотского протокола пришло Парижское соглашение, главная цель, которого заключалась «в удержании роста средней температуры ниже 2 градусов от базового доиндустриального уровня, необходимо было приложить усилия для ограничения роста температуры до 1,5 градусов по Цельсию» [1].

Государства-участники, подписавшие Парижское соглашение, могут сами определить собственный вклад в общую цель, пересматривая их через каждые пять лет. В Соглашении нет никаких принудительных мер для достижения цели. Парижское соглашение было ратифицировано Россией в 2019 году. «Россия в рамках Парижского соглашения берет на себя обязательства

к 2030 году производить не больше 70 процентов выбросов парниковых газов уровня 1990 года» [2].

Ведущие развитые страны поддерживают создание международных глобальных систем наблюдения за климатическими изменениями и состоянием окружающей среды. Данные системы формируют наблюдения за климатическими изменениями с наземных, дистанционных, морских и других платформ, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с установленными международными требованиями и рекомендациями Всемирной метеорологической организации.

Российская Федерация, отстаивая собственные национальные интересы на международном уровне, стремится

- минимизировать климатические риски,
- эффективно управлять экологией,
- сформировать собственную национальную систему наблюдения за климатом.

Для достижения поставленных целей 8 февраля 2021 года Президентом подписан Указ №76, по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития и климатических изменений.

Россия продолжает активно работать и исследовать проблемы декарбонизации экономики. Декарбонизация – это процесс уменьшения выбросов углекислого газа в окружающую среду, влекущий снижение «экологического следа».

В основе стока углерода (его поглощения и хранения) в биосфере лежит фотосинтез. Глобальный углеродный баланс – это баланс эмиссии и стоков углерода в биосфере. Он отличается для разных стран и экосистем.

Еще двадцать лет назад Россия, богатая лесами, рассматривалась климатологами как территория стока углекислого газа, но теперь это надо доказывать: измерять, аттестовать и сертифицировать. Для осуществления этих процессов в Российской Федерации будет создана целая сеть карбоновых полигонов и ферм с целью мониторинга парниковых газов, а также формирования методики расчетов способности поглощать окружающей средой углерод из атмосферы.

Карбоновые полигоны как способ борьбы с парниковыми газами – это новое явление для России. На карбоновых полигонах будут прорабатываться методики измерения потоков основных парниковых газов: двуокиси углерода, метана, закиси азота и других.

Требуется собственная недискриминационная система измерения баланса парниковых газов, выявление того, как они и где выделяются и поглощаются. На карбоновых полигонах планируется проводить широкий спектр экологических исследований:

- вести разработку наземных и дистанционных технологий полевого и лесного агрохимического контроля,
- строить математические модели по первичной валовой продуктивности,
- отрабатывать технологии дистанционного учета надземной и подземной фитомассы.

На карбоновых полигонах, кроме научных изысканий, будут разрабатываться способы борьбы с парниковыми выбросами. Можно будет определять, какой вред действительно оказывает та или иная промышленность.

На сегодня ученые только приблизительно представляют баланс углеродного обмена. Именно карбоновые полигоны помогут дать объективную картину и научно обосновать количество газов, которые выделяются на территории России и поглощаются одновременно. Это поможет правильно строить диалог с зарубежными странами, особенно, если речь пойдет об углеродном налоге. С 2023 года ЕС планирует введение трансграничного углеродного налога на импорт.

Экспортирующие продукцию со значительным углеродным следом предприятия должны будут оплатить налог, размер которого значительно увеличит ее стоимость и может сделать такую продукцию неконкурентоспособной.

Проект создания карбоновых полигонов реализуется по поручению Президента Российской Федерации, который, выступая на Форуме в ходе пленарного заседания Российской энергетической недели в октябре 2021 года, объявил, что Россия будет добиваться достижения углеродной нейтральности не позднее 2060 года.

В сентябре 2020 года был открыт первый карбоновый полигон в Калужской области. Весной следующего 2021 года Министерством науки и высшего образования было выбрано 9 пилотных регионов по всей России от Калининградской области до Сахалина для создания сети карбоновых полигонов.

В настоящее время принято решение о расширении сети карбоновых полигонов в 14 регионах, количество действующих полигонов на сегодня составляет 11. Не менее 80 климатических карбоновых полигонов планируется создать по всей стране в различных регионах, включая Северо-Арктический регион.

Арктический регион чувствителен к изменению климата на планете. За последние тридцать лет северные моря утратили более половины площади, покрытой льдом, идет активное таяние полярных льдов. По оценкам экспертов, к лету 2050 года лед полностью исчезнет, в том числе и в Арктике. Изменение уровня океана является прямым следствием таяния льдов, так каждые 10 лет скорость подъема составляет более 3 сантиметра.

Карбоновый полигон в Северо-Арктическом регионе России создан только в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) на базе международной станции «Снежинка», которая входит в меридиональный мегатрансект. Он позволяет получать уникальные данные об окружающей среде из различных климатических зон России, от лесостепи до тундры,

Ямальский карбоновый полигон называется «Семь лиственниц» в честь города Лабытнанги. Ясно, что для Северо-Арктического региона, одного Ямальского полигона недостаточно. Следует организовать карбоновый кластер – карбоновые фермы в Архангельской и Мурманской областях.

В перспективе предполагается увеличить количество карбоновых полигонов до нескольких десятков и при каждом создать карбоновую ферму, где будут выращиваться леса для поглощения углекислого газа.

Климатические полигоны, как и карбоновые фермы, являются территорией с особой экосистемой, создаются для реализации мер контроля климатически активных газов при участии научных организаций и университетов, позволяют проводить исследования в сфере экологии. На этих площадках будут создавать систему измерения трансформации углерода в воздухе в почвенный углерод как процесса секвестрации и эмиссии углерода.

Архангельская область, входящая в Северо-Арктический регион, имеет весь научный арсенал для подобных исследований и для контроля климатически активных газов; преимущества в лесной сфере и в сфере богатого бурными водорослями Белого моря, которое может быть отдельной карбоновой фермой как научно-исследовательская площадка.

Карбоновая ферма, как предприятие, зарабатывает секвестрацией углерода и продает ценные бумаги с номиналом, выраженном в тоннах утилизированного из атмосферы углерода, тем компаниям, которые желают продать свою продукцию, отягощенную углеродным следом, в страну с экологическим регулированием, при этом освобождается от пошлины на ввоз незеленой продукции.

Карбоновая ферма должна провести на своей территории инвентаризацию лесов, выделить эталонные участки, провести аттестацию и сертификацию процесса секвестрации углерода.

В Архангельской области каждый год выращивают около десяти миллионов саженцев хвойных пород с закрытой корневой системой, однако в рамках проекта карбоновой фермы можно рассчитывать на значительный рост этого параметра. Для получения полной информации о ресурсах и объемах поглощения углекислого газа северными лесами следует проводить качественное лесоустройство.

Не меньше, чем зеленые насаждения, быстрорастущие бурые водоросли северных морей в больших количествах поглощают углекислый газ, так как поверхность морей стала открытой более продолжительное время из-за активного таяния льдов.

Проведенный анализ показывает, что Российская федерация постепенно включается в мероприятия по декарбонизации экономики. Тем не менее, предстоит многое сделать для создания системы мониторинга и учета парниковых газов, а также для расширения сети карбоновых полигонов в разных регионах страны.

Библиографический список

1. Парижское соглашение. Париж, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement (дата обращения: 08.06.2022).
2. Ковалев, Ю. Ю. В завершение саммита ООН по климату в Париже: неустойчивость территориальных систем и новые риски регионального развития // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 :Общественные науки. 2016. № 1. С. 91–108.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТУСА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ РОССИИ И НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ

А.А. Новиков

магистрант 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель:
Д.В. Кочегаров, кандидат юридических наук, Северный (Арктический)
федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье при помощи сравнительно-правового анализа раскрывается правовая основа формирования и функционирования береговых охран России и Норвегии, их статус в системе органов исполнительной власти, а также обозначены сходства и различия организаций. На основании полученных результатов автором сделаны выводы об эффективности применения морской охраны Россией и Норвегией в Арктическом регионе.

Ключевые слова: национальная безопасность, пограничный контроль, береговая охрана, ФСБ, Арктика, Россия, Норвегия.

Актуальность изучения правового режима Арктики предопределена многофункциональностью самого региона (сосредоточение углеводорода, транспортная инфраструктура, климатическое влияние, стратегическое расположение) и, как следствие, многоаспектностью вопросов правового регулирования общественных отношений в высоких широтах. Отмечается, что «арктические территории играют ключевую роль в обеспечении безопасности и поддержании геополитических интересов арктических стран» [1, с. 23].

Российская Федерация (РФ) и Королевство Норвегия уделяют значительное внимание государственной и общественной безопасности в таком уникальном по своему географическому положению и международно-правовому статусу пространстве как Арктика. Еще в 2004 г. на основе Морской охраны Пограничной службы Федеральной службы безопасности (ПС ФСБ) РФ создается Береговая охрана (БОХР) ПС ФСБ РФ [8, с. 2]. В рамках развития экономических связей все большую актуальность приобретает патрулирование пограничными сторожевыми кораблями главной арктической судоходной трассы нашей страны – Северного морского пути. Кроме того, данная тематика нашла отражение в Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. На первом этапе реализации Стратегии (до 2015 года) планировалось создать и развить БОХР ФСБ РФ в Арктическом регионе России (подпункт «д» пункта 29). Значительное внимание органам БОХР уделяет и Норвегия в своей Арктической стратегии (Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, 2017 г.). Глава «Охрана окружающей среды, безопасность, готовность к чрезвычайным ситуациям и реагирование на них» затрагивает практический функционал БОХР, а также техническое совершенствование службы в настоящее время.

Тематика защиты морских пространств силами БОХР сильно переплетена с политической конъюнктурой и международными отношениями. В этом ключе необходимо отметить работы В.К. Зиланова [2], Ю.Ф. Лукина [5] и

А.К. Порцеля [7], отражающие объективные и субъективные причины формирования институтов БОХР в России и Норвегии. Функционирование указанных органов рассматривали такие представители военной науки, как Г.В. Иванов [3] и Н.Н. Кудинов [4]. Среди зарубежных правоведов необходимо отметить представителей Института Ф. Нансена Норвегии А.-К. Йоргенсена, Г. Моурицена, А. Му, А. Остхагена [6]. Однако на сегодняшний день науке не известны комплексные труды по сравнительно-правовому анализу статуса БОХР в России и Норвегии. Знание указанных фактов позволит по-новому оценить политику обеспечения национальной безопасности и интересов двух государств в Арктическом регионе вообще и близ архипелага Шпицберген в частности.

Российская Федерация. БОХР ПС ФСБ обеспечивает практическую реализацию защиты, охраны и обороны морского побережья, внутренних и территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Управление БОХР ПС ФСБ России осуществляет Департамент береговой охраны ПС ФСБ, руководителем которого является заместитель руководителя ПС ФСБ. Согласно Указу Президента РФ от 11.08.2003 N 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», в структуре службы выделяются управления (отряды, отделы) ФСБ России по пограничной службе (пограничные органы), разделенные по территориальному признаку. Федеральная служба безопасности России – это ключевая федеральная специальная служба обеспечения безопасности в нашей стране, руководство деятельностью которой осуществляет Президент РФ, он же назначает руководителя (директора), осуществляющего управление через указанный федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы.

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40-ФЗ определяет следующие функции пограничной деятельности: защита и охрана Государственной границы РФ и защита и охрана экономических и иных законных интересов России в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (в частности, охрана за пределами исключительной экономической зоны РФ различных видов рыб). Ряд схожих положений о морской пограничной деятельности содержится в других федеральных законах РФ, а также в подзаконных нормативных правовых актах (указы Президента РФ, приказы ФСБ РФ).

К типовым задачам БОХР ПС ФСБ также относят: охрану иностранных судов, осуществляющих стоянку в портах, открытых для захода иностранных судов; реализация защиты и контроля водной среды и биоресурсов; проведение поисково-спасательных мероприятий в зоне своей ответственности; обеспечение национальной безопасности и социально-экономических интересов России в рыболовной зоне Шпицбергена (особенность Пограничного управления ФСБ России по западному арктическому району) [4, с. 507].

Таким образом, пограничная деятельность в России регламентируется Конституцией РФ, федеральными законами, а также подзаконными правовыми актами в виде указов и т. д. А институт БОХР осуществляет свою дея-

тельность на основании приказов и распоряжений должностных лиц пограничных органов и ФСБ России.

Королевство Норвегия. Министерство обороны Норвегии с помощью подведомственных ему Вооруженных сил (ВС) осуществляет разработку и реализацию политики государства в области безопасности и обороны. Летом 1977 г. Норвегия ввела в акватории архипелага Шпицберген режим так называемой «рыбоохранной зоны» (РОЗ) (Forskrift om fiske vernsone ved Svalbard). Данная зона, по представлению Правительства, обеспечивает контроль и ограничивает рыболовство в этом районе для того, чтобы сохранить биологические ресурсы и предотвратить нерегулируемый промысел. С этой целью с 1977 г. в Королевстве существует БОХР.

БОХР Норвегии является одним из подразделений Военно-морских сил (ВМС) Королевства. Руководство осуществляет Начальник БОХР, подчиненный Начальнику норвежских ВМС, который в свою очередь назначается королем. ВМС Норвегии представляют собой одну из частей ВС, управление которыми осуществляет Начальник обороны, ближайший профессиональный военный советник Правительства и второй человек в военной иерархии после верховного главнокомандующего – короля. Он также назначается монархом на заседаниях Государственного совета.

Сегодня БОХР осуществляет свою деятельность согласно принятому в 1997 г. Акту о Береговой охране (Lov om Kystvakten (kystvaktloven)). Структурно организация делится на Внутреннюю охрану, осуществляющую юрисдикцию во внутренних и территориальных водах государства, и Внешнюю, чья область деятельности распространяется на исключительную экономическую зону вдоль материковой части страны, рыболовную зону острова Ян-Майен, РОЗ архипелага Шпицберген и ряд международных морских районов.

Глава 3 документа выделяет основную цель БОХР – это отстаивание и защита национального суверенитета. Также подразделение ВМС Королевства осуществляет надзор за рыболовством, соблюдением таможенного и экологического законодательства, участвует в поисково-спасательных операциях, контролирует научно-исследовательскую деятельность, отслеживает и нейтрализует дрейфующие объекты. Кроме того, организация обеспечивает контроль за соблюдением правил захода судов на морскую территорию и во внутренние воды и их движения, а также оказывает помощь полиции, в том числе в связи с предупреждением и борьбой с преступлениями и незаконными действиями в отношении лиц, судов или стационарных установок. Должностные лица, при наличии разумных оснований, могут применять такие принудительные меры уголовного судопроизводства, как арест, обыск и изъятие. БОХР самостоятельны в применении полицейских функций, а обеспечение контроля биологических ресурсов и научных исследований директивно исходит от Управления рыболовства, функции предупреждения и ликвидации ситуаций чрезвычайного характера от Норвежской береговой администрации, проведение военных операций курирует Министерство обороны.

На основании проведенного анализа видно, что функции органов пограничного контроля морских пространств России и Королевства в целом сов-

падают. Ключевым отличием статусов береговых охран двух стран можно считать принадлежность непосредственно к вооруженным силам (Норвегия) и к специальной службе (Россия), из этого следует прямое различие в управлении. Так, в Норвегии разветвленный аппарат ВС, премьер-министр и иные министры реализуют полномочия института БОХР в рамках своей сферы деятельности. В России БОХР, ПС и ФСБ находятся под руководством президента государства, что позволяет их представителям быть более самостоятельными и сосредоточенными в вопросах обеспечения национальной безопасности страны.

Полнота правового регулирования статуса БОХР в обоих государствах находит свое отражение в регламентирующих нормативных правовых документах. Унифицированный норвежский Акт о Береговой охране дает основную характеристику всему институту, однако комплексную картину обеспечения защиты общества и государства в водных пространствах мы наблюдаем в отечественном варианте. Количество федеральных законов по данному вопросу позволяет четко разграничить иерархию, сферу деятельности и ответственности и способствует раскрытию частных моментов правоприменения и правового регулирования.

На сегодняшний день указанная тематика остается актуальной и все больше находит отражение в арктическом векторе. Обновленная Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года в качестве одной из своих целей ставит всестороннее совершенствование ВС и иных военизированных организаций в данном регионе (пункт 19). Интересным также является современная задача по развитию международного сотрудничества в рамках Арктического форума береговых охран (подпункт «д» пункта 16). В программе «Арктическая политика норвежского Правительства» (The Norwegian Government's Arctic Policy, 2021 г.) также содержится положение об обоюдодыгодном сотрудничестве береговых охран обоих государств.

Таким образом, все вышеперечисленное свидетельствует о значимости пограничных органов, реализующих свои полномочия в морском пространстве, особенно в рамках такой особой территории, как Арктика.

Библиографический список

1. Вилова, Т. В., Чертова, Н. А., Вилова, М. Г., Пермиловский, М. С. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики // Экология человека. 2017. № 5. С. 21–26.
2. Зиланов, В. К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56.
3. Иванов, Г. В. Национальная безопасность России в Арктике: проблемы и решения // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18, № 3. С. 401–406.
4. Кудинов, Н. Н. Угрозы национальным интересам и система обеспечения пограничной безопасности Арктической зоны России // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17, № 3. С. 497–508.
5. Лукин, Ю. Ф. Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 59–96.

6. Остхаген, А., Йоргенсен, А.-К., Му, А. Рыбоохранная зона Шпицбергена: как Россия и Норвегия разрешают арктические разногласия // Арктика и Север. 2020. № 40.С. 183–205.

7. Порцель, А. К. Россия остается на Шпицбергене // Арктика и Север. 2012. №. 9. С. 40–59.

8. Садыкова, В. В России создана Береговая охрана // ВПК (Военно-промышленный курьер). 2005. 20–26 июля (№26 (93)). С. 12.

ПОЛИТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

С.С. Рожнева

кандидат политических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

Аннотация. В настоящее время политические практики цифровизации актуализируются разнообразными аспектами изучения вопросов безопасности. Обострение данной проблемы наблюдается и на уровне Арктической зоны РФ. В статье исследуется опыт Республики Карелия.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, политика цифровизации, Республика Карелия.

В настоящее время глобальные вызовы актуализируют процесс цифровизации, охватывающий различные аспекты общественных отношений. В нашей стране на правительством уровне принята государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [9]. В научно-исследовательском дискурсе акцентируется внимание на неизбежность цифровизации на пути становления нового постинформационного общества.

Известно, что исследование и освоение Арктики является одной из стратегических задач национальной безопасности России. Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на увеличение доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» до 81,3% в 2019 году [11], основными рисками по-прежнему являются «низкий уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и недостаточность конкуренции в телекоммуникационной сфере, а также снижение доли добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте Арктической зоны, слабое взаимодействие сектора научных исследований и разработок с реальным сектором экономики, разомкнутость инновационного цикла» [11].

Применение методики case-study в отношении Республики Карелия обусловлено тем фактом, что территория региона представляет собой одну из опорных зон российской Арктики. С 2020 г. шесть муниципальных образований Карелии (Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский и Сегежский районы, Костомукшский городской округ) входят в состав Арктической зоны

РФ, в совокупности охватывающей 38% территории северо-западной республики.

Согласно «Инвестиционному паспорту арктической территории Республики Карелия» [3], указывается на преимущества региона в развитии Арктики. К ним относится приграничный статус Карелии с Европейским Союзом, полностью совпадающим с протяженной западной границей России с Финляндией. Республика обладает развитой пограничной и дорожной инфраструктурой, что позволяет формировать на ее территории общероссийские транспортные коридоры.

Естественным образом данные обстоятельства заставляют обращать внимание региональных властей на стратегически важные аспекты развития Арктики. От проводимой политики главы Республики Карелия, от его лидерских качеств также зависит очень много. Однако, в условиях цифровизации, наряду с традиционными характеристиками лидерства, в последнее время, все более востребованными от руководителя любого уровня власти становятся такие черты, как способствовать развитию цифровизации путем повсеместного внедрения цифровых технологий, в том числе и в управленческие практики, заниматься позиционированием своей деятельности в медиaprостранстве с целью широкого охвата аудитории.

Наряду с существующими проблемами, в частности, с недостаточностью цифровизации Арктических регионов Российской Федерации, преимущественно вызванной цифровым неравенством отдаленных северных районов поселкового типа, возникают трудности с пониманием, что подразумевает под собой процесс цифровизации? Уклон в сторону экономической составляющей не способствует тому, чтобы разобраться в этом, когда все сводится к отсутствию достаточного количества средств для цифрового развития местности. Очень часто в политических практиках понимание цифровизации выражается в терминах информатизации и не учитываются возможности внедрения современных цифровых технологий в вопросах актуализации субъектно-объектных властных интеракций. В Арктической зоне Республики Карелия наблюдаются такие же трудности по внедрению цифровых технологий, особым характером которых становится тот факт, что в некоторых северных районах отсутствует высокоскоростной Интернет, без которого невозможно следовать по пути цифровизации.

Несмотря на созданные в регионе информационные порталы [1; 2 и др.], контент которых освещает вопросы развития Арктики на территории Карелии, основное внимание по-прежнему концентрируется в сторону тех официальных заявлений, которые делает глава Республики Карелия А.О. Парфенчиков.

Более того, в связи с прогрессом разные группы общественности проявляют повышенный интерес именно к электронным источникам информации, продуцируемых через Интернет-пространство, в силу их удобства, с точки зрения оперативного реагирования, быстроты донесения информации от коммуникатора к реципиенту и возможностей обратной связи. Примером подобной информационной площадки являются социальные сети, которые вы-

ступают не только медиа-ресурсом, но и одной из форм выражения общественного мнения по тем или иным вопросам политики.

Самой популярной социальной сетью в России считается «ВКонтакте». После президентского указа о назначении временно исполняющим обязанности Главы Республики Карелия [8] в марте 2017 г. А.О. Парфенчиков создал официальную страницу «ВКонтакте». Практически на этот же период пришлась регистрация его аккаунтов в «Инстаграм» [4], «Фейсбук» [5] и «Твиттер» [6]. Однако, анализ активности пользователя социальных сетей показал, что Глава Карелии применяет социальную сеть «ВКонтакте» как наиболее удобную площадку для информирования общественности о своей профессиональной деятельности. Вплоть до официального запрета 21 марта 2022 г. деятельности социальных сетей *Instagram* и *Facebook* на территории Российской Федерации и признание компании *Meta Platforms Inc.* экстремистской организацией [10], идентичную информацию глава региона размещал в «Инстаграм», хотя в профиле и была сделана отсылка на его страницу «ВКонтакте». Активность же на «Фейсбук» и без того была крайне незначительна, а в «Твиттере» и вовсе заморожена, т.к. последнее обновление датируется 10 марта 2020 г.

Таким образом, был проведен контент-анализ официального аккаунта Главы Карелии в социальной сети «ВКонтакте» [7] по вопросам развития Арктики. Было подсчитано количество упоминаний слова «Арктика» и производных от него слов и словосочетаний, а также было определено каким вопросам, преимущественно, уделяется внимание по развитию арктических регионов Республики Карелия.

Следует отметить, что А.О. Парфенчиков видит себя руководителем арктического региона страны, а территорию республики считает опорной арктической зоной для решения стратегических задач государства, одной из восьми в стране, что позволяет «обеспечить мультипликативный эффект развития арктических территорий России в целом». Он указывает на тот факт, что «Карелия граничит с Евросоюзом, а потому может стать для европейцев своеобразными «воротами» в Арктику». Глава Карелии обращает внимание на комплексный подход в развитии арктических территорий и считает, что «Арктика – особый объект государственного регулирования и поддержки, требующий учёта не только природно-климатических условий, но и экономических, социальных, экологических, оборонных, политических факторов».

На официальной странице «ВКонтакте» из 6186 (на 27.04.2022) записей на «стене» в 37 постах (0,6%) 129 раз упоминается слово «Арктика». В общей совокупности процент крайне незначительный, что может быть вызвано тем фактом, что вопросам развития Арктической зоны на территории Карелии уделяется внимание в контексте общероссийских тенденций и существующей нормативно-правовой базы. Смысловой анализ постов Главы РК указывает, в первую очередь, на важность социально-экономического развития региона, проявляющейся в поддержке единства транспортной и энергетических систем, в формировании благоприятного инвестиционного климата, использование возможностей морских инфраструктур региона, вопросам внутриго-

сударственного и международного сотрудничества. Уделяется внимание тому, что Карелия вошла в число лидеров федерального рейтинга по числу резидентов Арктической зоны.

Тесно связанными являются вопросы развития духовной составляющей карельской Арктики, когда А.О. Парфенчиков пишет об идее создания на территории республики «Центра арктической подготовки с учебным и тренировочными комплексами, а также питомником собак, участвующих в экспедициях», о развитии туристической инфраструктуры в регионе, в т.ч., культурно-исторического и экологического туризма. Уделяется внимание областям национальной политики по сохранению родных языков, обычаев и традиций коренных народов, проживающих в Арктической зоне республики, взаимообогащению их культур. Глава региона пишет о необходимости развития «полярных наук, подготовке кадров, созданию клубов юных полярников для привлечения подрастающего поколения к решению существующих проблем Арктики».

Однако, в целом, А.О. Парфенчиков просто информирует о состоявшихся встречах, заседаниях, форумах по поводу Арктики, указывает на реализацию собственных инициатив, в первую очередь, касаясь того периода, когда в 2020 г. в Арктическую зону северо-западной республики вошли еще три района – Сегежский, Калевальский районы и Костомукшский городской округ Карелии.

Более того, анализ активности по годам демонстрирует тот факт, что с июля 2020 г. внимание к вопросам Арктики становится все более и более систематическим. Так, если в 2017 г. Глава Республики Карелия опубликовал всего 5 постов, а в 2018 г. и в 2019 г. – 4 и 5 записей, соответственно, то в 2020 г. – это уже было 7 постов, а в 2021 г. – в два раза больше – 14.

Полагаем, что такое резкое увеличение внимания к карельской Арктике могло быть вызвано пандемией Covid-19 и переводом на дистанционный режим работы многие объекты хозяйствования, вскрыв при этом проблемы, связанные с неустойчивостью и слабой скоростью Интернета. При этом, уже в октябре 2020 г. А.О. Парфенчиков информировал о создании «сети центров обработки и хранения данных на основе отечественных высокоскоростных сверхплотных решений» на территории карельской Арктики. В марте 2021 г. глава региона писал об успешности работы в поселке Надвоицы Сегежского района дата-центра – высокотехнологичного предприятия по сбору, обработке и хранению цифровой информации. Также Глава РК отметил, что компания «Дата-центр Арктика-2» является одним из первых резидентов Арктической зоны и реализует «масштабный инвестиционный проект по строительству центра обработки данных».

В итоге, несмотря на предпринимаемые меры по цифровизации карельской Арктики со стороны Главы РК А.О. Парфенчикова, возможности цифровизации не задействованы в полной мере. Предоставляемый на официальной странице «ВКонтакте» информационный контент по вопросам Арктики производится без обратной связи. Анализ комментариев к записям показал, что на них нет никакой реакции со стороны главы Карелии. Наблюдается

проблема «цифровизации ради цифровизации» и неготовности со стороны регионального руководства работать с общественным мнением, в том числе, по аспектам развития цифровизации карельской Арктики.

Библиографический список

1. Арктика // Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия. URL: <https://economy.gov.karelia.ru/about/6735/> (дата обращения: 22.02.2022).
2. Арктические территории. Развитие арктических территорий Республики Карелия // Инвестиционный портал Республики Карелия. URL: <https://kareliainvest.ru/p/arkticheskie-territorii1> (дата обращения: 22.02.2022).
3. Инвестиционный паспорт арктической территории Республики Карелия // Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/upload/iblock/e13/Investitsionnyu-pasport-Arkticheskoy-zony-RK.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).
4. Официальная страница Главы Республики Карелия А.О. Парфенчикова в социальной сети «Инстаграм». URL: <https://www.instagram.com/aparfenchikov/> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Официальная страница Главы Республики Карелия А.О. Парфенчикова в социальной сети «Фейсбук». URL: <https://www.facebook.com/apfssprus> (дата обращения: 22.02.2017).
6. Официальная страница Главы Республики Карелия А.О. Парфенчикова в социальной сети «Твиттер». URL: https://twitter.com/aParfenchikov/with_replies (дата обращения: 22.02.2022).
7. Официальная страница Главы Республики Карелия А.О. Парфенчикова в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/aparfenchikov> (дата обращения: 22.02.2022).
8. Парфенчиков Артур Олегович. Глава Республики Карелия // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/power/executive/leader/status/> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).
10. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f? (дата обращения: 27.04.2022).
11. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 17.02.2022).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ¹

С.М. Сахарова

младший научный сотрудник кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

И.Л. Авдеева

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Л.В. Парахина

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл

Аннотация. Арктическая зона на сегодняшний день является одной из самых перспективных районов земли с точки зрения возможностей развития. Все большее количество заинтересованных акторов присоединяются к участию в политике региона. В статье исследован исторический контекст развития территории Арктической зоны в виде проведения Международного полярного года.

Ключевые слова: Арктическая зона, социально-экономическое развитие территории, стратегия.

Арктическая зона особенно сложна как пространство хозяйствования ввиду необходимости одновременного решения нескольких задач, игнорировать часть из которых невозможно из-за отсутствия запаса устойчивости природной и социальной среды. Современная экономика пришла в Арктику преимущественно за её минеральными ресурсами. Но окружающая среда настолько ранима, что даже малые её нарушения могут вызвать серьёзные негативные последствия. Усреднённые требования к видам хозяйственной деятельности, сформулированные применительно к территории всей страны, могут в целом отвечать задачам экологического регулирования в регионах с достаточным запасом устойчивости природной среды.

Основной проблемой освоения Арктического региона является его труднодоступность и суровые климатические условия. Высокая стоимость строительства жилья и коммуникаций приводит к тому, что в регионе наблюдается высокая доля ветхого жилья и нехватка инфраструктуры.

В первую очередь для развития региона и обеспечения притока населения необходимо создание новых рабочих мест и обеспечение комфортных условий труда. С другой стороны, в последнее время преобладает тенденция развития арктического региона через вахтовый метод работы, что снимает острую необходимость развития социальной инфраструктуры и её транспортной доступности.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90038.

Во владении Российской Федерации находится практически половина территории и акватории, ограниченной Северным полярным кругом – это в два раза больше Канадского сектора, который является крупнейшим в зарубежной Арктике. Отечественное арктическое побережье окружено наиболее обширной в рамках Мирового океана шельфовой зоной, в которой заключён довольно широкий потенциал по части уникального ресурсного обеспечения. Так, российские арктические моря занимают около 8 из 10 частей всей площади шельфа, охватывающего Арктический бассейн.

Вне собственных территорий Российская Федерация также преследует ряд целей и задач, связанных в первую очередь с политическими и экономическими интересами в рамках данного района Мирового океана (Северный морской путь); это, в частности, достигается за счёт наличия особых прав на Шпицбергене [3].

Стоит отметить, что перед структурным изучением современного мирового положения и состояния научно-исследовательской деятельности Российской Федерации в рамках Арктики важно рассмотреть исторические аспекты формирования межгосударственного сотрудничества.

История формирования арктических взаимоотношений различных стран хорошо отражена в таком явлении, как Международные полярные годы. Это межстрановое взаимодействие и сотрудничество, направленное на расширение комплексных исследовательско-экспедиционных направлений деятельности в полярных регионах.

В настоящее время выделяют четыре Международных полярных года. Инициатором проведения первого Международного полярного года стал австрийский учёный Карл Вайпрехт, который занимался углубленными исследованиями в области полярных регионов. Позиция учёного заключалась в необходимости сотрудничества разных стран и объединения национальных усилий с целью скоординированного изучения Арктики. В течение семи лет (к 1882 году) был организован первый Международный полярный год, в котором приняли участие двенадцать стран, включая Россию. Совместными усилиями было организовано 12 станций в Арктике и 2 в Субантарктике. Кроме того, были открыты ещё 6 дополнительных метеорологических станций на побережье полуострова Лабрадор. Из упомянутых двенадцати станций две приходились на Россию – они были расположены в устье Лены и на Новой Земле. Работа открытых станций заключалась в постоянном мониторинге метеорологических, магнитных и астрологических показателей, в том числе в наблюдении и изучении полярных сияний. Проводимые исследования стали поводом для сближения стран-участниц, объединённых с того момента общими интересами в области научно-исследовательского сотрудничества [1].

Второй Международный полярный год был проведён в 1932-1933 годах. Он был направлен на организацию дополнительных исследований. В частности, учёные занимались сбором данных о солнечной радиации, атмосферном электричестве, магнетизме, изучали океан и проводили ряд других исследований. В этот раз в Международном полярном годе участвовало уже 44 стра-

ны. За те пятьдесят лет, что прошли с момента первого Международного полярного года, в России (СССР) было открыто более 100 метеостанций. Кроме того, к началу 1932 г. были организованы дополнительные тринадцать полярных станций. Организация второго Международного полярного года была приурочена к «круглой» дате с проведения прошлого – 50 лет. Главной структурной целью проводимых исследований стала возможность точного прогнозирования погодных условий с целью обеспечения безопасного перемещения морского и воздушного транспорта [2].

Третий Международный полярный год, а точнее Международный геофизический год 1957-1958 гг., был в большой степени посвящён изучению геофизических процессов. Так, его наступление совпало с активным развитием радиоэлектроники, а также систем, позволяющих организовывать обмен данными между различными станциями. Все это стало поводом для расширения исследовательского потенциала и соответствующего проведения более обширных исследований. На Советский Союз приходилось 33 арктических полярных станции, а всего в мире тогда насчитывалось 500 научных станций. Так совпало, что сначала СССР, а потом США в момент проведения третьего Международного полярного года запустили в космос первые искусственные спутники, положившие начало прямым исследованиям верхних слоёв атмосферы и космического пространства [4].

Четвёртый Международный полярный год был проведён в 2007-2008 гг. Его проведение было осуществлено при помощи Международного совета по науке в сотрудничестве с Всемирной метеорологической организацией. Главной целью четвёртого Международного полярного года стала организация крупнейшего в истории исследования Арктической территории; в частности, затрагивались вопросы сразу одиннадцати областей наук – от изучения полярной атмосферы до биоразнообразия вод. На основе проведённых исследований, в которых участвовало уже более 60-ти стран (общее количество исследователей превышало 50 тыс.), в 2011 г. был опубликован отчёт «Понимание полярных проблем Земли: Международный полярный год 2007–2008», в рамках которого было произведено обобщение вклада учёных в изучение Арктики.

Международный полярный год является довольно важным событием, позволяющим в разные периоды аккумулировать совместные силы в области исследования полярных регионов; высокая интеграция государств в таком случае является поводом для совместной организации научных исследований и получения независимых комплексных данных в рамках изучаемых вопросов. Возвращаясь к вопросам положения России в Арктике, важно затронуть тему некоторого ослабления её влияния. Так, начиная с конца 1980-х годов и вплоть до начала 2000-х протекающий в нашей стране кризис довольно сильно повлиял на место России в Арктике. Наблюдающийся экономический спад, резкое сокращение финансирования военной отрасли, а также параллельно протекавший серьёзный социальный кризис привели к совокупной деградации многих населённых пунктов и снижению экологического контроля в рамках арктического региона.

Кроме того, сокращение финансирования многих областей деятельности привело к структурному снижению количества проводимых арктических исследований (как чисто научных, так и экспедиционных). Последствия резкого сокращения финансирования сказываются на положении России вплоть до текущего момента (структурное снижение исследовательских показателей).

На современном этапе чётко сформировались определённые отечественные интересы в области обеспечения единой государственной арктической политики, направленной не только на разработку стратегии осуществления деятельности, но и на усиление основ законодательного нормотворчества в области регулирования течения социально-экономических процессов и использования природных объектов (со стороны государства была сформирована Стратегия развития Арктики до 2035 года, в рамках которой основной упор отводится формированию системы национальной безопасности и соблюдения интересов РФ, а также структурного развития Арктики) [5].

Помимо прочего, особенно важными в данном контексте выступают проблемы обеспечения комплексных научных исследований, основанных на охране и использовании природных ресурсов в государственных целях [2]. В то же время, несмотря на высокую потребность государства в проведении научных исследований, можно отметить структурную нехватку кадров для обеспечения развития субъектов Арктической зоны России (входящих в неё регионов).

Библиографический список

1. Головина, Т.А., Сахарова, С.М. Публичное управление социально-экономическим развитием региона на принципах государственно-частного партнерства // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Десятой международной научно-практической конференции / отв. за выпуск А.О. Шуликов. Петропавловск-Камчатский, 2021. С. 51–55.

2. Головина, Т.А., Тиханов, Е.Л. Концепция стратегического управления экономическими системами // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем: теория, практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. С. 20–24.

3. Ивачёв, И.В., Петров, В.О. Направления по проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах освоения Арктики. Научный ответ на климатические вызовы // АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. №1 (9). С. 30–39.

4. Тугачева, Л.В., Сахарова, С.М., Головина, Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 439–445.

5. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 12.11.2021 № 651). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (дата обращения: 21.06.2022).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

М.К. Тарзян

ассистент кафедры правовой охраны окружающей среды, юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения правового режима земель в арктической зоне с учетом баланса интересов субъектов предпринимательской деятельности и населения, в том числе коренных малочисленных народов. Автор анализирует действующее законодательство и рассматривает примеры коллизий интересов, возникавшие в судебной практике.

Ключевые слова: арктическая зона, правовой режим земель, коренные малочисленные народы Севера, традиционное природопользование.

Необходимость определения особого правового режима земель в арктической зоне обусловлена тем, что такие земли, с одной стороны, обслуживают потребности недропользования, а с другой стороны – представляют собой место проживания и основу сохранения идентичности коренных народов Севера. Указанные интересы несовместимы в пределах одной и той же территории, что подтверждается неутешительной статистикой. В частности, специалисты отмечают, что по состоянию на 2018 год площадь деградированных в разной степени оленьих пастбищ составляет более 70 % их общей площади¹.

В статье 14 Конвенции Международной организации труда от 27.06.1989 № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» закрепляется важное правило о признании права собственности и владения на земли, которые традиционно занимают коренные народы. Однако Российская Федерация не является участником данной Конвенции. В связи с этим для определения круга норм, регулирующих права коренных малочисленных народов на осуществление традиционного природопользования в Российской Федерации, необходимо обратиться к внутреннему законодательству.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

¹Липски, С. А. Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофото-съемка. 2018. Т. 62. № 6.С. 695–702.

Однако данные положения нельзя толковать как предоставляющие безусловное право безвозмездного природопользования для представителей коренных малочисленных народов, поскольку приведенная норма декларативна и не подкрепляется положениями законодательства, которые бы устанавливали эффективный механизм реализации прав на землю и иные природные ресурсы в указанных случаях.

Так, согласно пункту 3 статьи 7 Земельного кодекса РФ, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, *может* быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий.

Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее также Федеральный закон № 49-ФЗ) в статье 11 указывает, что правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается подзаконными актами федерального, регионального и муниципального уровня.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 406-ФЗ в статью 5 Федерального закона № 49-ФЗ были внесены изменения, в результате которых территории традиционного природопользования перестали относиться к особо охраняемым *природным* территориям (ООПТ) – что препятствует распространению на них правового режима ООПТ, установленного Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Исходя из пункта 5 ст. 97 Земельного кодекса РФ, территории традиционного природопользования относятся к землям природоохранного значения. В связи с изложенным необходимо прийти к выводу, что на уровне федерального законодательства правовой режим территории традиционного природопользования не установлен, поскольку не определены конкретные запреты и ограничения хозяйственной и иной деятельности на таких территориях.

Более того, существующий порядок предполагает получение статуса территории традиционного природопользования только в результате принятия решений органами власти на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей (ст. 5-10 Федерального закона № 49-ФЗ).

Такой подход законодателя представляется не вполне корректным, поскольку требует от представителей народов, которые традиционно, в течение длительного времени осуществляют природопользование на определенных территориях, территориально удаленных от органов власти, дополнительно обосновывать право на продолжение их традиционной деятельности на этих территориях.

В результате представители коренных малочисленных народов, осуществляющие традиционное природопользование на территориях, в отношении

которых не принято решение об отнесении к территориям традиционного природопользования, нередко становятся субъектами административной ответственности – в частности, за нарушение правил, регламентирующих рыболовство.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.11.2010 № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» отмечается, что заявление лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о своей принадлежности к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, само по себе не может повлечь предоставление ему прав на осуществление традиционного рыболовства, поскольку оно должно осуществляться только в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации, в том числе – на предназначенных для традиционного природопользования территориях.

Возникают сложности и при реализации представителями коренных малочисленных народов права на обращение в органы государственной власти для образования территорий традиционного природопользования.

Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлениях от 03.11.2021 № Ф04-5255/2021 и от 01.02.2022 № Ф04-8037/2021 признал законными отказы семейно-родовой общине коренных малочисленных народов в образовании территории традиционного природопользования и в предоставлении участка в безвозмездное пользование на том основании, что испрашиваемая территория представляет собой лесной, а не земельный, участок.

Хотя данный спор касался участков в Алтайском крае, а не в Арктическом регионе, данные проблемы универсальны для любых коренных малочисленных народов. Это подтверждается тем, что в Определении Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 423-О также обозначена проблема, связанная с вхождением в состав лесного фонда земель, подлежащих предоставлению представителям коренных малочисленных народов – общине долган «Амяксин» (Медведь), относящейся к коренным народам севера.

Лесной кодекс РФ специального порядка предоставления лесных участков для целей ведения традиционного хозяйства коренными малочисленными народами не содержит. В статье 48 Лесного кодекса РФ указывается, что при использовании лесов обеспечиваются защита исконной среды обитания этих народов и их традиционный образ жизни в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Представляется, что указанная проблема должна быть решена путем *выделения территорий традиционного природопользования в качестве отдельной разновидности особо охраняемых территорий, в состав которых могут входить земли лесного фонда, а также путем закрепления в Лесном кодексе РФ порядка предоставления права безвозмездного пользования лесным участком коренным малочисленным народам.*

В вышеупомянутом Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2022 № Ф04-8037/2021 суд также обратил внимание на то, что семейно-родовая община намеревалась осуществлять деятельность по собирательству, то есть заготовке, переработке и реализации пищевых лесных ресурсов, сбору лекарственных растений, которую суд квалифицировал как предпринимательскую. По мнению суда, безвозмездное пользование землями в местах традиционного проживания возможно лишь для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами в личных и семейных интересах.

Представляется, что такой подход суда основан на неправильном толковании закона. Согласно ст. 13 Федерального закона № 49 ФЗ указывается, что только для личных нужд природными ресурсами на территориях традиционного природопользования могут пользоваться лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие на этих территориях.

Понятие же «традиционных промыслов» как раз предполагает *не только ведение традиционного хозяйства для личных нужд, но и извлечение прибыли с использованием традиционных знаний и умений.*

Еще одна проблема связана с тем, что *само по себе образование территории традиционного природопользования не создает у представителей коренных малочисленных народов имущественных прав на входящие в состав территории земли.* Объектом земельных прав являются земельные участки, которые при необходимости предоставляются общинам коренных малочисленных народов в общем порядке.

Так, в Апелляционном определении от 25.03.2015 по делу № 33-2375/2015 Иркутский областной суд согласился с решением нижестоящего районного суда о сносе самовольных построек, которые были возведены общиной для ведения оленеводства без предоставления земельного участка.

Следовательно, для полноценного осуществления деятельности представителям коренных малочисленных народов *недостаточно обратиться в органы государственной власти для определения территории традиционного природопользования: необходимо также приобрести права на земельные участки, находящиеся на такой территории.*

В настоящий момент Земельный кодекс РФ в пп. 13 п. 2 ст. 39.10 предусматривает предоставление в безвозмездное пользование на срок не более 10 (десяти) лет земельных участков лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Также в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 39.33 Земельного кодекса РФ предусмотрена выдача разрешений на использование земель без предоставления земельных участков и установления сервитута для осуществления деятельности в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов. Однако

при таком использовании не предполагается осуществление капитального строительства.

Следовательно, Земельный кодекс РФ не предусматривает упрощенного порядка предоставления участков в собственность представителям или общинам коренных малочисленных народов.

Учитывая изложенное, парадоксально, что получивший широкую огласку проект предоставления так называемого «арктического гектара», предусмотренный Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28.06.2021 № 226-ФЗ) не позволяет в полной мере учесть интересы представителей коренных малочисленных народов, уже проживающих на арктических территориях. Это обусловлено тем, что в установленном порядке не могут быть предоставлены участки из числа территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (п. 19 ст. 7 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ).

Представляется, что в Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ необходимо внести изменения и предусмотреть предоставление «арктического гектара» на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов представителям таких народов и их общинам. Примечательно, что указанный закон регулирует и предоставление лесных участков, в связи с чем его применение к представителям коренных малочисленных народов позволило бы решить и обозначенную выше проблему осуществления традиционного природопользования в лесах.

При возникновении конфликтов интересов между представителями коренных малочисленных народов и предпринимателями, осуществляющими иную хозяйственную деятельность, в том числе – добычу природных ресурсов – на территориях традиционного природопользования, представители коренных малочисленных народов также не имеют достаточной правовой защиты. Как уже отмечалось, отсутствует запрет на предоставление участков для добычи полезных ископаемых на территориях традиционного природопользования.

В ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» отмечается, что в отношении участков недр, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования.

Известные попытки общин традиционных малочисленных народов оспорить предоставление участков недр и земельных участков в пользование на том основании, что этим нарушается их право на ведение традиционной деятельности, не имели успеха.

Например, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2010 № 08АП-3126/2010 по делу № А75-11721/2009 суд пришел к выводу о том, что Община коренных малочисленных народов Севера «Яун-

Ях» не имеет права требовать признания недействительными договоров аренды, заключенных с ОАО «Тюменьэнерго» в отношении участков, расположенных в границах территории традиционного природопользования Общины.

Следует отметить, что на уровне регионального законодательства в некоторых случаях предусматривается порядок согласования осуществления недропользования с представителями коренных малочисленных народов. Так, Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 апреля 1996 г. № 15-оз «О недропользовании» в ст. 42 указывает, что при разработке проектной документации на разработку месторождений полезных ископаемых либо иное промышленное освоение участка недр в границах территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера пользователь недр обязан согласовывать с коренными малочисленными народами схему размещения промысловых объектов, в том числе буровых скважин и иных сооружений временного и постоянного характера. Споры, которые возникают между коренными малочисленными народами и недропользователями, должны разрешаться Комиссией по вопросам территорий традиционного природопользования с участием представителей уполномоченного исполнительного органа государственной власти автономного округа, органа местного самоуправления соответствующего муниципального образования, пользователя недр и лица из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на конкретной территории традиционного природопользования.

Представляется, что подобный порядок согласования проектной документации объектов, подлежащих размещению в границах территорий традиционного природопользования, должен быть закреплен на федеральном уровне с целью представления равных прав всем представителям коренных малочисленных народов.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Н.К. Харлампьева

кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

М.А. Ермолина

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. С-Петербург

Аннотация. В статье актуализируются особенности изучения и оценки принципов сохранения культурного наследия на территории Арктики. С помощью мирополитического анализа выявлена особенность академического и экспертно-прагматического подходов по изучению и оценке принципов сохранения культурного наследия на территории Арктики. В академической среде нематериальное

культурное наследие обсуждается с целью разработки научно-методических тем образовательных программ для высших учебных заведений и распространения знаний на примере Арктики. Политико-правовые противоречия объекта исследования оцениваются с прагматической точки зрения и целесообразности подписания новых международных актов. Акцентируется внимание на проблеме согласования компетенций между федеральными и региональными органами власти.

Ключевые слова: пространство знания, коренные народы Арктики, культурное наследие, мирополитический подход.

Ключевые проблемы развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) отражены в федеральном законодательстве, в котором акцентируется внимание на роли коренных малочисленных народов Арктики в сохранении их культурной самобытности. Очевидно, что на сегодняшний день крайне важными для АЗ РФ являются проблемы сохранения мест проживания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов (КМН), обеспечивающих поддержание ее хрупкой экосистемы [2]. Следует обратить внимание и на особенности, связанные с условиями проживания коренных малочисленных народов Арктики. В социокультурном контексте это такие проблемы, как холодный климат и глобальные климатические изменения, переход к новой модели пространственного развития [4], восстановление нарушенных экосистем [6], влияние миграционной политики на социокультурную среду [8].

Изучение принципов сохранения культурного наследия на территории Арктики и выявление их политико-правовых взаимовлияющих факторов необходимо для научно-методического понимания объекта и предмета исследования в сфере общественных и гуманитарных наук (право, политология, международные отношения, мировая политика, социология, культурология и др.). С помощью мирополитического подхода, включающего такие параметры, как принципы глобальной политики, регионообразующего положения, а также практики международного взаимодействия на местах [10], можно выявить состояние процесса формирования знания о принципах сохранения культурного наследия на территории АЗ РФ.

В данной статье культурное наследие на территории Арктики рассматривается как объект изучения и исследования, а предметом обсуждения обозначен процесс формирования знания о принципах сохранения культурного наследия. Поэтому политико-правовые принципы сохранения культурного наследия на территории Арктики показаны на трех уровнях пространства знания об Арктике, формирующегося на глобальном, международном региональном и местном уровнях (см. таблицу).

Исходя из принципа 22 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, государства, признающие и поддерживающие самобытность, культуру и интересы коренных народов в целях обеспечения их эффективного участия в достижении устойчивого развития, должны приступить к разработке региональной политики по устойчивому развитию и коренным народам.

Процесс формирования знания о принципах сохранения культурного наследия в пространстве знания об Арктике (мирополитический подход)

<i>Глобальное пространство знания об Арктике</i>	<i>Международное региональное пространство знания об Арктике</i>	<i>Местное пространство знания об Арктике</i>
<p>О коренных народах: «..Государства должны признавать и должным образом <i>поддерживать их самобытность, культуру и интересы</i> и дать им возможность эффективно участвовать в достижении устойчивого развития» (Принцип 22. Декларация Рио-де Жанейро, 1982).</p>	<p>«окружающая среда Арктики состоит из <i>экосистем с уникальными особенностями и ресурсами</i>, которые весьма медленно поддаются восстановлению после воздействия на них человека, и поэтому нуждается в <i>особых защитных мерах</i>» (Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике, 1993).</p>	<p>Конституция Российской Федерации гарантирует коренным малочисленным народам права «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, 1993, с поправками, 2020).</p>
<p>Принцип <i>mutatismutandis</i> (по умолчанию), применяемый к территориям государств-участников при составлении Репрезентативного списка <i>нематериального культурного наследия</i> (Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Париж 17.10.2003).</p>	<p><i>Межкультурная и социолингвистическая коммуникация</i> [Игнатьева и др., 2020] Концепция поиска <i>нового жанра искусства</i> Арктики, концепция <i>экокультуры, новый материализм</i>. [Nuhmarniemi M., Jokela T. 2020; Jokela T., Nuhmarniemi M., Beer R., Soloviova A. 2021]</p>	<p>Понятие <i>материальное, нематериальное и природное</i> является искусственно созданными политико-правовыми терминами. [Экспертный механизм по правам коренных народов, 2007] Нечеткое распределение компетенции по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в части культурного наследия коренных малочисленных народов, а также границ их применения и исполнения [ст.3 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»]</p>

Государства-участники форума «Арктический совет» единогласно приняли Нуукскую декларацию об окружающей среде и развитии в Арктике в 1993 г. и договорились о защите «экосистем с уникальными особенностями и ресурсами», медленно поддающихся восстановлению после воздействия на них человека. В этой декларации территории традиционного проживания коренных народов Арктики занимают центральное место. Стоит отметить также согласованный в Конвенции принцип об охране нематериального куль-

турного наследия 2003 г. – «*mutatismutandis*» (по умолчанию). Данный принцип, применяемый к территориям государств-участников при составлении Репрезентативного списка нематериального культурного наследия, также указывает на особенность территорий проживания коренных народов. Единственным международным правовым актом, дающим пояснение понятию *нематериальное культурное наследие*, является вышеназванная Конвенция. Согласно данному в ней определению, *нематериальное культурное наследие* «означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия», которые проявляются таких областях как: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами». Таким образом, при принятии решений о нематериальном культурном наследии достаточно обратить внимание на принципы поддержания самобытности, культуры и интересов коренных народов, содержащиеся в международных актах.

Как принятые на межгосударственном уровне декларативные акты способствуют формированию знаний о нематериальном культурном наследии касательно Арктики? В начале XXI века население, проживающее в Арктике и на Севере, уточняется по различным критериям. Поэтому в сфере общественных наук, прежде чем рассуждать о принципах нематериального культурного наследия в Арктике, перед исследователями ставится задача уточнения участников нематериального культурного наследия, состояние вопроса в национальном законодательстве, положения международных декларативных актов. Не останавливаясь на рассуждениях юристов о статусе коренных народов, рассмотрим научно-методические вопросы изучения нематериального культурного наследия на территории Арктики.

Безусловно, крайне важна актуализация принципов сохранения культурного наследия, сохранения самобытности коренных народов Арктики, особых условий проживания. Вместе с тем составление репрезентативного списка нематериального наследия коренных народов с учетом культуры ведения традиционного промысла и хозяйствования являются объектами не только конструирования общественных межкультурных отношений на Севере и в Арктике, но и сохранения культуры народов, численность которых находится в критическом состоянии. Потому, например, представители общественных наук (международники и культурологи) с академической точки зрения обсуждают тему *межкультурной и социолингвистической коммуникации* на страницах научно-популярного журнала «Культура и искусство Арктики / Arctic Art & Culture» с 2015 года. Представители скандинавской школы общественных наук выдвигают концепцию поиска нового жанра искусства Арктики в рамках экоккультуры и нового материализма [9; 10] для обсуждения в научно-исследовательской среде.

Что касается прагматической точки зрения представителей юридических наук, то стоит обратить внимание на ряд выводов отечественных исследователей относительно несовершенства федерального законодательства об АЗ РФ [1; 2]. Действительно, большинство федеральных законов и подзаконных актов сосредотачивают внимание на несуществующих либо незначительных аспектах проблем КМН (например, социальная поддержка, обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, общественная безопасность), которые носят общий характер и не требуют отдельного регулирования, подчеркивая их остроту и масштабность (см.: федеральные законы «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 г.; «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999 г.; «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» 2001 г.). Вместе с тем в них не указываются вопросы, которые необходимо решать без промедления (сохранение территорий традиционного природопользования КМН в условиях интенсивного освоения полезных ископаемых на территории АЗ РФ, регулируемый арктический туризм), либо которые уже в какой-то мере решены на законодательном уровне (ведение реестра объектов культурного наследия, сохранение языков отдельных этнических групп, сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц, относящихся к КМН).

Наиболее остро ставится один из ключевых вопросов: в чем состоит польза от сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, включая такую его часть, как нематериальное наследие? Прагматический подход обозначен в меркантильном вопросе о коренных народах: в чем именно выражается польза государству, сохраняющему самобытность данной группы населения? В то же время неоднозначен вопрос о необходимости принятия Россией новых международных обязательств «в угоду» международному сообществу, таких как Конвенция N 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» Международной организации труда (1989), «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» (2003) в перспективе.

Так, в Экспертном механизме по правам коренных народов 2007 г. [7] было подчеркнуто, что культурное и природное наследие в понимании коренных народов взаимосвязаны, поэтому для коренных малочисленных народов разделение наследия на «материальное», «нематериальное» и «природное» является искусственным. Понятие «природное наследие» в единстве с понятием «культурное наследие» означает взаимообусловленность культуры и природы, а также их равнозначимость для сохранения природной среды АЗ РФ. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что не вполне четко решен вопрос в сфере распределения компетенции по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в части охраны объектов культурного наследия КМН Севера [1;6].

Как показывает результат выявления взаимовлияющих факторов формирования пространства знания об Арктике (глобального, международного регионального и местного), принципы сохранения культурного наследия на территории Арктики обсуждаются в академической среде и на экспертном уровне среди ученых-юристов. В академической среде нематериальное культурное наследие является предметом разработки научно-методических и научно-исследовательских тем и распространения знаний на примере Арктики. На экспертном уровне политико-правовые противоречия объекта исследования оцениваются с прагматической точки зрения по вопросам соответствия российского законодательства принятым международным правилам и нормам, а не с точки зрения целесообразности принятия международных обязательств. Акцентируется внимание на проблеме согласования компетенций между федеральными и региональными органами власти.

Библиографический список

1. Андриченко, Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17–32.
2. Игнатьева, И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11–16.
3. Игнатьева, С.С., Боголюбова, Н.М., Кузнецова, А.Е., Матвеевская, А.С., Николаева, Ю.В., Харлампыева, Н.К., Осадчая, Е.В. Санкт-Петербургский государственный университет и Арктический государственный институт культуры и искусств: опыт и перспективы сотрудничества по межкультурной коммуникации и туризму в Арктике // Вестник АГИКИ. Арктический государственный институт культуры и искусств. 2020. № 11 (1). С. 35–38.
4. Развитие системности в освоении природного потенциала северных малоизученных территорий / Татаркин А.И., Игнатьева М.Н. и др. Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2015. 317 с.
5. Харлампыева, Н.К. Арктика в современной системе глобального мира // Наука и инновационные разработки – Северу: сб. докладов / общ. ред. А.А. Гольдман, И.В. Зырянов, И.С. Томский. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014. С.397–390.
6. Экологическая реставрация в Арктике: обзор международного и российского опыта / под ред. Т.Ю. Минаевой. Сыктывкар – Нарьян-Мар: Изд-во «Триада», 2016. 288 с.
7. Экспертный механизм по правам коренных народов (ЭМПКН) 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docip.org/ru/korennye-narody-v-oon/ehkspertnyi-mekhanizm/> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография/И.Ф. Верещагин, К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Т.И. Трошина, Ф.Х. Соколова, Н.К. Харлампыева и др.; под общ. ред. Н.К. Харлампыевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2017. 325 с.
9. Huhmarniemi, M., Jokela, T. Arctic Arts with Pride: Discourses on Arctic Arts, Culture and Sustainability // Sustainability (Switzerland), 2020. № 12(2). P. 1–21. <https://doi.org/10.3390/su1202060>
10. Jokela, T., Huhmarniemi, M., Beer, R., Soloviova, A. Mapping New Genre Arctic Art. [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2021/Scholarly-Papers/29_AY2021_Jokela.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ: ПОГРУЖЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (КЕЙС АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т.Ф. Шубина

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

П.В. Шубина

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

Аннотация. Для взаимодействия власти и общества необходима специальная коммуникационная инфраструктура. На примере Архангельской области показано, как погружение в цифровую среду в условиях пандемии COVID-19 изменяет коммуникационные практики управления.

Ключевые слова: ковид, информационные технологии, цифровая среда, городское пространство, ценность прав и свобод, взаимодействие власти и общества.

Говоря о российских реалиях местного самоуправления в постсоветские десятилетия, исследователи часто указывают на низкую социальную активность населения, отсутствие формирования гражданских организаций, отсутствие общественного контроля за деятельностью государства, но в то же время замечают, что гражданское участие определяется, в основном, не через «массовость», а через способность активной части общества формировать новые формы и практики политического представительства и общественного участия. Эффективность системы управления/местного самоуправления во многом зависит от успешного взаимодействия представителей власти с местным населением. При этом специалисты указывают на необходимость не только объединения усилий всех заинтересованных сторон по широкому кругу проблем, но и на создание специальной коммуникационной инфраструктуры, которая бы обеспечивала регулярное взаимодействие (в зарубежной литературе она получила название «коммуникация поддержки развития»).

По мнению ряда исследователей, с 2018 года в России начала активно внедряться система партисипаторной демократии (демократии участия), когда некоторые «сегменты гражданского общества, рассматриваются все больше как "партнеры" власти» [3, с. 39], что может свидетельствовать о высоком уровне лояльности и доверия к действующей власти.

Однако ограничения и изменения, которые принесла пандемия COVID-19 в образ жизни, наделили новыми смыслами социальные коммуникации как между гражданами, так и между властью и населением. Принимаемые государством и органами местного самоуправления разнообразные меры против распространения коронавирусной инфекции сказываются на характере жизнеощущений россиян и оценке власти. Как считают некоторые исследователи

дователи, «готовность граждан страны соблюдать вводимые государством ограничения выступает признаком стабильного уровня доверия общества к власти» [6, с. 165], а в условиях пандемии COVID-19 большое число граждан выражает несогласие с вводимыми ограничениями.

В то же время, в связи с ограничениями свободы передвижения и проблемами с получением адекватной информации особую ценность и актуальность приобрели права и свободы человека. Социологи отмечают, что, по сравнению допандемийными результатами мониторингов, значения индикаторов «Право на получение информации» выросли на несколько пунктов. Так, в 2019 году значимыми данные права считали 47%, а в 2021–59% [2, с. 22–23].

Высокий уровень заболеваемости, невнятное информационное сопровождение принимаемых решений, недостаток информации или нежелание властей общаться с народом разрушают принципы сотрудничества. Неравные социально-экономические последствия пандемии подпитывают гнев населения и формируют так называемую «новую нормальность», которая влечет за собой новый популизм: различные популистские протесты против карантина и мер в области здравоохранения (антипрививочники/ковид диссиденты) и т.п.

Протестов против ограничительных мер из-за коронавируса в России было не так много, как на Западе, и они не были столь многочисленны и масштабны, но, тем не менее, россияне проводили акции против вакцинации и особенно против системы QR-кодов. Первая манифестация «против режима самоизоляции, из-за которого жители потеряли работу и средства к существованию», прошла во Владикавказе в апреле 2020 года [10].

Жители Архангельской области к акциям присоединились осенью 2021 г. [1]. В Архангельске противники строгих антиковидных мер, вышедшие на митинг, свидетельствовали, что в обычной жизни «система с пропусками» их крайне ограничивает [8].

Информационные технологии меняют коммуникации, помогая политическим институтам и сообществам свободно взаимодействовать, а людям – развивать самоорганизацию и социальную активность. В современном управлении использование Интернета стало важным инструментом для получения информации и взаимодействия.

«Популярность различных онлайн-сервисов среди населения создает технологические предпосылки для регулярной системной коммуникации между общественностью и руководством, способствуют более масштабному и разностороннему участию граждан» [13, с. 75].

На графике ниже (рисунок 1) можно увидеть, какие социальные сети выбирают жители Архангельской области.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. обусловила необходимость (в основном, вынужденную) погружения практически всего мирового населения в цифровую среду. На дистанционный режим работы переходили предприятия, фирмы, образовательные учреждения, структуры, оказывающие государственные услуги. В таких условиях для одних индивидов цифровая среда стала возможностью социального включения в различные сферы социально-

политической и социально-экономической активности, а для других в силу различных факторов (в том числе, вследствие цифрового барьера) послужила формой социальной изоляции и исключения [4, с. 125].

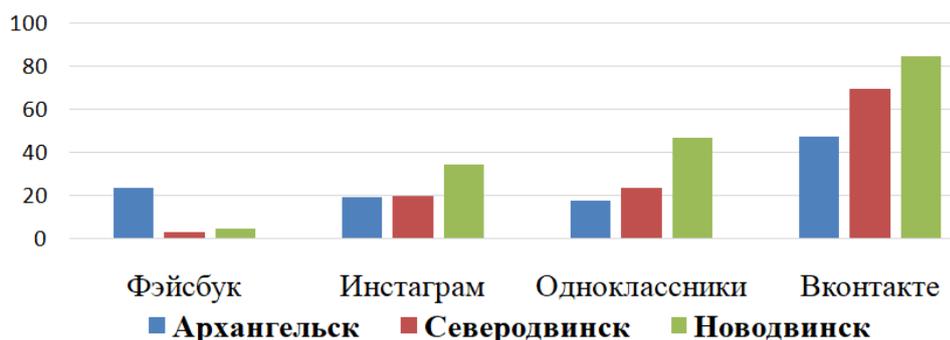

Рисунок 1. Социальные сети в Архангельской области

Онлайн-ресурсы с функциями обратной связи помогают властям и жителям организовывать диалоги, а активность участников подобных дискуссий формирует общественные настроения на порталах отзывов и различных площадках для обсуждений, в том числе, в социальных сетях [3, с. 126], потому изучение данного процесса очень важно. В группах социальных сетей, посвященных новостям и проблемам Архангельской области, пользователи постоянно возвращаются к обсуждению заболеваемости и критикуют неполноту предоставляемой обществу информации, то есть, демонстрируют то же недовольство ограничением права на получение информации, которое мы уже отмечали выше (см. например группы в VK: «Жесть Поморья» (более 148 тыс. пользователей, URL: <https://vk.com/ghest29>) или Регион 29 (более 110 тыс. пользователей, URL: <https://vk.com/region29news>)).

Наши наблюдения показывают, что цифровизация не только влияет на протестное поведение, но и создает новые формы его реализации. Новой формой общения с властью (депутатами, парламентариями) и руководителями организаций и государства стали видеообращения граждан: например, видеообращение отстраненных от работы сотрудников САФУ, отказавшихся пройти вакцинацию [9] и видеообращение к властям и депутатам против введения QR-кодов в самолетах и поездах [11]. Эти видео распространяли в разных пабликах, их обсуждали и комментировали в социальных сетях.

С распространением информационных технологий, полагает ряд ученых, политические (и протестные) активности могут перемещаться в виртуальное пространство [5, с. 89]. Так, для проведения интернет-митингов о введении чрезвычайной ситуации, протестующие использовали сервис «Разговорчики» в приложении «Яндекс.Навигатор». Виртуальные митинги проходили в Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Москве, Белгороде, Нижнем Новгороде, Краснодаре, Красноярске, Самаре и других городах [7; 12] (рисунок 2).

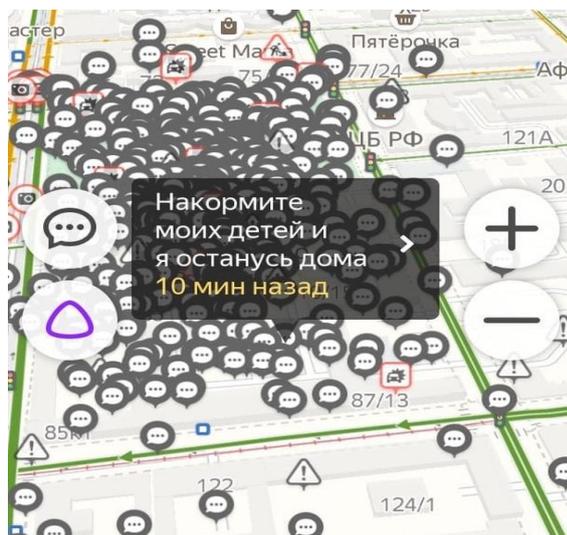

Рисунок 2. Интернет-митинг в приложении «Яндекс.Навигатор»

Мы можем заключить, что погружение в цифровую среду трансформирует коммуникационные практики управления – от потребления информации до ее создания, – позволяя людям свободно выражать свое мнение и задавать острые вопросы, действительно учреждая новые практики и формы общественного участия и политического представительства. В условиях пандемии COVID-19 цифровые технологии приобретают особую значимость.

Библиографический список

1. В Северодвинске 300 человек вышли на протест против ограничительных мер // ИА Красная Весна: [офиц. сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a87132b0> (дата обращения: 12.05.2022).
2. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: [монография] / В. К. Левашов [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с.
3. Дахин, А. В. Политический транзит в России: представительная, совещательная и партисипаторная системы публичной политики // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 3(53). С. 37–40.
4. Ефлова, М.Ю., Максимова, О.А., Озерова, К.А. Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 124–128.
5. Игнатовский, Я. Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. № 1(Т. 29). С. 84–90.
6. Ильичева, Л. Е., Кондрашов, А. О., Лапин, А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2(162). С. 162–185.
7. Митинги протеста охватили Россию. Акции проходят онлайн // Росбалт: [офиц. сайт]. URL: <https://www.rosbalt.ru/like/2020/04/20/1839391.html> (дата обращения: 13.05.2022).
8. Не все против прививки, но все они против QR-кодов: что вывело на улицу людей в Архангельске // 29.RU: [офиц. сайт]. URL: <https://29.ru/text/gorod/2021/12/13/70312115/>(дата обращения: 13.05.2022).

9. Не привившиеся от COVID-19 сотрудники САФУ в Северодвинске заявили, что их отстранили от работы // 29.RU: [офиц. сайт]. URL: <https://29.ru/text/health/2021/09/18/70142681/> (дата обращения 13.05.2022).

10. Первые волнения из-за коронавируса в России // Business FM: [офиц. сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/441841> (дата обращения: 13.05.2022).

11. «Пришли по зову сердца»: северодвинцы записали видео против введения QR-кодов в самолетах и поездах // 29.RU: [офиц. сайт]. URL: <https://29.ru/text/gorod/2021/11/21/70267229/> (дата обращения 13.05.2022).

12. Протесты попали под карантин // Коммерсант. 2020.31 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4308969> (дата обращения: 13.05.2022)

13. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 71–90.

Раздел 5. АРКТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И МЕДИА-ИМИДЖ АРКТИКИ

АРКТИЧЕСКИЕ ТУРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

Н.А. Великанова

студентка кафедры туризма, Петрозаводский государственный университет.
Науч. руководитель: *Виктория Сергеевна Плотникова*, канд. педагогических наук,
доцент кафедры туризма Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития арктического туризма. Представлен новый туристский продукт, который направлен на привлечение туристских потоков в арктическую зону Республики Карелия. Указан туристский потенциал арктических зон Карелии, природные и культурно-исторические объекты, которые входят в объекты показа в маршрут «Ворота Арктики». Выделены способы продвижения данного маршрута и его связь с другими имеющимися маршрутами по северным территориям.

Ключевые слова: арктический туризм, арктическая зона, Ворота Арктики.

Развитие арктического туризма является актуальным направлением для развития туризма в регионах России. Арктическая зона является уникальным местом для отдыха, поражающим красотой и величием ландшафта. Это нетронутые и экологически-чистые территории, которые с каждым годом притягивают туристов.

Арктическая зона Республики Карелия включает территорию северных районов: Сегежского, Костомукшского, Беломорского, Калевальского, Кемского, Лоухского [2].

В рамках текущих и планируемых инвестиционных проектов в области развития арктического туризма в Карелии выделены следующие направления работы:

- создание комплексов для гостей Карелии в северных районах республики;
- организация туристского центра «Гиперборея» в Беломорском районе;
- развитие туристско-культурного образования «Пассажирский порт Кемь» в Кемском районе;
- создание туристского центра «Кереть–Поморье» и туристической базы «Полярный круг» в Лоухском районе;
- развитие мест размещения в Калевальском районе;

– развитие проекта «Петровский Ям», уникального места российской истории, в котором переплелись разные эпохи в г. Сегежа;

– развитие экотуризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения: в Национальных парках «Паанаярви» и «Калевальский», заповеднике «Костомукшский», а также регионального значения: ландшафтном заказнике «Кузова» в Кемском муниципальном районе, природном заказнике «Полярный Круг» в Лоухском муниципальном районе [1].

Не только Республика Карелия, но и другие северные территории России представляют свои новые маршруты, связанные с Арктикой. В Архангельском регионе развивается водный маршрут «Архангельск – ворота Арктики», который рассказывает туристам о морской истории Архангельска, природе и архитектуре Севера, а также быте исконных поморов и северян. При этом Карелия располагает лучшей транспортной доступностью для туристов, приезжающих на север с Москвы и Санкт-Петербурга и наличие арктических маршрутов здесь еще более актуально. В рамках развития арктического туризма на северных территориях Карелии на кафедре туризма Петрозаводского государственного университета мною был разработан тур «Ворота Арктики». Он знакомит путешественников с северной частью республики Карелия, затрагивает Костомукшский, Калевальский, Кемский и Беломорский районы. Идея проекта возникла от нитки маршрута, которая выглядит как ворота (Рисунок 1).

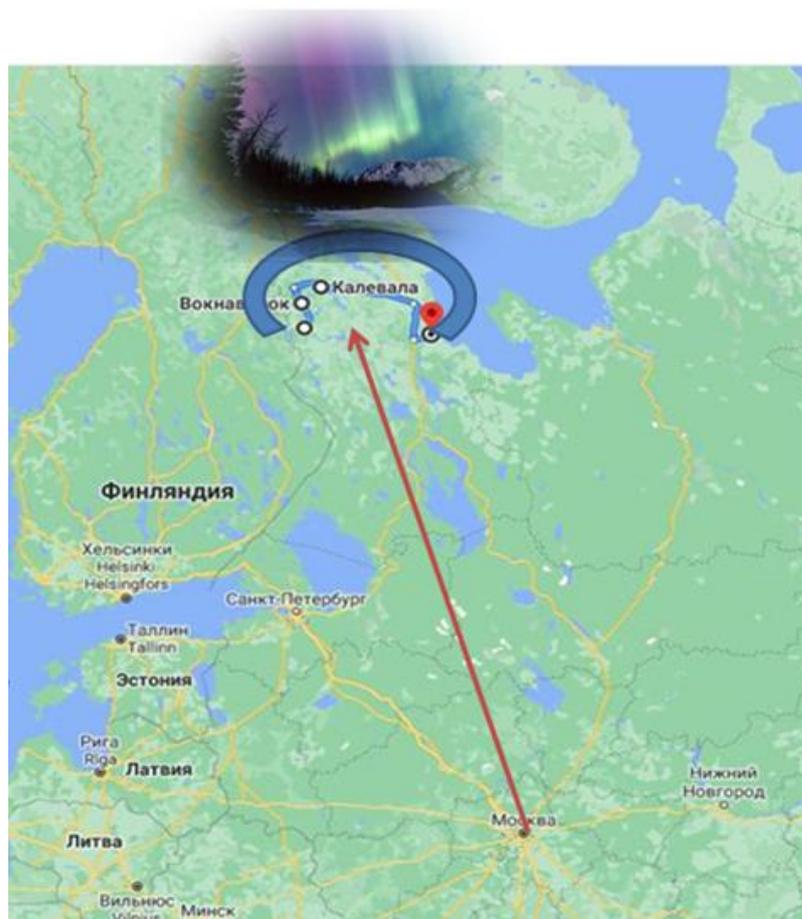

Рисунок 1. Нить маршрута тура «Ворота Арктики» (автор: Великанова Н.А.)

Общая протяженность маршрута: 547 км. Он представлен следующими пунктами: Костомукша – (48 км) – Хутор Кормилло – (90 км) – Калевала – (200 км) – деревня Панозеро – (200 км) – Залавруга – (9 км) – Беломорск. Пройдя через «Ворота Арктики», туристы оказываются в северной тайге, где на берегу живописного озера Контокки расположился город Костомукша. Близость к Финляндии сказалась на внешнем облике городка, он приобрел все черты, присущие городам Северной Европы.

На пересечении Муезерского района и городского округа Костомукша располагается уголок нетронутой природы – Костомукшский заповедник. На уникальной интерактивной площадке заповедника можно встретить всех ее обитателей (182 вида птиц, более 300 видов сосудисто-трубчатых растений, 26 видов млекопитающих, 16 видов рыб).

Еще одним украшением Костомукшского городского округа является рунопевческая деревня Вокнаволок. Она находится на берегу живописного озера, имеющего форму трилистника – Верхнего Куйто. Известно, что карелы издревле занимались ведением своего подсобного хозяйства, и яркий пример такой самобытности – Хутор «Кормило». Этот район представляет большой интерес как для специалистов, так и туристов. Только здесь можно прикоснуться к древней, самобытной Карелии. Ведь, карелы в настоящее время составляют более 85 процентов местных жителей данного района.

Перемещаясь по земле Калевалы, наши туристы на каждом шагу встречаются с уникальной первозданной природой и культурой Севера. Направляясь в Древнюю Калевалу, мы замечаем стену леса и зеркала озер, которые прорезаются сквозь деревья. Это заповедная территория национального парка «Калевальский». Поднимаясь на очередную горку, мы видим приветливое озерцо Ридалакша, окружённое тайгой и живописными сопками. По берегам его дома-хозяйства (одна из характерных черт местного обустройства) располагается деревня Войницы.

В Калевальском районе, следуя вдоль государственной границы с Финляндией, гости прибывают на берег Среднего Куйто в поселок Калевала. В поселке Калевала туристы участвует в интерактивной программе у самого большого «Ловца Снов», зафиксированного в книге Рекордов Гиннеса и книге Рекордов России.

В Кемском районе маршрут пролегает по территории, которая располагается в основном в бассейне реки Кемь, впадающей в Белое море. Исторические поселения создавались в устьях рек. Наши гости посетят старинную карельскую деревню Панозеро, которая располагается на острове и южном берегу реки Кемь в полутора км западнее от озера Паноярви. Это единственное в этом районе крупное карельское поселение, сохранившее исторически созданное проектирование и элементы застройки. В Панозеро можно рассмотреть свойственные северным карелам дома – постройки, которые соединяют под своей крышей жилые и хозяйственные помещения. В 2005 году администрация деревни награждена медалью «Наша Европа» (Europa Nostra) за вклад в развитие и сохранение культурного наследия Европы. В деревне еже-

годно проходит фольклорный праздник «Панозеро — жемчужина севера» в национальных традициях.

В Кемском районе очень много болот, более 500 озер, множество рек и ручьев. Река Кемь по протяженности занимает второе место в Карелии – 385 км. Соприкоснуться с природой, насладиться тишиной и отдохнуть от впечатлений позволит ночевка на берегу лесного озера в Карельской тайге.

После отдыха путешествие продолжится по территории Беломорского района. Прошлое района удаляется в давние века и наполнено знаменательными событиями, о которых напоминают крупнейшие памятники истории и культуры. На государственном попечении в этом районе находится более 266 памятников истории, архитектуры, девять эпохальных населенных комплексов и 1 историко-культурное пространство.

В этом районе туристы смогут посетить знаменитый памятник реальной культуры древнего первобытного человека – Беломорские петроглифы. Его художественная коллекция собрала более двух тысяч наскальных изображений людей, морских обитателей, птиц, лесных зверей, предметов быта и многого другого. Беломорские петроглифы относятся к IV-III веку до нашей эры. К этому периоду археологи относят и довольно обширные древние поселения, которые располагаются в районе археологического комплекса. Обнаружено более 50 стоянок древнего человека.

Тур «Ворота Арктики» сочетает в себе такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, активный и, несомненно, будет привлекателен для обширной целевой аудитории. Фактор сезонности на северных территориях ярко выражен, и тур «Ворота Арктики» актуален в период с июня по сентябрь включительно. Каждый сезон окрасит маршрут новыми красками. Раннее лето щедро одарит туристов белыми ночами, осень порадует своей пестротой и дарами природы.

Маршрут «Ворота Арктики» логично укладывается в межрегиональные маршруты «Серебряного ожерелья», есть возможность, соединив «Ворота Арктики» (5 дней) и тур из Петрозаводска «Чудеса русского севера» (3 дня), создать уникальный маршрут, соединяющий север и юг Республики Карелия. Суммарная консолидация этих маршрутов безусловно обеспечит значительный прирост количества туристов и человеко-ночей в турах, а также появления новых целевых групп путешественников по Северу.

Библиографический список

1. Инвестиционный портал Арктической зоны России // Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Республики Карелия, раздел «Арктика». URL: <https://economy.gov.karelia.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 15.05.2022)

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ АРТ-ФЕСТИВАЛЯ «ТАЙБОЛА»

А.А. Дюжикова

студент 2 курса ВШ СГНиМК, САФУ имени М.В. Ломоносова.

Науч. руководитель: *Жигальцова Татьяна Валентиновна*, канд. философских наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматривается концепция «экономики впечатлений» зарубежных и отечественных авторов. Наиболее подробно представляются идеи В. Пекара и его критерии «экономики впечатлений», которые транслируются на арт-фестиваль «Тайбола». В результате исследования, в том числе на основе отзывов участников, автор приходит к выводу о соответствии фестиваля критериям «экономики впечатлений».

Ключевые слова: экономика впечатлений, событийный туризм, Архангельская область, фестиваль «Тайбола», арт-объект, целевая аудитория.

Актуальность темы состоит в том, что в современном мире экономика впечатлений играет важную роль в сфере общественной жизни. В своей книге «Экономика впечатлений» Джозеф Б. Пайн и Джеймс Х. Гилмор раскрывают сущность термина «впечатление» так: «впечатления – это четвертое экономическое предложение, которое так же разительно отличается от услуг, как услуги от товаров» [2]. Исследователь В. Пекар формулирует универсальный краткий перечень советов по вхождению бизнеса в индустрию впечатлений: навешивание на товар или услугу «психологических довесков» – свойств, имеющих ценность только в глазах покупателя; сознательная ориентация на психологические тренды; забота о бренде; эффективный дизайн; театрализация; персонализация; диалог с потребителем [3].

Наиболее продуктивно «экономика впечатлений» применяется в *сфере культуры и досуга*: «экономика впечатлений является современным продуктом развития сферы культуры, поскольку именно впечатления чаще всего выступают основой культурной индустрии и сферы развлечений. Развлечения выступают как старейший и самый известный вид впечатлений, производство которых связано с индустрией развлечений и досуга» [1].

На наш взгляд, помимо сферы культуры и досуга, *туризм* также является одной из перспективных сфер экономики впечатлений: «на сегодняшний день туризм является наиболее перспективной отраслью мировой экономики, важным направлением, которое оказывает определённое влияние на рост экономики страны, включая развитие сфер экономической деятельности: услуги туристских компаний, коллективные средства размещения, связь, транспорт, торговлю, производство сувенирной продукции, питание, сельское хозяйство, строительство – и выступает катализатором социально-экономического развития регионов» [4].

На сегодняшний день отрасль событийного туризма развивается наиболее интенсивно. «Событийный туризм рассчитан на наличие и лёгкую доступность информации, активное участие большого количества туристов. Он является идеальным отдыхом для путешественников, которые желают провести время максимально весело, интересно и с пользой. *Событийный туризм – это индустрия впечатлений*» [4].

Событийный туризм Архангельской области представлен различными фестивалями и праздничными мероприятиями. В Архангельской области за последние 10 лет интенсивно идёт как возрождение исстари существовавших ярмарок, так и рождение новых фестивалей и конкурсов, способных привлечь внимание туристов из многих стран мира. Образцовым мероприятием такого рода является северный арт-фестиваль «Тайбола», одно из главных туристических и культурных событий Поморья.

Межрегиональный молодёжный культурно-экологический волонтерский фестиваль «Тайбола» проводился с 2012 по 2019 год. За это время мероприятие посетили более 18 000 гостей из 100 городов и 15 стран мира. Фестиваль примечателен своим необычным названием. «Тайбола» — это финно-угорский термин, обозначающий густую непроходимую тайгу и болото. Организаторы фестиваля придают слову совершенно новое, в некоторой степени метафорическое значение – путь к себе.

Место проведения фестиваля-кочевника всегда меняется. Местность выбирается без развитой инфраструктуры, как правило, это большие песчаные косы на Северной Двине или на Белом море, дважды мероприятие проходило рядом с городом Северодвинск и в Холмогорском районе, в 2014 году фестиваль переместился на необитаемый остров Марилов.

Фестиваль имеет особую формулу проведения, которая состоит из четырех элементов:

Открытый воздух. «Тайбола» – классический open-air фестиваль. Основной целью фестиваля является вовлечение зрителей в процесс созидания. Все арт-объекты создаются своими руками на открытом воздухе.

Культура. Традиционно фестиваль объединяет несколько площадок, всего насчитывается около 15–20 локаций: это «живая» сцена, «электронная» площадка, ярмарка, чайная, пространство для мастер-классов, арт-объекты из топляка, объекты инфраструктуры фестиваля.

Экология. До и после проведения фестиваля площадка проходит тщательную уборку, отходы частично сортируются и вывозятся на полигон ТБО. Стоит отметить сохранение лесного фонда: организаторы специально отбирают места с минимальным количеством деревьев, которым может быть нанесен минимальный урон.

Добровольчество. Фестиваль построен и организован добровольцами, является идейным проектом, главный капитал которого – волонтеры.

Арт-объекты являются основной «фишкой» фестиваля. Организаторы проводят конкурс на лучший объект, а также привлекают как профессиональных мастеров, так и любителей для создания скульптур из дерева. Арт-

объектом могут стать как скульптуры или скульптурные композиции, так и функциональные объекты: скамейки, качели, навесы от дождя и солнца и др.

Работа с целевой аудиторией на сегодняшний день — приоритетная задача для любого фестиваля. Происходит переход от количества к качеству: уже не важно, какая проходимость у фестиваля — важно то, кто именно пришел на мероприятие.

Аудитория мероприятия состоит на 60-70% из жителей Северодвинска, Архангельска, Новодвинска и Онеги, остальные участники — это гости из других районов области и регионов России. 80% посетителей — активная работающая молодежь в возрасте от 20 до 35 лет. Однако на фестивале будет интересно и детям дошкольного возраста, и гостям преклонного возраста.

Люди готовы все больше тратить на опыт, а не на вещи. У фестиваля должна быть история, концепт и люди, несущие этот посыл. Иными словами, можно с уверенностью сказать, что *главным продуктом фестиваля являются впечатления*. Участница фестиваля в 2019 году описала свои впечатления в книге отзывов на официальной странице фестиваля так: *«Это была моя первая "Тайбола", моя первая самостоятельная установка палатки и первый спектакль, который я смотрела на сцене, где декорациями стала деревня и Северная Двина. Наверно, главное ощущение было в том, что очень не хотелось уезжать, и потом хотелось вернуться, сразу же. В эту атмосферу! Понравилось очень много всего: чудесная ярмарка, фантазия в создании разных сцен, арт-объекты, организация питания, организация парковки, палаточного лагеря и всего-всего. Я попала на выступление Марлинов и на "Живые Течения". Восторг, да. Генераторов вообще не слышала, выспалась великолепно и утром кайфовала у Тихой сцены, любясь Двиной под чудесную музыку»*.

Этот отзыв для рассмотрения был выбран неслучайно. Для туристической отрасли, как и для большинства остальных, чрезвычайно важен фактор восхищения потребителя, потому как здесь наблюдается ориентация на так называемых завсегдатаев, которые притягивают новую клиентскую базу.

Участница ярко выражает своё восхищение и акцентирует внимание главным образом на повторном желании посетить фестиваль как на момент его проведения, так и по окончании; её переполняют эмоции, что свидетельствует о том, что организаторы творчески относятся к своему делу и ищут новые пути взаимодействия с клиентами, их знание и реализация на практике основных принципов экономики впечатлений находятся на высоком уровне. Сильные, устойчивые фестивали строятся вокруг людей с принципами, энтузиастов своей темы, придерживающихся выбранной концепции. Это позволяет создать преданную аудиторию фестиваля.

Важным источником обратной связи по итогам являются не только гости мероприятия, но и сами участники. Так, один из музыкантов (мужчина, 44 года) говорит: *«Стоит написать о нашей поездке на Тайболу и об эмоциях»*) *В первую очередь, Тайбола — это явление, бренд нашего края, ни на что не похожее событие, объединяющее людей по схожему видению мира. То, что делает Илья Кузубов и его команда — это творчество и труд, которые не*

меряются деньгами, а только чувствами и обратной связью от людей, посетивших фестиваль. Я побывал на Тайболе и в качестве зрителя, и в качестве музыканта – и каждый раз это было комфортно и душевно. В этот раз нас преследовали сложности в организационном плане - не было времени на репетиции, была необходимость задействовать сессионных музыкантов...Но результат – это легкость на душе и удовольствие от музыки, благодарные новые слушатели и много хороших эмоций. Спасибо за возможность быть частью Тайболы!»

Ниже представлены некоторые *недочеты*, которые, по мнению гостей, стоило бы исправить при следующем проведении фестиваля:

- шум и внешний вид генераторов;
- длинные паузы между выступающими на сцене;
- отсутствие бань;
- шум квадроциклов;
- большое количество автотранспорта на территории, громкая музыка из машин посреди ночи.

Также хотелось бы отметить *положительные моменты*, которые отмечают гости и участники:

- особая атмосфера; чаще всего характеризуется наречиями «душевно», «волшебно», «уютно» и «комфортно»;
- профессиональная работа организаторов и волонтеров;
- разноплановые мероприятия и мастер-классы;
- возможность для участия людей с инвалидностью;
- разнообразие исполнителей и музыкальных жанров;
- развитая инфраструктура на территории фестиваля;
- чистота окружающей природы;
- безопасность;
- дизайн арт-объектов.

Таким образом, есть все основания считать, что гости и участники фестиваля «Тайбола» вместе с услугами получают и будут в дальнейшем получать новые эмоции, душевный комфорт и желание повторить поездку с целью вновь испытать позитив – именно данные результаты являются ценнейшим ресурсом и стимулом для развития экономики впечатлений.

В ходе исследования были выявлены следующие соответствия понятию «экономика впечатлений» в трактовке В. Пекара [3].

– Театрализация происходит благодаря таким режиссерским выразительным средствам, как массовая сцена, где занято несколько участников, пиротехника, голосовая и музыкальная фонограммы.

– Персонализация осуществляется за счет индивидуального предложения, которое дает возможность выбора различных тарифов и спецпредложений на покупку билета, а также возможность построить индивидуальную программу посещения мероприятий.

– Диалог между организаторами фестиваля, участниками и гостями, выражающийся в налаженной обратной связи, которую можно проследить с помощью страниц фестиваля в различных социальных сетях.

– Дизайн фестиваля каждый год слегка меняется, но маскот остаётся прежним. Работы победителей конкурсов фан-арта и графического дизайна активно используются при изготовлении фирменной сувенирной продукции «Тайболы». Графическое оформление медиа-сопровождения фестиваля позволяет передать концепцию «Тайболы» наиболее легким для понимания образом и тем самым успешно привлечь целевую аудиторию фестиваля.

По результатам исследования можно сделать вывод, что фестиваль «Тайбола» соответствует критериям экономики впечатлений.

Библиографический список

1. Лыгина, Н. И., Паршиков, Н. А., Рудакова, О. В. Сфера культуры и досуга как основная составляющая экономики впечатлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 56–63. DOI 10.17308/ekon.2020.1/2754.

2. Пайн, Б. Джозеф, П. Гилмор, Джеймс Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М.: Изд-во «Вильямс», 2005. 304 с.

3. Пекар, В. Введение в экономику впечатлений [Электронный ресурс] // Бюллетень «Топ клуба». 2009. №1 (8). URL: <http://pekar.in.ua/ExperienceEconomics.htm> (дата обращения: 15.05.2022).

4. Челнокова, Е. А., Агаев, Н. Ф., Коровина, Е. А., Сомова, Н. М. Событийный туризм нижегородского региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-2. С. 484–488.

КЕРЕТЬ КАК ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУР В ПОВЕСТИ В. И. ПУЛЬКИНА «ДОБРАЯ ПОВЕТЕРЬ»¹

А. О. Лисков

студент Института филологии Петрозаводского государственного университета.
Науч. руководитель: Шилова Наталья Леонидовна, кандидат филологических наук,
доцент ПетрГУ, г. Петрозаводск

Аннотация. В статье рассматривается образ старинной поморской деревни Кереть в повести карельского писателя В.И. Пулькина «Добрая поветерь» (1984). Родное село легендарного сказителя М. М. Коргуева в повести обнаруживает свойства поликультурного, межэтнического локуса. Фигура Коргуева, помещенная в ядро авторского хронотопа, находится также в центре межкультурного взаимодействия, полилога различных этносов Русского Севера.

Ключевые слова: В.И. Пулькин, Кереть, поморы, диалог культур, регионоведение, художественное пространство, хронотоп.

Деревня Кереть, не однажды отмеченная в карельской этнографии и фольклористике, обнаруживает богатую историю, насчитывающую более

¹ Исследование было проведено в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия.

шестисот лет. Будучи важнейшим торговым узлом на пути из Швеции в Поморье, Кереть упоминается в ряде исторических источников – например, в «Записках о Московии» Генриха фон Штадена (сер. XVI в.), памятнике древнерусской литературы – «Житии Варлаама Керетского», сложенном во второй половине XVII века, позднейших экспедиционных отчётах петербургских академиков Луи Делиля де ла Кройера (1730-е), Ивана Ивановича Лепёхина (1772). Кроме того, в начале XIX столетия Кереть посетил финский писатель, фольклорист и собиратель рун карело-финского эпоса «Калевала» Элиас Лённрот [5], оставив записи о своём визите в путевых заметках.

В настоящее время Кереть оставлена жителями и числится «упразднённой». Процесс «умирания» деревни становится очевидным уже в эпоху «застоя» и в годы перестройки, когда керетский колхоз переживает упадок, рыболовный промысел понемногу сходит на нет, масштабный лесозавод прекращает работу.

На историко-культурной карте Карелии с Керетью связано имя поморского сказителя, члена Союза писателей СССР М. М. Коргуева (1883–1943), чьё творчество снискало широкую известность ещё при жизни автора.

В. И. Пулькин (1941–2008), советский и российский писатель, этнограф, собиратель фольклора, знаменит как автор «Кижских рассказов» (1972), сборника «Происхождение красоты» (1979), книги сказов «Царские персты» (2002) и других сочинений [3, с 56-59]. Творчество Пулькина тесно сопряжено с карельской сказовой традицией, с наследием карельского, вепского, поморского этносов. Художественное наследие писателя, особенности поэтики и проблематики его текстов в последнее время неоднократно привлекало внимание исследователей [1; 2; 6; 7].

На протяжении более чем двадцати лет писатель вместе с учёным-фольклористом Н. А. Криничной (1938–2019) ездил в экспедиции по карельскому и поморскому Северу, собирал и готовил к печати предания, легенды и сказания этого края: село Кереть оказалась в числе маршрутов В.И. Пулькина. В 1984 году он опубликовал сборник «Подаренье», куда вошли очерки, сказы, написанные на материале карельского, вепского фольклора, и – в том числе – повесть «Добрая поветерь» о Матвее Коргуеве, созданная в сказовой поэтике на основе сведений, собранных автором в научных экспедициях и беседах с потомками сказителя. Итогом многолетней работы с творческим наследием керетского «баюна-краснословия» явилась книга В. И. Пулькина «Серебряный корабль» (1988), в которой произведения сказителя даются в литературной обработке писателя.

Родина М. М. Коргуева в повести Пулькина предстаёт средоточием разных культур, этносов и традиций. Среди жителей и гостей Керети упоминаются — прежде всего поморы, карелы, финны, архангелогородцы, белорусы, устюжане, черепане, каргополы. Невзирая на выдуманный соседями шуточный эпитет «копчёные», отношения между этносами – керетскими поморами и представителями народов Русского Севера – в повести носят характер идиллических: о возможных межэтнических распрях автор и его повествователь не упоминают вовсе.

Как известно, ещё в царские времена, когда Кереть уже сформировалась как важный торгово-экономический узел Беломорья, архангелогородцы возили в село хлеб. Финны, напротив, здесь же его покупали. Эти реалии нашли отражение в художественном тексте.

Ближайшие соседи керетчан, гости, а иногда и родственники — карелы. Описания карелов обнаруживают характерные черты этого этноса: «белёные волосы», голубые глаза, сапоги-упаки. *«Вот приедут к нам летом на лодках карелы <...> На ногах дивные нам упакы<...> Лицо тряпьем заматано – комары одолевают. Из-под шапки белесые волосы висят, глаза синим-сини...»* [4, с.158]. Карелы искусно выделывают морские карбасы – промысел объединяет поморов – и «кумов» карелов.

В мирные годы установившейся советской власти, НЭПа и коллективизации английские «лесовозы» – суда, гружённые лесом, стоят в фарватере беломорской губы близ Керети: *«С распольными водами рек бегут к нам на заработки бурлаки-зимогоры: кто с Двины и Онеги, а то – устюжане, черепане. Будут лес катать из запани, английские корабли грузить доской-диленой. А раз прибежали зимогоры – значит, весна пришла!»* [4, с.160].

Сведения о событиях английской интервенции (1918 – 1923 гг.), довольно подробно описанной в повести К. Г. Паустовского «Озёрный фронт» (1932), Пулькиным упомянуты однажды – и даются в рецепции местного населения. Из второй части повести мы узнаём, что англичан, стоящих в беломорском фарватере, «керетские мужики» встречали пулемётами – схороненными под промысловыми «карбасами» (*«В море выходить... опасались... А обидно: самая путина, сельдь шла»* [4, с.161]). Здесь идиллия уступает место более драматичному модусу повествования.

Вместе с тем среди старожилов ещё живо воспоминание о неудавшемся натиске английской флотилии, в *«предбывшие времена»* (речь идёт, по видимому, об эпизоде Крымской кампании 1854 года) наносившей удары по Соловецким укреплениям и впоследствии изгнанной из пределов беломорского фарватера стаями морских птиц «за окоем».

В действительности англичане разорили соляные амбары керетчан и предали огню промышленные строения. Однако на страницах повести случай английского покушения на в ту пору ещё имперские территории даётся в анекдотическом, авантюрно-шутливом разрешении – морские птицы *«все аглицкие корабли сверху будто известкой полили. Увалились тогда англичана за окоем, их долго не было с пушками...»* [4, с.161].

Лейтмотив повести — поморская ремесленная и устно-поэтическая традиция. Происхождение керетчан восходит, по словам рассказчицы, к пришлым новгородцам. Прежде в пределах нынешней Керети селились *саамы* – «дикая лопь».

Жизнь керетских поморов, их культура, слово, самый образ мышления неотчуждаемы от морской стихии: *«Ведь мы – поморы, нам знать надо, который ветер»* [4, с. 160]. Собственно «Добрая поветерь», вынесенная автором в заглавие деталь, – это тёплый, ласковый ветер, возвещающий местным

рыбьям промысловую пору («*Нам, керечанам, путь по морю широк, гладок*» [4, с. 151]).

Взаимный обмен живым словом, взаимное обогащение поэтических традиций неизменно сопутствует товарному торгу и промысловым занятиям беломорских северян. Сказовое, народное слово непременно и непреходяще в жизни керетских поморов: «*У нас многие сказки знают... Приходилось работать с карелами, с финнами. Слышал от них: карельский язык понимаю. От матери перенял про Вяйнемейнена и Каукомъели. Ездили к нам за морской рыбой кижане да толвуяне из Заонежья, каргополы тоже... У всех своя утеха: старинки про русских богатырей!*» [4, с.195].

В повести Пулькина установившийся в древности полилог культур продолжается и в советское время. Анна, рассказывая об отце, помимо прочего, сообщает, что в колхозе близ Керети инициировались чтения сказок Матвея Коргуева. Внимать прославленному сказителю в Кереть и близ открытый рудник стекаются северные народы, населяющие Карелию, Архангельскую и пограничные области: белорусы, карелы, финны: «*“Матюша Коргуев приехал. Станет поморские сказки сказывать!” Всем интересно. И белорусы приезжие, и финны – все идут. Вот набьются в избу: кто на лавочке, кто на порожке, а кто аж на печку ко мне лезет...*» [4, с.172], – вспоминает Анна Матвеевна.

Как мы видим, деревня Кереть в повести В. И. Пулькина «Добрая повесть» является местом встречи главным образом северных этносов, обнаруживающих богатую поэтическую и ремесленную традицию. Поморы, карелы, финны, белорусы, архангелогородцы, саамы – постоянные гости в пределах керетского локуса. Кереть же — смысловой центр всего хронотопа повести, широко открытый миру. Отчасти, такую репрезентацию Керети можно объяснить историческими реалиями, этническими особенностями поморской культуры — поморы много путешествовали сами и поддерживали активные торговые и промысловые связи с мореходами других стран. С другой стороны, эта мультикультурность, открытость свойственна оптике самого автора повести. В этой связи интересны суждения Н. Л. Шиловой о культурной диалогичности как одной из особенностей интерпретации Пулькиным материала своих книг: «диалог культур является особым ракурсом авторского восприятия духовного наследия Русского Севера» [6, с.67], являя собой «одну из художественных констант литературного творчества» [7, с.251] писателя.

Так поморская деревня Кереть обретает в авторском тексте образ важного культурного интернационального центра Русского Севера.

Библиографический список

1. Неёлов, Е. М. Воспоминание о сказке // Сказка, Фантастика, Современность. Петрозаводск: Карелия, 1987. С. 5–20.
2. Петров, А. М. Фольклорно-литературные связи в творчестве Виктора Пулькина (на материале рассказа "Лазоревый камзол") // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 100–107.
3. Писатели Карелии: библиографический словарь / Карельский научный центр РАН; [сост. Ю. И. Дюжев]. Петрозаводск: Острова, 2006. 306 с.

4. Пулькин, В. И. Подаренье: Предания, очерки, повесть. Петрозаводск: Карелия, 1984. 240 с.
5. Рапенкова, С. Кем знаменито село Кереть? // Альманах «Соловецкое море». 2006. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://solovki.info/?action=archive&id=351> (дата обращения: 13.05.22).
6. Шилова, Н.Л. Диалог культур в литературном цикле В.И. Пулькина «Северная Фиваида» (1993–2008) // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: материалы 8-й межвуз. науч. конф. / Петрозав. гос. ун-т, Сев.-Зап. акад. гос. службы, Карел. фил. в г. Петрозаводске. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. С. 65–67.
7. Шилова, Н. Л. Фольклорная фантастика в «Кижских рассказах» В. Пулькина // Проблем исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. Вып. 4: Поэтика фантастического. С. 247–261.

МЕДИАОБРАЗ КАРЕЛЬСКОГО СЕЛА КЕРЕТЬ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ¹

А. С. Петрова

студент Института филологии Петрозаводского государственного университета.
Науч. руководитель: *Шилова Наталья Леонидовна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

Аннотация. В статье приводится анализ медийного образа старинного карельского села Кереть, известного своим культурным наследием. На материале публикаций федеральных СМИ, изданий Республики Карелия и Мурманской области были выделены основные паттерны репрезентации населенного пункта в материалах журналистов.

Ключевые слова: медиаобраз, Республика Карелия, село Кереть, региональные СМИ.

Одним из первых отечественных исследований, посвященных понятию медиаобраза, стала диссертация Е.Н. Богдан «Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики». В ней медиаобраз определен как «*особый образ реальности, предьявляемый массовой аудитории медиаиндустрией*» [1]. Медиаобраз – это элемент массовой культуры, формирующий определенное эмоциональное восприятие того или иного явления. Формируя медиаобраз, СМИ влияют на интерес аудитории к освещаемым объектам. Подобные механизмы можно использовать не только в политическом и социальном поле, но и в области культурного туризма.

Село Кереть в Лоухском районе Карелии – один из старейших населенных пунктов в республике, стоящий на одноименной реке. Его возникновение относят к концу XV – началу XVI вв. Сегодня деревня практически заброшена. Однако Кереть нельзя назвать белым пятном на культурной карте региона. Здесь в начале XX столетия жил знаменитый сказочник Матвей

¹Исследование было проведено в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия.

Коргуев, чей голос можно слышать в экспозиции Национального музея Карелии. Героем своих книг Коргуева сделал известный карельский писатель и фольклорист Виктор Иванович Пулькин. С Керетью связано имя христианского святого Варлаама Керетского. Но все это знают очень немногие из тех туристов, которые приезжают в Лоухский район ради красот северной природы.

Целью нашего исследования стало описание и анализ медиаобраза населенного пункта в СМИ с 2008 по 2021 год, а также выявление основных паттернов в медийной репрезентации локации. Понятие медиа – широкое, но медиаобраз исследователи [2; 3] зачастую связывают именно с контентом профессиональных журналистов. В связи с этим в число анализируемых публикаций вошли исключительно материалы, подготовленные в федеральных и региональных редакциях.

В числе федеральных изданий, в которых удалось найти упоминание о Керети, деловое издание «Коммерсант», новостной портал «Лента. Ру» и так называемые lifestyle-издания – «Афиша Daily» и «Тинькофф-журнал». В каждом издании всего по одной публикации. В трех из четырех случаев речь идет только об упоминании села или одноименной реки, в одном тексте присутствует описание села.

В «Коммерсанте» Кереть упоминается в исторической научно-популярной статье как один из центров добычи жемчуга. В материалах «Ленты. ру» и «Афиши Daily» Кереть – один из пунктов на пути к Белому морю: место для рафтинга, часть «севера Карелии».

Обособленный образ села появляется в материале «Тинькофф-журнала» – туристическом гайде по рафтингу на Керети и путевом очерке: *«Перед выходом в море стоит заброшенная деревня Кереть. Мы высадились и прогулялись по ней. Впечатления смешанные: красиво, но грустно. Берега заросли цветами, старые деревянные дома заколочены. Двери некоторых домов открыты, внутри остались предметы быта, которые, наверное, неподручно было вывозить. В деревне стоит часовня и, кажется, даже работает. На двери висела табличка о закрытии в связи с коронавирусом. Она смотрелась особенно странно в пустой деревне, где мы не встретили ни одного человека»* [4]. Материал снабжен редкой фотогалереей – большинство фото, используемые для иллюстрирования всех материалов выборки – архивные.

Большая часть федеральных материалов приходится на 2021 год. Возможно, это связано с повышенным спросом на внутренний туризм в связи с эпидемиологическими ограничениями. В совокупности вышеописанные материалы создают представление о Керети как о некогда богатом и развитом крае «загадочной Карелии», о тени своего прошлого в глазах направляющихся к Белому морю любителей спортивного туризма.

Карельские СМИ наиболее скудно представляют свою локацию. В спец-проекте Информационного агентства «Республика» «100 символов Карелии» село упоминается в контексте рассуждений о некогда потерянных традициях добычи жемчуга и в исторической справке в материале о поморах.

В «Республике», «Губернии Daily» и «Карелии news» также публиковали сухие новостные заметки о раскопках древнего поселения в районе села.

Значительную роль в формировании образа Керети играет отражение в журнале «Лицей» творчества Дмитрия Новикова. Его роман «Голомяное пламя», увидевший свет в 2017 году, вошел в шорт-лист одной из главных литературных премий России «Русский букер». В опубликованных в «Лицее» рецензиях отражаются основные мотивы романа: вера, внутренний мир человека, рыболовство, связь времени и поколений. А корреспондент ГТРК в сюжете о постановке по мотивам романа в Национальном театре РК замечает, что последний мотив в спектакле художник по декорациям отразил в повсеместном использовании рыболовных сетей, как символа главного местного промысла и переплетения нитей времени. В целом, медиаобраз Керети в карельских СМИ наименее разнообразен, однако в большей степени основан на культурном осмыслении локации.

Наибольшее количество упоминаний села Кереть относится к изданиям Мурманской области, в первую очередь к публикациям местной редакции «Комсомольской правды». Издание активно освещает все, что связано с одним из Святых покровителей севера Варлаамом Керетским и его мощами. Этой теме посвящены многочисленные заметки с бэкграундом: новости о том, как нашли мощи, как пытаются их вернуть, информация о публикации жития Варлаама. Среди текстов «КП» – мини-очерк о двух северянах, которые решили повторить паломнический путь Варлаама с благословения священнослужителей. Этот текст – редкий неисторический материал с живыми героями.

Ещё один элемент медийного образа, проявленный в мурманской «Комсомольской правде» – история о северном путешествии Сергея Есенина. Одна из двух публикаций по теме отличается «кликбейтным» заголовком, значащим, что Есенин познакомился со своей второй женой Зинаидой Райх в поездке по северу. В основной части материала эта же идея опровергается, однако сохраняется утверждение, что в поездке по северу Есенин был вместе с будущей женой и по пути на Соловки оказался в районе села.

Таким образом, стоит отметить, что в федеральных изданиях Кереть представлена в первую очередь как локация для экстремального туризма, а тематика региональных материалов однообразна и завязана на прошлое территории. Практически отсутствуют попытки раскрыть текущее положение дел в селе и близлежащих территориях с помощью историй современников в более сложных, чем новости, журналистских жанрах. Вопреки предположениям не удалось найти ни одного материала, который бы иллюстрировал примером Керети запустение культурно значимых деревень Карелии. Несмотря на наличие визуального медийного потенциала, выраженного наличием на территории села аутентичных памятников деревянного зодчества и полей иван-чая, визуальное оформление большинства материалов скудно и однообразно. Профессиональных видеосюжетов с непосредственным изображением села найти не удалось.

Совокупный медиаобраз села можно выразить в ряде ассоциаций: контраст былой активной жизни и заброшенности, ощущение запретности, духовность, связь прошлого с настоящим. Кереть – это место памяти, место, где все тайные чувства становятся явными, место, срывающее маски, а также локация с большим медийным и туристическим потенциалом.

Библиографический список

1. Богдан, Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. 2007. №4. С. 123–126.
2. Цилюрик, Д. Д. Образ России в современном французском политическом медиадискурсе (по материалам электронных версий ежедневных газет "Монд", "Фигаро" и "Либерасьон" за 2008-2012 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 21 с.
3. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (160). С. 91–93.
4. Гузова, П. Сколько стоит сплав по реке в Карелии // Тинькофф журнал. 2021. URL: <https://journal.tinkoff.ru/splav-karelia-keret-beloe-more/> (дата обращения: 20.06.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТРИЗ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Т.С. Санникова,

студент 3 курса филологического факультета, Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

Д.Е. Михайлова

студент 3 курса филологического факультета, Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова. Науч. руководитель: *Сальникова Оксана Михайловна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СВФУ, г. Якутск

Аннотация. В связи с тем, что на сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) туризм недостаточно развит, в данной работе мы предложили несколько новых видов развлечений для спортивно-развлекательного комплекса «ТЕХТЮР», используя метод решения изобретательских задач (ТРИЗ). Также это позволит в дальнейшем повысить количество туристов в Якутии.

Ключевые слова: метод ТРИЗ, спортивно-развлекательный комплекс «ТЕХТЮР», креативные технологии, активный отдых, туризм, Республика Саха (Якутия).

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что отдых выступает одним из существенных условий сохранения и укрепления здоровья, поддержания высокой трудоспособности и достижения активного долголетия для каждого человека. Полноценный отдых – неотъемлемая черта здорового образа жизни; он обеспечивается за счет рациональной организации свободного времени, а также специальных восстановительных мероприятий, которые включаются в режим трудовой деятельности. Восстановлению работоспособности помогает отдых на курортах, в домах отдыха и т.д. Одним из распространенных видов отдыха является туризм.

Туризм является разновидностью путешествий и охватывает круг лиц, путешествующих и пребывающих в местах, находящихся за пределами их обычной среды, с целью отдыха, в деловых или иных целях. Это также временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте. Понятие «туризм» с французского – *tourisme*, от *tour* – ‘прогулка, поездка, путешествие (поездка, поход) в свободное время’. Это наиболее эффективное средство удовлетворения рекреационных потребностей, так как он сочетает различные виды рекреационной деятельности – оздоровление, познание, восстановление производительных сил человека. В наше время практически каждый человек может побывать в любой точке земного шара: самолет, поезд, автомобиль, быстроходный морской лайнер доставляет вас куда угодно. Однако некоторые выбирают иной способ передвижения и отдыха.

В нашем исследовании предпринята попытка использования креативных технологий ТРИЗ для развития спортивно-развлекательного комплекса «Техтюр». Давайте определим, что же такое методика ТРИЗ, каковы ее основные функции задачи и как решить какую-либо проблему с его помощью. Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) – это действенная практическая методика, управляющая процессом мышления, предохраняя от ошибок и заставляя совершать необычные («талантливые») мыслительные операции. ТРИЗ – это технология творчества, основанная на идее о том, что «изобретательское творчество связано с изменением техники, развивающейся по определенным законам» и что «создание новых средств труда должно, независимо от субъективного к этому отношения, подчиняться объективным закономерностям» [1]. Данный метод основан Г. С. Альтшуллером и его коллегами в 1946 году и впервые опубликован в 1956 году. Основными функциями и областями применения метода ТРИЗ выступают:

- 1) решение изобретательских задач любой сложности и направленности;
- 2) прогнозирование развития технических систем;
- 3) пробуждение, тренировка и грамотное использование врожденных способностей индивида в изобретательской деятельности (прежде всего образного воображения и системного мышления);
- 4) совершенствование коллективов (в том числе творческих) по направлению к их идеалу (когда задачи выполняются, но на это не требуются никаких затрат).

Данная методика активно применяется в Европе и Соединенных Штатах Америки. Метод ТРИЗ содержит конкретные методики решения практических инновационных задач в компании, организации или фирмы любой отраслевой направленности и величины. Следуя алгоритмам ТРИЗ, можно находить «изящные» решения, которые конкуренты могут безуспешно искать годами.

Первоначально «методика изобретательства» мыслилась в виде свода правил типа «решить задачу – значит найти и преодолеть техническое противоречие». Последние примеры из практики ведущих мировых компаний таких, как *Ford, Boeing, Samsung, HewlettPackard, Siemens*, подтверждают работоспособность методов ТРИЗ.

Приведем пример решения задачи методом ТРИЗ. В начале работы надо сформулировать проблему. Далее определить противоречие и цель задачи. Затем исследуем наши ресурсы. Ресурсы – это всё, что может быть полезно для решения. Далее выбираем принцип решения проблемы, и для этого мы выбираем любой из 40 приемов ТРИЗ-педагогика (принцип дробления, принцип вынесения, принцип местного качества, принцип асимметрии, принцип объединения, принцип универсальности и т.д.). И наконец анализируем решение. Таким образом, можно сказать, что в результате своего развития данная методика вышла за рамки решения изобретательских задач в технической области, и на сегодняшний день используется в таких нетехнических областях, как бизнес, искусство, литература, педагогика, политика и др. Споры об эффективности ТРИЗ не утихают до сих пор, однако можно сделать вывод о том, что ТРИЗ заменяет перебор решений задач перебором методов решения.

Применим методику ТРИЗ к поставленной в исследовании задаче. В качестве туристического места мы выбрали спортивно-развлекательный комплекс «Техтюр», так как он является одним из важных туристических мест в Республике Саха (Якутия). Спортивно-развлекательный комплекс «ТЕХТЮР» – это «курорт с развитой инфраструктурой, который является центром активного, экстремального, а также семейного отдыха. Благоприятная обстановка, красивый ландшафт, небольшая удаленность от города – все это способствует созданию условий для активного досуга горожан» [2]. Горы в данной местности имеют плавные и длинные склоны, что способствует их популярности у горнолыжников и развитию горнолыжного отдыха. Трассы достаточно длинные, и в тоже время в избытке представлены отличные пологие склоны для начинающих и детей. Наличие снежных пушек позволяет удлинить горнолыжный сезон до мая и начинать его уже в сентябре.

Что касается летних развлечений, то они практически отсутствуют в комплексе. Перечислим имеющиеся на данный момент: вейкбординг, водные лыжи, услуги проката квадроциклов, велосипедов, катамаранов и сап-бордов, ролики и роликовая трасса, пневматический и арбалетно-лучный тир, летний тюбинг и батуты. Недавно открылся также новый аттракцион Троллей «Полет Стерха». Это скоростной спуск протяженностью 400 метров над озером. Также на территории комплекса находится кафе, детская площадка, волейбольная площадка, гигантские качели «большие шаги», детская тарзанка, Парк Ледникового периода, беседки и мангалы, гостевые домики и русская VIP-банька. Если посмотреть, то видов активного отдыха довольно много, но для людей, любящих экстрим, их вообще нет. Это наносит сильный удар по летнему туризму региона, так как «Техтюр» является одним из основных центров отдыха. Поэтому мы, используя метод теории решения изобрета-

тельских задач, предложили несколько экстремальных видов активного отдыха для жителей Республики Саха (Якутия), которые можно предлагать в данном центре в дополнение к уже имеющимся.

Постановка задачи: Основной задачей нашего исследования является задумка новых видов развлечения для комплекса «Техтюр» в летнее время. Одним из главных для выполнения задачи был выбран метод теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). По принципу ТРИЗ, в первую очередь, мы выявили проблему – недостаточное развитие туристической сферы в Республике Саха (Якутия). Далее мы сформулировали противоречие – недостаток видов летних активных развлечений в Якутии. Ресурсы для выполнения задачи – территории, денежные средства, потенциальные клиенты (ввиду недостатка центров или зон для активного отдыха жителей Якутии, многие будут заинтересованы в данном месте). Важным принципом для решения задачи выступает принцип динамичности (принцип динамичности – если с объектом невозможно работать или этому мешает среда, в которой он находится, нужно изменить объект или среду). Далее остаётся решить проблемы с ресурсами, безопасностью и территорией.

Решение: Самый пик оживленности на «Техтюр» – зима, так как в основном туда едут ради горнолыжного отдыха. И тогда мы подумали: а если поменять сезон? К набору предлагаемых услуг можно добавить летние экстремальные виды активного отдыха, перечисленные ниже.

1. *Полет на флайборде на озере.* Это вид экстремального спорта, иначе называющийся Гидрофлайт (*Hydroflight*) и представляющий собой полёты на специальной доске, приводимой в движение за счёт реактивной силы потока воды, нагнетаемого подключённым к флайборду гидроциклом или создаваемой воздушно-реактивными двигателями, работающими на керосине и прикрепленными к флайборду.

2. *Слэклайн* – балансирование, хождение и совершение трюков на натянутой стропе.

3. *Зиплайн.* Данный вид активного отдыха представляет собой экстремальный спуск по стальному канату с помощью специального блочного устройства из нержавеющей стали. Во время зиплайна человек спускается по стальному канату под воздействием гравитации, набирая большую скорость.

В заключение работы мы пришли к выводу, что представленные виды активного отдыха пользуются огромным спросом в других регионах и странах, в которых развит туризм. Также они не требуют больших затрат, как денежных, так и территориальных поэтому отлично подойдут для первого шага на пути к развитию комплекса «Техтюр».

Библиографический список

1. Альшуллер, Г. С., Шапиро, Р. Б. О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии. 1956. № 6. С. 37–49.

2. Официальный сайт «Техтюр» [Электронный ресурс]. URL: <http://tekhtur.ykt.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭПИЗОДА СТОЯНКИ МЕЗЕНЦЕВ-КИТОБОВ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ МОРЯКОМ-ПОЛЯРНИКОМ КОНСТАНТИНОМ БАДИГИНЫМ¹

В. Е. Шахова

Магистрант 1 курса Северодвинского филиала САФУ имени М.В.Ломоносова.
Науч. руководитель: *Швецова Татьяна Васильевна*, к.филол.наук, доцент кафедры литературы и русского языка Северодвинского филиала САФУ, г. Северодвинск Архангельской области

Аннотация. В статье описаны результаты и инструменты художественного воплощения К.С. Бадигиным сюжета о выживании грумманланов на необитаемом острове в Арктике с 1743 по 1749 гг. в романе «Путь на Груммант».

Ключевые слова: «арктическая робинзонада», Константин Бадигин, сюжет, эпизод.

В истории российского освоения Арктики есть удивительный факт – шестилетняя стоянка промысловиков из Мезени на одном из островов Шпицбергена с 1743 по 1749 гг. На сегодняшний день есть немало свидетельств, которые доказывают правдивость случившегося с мезенцами. Так, в документальном фонде ГАО имеется «Историческое описание плавания четырех мезенских матросов Алексея и Ивана Химковых (Инковых), Степана Шарапова и Федора Виругина» Архангельского губернского статистического комитета [3]. Известный историк М. Белов в предисловии к сочинению Ле Руа [4], ссылаясь на архивные документы Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР (ныне – Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН) и Центрального государственного архива древних актов (сейчас – РГАДА), не подвергает сомнению достоверность случившегося, хотя указывает на некоторые неточности и вольности в изложении истории мезенцев, которые допустил Ле Руа.

Проведенные археологические исследования позволили утверждать, что уже в XVI веке «русские поморы располагали всеми необходимыми средствами для освоения этих арктических территорий» [7]. И все же «расцвет поморских промыслов приходится на XVIII столетие, особенно на его вторую половину» [6]. За всю историю морского промысла не раз случались однодневные стоянки на островах Шпицбергена, на Новой Земле. Поморы, отправляясь на промысел, всегда запасались провизией примерно на полтора года, т. к. не могли с уверенностью спланировать свое скорое возвращение домой. Кроме того, промыслы были как летние (июнь-сентябрь), так и зимние продолжительностью в целый год [5]. Так, например, в 1783–1784 гг. на архипелаге зимовал будущий каменотес Самсон Суханов [2]. В 1830 году команда промыслового судна купца П. Корняева благополучно вернулась по-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, конкурс 2021 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс) (Грант № 22-28-20412 «Проектирование мультимедийного корпуса текстов о мезенских робинзонах»).

сле зимовки на Шпицбергене [5]. Но долговременные зимовки, какая случилась с мезенцами Алексеем и Хрисанфом Иньковыми, Степаном Шарповым и Федором Веригиным, не зафиксированы ни в одном из известных нам источников. Возможно, именно исключительность этого события и стала причиной его многократного воспроизведения в разных художественных и публицистических текстах.

Так, история русских промысловиков в Арктике описана не только в романе Константина Бадигина «Путь на Грумант», но и в романах Зиновия Давыдова «Беруны», Софьи Радзиевской «Остров мужества». В школьном учебнике по географии «Архангельские робинзоны» Н. К. Лебедева говорится о судьбе мезенцев. Автор пособия пытается придать литературную обработку историческому событию. Указанные произведения увидели свет в середине XX века. Основой для их создания послужил первоисточник XVIII века – сочинение Петра Людовика Ле Руа «Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену бурей принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили». Француз по поручению графа И. Шувалова допросил мезенцев, прибывших в Петербург, и с их слов создал собственное произведение, на которое впоследствии обратили внимание не только в России, но и за рубежом. О подвиге выживания русских мореходов узнали за пределами нашей страны.

В XXI веке продолжают интересоваться сюжетом о мезенских «робинзонах». Американский альпинист Дэвид Робертс, узнав об этой истории, решил повторить путь мезенских китобоев. Д. Робертс прошел весь маршрут от Архангельска до Шпицбергена, побывал в Мезени, познакомился с потомками уцелевших тогда промысловиков. По возвращении, в 2004 году он опубликовал книгу «Four Against the Arctic: Shipwrecked for Six Years at the Top of the World» [11], где в подробностях описал все трудности арктических злоключений мезенцев, которые ему пришлось прочувствовать и испытать на себе. Совсем недавно в журнале «Подвиг» вышел рассказ О. Щербатова «Русские робинзоны» (2020) [9]. Автор заново осмысляет сюжет о выживании на враждебном острове. Таким образом, сюжет о мезенских «робинзонах» остается актуальным для изучения и новых интерпретаций.

В 1953 году впервые был опубликован роман К.С. Бадигина «Путь на Грумант». Писатель-маринист в своем произведении реконструирует структуру сюжета о выживании поморов на Шпицбергене, при этом органически объединяет эпическое начало с лирическим и фольклорным, обогащая повествовательное единство. К. Бадигин, сохранив историческую фактологически точную основу, привносит в сюжет новые элементы.

Механизм осмысления писателем исторического события можно проанализировать по следующему алгоритму: 1) установление исторического источника сюжета; 2) определение жанровой специфики произведения и возможностей этого жанра; 3) определение сюжетной линии повествования, сопоставление ее с сюжетом источника-прототипа; 4) описание системы персонажей, окружения главных действующих лиц произведения; 5) определение пространственно-временного построения произведения, отражение события в

хронотопе текста; б) интерпретация инокультурных образов, включенных автором для создания контраста, на фоне русской истории.

Для создания собственного произведения К. Бадигин скорее всего воспользовался первоисточником сюжета – книгой Ле Руа. Это устанавливается на уровне повторения искаженных имен двоих из мезенцев. Писатель вслед за французом назвал своих героев Алексеем и Иваном Химковыми.

Согласно авторскому определению, роман «Путь на Грумант» – это быль. В соответствии со спецификой определяемого жанра писатель делает упор на достоверности повествования. Константин Сергеевич как человек, посвятивший свою жизнь сначала морскому делу, а потом изучению плаваний русских поморов с XII по XVIII вв., и получивший степень кандидата географических наук, не понаслышке знал о тонкостях морского пути и трудностях выживания во льдах Северного Ледовитого океана. В 1937–1940 гг. на судне «Георгий Седов» капитан Бадигин и его команда совершили подвиг – 812-дневный ледовый дрейф в Арктике, за что он был удостоен звания Героя Советского Союза, а сам корабль был награжден орденом Ленина [10].

Выбранный жанр оказался для Бадигина крайне продуктивным для воплощения исторического события в литературном тексте. В романе он обращается к региональной истории Поморья. Морской промысел – это традиционное занятие жителей Поморья, их основной источник жизни и заработка. О нелегком промысле зверобоев и рыбаков сложено немало поморских сказок, песен и былин. Наряду с описанием особенностей морского дела, зверобойного промысла Бадигин изображает характеры поморов, русских мореходов, их взаимоотношения между собой и с окружающим миром, обычаи и традиции, сложившиеся в поморских поселениях.

Писатель старается использовать все поэтологические возможности романа: организует своеобразный диалог с читателем, стараясь воссоздать на страницах своего романа устный нарратив (читатель = слушатель). «Нет дороги в море трусам. Бьет таких людей море, не любит их. Не щадит и людская молва трусов да бездельников. Зато чтут поморяне своих героев...» [1]. За счет предложений простой структуры без усложняющей части, с четким различением предиката и субъекта высказывания, авторская речь сближается с фольклорным повествованием, с народным словом. Речь героев произведения выдержана в духе «поморьской говори». В описании одежды героев писатель так же использует северные региолекты: «...если поверх оленьей малицы надеть песцовый *совик* — нет такого мороза, чтобы человека прошиб. Зимние меховые *пимы* шили из *койбы* – шкуры с оленьих ног, шерстью наружу. Под *пимы* натягивали меховые чулки – *липты*...» [1].

В романе разрабатывается одна сюжетная линия – выживание мезенцев на необитаемом острове. Сюжетный план подхвачен вставным жанром – легендой о двух названных братьях Кирике и Олеше (предоставлена К. Бадигину Борисом Шергиным). Вставная главка отсылает к мифу; здесь открывается стремление автора к изображению особой мифологической картины мира поморов, природа которой дуальна – сочетание мира языческого и мира христианского, мира обычного и мира чудесного, мира жизни и мира смерти [8].

Сюжет романа «Путь на Грумант» выстроен последовательно. Исходная ситуация – морское плавание и охота на акул. Здесь поморы совершают необдуманный поступок – убивают двух акул, чтобы скоротать время: «...пусть позабавятся молодцы...» [1], – решает кормщик Химков, чем и определяет дальнейшую судьбу свою и своих товарищей. Такой спонтанный немотивированный поступок оскверняет сакральное пространство моря. После сцен охоты поморам предстоит встретиться лицом к лицу с последствиями их деяния. Часть команды гибнет на корабле, а четверо выживших оказываются на необитаемом острове без надежды на возвращение домой. Событие выживания мезенцев на острове обусловлено такими сюжетными элементами, как обустройство жилища, обход острова, бой с белым медведем, приручение медвежонка, охота на оленей и их приручение, установка креста, обнаружение новгородской лодьи, встреча с англичанами, смерть Федора от цинги. В течение шести лет поморы каждый год, в каждый промысловый сезон, ждали спасения. В августе 1749 года к их острову случайно пристал раскольничий корабль Амоса Корнилова (здесь Бадигин сохранил факт спасения поморов в первоизданном виде). Герои попрощались с островом и оставили припасы для будущих зимовщиков, забрали с собой уже подросшего медвежонка. В результате тяжелое испытание закончилось благополучно для Алексея, Ивана и Степана. Выжившие поморы вернулись домой и обрели статус настоящих народных героев.

Система персонажей, включенных писателем в действие романа, соответствует не только реально существующим людям, жившим в XVIII веке. Главных четырех героев, мезенских «робинзонов», окружают вымышленные персонажи – кормщик из Кеми Клим Зорькин, англичане Чемберс, Смайлс, Топгам и др.

Введение в художественный мир текста иноязычных героев показательное в плане выявления авторских интенций. Англичане как представители другой культуры контрастируют на фоне русских героев: они другие не только внешне (худые, грязные, больные), но и внутренне (подлые, самодовольные, тщеславные). Поступки и нравственное поведение англичан, потерпевших кораблекрушение у берегов острова, на котором жили мезенцы, совсем не вписывается в картину мира поморов. Собирательный образ англичан послужил средством создания «другого» мира, чуждого и неприемлемого для русских мореходов.

Хронотоп романа «Путь на Грумант» выстраивается в соответствии с исторической основой повествования. Художественное пространство и время полностью подчиняются историческому времени и географическому пространству. Арктика является значимым хронотопом для всего текста, именно здесь разворачиваются события романа. Покидая родные места и отправляясь в морское путешествие, мезенцы входят в сферу сакрального, которая маркируется именно хронотопом Арктики. Авторское слово позволяет читателю постепенно погрузиться в художественный мир произведения, дает возможность прочувствовать атмосферу того времени и арктического пространства.

Таким образом, художественное осмысление эпизода шестилетней стоянки мезенцев на Груманте, актуализация вечных тем через обращение к прошлому, внимание к самобытности морского промысла, а также сочетание специфической морской лексики и «поморьской говори», сказовой манеры повествования, сплетение художественного дискурса и документальной истории освоения поморами Арктики, фольклора и мифа – все это стало благодатной почвой для создания авторского художественного текста, романа «Путь на Грумант». Константин Бадигин, умело воспользовался историческим событием и ярко воплотил его в сюжете романа.

Библиографический список

1. Бадигин, К.С. Путь на Грумант. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2359&p=1> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Гортер, А.А. Рацион поморских промышленников на архипелаге Свальбард (Шпицбергене) по письменным источникам XVIII–XIX веков // Культура русских в археологических исследованиях. Нефтеюганск: Автономная некоммерческая организация «Институт археологии Севера», 2021. С. 192–197.
3. Историческое описание плавания четырех мезенских матросов Алексея и Ивана Химковых (Инковых), Степана Шарапова и Федора Виругина // Государственный архив Архангельской области. Ф. 6. Оп. 17. Д. 1. 8 л.
4. Ле Руа, П.-Л. Приключения четырех российских матросов, к острову Шпицбергену бурю принесенных / предисл. М. И. Белова; примеч. В. Ю. Визе. Изд. 4-е. М.: Географгиз, 1975. 56 с. с ил.
5. Минаева, Т.С. Поморские промыслы на Шпицбергене в конце XVIII– первой половине XIX века // Экономическая история. 2013. № 1(20). С. 6–13.
6. Старков, В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. 1: Шпицберген. М.: Научный мир, 1998. 96 с.
7. Старков, В.Ф. Удаленные промыслы русских поморов в XV–XVIII вв. // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 328–333.
8. Швецова, Т.В., Шахова, В.Е., Дулова, С.А., Кузнецова, Т.А. Моделирование хронотопа во вставном жанре романа К. С. Бадигина «Путь на Грумант» // Филология: научные исследования. 2022. № 3. С. 23–32.
9. Щербатов, О. Русские робинзоны // Подвиг. 2020. №3. С. 160–277.
10. Электронная краеведческая библиотека «Русский Север». URL: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=4453> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Roberts, D. Four Against the Arctic: Shipwrecked for Six Years at the Top of the World. New York: Simon & Schuster, 2003. 320 p.

Раздел 6. АРКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ БИБЛЕИЗМОВ

А.Д. Бакина

кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, г. Орёл; докторант кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье обсуждается проблема десакрализации библейских фразеологических единиц. Библейские фразеологизмы рассматриваются как устойчивые воспроизводимые единицы в виде словосочетаний и предложений с полностью или частично переосмысленным значением и восходящие к тексту Библии или ее сюжету. Выявляется, что в процессе функционирования в текстах художественного и массмедийного дискурса часть единиц утрачивает свою исходную семантику, в частности ее сакральное значение.

Ключевые слова: библейская фразеология, сакральность, десакрализация, специфика семантики, частотность и общеупотребительность, художественный дискурс, массмедийный дискурс.

На протяжении долгого времени люди очень трепетно относились к Библии, ее сакральное значение внушало глубочайшее почтение. Поэтому первые переводы Священного писания на различные языки повлекли за собой множество споров. Библия как вместилище сакральных по своей сути текстов есть неиссякаемый источник мудрости и опыта поколений, реализующийся в многочисленных фразеологических единицах, как номинативных, так и коммуникативных (половицы), которые несут сакральные смыслы, поучительны и назидательны, непреходящи и полны отражения вечных истин бытия. Само определение библейской фразеологии как совокупности выражений, восходящих к текстам Священного писания, указывает на святость и священность, заложенные в них. Вместе с тем, массовая воспроизводимость и общеупотребительность фразеологических единиц библейского происхождения в различных типах дискурса, подчас очень далеких от, скажем, религиозного, делает их подверженными обратному процессу, лишая в некоторой степени их первостепенного значения, которое они имели в самом библейском тексте, таким образом десакрализуя их смыслы.

К проблеме десакрализации как философскому понятию обращались в своих работах М. М. Бахтин, М. М. Маковский. Понятие и процесс десакрализации библеизмов исследовали в своих трудах А. Бирих,

Ю. А. Гвоздарев, А. В. Григорьев, К. Н. Дубровина, В. М. Мокиенко, О. В. Шкуран, С. Г. Шулежкова, L. P. Gasheva и др.

Мы понимаем под десакрализацией потерю сакральным объектом своего религиозного значения. Ср. «Десакрализация – это вид профанации, когда сакральный предмет вырывается из всеобщей связи и умалется до своего единичного состояния... В ходе десакрализации «элиминируется символический компонент значения библеизма в результате его буквального прочтения» [2, с. 36].

Необходимо учитывать, что *библеизм* и *библейский фразеологизм* неравнозначные понятия, поскольку в структурном отношении библеизм может представлять собой и слово, и словосочетание, и предложение, в то время как библейский фразеологизм подразумевает под собой словосочетание или предложение. Фразеологизмом библейского происхождения мы будем называть устойчивое воспроизводимое в речи словосочетание или предложение с полностью или частично переосмысленным значением, берущее свои истоки из библейского текста или связанное с библейским сюжетом.

Библейские фразеологизмы характеризуются неоднородностью. Главным образом, по семантико-этимологическому критерию внутри системы фразеологизмов-библеизмов можно выделить 6 типов [3, с. 116–117; 4]:

1) Прототип библейского фразеологизма изначально в тексте Библии используется в прямом значении, а позднее, при вхождении в обиход переосмысливается, метафоризируется и используется в переносном значении. Примерами могут послужить такие фразеологизмы, как *kill the fatted calf* (в тексте Библии имеет прямое значение *заклать упитанного тельца*, со временем трансформировалось во фразеологическую единицу со значением *угостить лучшим, что есть в доме*. Выражение *to add one's mite* (*внести свою лепту*), которое теперь означает *внести посильный вклад в какое-либо дело*, в библейском тексте употреблялось в прямом значении (старушка положила лепту («лепта» название монеты).

2) Фразеологический прототип подвергается лексическим или грамматическим изменениям и становится фразеологической единицей. Например, *live on the fat of the land* – *жить припеваючи*, заменил первоначальное выражение *eat the fat of the land*, и именно видоизмененный вариант закрепился в языке.

3) Возможно также модификация формы библейского выражения или его модернизация. Например, фразеологизм *A drop in the bucket* – *капля в море*, изначально происходит от выражения: *Behold the nations as a drop of a bucket*. В качестве примера модернизации библеизма можно привести следующий: из фразы “*When thou doest alms let not thy left hand know what thy right hand doeth*” – «*У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*», произошел библейский фразеологизм *not to let one's left hand know what one's right hand does* – *левая рука не ведает, что делает правая*.

4) Компоненты фразеологизма употребляются в Библии в своих буквальных значениях, не образуя переменного сочетания. Фразеологизм не

встречается в тексте Библии, но рожден на основании библейского сюжета: *loaves and fishes* – земные блага.

5) Библейский фразеологизм восходит к библейскому сюжету, в котором употреблен лишь один из компонентов фразеологизма: *a doubting Thomas* – Фома неверующий, *forbidden fruit* – запретный плод, *a fly in the ointment* – ложка дегтя в бочке меда.

6) Появление фразеологизма в результате игры слов. Примером может послужить библейский фразеологизм *the land of Nod* – царство сна. Он появился в результате игры слов, т.к. в английском *nod* – вздремнуть, в то время, как *Nod* с заглавной буквы – название земли Нод, куда был сослан Каин после убийства своего брата Авеля.

С учетом вышеизложенного выделим ряд примеров десакрализации фразеологизма (*our*) *daily bread* (русск. хлеб (наш) насущный). В источнике: “After this manner therefore pray ye: Our Father which art in heaven, Hallowed be thy name. Thy kingdom come. Thy will be done in earth, as it is in heaven. Give us this day our daily bread. And forgive us our debts, as we forgive our debtors. And lead us not into temptation, but deliver us from evil: For thine is the kingdom, and the power, and the glory, for ever. Amen” (Mt 6, 9-13) [1].

Ниже следующие примеры демонстрируют изменения в семантике фразеологизма по сравнению с исходной при внимании к контекстуальному окружению и смыслу принимающего контекста, обуславливающего смысловые потери сакральности рассматриваемого фразеологизма.

(1) ...*The coffee, of course, was awful and the cheese sandwich I had enough to buy was probably made out of some new plastic rather than the milk churn. We are becoming a degenerate race, even in the simplest things. Our **daily bread** is concocted by chemists who do not sleep easy at night. But the room was warm, brightly lit and by no means uncomfortable so long as you kept your eyes away from the map-like stains on the rancid blue walls or the cigarette ends and other scraps on the floor* [Hide and seek. Potter, Dennis. London: Faber & Faber Ltd, 1990, BNC].

(2) *In response to some implied criticism I made of his treatment of the sub-editor, Porua regarded me in a sneering silence and then said, 'Why should I have regard for my fellows? Consider the stories we print in our columns. Are they not bulletins on the nastiness of mankind? Murders, theft, rape, calumnies, graft – our **daily bread**. Not one grown man, aristocrat or peasant, is worthy of respect when you really know him. Women are little better, only weaker in carrying out their ill intentions* [A tupolev too far. Aldiss, Brian. London: HarperCollins, 1993, pp. 35-159, BNC].

(3) *Railways, Spearman went on, had the power to break local strikes, as they had done in a recent coal strike in the United States, and the operating officers and freight-yard superintendents took on a military-style power. They moved battalions, controlled division staffs, and were, in effect, 'the field marshals of our **daily bread**'*[The railway station: a social history. Oxford: OUP, 1988, BNC].

(4) *Thus, if we are interested in studying business from the perspective of information systems, I believe that the paradigm usually accepted in the Management Information Systems community, of a system where facts about a definite world are stored, retrieved and manipulated, is inadequate... We must also study the conflicts about meanings, ranging from the trivial to the epic, that are the **daily bread** of business existence* [Environmental scanning and business strategy. Waters, Judith and Lester, Ray. London: The British Library Board, 1989, pp. 1-111, BNC].

Часто употребляемый в текстах медиа библейский фразеологизм *manna from heaven* (русск. манна небесная) в большинстве случаев десакрализуется,

особенно примечательными являются случаи использования данного фразеологизма с ироничным или шутливым подтекстом. Оригинальный контекст определяет «манну» как пищу, которую Бог каждое утро посылал иудеям в пустыню на их пути из Египта в землю обетованную. “And when the dew that lay was gone up, behold, upon the face of the wilderness there lay a small round thing, as small as the hoar frost on the ground. And when the children of Israel saw it, they said one to another, It is manna: for they wist not what it was. And Moses said unto them, This is the bread which the LORD hath given you to eat” (Ex 16, 14-15). «...на поверхности пустыни нечто мелкое круповидное, как иней на земле... И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу» (Исх 16, 14-15) [1]. В предложенных вниманию читателей примерах использования фразеологизма в заголовках отчетливо прослеживается тенденция к переосмыслению библеизма в новых контекстуальных условиях, при этом образуются новые окказиональные индивидуально-авторские варианты фразеологических единиц на основе базовых:

(5) “*Manna from bookish heaven*” – заголовок статьи в (The Guardian).

(6) “*Budget Deficit Narrowing is Manna from Heaven for Scott Morrison*” (The Guardian).

(7) “*Len McCluskey on Capital in the Twenty-First Century: ‘manna from heaven’*” (The Guardian).

“*Love your neighbour as yourself*” (русск. *Возлюби ближнего своего (как самого себя)*). “Thou shalt not avenge, nor bear any grudge against the children of thy people, but thou shalt love thy neighbour as thyself: I am the LORD” (Lev 19, 18). “Honour thy father and thy mother: and, Thou shalt love thy neighbour as thyself” (Mt 19, 19 [1]). Выражение содержит догму доброты, терпимости к окружающим, связано в смысловом отношении с выражением «*относись к другим людям так, как хотел бы чтобы они относились к тебе*» или ‘*kindness breeds kindness*’. В примере ниже мы видим, как героиня вкладывает иной смысл в исходную библейскую цитату, таким образом лишая выражение его первостепенной сакральной сути.

(8) ...*It was while she was reading one of the books they gave her – by a philosopher called Christ – the next day by the lamp-light that she suddenly realized what that gemmed necklace had said. It said, “Love thy neighbour as thyself.” Only the beads were intertwined somehow. It was as if it meant that you should love yourself as much as you should love other people. Chesarynth thought about that for a very long time. That night, in the starshot silken galaxy of the meanings, Friend came to her...* (The brooch of azure midnight. Gay, Anne. London: Orbit, 1993, pp. 259-384, BNC).

Из вышепредставленных примеров следует, что десакрализация фразеологизма библейского происхождения может происходить не только под влиянием того или иного контекстуального окружения при использовании этих единиц во вторичных контекстах, но и в процессе их перехода в активное пользование в обиходный язык, а в некоторых случаях, когда словосочетания с прямым значением метафоризировались вне текста самой Библии.

Кроме того, вариативность библейских фразеологических единиц, их подвижность в языке, заменяемость некоторых элементов синонимичными в случае с окказиональными лексическими и грамматическими вариантами способствует десакрализации последних. Ниже представлен ряд примеров,

иллюстрирующих десакрализацию фразеологизмов библейского происхождения, вариантных единиц, образованных за счет расширения компонентного состава фразеологической единицы путем прибавления элементов, обусловленных семантикой и прагматикой контекстного окружения.

(9) *Cheating wife laid bare by mum-in-law*

An angry mother-in-law took instant revenge when she discovered her son's wife was unfaithful. She beat the 24-year-old woman, stripped her naked and tied her to the balcony. Then, through a loudspeaker, the mother told cheering neighbours in Palermo, Sicily: "An eye for an eye, a tooth for a tooth and nudity for nudity." The girl's ordeal lasted 12 hours until police broke down the front door and arrested five people (Today, BNC).

(10) ... *The simplest exchanges are unpremeditated and tit-for-tat: children engaged in aggressive play; adults exchanging drinks around a pub bar in token of temporary trust and friendship; casual conversation with a stranger on a bus. The reciprocity usually takes the form of direct equivalence: an eye for an eye, a glass of beer for a glass of beer. Narrowly dyadic relationships of this kind show no tendency to proliferate outwards so as to form a wider network, and, since they are usually short-lived, anthropologists have not often given them much attention (Social anthropology. Leach, Edmund. London: Fontana Press, 1986, pp. 55-203, BNC).*

(11) ... *Richard took her to a friend's party and afterwards, when they were driving home, he said, "You know what's happened, don't you? It's been killed by that old mad woman. An eye for an eye. A cat for a cat". "Oh, no, she wouldn't do that. She loves cats". "Murderers love people. They just don't love the people they murder". "I'm sure your wrong," said Anna, but she remembered how Maria Jakob had said that if the money was not forthcoming she must think of something else, a way to make up to her for Melusina's death, and she had not meant a donation to the Cats' Protection League (Good Housekeeping, BNC).*

Как видно из представленных выше примеров, фразеологическая единица *'an eye for an eye, a tooth for a tooth'* (русск. *'око за око, зуб за зуб'*), представляющая собой формулу закона возмездия из Библии: «...перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Лев 24, 20; также см.: Исх 21, 24; Вт 19, 21; Мф 5, 38) [1], будучи модифицированной/дополненной, теряет сакральный смысл **праведного возмездия за совершенное зло** и, бытуя в обиходном контексте, трансформирует свою семантику под конкретный случай при сохранении инварианта смысла. В этом отношении они близки к *антипословицам* (термин W. Mieder). Например, *«Ничто не проходит»* (трансформация библеизма *«Все проходит»* (King Solomon).

Подведем итоги нашего анализа и обсуждения. В целом можно заключить, что в большинстве своем фразеологические единицы библейского происхождения, частотно употребляемые в художественных текстах и текстах СМИ (последние несут прагматическую нагрузку и тяготеют к манипулятивному воздействию на читателя) теряют свою сакральную семантику, или она значительно ослабляется в новом контекстном окружении, поскольку фразеологизм используется не в своем исходном значении, а переосмысливается и интерпретируется автором по-своему, приспособливает его под новый смысл контекста.

Библиографический список

1. Адамия, З.К. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском

и грузинском языках: в 2 т. Т. 1: А–О / авт.-сост.: З.К. Адамия [и др.]; под общ. ред. Е.Е. Иванова [и др.]. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. 288 с., Т. 2: П–Я / авт.-сост.: З.К. Адамия [и др.]; под общ. ред. Е.Е. Иванова [и др.]. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. 308 с.

2. Кислякова, Е.Ю. Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов: На материале текстов художественной литературы: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2004. 215 с.

3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд. Дубна: Высшая школа, 1996. 381 с.

4. Федуленкова, Т.Н. Характеристика прототипов библейской фразеологии и способы их преобразования в языковые единицы // Язык и культура. 2019. № 1 (45). С. 108–120.

Источники фактического материала

1. BNC – British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 20.04.2022).

2. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 8.05.2022).

3. Библия онлайн. URL: <https://www.bibleonline.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ АРКТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

О. С. Голота

эксперт управления международного сотрудничества, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Статья посвящена обзору некоторых актуальных подходов к определению понятия «виртуальная выставка» и характеристике основных языковых средств, использованных в рамках виртуальной выставки арктической тематики.

Ключевые слова: виртуальная выставка, Арктика, лингвопрагматическая характеристика, пандемия COVID-19, виртуальный тур, лексические средства.

Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции продолжает проявляться в широком спектре сфер жизни общества. В связи с масштабностью и разнообразием произошедших изменений, необходимостью адаптации к ним и поиска путей максимизации открывшихся новых потенциалов возрастает потребность в комплексной оценке этого влияния.

Очевидно, что одним из ключевых эффектов пандемии COVID-19 стал дальнейший рост значимости цифровых технологий как средства обеспечения широкого доступа к информационным ресурсам, в том числе образовательным и культурным. Необходимость продолжения функционирования в условиях ограничений и изоляции подтолкнула многие учреждения культуры к расширению использования ранее доступных дистанционных технологий и внедрению новых, а также к дальнейшему развитию цифровых форматов взаимодействия с аудиторией. Одним из таких форматов стали виртуальные выставки. И хотя формат этот не являлся принципиально новым и к моменту

начала действия обусловленных пандемией ограничительных мер уже имел некоторую историю имплементации, необходимость его совершенствования породила потребность в анализе виртуальных выставок как комплексного явления, их концепции, целей и средств реализации.

Актуальность данной темы, растущая в последние десятилетия и достигшая своеобразной кульминации во время пандемии, обусловила появление ряда публикаций, посвященных в первую очередь определению самого понятия «виртуальная выставка». Большинство авторов отмечают отсутствие единого подхода к данному термину. Обратившись к толкованию более широкого понятия – «выставка», в Словаре русского языка С.И. Ожегова можно встретить, например, такое определение: «собрание каких-нибудь предметов, животных, расположенных где-нибудь для обозрения, а также место такого обозрения» [4]. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова определяет выставку как «совокупность предметов, выставленных в витрине», а также как «совокупность продуктов производства, произведений изобразительного искусства или других предметов, выставленных для обозрения» [6]. Встречается и интерпретация выставки как в первую очередь публичного мероприятия (например, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева) [5].

В толковых словарях английского языка прослеживаются схожие тенденции: выставка (*exhibition*) определяется в первую очередь как собрание объектов или как событие/мероприятие. В частности, первый подход отражается в Оксфордском словаре (*Oxford Learner's Dictionary*), который трактует *exhibition* так: “*a collection of things, for example works of art, that are shown to the public*” [9]. Кембриджский словарь (*Cambridge Dictionary*) идет по второму пути и определяет это понятие как “*an occasion when objects such as paintings are shown to the public*” [8].

Однако, некоторые исследователи обращают внимание на более абстрактный аспект рассматриваемого явления. Так, например, в зарубежных исследованиях можно встретить определение выставки как понятия значительно более объемного, например, как «представления для обозрения концепции или темы с объяснением логического содержания или через ссылки на другие концепции или темы, которые помогают раскрывать такое содержание» [7, с. 24]. Последнее определение, упоминающее возможности применения ссылок для раскрытия некой идеи, как бы уже включает в себе возможность использования цифровых технологий, которые по своей природе опираются на принцип референции, для эффективной реализации данной задачи.

Что же касается выставок в онлайн-режиме, исследователи обращают внимание на необходимость отделения понятия «виртуальная выставка» от смежных форматов, таких, например, как виртуальный тур. В частности, в исследованиях подчеркивается, что виртуальная выставка не является лишь демонстрацией объектов экспозиции с использованием цифровых средств и ее не следует рассматривать как простую сумму понятия «выставка» и определения «виртуальная». Виртуальная музейная выставка требует согласования двух элементов: смыслового и технологического [2, с. 100]. Иными сло-

вами, среди исследователей распространена точка зрения, что виртуальные выставки являются (или должны являться) самостоятельным явлением в музейной деятельности, отличным от традиционных экспозиций, и предполагают не просто представление объектов музея в дистанционном формате, но и некую трансформацию подхода к подаче материала в целом, разработку отдельной концепции, опирающейся на специфику новых средств коммуникации с аудиторией.

Реализация выставки в онлайн-режиме позволяет разнообразить средства и приемы для воплощения идеи и замысла проекта (тексты, графика, дизайн, аудио, видео и др.) [3, с. 361]. Некоторые авторы делают попытку представить виртуальную выставку как «художественный текст» особого рода, отличающийся от текстов традиционных музейных выставок [1, с. 250].

Таким образом, принимая во внимание аргументы, высказанные исследователями в пользу сепарации термина «виртуальная выставка» от традиционных форм музейной демонстрации, возникает потребность в осмыслении особенного набора средств и инструментов, характерных для онлайн-экспозиций. Одним из таких инструментов, безусловно, являются лингвистические средства, обзорная характеристика которых и составляет предмет данной статьи.

В качестве объекта лингвопрагматического анализа выступает текст виртуальной выставки “Living in the Landscape: Our Places – Common Arctic”, размещенной на официальном сайте Лапландского университета (<https://www.ulapland.fi/EN/Webpages/lilacommonarctic>). Выставка представляет собой собрание работ участников курса “Living in the Landscape”, реализуемого Университетом Арктики и направленного на художественное осмысление пейзажей Севера и влияния, которое оказывает на них проживающее в высоких широтах население. Выбор данной выставки в качестве объекта анализа обусловлен прежде всего тем, что экспозиция обладает характеристиками, отличающими ее от формата виртуального тура: представленные в ней объекты не сосредоточены в рамках конкретного музейного пространства, по которому «путешествуют» виртуальные посетители, а образуют коллекцию арт-объектов (фотографии, видео и др.), созданных в разных регионах Севера и размещенных на сайте, который рассматривается в качестве музейной платформы (рисунок 1). Таким образом, местом экспозиции становится непосредственно сама веб-страница, что подчеркивается в том числе с помощью ссылок на локации происхождения экспонатов, размещенных в блоке “Art works on the map”.

Как упоминалась ранее, выставка подготовлена обучающимися курса, среди которых исследователи, преподаватели, аспиранты и магистранты различных областей знаний из России, Норвегии и Финляндии, и предназначена для широкой целевой аудитории. Цель выставки – предоставить обучающимся курса и гостям возможность виртуально посетить места, где живут участники, и погрузиться в их атмосферу через традиции, истории, музыку, вязание, кулинарию и т.д. Таким образом, основные функции выставки можно было бы определить как просветительскую и иммерсивную.

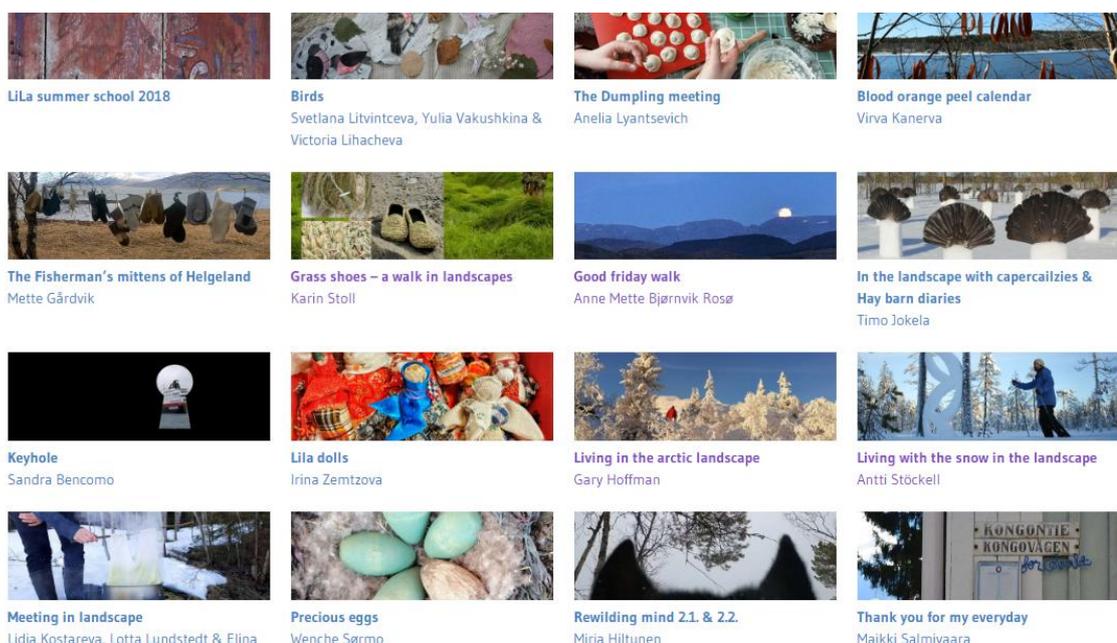

Рисунок 1 – Фрагмент виртуальной выставки с коллекцией арктических экспонатов (источник: <https://www.ulapland.fi/EN/Webpages/lilacommonarctic>)

Первое, что обращает на себя внимание как распространенный элемент виртуальной выставки – это достаточно развернутые описания экспонатов, нередко включающие истории и воспоминания их создателей. Онлайн-формат означает возможность ознакомиться с экспозицией в комфортной для посетителя обстановке и располагает к подробным комментариям, к которым можно многократно и без спешки возвращаться. Тексты описания экспонатов, представленных на выставке (как правило, это видео и фотоматериалы, отражающие различные аспекты повседневной жизни на Севере), имеют в основном повествовательный и описательный характер. Пример одного из описаний представлен на рисунке 2.

Timo Jokela
Ketinsaari, Ounas River, Kõngäs, Finland

Fertile banks of the river Ounas were among the key reasons why Kõngäs, my home village, was built at this location. Hay for cows was harvested over long distances along the river banks. Haymaking shaped the river landscape and the villager's relation to it.

Cut and dried, hay had to be protected from rain and reindeers in small log-build barns. The barns and the meadows around the village formed a complex of place-related stories. Some barns, 150-180 years of age, still stand at the river banks, now shaded by willows and birches. Inside the barns, the walls are full of haymakers writings, 'diary notes', carved with knife or marked by pencil.

During a week in late April each early morning I made a trip by snow scooter to some of these forgotten barns. I brought with me a saw and photographs of the elder generations frozen inside ice blocks. I worked in front of the barns for a while. I measured the amount of hardened snow and the landscape with my saw and using my own body and strengths. The people who ones worked there were with me, and I read out their diaries form the hay barns wall.

Installation with snow, ice and photographs

Рисунок 2 – Описание экспоната арктической виртуальной выставки (источник: <https://www.ulapland.fi/EN/Webpages/lilacommonarctic>)

Большинство текстовых описаний экспонатов представляют собой истории и воспоминания их создателей, поэтому выполнены от первого лица и изобилуют местоимением “our” (использованным в том числе и в названии выставки), что способствует своеобразному сокращению дистанции между зрителем и представленным объектом. В данном случае *our* можно расценивать не только как указание на принадлежность объекта общности, к которой относит себя участник выставки, но и как готовность включить посетителя в эту общность. Таким образом достигаются цели погружения наблюдателя в атмосферу Севера. Схожее ощущение включенности, принадлежности к северной культуре и традициям и приглашения разделить эту принадлежность достигается за счет обилия лексики, близкой к концепту “home”: *familiar, close, everyday, safe* и др.

Образ Севера, отражение которого является одной из главных целей выставки, создается также посредством широкого применения синонимического ряда отражающего эстетику минимализма, характерную для северных пейзажей: *muted, subdued, calm colour, simple, soft*. Смысловой компонент некоторой недостаточности, минимализма выражен также и с помощью достаточно частого употребления таких определений, как *precious, fragile, small* и т.д.

Иммерсивная функция виртуальной экспозиции также реализуется посредством широкого употребления лексики, отражающей чувственный опыт и ощущения (*experience, sounds, sense, tactile sensations, aesthetic, sights, smells, touch, breathe* и др.), а также характерное для сообществ, живущих во взаимодействии с арктическими природными условиями, противопоставление себя окружающему миру, своего рода борьбу с ним (*hard, struggle, fighting, suffering, waterproof* и др.).

Таким образом, прагматические функции рассматриваемой выставки реализуются главным образом лексическими средствами. Набор данных средств определяется не только тематическим фокусом экспозиции (в данном случае это арктическая тематика), но спецификой ее формата. В частности, иммерсивная функция значительно усиливается благодаря сочетанию лексики и видео-формата экспонатов.

Подводя итоги данного краткого обзорного анализа, следует отметить, что вопрос о специфических лингвистических средствах, характерных для виртуальных выставок, как и вопрос о самом определении этого понятия, остается открытым. В настоящий момент наблюдается значительное разнообразие подходов к организации виртуальной демонстрации экспозиций, включающее как простые онлайн-экскурсии, так и концептуально новые способы представления экспонатов. Вероятно, в связи с продолжающимся ростом актуальности онлайн-формата дальнейшую проработку получит и сам термин, и набор разнородных средств, необходимых для его эффективной реализации. При этом в настоящий момент сложно предсказать, какое влияние окажется первичным: определит ли характеристика виртуальной выставки как отдельного формата формирование специфического аппарата ее реализации или формирующийся стихийно набор средств будет способствовать конкретизации толкования понятия.

Библиографический список

1. Волькович, А.Ю. Чигарева, Н.Г. Виртуальные выставки как новая форма деятельности музея // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Том 212. С. 250–254.
2. Черненко, В.В. Музейные виртуальные выставки: терминологический аспект // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9. С. 97–101.
3. Шаховалова, Е.Г., Шаховалов, Е.Н. Виртуальные выставки как актуальная форма музейной коммуникации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Том 40, № 3. С. 358–367.
4. Словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4700> (дата обращения: 15.06.2022).
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Ciurea, C., Zamfiroiu, A., Grosu, A. Implementing Mobile Virtual Exhibition to Increase Cultural Heritage Visibility // Informatica Economica. 2014. Vol. 18, No 2. P. 24–31.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/exhibition?q=Exhibition> (дата обращения: 15.06.2022).
9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/exhibition?q=exhibition> (дата обращения: 15.06.2022).

СРЕДСТВА ПЕРСУАЗИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ

Ю. А. Дракунова

директор лингвистического центра «Полиглот», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Н.И. Лавринова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Арктический регион планеты является не только общеизвестной «территорией диалога», но и местом соперничества нескольких мировых держав. Естественно, что этот факт находит непосредственное отражение в дискурсе СМИ. В статье рассматриваются средства речевого воздействия, используемые американскими СМИ при освещении международных отношений в Арктике.

Ключевые слова: дискурс СМИ, соперничество, речевое воздействие, персуазивность, Арктика.

Целью статьи является продемонстрировать языковые средства различных уровней, с помощью которых в медиадискурсивном пространстве англоязычных СМИ вербализируется концепт «соперничество». Материалом ис-

следования послужили тексты статей о международном соперничестве в Арктике, опубликованные компанией CNN в период с 2018 по 2021 год.

«Идеографический словарь русского языка» определяет «соперничество» как «притязание на первенство; стремление превзойти кого-л. в чем-л.» и приводит к нему такие синонимы как «антагонизм», «конкуренция», «противоборство» и «состязание» [1]. Схожее определение дается и в «Словаре конфликтолога»: «Соперничество – это стратегия поведения оппонента в конфликте, состоящая в ориентации на свои интересы, в навязывании др. стороне предпочтительного для себя решения, открытой борьбе по реализации своих интересов» [4]. В английском языке определение слова «*rivalry*» носит тот же характер: Кембриджский словарь дает определение «*a serious and often continuing competition*» [5], словарь Мерриам Вебстер – «*the state or situation in which a person or group tries to defeat or be more successful than another person or group*» [7]. Проиллюстрируем, как данные смыслы находят выражение в языке новостных статей.

– *Russia and China are two powers trying to catch up to US submarine capability* [8].

– *"We know that in every case they are trying to get faster and better at what they do and integrating technology into their platforms"*, Commodore Ollie Lewis, Commander of Submarine Squadron 12, told CNN. *"It's really set them on a ramp to where if we don't continue to do the same, we'll find ourselves in a place of falling behind,"* he said [там же].

– *For the US Navy, maintaining that undersea advantage means building more submarines and adding more capabilities* [там же].

Мы можем отметить, что для текстовой репрезентации идеи соперничества авторы статьи используют большое количество лексем с семантикой изменения, гонки, стремления к превосходству над соперником: *пытаются догнать, стремятся стать все быстрее и лучше, задействуют технологии, если не продолжим..., окажемся отстающими.*

Касательно описания Арктики, в статье многократно встречаются фразы *we are in a power competition environment, challenging environment, one of the harshest environments, the most daunting front* [там же], что дает адресату представление о том, как суровы условия региона и насколько интенсивно происходящее там соперничество. В данном случае именно частотностью появления в текстовой ткани данных лексем детерминируется их восприятие и персуазивный эффект.

Впечатление напряженного соперничества также призвана усилить лексика с ярко выраженным оценочным компонентом: *emphasis on lethality, deadly submarines, its primary mission is to hunt and kill enemy ships and submarines* [там же].

Использование в новостном тексте языковых единиц, обладающих значением «перемены, конкуренция во времени» и «опасность», является частью еще одной тактики, применяемой с целью оказания воздействия. Это апелляция к таким базовым для человека эмоциям, как «страх» и «безопасность» [3], что, в сочетании с отрицательной мотивацией создает у реципиента

ощущение риска и угрозы, одновременно привлекая и удерживая его внимание и придавая повышенную значимость тексту в его глазах.

Тот же воздействующий эффект в новостном тексте способны создавать лексические единицы, описывающие действия сторон в терминах военной тематики. Так, в статье «NATO back on the hunt for Russian submarines in the Arctic» встречаются такие слова и выражения, как *our most capable adversary, a serious threat, a once-raging strand of the Cold War is being rekindled, an act of aggression, capable of worthily countering any probable enemy* и др. [6].

Вот как в тексте реализуется комбинированное применение описанных способов воздействия:

- They're operating *in much greater numbers and in places they have not operated before*;

- alliance aircraft are *operating out of the country with increased frequency*;

- the importance of *beefing up the country's fleet of subs*;

- ... *still has some work to do to match the submarine fleet the allies can muster*;

- *the expansion of its operations and operating areas at a time when NATO countries have reduced their fleets and fleet operations*;

- *new generation of submarines is highly capable and dangerous*;

- *the process of modernizing many of its older submarines*;

- *methodically ramping up operations*;

- *to invest in research and development to keep a competitive edge over*;

- The ocean is big*It's a chess match between the sub commander and all the assets that are trying to find him. It's a combination of a lot of work, from a lot of different units*;

- *We must continue challenging them wherever they are and knowing where they are* [там же].

Примеры демонстрируют, как используемые авторами вербальные средства способны задавать реципиенту определенный вектор восприятия политической ситуации. Так, глаголы в Present Progressive создают ощущение того, что описываемые действия происходят в моменте, производят эффект вовлеченности читателя. Обширное использование языковых единиц со значением «перемены, изменения», «опасность», «конкуренция, противостояние» создает потенциально тревожную картину у получателя текста, в то же время сохраняя и удерживая его внимание. Образное сравнение арктического соперничества с игрой в шахматы создает законченный образ сложного и напряженного взаимодействия.

Как справедливо отмечает Н.И.Климович, тексты политического дискурса, как и тексты СМИ, содержат в себе определенные сущностные свойства. К их числу «относится модальность как оценочная актуализация содержания текста относительно действительности, при этом персуазивная (воздействие текста на реципиента с целью истинности излагаемого в тексте мнения) и суггестивная (формирование у реципиента заданного эмоционального образа) модальности являются приоритетными» [2, с.133].

Отметим также, что мы считаем возможным говорить лишь о персуазивном *потенциале* текста, то есть о его потенциальной *способности* осуще-

ствлять когнитивно-речевое воздействие на адресата. Это важно, т.к. реальное восприятие любого текста индивидуально и зависит не только от характеристик собственно текста, но и от особенностей адресата – личностных, культурных, идеологических, психологических и прочих. Да и сам текст также воспринимается не изолированно, а как часть соответствующего дискурса, то есть совокупности текстов, объединенных общей функциональной направленностью и существующих в неразрывной связи с экстралингвистическим контекстом.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: текстовая реализация понятия «соперничество» является частью разделения на «своих» и «чужих», что, в свою очередь, представляет собой одну из основных стратегий персуазивной коммуникации, и потому наиболее характерно для политического дискурса и дискурса СМИ. Описанные же в статье разноуровневые языковые средства, за счет комбинированного их использования, приобретают повышенный персуазивный потенциал и способны оказывать значимое воздействие на потенциального получателя текста.

Библиографический список

1. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/4801-соперничество> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Климович, Н. И. Прагматика политического дискурса: коммуникативно-лингвистический инструментарий конструирования желаемого образа // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов в 2 томах. Том 1 / под ред. Д. Н. Новикова. М.: МГИМО – Университет, 2019. С. 132–136.
3. Лебедева, И.С. Инструменты персуазивного воздействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. №11 (840). С. 131–140.
4. Словарь конфликтолога [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-konfliktologa.slovaronline.com/1327-соперничество> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/rivalry> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Cotovio, V., Pleitgen, F. NATO back on the hunt for Russian submarines in the Arctic [Электронный ресурс]. November 1, 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/25/europe/nato-russian-submarines-iceland-intl/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/rivalry> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Sciutto, J., Cohen, Z. Inside the US nuclear sub challenging Russia in the Arctic [Электронный ресурс]. March 15, 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/14/politics/uss-hartford-nuclear-submarine-arctic/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).

К ИСТОРИИ МОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ (АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)

А.С. Епимахова

кандидат филологических наук, доцент, доцент базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов АКМ-Вест, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Английский язык изначально связан с терминологией морского дела и историей морской лексикографии в России. В статье приводится краткий обзор англо-русских и русско-английских морских словарей, опубликованных в России до 1950х гг. в аспекте представленной в них тематики.

Ключевые слова: словарь, морской словарь, морская лексикография, англо-русский словарь, русско-английский словарь, история лексикографии.

Работу современного специалиста, в том числе переводчика невозможно представить без словарей, даже если они превратились из бумажных изданий и рукописных конспектов в электронные и онлайн-ресурсы. Интересно рассмотреть историю создания словарей в связи с развитием не только технических возможностей, но и научной и технической мысли в целом.

В статье представлен краткий обзор тем и направлений морской лексикографии на материале изданных в России словарей. Данная работа была начата в 2016 году, и полученный результат [4] показал широкий простор для исследования. Если недавние источники, как правило, можно найти в каталогах, ознакомиться с ними в библиотеках, то более ранние издания стали библиографической редкостью. Они зачастую выпускались небольшими тиражами, и книги, изданные отдельным ведомством, учебным заведением или напечатанные в провинции, не получили широкого распространения. Бывает непросто найти не только сам словарь, но даже упоминание о нем.

Прежде всего, следует сказать, что англо-русская лексикография в России тесно связана с морской сферой. Во-первых, многие термины (преимущественно кораблестроительные) имеют английское происхождение [7, с. 25], они введены во времена Петра I и закрепились благодаря интернационализации морского дела, в котором Англия преуспевала. Во-вторых, первые учебники английского языка и первые отечественные англо-русские и русско-английские словари созданы преподавателями Морского кадетского корпуса [11, с. 10].

Именно морской словарь стал первым словарем, где была собрана и переведена специальная терминология [15, с. 55]. Трехязычный морской словарь А.С. Шишкова был издан в типографии Морского кадетского корпуса в 1795 г. А.С. Шишков объединил в себе морскую профессию с интересом к иностранным языкам и лингвистическим исследованиям: он начал службу на флоте гардемаринном в Архангельске и стал к моменту составления словаря капитаном 1-го ранга [13, с. 168]; в дальнейшем А.С. Шишков станет известен как военный и государственный деятель, писатель, филолог и литературовед.

Словарь А.С. Шишкова состоит из трех частей: англо-русской, француско-русской и русско-английско-французской. Несмотря на то, что он отчасти представляет собой перевод двух изданных во Франции словарей, данный словарь является оригинальным лексикографическим трудом и результатом подвижнической работы А.С. Шишкова по созданию и развитию специальной лексикографии в России XVIII в. [13]. Тематические области, представленные в словаре, охватывают тактические, навигационные, астрономиче-

ские, кораблестроительные термины, термины практического мореходства, механики, плотничьего дела, несения службы на корабле. Смежные для морского дела математика, физика, метеорология, океанография, военное дело, торговля представлены лишь самыми основными единицами. Предисловие к словарю Шишкова признается одним из первых трудов по лексикографии [15, с. 61–64].

В целом XVIII в. характеризуется усилением переводческой и лексикографической деятельности, сопровождавшимся ростом книгопечатания. При этом именно переводная лексикография была представлена богаче всего, а словари часто включали более двух языков: многоязычных словарей было выпущено примерно столько же, сколько и двуязычных [2, с. 14–19]. Отчасти это объясняется тем, что на русский язык переводятся иностранные словари. Также множество словарей с толкованием морских терминов были приложениями к переводным и оригинальным учебникам и руководствам [13, с. 166].

В XIX в. опубликован целый ряд морских словарей: «Словарь морских слов и речений с английского па французский и русский» А. Бутакова (1837), «Словарь морских слов и речений парусного и пароходного флота» В. Шульца (1853), «Краткий морской словарь для любителей морского дела» В.В. Вахтина (1874; толковый словарь, многие термины в котором переведены на французский и английский языки), «Морской технический словарь» А.М. Энгеля (1863 и далее), «Механический кораблестроительно-технический словарь с английского на русский язык» Р. Сорохтина (1870), «Морская терминология с русского на английский язык» Р. Сорохтина (1872), «Карманный русско-англо-французский морской словарь» А. де Ливрона (1893) и др. Обращает на себя внимание то, что часть создаваемых словарей также включают лексику более чем на двух языках.

В тематике данных словарей отмечается сдвиг, связанный с техническим развитием. Первый пароход в России был построен в 1815 г.; в словарях необходимо было отразить терминологию, связанную с конструкцией пароходов, их эксплуатацией и техническим обслуживанием. Технические достижения в области вооружения, а также в иных смежных сферах также необходимо было учесть в лексикографических источниках.

А.М. Энгель, указывая на достоинства изданных ранее словарей, отмечает их быстрое устаревание в связи с развитием техники. Например, пишет он, словарь А. Бутакова «надолго останется полезною книгою для всякого русского морского офицера», однако он не был дополнен после публикации, и поэтому не содержит выражений, относящихся к паровой части [14, с. II]. Сам А.М. Энгель ставит себе цель «сделать словарь полезным не только для морских собственно офицеров, но и для других лиц, интересующихся мореходством» [14, с. V]. Его словарь включает, во-первых, лексику, относящуюся к военному флоту, и связанную с пароводством, кораблестроением и судостроительным искусством (в том числе наименование всех сортов леса с их латинским названием), механикой судна, инструментами, которые используются при судостроении и в оружейном деле, артиллерией, фортификацией и др. При этом в словарь входят как новые, так и устаревшие морские

выражения, чтобы с его использованием можно было читать, например, рассказы о старинных путешествиях. Во-вторых, в словарь включены «все термины, относящиеся до торгового судоходства, с ссылкой на законы различных государств» [14, с. VI–VII]. Как мы видим, А.М. Энгель старается сделать словарь максимально информативным, в результате чего «может быть, и найдется несколько лишних слов, но полнота никогда не считалась недостатком словаря» [14, с. V]. Он также указывает, что полезно по окончании словаря каждый год издавать прибавления, которые будут содержать новейшие, вновь введенные или вводимые выражения. Учитывая, что словарь включает 8 языков, предприятие было грандиозным.

В XX в. морские словари активно публикуются в 1930–1940х гг. (в связи с ограниченным объемом статьи мы не рассматриваем здесь более поздние периоды). В 1943 г. вышел Морской англо-русский словарь А.М. Таубе и В.А. Шмида. В предисловии они подчеркивают необходимость в таком словаре: «Имеющиеся словари в значительной своей части устарели, страдают неполнотой, а главное, представляют собой библиографическую редкость» [12, с. 3]. Словарь включает более 20 000 слов, выражений и сокращений по всем отраслям морского дела, а также смежным областям, а именно: он охватывает морское кораблестроение и машиностроение, теорию корабля, морскую практику, морскую и береговую артиллерию, торпедно-минное дело, морскую стратегию и тактику, штурманское дело, грузовые операции, морское право, а также электротехнику, метеорологию и астрономию. Содержание словаря соответствует ситуации в стране: идет Великая Отечественная война, в которой США и Великобритания являются союзниками СССР. Поэтому в словаре отражены организация британского и американского военноморских флотов, а также английский морской жаргон. Приведем еще одну цитату из предисловия: «Авторы надеются, что их труд явится некоторым вкладом в дело укрепления боевого содружества СССР с говорящими по-английски демократическими странами, с которыми наша родина объединилась для борьбы со злейшим врагом всего прогрессивного человечества – немецким фашизмом» [12, с. 4].

В 1930–1940х гг. выходит несколько изданий англо-русского и русско-английского морского словаря, в авторский коллектив составителей которого входит Б.Н. Серебрянский. Издание 1937 г. включает термины из областей знания, относящихся к морскому транспорту, в том числе из лоции, навигации, гидрографии, фрахтового и страхового дела, судоходства, морской судовой практики, радиотехники, электротехники и др., а также судостроительной промышленности. В предисловии поднимается вопрос о наилучшем использовании иностранной техники, чтении специальной литературы, для чего нужен словарь, а также дается ссылка на приказ Наркомвода №187 от 15 апреля 1935 г. об обязательном освоении английского технического языка составом работников (командный состав морского транспортного флота СССР, включая радистов и работников портов, соприкасающихся с иностранными судами) [8, с. VI]. Следующее издание (1939) дополнено терминологией из области судоводительных дисциплин: морской практики, гидрографии, ме-

теорологии, мореходных инструментов и др., добавлены термины по радиотехнике, электротехнике, электросварке и др., а также специальные выражения (перевод командных слов и выражений произведен в соответствии с принятыми в советском флоте инструкциями и уставами). В связи с высказанными пожеланиями о включении в пособия по изучению иностранных языков военной тематики словарь дополнен военной терминологией, которая представляет собой «крайний минимум, который необходимо знать моряку торгового флота» [9, с. 6]. Третье издание (1946) отличается тем, что русско-английская часть, до этого уступавшая по объему англо-русской, приведена в соответствие с последней. Оно дополнено терминологией по навигации, военно-морскому делу, фрахтовому и страховому делу, эксплуатации, морской географии и деревянному судостроению; дополнен список морских сокращений; включены некоторые характерные идиоматичные английские выражения [19, с. 5].

В это время были изданы учебные словари, в частности, англо-русский словарь-минимум для кораблестроителей С.С. Белкиной (1941) [1]. Словарь составлен на кафедре иностранных языков Ленинградского кораблестроительного института, указание «Бесплатно» на обложке свидетельствует о том, что он не предназначался для продажи. Также интересен штурманский морской англо-русский словарь (1947). Нам удалось обнаружить два варианта его издания. Изначально словарь планировался как одно из приложений к многотомному «Курсу кораблевождения» под редакцией контр-адмирала Я.Я. Лапушкина, начальника Главного гидрографического управления ВМФ. Эта информация присутствует на издании в твердой обложке (в одном стиле с другими томами курса). Указывается, что включенный в словарь запас технических терминов «позволит офицерам военного и торгового флотов свободно переводить английские статьи по их специальности и обеспечит им непосредственное общение, без помощи переводчика, с официальными органами в иностранных портах и с лоцманами, вызываемыми на корабль, для которых английский язык является наиболее привычным» [5, с. 3–4]. Словарь также призван показать учащейся молодежи морских учебных заведений прикладной характер приобретаемых ей знаний. Это издание имеет на титуле наклейку «БЕСПЛАТНО. Издание неофициальное, использовать только для учебных целей в военно-морских учебных заведениях по указанию кафедры иностранных языков. Гидрографическое Управление ВМС». Издание в мягкой обложке имеет другое предисловие, где указано: «ввиду того, что данный словарь в настоящем виде не может удовлетворять требованиям, предъявляемым к современному штурманскому словарю, Гидрографическое Управление ВМС выпускает в свет этот словарь только в качестве неофициального издания и рассматривает его как одну из попыток создания компактного специализированного словаря. Отдавая себе отчет, что эта работа содержит в себе ряд недостатков, Гидрографическое Управление ВМС полагает, что и в таком виде словарь окажется не бесполезным учащимся при переводе отдельных текстов по морским вопросам» [6]. На обложке стоит имя составителя – Н.Ф. Рыбаков; – указывается, что редактирование выполнено А.М. Тау-

бе при участии А.А. Павловой. Вероятно, исчезновение имени Я.Я. Лапушкина связано с тем, что в 1947 г. он был репрессирован и смог вернуться к работе только после реабилитации в 1953 г. [3, с. 244]. Новое издание англо-русского штурманского словаря как части «Курса кораблевождения» (составила Т.Л. Рутковская) вышло в 1960 г.

Интересно, что и в XX в. продолжилась традиция включения переводных соответствий в толковые словари. Так, перевод на английский язык содержат термины в «Кратком морском словаре-справочнике», составленном при участии и под редакцией флагмана 2-го ранга Ю.Ф. Ралль и капитана дальнего плавания М.В. Васильева (1938), а также в Морском словаре К.И. Самойлова (1939, 1941). Даже этимологический словарь И. Сморгонского (1936) [7] содержит перевод терминов на английский, немецкий и французский языки, хотя это не имеет отношения к непосредственной цели его составления.

Таким образом, английский язык изначально связан с основами морского дела в России. Публикация англо-русских (и реже русско-английских) словарей, состав которых в разные годы отражает развитие научно-технической мысли, а также потребности специалистов и общества в целом, отвечает целям получения информации, профессионального образования, успешной коммуникации с зарубежными коллегами.

Библиографический список

1. Белкина, С.С. Англо-русский словарь-минимум для кораблестроителей. Л.: ЛКИ, 1941. 152 с.
2. Биржакова, Е.Э. Русская лексикография XVIII века. СПб.: Нестор-История, 2010. 212 с.
3. Доценко, В.Д. Морской биографический словарь. СПб.: LOGOS, 1995. 496 с.
4. Ентус, Н.Е. Рукописный словарь Ф.М. Щепетова в контексте истории англо-русских словарей морской терминологии // Лингвистика и перевод: материалы междунар. научного семинара «Образ Другого в европейской, азиатской и русской культуре: язык – литература – перевод». Вып. 6. / сост. Н.В. Боровикова, А.М. Поликарпов. Архангельск: САФУ, 2017. С. 60–65.
5. Курс кораблевождения. Приложение 5. Штурманский морской англо-русский и русско-английский словарь. Выпуск 1. Штурманский морской англо-русский словарь / Отв. ред. контр-адмирал Я.Я. Лапушкин. [М.]: Издательство Гидрографического Управления ВМС, 1947. 104 с.
6. Рыбаков, Н.Ф. Штурманский морской англо-русский словарь. [М.]: Издательство Гидрографического Управления ВМС, 1947. 104 с.
7. Сморгонский, И. Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения. Л.: Издательство АН СССР, 1936. 158 с.
8. Серебрянский, Б.Н. Англо-русский и русско-английский морской словарь / под редакцией капитана дальнего плавания М.В. Васильева. М.-Л.: Государственное транспортное издательство, 1937. 320 с.
9. Серебрянский, Б.Н., Горшенин, В.С. Англо-русский и русско-английский морской словарь. Л.-М.: Водный транспорт, 1939. 366 с.
10. Серебрянский, Б. Н. Англо-русский и русско-английский морской словарь. Л.-М.: Морской транспорт, 1946. 281 с.
11. Сидорова, О.Г., Козлова, Т.В. Первые отечественные учебные словари английского языка // Педагогическое образование в России. 2021. №1. С. 8–16.

12. Таубе, А.М., Шмид, В.А. Морской англо-русский словарь. М.: ОГИЗ–ГИС, 1943. 479 с.
13. Таузенд, К.И. «Трехязычный морской словарь» А. С. Шишкова в контексте истории перевода // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 8 (799). С.164–180.
14. Энгель, А.М. Морской технический словарь. Часть I англо-французско-русская. СПб.: Типография Морского адмиралтейства, 1863. 584 с.
15. Якимович, Ю.К. Деятели русской культуры и словарное дело. М.: Наука, 1985. 60 с.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ

Л. С. Никифорова

аспирант САФУ имени М. В. Ломоносова. Научный руководитель: *Е. С. Коканова*, кандидат филологических наук, доцент, заведующая базовой кафедрой технологий и автоматизации перевода в бюро переводов АКМ-Вест, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Статья описывает результаты исследования по выявлению ведущей словообразовательной модели в отношении неологизмов англоязычного экономического дискурса. Медиадискурс одним из первых реагирует на появление новых лингвистических процессов в языке и является первым письменным фиксатором, освещающим появление неологизмов, а благодаря широкому охвату аудитории медиадискурса, происходит закрепление языковых инноваций и их оформление в общенациональном языке.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, экономический дискурс, аффиксация, словослияние, аббревиация, семантическая деривация, метафоризация.

В настоящее время происходит активное развитие медиадискурса, в котором отчетливо прослеживаются словообразовательные тенденции современного английского языка. Изучение словообразовательных тенденций, происходящих на данном этапе, является важным для определения процессов развития языка.

Развитие языка наиболее отчетливо прослеживается на лексическом уровне. В живом языке идет постоянный процесс пополнения новыми лексическими единицами и словообразовательные тенденции играют в этом процессе важную роль, что явилось основанием для выбора данной области исследования [8]. По мнению Е. С. Кубряковой, исследование значений, представленных в области словообразования, может способствовать установлению тех значений, которые находят свое выражение во всех языках мира, потому что словообразовательные значения отражают наиболее устоявшиеся и обобщенные категории нашего абстрактного мышления, что доказывает важность и актуальность нашего исследования [6].

Словопроизводство осуществляется по определенным словообразовательным моделям, исторически сложившимся в данном языке. Однако одной из ключевых проблем словообразования является проблема продуктивности модели или способа словообразования. В современном английском языке

существует большое количество различных способов словообразования, к числу которых относятся словосложение, словослияние (блендинг), конверсия, сокращение, семантическая деривация, инверсия, аббревиация, чередование звуков и другие. Однако важно отметить, что не все перечисленные способы используются в одинаковой степени активно, и удельный вес каждого из них в словообразовательном процессе неодинаков.

Материалом исследования послужили электронные версии таких журналов и новостных сайтов, как “The Economist”, “The Times”, “The New York Times”, “The telegraph”, “The Washington Post”, “Yahoo! News”, “The Week”, “legalcheek.com”, “ZDnet” и другие.

В качестве материала для исследования выбран медиадискурс, так как он является неотъемлемой частью жизни современного человека и имеет для него важное значение. Именно в газетах и журналах отражена письменная и фиксированная форма языка, которая в то же время является надежным средством хранения и распространения ведущих тенденций в языке. Медиатексты в полной мере являются отражением инноваций в языке. Именно в медийных текстах отражены новые и актуальные тенденции в языке, которые возникают в процессе динамичного развития. Они одними из первых реагируют на языковые изменения. Благодаря широкому охвату прессы происходит быстрое распространение лексических инноваций, а также их закрепление и оформление в общенациональном языке. В результате в печатных и электронных изданиях наглядно отражается состояние всех стилей и подстилей, существующих в том или ином языке в данный период времени. Средства массовой информации первыми реагируют на появление лексических новообразований, имеющих тенденцию проникать в литературный язык через медийные тексты и фиксируют их в письменной форме [5, с. 6].

Материалом исследования послужили 300 неологизмов, относящихся к экономическому дискурсу. Проведя их анализ, мы определили, какие словообразовательные модели лежат в их основе. Рассмотрим наиболее частотные словообразовательные модели в собранном нами материале.

1. Аффиксация – создание новых слов путем присоединения к основе тех или иных словообразовательных элементов – аффиксов [1, с. 107].

- *Overemployment* (over+employment) – наличие у сотрудника нескольких работ, о которых не знает работодатель (здесь и далее представлен авторский перевод лексических единиц).

2. Словослияние (блендинг, телескопия) – способ словообразования, представляющий собой слияние двух или более усечённых основ или слов, а также слияние полного слова или основы с усечённым [3, с. 71].

- *Greenflation* (green+inflation) – экофляция (рост цен, вызванный переходом к «зеленой» экономике);

- *Shecession* (she+recession) – женцессия (экономический спад, затрагивающий в основном женщин);

- *Soonicorn* (soon+unicorn) – компания-стартап, которая с большой долей вероятности станет компанией-единорогом (получившей рыночную оценку стоимости в размере свыше 1 млрд долларов) в ближайшем будущем;

- *Resimercial* (residence+commercial) – офисно-домашний (прилагательное относится к офисной работе; сочетание домашнего уюта и офисной обстановки для комфортной работы).

3. Аббревиация – произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта, а аббревиатура – результат этого процесса: искусственно введенная (государством, соответствующим учреждением, автором и т.д.) номинационная сокращенная единица [2, с. 188].

- *FORO* (fear of running out) – страх того, что имеющиеся запасы могут закончиться.

4. Особый интерес представляет такой способ словообразования, как семантическая деривация, в частности, метафоризация.

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объема слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии [7].

Метафоризация – это семантический способ номинации, при котором новая единица теряет исходное лексическое значение и становится самостоятельным научным понятием путем переноса из одного словарного множества в другое на основе формальной схожести денотатов [4, с. 86].

Преобразовательная содержательная сторона неологизмов связана с семантическими способами словообразования. Неологизмы, образованные посредством семантической деривации, в дальнейшем функционируют по законам системы современного английского языка и приобретают самостоятельную номинативную ценность. В неологизмах, созданных посредством метафорического переноса, метафора является уточняющим компонентом, который применяют для придания термину специфического дополнительно значения или для создания образности и выразительности.

Рассмотрим несколько примеров:

- *Climate doomism* – обреченность климата (убежденность в том, что изменения климата необратимы и нет смысла пытаться уберечь его от дальнейшего ухудшения);

- *Cyan shopper* – покупатель исключительно экологически безопасной продукции;

- *Green hushing* – эко-замалчивание (ситуация, при которой организация не указывает информацию об экологичности своей продукции или услуг, чтобы не подвергаться критике);

- *The Great Resignation* – Великая отставка (тенденция, существовавшая на рынке труда в период с 2020–2021 гг., характеризующаяся массовым увольнением людей по собственному желанию);

- *Quantum Apocalypse* – цифровой апокалипсис (ситуация, при которой мощное программное обеспечение сможет обеспечить быстрый доступ ко всем зашифрованным данным, обнародовав секретную информацию).

Таким образом, практический материал исследования позволяет сделать вывод о том, что наиболее продуктивными способами словообразования

в экономическом дискурсе являются словослияние (блендинг) и семантическая деривация. Важно отметить, что современное описание языков невозможно без их деривационной характеристики.

Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. М.: Флинта, Наука. 2-е издание, переработанное, 2012. 375 с.
2. Блох, М. Я., Сергеева, Т. С. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 186–199.
3. Зыкова, И. В. Практический курс английской лексикологии: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 288 с.
4. Соколова, Э.Я., Кобенко, Ю.В. Семантические способы неологизации лексико-семантического поля «Интеллектуальные энергетические системы» в современном английском языке // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2020. № 1 (45). С. 85–95.
5. Котова, Е.Г., Линева, Е.А., Савельева, Е.Б., Леонтьева, А.В. Неологизмы в англоязычных СМИ-заголовках // Наука и общество: от теории к практике. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. С. 6–27.
6. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
7. Трубачев, О. Н. Приемы семантической реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М.: Наука, 1988. С. 197–222.
8. Шелестова, О. В. Сопоставительное исследование аффиксального глагольного словообразования в английском и арабском языках: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Казань, 2008. 22 с.

СТИХОТВОРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ЛУЖИКОВА «ШУОМ КЫВНЫМ МУО УСЬО» / «СКАЗАННОЕ СЛОВО ВОЗВРАТИТСЯ В ЗЕМЛЮ»: ПОЭТИКА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

Е.В. Остапова

канд. филол. наук, доцент кафедры коми филологии, финно-угроведения и регионоведения Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация. В статье выполнен сравнительно-сопоставительный анализ стихотворения коми поэта А. Лужикова «Шуом кывным муо усьо» / «Сказанное слово возвратится в землю» и его перевода на русский язык, выполненный Б. Лукиным. В результате перевода произведение претерпело ряд концептуальных трансформаций: метафоризация и расширение образа, смена интонации, замена ключевого образа «рука коми человека» - «мудрый коми мельник».

Ключевые слова: А. Лужиков, Б. Лукин, коми, русский, перевод, язык, слово.

Один из ярких представителей коми литературы периода смены тысячелетий – Александр Лужиков – поэт, переводчик, автор прозаических и драма-

тургических произведений, «чье недолгое творчество явилось примером гражданственности, искренности переживаний поэта за судьбу родной земли и коми народа» [6, с. 4]. А.М. Лужиков родился в 1964 г., в 1991 г. стал членом Союза писателей СССР, является автором трех сборников стихов. Трагически ушел из жизни в 2006/2007 г. (точная дата смерти не установлена). По мнению исследователей, художественный мир стихов А. Лужикова много слоен: история в нем переплетается с мифологией, коми народным сознанием, отношением к языку, природе, фольклору [5, с.334]. Живя в эпоху глобальных перемен, остро чувствуя боль времени, лирический герой стихотворений А. Лужикова переживает это как крушение и неминуемый личный крах, гибель коми жизни как гибель мира. Итогом «метаний между добром и злом, размышлений о дисгармонии во взаимоотношениях с миром, противопоставления себя миру» является появление в творчестве поэта мотива двойника [2, с. 122]. Дальнейшее углубление темы двойничества в его поэзии «отражает непримиримость лирического героя с действительностью, желание бежать из нее» [4, с. 54]. В результате душевного и духовного кризиса нарастает ощущение бытия вне социума. В связи с этим в наследии поэта обращают на себя особое внимание произведения, свидетельствующие о поиске и, что немаловажно, обретении душевного равновесия, мира.

Одним из таких произведений является стихотворение «Шуӧм кывным муӧ усьӧ» / досл.: «Сказанное слово в землю упадет», в переводе Б. Лукина: «Сказанное слово возвратится в землю». В нём утверждается мысль о животворящем и объединяющем начале родного слова. В основе сюжета стихотворения лежит народный ритуал поминок: сказанное слово на землю упадет, прорастет, руки коми человека его смолотят, затем старая коми бабушка замесит тесто, испечет ржаной хлеб, положит в красный угол на середину стола; отправится на кладбище, помянет всех предков, после этого, возвращаясь по центру дороги, позовет в гости весь честной народ; может быть, здесь найдут приют грешники, персонажи быличек, герои преданий коми – богатыри Пера и Йиркап, поэты Тима Веня и Виттор Савин; возможно, здесь найдется место и самому лирическому герою. В финале стихотворения звучит мысль о вечной жизни народа в родном слове и с родным словом.

Внесём некоторые комментарии в значение имён упомянутых персонажей. Богатырь Пера – герой народных преданий, ставший «символическим образом всего коми народа в прошлом: его величия, ума, физической и духовной силы» [7, с. 53]. Богатырь Йиркап утонул в озере по вине своих односельчан, боявшихся, что удачливый охотник переловит всех зверей в округе и оставит их без добычи [8, с. 169–170]. Имена талантливых поэтов, писателей и драматургов Виттора Савина (В.А. Савина) и Тима Веня (В.Т. Чисталева), чье творчество пришлось на начало XX века, прочно вошли в число классиков коми литературы, стали символами коми народа.

В данном стихотворении воплощена идеальная, желаемая поэтом модель общества и жизни в целом: примирить противоположности, восстановить разорванный круг, принять себя и вписаться и в вечность, и в социум. Об этом свидетельствуют и образный строй, и кольцевая композиция произведения, и

развитие сюжета. Мифопоэтическая основа произведения реализована в восприятии жизни как её циклического повторения: на это указывает ключевая реминисценция с ритуалом поминок, связь реальных людей и персонажей коми фольклора. В неё же гармонично вписаны аллюзии к библейским сюжетам – притча о сеятеле, хлебопреломление. Примечательно, что в конце произведения в ритуал сеяния хлеба и говорения слова входит сам лирический герой [1, с. 56–57]. Таким образом, «сказанное слово» объединяет явления добра и зла, реального и возможного, ожидаемого, прошлого и настоящего.

Перевод стихотворения выполнен русским поэтом, критиком, переводчиком Борисом Лукиным [9, с. 74–75]. Осветим наиболее важные, на наш взгляд, моменты в репрезентации коми стихотворения на русском языке. Отметим, что к явным его достоинствам относится адекватная передача элементов ритуала в сюжете стихотворения, сохранение этнографических реалий, в частности, имён культурных героев и, в целом, смысла описанного действия, а также воссоздание основного эмоционального тона оригинала. Тем не менее, в переводе стихотворения образовались некоторые пробелы в развитии сюжета, произошли ощутимые ритмико-интонационные и лексико-стилистические трансформации. Так, о поиске источника гармонии и порядка свидетельствует наличие топоса «шөр / центр», маркированного в оригинале два раза: центр стола и центр дороги.

Сэсся, пачсьыс перйём бёрын пуктас няньсö пызан шөрö. Накөд пукалыштөм бёрын, гортас мөдас мир туй шөрөд. [9, с.72]	Затем, вынув из печки положит хлеб в центр стола После посиделок с ними домой отправится по центру большака. (подстрочный пер. наш: Е.О.)
---	---

В русском варианте стихотворения приведён один центр – центр стола:

Каравай достанет да и с пылу с жару
Водрузит любезного в самый центр стола [9, с. 74].

В то же время, опущение в переводе топоса *центр дороги*, предназначенного для передачи в образе идущей по центру большака старушки, творца, собирающего коми мир, образует логико-смысловую лауну, недостающее звено в процессе исполнения данного ритуала.

Далее, замена четырёхстопного хорая коми стихотворения шестистопным хореем с пиррихиями в русском варианте привела к смене разговорно-доверительной интонации на более величественную, близкую к высокому стилю повествования. На это же направлены расширение образов, метафоризация за счёт добавления эпитетов и сравнений («Сэсся рудзög петас мусьыс» – букв. «Затем рожь выйдет из земли», в переводе – «По весне пробившись, рожь светло взойдёт»; «пачö пöжалантор сюяс» – букв. «в печку тесто сунет», в переводе – «А взойдёт то тесто, словно полный месяц подцепивши с неба, в печку окупёт»; «пельöсува Енлы» – букв. «Богу в красном углу», в переводе – «к иконам древним»). Заметны добавления целых стихов-выражений, под-

чёркивающих неуспокоенность души, деятельностный жизненный принцип коми: «По слогам просеет правда где и ложь», «Что-то непрестанно ищет в мире богово»; афористического высказывания: «Век, быть может, молод, а обычай стар». При этом метафорическая конкретизация ключевого образа: «изас коми мортлӧн кибис» / букв. «смолотит рука коми человека» (Лужиков) – «мудрый коми мельник жернова найдёт» (Лукин), –пожалуй, изменила концепцию всего произведения. У А. Лужикова говорится о доверии слова любому коми человеку и через него в целом коми народу. У Б. Лукина внимание акцентируется на определённого человека, владеющего особенным даром, –«знающий» мельник, это и профессионал, и человек, владеющий тайными знаниями» [3, с. 14].

Итак, в рассматриваемом стихотворении А. Лужикова определяющими характеристиками являются его мифопоэтическая основа и использование разговорного стиля речи. Переводческие решения в воссоздании коми текста на русском языке в целом были направлены на сохранение идейно-содержательной основы, мифопоэтической образности, сюжетной линии. В то же время произошло его насыщение несвойственными для оригинала художественными средствами, в свою очередь такие добавления привели к изменениям на интонационном уровне, потере важного сюжетного элемента.

Библиографический список

1. Баженова, О.Н. Александр Лужиковлӧн «Шуӧм кивным муӧ усьӧ» кывбурын мифологическӧй ин да кад / Мифологическое пространство и время в стихотворении Александра Лужикова «Сказанное слово возвратится в землю» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып.7. С. 54–59.
2. Баженова, О. Н. А. М. Лужиков кывбурьясын ин-кад серпасалӧмынолан философия петкӧдлӧм // Александр Лужиков. «Шуӧм кивным муӧ усьӧ» / «Сказанное слово в землю упадёт» : сб. статей о творчестве А. М. Лужикова. / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 118–123. (Сер. «Эскизы к литературному портрету».)
3. Ведерникова, Н. М. Мельницы и мельник в русской мифологии // Научный диалог. 2014. № 12 (36): Филология. С. 6–22.
4. Горинова, Н.В. Мотив двойничества в поэзии А. Лужикова // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып.1 / Науч. ред. А.Е. Загребин; сост.-ред. А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова; отв.ред. Д.И. Черашняя. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2015. С.48–56.
5. Демин, В. Н. Молодая коми поэзия начала 90-х годов // Энциклопедический словарь школьника: коми литература. Сыктывкар: Коми респ. типография, 1995. С. 168–171.
6. Ельцова, Е.В., Горинова, Н.В. Александр Лужиков: жизнь и творчество // Александр Лужиков. «Шуӧм кивным муӧ усьӧ» / «Сказанное слово в землю упадёт»: сб. статей о творчестве А. М. Лужикова. / отв.ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 4–10. (Сер. «Эскизы к литературному портрету».)
7. Ельцова, Е.В. Авторская интерпретация образов и мотивов коми фольклора в поэме А. М. Лужикова «Бӧрданаӧй, Пераӧй, югыд шондӧй» (Пера мой оплакиваемый, ясное солнце мое, 2001) // Александр Лужиков. «Шуӧм кивным муӧ усьӧ» / «Сказанное слово в землю упадёт»: сб. статей о творчестве А. М. Лужикова. / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 51–60. (Сер. «Эскизы к литературному портрету»)
8. Конаков, Н. Д. Йиркап // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология Коми / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина и др. М.: ДИК, 1999. С. 169–170.

9. Лужиков, А.М. Лэбб лолöй енэж шöртi. За душою следом. Кывбурьяс. Стихи / сост. А.Г. Попов, Н.А. Обрезкова. Сыктывкар: АУРК «Редакция газеты «Коми му», 2012. 128 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Н.С. Пак

аспирант САФУ имени М. В. Ломоносова. Научный руководитель: *Е. С. Коканова*, канд. филол. наук, доцент, заведующая базовой кафедрой технологий и автоматизации перевода в бюро переводов АКМ-Вест, САФУ имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В данной статье рассматриваются конструкции с неличными формами глагола как средство компрессии и как отражение внутренних связей между компонентами предложения. Обсуждается применение предредактирования текстов для машинного перевода как исследовательского приема, позволяющего выявить особенности функционирования неличных форм английского глагола на материале медицинских текстов. С помощью предредактирования выявляются случаи, когда конструкции с неличными формами глагола тождественны соответствующим придаточным предложениям, а также когда они несут дополнительные компоненты смысла.

Ключевые слова: неличные формы глагола, инфинитив, причастие, машинный перевод, предредактирование.

Неличные формы английского глагола представляют интерес для исследований как с теоретической, так и с практической точек зрения. Они сочетают в себе признаки разных частей речи, благодаря чему ёмко и сжато передают достаточно большой объем информации в плане содержания [1], а также обладают развитой грамматической омонимией и многозначностью. Специфична и синтаксическая функция неличных форм глагола: они не могут сами по себе являться сказуемым в предложении, однако могут имплицитно (грамматически не выражено) выражать те же отношения между объектами, что и сказуемое, и таким образом образовывать полупредикативные конструкции и конструкции со свернутой предикативностью [3]. Рассмотрим два примера:

(1) *What makes the pain feel better?* [6].

(2) *When seen as an outpatient* for a routine endomyocardial biopsy, given his history over the preceding 2 weeks, chest x-rays and a CT scan were obtained [5].

С формальной точки зрения оба предложения являются простыми, так как содержат только одно грамматически выраженное подлежащее и одно грамматически выраженное сказуемое. Тем не менее, анализ данных предложений показывает, что в них имплицитно содержится еще одна предикативная связь – отсылка к субъекту, пациенту. В первом примере имплицитная связь обеспечивается наличием глагола *feel*, который имеет потенциально

возвратное значение. Так как данный глагол употреблен в форме инфинитива, который не имеет никаких грамматических показателей, определить возвратность / невозвратность можно только опираясь на контекст и фоновые знания (боль *ощущается*, а ощущает ее человек). Во втором примере имплицитная отсылка к субъекту содержится в конструкции «when + V₃», которая функционирует как сложное обстоятельство времени. Определить, к кому именно относится эта отсылка, можно, проанализировав предшествующие предложения. Следует отметить, что для человека, владеющего английским языком на высоком уровне, интерпретация таких конструкций не представляет сложности, так как содержание текста соотносится с ситуацией внеязыковой действительности. Практический материал нашего исследования показывает, что для обучения студентов [4] и для работы с системами машинного перевода [2] проблема интерпретации полупредикативных конструкций и конструкций со свернутой предикативностью с неличными формами английского глагола является актуальной.

Важным исследовательским приемом при изучении функционирования неличных форм глагола является предредактирование текстов для машинного перевода. В данном случае, помимо чисто практических целей – получить машинный перевод более высокого качества и тем самым сэкономить время и усилия постредактора, – предредактирование позволяет глубже проанализировать каждый тип конструкций с неличными формами глагола, идентифицировать их функцию и внутренние связи. Рассмотрим примеры предредактирования английских причастий настоящего и прошедшего времени в качестве предикативного центра сложного обстоятельства и сложного определения в медицинских текстах. Во всех приведенных случаях предредактирование осуществлялось путем развертывания структуры до придаточного предложения.

(3) *When practiced* by individuals who are in good general health adopting a regular, graded and adaptive mode, winter swimming seems to confer cardiovascular (CV), and other health benefits [7, с. 401].

Нейронный машинный перевод (НМП) *Зимнее плавание, практикуемое* людьми с хорошим общим состоянием здоровья, использующим регулярный, поэтапный и адаптивный режим, оказывает положительное влияние на сердечно-сосудистую систему (СС) и другие преимущества для здоровья.

(ПРЕДРЕД) *When winter swimming is practiced* by individuals who are in good general health adopting a regular, graded and adaptive mode, it seems to confer cardiovascular (CV), and other health benefits.

(НМП ПРЕДРЕД) *Когда зимнее плавание практикуется* людьми с хорошим общим состоянием здоровья, использующих регулярный, поэтапный и адаптивный режим, это, по-видимому, приносит пользу сердечно-сосудистым (СС) и другим преимуществам для здоровья.

Сразу стоит заметить, что оба варианта перевода, приведенные выше, содержат ошибки и нуждаются в постредактировании. Тем не менее, если рассматривать именно функционирование конструкции с неличной формой глагола, предредактирование позволило получить более адекватный вариант перевода. В рассмотренном выше примере конструкция с причастием прошедшего времени использована, по-видимому, только с целью компрессии

(сжатия предложения). С точки зрения интерпретации смысла, то, что зимнее плавание практикуют люди с хорошим состоянием здоровья, не является его постоянной и неотъемлемой характеристикой (как следовало бы из первого варианта перевода). Речь идет об условии, при котором зимнее плавание полезно. Соответственно, развертывание данной конструкции до придаточного условия сохранило смысл предложения и позволило избежать ошибки при нейронном машинном переводе.

Конструкции с неличными формами глагола не всегда тождественны придаточным предложениям. Показательным является следующий пример.

(4) Limit initially and then gradually increase/adjust duration of staying in cold water, be prudent **when starting to shiver**, get out of the water, know your limits. [7, с. 402].

(НМП) Сначала ограничьте, а затем постепенно увеличивайте/регулируйте продолжительность пребывания в холодной воде, будьте осторожны, **когда начинаете дрожать**, выходите из воды, знайте свои пределы.

(ПРЕДРЕД) Limit initially and then gradually increase/adjust duration of staying in cold water, be prudent **when you start to shiver**, get out of the water, know your limits.

(НМП ПРЕДРЕД) Сначала ограничьте, а затем постепенно увеличивайте/регулируйте продолжительность пребывания в холодной воде, будьте осторожны, **когда вас начинает знобить**, выходите из воды, знайте свои пределы.

В представленном примере результат НМП предложения со сложным обстоятельством, выраженным конструкцией с причастием настоящего времени, получился адекватным: глагол используется в правильном лице, числе и времени. Предредактирование не только не улучшило качество НМП, но и привело к лексической ошибке. В данном случае «shiver» – это в прямом смысле «дрожать от холода». Озноб же может быть не связан с прямым воздействием холода (знобить может, например, при высокой температуре). Причиной ошибки, по-видимому, стало то, что здесь конструкция с причастием, помимо обстоятельственного значения, отражает более тесную связь между событиями, чем возможно выразить при помощи придаточного времени или условия: «Вы дрожите от того, что находитесь в холодной воде, поэтому Вам нужно из неё вылезать».

И наконец, приведем пример ситуации, когда вариант, предложенный системой НМП после предредактирования, полностью совпадает с вариантом до предредактирования, т.е. предредактирование не улучшило и не ухудшило результат машинного перевода.

(5) Over the last several decades we have seen that this can be achieved through the use of dimensionally-defined neurobehavioral probes **while simultaneously imaging the brain**. [8, с. 954].

(НМП) За последние несколько десятилетий мы увидели, что этого можно достичь за счет использования нейроповеденческих зондов с заданными размерами **при одновременном отображении мозга**.

(ПРЕДРЕД) Over the last several decades we have seen that this can be achieved through the use of dimensionally-defined neurobehavioral probes **while the brain is simultaneously imaged**.

(НМП ПРЕДРЕД) За последние несколько десятилетий мы увидели, что этого можно достичь за счет использования нейроповеденческих датчиков с заданными размерами **при одновременном отображении мозга**.

Можно предположить, что в данном случае конструкция с неличной формой глагола максимально близка по смыслу к придаточному предложению, и причастие с точки зрения внутренних связей несет все функции полноценного сказуемого.

Таким образом, воспользовавшись предредактированием как методом исследования, мы можем сделать вывод, что, хотя неличные формы английского глагола являются средством компрессии (сжатия предложения), конструкции с неличными формами английского глагола не всегда являются тождественными соответствующим придаточным предложениям. Использование конструкций с неличными формами глагола вместо придаточного предложения может нести смысловую нагрузку, например, отражать более тесную связь между предметами или явлениями.

В заключение следует подчеркнуть, что предредактирование и анализ результатов машинного перевода после предредактирования является полезным исследовательским приемом, позволяющим глубже проанализировать такие особенности английской грамматики, над которыми не всегда задумывается человек, употребляющий те или иные грамматические конструкции. В свою очередь, более глубокое понимание имплицитно выраженных связей внутри грамматических конструкций позволяет осуществлять предредактирование медицинских текстов для машинного перевода и постредактирование машинного перевода более продуктивно.

Библиографический список

1. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М : Высшая школа, 1983. 383 с.
2. Коканова, Е.С., Берендяев, М.В., Куликов, Н.Ю., Пак, Н.С. Особенности постредактирования нейронного машинного перевода медицинского научного текста с английского языка на русский // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное: материалы научной конференции. Архангельск: САФУ, 2020. С. 157–162.
3. Николаева, Т. Г. Предложения английского языка с конструкциями незавершённой предикации: семиологический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2019. 392 с.
4. Пак, Н. С. Компрессия в англоязычном медицинском дискурсе // Иностранные языки в экосистеме современного университета: Материалы Международной научно-практической конференции. Архангельск: САФУ, 2022. С. 171–175.
5. Case 146 – A 68 Year Old Man with Fevers. URL: <https://path.upmc.edu/cases/case146.html> (accessed: 10.10.2021).
6. Doyle, G.R., McCutcheon, J.A. Clinical Procedures for Safer Patient Care. Victoria, BC: BCcampus, 2015. URL: <https://opentextbc.ca/clinicalskills/> (accessed: 17.03.2022).
7. Manolis, A. S. Winter Swimming: Body Hardening and Cardiorespiratory Protection Via Sustainable Acclimation // Current Sports Medical Reports. 2019. № 18 (11). P. 401–415.
8. Roaf, D., Gur, R. Functional Brain Imaging in Neuropsychology over the past 25 years // Neuropsychology. 2017. № 31(8). P. 954–971.

КНИГА С.В. МАКСИМОВА «ГОД НА СЕВЕРЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОМОРСКОГО ГОВОРА

Н. А. Петрова

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

О. В. Чуракова

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Книга Сергея Владимировича Максимова «Год на Севере» явилась результатом поездки писателя на север России в 1856-1857 гг. Автор сделал столь детальное описание региона, что и в настоящее время его труд является источником для исследований этнографов, этнологов, историков, филологов, лингвистов.

Ключевые слова: Русский Север, Арктика, Сергей Владимирович Максимов, поморы, поморский говор.

Книга Сергея Владимировича Максимова «Год на Севере» является описанием Европейской части окраин Российской империи середины XIX века. Однако и полтора столетия спустя, материалы, собранные писателем, не утратили своего исследовательского потенциала. Напротив, труд Максимова является прекрасным источником для научных изысканий в области краеведения (в том числе лингвистического), этносемиотики, филологии.

Сергей Максимов приехал на север России по заданию Морского министерства в годы русско-турецкой (Крымской) войны – времена «*крепкотугие*», по поморскому выражению, когда «*агльчькой... баловал шибко ... В море не пускал ... два года*» [2]. В течение двух навигаций 1854 и 1855 гг. английские войска появлялись в акватории Баренцева и Белого морей, грабили русские торговые суда, разоряли поморские селения. Более всего пострадали Кандалакша, Кола, Пушлахта, Онежский Крестный монастырь на Кий-острове. С.В. Максимову предстояло за год объехать побережье северных рек и морей, описать жизнь, характер, способы жизнедеятельности местного населения и сделать вывод о возможности набирать рекрутов с севера на Российский флот.

Приехав в Архангельск в феврале 1856 года, молодой писатель (на момент приезда Сергей Максимову было 24 года) вначале провел «*приготовительное книжное знакомство*» с северным краем и собрал возможные сведения по истории Севера из газет, архивных материалов, местных легенд. Сказины и устные предания записывал исследователь и во время своего годичного путешествия по краю, исколесив на всех возможных видах транспорта (упряжках лошадей и оленей, морских и речных судах) всю Архангельскую губернию. С.В. Максимов побывал на реках Двине, Пинеге, Печоре, Мезени, Онеге, посетил Соловецкий монастырь и Пустозерский острог, берега Белого, Баренцева морей, составил описание поселений и нравов жителей этих мест.

Несмотря на то, что по мнению его биографов, «на первом плане у него деловые цели описания», когда автору «некогда думать о картинности выра-

жения своих мыслей» [3, с. 7-8], путевые заметки Сергея Васильевича Максимова читаются как художественный текст, так как, по его выражению, народная жизнь зачастую бывает *«богаче любых, самых дерзновенных, художественных фантазий»* [3, с. 7]. По мнению специалистов, в XIX столетии «этнографическая очеркистика России...выработала новый язык, соединяющий научность описания с занимательностью изложения [1, с.69]. Кроме того, путешественнику удавалось вызвать на разговор собеседников, и – в результате – в путевых заметках автора появляются диалог, записи местных легенд (об Анюте-икотнице, «печорском князе» и пр.).

Таким образом, в книге «Год на Севере» содержатся сразу несколько языковых пластов: описания автора, тексты собранных им сказин и преданий (о Марфе Борецкой и новгородском вечевом колоколе, о протопопе Аввакуме и архиепископе Афанасии, о пути на Грумант (Шпицберген) и Матку (Новая Земля) и живая речь северян (диалоги, реплики, фрагменты записанных текстов). Последнее – главная удача для исследователя XXI века. На страницах книги С.В. Максимова читатель «слышит» голос рыбака, охотника, монаха, ямщика, старушки – соловецкой богомолицы, ссыльного вольнодумца, старика-книжника из печорских старообрядцев. Максимов записывает и легенды об икоте, что пересказала ему *«говорунья старушка-хозяйка...в дырявом крашенном сарафане»*, и приметы поморов от шкипера шхуны, на которой Максимов совершал переход по Белому морю. Маленькие записные книжечки путешественника непрерывно пополнялись: то мезенский старик разрешил ему записать песню *«с нехитрым доморощенным складом»* о том, как поморы *«забыли путь на Грумант»*, то голосистые *«сумские девки» «нашлись...насказать...много песен»* во время совместного с литератором плаванья по Белому морю, но, что еще важнее, Максиму удалось даже «разговорить» староверов (носителей старых языковых традиций), которые выдавали себя тем, что не пили *«из мирских чашек»*, а приносили свою посуду [2].

Самое большое внимание уделял Сергей Максимов поморам – жителям прибрежных сел. Поморы в описании столичного литератора – люди степенные, знающие себе цену, справедливые. С.В. Максимов подчеркивает исключительную порядочность поморских жителей: *«каждый поступает честно. Честь — первое на языке слово, да и первая добродетель в сердце»* [2].

Речь поморов определяется спецификой всего дискурсивного пространства личности жителя Севера – дискурсами, в которых участвует носитель языка и которые порождает языковая личность, с одной стороны, а с другой – экстралингвистическими параметрами жизнедеятельности северян, связанными со средой обитания. Поморы – умелые и бесстрашные рыбаки и зверобои, кормились морем: *«на печи лежа, кроме пролежней, мало чего другого нажить можно, а с морем игру затеешь – умеючи да опасливо – в накладе не будешь»*. С одной стороны, поморы осознавали всю опасность жизни морскими промыслами: *«Жди от моря горя, а от воды – беды»*, *«морская губа, что московская тюрьма: есть вход, а нет выхода»* – и знали, что цена жизни морем – *«те горькие слёзы, которые доводится испытывать только на море»*. Но, с другой стороны, поморы, даже понимая, что *«безрассуднее, бесче-*

ловечнее ...тюленьих промыслов других больше и на свете нет», тем не менее, не изменяли своим опасным занятиям: «море – это горе, а без него – кажись, вдвое». Существовали у поморов и заповеди: «гляди ты на море, да полюби его, да не жалеи души своей многогрешной – хорошо будет» [2].

Как литератора, С. В. Максимова восхищала речь поморов, наполненная образами и подчас восторженными эпитетами, – она выдавала неочерствевшую душу северного человека, тонко чувствовавшего красоту сурового края. «Эка благодать! ... Эко привольное раздолье, жизнь благодатная!.. мирозданье божеское», – записывает Максимов слова бывалого помора [2]. В книге Максимова «Год на Севере» собраны и многочисленные приметы поморов – «памяти». Вот некоторые из собранных путешественником примеров: «В Крещение, на водосвятье... крепкий север тянул... – быть морскому промыслу хорошим», «гагара кричит – на море беспрерывно падет сильный ветер», «в море встанет темень – жди дождя, ... да зачернело оттуда море синей полосой, – быть ...крепкому ветру» [2].

Уникальной страницей языка поморов являются их обращения друг к другу, которые определяются ценностями восточно-христианского менталитета, в частности, уважением к собеседнику, отношением к речевому партнеру как личности с особым духовным миром, со своими ценностями. В очерках практически отсутствуют прямые номинации собеседников (к примеру, *Отчего ты такой бледный, хозяин?*). Даже общепринятое название родства, например, «бабушка», веками складывавшаяся номинация священников «батюшка» часто звучат в унисон с производными обращениями «хозяюшка», «дядюшка», содержащими уменьшительно-ласкательный формант -ушк-/-юшк- (ср. «хлебушко», «сердечушко»), а сами традиционные названия в тексте получают новые семантические оттенки: *Старуха замолчала и подперлась локотком. – Чего, бабушка?... – Не хочешь ли вот лучше чайку, бабушка? – Правда твоя, батюшка, правда! – А на чайку на твоём благодарствую*. Лексемы «бабушка», «батюшка» в контексте диалогов получают смысловое приращение, связанное с общечеловеческими понятиями «уважительное отношение к незнакомому человеку как уникальному миру»: «бабушка» как женщина в возрасте, но по статусу в духовной иерархии говорящего – как близкий родственник, «батюшка» – как человек, равный по статусу авторитетному на Руси духовному лицу. Любой человек, повстречавшийся на пути писателя, становится близким ему по духу, говорящий постоянно интимизирует пространство вокруг себя, включая в ближайший круг мировидения чужого человека, который становится родным: «Аминь, матушка! ...А чем же, бабушка, лучше? – ноне, родитель ты мой, у нас и поседок не сбирается, и на масленице с горок не катаются!» Средствами интимизации пространства становятся оценочные суффиксы с уменьшительно-ласкательным оттенком.

Название человека всегда несет личностную окраску, связанную с эмпатией, сочувствием к нему, с сопереживанием, которое зиждется на любви говорящего к человеку, к миру, ко всему, что окружает помора: «У тебя ведь с ветру, сынок!– К снастям, ребятушки, ...други милые, человеки земнород-

ные! Постарайся, **друзи**, золотом озолочу и по всему свету пушу славу! ...Вот этак, **серебряные, золотые!** «Ласкательные приговоры и прозвища, какие только есть в их наречии» были обращены и к самому Максиму («**желанный**», «**богоданный**»), и к другим странникам. Например, Максим рисует читателю картинку: «**дряблая, разбитая ногами и голосом старушонка**» едет на богомолье на Соловки. Жители прибрежных сел привечают её: «**Богомолушка**», «**кормилушка**», «**возьми-ко, сердобольная, гривенку: поставь и за нас свечку там — не погнушайся, богоданная!** А вот тебе пятак за проход, пирог на дорогу. Да присядь-ко, **касатушка**, пообедай».

Включение собеседника в ближний круг языковой личности маркируется и притяжательными местоимениями: «**родитель ты мой**», «**желанные мои**», «**родимый мой**»); оценочными прилагательными и субстантивами: «**серебряные, золотые**», «**друзи милые**», **человеки земнородные**»; «**крещеная душа**», «**гостенек дорогой, умной, милой ты человек**»; в причитаниях женок по возвращении мужей с промысла: «**Красавицы вы наши, благодетели радости вы наши небесные?! Жилось без вас — тужилось, а теперь вот и счастье наше прилучилось! Светы вы наши красные**».

Даже в ситуации ругани и брани в речи поморов отсутствуют обращения-обсценизмы, но встречаются наименования темных сил и связанные с ними понятия, отражающие культурный слой концептов, связанных с религиозными представлениями поморов: «**чтоб тебе, старому черту, ежа против шерсти родить, что кливер-то опустил, анафема?..**», при этом ругательные слова часто получают творческую метафорическую обработку: «**и бранят все прозвищем «шаньга кисла», Не задорься, крепись на руле-то, лупоглазый! Рочи живей, одер необычный!..; дуралей ты экой, дура, ...тряпица, мол, ты рваная**».

Сергею Максиму, собирателю древнерусских слов и исследователю демонологии, показались «**изумительны ... по-своему метко верному сочинению**» слова, обозначающие у поморов нечистую силу, например, слово «**нежить**», собирательное для всех духов воды и лесов.

Кроме того, в середине XIX века, в период царствования Николая I, была тенденция к замене иностранных слов (терминов) на отечественные. И как раз такое «импортозамещение» увидел Максим у поморов, которые называли, например, корабельные снасти, на своем профессиональном языке очень метко: шпангоут именовали «**упруга**», а флюгер — «**махавка**». Это же относилось и к другим морским терминам — обозначениям ветра, морской дали и пр.

Таким образом, за год путешествия Сергеем Владимировичем Максимовым был собран уникальный материал, касающийся всех сторон жизни и культуры жителей Севера России и Арктики (в его книге нашлось место и для описания самоедов, лопарей других жителей окраин империи). В 1859 году вышли две первые части его исследования: «Белое море и его побережье» и «Поездка по Северным рекам», а позднее, в 1886 году, еще одна часть — «Ледяное царство». В последующих изданиях все части труда Максимова были сведены в одну книгу, получившую название «Год на Севере». За пол-

тора века жизни книги её не обошел вниманием ни один исследователь Севера: так много знаний и любви к жителям суровых северных окраин страны было передано литератором следующим поколениям. Северный писатель Владимир Личутин назвал Сергея Максимова «очарованным странником», имея в виду, что Максимов очарован Севером. И это очарование передается в том числе и через собранный им поморский говор.

Библиографический список

1. Граматчиков, Н.Б. Финно-угорское население севера России: взгляд русского этнографа (по материалам очерков С.В. Максимова «Год на севере» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 69–82.
2. Максимов, С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. издательство, 1984. 605 с.
3. Максимов, С.В. Литературные путешествия. М.: Современник, 1986. 413 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ «СВОЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

К. Р. Руссу

кандидат филологических наук, доцент высшей школы языкознания и журналистики, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

К.С. Стащенко

выпускница направления «Филология», Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного анализа содержания концепта «свой», данные для которого были получены от двух групп информантов (русских и казахов). Цель исследования – изучение языковых маркеров концепта «свой» в сознании студентов Югорского государственного университета в 2021 г.

Ключевые слова: семантический гештальт, Ю. Н. Караулов, концепт «свой», этнические группы, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

Цель статьи – проанализировать языковые маркеры концепта «свой» в сознании студентов Югорского государственного университета на примере её реализации в языковой картине мира представителей двух национальностей (русских и казахов), которые формируют ядро студенческого массива указанного образовательного учреждения. Для анализа полученных данных нами был использован метод Ю. Н. Караулова «**семантический гештальт**» [1, с. 192]. Обращение к психолингвистическому методу исследования продолжает серию работ [2, 3, 4, 5, 6]. Был проведен направленный ассоциативный эксперимент – испытуемым было предложено дать ассоциации на стимул «свой» («кто может быть своим»). Ответы были зафиксированы в электронном виде посредством опроса в системе Google.

Анализ социолингвистических характеристик испытуемых: **гендерные группы:** женщины – 48 человек (66,7%); мужчины – 24 человека (33,3%);

институты: гуманитарный институт – 30 человек (41,7%); институт нефти и газа – 28 человек (38,9%); юридический институт – 8 человек (11,1%); институт цифровой экономики – 6 человек (8,3%); **национальности:** русские – 36 человек (50%); казахи – 36 человек (50%); **время нахождения на территории Российской Федерации:** родился в Российской Федерации – 36 человек (50%); проживает 3 года и более – 30 человек (41,6%); проживает 1–2 года – 6 человек (8,33%). В результате проведённого эксперимента на слово-стимул «свой» было получено **296 ассоциативных реакций**. Ассоциативные поля русских и казахов формировались отдельно.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула «свой»

Представим полученное в результате проведённого эксперимента ассоциативное поле слова-стимула «свой» группы 1 (представители русской культуры):

Друг 25, человек 19, одноклассник 16, товарищ 12, дом 11, семья 9, мир 8, сосед 8, родной 8, родственник 5, выбор 3, собственность 2, белый 2, украинец 2, жизнь 2, земляк 2, феминистка 2, бог 2, брат, адекватные люди, знакомый, кавказцы, единомышленник, приют, страх разум, образ, смысл, руководитель, родитель, город, фамилия, приятель, мужчина, сестра, день, характер, специальность, ум, родина, юмор, творчество, спокойствие, принимать, белорус, башкирка, христианин, лингвист, православный, приятель, сверстник, компания, люди, османь, янки, американцы, украинцы, ненец.

- разговорное: *янки*.
- фразеологизмы: *свой человек; свои люди*.

Ассоциативное поле слова-стимула «свой», построенное на основе ответов группы 2 (представители казахской культуры), включает несколько иные реакции:

Друг 14, человек 11, брат 9, родственник 6, язык 6, студент 4, собственность 2, мужчина 2, мусульманин 2, образованный 2, молодой человек, близкий человек, партнёр, компания, дело, в доску, подруга, верующий, потерьман, родители, телефон, честный, целеустремлённый, справедливый, близкий, любовь, коллега, одноклассница, дружба, умеренный националист, антикоммунист, музыкант, учёный, безопасность, собутыльник, рай, папа, мама, сестра, дочка, путь, мнение, муж, видение, земляк, спутник, женщина, вайб, стимул, единомышленник, гитарист, психолог, группа, друзья, работа, коллектив, спортсмен, собственность, сожитель, заботливый, девушка, любящий, герой, автомобиль, единобожник, скромный, хороший, азербайджанцы, чайхана, казах.

- неологизмы: *единобожник, потерьман*.
- фразеологизмы: *свой человек; свой в доску*.
- жаргонизмы: *вайб*.

В ассоциативном поле стимула «свой» группы 1 можно выделить семантические зоны «Кто», «Что», «Какой», «Где», «Делать», у группы 2 – семантические зоны «Кто», «Что», «Какой», «Каков», «Где».

Семантическая зона «Кто» представлена реакциями: группа 1 – друг (14%), человек (10,7%), одноклассник (9%), товарищ (6,7%), сосед (4,5%), родственник (2,8%), белый (1,1%), украинец (1,1%), земляк (1,1%), феминистка (1,1%), бог (1,1%), брат (0,6%), единомышленник (0,6%), руководитель (0,6%), приятель (0,6%), мужчина (0,6%), сестра (0,6%), христианин (0,6%), лингвист (0,6%), белорус (0,6%), башкирка (0,6%), османы (0,6%), янки (0,6%), кавказцы (0,6%), американец (0,6%), украинцы (0,6%), ненец (0,6%), сверстник (0,6%), люди (0,6%); группа № 2 – друг (11,9%), человек (9,3%), брат (7,6%), родственник (5,1%), студент (3,4%), мужчина (1,7%), мусульманин (1,7%), партнёр (0,8%), подруга (0,8%), поттероман (0,8%), родители (0,8%), коллега (0,8%), одноклассница (0,8%), антикоммунист (0,8%), музыкант (0,8%), учёный (0,8%), собутыльник (0,8%), папа (0,8%), мама (0,8%), сестра (0,8%), дочка (0,8%), сестра (0,8%), муж (0,8%), земляк (0,8%), спутник (0,8%), женщина (0,8%), единомышленник (0,8%), гитарист (0,8%), психолог (0,8%), друзья (0,8%), собственность (0,8%), спортсмен (0,8%), сожигатель (0,8%), девушка (0,8%), герой (0,8%), единобожник, азербайджанцы (0,8%).

Внутренняя структура семантической зоны «Кто» в сознании группы 1:

1. 'Наличие родственных и дружественных отношений' (друг, человек, родственник, товарищ, приятель, брат, сестра, люди). 2. 'Место жительства' (сосед, земляк). 3. 'Общие убеждения' (феминистка, бог, единомышленник, христианин). 4. 'Совместная деятельность' (одноклассник, руководитель, лингвист). 5. 'Этническая группа' (кавказцы, белый, украинец, белорус, башкирка, османы, янки, американцы, украинцы, ненец). Внутренняя структура семантической зоны «Кто» в сознании группы 2: 1. 'Наличие родственных и дружественных отношений' (друг, человек, брат, родственник, подруга, родители, папа, мама, сестра, дочка, муж, друзья). 2. 'Место жительства' (земляк, сожигатель). 3. 'Общие убеждения и интересы' (мусульманин, антикоммунист, единомышленник, единобожник, поттероман). 4. 'Совместная деятельность' (студент, партнер, коллега, одноклассница, музыкант, ученый, собутыльник, гитарист, психолог, спортсмен, спутник). 5. 'Этническая группа' (азербайджанцы, казах). 6. 'Гендерная принадлежность' (мужчина, женщина, девушка).

Семантическая зона «Кто» наиболее частотна в реакциях респондентов обеих групп, демонстрирует систему распознавания «своих» как родственников, друзей, соседей, близких по интересам и деятельности людей, близких по этническим признакам.

Семантическая зона «Что» представлена реакциями: группа 1 – семья (5,9%), выбор (1,7%), собственность (1,1%), жизнь (1,1%), страх (0,6%), разум (0,6%), образ (0,6%), смысл (0,6%), фамилия (0,6%), день (0,6%), характер (0,6%), специальность (0,6%), ум (0,6%), юмор (0,6%), творчество (0,6%); группа № 2 – язык (5,1%), собственность (1,7%), компания (0,8%), дело (0,8%), телефон (0,8%), любовь (0,8%), дружба (0,8%), рай (0,8%), путь (0,8%), мнение (0,8%), видение (0,8%), вайб (0,8%), стимул (0,8%), работа

(0,8%), коллектив (0,8%), автомобиль (0,8%), группа (0,8%), безопасность (0,8%).

Внутренняя структура семантической зоны «Что» в сознании группы 1: 1. 'Родственные отношения' (*семья*). 2. 'Ментальное поле человека' (*жизнь, ум, разум, спокойствие, юмор, страх, выбор, образ, смысл, характер, творчество, специальность*). 3. 'Факты объективной действительности' (*собственность, творчество, день*). 4. 'Коммуникация в системе связей' (*фамилия*).

Внутренняя структура семантической зоны «Что» в сознании группы № 2: 1. 'Коммуникация в системе связей' (*компания, любовь, дружба, коллектив, группа*). 2. 'Ментальное поле человека' (*язык, рай, путь, мнение, видение, вайб, стимул, безопасность*). 3. 'Факты объективной действительности' (*собственность, дело, телефон, работа, автомобиль*).

В сознании представителей группы 1 и группы 2 «свой» соотносится с явлениями как предметного, так и духовного миров.

Семантическая зона «Какой» представлена реакциями: группа 1 – *родной (4,5%), знакомый (0,6%), православный (0,6%), адекватные люди (0,6%)*; группа 2 – *образованный (1,7%), верующий (0,8%), честный (0,8%), целеустремлённый (0,8%), справедливый (0,8%), близкий (0,8%), заботливый (0,8%), скромный (0,8%)*.

Внутренняя структура семантической зоны «Какой» в сознании группы 1: 1. 'Родственные и дружественные отношения' (*родной, знакомый*). 2. 'Вероисповедание' (*православный*). 3. 'Качественная характеристика человека' (*адекватные люди*). Внутренняя структура семантической зоны «Какой» в сознании группы 2: 1. 'Качественная характеристика человека' (*образованный, честный, целеустремлённый, справедливый, заботливый, скромный*). 2. 'Вероисповедание' (*верующий*). 3. 'Родственные и дружественные отношения' (*близкий*).

Таким образом, в сознании представителей группы 1 и группы 2 стимул «свой» ассоциируется с положительными для респондентов качествами человека как отличительной характеристикой «своих».

Семантическая зона «Где» представлена реакциями: группа 1 – *дом (6,2%), мир (4,5%), приют (0,6%), город (0,6%), родина (0,6%)*; группа 2 – *чайхана (0,8%)*. Внутренняя структура семантической зоны «Где» в сознании группы 1: 1. 'Места, с которыми ощущается духовная и материальная сопричастность' (*дом, мир, приют, город, родина*). Внутренняя структура семантической зоны «Где» в сознании группы 2: 1. 'Место, с которым ощущается некая сопричастность' (*чайхана*). В сознании представителей группы № 1 и группы 2 данная номинация ситуативно связана со словом-стимулом «свой».

Семантическая зона «Делать» представлена единичной реакцией, только в ответах группы 1: *принимать (0,6%)*. Внутренняя структура семантической зоны «Делать» в сознании группы 1 характеризуется как 'принятие, одобрение', т.е. в сознании респондентов «свой» связан с положительной и (или) нейтральной оценкой его действий и качеств.

Семантическая зона «Каков» также представлена единичной реакцией, только в ответах группы 2: *хороший (0,8%)*. Внутренняя структура семан-

тической зоны «Каков» в сознании группы 2 характеризуется как ‘обладающий положительными качествами и свойствами’.

Результаты сопоставления реакций на стимул «свой», полученных от двух групп информантов сводятся к следующим тезисам.

1) В ядре концепта «свой» у группы 1 находятся такие реакции, как *друг, семья, родной, дом*. Для представителей русской культуры наиболее важными характеристиками для опознавания «своего» являются родственные и дружеские взаимоотношения. На периферии концепта «свой» у группы 1 находится идентификация «своего» как представителя той же профессии, тех же убеждений и взглядов на жизнь. Важными также оказываются ценности, представленные в ментальном поле человека: *жизнь, ум, разум, спокойствие, юмор, страх, выбор, образ, смысл, характер, творчество, специальность*.

2) В ядре концепта «свой» у группы 2 находятся такие реакции, как *друг, язык, образованный*. Значимыми характеристиками опознавания «своего» являются наличие языковой общности, родственные и дружеские взаимоотношения. На периферии концепта «свой» у группы 1 находится идентификация «своего» как представителя той же профессии, того же вероисповедания, тех же убеждений и взглядов на жизнь: *студент, партнер, коллега, одноклассница, музыкант, ученый, собутыльник, гитарист, психолог, азербайджанцы, казах*.

Библиографический список

1. Караулов, Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл., Москва, 1–3 июня 2000 г. / ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С.107–108.
2. Сергиева, Н. С. Семантический гештальт и ядро языкового сознания русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. Вып. № 2 (57). С. 160–165.
3. Кузина, О. А. Семантический гештальт как способ выявления этнокультурной специфики языкового сознания (на примере семантического гештальта микрополя «бюро путешествий») // Филология и человек. 2010. Вып. № 2. С. 46–55.
4. Брюханова, И. А. Семантический гештальт ассоциативного поля как инструмент анализа языкового сознания // XL Региональная студенческая научно-практическая конференция «Молодёжь третьего тысячелетия» (Омск, 08–30 апреля 2016 года): сборник трудов конференции. Омск: Изд-во ОмГУ, 2016. С. 557–559.
5. Уфимцева, Н. В. Содержание ценности «жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении // Вопросы психолингвистики. 2017. Вып. № 4 (34). С. 116–123.
6. Дырхеева, Г. А. Семантический гештальт ядра языкового сознания бурят-билингвов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. Вып. № 3. С. 125–131.

ТЕРМИНЫ ФИЗИОЛОГИИ И ПАТОЛОГИИ ДЫХАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

М.В. Синцова

аспирант 1 курса САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск. Науч.
руководитель: *Е.С. Коканова*, к.филол.н., доцент, зав. базовой кафедрой
технологий и автоматизации перевода в бюро переводов АКМ-Вест
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Медицинская терминология, несмотря на множество подходов, представляет собой сложную и многогранную систему, которая нуждается в дальнейшем исследовании. В статье рассматриваются термины респираторной системы с точки зрения этимологии. Особое внимание уделяется морфологическому способу образования терминов в англоязычном медицинском дискурсе.

Ключевые слова: медицинская терминология, респираторная система, этимология, морфологический способ терминообразования, англоязычный медицинский дискурс

Медицинская терминология представляет собой совокупность слов и словосочетаний, которые используются для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения. Несмотря на большое количество трудов и исследований, посвященных этому разделу лексики как в отечественной, так и в зарубежной литературе, термины физиологии и патологии дыхания в англоязычном медицинском дискурсе нуждаются в дальнейшем исследовании.

По мнению М. И. Чернявского, «неупорядоченность медицинской терминологии как в русском, так и в других языках продолжает оставаться серьезным препятствием при обмене научной информацией, при её машинной обработке, создаёт большие затруднения при адекватном научном переводе медицинской литературы» [1]. Совершенствование терминологии медицинских наук имеет особое значение, так как поиск и выбор термина, правильно отображающего этиологию, клинику и облегчающего лечение, имеет большое практическое и научное значение.

Терминология, как часть общелитературного языка, пополняется и развивается посредством общеязыковых способов, основными из которых являются морфологический, семантический и синтаксический [2]. В статье будет представлен самый частотный способ терминообразования – морфологический. В качестве материала исследования рассмотрим термины респираторной системы. Респираторная система представляет собой совокупность органов, главной задачей которой является газообмен, то есть вдыхание кислорода (O₂) и выдыхание углекислого газа (CO₂). Другие роли включают речь, фильтрацию микротромбов и обмен веществ [3].

С точки зрения морфологического словообразования, термины, используемые в сфере респираторной системы, как и любые другие, образуются с помощью корней, суффиксов и префиксов. Большая часть используемых сегодня терминов имеет латинское или греческое происхождение. Для того,

чтобы определить корневые морфемы, на основе которых формируются термины, обратимся к составу самой респираторной системы, в которую входят нос (nose/rhino греч.), глотка (throat/pharynx греч.), гортань (voicebox/larynx греч.), трахея (windpipe/trachea лат.), бронхи (bronchi греч.), легкие (lungs/pulmo греч.) и грудная клетка (chest/thorax греч.). Для большинства перечисленных слов имеются общепризнанные термины на английском языке, а также их варианты, заимствованные из греческого языка или латыни. Именно эти заимствования и являются корневыми морфемами, взятыми за основу терминов изучаемой нами системы. Как показывает практический материал, корневыми морфемами в медицинской терминологии могут выступать «органы» или «части тела». Таким образом, были выделены следующие морфемы: rhin(o)-, pharyng(o)-, laryng(o)-, trache(o)-, bronchi(o)-, pulm(o)- и thorax(o).

Поскольку морфологический способ словообразования представляет собой присоединение префиксов и суффиксов к основе слова, рассмотрим наиболее часто встречающиеся из них на примере существующих терминов в рамках респираторной системы. В отличие от корневой морфемы, суффиксы и префиксы не ограничиваются конкретной системой и могут встречаться повсеместно. Суффиксы служат индикатором сферы, профессии, состояния, болезни или процедуры, в то время как префиксы показывают количество, локализацию, измерение, цвет и отрицание.

Примеры: rhinovirus – rhin(o)-(нос) + -virus (вирус) – риновирус (суффиксация); pharyngitis–pharynx- (глотка) + -itis(воспаление) – фарингит или воспаление слизистой оболочки и лимфоидных тканей глотки (суффиксация); laryngology – laryng(o)- (гортань) + -logos (учение) – ларингология или учение о болезнях гортани (суффиксация); tracheostomy – trache(o)- (трахея) + -stomy(создание отверстия) – трахеостомия, т.е. операция, заключающаяся в рассечении передней стенки трахеи (суффиксация); bronchiectasis – bronchi-(бронхи) + -ectasis (расширение) – бронхоэктаз, т.е. стойкое расширение бронхов (суффиксация); pulmonologist – pulm(o)- (легкое) + -logos- (учение) + -ist (тот, кто специализируется) – пульмонолог (суффиксация); pneumothorax – pneum(o)-(воздух) + -thorax (грудная клетка) – пневмоторакс, т.е. состояние, при котором воздух скапливается вне легкого, в плевральной полости (префиксация).

Материал исследования показывает, что суффиксальный способ встречается чаще, и эти суффиксы можно определить в следующие категории, о которых было отмечено ранее:

- индикаторы болезни: -virus, -itis;
- индикаторы сферы/профессии: -logos, -ist;
- индикатор состояния: -ectasis;
- индикатор процедуры: -stomy.

Среди терминов, образованных непосредственно на основе органов, относящихся к респираторной системе, лишь в одном случае был использован способ префиксации с помощью префикса pneumo-, то есть «относящийся к воздуху». Ниже приведены дополнительные примеры префиксов в соответствии с их значениями:

- индикаторы количества: bi- (два, двойной), e.g. bicuspidvalve (двустворчатый клапан), hemi-(пол, половина), e.g. hemiplegia (односторонний паралич или полупаралич);

- индикаторы локализации: dia-(через, вне), e.g. diaphragm (диафрагма), in- (внутри), e.g. intubate (интубация);

- индикаторы измерения: hypo-(пониженный, малый) и hyper- (повышенный, сверх), e.g. hypotension (пониженное давление) и hypertension (повышенное давление), соответственно; poly- (много, несколько), e.g. polyarthritis (полиартрит);

- индикаторы цвета: jaund- (лат.)/xanth- (греч.) (желтый), e.g. jaundice и xanthoderma (желтуха и каротиновая желтуха соответственно);

- индикаторы отрицания: a- (отрицание, отсутствие), e.g. apnea (апноэ), ana- (назад, обратно), anaplasia (анаплазия).

Таким образом, зная основные морфемы, используемые в медицинской терминологии, а также их значение, в большинстве случаев представляется возможным расшифровать значение терминов и проследить их этимологию. Поскольку терминосистема физиологии и патологии дыхания в англоязычном медицинском дискурсе постоянно развивается, т.е. появляются все новые термины, обозначающие болезни, состояния и процедуры, то систематизация и обновление медицинских глоссариев имеет большое значение с точки зрения межъязыкового посредничества в медицинской сфере и представляет определенный научный интерес для терминоведения.

Библиографический список

1. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. М.: Медицина, 2004. 448 с.
2. Прохорова, В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. 126 с.
3. Ward, J.P.T., Ward, J. Respiratory System at a Glance, 3rd edition. New York: NY John Wiley & Sons, 2011. 128 p.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ «ЧУЖОЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

К.С. Стащенко

выпускница направления «Филология», Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск

К. Р. Руссу

кандидат филологических наук, доцент высшей школы языкознания
и журналистики, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного анализа содержания концепта «чужой», данные для которого были получены от двух групп информантов (русских и казахов). Цель исследования – изучение языковых маркеров концепта «чужой» в сознании студентов Югорского государственного университета в 2021 г.

Ключевые слова: семантический гештальт, Ю. Н. Караулов, концепт «чужой», этнические группы, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

Данная статья продолжает исследование, результаты которого представлены в работе «Семантический гештальт «свой» (по материалам свободного ассоциативного эксперимента)». Напомним, что респондентами выступили 72 студента Югорского государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет, которые хорошо говорят на русском языке: 36 из них имеют российское гражданство, 36 – гражданство республики Казахстан. Для анализа языковых данных был использован метод Ю. Н. Караулова «**семантический гештальт**»¹.

В результате проведённого эксперимента собрано **535 реакций**. На слово-стимул «чужой» получено **239 ассоциативных реакций**. Основной тип реакции – это реакции-словоформы (98%). Ассоциативные поля русских и казахов формировались отдельно.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула «чужой»

Представим полученное в результате проведённого эксперимента ассоциативное поле слова-стимула «чужой» группы 1 (представители русской культуры):

Враг 9, человек 7, незнакомец 7, друг 6, мужчина 5, пришелец 3, иностранец 3, противник 3, другой 3, лицемер 3, дом 3, девушка 2, странный 2, атеист 2, мнение 2, евреи 2, армяне, армянин, заслуга, быт, смех, карман, объятия, отношение, вражда, ксеноморф, участь, неприятный, остерегаться, мулат, негр, араб, таджик, киргиз, узбек, ингуш, азербайджанец, турок, китаец, не родной, мусульманка, мусульмане, журналист, актёр, подросток, полицейский, соперник, бандит, военный, политика, инородность, врун, мажор, человек со связями, корыстный, циничный, пустослов, новый человек в компании, параллель, американец, чужак, хищник, коммунист, русофоб, непонимание, отторжение, секрет, нерусский, чёрный, кавказец, дагестанец, технарь, патриархат, агностик, школьник, гомофоб, предмет, сексист, иноверец, абьюзер.

Ассоциативное поле слова-стимула «свой», построенное на основе ответов группы 2 (представители казахской культуры), включает несколько иные реакции:

Дом 13, враг 13, человек 6, наркоман 4, город 3, мнение 3, язык 2, религия 2, гомофоб 2, страна 2, противник 2, атеист, националист, расист, регион, автомобиль, телефон, неприятель, дело, русские, игра, слова, предатель, незнакомый, аферист, звук, ум, недруг, вор, деспот, женщина, фанатик, принципиальный, гуманитарный, депутат, странный, оппонент, оппозиция, агрессивный, импульсивный, религиозный фанатик, лицемерный, больной, глупый, грубый, чужеродный, посетитель, гость, одноклассник, президент, хулиган, менталитет, мир, человек нетрадиционной сексуальной ориентации, человек с сексуальным отклонением, одиночка, знакомый, коллега, нацио-

¹ Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл., Москва, 1–3 июня 2000 г. / ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 192.

нальность, злоба, далёкий, отчуждение, прохожий, ответ, характер, война, лишний человек, тревога, актёр, подросток, полицейский, соперник, бандит, идеалист, лицемер, лгун, неродной.

В ассоциативном поле стимула «свой» группы 1 можно выделить семантические зоны «Кто», «Что», «Какой», «Делать», у группы 2 – семантические зоны «Кто», «Что», «Какой», «Где».

Семантическая зона «Кто» представлена реакциями группы 1 – *враг* (7,4%), *человек* (5,7%), *незнакомец* (5,7%), *друг* (4,9%), *мужчина* (4,1%), *пришелец* (2,5%), *иностранец* (2,5%), *противник* (2,5%), *лицемер* (2,5%), *девушка* (1,6%), *атеист* (1,6%), *евреи* (1,6%), *армяне* (0,8%), *армянин* (0,8%), *ксенорморф* (0,8%), *мулат* (0,8%), *негр* (0,8%), *араб* (0,8%), *таджик* (0,8%), *киргиз* (0,8%), *узбек* (0,8%), *ингуш* (0,8%), *азербайджанец* (0,8%), *турок* (0,8%), *китаец* (0,8%), *мусульманка* (0,8%), *мусульмане* (0,8%), *журналист* (0,8%), *актёр* (0,8%), *подросток* (0,8%), *полицейский* (0,8%), *соперник* (0,8%), *бандит* (0,8%), *врун* (0,8%), *мажор* (0,8%), *пустослов* (0,8%), *американец* (0,8%), *чужак* (0,8%), *хищник* (0,8%), *коммунист* (0,8%), *руссофоб* (0,8%), *чёрный* (0,8%), *кавказец* (0,8%), *дагестанец* (0,8%), *технарь* (0,8%), *агностик* (0,8%), *школьник* (0,8%), *гомофоб* (0,8%), *сексист* (0,8%), *иноверец* (0,8%), *абьюзер* (0,8%), *человек со связями* (0,8%), *новый человек в компании* (0,8%) и реакциями группы 2 – *враг* (11,1%), *человек* (5,1%), *наркоман* (3,4%), *гомофоб* (1,7%), *противник* (1,7%), *атеист* (0,9%), *националист* (0,9%), *расист* (0,9%), *неприятель* (0,9%), *русские* (0,9%), *предатель* (0,9%), *аферист* (0,9%), *вор* (0,9%), *деспот* (0,9%), *женщина* (0,9%), *фанатик* (0,9%), *депутат* (0,9%), *странный* (0,9%), *оппонент* (0,9%), *посетитель* (0,9%), *гость* (0,9%), *однорупник* (0,9%), *президент* (0,9%), *хулиган* (0,9%), *одиночка* (0,9%), *лгун* (0,9%), *коллега* (0,9%), *прохожий* (0,9%), *актёр* (0,9%), *подросток* (0,9%), *полицейский* (0,9%), *соперник* (0,9%), *бандит* (0,9%), *идеалист* (0,9%), *лицемер* (0,9%), *религиозный фанатик* (0,9%).

Внутренняя структура семантической зоны «Кто» в сознании группы 1:

1. 'Отсутствие знакомства' (*человек, незнакомец, пришелец, иностранец*).
2. 'Характеристика человека по его действиям' (*врун, абьюзер, гомофоб, сексист*).
3. 'Неприятельские отношения' (*враг, противник, соперник*).
4. 'Отсутствие общих убеждений' (*атеист, мусульманка, мусульмане, коммунист, агностик, иноверец*).
5. 'Представители сфер деятельности' (*журналист, актёр, полицейский, бандит, технарь*).
6. 'Этническая группа' (*евреи, армяне, армянин, мулат, негр, араб, таджик, киргиз, узбек, ингуш, азербайджанец, турок, китаец, американец, руссофоб, чёрный, кавказец, дагестанец*).
7. 'Гендерная характеристика' (*мужчина, девушка*).
8. 'Фильм «Чужой» 1979 года' (*ксенорморф, хищник*).
9. 'Дружеские отношения' (*друг*).
10. 'Оценочная характеристика человека' (*пустослов, человек со связями*)

Внутренняя структура семантической зоны «Кто» в сознании группы 2 характеризуется свойствами: 1. 'Отсутствие знакомства' (*человек, прохожий*). 2. 'Оценочная характеристика человека' (*наркоман, гомофоб, националист, расист, одиночка, идеалист, религиозный фанатик, хулиган, лгун, лицемер*). 3. 'Неприятельские отношения' (*враг, противник, неприятель, пре-*

датель, оппонент, соперник). 4. 'Представители сфер деятельности' (*аферирист, депутат, президент, коллега, актёр, полицейский, бандит*). 5. 'Этническая группа' (*русские*). 6. 'Гостеприимство' (*посетитель, гость*).

Семантическая зона «Кто» наиболее частотно представлена в реакциях респондентов, демонстрирует систему распознавания «чужих» следующим образом: это те, кто не известны респондентам, те, кто имеют отрицательные черты характера, и те, чьё поведение оценивается отрицательно.

Семантическая зона «Что» представлена реакциями группы 1 – *мнение* (1,6%), *заслуга* (0,8%), *быт* (0,8%), *смех* (0,8%), *карман* (0,8%), *объятия* (0,8%), *отношение* (0,8%), *вражда* (0,8%), *участь* (0,8%), *инородность* (0,8%), *параллель* (0,8%), *секрет* (0,8%), *патриархат* (0,8%), *предмет* (0,8%) и группы 2 – *мнение* (2,6%), *язык* (1,7%), *религия* (1,7%), *автомобиль* (0,9%), *телефон* (0,9%), *дело* (0,9%), *игра* (0,9%), *слова* (0,9%), *звук* (0,9%), *ум* (0,9%), *оппозиция* (0,9%), *менталитет* (0,9%), *мир* (0,9%), *национальность* (0,9%), *злоба* (0,9%), *отчуждение* (0,9%), *ответ* (0,9%), *характер* (0,9%), *война* (0,9%), *тревога* (0,9%).

Внутренняя структура семантической зоны «Что» в сознании группы 1 характеризуется следующими свойствами: 1. 'Ментальное поле человека' (*мнение, отношение, секрет*). 2. 'Факты объективной действительности' (*быт, заслуга, карман, участь, инородность, параллель, патриархат, предмет*). 3. 'Коммуникации в системе связей' (*смех, объятия, вражда*). Внутренняя структура семантической зоны «Что» в сознании группы 2 характеризуется следующими свойствами: 1. 'Ментальное поле человека' (*мнение, ум, менталитет, злоба, отчуждение, характер, тревога*). 2. 'Факты объективной действительности' (*язык, религия, автомобиль, телефон, дело, игра, звук, мир, национальность*). 3. 'Коммуникации в системе связей' (*слова, ответ, война*).

Респонденты оценивают явления как «чужие», с которыми они не связаны, и оценивают таким образом предметы, не находящиеся в их собственности. «Чужой» в сознании респондентов соотносится также с чувством тревоги.

Семантическая зона «Какой» представлена реакциями группы 1 – *странный* (1,6%), *неприятный* (0,8%), *неродной* (0,8%), *военный* (0,8%), *корыстный* (0,8%), *циничный* (0,8%), *нерусский* (0,8%) и реакциями группы 2 – *незнакомый* (0,9%), *принципиальный* (0,9%), *гуманитарный* (0,9%), *странный* (0,9%), *агрессивный* (0,9%), *импульсивный* (0,9%), *лицемерный* (0,9%), *больной* (0,9%), *глупый* (0,9%), *грубый* (0,9%), *чужеродный* (0,9%), *знакомый* (0,9%), *далёкий* (0,9%), *неродной* (0,9%), *человек нетрадиционной сексуальной ориентации* (0,9%), *человек с сексуальным отклонением* (0,9%), *лишний человек* (0,9%).

Внутренняя структура семантической зоны «Какой» в сознании группы 1: 1. 'Оценочная характеристика человека' (*странный, неприятный, корыстный, циничный*). 2. 'Факты объективной реальности' (*военный*). 3. 'Этническая группа' (*нерусский*). 4. 'Отсутствие родства' (*не родной*). Внутренняя структура семантической зоны «Какой» в сознании группы 2: 1. 'Отсутствие родства' (*неродной*). 2. 'Факты объективной реальности' (*гуманитарный,*

чужеродный, далекий). 3. 'Характеристика человека «не такой, как я»' (*принципальный, странный, агрессивный, импульсивный, лицемерный, глупый, грубый, человек нетрадиционной сексуальной ориентации, человек с сексуальным отклонением, лишний человек*). 4. 'Наличие или отсутствие знакомства' (*незнакомый, знакомый*).

Таким образом, в сознании представителей обеих групп «чужой» ассоциируется с отрицательными качествами человека, а также связан с отсутствием родственных отношений.

Семантическая зона «Делать» представлена только реакциями группы 1 – *остерегаться* (0,8%), *непонимание* (0,8%), *отторжение* (0,8%). Внутренняя структура семантической зоны «Делать» в сознании группы 1 характеризуется как 'непринятие, нежелание понять', т.е. в сознании респондентов «чужой» связан с негативной оценкой действий, черт характера, а также – со страхом.

Семантическая зона «Где» представлена реакциями группы 2 – *дом* (11,1%), *город* (2,6%), *страна* (17%), *регион* (0,9%). Внутренняя структура семантической зоны «Где» в сознании группы 2 характеризуется как 'место, ассоциируемое с непониманием и враждебностью'.

Сопоставление реакций на стимул «свой», полученных от двух групп информантов, показало следующие результаты.

1) В ядре концепта «чужой» у группы 1 находятся такие реакции, как *враг, мнение, странный*. На периферии концепта «чужой» у группы 1 находится идентификация «чужого» как представителя другого этноса, иных профессий, взглядов и убеждений. В сознании русского этноса «чужой» соотносится с отсутствием у человека духовных ценностей.

2) В ядре концепта «чужой» у группы 1 находятся такие реакции, как *враг, мнение, дом*. На периферии концепта «чужой» у группы 1 находится идентификация «чужого» как представителя иных профессий, взглядов и убеждений. Для казахской культуры «чужой» ассоциируется с враждебностью и непониманием.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АРКТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОММЕНТАРИЯХ ТУРИСТОВ

Л. Ю. Щипицина

д-р филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии,
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Статья ставит целью описание речевых стратегий в комментариях туристов, посетивших Арктику. Данный вид комментариев предлагается рассматривать как разновидность арктического дискурса, т.е. совокупность текстов и разнообразных речевых практик, тематизирующих различные аспекты жизни и деятельности человека в Арктике. Лингвистический анализ комментариев арктических туристов на трех языках (русский, немецкий, английский) показал, что в рассмотренном виде сетевых комментариев преобладает информационно-формирующая

стратегия, нацеленная на подкрепленное собственным опытом информирование о природе, флоре и фауне Арктики и формирование позитивного отношения к арктическим путешествиям. Кроме того, нами отмечено использование эмоционально-ориентированной, ценностно-ориентированной, директивной и некоторых видов оптимизирующей стратегии.

Ключевые слова: арктический дискурс, сетевой комментарий, речевая стратегия, информационно-формирующий, эмоционально-ориентированный, директивный.

В настоящее время изучение Арктики приобретает особую актуальность в плане борьбы за ресурсы, решения гео-стратегических и экономических задач, в том числе и в сфере туризма. Соответственно, повышается значимость *арктического дискурса* как процесса обсуждения и создания текстов о жизни человека в Арктике. Предметом изучения в настоящей статье являются речевые стратегии туристического арктического дискурса, представленного комментариями туристов об их путешествиях в Арктику.

Речевая стратегия традиционно понимается как языковое воплощение коммуникативного намерения адресанта [9, с. 45; 10, р. 3]. Несмотря на то, что сами авторы комментариев не всегда осознают коммуникативную цель и коммуникативный эффект своих сообщений, особенно в персональной, неинституциональной форме общения, изучение типичных, осознанно выбранных или неосознанно использованных речевых стратегий позволяет получить определенное представление о том, какие цели в целом преследуют говорящие в ситуации сетевого комментирования. Освещение данного вопроса актуально и для лингвистики, поскольку данный объект еще недостаточно изучен, и для повышения культуры речевого общения коммуникантов в целом.

Для решения задачи исследования мы изучили определение сетевого комментария (отзыва) туриста и его место в арктическом дискурсе, а также выявили типологию сетевых комментариев туристов, представленных в отзывах о путешествиях в Арктику. Материал исследован на трех языках – русском, английском и немецком, которые представляют три разные национальные культуры. Это позволяет, с одной стороны, апробировать методику анализа, а с другой, выявить некоторые тенденции в предпочтении тех или иных стратегий сетевого комментирования в арктическом дискурсе. Всего в исследовании проанализировано 67 комментариев на трех рассмотренных языках.

Сетевой комментарий – это небольшое сообщение с мнением адресанта о конкретном явлении или первичном тексте (новостном, художественном, профессиональном, бытовом и т.д.) (ср. [1, с. 201]). В зависимости от специфики комментируемого материала различаются и виды сетевых комментариев, среди которых выделяются комментарии к новостным медиатекстам, комментарии в блогах и социальных сетях, а также тематически окрашенные комментарии (спортивные, туристические, гастрономические, о покупках и т.д.) [1, 3–4, 6–7].

Отзывы туристов служат информации и оценке туристических объектов (отели, достопримечательности, туры), а также обмену опытом путешественников [7]. По коммуникативной интенции исследователи выделяют следующие виды отзывов туристов: отзыв-совет, отзыв-благодарность и отзыв-

предостережение, при этом возможна положительная или отрицательная модальность отзыва и опора на рациональные или эмоциональные аргументы [1, с. 201]. Думается, что функциональное предназначение типа комментария (туризм), а также специфика тура (отдых у моря, образовательный или – как в нашем случае – арктический) определяет и выбор используемых их авторами речевых стратегий и соответствующее языковое оформление.

Соответственно, при исследовании речевых стратегий целесообразно отталкиваться от типа комментария и при изучении комментариев туристов исходить из тех речевых стратегий, которые характерны именно для туристического дискурса. При этом, правда, важно различать *институциональный* туристический дискурс (адресанты: представители туристических фирм) и *персональный* туристический дискурс (адресанты: туристы, которые получили определенный опыт путешествия и знакомства с объектом описания). В первом случае речевые стратегии нацелены на рекламу своих услуг и туров (цель: получить прибыль от продажи). Во втором случае туристы передают свои впечатления от путешествия и упоминают разные его стороны: и позитивные, и негативные.

На основании изученных работ, описывающих речевые стратегии туристического дискурса [2; 5; 8; 11 и др.], представляется возможным предложить их обобщенную классификацию, применимую к сетевым комментариям туристов, которая включает следующие виды:

- *информационно-формирующая стратегия* (направлена на информирование, аргументирование и тем самым убеждение в пользу посещения данного региона);
- *эмоционально-ориентированная стратегия* (направлена на переживание эмоций, вызываемых путешествием);
- *ценностно-ориентированная стратегия* (позволяет связать рассматриваемый регион с важными для целевой группы ценностными понятиями);
- *директивная стратегия* (побуждение адресата к действию, инструктирование, каким образом действовать);
- *оптимизирующая стратегия* (направлена на оптимизацию процессов передачи, восприятия, запоминания и др., включает тактики управления вниманием и мнемонические тактики (повышение запоминаемости), например, через придание сообщению необычной формы и обращение к личному опыту).

Проанализируем далее, какие из названных стратегий актуальны для сетевых комментариев туристов, посетивших Арктику, и проиллюстрируем использование данных стратегий примерами в собранном нами материале. Здесь и далее в приводимых примерах сохранено авторское написание, подчеркиванием выделены маркеры рассматриваемой стратегии.

1) Информационно-формирующая речевая стратегия нередко представлена уже в заголовках отзывов, ср. примеры 1–3 (полный список источников можно найти в библиографии к статье, в пояснениях мы указали посещенный объект и дату публикации отзыва):

(1) *Центр арктического туризма "Груммант" (Норвегия, Баренцбург) – Лучшие не бывает* (Шпицберген, 2018, Источник 2)

(2) *Besuch bei Gletschern, Walen und Bären* (Аляска, 2015, Источник 4)

(3) *180 km snow scooter ride* (Шпицберген, 2022, Источник 4)

В приведенных примерах обращает на себя внимание сочетание информирования и связанного с ним – имплицитного или эксплицитного – позитивного воздействия на читателя с рекомендацией посетить описываемое место. Так, в примере 1, состоящем из двух частей, в первой из них называется туристическая фирма, а во второй дается оценка (*Лучшие не бывает*), которую можно отнести как к описываемой фирме, так и к опыту путешествия с данной фирмой. Во 2 и 3 примерах, несмотря на всю их сдержанность, из перечисления в примере 2 ('Посещение ледников, китов и медведей'¹) и протяженности пути на снегоходе в примере 3 ('180 км пути на снегоходе') читатель не только узнает некоторые детали путешествия, но и получает желание сам получить подобный опыт.

В самом тексте сетевого комментария, состоящем из нескольких предложений или включающем подробную характеристику разных сторон путешествия и своеобразный дневник на нескольких страницах, также нередко ведущей является именно информационно-формирующая стратегия.

2) Эмоционально-ориентированная стратегия также частотна в сетевых комментариях туристов о путешествиях в Арктику. При этом в подавляющем большинстве случаев эмоции позитивные и сильно выраженные, ср. примеры 4-6:

(4) *Невероятно круто!* (Шпицберген, 2019, Источник 4)

(5) *Professionell organisiert Abenteuer – macht süchtig!* (Земля Франца-Иосифа, 2018, Источник 1)

(6) *SO BEAUTIFUL* (Аляска, 2016, Источник 4)

В представленных комментариях эмотивность достигается оценочной лексикой (*круто*, 'профессионально организованный', 'красивый') и метафорическим выражением с позитивной оценкой ('вызывает зависимость'). Кроме того, все это усиливается наречиями (*невероятно, так*), а также восклицательными знаками. Негативная оценка выражена умеренно негативными конструкциями типа *enttäuschend* ('разочаровывает') или *Disappointed that we didn't see any wildlife* ('Разочарованы, что не видели диких животных').

3) Ценностно-ориентированная стратегия в комментариях туристов выражена в основном опосредованно через те аспекты поездки, которые вызывают особое восхищение или заботу: нетронутая экзотичная природа, дикие животные и птицы в их естественной среде обитания, озабоченность экологией или тем, что большие группы туристов нарушают тишину и покой Арктики.

(7) *Столько событий, эмоций, знакомств, размышлений о дальнейшей жизни, о нашей планете и всего, что нас окружает!* (Северный полюс, 2021, Источник 2).

¹ Здесь и далее перевод мой. – Л.Ш.

Интересен также комментарий немецких пожилых туристов о том, что во время тура их 'не рассматривали как обузу':

(8) *Und wir haben bemerkt, dass wir als Senioren (92 Jahre) an Bord nicht als Hemmschuh angesehen wurden* (Гренландия, 2018, Источник 1)

В подобной фразе реализуется опасение, подкрепленное предыдущим опытом общения говорящего, что к пожилым людям в условиях, требующих повышенной физической активности, могут относиться негативно. В реальности в данном туре это опасение не подтвердилось, видимо, в силу относительно комфортных условий круизного тура в Гренландию. В других условиях (многокилометровые путешествия на моторных лодках или снегоходах, шторм и подверженность морской болезни) физическая нагрузка на путешественника может стать критичным моментом.

4) Директивная стратегия находит свое отражение в императивных конструкциях, которые встречаются даже в заголовках некоторых комментариев. Типично и использование фраз «(однозначно) рекомендую – не рекомендую» в завершающей части комментария, которые также оказывают прямое влияние на процесс принятия решений адресата. Реализацию директивной стратегии иллюстрируют примеры 9-11.

(9) *Dress Warm & Bring Binoculars!* (Аляска, 2016, Источник 4)

(10) *Все это стоит увидеть своими глазами, поверьте!* (Шпицберген, 2018, Источник 3)

(11) *...Administration des Poseidon Büros Hamburg, das aus meiner Sicht durchaus Verbesserungspotential aufweist* (Земля Франца-Иосифа, 2018, Источник 1)

В приведенных примерах авторы комментариев советуют читателю одеваться теплее и брать с собой бинокль (пример 9), самим отправиться полюбоваться на красоты Арктических пейзажей (пример 10) или советуют улучшить работу офиса компании (пример 11).

5) Оптимизирующая стратегия в силу специфики адресантов (не профессиональные журналисты или менеджеры, а туристы) проявляется спорадически, в основном, с целью усиления сказанного. Типичным проявлением оптимизирующей стратегии в комментариях туристов является обращение к личному опыту, маркером чего является использование личных и притяжательных местоимений 1 лица и глаголов чувств.

(12) *Solch einen umsichtigen, freundlichen Service, wie er hier geboten wird, haben wir bisher auf fast keinem anderen Schiff erlebt.* (Гренландия, 2017, Источник 1)

(13) *Была много где, и в теплых странах и в холодных и на море и на суше, но этот круиз – что то особенное, не похожее ни на одну мою поездку* (Северный полюс, 2021, Источник 2)

(14) *We visited Glacier Bay as our last full day on Un-Cruise, a fantastic little ship, which we felt was just so much better for really seeing Alaska than the floating goliaths* (Аляска, 2017, Источник 4)

В приведенных примерах обращает на себя внимание использование не только местоимений *мы, наш* и *мой* в совокупности с глаголами чувственно-

го опыта ('испытывали', 'чувствовали'), но и диверсификация описываемой поездки от испытанного ранее (*особенное, не похожее*). В сочетании с эпитетами позитивной семантики ('внимательные, дружелюбные', 'фантастический') эта диверсификация служит убеждению в пользу описываемой поездки.

Специфику туристических комментариев как части арктического дискурса составляет лексика тематических рядов «лед, ледник», «арктические пейзажи», «животные Арктики» и некоторые другие (средства передвижения, теплая одежда, погодные явления и т.д.), пример (15).

(15) *Gorgeous chunks of ice, some as large as a house, of multiple colors, floated past our ship* (Аляска, 2017, Источник 4)

Так, описание льдин (*chunks of ice*) и их передвижения рядом с кораблем туристов (*floated past our ship*), в сочетании с рациональными уточнениями о размере и цвете льда и эмоционально окрашенным эпитетом *Gorgeous* являются показательным примером реализации информационно-формирующей речевой стратегии.

Проведенное исследование показало, что в сетевых комментариях туристов о посещении Арктики наиболее востребована информационно-формирующая стратегия. В этом случае туристы предоставляют информацию о наблюдаемых в Арктике пейзажах, флоре и фауне, что подтверждает правомерность отнесения жанра туристического сетевого комментария к арктическому дискурсу. Через описание арктической природы и животного мира сетевые комментарии туристов сближаются с другими видами арктического дискурса (институциональный туристический дискурс, новости о жизни в Арктике и т.д.). Но сетевые комментарии туристов являют собой гибридный вид дискурса, находящийся на стыке туристического и арктического дискурсов. Наряду с описаниями Арктики и субъективной эмоциональной оценкой увиденного в рассмотренных комментариях оцениваются также услуги турфирм и даются советы будущим путешественникам.

Библиографический список

1. Говорунова, Л.Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. С. 198–203.
2. Горячев, А.А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 110. С. 182–189.
3. Романов, Д.К., Цыбина, Л.В. Репрезентация эмоций в англоязычном спортивном дискурсе // Огарёв-Online. 2015. №12 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-emotsiy-v-angloyazychnom-sportivnom-diskurse> (дата обращения: 11.10.2018).
4. Катермина, В. В., Вульфович, Б. Г. Лингвопрагматика комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 170 с.
5. Лиховидова, Е.П. Вербальные средства актуализации стратегии убеждения (на материале англоязычных интернет-сайтов отелей) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2011. № 1 (13). С. 160–165.
6. Митягина, В.А. Коммуникативные действия в туристическом дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2009. Вып. 4 (11). С. 88–97.

7. Терских, М. В. Жанр интернет-отзыва в туристическом дискурсе (маркетинговый потенциал) // Политическая лингвистика. 2014. №4 (50). С. 274–283.
8. Хэ, С. Блог как новая форма путешествия: стратегии и тактики описания места // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 231–243.
9. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
10. Enkvist, N.E. Discourse strategies and discourse types // Functional and Systemic Linguistics: Approaches and Uses / E. Ventola (Ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. P. 3–22.
11. Hassan, H., Habil, H., Nasir, Z.M. Persuasive Strategies of Tourism Discourse // New perspectives in language and communication research / ed. by Hadina Habil, Hanita Hassan. Perpustakaan Negara Malaysia: Universiti Teknologi Malaysi, 2008. P. 1–19.

Источники фактического материала¹

- 1) <https://de.trustpilot.com>
- 2) <https://otzovik.com/>
- 3) <https://poseidonexpeditions.ru/info-for-travelers/reviews/>
- 4) <https://www.tripadvisor.com>

¹ Дата обращения ко всем источникам: 15.06.2022.

Раздел 7. МАСС-МЕДИА И РЕКЛАМА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА БАЗЕ ПРОФИЛЬНОЙ КАФЕДРЫ УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 42.03.01 РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ)

О. Н. Вотинцева

кандидат филологических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации практической подготовки обучающихся в соответствии с учебными планами на базе университета. Предлагается логическая схема работы студентов со 2 по 4 курсы.

Ключевые слова: Практическая подготовка, университет, производственная, проектно-технологическая практика, учебная, проектная практика.

На базе кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью обучающиеся по направлению подготовки 42.03.01 – «Реклама и связи с общественностью» проходят два вида практики: учебная, проектная практика в 4 семестре и производственная, проектно-технологическая практика в 5, 6 и 7 семестрах. Еще три вида практики в период обучения проходят в весенне-летний период на базе профильных структур предприятий, организаций, органов власти.

В рамках аудиторных занятий, предусмотренных рабочей программой учебной, проектной практики в 4 семестре, происходит совмещение информационной деятельности преподавателя и кейсовой работы студентов. Обучающиеся получают актуальную информацию о коммуникационном проекте, его подготовке. Большое внимание уделяется формулировке идеи проекта, ее взаимосвязи с целью заказчика и планируемым результатом, а также ключевым сообщениям проекта. Не менее важными вопросами являются последовательность размещения текстового материала в медиа-каналах, проведение специальных событий, а также включение стимулирования в проект.

При решении кейсовых задач большое внимание уделяется проверке взаимосвязи цели и задач заказчика с предлагаемыми идеями, сообщениями и технологиями исполнителя. Все кейсовые задачи на 2 курсе являются имитированными, т.е. не принадлежат конкретному заказчику. Таким образом, при проведении данной практики на базе университета научно-педагогические работники получают возможность до выхода студентов в 6 семестре на предприятия провести большую и актуальную работу с обучаю-

щимися «на тренажерах», к которым также относятся индивидуальные имитированные кейсы.

В ходе аудиторных занятий, предусмотренных рабочей программой производственной, проектно-технологической практики в 5, 6 и 7 семестрах, с опорой на результат учебной, проектной практики в 4 семестре, а также на остаточные знания обучающихся предлагается только групповая работа по заказам предприятий и организаций. В основном это субъекты коммерческого сектора, реже государственного или НКО. Данная работа включает в себя следующие этапы:

1. Встреча заказчика или его представителя с исполнителями (обучающимися) на базе университета. Эти встречи организуются как очно, так и онлайн в одно и то же время по расписанию занятий, но в трех-четыре различных аудиториях в зависимости от числа малых групп. В 2021-22 уч. гг. такими заказчиками стали:

а) АРОО «Федерация компьютерного спорта» (создание аккаунта ВК как канала для подведомственной ей НКО, его дизайн, развитие за счет увеличения числа подписчиков, создание актуального по формату и содержанию контента, его интеграция с другими каналами),

б) ООО «Реклама-Моторс» (дизайн и контент сайта как канала коммуникации и продаж),

в) самозанятый в сфере декоративного северного творчества (стимулирование аудитории к увеличению числа покупок, к совершению новых, т.е. увеличение продаж за счет разных видов аудиторий).

2. Разъяснение технического задания, выдача информации о заказчике, продукте, услуге.

3. Уточнение задания и ожидаемого результата обеими сторонами.

4. Оформление брифа.

5. Возможность оформления договора ГПХ с обучающимися как физическими лицами.

6. Условия участия заказчика на промежуточных этапах выполнения работ (встречи в аудиториях по расписанию).

7. Выполнение технологических работ обучающимися.

8. Представление результатов в конкретном продукте.

9. Получение акта внедрения.

10. Оформление отчета по практике, где отсутствует текст, а есть только скрины продуктов, акт и отзывы заказчика, руководителя практики от университета.

Вся указанная деятельность представляет собой подготовку к выполнению в следующем году выпускной квалификационной работы. Это основная возможность, предоставляемая данным видом практики.

К числу основных проблем организации практики следует отнести недостаточное число заказчиков ежегодно для работы малых групп, их неактивное желание участвовать в проекте на промежуточных стадиях, ограниченность выхода исполнителя на базы заказчика в связи с совмещением практической подготовки с учебным процессом.

Таким образом, представленные принципы работы в полной мере отвечают задачам организации практической подготовки обучающихся в соответствии с учебными планами и могут проводиться на базе университета со студентами со 2 по 4 курсы.

ПРИНЦИПЫ ЭТИЧНОСТИ РЕКЛАМЫ И ИХ НАРУШЕНИЯ В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ

Л.В. Зайцева

ст. преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

Аннотация. В статье обобщены этические требования к рекламе в Российской Федерации, представлена классификация принципов этичности рекламы исследователя М.Ю. Лихобабина. Автор демонстрирует и анализирует кейсы из рекламной практики г. Архангельска, которые не соответствуют этическим требованиям к рекламному продукту, делает вывод о том, какие принципы этичности рекламы чаще всего нарушаются в г. Архангельске.

Ключевые слова: этика рекламы, этические принципы, рекламная практика, Архангельск.

Реклама оказывает серьезное воздействие не только на сбыт продукции, но и на формирование ценностей и потребностей людей. Поэтому при создании рекламы специалисты должны соблюдать и учитывать этические нормы, принятые в обществе, и осознавать ответственность за те нравственные последствия, которые может нести их деятельность.

В Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ отсутствуют требования этичности рекламной деятельности, но в ч. 4-5 ст. 5 изложены общие требования и принципы. Реклама не должна: «1) побуждать к совершению противоправных действий; 2) призывать к насилию и жестокости; 3) формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц; 4) содержать информацию порнографического характера; 5) очернять представителей определенного(ой): пола, профессии, национальности, расы, возраста, языка, социальной категории» [1].

Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты устанавливает этические стандарты, «которыми должны руководствоваться все, имеющие отношение к рекламе, включая рекламодателей, исполнителей рекламы, рекламные агентства и средства массовой информации» [2]. В соответствии с данным кодексом в 2001 году был разработан Российский рекламный Кодекс, который запрещает использовать в рекламе информацию, нарушающую принципы морали и нравственности.

В частности, Российский рекламный Кодекс «является средством самодисциплины и устанавливает стандарты этичного поведения, которых при-

держиваются все стороны, имеющие отношение к рекламной деятельности» [3] и делает акцент на пристойности, честности и достоверности рекламных сообщений, а также отдельно оговаривает этические требования для рекламы отдельных видов товаров и услуг, например, лекарственных средств.

По мнению исследователя М. Ю. Лихобабина, реальная рекламная практика требует еще более детально проработанных принципов оценки этичности рекламы [5]. Исследователь сформулировал 20 принципов этичности рекламы: 1) персональная этичность; 2) гендерная этичность; 3) сексуальная этичность; 4) возрастная этичность; 5) расовая этичность и национально-культурная этичность; 6) конфессиональная этичность; 7) юридически-правовая этичность; 8) корпоративная этичность; 9) этичность ненасилия; 10) языковая этичность; 11) этичность по отношению к детям; 12) этичность по отношению к лицам с инвалидностью; 13) политическая этичность; 14) экологическая этичность; 15) этичность по отношению к животным; 16) историческая этичность; 17) географическая этичность; 18) цветовая этичность; 19) звуковая этичность; 20) графическая этичность [5].

Однако в силу того, что этические кодексы не являются обязательными для исполнения участниками рекламного рынка, а также вследствие развития цифровых каналов коммуникации, количество неэтичных кейсов с течением времени только увеличивается. Корпоративный контроль за неэтичной рекламой является формальным, и первостепенную роль приобретает контроль со стороны общества. Тем более, в разъяснениях ФАС России от 29.03.2018 № АК/21504/18 отмечается, что неэтичной считается реклама, которую как таковую рассматривает существенная часть населения и необязательно, чтобы это было большинство [6].

Современная практика рекламы демонстрирует, что саморегулирование рекламной деятельности в России действует слабо, этически неприемлемая реклама регулярно появляется на просторах страны и возмущает ее жителей. Мы проанализировали кейсы из рекламной практики г. Архангельска, ярко демонстрирующие неэтичную и социально безответственную работу рекламистов.

Первым примером мы выделили рекламный плакат базы отдыха «У Петровича» (Рис.1). Плакат представляет собой изображение подмигивающей девушки, которая положила ладони себе на грудь и облизывает губы. Реклама сопровождается слоганом неэтичного характера: «Хочешь сосну? Или ель», при этом словосочетания разделены стилистически, используются разные шрифты.

Данное явление довольно часто встречается в рекламной практике. Это использование образа женщины как сексуального объекта, или сексуальная объективация женщины. В результате такого явления появляется реклама, в которой женский образ не связан с объектом рекламы, а призван исключительно привлекать потребителя, в том числе за счет использования двусмысленных фраз.

Следует отметить, что реклама вызвала как положительную, так и отрицательную реакцию подписчиков группы базы отдыха «ВКонтакте». Под по-

стом с рекламой и слоганом «Хочешь сосну? Или ель» содержатся развивающие креативную идею рекламы комментарии: «первый вариант интереснее», «вопрос в исполнителе». Но также реклама вызвала возмущение со стороны пользователей сети Интернет. Один из них высказал мнение под записью с такой же рекламой на странице директора базы отдыха, сказав, что это очень грубая и пошлая реклама. В ответ директор, ссылаясь на маркетологов, ответил, что имеет право, и, хотя реклама грубая, но она действенная, иначе не сработает.

Рисунок 1. Наружная реклама базы отдыха «У Петровича», 2020 г.

Рисунок 2. Реклама на транспорте магазина «У Яшки деревянные», 2020 г.

Если обратиться к классификации М. Ю. Лихобабина, данная реклама нарушает принципы гендерной и сексуальной этичности, так как основана на эксплуатации сексуальности женского тела, а также объект рекламирования никоим образом не связан с информацией сексуального характера.

В качестве другого примера из архангельской рекламной практики можно рассмотреть рекламу магазина и столярной мастерской «У Яшки деревянные» (Рис. 2). Довольно часто некоторые рекламисты и предприниматели проводят своеобразные эксперименты с игрой слов, намеками на бранные выражения. Это один из самых излюбленных рекламных приемов «на грани». В данном случае отсутствие четкой границы (пробела) между предложением «у» и именем собственным «Яшки» в рекламе может создавать у потребителей ассоциации со словом, относящимся к обценной лексике. Из вышесказанного следует, что данная реклама нарушает принцип языковой этичности рекламы.

Следующее нарушение, которое мы разберем, будет затрагивать принцип персональной этичности, под которым подразумевается этичность по отношению к личностным качествам человека. Примером такой рекламы служит реклама массажа в клинике инновационной медицины «Парадиз Премиум» с надписью «минус лишний размер» (Рис.3).

Реклама формирует реальность, в которой женщинам некомфортно: с баннеров их стыдят за тело, играют на комплексах – это не что иное, как культура осуждения «лишнего» веса или фэтшейминг.

Рисунок 3. Наружная реклама клиники «Парадиз Премиум», 2020 г.

Рисунок 4. Наружная реклама на заборе, 2020 г.

В рекламной практике Архангельска в том числе встречаются нарушения отдельных способов распространения рекламы при работе с разными каналами. В следующих примерах нарушается принцип юридически-правовой этичности.

Согласно статье 18-й закона «О рекламе», маркетинговые материалы могут адресно рассылаться только с согласия потребителя. Ссылаясь на данное требование, в УФАС по Архангельской области поступила жалоба, в которой сообщалось, что на персональный номер телефона поступил звонок от сотрудника банка «Россельхозбанк», который без согласия абонента сообщил об открытии нового офиса. Заявитель сообщил, что он не является клиентом банка и не давал согласия на получение рекламы. В ходе разбирательства представители банка не согласились с предъявляемым нарушением, но комиссия Архангельского УФАС признала организацию виновной [4].

В распространении наружной рекламы также встречаются нарушения принципа юридически-правовой этичности. В соответствии со ст. 19, ч. 9 закона «О рекламе» «установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления» [1]. В Архангельске широко распространена незаконная реклама на заборах, деревьях, балконах, стенах жилых домов. Пример данного нарушения проиллюстрирован на Рис. 4. Более того, на рисунке видно, что слева от рекламных баннеров есть предупреждение «реклама запрещена».

Мы проанализировали кейсы, содержащие нарушения норм этичности рекламы и нашедшие отклик в СМИ, общественности и УФАС за 2020-2021 гг. и можем сделать вывод, что в рекламной практике архангельских специалистов наиболее часто встречается нарушения таких принципов, как гендерная и юридически-правовая этичность.

Комиссия УФАС более активно реагирует на жалобы, где нарушение рекламного законодательства очевидно и ярко выражено, созданы прецеденты. В спорных моментах, где требуется проверка узких специалистов, при отсутствии резко негативной реакции общественности, рассмотрение дел сходит на нет. При ответственном подходе к решению проблемы имеет место обсуждение возможности привлечения в комиссию УФАС узкопрофильных специалистов в области психологии, социологии, лингвистики, а также представителей рекламной общественности, которые бы оказывали помощь в рассмотрении наиболее сложных и спорных случаев о наличии или отсутствии нарушений. При оценке профессиональной ответственности рекламистов стоит отметить, что они склонны соблюдать законодательство и менее серьезно относятся принципам этичности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 21.04.2022).
2. Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784169> (дата обращения: 21.05.2021).
3. Российский Рекламный Кодекс [Электронный ресурс] // Advertology.Ru - Все о рекламе, маркетинге и PR. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=349> (дата обращения: 21.04.2022).
4. Бородин, А. В Архангельске банк привлекут к ответственности за незаконную рекламу [Электронный ресурс] // КлубСМИ. URL: <https://xn--90a0eeg3am.xn--p1ai/?news=9522> (дата обращения: 21.04.2022).
5. Лихобабин, М. Ю. Оценка этической корректности рекламы как важнейшей формы социальной коммуникации // Теория и практика коммуникации: сборник научных статей. Ростов/Д: ИУБиП, 2004. С. 101–103.
6. Серегин, Д. Недобросовестная реклама: как ее определяет закон и чем это чревато [Электронный ресурс] // РБК Pro. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5da9c4a39a7947a8ed95fb05> (дата обращения: 21.04.2022).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ГАЗЕТНЫХ ОЧЕРКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА СЕВЕРА» 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА)

С.В. Незговоров

старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей
с общественностью Северного Арктического федерального университета
имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. На материале портретных очерков, опубликованных в газете «Правда Севера» (1970–1979 гг.) в рубрике «Твои люди, Север», рассматривается содержательное соотношение заголовка и текста, определяются их типы, иллюстрируются некоторые из них. Устанавливаются доминирующие компоненты семантической структуры проанализированных очерков в региональной газете.

Ключевые слова: портретный очерк, газета «Правда Севера», заголовок.

С развитием теории текста особенно актуализировался вопрос об изучении заголовка и его соотношении с текстом. Исследования в этом направлении проводили И.Р. Гальперин и З.Я. Тураева, которая утверждала, что «заглавие в лингвистическом плане является именем текста, а в семиотическом – первым знаком текста» [3, с. 53].

Некоторые ученые рассматривают амбивалентные свойства заголовка. По мнению Л.А.Коробовой и Н.А.Кожинной, заглавию свойственна некоторая двойственность внутренних и внешних характеристик [2].

В данной статье остановимся на типах заголовков. В рамках исследования заголовки сопоставлялись с содержанием текста и выявлялось, как главный герой, его характеристики отражаются в данном заголовке.

В содержательной структуре очерка лежат либо факты окружающей действительности (конкретное событие, социальная проблема), либо реально существующий человек. От других жанров газетных публикаций очерк отличается тем, что рождает художественный очерковый образ относительно описываемых фактов, явлений, личностей. Таким образом, очерк – это полухудожественный, полудокументальный жанр, который, по мнению В. Канторовича, «надо писать, как рассказ» [1].

Материалом настоящего исследования являются портретные очерки, опубликованные в газете «Правда Севера» в период с 1970 по 1979 годы в рубрике «Твои люди, Север». В центре авторского внимания оказывается конкретная личность с описанием ее внешности, места рождения и проживания, семейного положения (семейная история, история рода), профессиональной занятости и профессионального роста, преемственности и наставничества, интересов и увлечений.

Из содержания очерков 70-х годов XX века следует, что главным героем является человек труда. Авторы отражают его неоценимый вклад в дело строительства коммунистического общества, идею профессиональной значимости русского человека. На достижение этой знаковой идеи работает и своеобразие композиционного построения текста очерка. В относительно свободной композиционной структуре очерка заголовки в большинстве случаев являются неотъемлемым ее элементом, то есть частью текста, его смысловой и структурной составляющей и может рассматриваться как репрезентант (или представитель) текста во внешнем мире.

Заголовки, где субъект повествования именуется по роду профессиональной деятельности: *рабочий, председатель, доярка, капитан* и др., а в ряде случаев по фамилии, имени, отчеству назовем **заголовками прямой номинации**. Например, «*Пятилетка Лисишниковой*» о доярке Римме Гавриловне Лисишниковой и др. В некоторых очерках заголовки анонсируют знакомство с героем посредством двойной номинации, например: «*Марфа Александровна, доярка*», «*Бригадир Сигачев*» о монтажнике Сергее Дмитриевиче Сигачеве и другие.

Прогнозирующая функция заголовков проявляется, когда они не содержат прямой номинации объекта (или проблематики) повествования, напри-

мер: «*Когда цветёт можжевельник*», «*Жизнь – вечный взлёт*». Избегая прямого обозначения действующего лица и не называя его профессиональной занятости, очеркист сознательно кодирует информацию, оставляя в заголовке лишь намек, позволяющий читателю догадываться о содержании публикации. Назовем такие заголовки **условно-прогнозирующими заголовками**. С аналогичным прогнозом выступают заголовки очерков «*Рабочий человек*» о бригадире плотников-бетонщиков Борисе Алексеевиче Созыкине, «*Председатель*» о председателе колхоза «Нарьяна ты» Аркадии Петровиче Хатанзейском, «*Разведчик, рабочий, коммунист*» о доярке Римме Гавриловне Лисишниковой, «*Капитан «Исполнительного»*» о капитане Северного речного пароходства Евлампии Михайловиче Барачевском и многие другие. В таких заголовках нет прямого обозначения конкретной профессии героя.

Заголовок в парадигме взаимодействия автор-читатель прогнозирует смысловое развитие текста и влияет на первоначальное читательское восприятие материала очерка, а в конечном итоге на желание / нежелание адресата знакомиться с текстовым материалом. Так, например, заголовок очерка «*Красив в работе человек*» транслирует информацию о том, что содержание текста, вероятно, будет связано с рассказом о человеке определенной профессии, о его достижениях и мастерстве. И действительно, прогнозирующая функция заголовка в данном случае исполнена, и, познакомившись с материалами очерка, читатель узнает о профессиональной деятельности кузнеца Михаила Ивановича Лупака, о его заслугах и некоторых фактах биографии.

В качестве ключа к разгадке авторского кода в заголовке, например, могут выступать слова, которые носитель языка интуитивно связывает с определенной профессиональной сферой деятельности. Например, в заголовке «*Сенокос – его забота*» таким знаковым словом выступает слово *сенокос*, которое в сознании читателя рождает вполне реальную картину действительности, связанную с процессом кошения травы.

Субъект «разгаданной» профессиональной действительности номинируется посредством личного местоимения *он* (в форме родительного падежа). Таким образом, заголовок позволяет представить человека, чья профессиональная деятельность связана с сельским хозяйством, например, с сенокосом. Познакомившись с содержанием публикации, можно убедиться, что речь в ней, действительно, идет об управляющем отделением совхоза Николае Павловиче.

Заголовок «*Жизнь – вечный взлёт*» также не содержит прямой номинации субъекта и обозначения его профессиональной сферы деятельности. Но предикативная структура заголовка в сознании читателя рисует образ человека, посвятившего свою жизнь авиации. Способствуют этому как знаковое слово *взлет* (процесс перехода летательного аппарата в состояние полета), так и грамматическая конструкция заголовка, представляющая собой простое предложение, главные члены которого выражены именами существительными в именительном падеже – конструкция-утверждение (констатация): *жизнь – взлет*. При знакомстве с очерком авторский образный намек в заголовке

подтверждается, поскольку содержание очерка посвящено заслуженному пилоту СССР Евгению Григорьевичу Загорскому.

Прогнозирующий намек на содержание очерка может быть закодирован очеркистом в метафорической форме, которая также на уровне языкового чутья расшифровывается читателем. Такие заголовки могут быть обозначены как **метафорические заголовки**. Например: номинативная основа заголовка «*Хозяин зелёной трассы*» представляет собой метафорическое выражение, пониманию смысла которого способствует ассоциативная связь в сознании носителей русского языка слова *трасса* с профессиональной деятельностью шофера, который является ни кем иным, как хозяином трассы. Оказывается, что очерк посвящен шофёру Леониду Фёдоровичу Гусельникову. Подобным образом информация о профессиональной деятельности героини очерка закодирована в заголовке «*Отличная хозяйка крана*», который посвящен крановщице Елене Христофоровне Митькиной (*хозяйка крана* вместо *крановщица*). Называя своих героев хозяевами своего дела, очеркисты подчеркивают значимую роль каждого рабочего человека, его профессионализм и исключительность.

Однако не все метафорические выражения, положенные в основу заголовков очерков, могут быть с такой легкостью прочитаны. Например, материал очерка под заголовком «*Водитель железной упряжки*» посвящен водителю вездехода Валериану Попову. Какую информацию читателю представляет заголовок? Информацию о том, что материал публикации, вероятно, знакомит с неким водителем (знаковое слово *водитель* как прямой номинант профессии в структуре заголовка). Но водителем вездехода – *железной упряжки* – метафорическое выражение, созданное на основе сравнения транспортного средства для передвижения по труднопроходимым дорогам тундры с упряжкой. Не познакомившись с материалами очерка, ответить трудно, практически невозможно.

Приведем еще пример заголовка «*Арктики рядовой*». Читатель задается вопросом, о ком эта публикация? Угадываемая информация, которую дает метафорический заголовок, – это информация о том, что посвящен очерк человеку (наличие слова *рядовой* в структуре заголовка, характеризуется грамматической категорией одушевленности), чья жизнь и профессия связана с Арктикой. Кто такой рядовой? Фоновые знания носителю русского языка подскажут, что рядовой – это служащий армии. Напрашивается вывод, что публикация посвящена военному, чья служба проходит в Арктике. Так ли это? Опять-таки без знакомства с содержанием очерка ответить невозможно. По факту прочтения оказывается, что посвящена публикация метеорологу Александру Александровичу Разумовскому, чья профессиональная деятельность связана с Арктическим регионом, поскольку там базируется метеостанция, на которой служит своему делу, Александр Александрович. Метеостанция – режимный объект, а работники там *служат*, выполняют важную миссию в непростых климатических и бытовых условиях. Так рождается авторская метафора *рядовой Арктики*.

К очеркам с **оценочным** заголовком могут быть отнесены те очерки, где заголовки представляют собой оценку героя, его качеств, возраста и т.д. Например, «Человек долга», «На полном дыхании». Идиоматические сочетания обладают устоявшейся семантикой, которая также отражает содержание очерка. Например, заголовок очерка «Молодо – не зелено». Данный заголовок представляет собой полярную трансформацию значения пословицы *Молодо – зелено* (так говорят о молодом, неопытном, неискушенном человеке), принятую автором с целью предвосхитить информацию очерка о молодом, но уже очень опытном и перспективном мелиораторе Сергее Усачеве.

Отдельно необходимо сказать о **заголовках идеолого-поэтизированной семантики**, когда о человеке труда, о его профессиональных победах говорится с гордостью и уважением. Знакомясь с такими заголовками, читатель проникается чувством сопричастности к профессиональным свершениям героев очерков. Подобные заголовки можно сравнить с лозунгами, провозглашающими значимость человека-труженика: «*И всё во мне от Родины моей*» (о доярке Починковой), «*Товарищи гордятся им*» (о водителе лесовоза Леониде Ивановиче Абушенко). Иногда заголовках такого типа используются прецедентные тексты: «*Если радость на всех одна*» (о каменщике Борисе Губанове).

Таким образом, говоря о структурно-семантических особенностях заголовков газетного очерка 70-х годов XX века, необходимо отметить их прогнозирующую функцию в плане взаимодействия автор-читатель, которая влияет на первоначальное читательское восприятие, а также идеологическую направленность, отражающую прославление русского человека-труженика.

Библиографический список

1. Канторович, В. Заметки писателя о современном очерке. М.: Советский писатель, 1973. 544 с.
2. Кожина, Н.А. Нечто большее, чем название // Русская речь. 1984. №6. С. 26–32.
3. Тураева, З.Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 128 с.

РАЗРАБОТКА РЕКЛАМНОЙ И PR-СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФРАНШИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА

А.К. Хастаев

магистрант 2 курса, филологический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, г. Якутск

О.М. Сальникова

канд.филол.наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация. В статье рассматриваются способы продвижения франшизы коммерческого учреждения, которые позволяют пережить кризис. Наиболее многообещающим является продвижение в интернете. Выбор способов продвижения франшизы зависит от потребностей целевой аудитории, целей и финансовых воз-

можностей. Однако практика показывает, что наилучшие результаты выдает комбинация методов, собранных с учетом их эффективности и стоимости.

Ключевые слова: франшиза, реклама, связи с общественностью, кризис.

В 2020 году пандемия COVID-19 перевернула мир, потребовав, чтобы компании и целые отрасли научились быстрее адаптироваться к новым условиям. И пандемия, и действия компаний привели к изменению маркетингового ландшафта. При этом именно цифровые технологии создали новые реализации трудовой деятельности, проведение досуга и приобретения товаров и услуг. Это создало условия для стремительного роста и развития современного рынка образовательных услуг. При этом продвижение и технологии являются центральным элементом рыночных отношений. Существует огромное множество методик продвижения франшиз на рынке. Именно поэтому наша работа посвящена особенностям продвижения франшизы учебных заведений на рынке образовательных услуг.

Обусловленный тем, что в период массовых локдаунов осуществление прежних мероприятий в традиционном оффлайн-режиме стало невозможным, пришлось пересмотреть то, как строить и развивать сбытовую и коммуникационную стратегию, цифровой маркетинг.

Открылось огромное количество филиалов, которые стремятся найти как можно больше абитуриентов. Для этого они размещают рекламу в социальных сетях, печатных изданиях, на рекламных щитах, радио и телевидении, таким образом организуя свою рекламную политику.

Развитие рыночных отношений в России обусловило тот факт, что образование из бесплатной привилегии, оплачиваемой государством, превратилось в товар, а точнее услугу нематериального характера. За последние 5–7 лет в Якутске сложился рынок образовательных услуг, предложение которых сделало колоссальный скачок и во многих случаях даже превысило спрос. Помимо региональных и федеральных образовательных учреждений (школ, СПО, вузов), все больший сегмент рынка стал заполняться предложениями дополнительного образования по франшизам. Это приводит к повышению конкурентной борьбы между образовательными учреждениями и усиливает роль средств PR и рекламы для их продвижения услуг на рынке труда. В связи с этим проблема актуальности применения современных PR-технологий в области образования вызывает огромный интерес. Реальная жизненная практика, опыт деятельности процветающих образовательных учреждений наглядно демонстрируют, что надежным залогом успешной деятельности образовательного учреждения в условиях рынка является использование как старых, так и новых подходов в управлении своей деятельностью, в частности сбытом и продвижением услуг. Именно поэтому мы решили выявить особенности продвижения образовательных услуг на рынок города Якутска средствами связей с общественностью.

Франчайзинг – это лицензия на использование товарного знака и технологии со взаимными обязательствами и льготами по ведению бизнеса между франчайзером (передающая фирма) и франчайзи (получающая фирма или ча-

стный предприниматель), предоставляемая за определенную компенсацию и оформление в соответствии с действующим законодательством [1–4].

Франчайзинг – это также «форма организации бизнеса, в которой компания (франчайзер) передает независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании. Франчайзи обязуется продавать этот продукт или услуги по заранее определенным законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзер. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать имя компании, ее репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки» [2].

Таким образом, во франчайзинге участвуют две группы предпринимателей: франчайзер – организатор дела, владелец генеральной лицензии, собственник ноу-хау, субъектов бизнеса, выдающий на определённый срок франшизу (лицензию) пользователю на право применения им торговой марки; франчайзи – предприниматель, который покупает право на ведения бизнеса (франшизу) под именем или торговой маркой франчайзера, объект экономического интереса франчайзера.

Приоритетным направлением работы по связям с общественностью в бизнесе в постпандемийный период стало масштабное использование опыта онлайн-коммуникаций. Компании выстраивают свою коммуникационную стратегию в гораздо большей увязке с критериями собственной идентичности, чем это имело место ранее. Финансовая мощь фирмы оказалась вторичной в сопоставлении с потенциалом в сфере PR креатива, инноваций и умения работать в онлайн пространстве ее PR специалистов [6].

Для продвижения франчайзинга используются различные совокупности действий, направленных на продвижение продукта или услуги, которые воздействуют на целевую аудиторию (потенциальных потребителей) (таблица).

Самоизоляция привела к значительному росту спроса на межличностную и служебную онлайн-коммуникацию, онлайн-новости, онлайн-развлечения. В марте 2020 г. имел место 50-ти процентный рост в мире пользователей телевидения и социальных сетей; но удвоение числа пользователей таких средств массовой коммуникации не означает увеличение транслировавшийся в данный период коммерческой рекламы. Мировой рекламный рынок последовательно сокращается в первом и втором кварталах 2020 г. с явной перспективой аналогичного снижения в третьем квартале. Ситуация на рынке рекламы во многом непредсказуема и сложна для прогностической оценки. Аналитики, в частности, пересмотрели свой прогноз расходов на рекламу в Германии в первом полугодии 2020 г., сделанный в начале марта, и ожидают минус от 12,3 до 23,5% в медийной рекламе и минус от 8,2 до 17,8% в поисковой рекламе. Компании сократили затраты на маркетинг, частично или даже полностью прекратили выделение ассигнований на рекламу [6].

Воздействие может быть информационное (можно визуально ознакомиться с продуктом или услугой, протестировать, продегустировать) и стимулирующее: можно получить бесплатно продукт при покупке определенно-

го количества продукта, получить подарок за покупку товара (пользования услугой), получить скидку на покупку товара или услуги и т.д.

Антикризисный план необходим организации и на стадии кризиса, и в моменты покоя, стабильности, когда кризисные сигналы еще не распознаны, но уже могут быть предсказаны. В частности, моделируются различные ситуации, создаются возможные сценарии развития деятельности, при этом, чем разнообразнее и сложнее полученные сценарии, тем более велика вероятность уменьшить степень неопределенности и турбулентности, спланировать конкретные действия и разработать инструкции как для высшего руководства, так и непосредственно для каждого работника.

Виды медиа-продвижения франчайзинга

<i>Вид интернет-рекламы</i>	<i>Определение</i>	<i>Вариант размещения</i>
Медийная (баннерная) реклама	Направления размещения рекламы в сети Интернет	Размещение на различных тематических сайтах графических рекламных объявлений (баннеров) Html-блок; gif-баннер; flash-баннер
Контекстная реклама	Демонстрация рекламного объявления в зависимости от интернет-страницы	Яндекс.Директ Google AdWords
Таргетированная реклама в социальных сетях	Показ рекламных объявлений для определенных групп пользователей на основании их предшествующего поведения или анкетных данных	ВКонтакте Facebook Instagram Одноклассники
Реклама в сообществах в социальных сетях	Распространение рекламной информации посредством размещения сообщений (постов) в популярных тематических группах и публичных социальных сетях	ВКонтакте Facebook Одноклассники Instagram
Реклама на страницах блогеров	Публикация рекламной информации в формате отзывов, рекомендаций или обзоров на страницах активных и популярных интернет-пользователей	Instagram LiveJournal («Живой Журнал») YouTube
Почтовая e-mail-рассылка	Доставка конкретной информации (рекламного сообщения) конкретным получателям по электронной почте	Информационные рассылки по подписке Массовые рассылки по базе e-mail-адресов

В новой реальности соцсети имеют все шансы стать основными онлайн-источниками потенциальных клиентов для бизнеса. Сейчас это один из самых эффективных маркетинговых каналов: с его помощью бренды могут

вести коммуникацию со своей аудиторией, чтобы поддержать свой имидж во время кризиса и не дать клиентам забыть о себе. Имиджевые активности важно сохранять даже в условиях отсутствия продаж, поэтому компании, чей бизнес полностью остановился из-за карантина, продолжают регулярно публиковать посты в соцсетях [5].

От рекламы и PR ожидают готовых решений имеющихся проблем. Повсеместно имевшая и ранее место тенденция фактического размывания классических границ между PR, рекламой, маркетингом, комплексное задействование всего инструментария маркетинг-микста и интегрированных маркетинговых коммуникаций оказалось крайне востребованным. Прямые трансляции, подкасты, вебинары, опыт виртуальной реальности в кризисном сплетении всех этих практик позволили осознавшим это фирмам сохранить связи с клиентскими аудиториями. Производитель спиртных напитков из Штутгарта продает пакеты вина и алкоголя для своих виртуальных дегустаций в сети *Instagram*. Крайне эмоционально окрашена онлайн-страница косметического концерна *Nivea*. Производитель маргарина *Rama* во время карантина запустил рекламу простых идей кулинарных рецептов с самыми простыми продуктами, может быть, даже с просроченным сроком использования, создав интерактивное шоу с шеф-поваром на *Facebook*. Используя понятные людям моменты из повседневной жизни, бренды показывают, как важно поддерживать контакты и находить новые способы общения в условиях кризиса.

Положительный для бренда и для будущих конверсий результат достигается за счет показа, небезразличности фирм к кризису, их нацеленности на практическое содействие аудиториям в решении вопросов, которые влияют на жизнь людей именно в условиях эпидемиологического кризиса, реально приближают потребителей к бренду. После кризиса персонализация должна стать стандартом приоритетности в работе специалистов PR и рекламы. Авиакомпании предлагают подписчикам прислать свои фотографии из путешествий, кофейни делятся секретами приготовления кофе и сиропов в домашних условиях, коворкинги рассказывают о техниках продуктивной работы. Многие компании просят пользователей написать о своем времяпрепровождении на карантине или о воспоминаниях, которые связывали их с брендом до него, устраивают игры и конкурсы. Во время вынужденной изоляции и дефицита общения люди охотно включаются в подобные активности, сохраняя связь с брендом.

На основании всего вышеизложенного можно констатировать, что построение эффективных франчайзинговых сетей продвижения возможно только при соблюдении рассмотренных принципов продвижения. Выбор соцсетей зависит от контингента, который является целевой аудиторией и от возможностей таргетирования на разных сайтах.

Библиографический список

1. Андреева, Н.Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация // Маркетинговые коммуникации. 2018. № 4. С. 236–247.

2. Влияние пандемии на медиарынок: Обзор индустрии развлечений и медиа от PwC: прогноз на 2019–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/obzor-industrii-razvlechenii-i-media-prognoz-na-2019-2023-gody/> (дата обращения: 09.06.2021).
3. Давыдова, Е.Л. Франчайзинг: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011. 120 с.
4. Иванов, Г.Г., Холин, Е.С. Франчайзинг в торговле. М.: ИНФРА-М, 2013. 104 с.
5. Как рынок маркетинга переживает пандемию [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5eb2e2859a7947961ff32bfb> (дата обращения: 23.02.2022).
6. Меньшиков, П.В. Реклама и связи с общественностью в постпандемийном бизнесе [Электронный ресурс] // Международные коммуникации. 2020. №1-2 (14). URL: <http://intcom-mgimo.ru/2020/2020-14/business-advertising-pr-after-coronavirus> (дата обращения 23.02.2022).

Раздел 8. ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Н. С. Авдони́на

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Актуальным является вопрос о технологии дистанционного обучения. При обилии электронных ресурсов и инструментов образовательный процесс в дистанте следует базовым дидактическим принципам, но преподаватели сталкиваются с разного рода рисками. Представлен анализ педагогического опыта автора по ведению онлайн-курса «История зарубежной журналистики».

Ключевые слова: дистанционное обучение, журналистика, история зарубежной журналистики, мотивация, риски, самостоятельная работа студентов.

Новая образовательная реальность полностью либо частично формируется с использованием технологий дистанционного обучения, что обусловлено в последнее время общими проблемами [2]. В данной статье автор рассматривает возможности и риски применения дистанционного обучения при реализации онлайн-курса «История зарубежной журналистики».

Дистанционное обучение характеризуется рядом признаков:

- предмет разработан для изучения либо в смешанном (лекции в аудитории, практические работы онлайн), либо формате исключительно онлайн;
- процесс обучения осуществляется в индивидуальном темпе обучающегося и не привязан ко времени;
- содержание дисциплины наполнено разнообразными интерактивными формами представления учебного материала: фото-, видео-презентации, текстовые и графические материалы, симуляторы и другие игровые тренажеры;
- понятна система оценивания достижений по курсу;
- организовано пространство для общения либо в рамках электронной образовательной среды, либо в мессенджерах;
- преподаватель даёт своевременную конструктивную обратную связь;
- электронная образовательная среда настроена под разные устройства.

Н. В. Гречушкина определяет дистанционный курс как «организацию образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий, предполагающих использование средств информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для передачи информации и опо-

средованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников» [1, с. 126]. Под онлайн-курсом она понимает «вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных (в том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершённую учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля» [1, с. 127].

Структура онлайн-курса включает в себя ряд обязательных элементов (характерно для САФУ имени М. В. Ломоносова):

- общая информация по курсу (методические материалы, рабочие программы и фонды оценочных средств, глоссарий);
- пакет лекционных материалов, представленных в разных форматах;
- пакет материалов практических заданий и заданий для самостоятельной работы студентов (СРС);
- инструменты для обратной связи;
- фонды тестовых заданий.

Цель при любой форме образовательного процесса будет коррелировать с результатом обучения, который выражается в компетенциях. Следовательно, основной вопрос заключается в организации дистанционного обучения таким образом, чтобы сформировать у студентов необходимые компетенции. Это и создаёт пространство возможностей и рисков. Мы будем их рассматривать на примере курса «История зарубежной журналистики», читаемого для студентов 2 курса.

Отметим вначале возможности.

1. Удобные инструменты. Действительно, для организации обучения используются не только внутренние инструменты электронной образовательной среды университета, но и ресурсы облачных хранилищ, например, *Google Drive*. Удобно в форме гугл документов вести рабочую тетрадь, в которой студенты выполняют практические работы и задания для СРС.

В курсе используются онлайн-инструменты для опросов, веб-квестов, также организованных с помощью ресурсов *Google*.

2. Персонализация образовательного процесса. Это достигается не только предоставлением свободы выбора практических заданий, но и самими предложенными заданиями, которые учитывают разные потребности и возможности студентов. Возможность проходить дисциплину в удобном для себя темпе, соблюдая дедлайны, также относится к персонализации.

3. Лёгкость прохождения. В данном контексте мы подразумеваем, что обучение может проходить с одного устройства, например, смартфона, в котором с браузера студент заходит в систему дистанционного обучения (СДО), через приложения *Google* в рабочую тетрадь и так далее.

Как видим, возможности прежде всего технологические. Обратим внимание на риски, которые можно разделить на внешние и внутренние. Если внешние не поддаются воле преподавателя, например, отключение или огра-

ничество использования различных приложений и инструментов, то внутренние риски необходимо прогнозировать и нивелировать. Вначале обозначим общие риски, характерные для любого дистанционного курса.

1. *Неподготовленность преподавателя к ведению дистанционного курса.* Сейчас это актуально в меньшей степени в связи с возвращением в оффлайн режим работы. Однако, это не исключает востребованность в преподавателях, использующих дистанционные технологии в преподавании, что отвечает не только перспективам образования в целом, но и профессиональной сфере в частности.

2. *Обилие цифровых инструментов.* Есть соблазн использовать все доступные ресурсы и инструменты, однако, их необходимо выбирать под конкретные задачи и цели.

3. *Отсутствие обратной связи.* Есть риск преподавателю «скрыться» за экраном монитора и только оценивать работы, выставляя баллы. Обратная связь может осуществляться и в виде комментариев к выполненным заданиям, и в виде записанных видео-комментариев и проведения синхронных видеоконференций.

4. *Ошибка в постановке цели и следовательно выборе маршрута её реализации и достижения образовательного результата.* В связи с реформой и пересмотром учебных планов, введением новых компетенций, изменениями в профессиональной деятельности необходимо обновлять результаты обучения регулярно.

5. *Недооценка либо переоценка умений студентов.* С одной стороны, студентам предлагаются слишком лёгкие и простые задания и ресурсы для их выполнения. С другой стороны, возможности студентов можно переоценить и возложить на них непосильные задачи. Этими задачами могут быть и технологически трудно выполнимые задания.

Сосредоточимся на рисках, которые автор встретил во время организации дистанционного курса «История зарубежной журналистики».

1. Средний уровень исполнительности практических заданий и СРС в связи с игнорированием лекционных материалов. Результат – некачественные ответы. Этот риск оказалось возможным нивелировать при отсылке в практических заданиях к лекциям. Например, чтобы выполнить определённое задание, необходимо ознакомиться с презентацией или видео.

2. Недружелюбный интерфейс СДО. Как результат – потеря интереса к курсу. Этот риск был нивелирован частично переносом практической и самостоятельной работы в гугл документы.

3. Падение мотивации. Необходимо учитывать кривую проявления мотивации, которая выражается в подъеме, пике, спаде и стабилизации, и виды мотивации. При инструментальном виде мотивации субъекту важно получить баллы, при профессиональном – знания, при административном – власть, при избегательном – кнут. Студент, которому важно получить баллы, будет охотно выполнять задания, потому что он понимает систему оценок и знает, что за выполненное в срок задание получит либо бонус, либо избежит штрафных баллов. Кому важны знания, для того стоит предусмотреть более

сложные задания. Кому важно проявить самостоятельность, тот оценит возможность выбора заданий и варианты самооценки. Для избегательного типа мотивации задания должны быть сформулированы так, чтобы исключить возможность списать, и необходимо выставить чёткие дедлайны, за пропуск которых начисляются штрафные баллы.

Как видим, автор дистанционного курса может столкнуться с разного рода рисками, которые можно перекрыть возможностями онлайн-ресурсов и инструментов при соблюдении классических дидактических принципов.

Библиографический список

1. Гречушкина, Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 125–134.
2. Кузьмич, Н. П. Дистанционное обучение в системе высшего образования в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Перспективы науки. 2021. № 2. С. 132–135.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Т.Н. Астахова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Групповая работа является интерактивной педагогической технологией, которая позволяет достичь лучших результатов обучения иностранному языку в университете. Метод групповой работы «Мозаика» способствует лучшему усвоению материала, запоминанию лексики и развитию коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: групповая работа, интерактивные педагогические технологии, метод «мозаика», метод «пила», английский язык, роль преподавателя

При обучении студентов вуза иностранным языкам необходимо использовать различные педагогические технологии, активно вовлекающие обучающихся в процесс обучения и повышающие эффективность обучения. Одной из наиболее часто применяемых педагогических технологий является групповое обучение.

В методике обучения иностранным языкам выделяют три способа взаимодействия между преподавателем и обучающимся: пассивные методы, активные методы и интерактивные методы. При использовании пассивных методов основным действующим лицом на занятии является преподаватель, а студенты выступают в качестве пассивных слушателей. Данная форма преподавания применяется на лекциях, а также при написании самостоятельных и контрольных работ, тестирований.

Активные методы предполагают взаимодействие между преподавателем и обучающимися на занятии. Студенты являются активными участниками

учебного процесса, преподаватель и обучающиеся находятся в равном статусе [6, с. 39].

Интерактивный метод является разновидностью активного метода обучения. При использовании интерактивного метода все участники учебного процесса взаимодействуют между собой: не только преподаватель со студентами, но и студенты друг с другом [5, с. 78]. Интерактивность рассматривается как способ активизации мыслительного процесса и творческой активности участников образовательного процесса [4, с. 48].

Групповая работа является интерактивной педагогической технологией и имеет значительное количество преимуществ по сравнению с фронтальной и индивидуальной. Группа может достичь больше результатов, чем каждый ее участник по отдельности. Совместная деятельность обучающихся способствует высвобождению значительного количества творческой энергии «благодаря синергетическому эффекту открытости и дополнительности» [там же]. Сопоставление взглядов всех членов группы повышает уровень понимания действительности, предвидения будущих событий, вероятность выработки новых идей и эффективных решений.

В отличие от индивидуальной работы групповое обучение имеет более высокий потенциал для решения сложных проблем. Групповая работа позволяет осуществить разделение труда и использовать механизм соревнования. Следовательно, результаты работы группы будут превышать простую сумму результатов работы ее отдельных членов.

Активная работа на занятиях приводит к более глубокому пониманию и запоминанию материала. Благодаря социальной интеракции на занятиях по иностранному языку развивается мотивация к его изучению, в результате чего студенты лучше усваивают материал [1, с. 31].

В диаграмме (рис. 1) приводятся результаты опроса студентов 1 курса нелингвистических направлений подготовки о значимости групповой работы на практических занятиях по английскому языку. Студенты могли выбрать в данной анкете все варианты, с которыми они согласны.

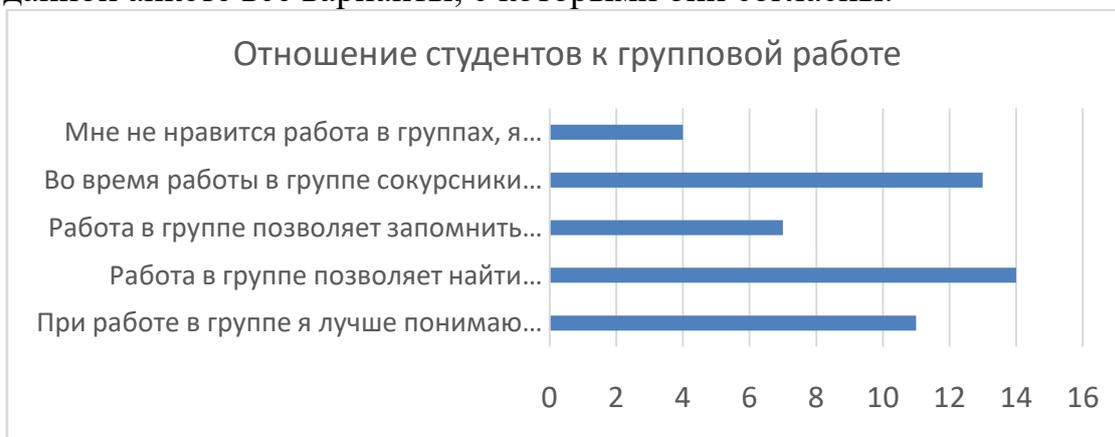

Рисунок 1 – Результаты опроса обучающихся о их отношении к групповой работе

Результаты опроса показали, что большинство студентов положительно относится к групповой работе, и лишь немногие предпочитают индивидуальную работу.

Групповая работа является эффективной педагогической технологией при обучении студентов университета нелингвистических направлений подготовки английскому языку по дисциплине «Иностранный язык». Данная технология может использоваться для формирования универсальной компетенции рабочей программы: «УК-4 – способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде».

Одним из методов группового обучения является метод «Мозаика» (его также называют «Пила», в английской терминологии “Jigsaw”), который был разработан в 1978 году американским психологом Эллиотом Аронсоном. Данный метод состоит из нескольких действий [7, с. 130].

1. Студенты делятся на группы по 4-6 человек, и каждая группа получает материал для изучения, разделенный на несколько смысловых блоков. Каждый студент отвечает за свой блок, изучает содержание, выписывает сложные слова.

2. После изучения своего материала студенты объединяются в другие группы – «группы экспертов», состоящие из представителей первоначальных групп, которые работали над одним и тем же блоком.

3. Эксперты обмениваются полученной информацией на данном этапе. Преподавателю следует напомнить студентам, что им нужно запоминать информацию для того, чтобы поделиться ей в своей первоначальной группе.

4. Студенты возвращаются в свои первоначальные группы и рассказывают сведения, которые они получили от других экспертов, в результате все студенты будут владеть изученной информацией.

5. Далее можно организовать совместное обсуждение проблем, рассмотренных в текстах, дискуссию или провести тестирование для оценивания усвоенных знаний.

В результате применения данного метода каждый участник исходной группы может ответить на любой вопрос, который входит в состав общей рассматриваемой темы.

При групповом обучении важной является роль преподавателя в организации занятий. Вслед за Клаусом Дерингом [8, S. 16], А.В. Конышева выделяет «три плоскости квалификации педагога» [3, с. 143–144]. При использовании приема «Мозаика» данные плоскости реализуются следующим образом:

1. Педагог как эксперт. Выполняя данную роль, преподаватель является экспертом не только по содержанию изучаемого текста, но и по обсуждаемой тематике. Педагог помогает студентам подобрать необходимые неизвестные слова и словосочетания, термины. Преподаватель также может задать студентам наводящие вопросы, которые помогут им найти правильный ответ самостоятельно.

2. Педагог как хороший преподаватель. Преподаватель выбирает материал, разрабатывает задания, составляет инструкции, организует рабочее пространство (планирует расстановку мебели, например), создает комфортные условия для эффективной работы групп.

3. *Педагог как партнер в обучении.* Преподавателю следует создавать доброжелательную атмосферу в группе, обсуждать ход работы с группой, разрешать конфликты, при необходимости принимать участие в обсуждении. При этом преподавателю необходимо поддерживать контакт не только со всей группой, но и обращать внимание на работу каждого участника группы.

При формировании групп преподавателю следует учитывать межличностные отношения в коллективе, уровень знаний и способностей обучающихся. Если в студенческой группе царит дружественная атмосфера, можно образовать группы путем случайного выбора [2].

Преподавателю нужно выбрать для выполнения задания такой текст, который будет понятен по содержанию большинству студентов. Кроме того, лучше предоставить обучающимся перечень сложных слов, встречающихся в тексте, заранее. Также можно заранее выдать студентам для изучения тексты похожей тематики для ознакомления с лексикой и проблематикой.

Кроме того, для реализации данной технологии преподавателю понадобится раздаточный материал (части текста, таблицы или карточки) и удобная расстановка мебели в аудитории (столы должны стоять так, чтобы группам было комфортно работать).

При использовании метода «мозаика» на занятии могут возникнуть следующие трудности:

1. Студенты могут обсуждать задания на русском языке вместо иностранного. Преодолеть данную трудность можно следующим образом: а) записывать те моменты, где студенты используют русский язык, а затем после занятия сообщить им перевод незнакомых слов; б) способствовать тому, чтобы студенты смотрели незнакомые слова в словаре. Однако следует учитывать, что все же студенты могут использовать русский язык, например, для обсуждения хода выполнения задания.

2. Студенты могут слишком громко обсуждать выполнение заданий. Преодоление может заключаться в следующем: во время работы групп можно подойти к студентам и попросить их более спокойно вести обсуждение (если громкое обсуждение одной группы мешает другим).

3. Студенты могут делать ошибки при использовании правил иностранного языка. Решение этой проблемы состоит в том, что преподаватель записывает ошибки студентов и после окончания выполнения задания обращает внимание обучающихся на них.

4. В обсуждении могут принимать участие не все студенты, так как некоторым текст может показаться трудным для чтения и понимания. Преодоление проблемы заключается в следующем: преподавателю следует посоветовать более сильным студентам помочь более слабым. Также преподаватель может объяснить студентам с более низким уровнем знания языка лексику, которую они не понимают.

Опыт использования метода «мозаика» на практических занятиях по английскому языку показывает, что он является эффективным в том случае, если в группе царит дружественная атмосфера, студенты помогают друг другу, мотивированы к изучению материала и нацелены на результат работы.

Таким образом, следует отметить, что метод групповой работы «мозаика» имеет преимущества и недостатки в процессе обучения английскому языку студентов нелингвистических направлений подготовки. Преимуществами является возможность обмена идеями, генерирование новых знаний, взаимопомощь студентов. В качестве недостатков данного метода следует отметить следующие: отсутствие навыков некоторых студентов работать в команде, низкая активность некоторых студентов, использование русского языка для обсуждений, разный темп выполнения заданий.

Библиографический список

1. Заседателева, М.Г. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 8. С. 29–35.
2. Колотилова, А.Б. Проблемы организации групповой формы обучения на занятиях по английскому языку // Вопросы науки и образования. 2018. № 7 (19). С. 218–221.
3. Коньшева, А.В. Групповой метод обучения // Высшее образование в России. 2010. № 7. С. 139–146.
4. Петренко, М.А. Интерактивная технология развития творческой активности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2014. № 4 (21). С. 46–56.
5. Петренко, М.А. Функции интерактивного занятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 8. С. 78–84.
6. Усатова, И.Ю. Реализация компетентного подхода в обучении английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки с помощью интерактивных технологий // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 38–42.
7. Фролова, В.П., Мирошниченко, Е.Н. Интерактивные методы как инструмент успешного обучения иностранному языку в техническом вузе // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах : материалы 11-й Всероссийской с международным участием научно-практ. конф. неязыковых вузов на базе Воронежского государственного института физической культуры, Воронеж, 16–17 марта 2018 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 128–131.
8. Döring, K.W. *Lehren in der Weiterbildung: Ein Dozentenleitfaden*. 2. Aufl. Weinheim: Deutscher Studienverl., 1990. 124 S.

АРКТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н.В. Багрецова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка САФУ имени
М.В. Ломоносова, г.Архангельск

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обучения английскому языку будущих участников международного взаимодействия в Арктике, с целью формирования у них умения понимать и создавать англоязычный политический дискурс арктической тематики.

Ключевые слова: политический дискурс, Арктика, языки для специальных целей, английский язык, коммуникативная компетенция.

Задачей, стоящей перед языковым образованием в контексте профессиональной подготовки специалистов в области международных отношений в Арктике, выступает разработка адресных программ, учитывающих политическую специфику региона. В частности, предлагается предусмотреть в соответствующих программах обучения английскому языку студентов бакалавриата Арктический модуль, в котором была бы представлена тематика и проблематика международной коммуникации, с которыми могут столкнуться в будущей профессиональной деятельности сегодняшние студенты. Рассмотрим теоретические и практические аспекты разработки данного модуля.

В рамках доминирующего сегодня в педагогике компетентностного подхода целью обучения иностранным языкам считается формирование коммуникативной компетенции как способности и готовности осуществлять коммуникацию на изучаемом языке и владение при этом всеми видами речевой деятельности. Коммуникативная компетенция в исследовательских целях рассматривается в виде сложной системы взаимосвязанных компонентов – субкомпетенций. Одним из этих компонентов общепризнанна дискурсивная компетенция.

Существует множество определений понятия «дискурс» (от франц. *discours* – речь), которое прочно вошло в научный обиход социально-гуманитарного знания [1]. В лингводидактическом ракурсе представляется удобным использовать его трактовку как совокупности текстов (связных и законченных лингвистических произведений – устных и письменных) в сочетании с экстралингвистическими факторами их существования (социокультурными, историческими, политическими, психологическими, ситуационными и пр.), как «речь, погруженную в жизнь» [2, с. 136–137]. Иными словами, дискурс может пониматься как неразрывное единство текста и контекста, как текст плюс контекст, текст со всем имплицитным экстралингвистическим фоном, являющимся смыслообразующим компонентом. Дискурсивная компетенция ответственна как за коммуникативную адекватность создаваемых человеком текстов с учетом возможных импликаций и пресуппозиций, так и за адекватность интерпретации речевых произведений других участников коммуникации [там же].

Обучение лингвистическим средствам в контексте их употребления выступает сегодня важнейшим принципом языкового обучения. Он находится в русле функциональной лингвистики – актуального направления современного языкознания, предполагающего изучение многообразия использования языка в аспекте обусловленности его функционирования экстралингвистическими условиями. В рамках данного научного направления выделяются так называемые институциональные дискурсы, такие как: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово информационный, советский, медико-педагогический [5].

Поскольку международное взаимодействие в Арктике осуществляется в определенном политическом контексте, соответственно, дискурсивная ком-

петенция предполагает знание данного контекста и реализуется в способности и готовности человека: понимать дискурс Арктической политической тематики: публикации СМИ, выступления на соответствующих Арктических форумах, других мероприятиях и пр.; создавать собственные речевые произведения, релевантные в рамках Арктической политической повестки. Для лингводидактики существенным является тот факт, что институциональные дискурсы относятся к области языков для специальных целей, и каждый из них обладает определенной спецификой. Указанная специфика обусловлена сферой общественной жизни, в которой тот или иной институциональный дискурс функционирует, поскольку каждая социальная сфера находит отражение в языке, ее обслуживающем. Политический дискурс служит в качестве инструмента политической коммуникации, являющейся важнейшей составляющей политической жизни.

Для того чтобы обучать языку арктического политического дискурса, необходимо иметь лингводидактическое представление о нем. Исследователи указывают, что каждый институциональный дискурс характеризуется определенным предметным содержанием, выстроенным вокруг некоторых опорных концептов, называемых топиками дискурса [3, с. 33] или иными словами, его темами. В процессе коммуникации происходит «погружение» новой информации в ту или иную тему рассматриваемого дискурса [там же]. В данной связи в лингводидактических целях необходимым представляется решение следующих исследовательских задач: выявление тематики арктического политического дискурса; определение содержательного наполнения соответствующих тем (ключевых концептов); подбор аутентичного текстового материала; систематизация языковых средств, необходимых и достаточных для реализации данного тематического содержания; создание обучающих материалов.

Центральным методом исследования современного функционализма выступает дискурсивный анализ [5], который предполагает изучение языка определенного языкового сообщества на основе произведенных ими текстов (устных и письменных). Контент-анализ десятков публикаций СМИ по арктической тематике, материалов арктических форумов, а также сайта Арктического Совета позволил сделать вывод о многогранности арктического политического дискурса и выявить ключевые аспекты, которые представляются важными в контексте обучения английскому языку будущих специалистов, способных и готовых понимать и обсуждать арктическую политическую тематику. Данные аспекты были сформулированы в виде следующих трех ориентировочных разделов предлагаемого Арктического модуля с фокусом на геополитическую характеристику Арктического региона:

- I. The Arctic as the Polar region (Арктика как полярный регион);
- II. The history of the Arctic exploration (История освоения Арктики);
- III. The Arctic social and political landscape: the Arctic Council (Арктический социально-политический ландшафт: Арктический совет).

Следующий этап исследования был сфокусирован на определении содержательного наполнения соответствующих арктических тем. Разработан-

ный тематический план обучения английскому языку арктического политического дискурса в рамках предлагаемого Арктического модуля выглядит следующим образом:

I The Arctic as the Polar region

- The geography, climate, wildlife, inhabitants of the Arctic;

II The history of the Arctic

- the exploration of the Arctic;
- the Northern Sea Route

III Arctic social and political landscape: the Arctic Council

- Arctic nations and their Arctic policies and strategies;
- Arctic policy of the observer states and the other nonmember states of the Arctic Council;
- the interests and rights of the indigenous populations
- Sustainable Development of the Arctic

I Арктика как полярный регион

География, климат, дикая природа, обитатели Арктики

II История Арктики

- исследования Арктики (походы и экспедиции)
- Северный морской путь

III Арктический социально-политический ландшафт: Арктический совет

- Арктические страны, их арктическая политика и стратегии;
- Арктическая политика стран наблюдателей и других стран не членов Арктического совета;
- интересы и права коренного населения Арктики;
- Устойчивое развитие Арктики

Первые два раздела модуля призваны дать лингвистическую картину Арктического региона с фокусом на его географию и историю освоения с древних времен до наших дней. Третий раздел *The Arctic social and political landscape: the Arctic Council* (Арктический социально-политический ландшафт: Арктический совет) посвящен сегодняшней Арктике, политическим и правовым аспектам международной жизнедеятельности региона.

Особое внимание в данном разделе следует уделить Арктическому совету, главному международному форуму региона, где ведется обсуждение ключевых вопросов и проблем Арктики, принимаются решения, определяющие настоящее и будущее региона [8], а также председательство России в Арктическом Совете 2021-2023 [6]. Каждая из восьми арктических стран (Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и Соединённые Штаты (штат Аляска)) имеет свои цели в Арктике и использует различные способы их достижения. Данные вопросы предлагается исследовать в рамках темы *Arctic nations, their Arctic policies and strategies* (Арктические страны, их арктическая политика и стратегии). Центром внимания при этом могли бы стать как двусторонние, так и многосторонние взаимоотношения арктических стран, существующие территориальные диспуты, сотрудничество и конфронтация в Арктике. Вместе с тем Арктический совет является площадкой для политической деятельности стран наблюдателей и других стран не членов Арктического совета.

В частности недавно особый статус в Арктическом совете приобрел Евросоюз, продвигающий здесь свою арктическую повестку [4]. Арктической политике данных игроков также должно быть уделено внимание в рассматриваемом разделе. Приоритетом председательства России в Арктическом Совете в 2021-2023 провозглашен «принцип ответственного управления в интересах устойчивого развития региона, сбалансированное продвижение устойчивого развития Арктики в его социальном, экономическом

и природоохранном измерениях» [6]. Поэтому в раздел вошла тема Sustainable Development of the Arctic: opportunities, concerns, challenges (Устойчивое развитие Арктики: возможности, потенциальные проблемы, вызовы).

Учебный процесс в рамках предлагаемого Арктического модуля представляется целесообразным осуществлять на основе методики интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning) [9]. Ключевым при этом выступает принцип равноправного и равнозначного соизучения английского языка и предметного содержания (контента) изучаемых тем. При этом традиционное поаспектное обучение языку заменяется обучением коммуникации с фокусом на ее содержательной стороне – пониманию и порождению арктического политического дискурса во всех видах речевой деятельности.

При обучении языку необходимо учитывать, что одним из измерений политического дискурса выступает политологическое, поскольку политические тексты направлены на достижение скрытых или явных политических целей. По мнению социальных психологов, политический дискурс представляет собой «перенесение военных действий с поля боя на театральные подмостки». Политологическое измерение политического дискурса реализуется через такие его характеристики, как, например, оценочность, агрессивность, полемичность, претензия на абсолютную истину, явные или завуалированные призывы действовать определенным образом, идеологизированность и пр. Данные характеристики сказываются в том числе на выборе слов [3, с. 37–39], что важно при обучении языку. В связи с этим одним из центральных принципов обучения должен стать принцип диалога политических культур. Он предполагает анализ и сопоставление политических дискурсов – англоязычного и русскоязычного. Диалог культур выходит за рамки традиционных методических принципов, так как по своему характеру «это скорее социально-дидактический или социально-методический принцип, поскольку он определяет мировоззренческую направленность обучающей стратегии» [7, с. 28]. Обучение на основе данного принципа призвано способствовать развитию критического мышления будущих политиков, а также формированию их собственной политической культуры, которая предполагает наличие политического мировоззрения, основанного на системе политических ценностей и служащего ориентиром в будущей политической деятельности.

Библиографический список

1. Аникина, О. В. Дискурс как объект обучения в курсе иностранного языка // Вестник ТГПУ. 2011. №2. С. 54–59.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32–43.
4. Костяшина, Е.А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 232 с.

5. Киргизов-Барский, А.В. Деятельность Евросоюза в Арктическом совете: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 75–84.
6. Председательство России в Арктическом совете // Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.ru/article/predsedatelstvo-rossii-v-arkticheskom-sovete/> (дата обращения: 29.04.2022).
7. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
8. Arctic Council. URL: <https://www.arctic-council.org/> (дата обращения: 29.04.2022).
9. Darn, S. Content and Language Integrated Learning // British Council. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/content-and-language-integrated-learning> (дата обращения: 29.04.2022).

РОЛЬ СИМУЛЯЦИОННОЙ ИГРЫ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. В. Боднарук

д-р филол. наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии
САФУ имени М.В.Ломоносова

М.Л. Соколова

канд. пед. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой немецкой и французской
филологии САФУ имени М.В.Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматривается опыт интеграции симуляционных игр в процесс обучения студентов педагогических направлений подготовки по профилю «Иностранные языки: первый и второй иностранный язык». В статье вскрывается роль симуляционной игры как средства развития активной жизненной позиции и соучастия в происходящих событиях и, одновременно, коммуникативных умений обучающихся. Авторы отмечают важность интеграции методики обучения проведению таких игр в содержание обучения будущих учителей иностранного языка. Авторы делятся опытом обучения студентов педагогических направлений подготовки по ознакомлению с методикой симуляционной игры и описывают его результаты.

Ключевые слова: симуляционная игра, развитие коммуникативной компетенции, интерактивность, обучение иностранному языку, соучастие, эмпатия.

Симуляционные игры – это метод обучения, в основе которого лежит имитационное моделирование решения какой-либо общественно-значимой проблемы. В рамках симуляционных игр реалистично моделируются сложные процессы переговоров и принятия решений, что позволяет участникам глубже понять политику и социальные процессы с позиции участвующих субъектов. Этот метод обучения подходит для любой возрастной и профессиональной группы [1].

Суть симуляционной игры состоит в том, что участники берут на себя роль действующих лиц и представителей заинтересованных в имитационном моделировании групп на весь его период. Фоном служит вымышленная, но реалистичная стартовая ситуация – так называемый сценарий [2]. В симуляционной игре участники изучают и «проживают» соответствующие

процессы принятия решений. Реальные процессы становятся более прозрачными и, следовательно, более доступными.

В отличие от традиционных ролевых игр участники действуют преимущественно в группах. В зависимости от роли участники решают различные задачи: внесение предложений, представление группы и общественных инициатив, обсуждение и создание совместных предприятий. В основе любой симуляционной игры лежит принцип интерактивности. Путем взаимодействия всех принимающих участие в игре сторон находятся оптимальные пути решения проблемы. Процесс игры является не менее значимым, чем ее результаты.

Участие в симуляционных играх оказывает на игроков заметное влияние по нескольким причинам:

- это показывает им реальный подход к темам, которые многие считают сухими и слишком сложными, что обеспечивает качественный процесс обучения;

- у участников закрепляются разговорные навыки и уверенность в себе, они учатся справляться со сложной темой и соответствующим образом представлять свои интересы;

- тренируются социальные и коммуникативные навыки;

- поощряется творческий потенциал игроков, чувство достижения цели;

- изучаются различные методы работы (например, работа с текстом), а также социальные навыки (например, умение идти на компромисс и работать в команде);

- симуляционные игры учат пониманию сложных процессов переговоров и принятию решений;

- игроки осознают возможности и пределы отстаивания интересов на фоне необходимого совместного регулирования [3].

Целый ряд методов, которые используются в симуляционных играх, основан на подходах, характерных для голландской и англо-саксонской методологии обучения. Участники используют не только стратегии обучения, основанные на метапознании, но также методично размышляют о решениях и стремятся достигнуть наилучших результатов. Именно углубленные процессы дают участникам возможность осознать различные стратегии, принять новые решения и найти их обоснования [4].

Таким образом, симуляционная игра способствует развитию такого умения как партиципация (лат. *participatio* – участие, англ. *participation* – причастность), обозначающего культуру участия или соучастия людей. Термин используется в различных сферах. В педагогике партиципация предполагает взаимодействие (а не воздействие) педагогов и обучающихся для выработки и реализации совместного решения какой-либо проблемы, которое является субъект-субъектным. В этой связи механизм такого взаимодействия должен быть близок к переговорам с целью нахождения общности взглядов на ту или иную проблему [3].

Культурным институтом имени Гете разработана симуляционная игра «Классно с классом», которая предлагается школьникам, изучающим немец-

кий язык. Параллельно с развитием языковых умений такая игра способствует формированию ряда других компетенций:

- развитие креативности;
- развитие аналитических способностей;
- развитие организаторских способностей.

Цель игры – найти решение вышеописанной проблемы (закрытие школьного магазина и открытие кафетерия). Все участники игры, взяв на себя определенную роль, должны выработать в рабочих группах свои предложения по организации школьного буфета, представить их другим участникам, а затем в ходе общей дискуссии принять окончательное решение. Поэтому важным вопросом для оценки симуляционной игры является то, чьи интересы были учтены, в какой степени и каким образом были приняты совместные решения. Средства массовой информации следят за работой всех участников и задают ключевые вопросы во время симуляционной игры [3].

Предусмотрены следующие роли участников:

- ученический совет;
- родительский совет;
- учителя;
- руководство школы;
- средства массовой информации.

Принимая во внимание тот факт, что не все школьники владеют немецким языком на высоком уровне, разработчики игры предлагают ее в двух вариантах. Они различаются как длительностью игры, так и интенсивностью дискуссий. Базовая версия длится 3 часа и предполагает освоение лексики по соответствующей тематике, языковых структур, направленных на выражение собственного мнения. Ведение дискуссий в упрощенной версии не предусмотрено. Расширенная версия длится 3 часа 45 минут. От участников требуется более высокий уровень словарного запаса и знание идиом. Кроме того, важно уметь выражать собственное мнение [3].

Игра может проводиться в двух форматах: очном и дистанционном. При проведении игры в онлайн-формате необходимы следующие онлайн-инструменты:

Padlet – это инструмент для совместной цифровой работы. С его помощью можно осуществлять мониторинг процесса симуляционной игры. Кроме того, ученики могут общаться друг с другом через чат и функции комментирования. Сначала выбирается форма *Padlet*: изменение заголовка и подзаголовков, фоновое изображение, значок, шрифт, ссылки. Комментарии и реакции также могут быть установлены. Чтобы поделиться *Padlet* с участниками, можно отправить ссылку или создать QR-Code.

Mentimeter – инструмент, который подходит для голосования, а также для введения и обратной связи в симуляционной игре. Этот инструмент сочетает в себе представление и взаимодействие. Сначала создается презентация через значок «Новая презентация» и ей присваивается соответствующее название. Затем создаются слайды из различных вариантов, как это требуется в симуляционной игре. С помощью функции «Содержание» можно редактиро-

вать содержимое слайдов, а также фоновые изображения и/или графику. Весь дизайн инструмента *Mentimeter* можно изменить с помощью функции «Темы» [3]. Учитель определяет вариант и формат проведения игры с учетом уровня подготовки школьников и организационных условий школы.

В связи с новизной такого метода обучения иностранным языкам, как симуляционная игра, мы считаем целесообразным знакомить с ним педагогов, начиная с момента их обучения в вузе. В САФУ имени Ломоносова был проведен обучающий семинар для студентов немецкого отделения на тему «Симуляционная игра «Классно с классом»», целью которого стало знакомство с идеей и методикой симуляционной игры. В начале семинара обучающиеся по направлению «Педагогическое образование (первый и второй иностранный языки)» пытались обобщить имеющиеся у них знания по вопросам симуляционной игры и партиципации. Затем была проведена презентация игры «Классно с классом». Далее участники семинара симулировали данную игру, исполняя роли ее участников и решая проблему организации школьного кафетерия. Заключительный этап семинара был посвящен рефлексии. Студенты обсуждали возможности интеграции симуляционной игры в практику обучения немецкому языку школьников. Им было предложено продумать целевую аудиторию проведения такой игры, выбрать ее вариант и формат, а также продумать возможные риски и разработать предложения по их снижению. Таким образом, в ходе обучающего семинара студенты развивали свои партиципативные умения. Свои идеи обучающиеся могут реализовать в ходе педагогической практики.

CIVIC GmbH – Институт международного образования – разработал в последние годы серию симуляционных игр, направленных на моделирование ситуаций, связанных с решением актуальных европейских проблем:

- «*Новые соседи Европы*» (2018 г.): симуляционная игра ЕС по Европейской политике соседства;
- *Давать Европе дом* (2017): симуляционная игра о европейской культурной политике;
- *Вместе мы действуем!* (2017): симуляционная игра о совместных решениях;
- *Место назначения Европы* (2015): симуляционная игра на тему убежища в Европе и политики в отношении беженцев (план игры обновлен в 2017 году);
- *В фокусе Балканы 28 плюс* (2014): симуляционная игра на тему политики расширения Европейского Союза (2018);
- *Давать право голоса меньшинству* (2012): симуляционная игра на тему сложившейся ситуации с немецким меньшинством в Польше и задач, которые необходимо решить в будущем;
- *Политика и переговоры* (2011): симуляционная игра на тему представительства и принятия решений на муниципальном уровне [5].

Таким образом, симуляционная игра может стать инструментом решения важнейших мировых проблем путем поиска оптимальных стратегий в ре-

зультате подготовленных дискуссий. Мы считаем важной задачей вузовского образования обучить будущих педагогов методике проведения таких игр.

Библиографический список

1. Авжанова, Б.Е. Использование технологии моделирования коммуникативных ситуаций при изучении профессионально ориентированного иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/17605> (дата обращения: 25.12.2021).
2. Одарюк, И.В., Колмакова, В.В. Симуляция как интерактивная технология обучения деловому общению на иностранном языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/61.html> (дата обращения: 25.12.2021).
3. Арнд, Х-М., Бурка, А., Шведт, Г., Высоцки, Р. Симуляционная игра «Классно с классом». М.: Гете-Иститут, 2021. 14 с.
4. Гончарова, Т. М. Партисипативный подход как одна из составляющих теоретико-методического инструментария формирования медиакомпетенции студентов вузов // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, 2011 г.). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2011. С. 205-207.
5. CIVIC: Симуляционные игры и моделирование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civic-institute.eu/ru/methoden/simulations-and-scenario-mapping.html> (дата обращения: 26.12.2021).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ КУРСА «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

Е.В. Борзова

доктор педагогических наук, профессор кафедры английского языка Института иностранных языков, Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск

Аннотация. Фонд оценочных средств является обязательным документом, дополняющим рабочие программы университетского образования по каждой дисциплине. В статье рассматриваются основные функции оценочных средств, которые управляют самостоятельной работой студентов и позволяет контролировать ее результаты. Автор предлагает положения для разработки комплекса заданий по курсу «методика обучения иностранным языкам», приводит примеры заданий и общие критерии оценивания результатов.

Ключевые слова: фонд оценочных средств, методика обучения иностранным языкам, вариативность заданий.

Разработка фонда оценочных средств для университетского курса является важной составляющей проектирования рабочих программ каждой дисциплины. Цель статьи – проанализировать особенности фонда оценочных средств по курсу «Методика обучения иностранным языкам» в университетах для подготовки бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Деятельность образовательных учреждений Российской Федерации всех ступеней направлена на достижение качественных результатов каждым обу-

чающимся, что предполагает их соответствие запланированным целям и задачам. Обязательным компонентом университетских рабочих программ по дисциплинам является фонд оценочных средств, представляющий собой комплекс специально разработанных преподавателем инструментов, направленных на обеспечение и выявление качества результатов обучения. Разработка таких средств осуществляется с ориентацией как на цели, задачи и содержание дисциплины, определяющие планируемые результаты, так и на выбор определенных дидактических приемов/способов, которые позволяют выявить качество достижений каждого студента в ходе образовательной деятельности.

Прежде чем рассмотреть особенности фонда оценочных средств по курсу «Методика обучения иностранным языкам» (направление подготовки «Педагогическое образование»), отметим ряд положений, связанных с подготовкой будущих учителей в целом и с характеристиками заданий, образующих такой фонд.

Сложности педагогического образования обуславливаются тем, что в университетах мы готовим учителей, опираясь на нормативные документы и теоретические исследования сегодняшнего дня, в то время как профессиональная деятельность студентов будет проходить в будущем, когда произойдут возможные изменения всех условий и целей данной деятельности. Для преодоления этого противоречия следует исходить как из устоявшихся педагогических положений, которые доказали свою значимость в образовании, так и учитывая тенденции развития образования [1]. В качестве важнейших условий образования, независимо от дисциплины и его ступени, большинство исследователей определяют включение обучающегося в деятельность и в общение, стимулирующие развитие его самосознания, личностной культуры и субъектности. При этом следует обеспечивать вариативность и адаптивность практической реализации данных условий с учетом содержания конкретной дисциплины и ее целей.

Еще одна значимая трудность педагогического образования заключается в том, что подготовка будущего учителя происходит в образовательных ситуациях при отсутствии реального субъекта педагогической деятельности – обучающегося, в то время как любое обучение и воспитание предполагает взаимодействие двух сторон. Отсюда очевиден вероятностный характер усваиваемых знаний и умений, которые в неопределенном будущем предположительно обеспечат решение всех методических задач. Выходом в данной ситуации исследователи считают ориентацию на типовые ситуации педагогической деятельности [2].

Относительно фонда оценочных средств, следует подчеркнуть, что преподаватели включают в него не только контрольные задания. В нем также содержатся различные задания, направленные на организацию практической деятельности студентов в режиме самостоятельной работы. Они связывают материал, предъявленный в ходе лекций, с последующим ходом образовательного процесса, вовлекая обучающихся в решение учебных задач, способствующих лучшему пониманию содержания курса, расширению и закреплению

нию знаний и их активному применению на практике. Объектами усвоения и контроля результатов являются определенные знания («знать»), способность адекватно применять их («уметь») и эффективно использовать для достижения определенных целей деятельности («владеть»). Все эти составляющие в совокупности с личностными аспектами образуют содержание компетенций, зафиксированных в ФГОС 3++, обеспечивающих качественное выполнение целостной профессиональной деятельности в будущем.

Неотъемлемым компонентом фонда являются критерии оценивания результатов образовательной деятельности студентов по конкретным объектам, отражая достижение целей и задач усвоения содержания дисциплины. Критерии оценивания должны показывать уровень / качество приобретенных каждым студентом знаний, навыков и умений профессиональной деятельности, которые он способен и готов адекватно применить для решения типовых профессиональных задач.

Очевидно, что фонд оценочных средств выполняет функции организации самостоятельной деятельности студентов и контроля результатов, достигаемых как по отдельным аспектам целевых компетенций, так и по каждой компетенции в целом.

Особо рассмотрим вопросы, связанные с развитием универсальных компетенций в курсе методики обучения иностранным языкам в университете. К ним относят системное и критическое мышление; разработку и реализацию проектов; командную работу и лидерство; коммуникацию на родном и иностранном языках; межкультурное взаимодействие; самоорганизацию и саморазвитие; безопасность жизнедеятельности [4]. Универсальные компетенции рассматриваются многими авторами как фундамент любой деятельности, обеспечивающий ее качественное выполнение [3]. Они развиваются на конкретном предметном содержании. Эти компетенции адаптируются, прикладываются к условиям определенной деятельности с учетом ее специфики, совершенствуясь при этом. В контексте темы статьи мы будем проецировать универсальные компетенции в задания фонда оценочных средств по курсу «методика обучения иностранным языкам» *в качестве условий* выполнения заданий. Например, решение учебной методической задачи задания может побуждать студента к применению стратегий системного и критического мышления или к активной коммуникации с другими в командной работе или к разработке проекта, что является непременным условием достижения результата.

Для проектирования заданий фонда оценочных средств, выполняющих свои основные функции (организация практики и оценивание результатов) в качестве базовой использовалась идея организации обучения по спирали, «малой» (для каждого модуля) и «большой» (для всего курса).

«Малая» спираль в границах одного модуля предполагает усвоение релевантных знаний, а также их применение *в качестве обоснования и ориентира* для приобретения опыта решения типовых задач профессиональной деятельности учителя иностранного языка по теме модуля. Комплекс предлагаемых заданий выполняется вне аудитории и управляет самостоятельной

работой студентов. Он состоит из нескольких разноцелевых, но взаимосвязанных блоков.

Блок 1 включает задания с целью обеспечить понимание, расширение, уточнение декларативных методических знаний, полученных на лекциях. К ним можно отнести, например, установки: *выделите ключевые слова – характеристики понятия; заполните ментальные карты таблицы; сравните дефиниции; обобщите признаки; составьте иерархию понятий; заполните глоссарий; подготовьте сообщение по прочитанному* и т.п. В процессе выполнения данного блока заданий активизируются репродуктивный и логический виды мышления, направленные на понимание главных концептов темы и связей между ними. Отрабатываются логические операции, связанные с выделением главного и второстепенного, иерархических связей, классификацией и обобщением информации.

Блок 2 направлен на применение декларативных знаний относительно анализа практических примеров, в которых знания используются *как обоснование, аргумент*. Одновременно происходит расширение процедурных знаний *о практическом опыте решения типовых профессиональных задач*. Примеры заданий: *ознакомьтесь с кейсами решения конкретной методической задачи и проанализируйте их, используя знания методики; сравните кейсы; расположите в правильной последовательности упражнения; предложите изменения и аргументируйте их* и т.п. В качестве кейсов можно использовать примеры из УМК, видео-фрагменты, образцы и рекомендации из самых разнообразных источников. В ходе выполнения данных заданий совершенствуются стратегии мышления (репродуктивного, логического, критического, дивергентного, системного); работа проводится индивидуально или в группах / парах / парах сменного состава, что соотносится с различными составляющими универсальных компетенций.

Блок 3 предполагает применение всех знаний как *ориентиров* для разработки своих примеров, обеспечивая накопление *собственного практического опыта* принятия решений в типовых профессиональных ситуациях. Это могут быть задания: *предложите / разработайте свои решения конкретной методической задачи и проанализируйте их, ориентируясь на знания методики (принципы иноязычного образования, условия достижения целей и т.п.); сравните варианты решений; выполните проектные задания и аргументируйте свои предложения* и т.п. Все задания выполняются при полной самостоятельности студентов и актуализируют стратегии логического, критического, дивергентного, системного и творческого мышления. Работа проводится индивидуально, в группах/командах, в парах или в парах сменного состава.

Для контроля результатов усвоения модуля применяются такие оценочные средства промежуточного контроля, как: презентация проекта и дискуссия; дебаты; взаимо-рецензирование продуктов (фрагментов или конспектов урока) и обоснование своих выводов/оценок; исследовательские задания; коллоквиум по проблемным вопросам; тесты, контрольные работы. Методический портфолио применяется как сквозное оценочное средство, в котором

накапливаются и систематизируются все выполняемые студентом задания и возможные варианты решения методических задач.

Критерии оценивания результатов деятельности обучающихся можно сгруппировать по двум основным показателям:

- качество обоснования с применением знаний а) полнота знаний по смысловым вехам; б) точность применения знаний (терминологическая правильность); в) релевантность знаний.

- качество методических решений: а) адекватность задаче; б) учет всех релевантных условий решения задачи; в) оригинальность решения.

Дополнительные критерии связаны с характеристиками предъявления ответов. Это могут быть речевые характеристики при устном предъявлении своих ответов или характеристики, связанные с оформлением текста в бумажном или электронном виде.

«Большая» спираль – это абстрактная модель построения всего курса методики, объединяющая все модули, к которым предлагаются комплекс оценочные средства. Идея спирали позволяет обеспечить повторяемость методических знаний в функциях аргументов и ориентиров принятия методических решений в новых контекстах и типовых ситуациях для разработки усложняющихся форм образовательной деятельности. Таким образом накапливается первичный опыт, который далее подкрепляется и совершенствуется в разнообразных практиках студентов и в научно-исследовательской деятельности.

Описание фонда оценочных средств показывает, что для обеспечения его успешного проектирования следует соблюдать основные требования к разработке практических занятий в университете, предложенные нами ранее [1]. К ним мы относим поиски путей интеграции целей, задач и содержания курса; акцент на овладение универсальными компетенциями, персонализация образовательного процесса, приоритет целесообразной деятельности обучающихся; культурная насыщенность среды, интерактивность, рациональное многообразие и вариативность оценочных средств для достижения качественных результатов.

Библиографический список

1. Борзова, Е. В. Проектирование практических занятий по иностранному языку в университете // Иностранные языки в экосистеме современного университета: материалы Международной научно-практической конференции (Архангельск, 25–26 ноября 2021 г.) / отв. ред. Л. Ю. Щипицина. Архангельск: САФУ, 2022. С. 18–23.
2. Тряпицына, А.П. Построение содержания дисциплины «Педагогика» в контексте стандарта высшего профессионального образования третьего поколения // Педагогика. 2010. №5. С. 95–103.
3. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++ – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). URL: [https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profil'nyami-podgotovki-125/](https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profil'nyami-podgotovki) (дата обращения 10 мая 2022 г.).

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН *WORLDSKILLS* КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.И. Воробьева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ имени М.В. Ломоносова

Е.В. Тряпицына

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Авторы поднимают вопрос о важности практической подготовки современного учителя иностранного языка и необходимости независимой оценки практических компетенций студентов. В статье представлен опыт организации в САФУ демонстрационного экзамена по стандартам *WorldSkills* по компетенции «Преподавание английского языка в дистанционном формате».

Ключевые слова: практическая подготовка учителя, демонстрационный экзамен по стандартам *WorldSkills*, преподавание английского языка.

Модернизация педагогического образования в современных условиях требует применения в ходе профессиональной подготовки учителя практико-ориентированных подходов, обеспечивающих готовность педагогических кадров работать в соответствии с профессиональным стандартом педагога и федеральными государственными образовательными стандартами общего образования.

Необходимость особого внимания к практической составляющей образовательных программ подготовки педагогических кадров отмечалась экспертами Проекта модернизации педагогического образования, инициированного Минобрнауки России в 2014 г. Одним из участников проекта выступил Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ). Проект был направлен на преодоление проблем, наблюдавшихся в вузах, реализующих программы подготовки будущих педагогов: не деятельностный, репродуктивный характер используемых образовательных технологий; практически одноканальная модель системы подготовки педагогических кадров; отсутствие системы независимой оценки качества подготовки будущих педагогов [1, с. 15].

Одна из моделей подготовки педагогических кадров, предложенных в рамках проекта, носит прикладной характер (прикладной бакалавриат и педагогическая магистратура) и нацелена на повышение качества подготовки за счет приведения образовательных результатов программ подготовки педагогов в соответствие с требованиями профессиональных стандартов и ФГОС общего образования, повышения практической направленности программ, разработки новой модели практики, включающей сетевое взаимодействие с образовательными организациями, партнерство вуза и школы, долгосрочную учебно-производственную практику в образовательной организации, мо-

дульный принцип проектирования программ подготовки педагогов, деятельностный подход в подготовке будущих педагогов, сетевое взаимодействие с образовательными организациями и др. [1, с. 15–16].

В настоящее время Федеральным законом от 02.12.2019 N 403-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», введено понятие «практическая подготовка обучающихся» как «форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы» [4, ст. 1].

Приказом Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. N 885/390 внедрено «Положение о практической подготовке обучающихся», регламентирующее порядок организации данного вида профессиональной подготовки [2]. Согласно данному документу, образовательная организация осуществляет образовательную программу в форме практической подготовки, самостоятельно определяя учебные предметы, курсы, дисциплины, практики и количество часов, отводимые на данный вид работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью обучающихся. Таким образом, возрастает ответственность образовательной организации за принятие решений, направленных на развитие профессиональных компетенций обучающихся.

В условиях укрепления тенденций практической направленности подготовки педагогических кадров особую актуальность приобретает вопрос оценки качества, выбора средств и инструментов для определения качества практической подготовки будущих учителей. Очевидно, что контроль и оценка практической подготовки обучающихся станут более объективными, если процесс будет носить независимый характер и будет организован с привлечением представителей профессионального сообщества.

Одним из новых подходов к практической подготовке студентов и оценке качества практической подготовки будущих профессионалов, включая педагогические кадры, считают движение *WorldSkills*, в рамках которого проводятся чемпионаты по профессиональному мастерству во многих странах мира. Россия присоединилась к движению *WorldSkills* в 2012 году. Инициатором движения стал Союз «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [3]. Миссия движения заключается в развитии профессиональных компетенций, повышение престижа высоко квалифицированных кадров, демонстрации важности компетенций для экономического роста и личного успеха. В 2021 г. в РФ утверждено 222 компетенции.

В САФУ широко представлен опыт независимой оценки качества практической подготовки обучающихся через систему чемпионатов и демонстрационных экзаменов по стандартам *WorldSkills*. В 2021 г. 80 студентов САФУ приняли участие в демонстрационных экзаменах по таким компетенциям

WorldSkills, как «Технологии физического развития», «Предпринимательство», «Программные решения для бизнеса», «Сетевое и системное администрирование», а также «Преподавание английского языка в дистанционном формате».

Компетенция Т29 «Преподавание английского языка в дистанционном формате» (*Remote English Teaching*) появилась в блоке компетенций «Образование» сравнительно недавно, в 2018 году, по инициативе международной онлайн школы *Skyeng*, являющейся партнером Союза «Агентства развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». Изначально работа по развитию данной компетенции на площадках вузов велась в плане организации чемпионатов. Лишь в 2021 году впервые состоялись демонстрационные экзамены по данной компетенции, а САФУ стал одним из первых вузов, где состоялся такой экзамен.

Организация и проведение демонстрационного экзамена в САФУ велись в строгом соответствии со стандартами, что предусматривало большую подготовительную работу. В частности, была аккредитована площадка проведения экзамена, оснащенная необходимыми техническими средствами. К участию в оценке экзамена привлекались независимые эксперты – представители школьного профессионального сообщества, которые до проведения экзамена должны были пройти соответствующую подготовку и получить сертификаты. Были внесены изменения в рабочую программу и ФОС дисциплины «Учебная практика, проектная практика», в рамках реализации которой как один из инструментов оценки профессиональной подготовки обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профили «Иностранный язык (первый язык)» и «Иностранный язык (второй язык)» и проводился демонстрационный экзамен.

Отметим также, что включение демонстрационного экзамена в реализацию учебной практики проектного типа создало дополнительную возможность активизации проектной деятельности обучающихся по созданию востребованного временем продукта образовательной среды – дистанционного урока. Общеизвестно, что проектная деятельность как технология характеризуется направленностью на разработку и внедрение нового продукта, способного изменять среду в соответствии с текущими запросами ситуации. Для поддержки обучающихся в ходе создания такого продукта в рамках практики были организованы сессии консультирования с преподавателями, ведущими лингвистические, методические дисциплины и специалистами в области ИКТ технологий, проводились тренинговые занятия по развитию проектных умений.

Как указывается в техническом описании компетенции Т29, выполнение конкурсного задания компетенции дает участникам возможность продемонстрировать владение профессиональными и общекультурными компетенциями, которые предъявляются преподавателю английского языка в современных условиях дистанционного обучения. Модули задания раскрывают методологические и практические аспекты деятельности преподавателя, демонстрируют инновационные образовательные технологии, широко внедряемые на сегодняшний день в языковое образование. В ходе экзамена оценивается тех-

ническая грамотность участников, лингвистическая и коммуникативная компетенции, способность решать профессионально-педагогические задачи, умение подобрать и разработать методическое обеспечение образовательного процесса, готовность к саморазвитию и самообразованию [3]. Поэтому получение независимой оценки созданного обучающимися продукта становится свидетельством не только качества их практической подготовки, но и способствует развитию их творческой инициативы и ответственности в процессе обучения, мотивирует на самосовершенствование и придает уверенности в собственных профессиональных силах.

Первый опыт проведения демонстрационного экзамена по компетенции Т29, в котором приняли участие 16 обучающихся 4 курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профили «Иностранный язык (первый язык)» и «Иностранный язык (второй язык)», показал достаточно хороший результат: средний балл по 100-балльной шкале оценки составил 58,85. Максимальный балл составил 78,08.

Вместе с тем, вскрылись и проблемы, связанные, в основном, с техническими параметрами проведения экзамена. Так, одну из сложностей проведения дистанционного урока, которую пришлось преодолеть участвующим в экзамене, составила нестабильная интернет-связь, вызвавшая перерывы в работе приложения *Microsoft Teams*, которое использовалось как площадка для проведения онлайн-уроков. Поскольку выполнение заданий демонстрационного экзамена по стандартам проведения имеет временные ограничения, то любая техническая неполадка или сбой работы системы вызывала бурный эмоциональный отклик у обучающихся, так что в процессе разработки и проведения дистанционного урока им пришлось справляться и со своим эмоциональным состоянием.

В заключение отметим, что внедрение демонстрационного экзамена по компетенциям *WorldSkills* при организации практической подготовки обучающихся по педагогическому направлению с профилями «Иностранный язык (первый язык)» и «Иностранный язык (второй язык)», безусловно, способствует качеству при оценке готовности обучающегося решать профессиональные задачи в соответствии с трудовыми функциями педагога, реализуемыми в условиях современного образовательного процесса. Высокий уровень сложности и комплексность исполнения заданий демонстрационного экзамена, на наш взгляд, может способствовать повышению уровня осознанности практического обучения и мотивировать обучающихся на преодоление естественных трудностей профессии учителя английского языка в реалиях современного информационного мира.

Библиографический список

1. Болотов, В. А., Рубцов, В. В., Фрумин, И. Д., Марголис, А. А., Каспржак, А. Г., Сафронова, М.А., Калашников, С.П. Информационно-аналитические материалы по итогам первого этапа проекта «Модернизация педагогического образования» // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С.13–28.

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ «О практической подготовке обучающихся» от 5.08.2020 г. № 885/390 URL: <https://base.garant.ru/74626874/> (дата обращения: 13.05.2022).

3. Союз «Ворлдскиллс Россия» «Преподавание английского языка в дистанционном формате». URL: https://ggtu.ru/oc_word/WSR_Russia/2019/to/TO_PAYDF.pdf (дата обращения: 13.05.2022).

4. Федеральный закон от 02.12.2019 N 403-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339097 (дата обращения: 13.05.2022).

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВЫХ ИСТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

С.С. Дергаева

канд. педагогических наук, доцент кафедры английского языка,
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования коммуникативной компетенции обучающихся, включающей в себя социокультурную компетенцию, на основе использования цифровых историй. Результаты исследования показали, что цифровые истории соответствуют интересам обучающихся и обладают целым рядом преимуществ по сравнению с традиционными средствами обучения.

Ключевые слова: цифровые истории; средство обучения; социокультурная компетенция; социокультурные знания, умения и навыки; иностранный язык.

Процессы объединения, происходящие в мире, охватывают все сферы жизни общества. Постепенное стирание границ, интенсивное развитие связей между странами, установление контактов между представителями различных культур оказывают влияние на содержание обучения иностранным языкам, целью которого является обучение межкультурной коммуникации [9]. Иными словами, целью обучения иностранному языку сегодня является формирование коммуникативной компетенции обучающихся, которая включает в себя социокультурную компетенцию.

Одним из инструментов совершенствования социокультурной компетенции студентов являются цифровые истории. Они создают благоприятную психологическую атмосферу на занятии, снимая психологические барьеры, препятствующие свободному общению. Кроме того, исследователи, в частности, Е.А. Челнокова, С.Н. Казначеева, К.В. Калинкина, Н.М. Григорян, отмечают, что использование цифровых историй на занятиях позволяет создать непринужденную, живую атмосферу свободного общения, что вовлекает обучающихся в активный образовательный процесс [10]. Ученые считают, что сила цифровых историй состоит в том, что слушатель, зритель цифровой истории воспринимает рассказанную автором историю как свою, сопережи-

вает происходящие с героями события [9, с. 9]. Поскольку повествование ведется от первого лица, студенты отражают свой личный опыт и создают цифровые истории на эмоционально интересные для них темы, что способствует более глубокому проникновению в суть изучаемого материала, осознанию собственной культуры и культуры стран изучаемого языка, формирует толерантное отношение к другой культуре.

Цифровые истории, созданные студентами, содержат ситуации, происходящие в повседневной жизни, что позволяет формировать представление об образе жизни людей в своей стране и странах изучаемого языка. Цифровые повествования являются частью культуры, и, следовательно, их восприятие и осмысление представляют собой процесс приобщения к другой культуре. Через цифровые истории студенты усваивают новые ценности, нормы и правила поведения, язык и стиль общения и так далее.

Цифровые истории – действительно уникальное средство формирования социокультурной компетенции студентов, поскольку наряду с другими целями, реализуемыми в работе с цифровыми историями, они позволяют определить позицию и отношение автора истории к повествуемым событиям; менять способы подачи материала; формировать собственное мнение об увиденном и выразить его средствами изучаемого языка. Наряду с этим, цифровые повествования дают возможность адаптировать способ воздействия на аудиторию; анализировать и сравнивать описываемые события в иноязычной и родной культуре. Цифровые истории позволяют идентифицировать в речи персонажей страноведчески маркированные лексические единицы и геополитически маркированные региональные понятия; анализировать высказывания и невербальное поведение героев [4].

Исследователи, в частности, Ж.Е. Ермолаева, О.В. Лапухова, И.Н. Герасимова, В.А. Смирнова рассматривают их как педагогическую технику передачи знания. Согласно учёным, цифровая история – это формат, в котором рассказывание истории дополняется визуальным рядом (видео, скрайбинг, майнд-мэп, инфографика). Исследователи отмечают, что цифровые истории по сравнению с традиционными средствами обучения имеют ряд преимуществ. Они позволяют сделать объяснение более убедительным и наглядным; непосредственно делиться содержанием с обучающимися и коллегами; индивидуализировать обучение; смоделировать различные ситуации, процессы и явления без особых финансовых и временных затрат; повысить вовлечённость студентов в процесс обучения; при этом дают возможность существенно расширить формат подачи информации [5].

С данной точкой зрения перекликается мнение Г.А. Садриевой, которая также отмечает индивидуализацию обучения как одно из преимуществ цифрового повествования [9]. Кроме того, В.Ю. Грушевская считает, что цифровые истории создают условия для проявления индивидуальных способностей студентов, в то же время, включая их в коллективную творческую работу, способствуют формированию навыков планирования и организации самостоятельной учебной деятельности [3].

К преимуществам цифровых историй Г.А. Садриева также относит возможность эксперимента; быструю обратную связь; яркий, обоснованный, визуализированный формат подачи информации; активное вовлечение обучающихся в учебно-познавательную деятельность; разнообразие ресурсов; автоматизацию примитивных, но трудоёмких обязанностей педагога; мгновенный доступ к необходимой информации; формирование цифровой грамотности – важнейшего навыка современного образованного человека. Более того, цифровые истории способствуют активному формированию навыков сотрудничества на основе имеющихся у обучающихся языковых знаний и умений [9]. Таким образом, цифровая история является эффективным дидактическим средством, способствующим как формированию иноязычной коммуникативной компетенции, социокультурной компетенции, так и развитию цифровых навыков [9].

А.И. Азевич приводит определение цифровых историй, данное Американской национальной сетью, трактуемых как «интерактивное искусство использования слов и действий для выявления элементов и образов истории с целью стимулирования воображения слушателя» [1]. То, что стимулирует воображение, воздействует на эмоции и запечатлевается в памяти надолго, способствует прочному усвоению информации. Обучающиеся полностью согласны с этой точкой зрения и называют интерактивность цифровых историй самым большим благом для обучения. Благодаря интерактивности цифровых повествований задействованы несколько каналов получения информации: слуховой, зрительный и моторный. Все перечисленное в совокупности способствует воздействию на эмоции при восприятии цифровых историй и лучшему запоминанию информации.

Необходимо также подчеркнуть, что согласно В.Ю. Грушевской, создание проектов в формате цифровых историй способствует формированию медиакомпетентности, дает понимание принципов построения медиатекста, учит использовать ИКТ-инструментарий для решения коммуникативных задач, формирует иммунитет к информационным манипуляциям, развивает критическое мышление студентов [3].

В условиях интенсивного развития цифровых технологий необходимы новые подходы к образованию и воспитанию детей и молодежи. Умение соединять устный рассказ с цифровыми технологиями становится актуальным в учебном процессе. Через цифровые истории можно не только мотивировать к интенсивной деятельности, но и сформировать представление о нравственности, этике, научить определенным поведенческим моделям. А.П. Садохин подчеркивает, что целью развития социокультурной компетенции является не изменение ценностей обучаемого, а преодоление этноцентризма и достижение взаимопонимания в разных межкультурных ситуациях [8]. Поэтому цифровые истории, направленные на развитие социокультурной компетенции, фокусируются, прежде всего, на преодолении коммуникативных барьеров, связанных с другой культурой.

Таким образом, применение цифровых историй в обучении иностранным языкам в настоящее время стало не только полезным, но и необходи-

мым. Цифровые истории являются новой формой коммуникации, обладают широким разнообразием технических возможностей и подходов для формирования обучающих инструментов. Цифровые повествования представляют собой модели ситуативно обусловленного речевого и неречевого поведения для их усвоения и применения на практике обучающимися. Это своеобразный тренажер для отработки различных вариантов речевого и неречевого поведения. Цифровые истории позволяют моделировать различные ситуации, процессы и явления без особых финансовых и временных затрат; повышают вовлечённость студентов в процесс обучения. Благодаря разнообразию образов, зритель воспринимает речь героев истории в различных формах (монолог, диалог, полилог) и с различной стилистической и эмоциональной окраской.

Кроме того, цифровые повествования отражают базовые моральные и нравственные ценности представителей разных народов. В процессе работы над цифровыми историями студенты сопоставляют как декларируемые в них ценности, так и способ их подачи, сравнивают ценности, формируемые в родной стране и стране изучаемого языка [6]. Еще одно важное преимущество цифровых историй в совершенствовании социокультурной компетенции студентов состоит в том, что они способствуют развитию механизмов вербализации и визуализации, воображения и ассоциативного мышления. В связи с этим цифровые истории представляют большой интерес в качестве инструмента для развития социокультурной компетенции. Реальность в цифровых историях характеризуется некоторой степенью условности, персонажи в них обладают теми характеристиками, которые свойственны представителям разных национальностей. Благодаря этому цифровые истории становятся незаменимыми для обучения студентов устной речи, для формирования социокультурной компетенции. Цифровые истории способствуют развитию таких социокультурных умений, как установление и анализ социокультурных маркеров, составление социокультурных портретов героев.

Согласно исследованию известного отечественного ученого, психолога Л.С. Выготского, социокультурные теории обучения ориентированы на обучающихся и вписываются в совместные подходы к их обучению [2]. При этом также учитываются социальные и культурные аспекты получения знаний [7]. Содействие рефлексивной практике способствует вовлечению студентов во вдумчивый, активный и личностно значимый процесс обучения. Цифровое повествование создает надежную и расширяющую среду для межкультурного сотрудничества и обучения. Это предполагает, что процедура создания цифровых историй расширяет возможности, меняет студентов интеллектуально, творчески и культурно.

Ученые, например, Дж. Брунер [11] и П. Рикер [12] утверждают, что цифровые истории помогают обучающимся понять свой опыт и окружающий социальный мир, позволяют воссоздать и контекстуализировать их как в социальном, так и в культурном плане. Таким образом, рассказывание историй необходимо для понимания себя и окружающего мира. Дж. Брунер [11] предполагает, что то, как человек создает и рассказывает свое повествование,

в конечном счете формирует его самовосприятие. Это происходит через рассказы, саморазвитие и обретает смысл в контексте взаимоотношений – между собой и другими, индивидом и культурой, а также между аспектами личности, как во времени, так и внутри него. Следовательно, цифровые истории – это способ осмыслить нашу жизнь, способ постигать мир вещей в определенном контексте.

Создание цифровых историй было апробировано нами со студентами первого курса нелингвистических направлений подготовки высшей школы социально-гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Студенты подготовили цифровые истории на английском языке на сайте *StoryCenter* в рамках темы «Образование». Для этого они сначала познакомились с другими цифровыми рассказами, представленными на сайте, определили цели своей истории и сформировали сценарий своего будущего рассказа. Далее производился сбор и анализ информации, необходимой для будущей истории, лексических и грамматических структур, а также веб-ресурсов (иллюстраций, аудио, видео), необходимых по сценарию. Затем студенты ознакомились с критериями оценки своей работы и приступили к созданию цифровых историй на сайте. После создания цифровых историй они представили их на занятии и приняли участие в обсуждении, получив рекомендации преподавателя и других студентов по содержанию и форме рассказа. Поскольку в данном случае темой историй было образование в англоязычных странах, то в подобной деятельностной и визуально привлекательной форме студенты при сборе информации и составлении своей истории, а также знакомясь с историями других обучающихся они смогли больше узнать о культуре страны изучаемого языка и тем самым ненавязчиво и незаметно развить свою социокультурную компетенцию.

Таким образом, цифровые истории – эффективное дидактическое средство, способствующее как формированию социокультурной компетенции, так и развитию цифровых навыков студентов. Цифровое повествование – это весьма перспективный инструмент, который меняет роль цифровых ресурсов, используемых в обучении. Традиционно цифровые ресурсы и видео демонстрируют преподаватели, а студенты развивают при этом лишь свои рецептивные коммуникативные умения. Однако в цифровом повествовании роль студентов в работе с цифровыми элементами иная: они не пассивные пользователи, а создатели и авторы мультимодальных продуктов, которые сочетают видео, текст, аудио и графику.

Библиографический список

1. Азевич, А.И. Мультимедийные лонгриды как средство формирования коммуникативных умений школьников // Вестник Российского университета дружбы народов. (Серия «Информатизация образования»). 2018. Т. 15. № 2. С. 190–196.
2. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. СПб.: Союз, 1997. 144 с.
3. Грушевская, В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 38–44.

4. Дзюина, И.В. Применение цифровых технологий в дошкольном образовании. Технология *storytelling* при изучении английского языка // Развитие образования. 2020. № 3(9). С. 45–48.
5. Ермолаева, Ж.Е., Лапухова, О.В., Герасимова, И.Н., Смирнова, В.А. Сторителлинг как педагогическая техника передачи явного и неявного знания в вузе // Образовательные технологии. 2017. № 1. С. 73–90.
6. Логинова, А.В. Цифровое повествование как способ обучения коммуникации на иностранном языке // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 805–809.
7. Малышева, Т.С. Формирование социокультурной компетенции студентов лингвистических вузов посредством аутентичных материалов: начальный этап, 2 курс: автореф. ... дис. канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
8. Садохин, А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С.156–166.
9. Садриева, Г.А. Цифровой сторителлинг в процессе обучения иностранным языкам // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. Материалы II Международной научно-практической конференции: сборник статей / под ред. Н.В. Емельянова. М.: КДУ, Добросвет, 2020. С. 316–320.
10. Челнокова, Е.А., Казначеева, С.Н., Калинкина, К.В., Григорян, Н.М. Сторителлинг // 2017. – № 5 (29). – С. 7 – 12.
11. Bruner, J. Life as narrative // Social Research: An International Quarterly. 2004. №71(3). P. 691–710.
12. Ricoeur, P. Time and Narrative. Chicago, IL: University of Chicago Press. River, New Jersey: Merrill Prentice Hall, 1984. ??? p.

СУБЪЕКТНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

Л.Н. Евсеева

кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматривается явление субъектности, приводятся примеры заданий и форм работы, использованных в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере», направленных на развитие субъектности как показателя динамики развития личности студента, описываются результаты опроса обучающихся.

Ключевые слова: иностранный язык в профессиональной сфере, личность студента, субъектность.

Явление субъектности рассматривается в разных отраслях научного знания. В философии понятие субъектности восходит к трудам Аристотеля, который оперирует категорией «взаимодействие», понимая под ним трансформацию возможного/потенциального в действительное/актуальное [3]. Следовательно, субъектность начинается в проявлении во внешнем плане, актуализации в конкретной деятельности.

По мнению И.Г. Фихте, самосознание личности начинает проявляться как рефлексия побуждения вследствие осознания данного побуждения как

«мое». Тогда данное побуждение переходит из разряда неосознанного, инстинктивного в категорию осознанной необходимости, при этом «Я» становится субъектом [3].

В.Ф.Шеллинг подчеркивает, что человек, как субъект деятельности, мотивирован на результат. Он сначала планирует свою деятельность, затем реализует задуманное, корректируя свои действия и контролируя результаты своей работы [3].

Г.В.Ф. Гегель определяет субъектность как высшее в сознании, тотальность, самостоятельную саму в себе [1, с. 34]. Субъектная позиция, в понимании Г.В.Ф Гегеля, характеризуются самостоятельностью и самосознательностью.

Следовательно, субъектность в философском определении рассматривается как субъектно значимое понимание мироустройства, как результат взаимодействия и продукт рефлексии побуждения, основанный на осознании чего-либо как «мое», проявленный во внешней деятельности, нацеленный на результат и направленный на внутренние и внешние преобразования.

В педагогике размышления о субъектности восходят к трудам Я. А. Каменского. По его мнению, цели и задачи процесса обучения должны быть ориентированы на нарастающую субъектность обучающихся, отражающуюся в личном ответственном отношении к обучению, развитию самоорганизованности и самодисциплины и приводящую к формированию и развитию у них процесса целеполагания [2, с. 91].

Современная педагогическая наука, говоря о субъектности обучающихся, подчеркивает активную деятельностную позицию обучающегося, направленную на внутренние и внешние преобразования. Так, В. А. Сластенин полагает, что субъектность представляет собой наивысшую ценность сущности личности, комплекс его фундаментальных умений и способностей превращать собственную жизнь и деятельность в предмет практического применения и дальнейшего преобразования [1, с.93]. И.С. Якиманская, развивая теорию личностно-ориентированной школы, утверждает, что в обучении важно прежде всего учение, представляющее собой субъектно значимое понимание мироустройства, наполненного для обучающегося личностными смыслами, моделями, осознаниями, ценностями, четко зафиксированными в его субъектном опыте [5, с.31-36]. В таких условиях обучения индивид будет принимать на себя ответственность, о которой, как о характеристике субъектности личности, говорит Н.Е. Щуркова, понимая под субъектностью способность деятельного лица планомерно, целенаправленно и осознанно выстраивать связи с окружающим миром, предвидеть результаты и осознавать последствия своих действий [4, с. 84].

Таким образом, с точки зрения педагогической науки субъектность определяется как главное качество личности и включает в себя совокупность следующих свойств: самостоятельность и самосознательность, личная ответственность за процесс и результат деятельности, самоконтроль, ценностно-смысловая самоорганизация действий, осознанная саморегуляция.

Для формирования субъектности в процессе обучения преподаватель должен создать особые условия взаимодействия с обучающимися, использовать специфические формы работы, предлагать оригинальные задания, направленные на внешние и внутренние преобразования (динамику) личности студента.

Приведем некоторые примеры форм работы и заданий, который были предложены для выполнения студентам группы 161114 направления подготовки 41.03.06 «Публичная политика и социальные науки в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере», направленные на развитие субъектной позиции обучающихся.

В ходе изучения темы «Politics and Politicians» студентам было предложено посмотреть видео (<https://busyteacher.org/25490-second-conditional-if-i-were-president.html>) и ответить на вопросы анкеты на тему «If I were president of my country...», выбрав из предложенных опций ту, которая соответствует их точке зрения. Примеры вопросов с ответами:

Education - <i>If I were president, I would...</i>	Tax - <i>If I were president, I would...</i>
make everyone pay the full cost of their education. make the rich pay more than the poor for their education. make education free for those who cannot afford to pay for it. make education free for everyone.	not tax anyone. tax big companies, but not tax the public. tax everyone the same. tax the rich in society more and the poor in society less.

В рамках изучения темы «Politics and Youth» была организована групповая дискуссия, в ходе которой участникам группы предлагалась найти тех студентов, которые ... *would like to be a politician. ... thinks that voting in elections is very important. ... thinks there should be more women politicians in their country. ... believes that most politicians are too old! ... can name five politicians from their own country.* Затем необходимо было обсудить следующие вопросы и представить результаты группового обсуждения: *What are the main problems facing young people in your country today? • Do you think politicians understand these problems – why (not)? • Were you surprised that age is now a big factor in how people vote? Is this the same in your country? • Would you like to be a politician? Why (not)? What might be good/bad about it?*

Изучая тему «Politics and Youth», студенты также работали с небольшими текстами, содержащими примеры отношения молодежи к политике, например: *I'm just 16 now and I understand that my life experience is very limited but that doesn't mean that I, as a teenager, can't start participating actively in my society. That's why I'm so interested in everything that's happening around me.* На основании проработанных текстов обучающиеся должны были сформулировать свое собственное отношение к политике, продемонстрировать, каким образом они участвуют в политической жизни общества, какой видят свою роль в общественной и политической жизни государства.

При изучении темы «Political manifestos» студенты изучали образцы политических манифестов. К примеру: *B – Lona Williams: My goal is to restore full services at our hospitals. I pledge to provide better care for the elderly and the most vulnerable in our country. I will create jobs in Westwend by reducing taxes. ... I will fight for our services and keep our streets safe. My priority is people. My priority is you.* Далее студенты работали в группах, размышляли о создании своей собственной политической партии, создавали манифест под названием «Vote for us!». Задание было сформулировано следующим образом: «*You are going to create a new political party. Think of a name for your party and five things you will do if you are elected. Then try to persuade your group mates to vote for you. Begin your manifesto with If we are elected we will: ...*».

Для того чтобы определить, насколько использованные формы работы и виды заданий способствовали созданию образовательной среды, направленной на развитие субъектности обучающихся в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере», студентам 161114 группы было предложено пройти опрос, выразив свое согласие-несогласие с каждым из предложенных суждений. В опросе приняли участие 11 из 12 студентов группы 161114.

Обработка результатов: при подведении итогов предполагался ответ «согласен (-на)» с суждениями №1, 2, 4, 6, 8 и ответ «не согласен (-на)» с суждениями № 3, 5, 7, 9, 10, 11.

Трактовка полученных результатов:

1) если $\geq 60\%$ опрошенных согласились с суждениями №1, 2, 4, 6, 8 и не согласились с суждениями № 3, 5, 7, 9, 10, 11, то полученные результаты свидетельствуют о том, что созданная образовательная среда на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной сфере» направлена на развитие субъектности обучающихся как показателя динамики развития личности студента.

2) если $\leq 60\%$ опрошенных не согласились с суждениями №1, 2, 4, 6, 8 и согласились с суждениями № 3, 5, 7, 9, 10, 11, то это говорит о том, что созданная образовательная среда на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной сфере» НЕ соответствует показателю образовательной среды, направленной на развитие субъектности обучающихся как показателя динамики развития личности студента.

Полученные результаты опроса свидетельствуют о том, что 100% опрошенных согласились с суждением №4 «Я понимаю, что ответственность за процесс и результат изучения дисциплины лежит лично на мне», не согласились с суждениями № 5 «Мне не нравится материал и темы, которые касаются меня, моего мнения, моего личного опыта», а также с суждением № 11 «Я не считаю, что пройденный материал будет полезен мне в дальнейшем», что свидетельствует об осознанном отношении к субъектно-значимому пониманию мироустройства, присутствующей рефлексии побуждения, самостоятельности и самосознательности, личной ответственности за процесс и результат обучения, ориентированности на будущее.

Подавляющее большинство студентов (90%) отметили, что цели и задачи освоения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» были ясны и понятны им с самого начала курса (суждение №1), и указали, что на занятиях они обычно активны и проявляют личную инициативу (суждение №2). Кроме того, обучающимся важен результат изучения дисциплины, прежде всего, полученные знания (суждение №8). Зафиксированные данные демонстрируют сознательное отношение обучающихся к постановке личных целей в обучении, готовность к внешним действиям, проявленность ценностно-смысловой самоорганизации действий.

Большинство (примерно 80%) опрошенных обучающихся не согласилось с такими суждениями как «Мне не нравится, когда преподаватель предлагает самостоятельно выполнить дополнительное творческое задание» (суждение № 3), «Мне не нравится выполнять групповые задания, что-то обсуждать и принимать групповые решения» (суждение № 7), «Мне больше нравится, когда на занятиях говорит преподаватель, а нас, студентов, не беспокоит вопросами» (суждение №9), что говорит об активной позиции студентов, их готовности к взаимодействию с другими обучающимися, а также интересу к творческой деятельности.

Больше половины (около 65 %) опрошенных согласились с суждением о том, что в ходе изучения дисциплины изменилась их точка зрения на некоторые вопросы и темы (суждение № 6), а также выразили готовность задавать вопросы преподавателю, искать дополнительную информацию и/или пытаться разобраться самостоятельно, если что-то не понятно (суждение № 10). Из полученных данных можно сделать вывод о том, что обучающиеся нацелены на результат, направленный на внутренние и внешние преобразования их личности.

Подводя итоги всему выше сказанному, можно сделать вывод о том, что установление особых условий взаимодействия с обучающимися и использование определенных форм работы и видов заданий приводит к тому, что созданная образовательная среда на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной сфере» способствует развитию субъектности обучающихся как показателя динамики развития личности студента.

Библиографический список

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия религии*. В двух томах. Т.2 / общ. ред. А.В. Гулыги; Пер. с нем. П.П. Гайденко. М.: Мысль, 1977. 573 с.
2. Гусакова, М. А. *Феномен субъектности в теории и практике педагогики // Педагогическое образование в России*. 2015. №4. С. 90–95.
3. Хисамбеев, Ш. Р. *Проблема субъектности в философии и психологии [Электронный ресурс] // Психологические исследования*. 2015. Том 8. № 39. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1090-khisambeev39.html> (дата обращения 17.04.2022)
4. Щуркова, Н. Е. *Прикладная педагогика воспитания*. СПб.: Питер, 2005. 366 с.
5. Якиманская, И. С. *Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии*. 1995 №2. С.31–41.

ПРОФИЛАКТИКА ТОКСИЧНОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Ж.А. Елукова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

А.Е. Демидовская

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Северный
(Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Проблема сохранения русского культурного кода в аспекте недоброжелательного диалога культур в процессе профессионального межкультурного взаимодействия вызывает живой интерес исследователей. Противоречивые лингво-социологические, литературоведческие, а также политические дискуссии современности дают ключ к пониманию причин уникальности русской нации. Попытка интерпретации национального культурного кода через составляющие русской культуры в рамках межкультурного профессионального взаимодействия, позволяет определить причины поведенческих реакций современных носителей русского языка и культуры.

Ключевые слова: Английский язык для специальных целей; культурный код и диалог культур; токсичный дискурс; основные профессиональные навыки.

САФУ имени М.В. Ломоносова, позиционируемый как технологически ориентированный университет, играет важную роль в процессе подготовки высококвалифицированных кадров как для Северо-Арктического региона, так и далеко за его пределы.

Специалисты разных культур, общаясь на разных языках, взаимодействуя в ходе решения профессиональных задач, неизбежно сталкиваются с феноменом культурных различий. Это касается как самоидентификации отдельно взятой культуры в целом, так и поиска точек соприкосновения контактирующих культур, в частности.

Эффективные способы принятия решений в аспекте межкультурного профессионального взаимодействия обуславливают равноценное участие российских специалистов в мировом научном дискурсе, предоставляют доступ к глобальному информационному пространству и позволяют извлекать информацию из оригинальных источников, анализируя ее на предмет негативного (токсичного) содержания.

Сегодня прямое значение этого термина (токсичное вещество) и его переносное значение (финансовая токсичность, общественная токсичность) смешиваются. В широком смысле токсичность в отношениях – это взаимодействие между людьми, где одна или обе стороны подвергаются негативным переживаниям и эмоциям. Токсичные отношения, как правило, могут быть связаны с частичным или полным отсутствием безопасности в процессе коммуникации сторон.

Все чаще возникающие токсичные отношения в профессиональной межкультурной коммуникации позволяют говорить об угрозе сохранения русского культурного кода как совокупности поведенческих реакций и концептов,

обуславливающих понимание уникального русского типа культуры. В современной интерпретации «русский культурный код» – это закодированная информация, присущая представителям всего русскоязычного социума, которая проявляется именно во взаимодействии разных культур, в их диалоге.

Понятие диалога культур, введенное в научную терминологию М.М. Бахтиным [1], остается основополагающим и получает на сегодняшний день совершенно иной фокус интерпретации. Современные мировые события свидетельствуют о правоте философа, культуролога, литературоведа, а также теоретика европейской культуры и искусства, считавшего, что любое значимое событие человеческой жизни неотъемлемо от ее многоаспектного и многогранного культурного проявления [1]. Более того, истинные черты национальной культуры как отражения культурного кода нации становятся видимыми лишь в процессе тесного взаимодействия, как минимум, двух культур. Иными словами, национальное самосознание следует рассматривать как форму бытия культуры, граничащей с другой культурой [2, 4].

Именно о национальном самосознании говорил в выступлении на Совете по внешней и оборонной политике 14.05.2022 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров, заявив, что коллективный Запад объявил России тотальную гибридную войну, последствия которой не могут не сказаться на различных сферах жизни Россиян [5]. Было отмечено тот факт, что устоявшиеся понятия политкорректности, приличий, а также многие другие, традиционно считавшиеся нормой при взаимодействии представителей разных культур, преданы забвению, а вместо этого все стремительней распространяется культура отмены [5], названная президентом России В.В. Путиным «отменой культуры» в ответ на возрастающие негативные проявления по отношению к деятелям российской культуры на Западе.

Под термином «гибридная война» в настоящей работе принимается точка зрения профессора Н.Н. Панарина. По мнению автора, гибридная война включает множественные методы давления на государства: военно-силовое, политико-дипломатическое, финансово-экономическое, информационно-психологическое и информационно-техническое. К ней относятся также неоднократно опробованные технологии цветных революций, проявления терроризма и экстремизма. Исследователь отмечает и мероприятия спецслужб и формирований специального назначения, сил специальных операций, а также структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану [6].

Токсичность в межкультурных отношениях наблюдается и в условиях растущей борьбы за присутствие в Арктическом пространстве. Следовательно, возникает необходимость формирования у будущих специалистов устойчивых коммуникативных навыков (компетенций) на иностранном языке для выполнения поставленных профессиональных задач [7].

Во-первых, специально для этих целей разрабатываются инновационные технологии обучения иностранным языкам, например, кейс-метод, при использовании которого в поле зрения студентов оказываются вопросы, непосредственно связанные с обеспечением арктической безопасности [7].

Во-вторых, на повестке дня в САФУ имени М.В. Ломоносова присутствуют вопросы, связанные с безопасностью образовательной среды. Обсуждается необходимость разработки и внедрения оптимального алгоритма поведения молодежи в экстремальных ситуациях, вызванных террористическими угрозами или иными рисками (технологическими, экологическими, политическими и другими) [3].

В-третьих, обучающиеся постоянно вовлекаются в дискуссии, связанные с формированием адекватной реакции на потенциальные угрозы, которые могут возникнуть в их реальной деятельности.

Таким образом, понятие сохранения культурного кода отражает процесс взаимодействия профессиональной культуры и языка. Культурный код нации помогает категоризировать и адекватно оценивать окружающую действительность и происходящие события. Культурный код национально детерминирован и полностью зависит от социокультурной среды и от полученного опыта предыдущих поколений.

Российский специалист выступает выразителем определенного культурного кода, соответственно, его картина мира находит воплощение и в языке. С точки зрения лингвокультурологии, информация, закодированная посредством культурных сем, культурного фона, культурных концептов, лингвокультурем, выражается впоследствии в языковом взаимодействии в процессе профессиональной деятельности.

Так, определенное профессиональное коммуникативное пространство, которое состоит из отдельных структурных элементов, являющихся знакомыми для носителей разных языков и культур, может стать непостижимым для представителей иных культур с иными культурными кодами. Более того, зачастую представители разных культур сталкиваются с культурным бессознательным, то есть не тем, что высказывается эксплицитно, а тем, что выражается на имплицитном уровне и проявляется в поступках и поведенческих реакциях.

В заключение следует отметить, что современный российский специалист должен стать выразителем адекватных знаний культурного плана, релевантных для выполнения профессиональных задач. Необходимо четко определить пути формирования этих знаний, позволяющих каждому эффективно сотрудничать с представителями различных культур в разных сферах промышленности и бизнеса. Отсутствие необходимых и достаточных знаний о собственной культуре может спровоцировать увеличение риска социальных, психологических, экономических и политических конфликтов, связанных с профессиональной деятельностью.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423с.
2. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
3. Елукова, Ж. А. Использование кейса «Safety first! – безопасность прежде всего!» в образовательном процессе вуза – способ формирования ответственного отношения к лич-

ной и коллективной безопасности // Противодействие идеологии терроризма и профилактика экстремизма в России и Архангельской области / сост. А.М. Тамицкий; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2022. С. 62–67.

4. Елукова, Ж.А., Швецова, М.В. Особенности культурного кода «отверженных» (на примере произведений Ф.М. Достоевского и В. Гюго) // Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории как механизм эффективного развития в условиях кризиса. СПб: КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС, 2016. С. 34–37.

5. Лавров, С.В. Выступление на ежегодной ассамблее по внешней и оборонной политике. 14.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220514/sovet-1788510092.html> (дата обращения: 14.05.2022).

6. Панарин, Н.Н. Гибридная война и геополитика. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. 72 с.

7. Сафроненкова, Е.Л., Демидовская, А.Е., Елукова, Ж.А. Формирование устойчивых навыков работы с иноязычной профессиональной информацией Арктической направленности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN520.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА *CLIL* (ПРЕДМЕТНО-ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ) В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Жемчугова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье раскрывается специфика реализации подхода *CLIL*, в котором предметное содержание академической дисциплины транслируется посредством изучаемого языка в языковом образовании студентов ВШППиФК (профили подготовки «Начальное образование» и «Иностранный язык»).

Ключевые слова: высшее образование, иностранный язык, предметно-интегрированное преподавание.

Проблема эффективного обучения иностранному языку студентов вуза неразрывно связана с вопросом формирования иноязычной компетенции в профессии, что подразумевает овладение обучающимися основами дискурса, грамматики и терминологии, характерными для избранной области деятельности, а также умение общаться на иностранном языке в различных ситуациях, возникающих в ходе осуществления профессиональной деятельности, как формальных, так и неформальных. В этом контексте развивается такое направление лингводидактики, как ESP, или преподавание иностранного языка для специальных (в данном случае профессиональных) целей.

Основными принципами ESP, согласно исследованиям Т. Дадли-Эванса и М.Д. Сент-Джон [3] выступают следующие положения:

- отбор содержания в соответствии с потребностями обучаемых, связанными со спецификой их будущей профессиональной деятельности;

- переориентация лингвистической компетенции с изучения грамматических конструкций на формирование навыков их применения в определенных контекстах и ситуациях;

- структурирование дискурса вокруг типичных для той или иной профессии коммуникативных ситуаций и решения профессиональных задач;

- построение курса обучения иностранному языку с учетом логики и методологии изучаемых студентами профильных дисциплин;

- субъектная позиция обучающихся и их активное привлечение к формированию содержательной стороны преподаваемого курса.

В настоящее время в данном направлении лингводидактики наблюдается интерес к предметно-интегрированному преподаванию иностранного языка, или *CLIL* – методическому подходу, в рамках которого освоение иностранного языка объединяется с изучением профильных дисциплин. Основная идея этого подхода состоит в том, что методически целесообразное преподавание предметных дисциплин на иностранном языке и их интеграция в языковое образование создает возможности успешного освоения обеих предметных областей.

Термин *CLIL* был предложен в 1994 году Д. Маршем [4], деятельность которого была связана с разработкой и внедрением инновационных стратегий в области образования в Финляндии. Д. Марш связывает *CLIL* с ситуациями, когда учебные предметы преподаются посредством иностранного языка (полностью или частично), что одновременно преследует двойную цель: изучение как предметного содержания дисциплины, так и иностранного языка. В своем определении данного подхода ученый отмечает такие аспекты *CLIL*, как языки, межкультурные знания, а также интернализацию и совершенствование педагогического процесса в целом.

Учеными, занимавшимися разработкой данного подхода (Д. Койл, Д. Марш, Ф. Худ) [2], были выделены следующие методологические основания *CLIL*:

1) аутентичность используемых учебных материалов и коммуникативных ситуаций;

2) множественность решаемых задач и реализуемых направлений в преподавании: освоение предметного содержания учебного предмета, развитие познавательных способностей и языковых компетенций обучающихся, в том числе умения осуществлять презентации и вести дискуссии, формирование у них готовности к сотрудничеству в ходе осуществления группового взаимодействия, а также развитие организационных умений познавательной деятельности;

3) активность обучения – активное вовлечение обучающихся в процесс конструирования знания и применение взаимооценки (*peer assessment*);

4) психологически комфортная атмосфера педагогического процесса – создание благоприятного психологического климата и равных возможностей для всех обучающихся;

5) поддержка в обучении (*scaffolded instruction*) – постепенно формируемая при помощи преподавателя автономия учебных действий.

Основополагающими компонентами предметно-интегрированного преподавания (*CLIL*) служат так называемые «4С»:

- *content* (содержание) – предметное содержание учебной дисциплины, изучаемой посредством иностранного языка;
- *communication* (общение) – коммуникация в устной и письменной форме, значимое и предметно обусловленное взаимодействие обучающихся;
- *cognition* (познание) – когнитивное развитие учащихся в ходе освоения содержания дисциплины (анализ, рассуждение, оценка, творческое мышление);
- *culture* (культура) – направленность на межкультурное взаимодействие, на понимание культуры и менталитета носителей иностранного языка.

Характерно, что для предметно-интегрированного преподавания совершенствование в области иностранного языка является скорее средством для формирования предметной и иноязычной компетенций, нежели самостоятельной целью. При этом язык используется в трех аспектах: как предмет изучения, как средство для передачи информации и как инструмент познания.

Интеграция как основополагающее понятие подхода *CLIL* в практике образовательного процесса может реализовываться различными способами [1]. Соответственно, выделяются две базовые модели предметно-интегрированного преподавания:

• *soft* (мягкий) *CLIL* – лингвистически ориентированный (*language-led*), когда обучение выстраивается вокруг лингвистических особенностей специального контекста, то есть целью выступает изучение иностранного языка с использованием тем и материалов других дисциплин;

• *hard* (твердый) *CLIL* – предметно-ориентированный (*subject-led*), когда в центре внимания находится изучение той или иной дисциплины, а иностранный язык служит инструментом познавательной деятельности.

Данные идеи были взяты за основу при разработке учебного пособия «English for Future Teachers: Language Learning and Language Teaching (Английский для будущих учителей: изучение и преподавание языка)» [5], которое применяется в образовательном процессе студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с профилями подготовки «Начальное образование» и «Иностранный язык». При этом в качестве базовой модели был принят предметно-ориентированный (*hard*) *CLIL*.

Материал учебного пособия организован вокруг тематических блоков, отражающих специфику изучения и преподавания иностранного языка (мотивация, индивидуальные особенности учащихся, виды речевой деятельности, содержание обучения, планирование урока, отбор и модификация обучающих ресурсов и т.д.) и способствующих осознанию студентами, как происходит его изучение и как обеспечить эффективность его преподавания.

Название каждого раздела сформулировано в форме вопроса с целью пробуждения интереса к теме и актуализации знаний студентов, имеющих

в этой области. Этой же цели посвящен и вводный блок каждого раздела, включающий организацию дискуссий, обсуждение идей и опыта в парах и группах, написание небольших текстов и обмен ими с дальнейшим анализом и подобные задания. Следующий – теоретический – блок каждого раздела посвящен изучению и взаимопрезентации информации, а также изучению специфических языковых единиц и структур, характерных для профессионального дискурса. Практический блок содержит различного рода задания на усвоение и закрепление информации и лингвистических компонентов раздела: классификацию, ранжирование, установление парного соответствия, открытые и закрытые вопросы, заполнение, составление и обсуждение таблиц и диаграмм и многие другие. Кроме того, сюда включены задания на самостоятельный поиск информации, ее изучение и критический анализ, сравнение зарубежных и отечественных методологических подходов, обсуждение возможностей использования тех или иных методических материалов в рамках известных студентам учебно-методических комплексов.

Таким образом, данное учебное пособие нацелено на дальнейшее развитие у студентов иноязычной коммуникативной компетенции в сфере преподавания иностранного языка как предстоящей профессиональной деятельности. Содержательная сторона курса включает в себя знания о методике обучения иностранному языку, а также способствует освоению студентами языковых средств, необходимых в их дальнейшей профессиональной деятельности как учителей иностранного языка, а также для их профессионального самосовершенствования. В частности, студенты знакомятся с иноязычной профессиональной терминологией и языковыми структурами, характерными для дискурса профессиональной коммуникации, приобретают опыт работы с иноязычными источниками информации и готовность в дальнейшем работать с учебно-методическими комплексами ведущих мировых издательств и привлекать их в качестве дополнительных материалов для преподавания иностранного языка, осуществлять профессиональную коммуникацию с зарубежными коллегами, в том числе участвовать в конференциях, семинарах, круглых столах, повышать свою квалификацию через вебинары и онлайн-форумы.

За счет объединения и взаимопроникновения иностранного языка и профессионально направленного содержания язык становится не только целью, но и средством получения профессионально значимой информации, что усиливает мотивацию к его изучению, поскольку знание языка необходимо для решения конкретных коммуникативных задач профессиональной деятельности. В ходе освоения подобного курса студенты изучают значительный объем материала на иностранном языке, благодаря чему практически погружаются в языковую среду. Безусловно, подобная работа не заменяет теоретическое изучение соответствующего предмета, но существенно его дополняет. Соответственно, предметная ориентированность *CLIL*, отличающая подход от привычного ESP, развивающего исключительно лингвистические навыки специалиста, представляется важным методологическим аспектом иноязычного профессионального образования в неязыковом вузе.

Библиографический список

1. Bentley, K. The TKT Course: CLIL Module, Content and Language Integrated Learning: Cambridge University Press, 2010. 132 p.
2. Coyle, D., Hood, P., Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.
3. Dudley-Evans, T., St John, M. J. Developments in English for Specific Purposes (A multi-disciplinary approach). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 301 p.
4. Marsh, D. Content and Language Integrated Learning (CLIL). A Development Trajectory. [Электронный ресурс]. University of Córdoba, 2012. URL: https://formacion.intef.es/pluginfile.php/88149/mod_imsccp/content/3/2013000000658.pdf (дата обращения: 23.06.2022).
5. Жемчугова С.А. English for Future Teachers: Language Learning and Language Teaching = Английский для будущих учителей: изучение и преподавание языка: учебное пособие. Архангельск: ИД САФУ, 2021. 219 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ *SKYES* ДЛЯ КОРРЕКЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.Н. Зелянина

старший преподаватель кафедры английского языка Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. При обучении английскому языку как иностранному преподаватели не всегда уделяют должное внимание произношению студентов. В статье представлены возможности онлайн-платформы *Skyes* для коррекции и совершенствования произносительных навыков обучающихся.

Ключевые слова: Произносительные навыки, коррекция, совершенствование, онлайн-платформа *Skyes*.

При обучении английскому языку как иностранному наибольшее внимание преподавателей направлено на формирование у обучающихся навыков аудирования, говорения, чтения и письма. Коррекции и совершенствованию произносительных навыков не всегда уделяется должное внимание. Преподаватели объясняют это, прежде всего, нехваткой времени на занятиях. Кроме того, низкий уровень языковой подготовки студентов иногда препятствует работе по коррекции их произношения и уменьшению акцента. Главное – научить студента говорить, а потом можно заняться правильным произношением. Но для успешной коммуникации на иностранном языке необходимы как понимание речи собеседника, в том числе носителя языка, так и возможность быть понятым им. Важную роль при этом играет произношение [3; 4].

В методике преподавания иностранных языков произносительные навыки определяют как «способность совершать операции, связанные с артикуляцией отдельных звуков и соединением в слоги, слова, ритмические группы» [1, с. 228]. Они формируются на начальном этапе овладения иностранным

языком, во время обучения в общеобразовательной школе или ранее, и нуждаются в своевременной коррекции и постоянном совершенствовании.

Однако, опыт работы со студентами неязыковых направлений подготовки в вузе в рамках курса «Иностранный язык» в составе модуля «Эффективная коммуникация» позволяет говорить о недостаточной сформированности у них произносительных навыков на предыдущей ступени образования. Наиболее часто встречающиеся ошибки в произношении включают неправильное произнесение отдельных звуков, например, неразличение долгих и кратких гласных, глухих и звонких согласных, дифтонгов, неверную расстановку ударений в словах и предложениях, а также пренебрежение интонацией.

Современные интернет-технологии предлагают разнообразные возможности для изучения иностранных языков, в том числе для тренировки произношения. Простой поиск произношения слова в браузере поможет не только услышать его звучание в естественном и замедленном темпе, но и увидеть анимацию, показывающую положение органов речи при произнесении данного слова. Авторитетные онлайн-словари, такие как *Cambridge Dictionary* [2] и *Oxford Learner's Dictionaries* [5] не только озвучивают правильное британское и американское произношение слова, но и приводят его транскрипцию на основе Международного фонетического алфавита.

Проблема в том, что фонематический слух, или способность воспринимать, различать и правильно воспроизводить звуки иностранного языка, неодинаково хорошо развит у студентов неязыковых направлений подготовки. Поэтому они нередко затрудняются правильно произнести слова с дифтонгами (например, *European*) и неверно расставляют ударения в словах и предложениях. В таком случае может помочь транскрипция слова. Но парадокс в том, что даже студенты, бегло говорящие по-английски, не умеют читать транскрипцию.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности онлайн-платформы *Skyes* [6] для коррекции и совершенствования произносительных навыков студентов неязыковых направлений подготовки при обучении английскому языку как иностранному в университете.

В условиях ограниченного количества аудиторных занятий онлайн-платформа *Skyes* дает преподавателям возможность подбирать материал с учетом уровня группы и потребностей студентов, а обучающимся – выполнять задания в удобное время и в комфортном для них темпе в рамках самостоятельной работы.

Материал на платформе *Skyes* структурирован по уровням. В разделе «Банк упражнений – Lego Phonetics A1» доступны задания «English transcription», «Rules of reading», «Sounds». Разнообразные упражнения помогают сделать процесс обучения увлекательным. Обучающиеся не просто знакомятся с Международным фонетическим алфавитом и правилами чтения транскрипции, но и учатся самостоятельно транскрибировать слова с помощью транскрипционных знаков. Скороговорки помогают тренировать правильность и беглость в произнесении иноязычных звуков, что пригодится в учебных и реальных ситуациях общения на иностранном языке. В условиях

самостоятельной работы важно, что у студентов есть возможность не только слушать и повторять за диктором слова, словосочетания и предложения, но и сравнить свое произношение с образцом, используя онлайн-диктофон.

Для групп уровня А2 предлагаются более сложные, но не менее интересные задания. Курс коррекции произношения в разделе «Учебный курс – SkyLike А2 – Connected speech (Russian version)» включает тридцать видеороликов. Ведущая курса Анастасия подробно объясняет и демонстрирует особенности произнесения того или иного английского звука, предупреждает о возможных ошибках и приводит примеры. Курс также знакомит с такими особенностями английского произношения, как отсутствие палатализации, потеря взрыва, восходящий и нисходящий тон и др. Эмоциональность и непосредственность ведущей являются несомненным достоинством курса.

Английскую версию данного курса в разделе «Учебный курс – SkyLike А2 – Connected speech (English version)» можно использовать для более подготовленных групп уровня В1. Этот курс будет способствовать не только совершенствованию произносительных навыков обучающихся, но и развитию навыка восприятия и понимания иноязычной речи на слух.

Цели совершенствования навыков произношения и аудирования служат также задания разного уровня сложности (А1–С1) в разделе «Банк упражнений – Video practice».

Используя описанные выше возможности онлайн-платформы *Skyes*, преподаватель может повысить эффективность самостоятельной работы студентов по коррекции и совершенствованию своих произносительных навыков. Самостоятельная работа развивает автономию обучающихся, повышает их уверенность в своих силах и мотивирует на дальнейшее изучение иностранного языка.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 23.04.2022).
3. Introduction to Teaching Pronunciation. URL: https://www.tesol.org/docs/default-source/books/14038_sam.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
4. Marchant, D. Teaching Pronunciation is Important. URL: <https://www.englishclub.com/efl/tefl-articles/teaching-pronunciation-is-important/> (дата обращения: 23.04.2022).
5. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 23.04.2022)
6. Skeyes. URL: <https://uniskyes.com/ru> (дата обращения: 21.04.2022).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ГОТОВИМСЯ К ПРАКТИКЕ В ГЕРМАНИИ НА ЗАНЯТИЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА»

Е. В. Костеневич

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

М. Л. Соколова

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации профессионально-ориентированного языкового образования на примере учебного пособия «Готовимся к практике в Германии на занятиях немецкого языка». Пособие составлено на основе аутентичных материалов, информирующих обучающихся о современном рынке труда Германии и особенностях жизни в стране. Учебное пособие адресовано бакалаврам, магистрантам, а также учащимся средних специальных учебных заведений различных направлений и профилей подготовки, которые планируют прохождение практики или стажировки в Германии.

Ключевые слова: учебное пособие, языковое образование, профессиональная самореализация, коммуникативный подход, системно-деятельностный подход.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает высокие требования к специалистам, имеющим диплом как о среднем профессиональном, так и о высшем образовании. С целью повышения конкурентоспособности выпускников Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования и высшего профессионального образования закрепляет общие требования к результатам обучения, которые формулируются как компетенции будущих специалистов¹. Среди множества компетенций, которыми должен обладать выпускник, важное место занимает иноязычная коммуникативная компетенция.

Языковое образование специалистов служит фундаментом их профессиональной самореализации, помогает им расширить границы трудоустройства. В связи с этим обучения иностранным языкам будущих специалистов должно быть связано с их будущей профессиональной деятельностью. Залогом успешной карьеры является приобретение обучающимися зарубежного опыта, который они могли бы получить при прохождении практики за рубежом.

Учебное пособие «Готовимся к практике в Германии на занятиях немецкого языка = Los zum Praktikum» (авторы-составители: Е.В. Костеневич, А.В. Назарова, Е.В. Никифорова, М.Л. Соколова, Т.П. Устенкова) адресовано бакалаврам, магистрантам, а также учащимся средних специальных учебных заведений различных направлений и профилей подготовки, которые планируют прохождение практики или стажировки в Германии.

¹ Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.05.2022).

Целью данного учебного пособия является формирование социально-культурной и профессионально-коммуникативной компетенции обучающихся путем моделирования ситуаций от поиска места практики до собеседования с работодателем. Учебное пособие построено таким образом, что темы для изучения представлены в логике подготовки к практике: от первых шагов в незнакомой стране до собеседования с работодателем. В основе концепции учебного пособия лежит коммуникативный и системно-деятельностный подход к языковому образованию.

Коммуникативные задания и упражнения, представленные в учебном пособии, содержат четкие рекомендации по использованию преподавателями кооперативных форм взаимодействия обучающихся в процессе их выполнения («погоня за автографом», «карусель», «выставка плакатов», «экспертные группы», «прогулка по классу» и др.), что соответствует принципам коммуникативной направленности обучения и активизации учебной деятельности.

Представленное учебное пособие состоит из пяти глав:

Kapitel 1. Deutschland als Praktikumsort;

Kapitel 2. Einblick in den Stellenmarkt Deutschlands;

Kapitel 3. Berufliches und Persönliches;

Kapitel 4. Motivationsschreiben;

Kapitel 5. Fit für Vorstellungsgespräch.

Каждая глава снабжена аутентичными текстами для дополнительного чтения, которые позволяют обучающимся углубить их знания в рамках тем учебного пособия.

В первой главе учебного пособия представлены дидактические материалы на немецком языке, касающиеся различных сторон жизни в Германии. Ориентация в городе и общественный транспорт, виды жилья и нормы общественного поведения, деловой этикет, медицинская страховка и больничный лист – ситуации, с которыми сталкиваются иностранцы, приезжая в Германию. Обучающиеся смогут не только познакомиться с социокультурными феноменами повседневной жизни Германии, но и расширить словарный запас в рамках повседневного бытового общения, усовершенствовать коммуникативные умения в области устной и письменной речи. Пример задания из этой главы:

Internetrecherchen zum Thema «Unterwegs in der Stadt».

Sehen Sie sich das Video „Mein Weg nach Deutschland“, Folge 1 „Im Bus“ an. Recherchieren Sie im Internet und finden Sie Informationen zu den Fragen:

1. Womit fahren die Menschen in Deutschland oft zur Arbeit oder einkaufen?

2. Darf man bei Rot über die Ampel gehen?

3. Welche öffentlichen Verkehrsmittel gibt es in deutschen Städten?

4. Wo kann man die Fahrkarte für den Bus und für den Zug kaufen?

5. Wer darf für die Fahrkarte weniger zahlen?

6. Welche Papiere muss ein Autofahrer bei sich haben?

7. Mit welchen Verkehrsmitteln können die Menschen in andere Städte fahren?

8. Wo gibt es Informationen über Reisemöglichkeiten?

Und wie ist es in Russland? Wo sehen Sie Gemeinsamkeiten? Wo gibt es Unterschiede?

Во второй главе предлагаются задания, связанные с поиском вакансий для прохождения практики по специальности в Германии: стратегии поиска информации, анализ требований к кандидату и собственных компетенций, актуальные сайты с объявлениями о вакансиях. Пример задания из 2 главы:

Finden Sie auf der Webseite <https://www.stellenanzeigen.de> ein interessantes Stellenangebot, machen Sie Notizen über die Stelle, den Arbeitgeber, die Voraussetzungen. Denken Sie nach, ob Ihre Qualifikationen und persönlichen Eigenschaften den Anforderungen der Stelle entsprechen. Bereiten Sie sich vor, die anderen davon zu überzeugen.

Третья глава посвящена составлению резюме. Обучающиеся смогут познакомиться с современными международными требованиями к резюме, найти образцы резюме, проанализировать их структуру и содержание, обсудить советы по составлению резюме и подготовить собственное на основе полученной информации. Пример задания из главы 3:

Arbeiten Sie in der Gruppe. Besprechen Sie Ihre Lebensläufe. Denken Sie nach, ob die Qualifikationen und persönlichen Eigenschaften den Anforderungen des Berufes entsprechen. Wessen Lebenslauf ist besonders gut? Bereiten Sie in der Gruppe einen kleinen Vortrag vor (1-2 Min), in dem Sie die anderen Gruppen davon überzeugen, dass der Lebenslauf einem von Ihnen besonders gelungen ist. Gebrauchen Sie folgende Redemittel:

Bei der Arbeit muss ich...;

Ich bin für diesen Beruf geeignet, denn ich mache zurzeit Ausbildung als...;

Ich kann...;

Ich habe Erfahrung im Umgang mit...

Dein Lebenslauf ist besonders gut/nicht besonders gut, weil...

В четвертой главе представлены задания тренировочного характера, направленные на составление мотивационного письма. Обучающиеся знакомятся со структурой мотивационного письма, речевыми клише, анализируют образцы мотивационных писем, работают с типичными ошибками, характерными для такого рода писем. На основе полученной информации обучающиеся составляют собственные мотивационные письма. Пример задания:

*Was schreibt man in einem Motivationsschreiben für ein Praktikum in Deutschland?
Ordnen Sie die Fragen den Antworten zu.*

Als was bewerben Sie sich?

Ab 10. Februar 2021

Warum sind Sie an der Stelle interessiert?

Motivation, Teamfähigkeit, Belastbarkeit

Wann könnten Sie bei uns anfangen?

Ich möchte mich um die Praktikumsstelle als Bäcker/in bewerben

Haben Sie

Im dritten Semester

Berufserfahrung?

Was sind Ihre persönlichen Stärken?

Großes Interesse habe ich an kreativen, handwerklichen und genauen Arbeiten

Wo studieren Sie?

Biobackwaren herstellen

In welchem Semester sind Sie?

Ich habe 2 Wochen im Labor praktisch gearbeitet

Was möchten Sie lernen?

An der Berufsschule für Gastronomie

Заключительная пятая глава готовит обучающихся к прохождению собеседования. В ней представлены текстовые и видео-материалы, которые демонстрируют порядок прохождения собеседования, знакомят с типичными вопросами к кандидату, предлагают варианты ответов на вопросы работода-

теля и речевые клише. Итоговые задания мотивируют обучающихся к моделированию собеседования на занятии и обсуждению итогов в группе. Пример задания:

Sehen Sie sich das Video „Bewerbungsgespräch: richtig“ an und beurteilen Sie, wie sich die Bewerberin beim Vorstellungsgespräch benimmt.

Allgemeiner Eindruck

erfolgreich

nicht erfolgreich

Körpersprache (Mimik, Gestik, Haltung)

situationsadäquat

nicht situationsadäquat (zurückhaltend/ zu aktiv)

Kleidung

helle, ruhige Farben

bunte Farben, provokativ

Stimme, Intonation

langsam, monoton

gut, situationsangemessen

Sprache

umgangssprachlich,

fließend, variativ

mit „E-Pausen“, Stockungen

Sonstiges

Многие задания сформулированы в виде коммуникативной задачи, для решения которой обучающиеся должны проработать представленный материал, обсудить его в группе и подготовить проект, плакат или презентацию по заданной теме.

Все тексты, вошедшие в учебное пособие, носят практико-ориентированный характер и могут служить инструментом самостоятельного решения профессиональных задач. Учебное пособие подготовлено при методической поддержке Гёте-Института (г. Москва).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. Костеневич

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Е. В. Степырева

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В данной статье рассматривается потенциал симуляционной игры как интерактивного метода обучения, способствующего формированию ключевых компетенций обучающихся, представлены фазы и этапы проведения игры, определены роли участников и преподавателей.

Ключевые слова: симуляционная игра, метод обучения, деятельностный и коммуникативный подходы, ключевые компетенции, роль участников, роль преподавателей

В настоящее время симуляционные игры занимают прочное место в образовании. С одной стороны, это связано с реализацией деятельностного

подхода в обучении как одного из ведущих, а с другой стороны с тем, что такие новые методы позволяют надлежащим образом реагировать на современные запросы общества и рынка труда. Современные работодатели требуют от соискателей наличия так называемых «мягких компетенций» или «ключевых компетенций», к которым относятся, прежде всего, такие компетенции, как самостоятельность, высокое чувство ответственности, креативность, гибкость, умение работать в команде, коммуникабельность, стрессоустойчивость и др.

Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают формирование у студентов лингвистических направлений подготовки таких компетенций, как способность осуществлять социальное взаимодействие, реализовывать свою роль в команде, способность генерировать идеи, превращая их в новые продукты, услуги, исследования или разработки, принимая риски и демонстрируя личностные качества, необходимые для реализации проекта и пр. Одним из инструментов формирования данных компетенций у современного выпускника вуза может служить симуляционная игра.

Игры-симуляторы можно охарактеризовать как сложные ролевые игры, в которых моделируются процессы принятия решений и волеизъявления. **Симуляционная игра** (нем. *Planspiel*) – метод обучения, в основе которого лежит имитационное моделирование решения какой-либо общественно-значимой проблемы. В ходе проведения игры реалистично моделируются сложные процессы переговоров и принятия решений, что позволяет участникам глубже понять социальные процессы с позиции участвующих субъектов. Участники берут на себя роль действующих лиц и представителей заинтересованных в имитационном моделировании групп на весь его период. Метод обучения подходит для любой возрастной и профессиональной группы.

Цель симуляционных игр заключается в том, чтобы дать участникам возможность симулировать процесс принятия решений в определённой общественной или политической проблемной ситуации [1]. Игры-симуляторы нацелены на то, чтобы дать обучающимся возможность понять, проиграть и проанализировать поведение, действия, мотивы людей, которые должны принимать решения в проблемных ситуациях.

В ходе проведения симуляционных игр в сфере образования в полной мере реализуется компетентностный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы. Ведущими дидактическими принципами являются принцип интерактивности, активизации обучающихся, развития учебной автономии, учитываются интересы и потребности обучающихся, их знания и предшествующий опыт. Важную роль играют также педагогические принципы целостности и профессиональной целесообразности. Игра проводится в ситуации, максимально приближенной к реальности. В ходе обучения происходит интеграция когнитивных, аффективных и психомоторных процессов.

Симуляционная игра состоит из двух компонентов: плана и игры. План требует наличия заданной структуры, которая служит рамкой. Участники игры получают конкретные роли, в которых предусмотрен определённый диапазон действий. Как правило, в игру-симулятор встроены как минимум один,

а иногда и несколько конфликтов интересов, которые необходимо разрешить. Но при этом игры-симуляторы не всегда предусматривают принятие решения. В отличие от мнения П. Массинга, который утверждает, что игра-симулятор всегда требует принятия решения, возможны ситуации, когда интересы конфликтующих сторон не разрешаются, стороны не договариваются или результатом может стать даже провал переговоров.

Все игры-симуляторы имеют различные фазы: подготовительную и вводную, фазу проведения игры, а также фазу оценки и рефлексии [1]. Карин Ребманн вводит ещё одну фазу, предшествующую фазе подготовки, которую она называет фазой конструирования и дизайна. Здесь речь идёт о том, используется ли уже готовая игра или конструируется новая [2].

Фазы игры можно разбить не несколько этапов.

1. *Подготовительный этап*: для проведения симуляционной игры необходимо подготовить следующие материалы: кейс, в котором кратко описана общественно-значимая проблемная ситуация, инструкция с разъяснением правил и хода игры, ролевые карточки, импульсные карты, с помощью которых модератор может менять ход игры, канцелярские принадлежности, справочные материалы и др.
2. *Этап введения в игру*: в ходе данного этапа участникам представляются правила и ход игры, роли, проясняются возникающие вопросы, формируются группы. Модератор кратко описывает проблемную ситуацию и предоставляет в распоряжение участников все рабочие материалы.
3. *Информационный этап*: группы занимают места за столами, участники получают инструкции, ролевые карточки и знакомятся с материалами.
4. *Этап обмена мнениями и стратегического планирования*: участники анализируют исходную ситуацию, обсуждают возможные действия, формулируют креативные идеи и разрабатывают стратегии. Модератор игры наблюдает за действиями участников и консультирует их при необходимости.
5. *Этап интерактивного взаимодействия групп*: группы осуществляют активные целенаправленные действия в соответствии с планом игры (отправляют сообщения, наносят визиты, ведут переговоры и пр.) Для внесения в игру изменений используются импульсные карты. Модератор наблюдает за ходом игры.
6. *Этап подготовки мероприятия* (например, пленарного заседания): каждая группа обобщает свои результаты, анализирует их и оценивает, планирует ход мероприятия, обсуждает позиции, которые будут представлены, возможные аргументы и стратегии, готовит текст официального заявления, который содержит в себе подробную информацию по проблемному вопросу, определяет спикеров. Модератор игры консультирует группы.
7. *Этап проведения мероприятия* (например, пленарного заседания). В пленарном заседании принимают участие все участники игры. Каждая группа представляет свои результаты. Модератор игры выступает в роли председателя пленарного заседания. Если остаются открытые

вопросы или не достигается консенсус, их причины обсуждаются в ходе рефлексии на заключительном этапе.

8. *Заключительный этап оценки и рефлексии.* На этом этапе осуществляется обобщение и анализ содержательных и формальных аспектов игры, проводится групповая рефлексия. Допускается конструктивная критика. Модератор направляет ход обсуждения, занимая при этом нейтральную позицию.

Таким образом, мы видим, что в симуляционной игре обучающиеся рассматриваются как активные, действующие, сотрудничающие, автономные субъекты. Личный опыт участников, их биографический фон влияет на ход игры. Игра, несмотря на один и тот же сценарий, может привести к очень разным результатам. Отдельные роли могут совершенно по-разному исполняться разными игроками, что также свидетельствует о том, насколько сильно личный опыт и познавательные способности каждого участника влияют на ход и результат игры.

Следует также отметить, что использование симуляционных игр меняет и роль преподавателей, так как требует от них наличия дополнительных предметных, дидактических, а также социальных и организаторских компетенций. К. Ребманн подчёркивает многообразие ролей преподавателей при проведении симуляционных игр: преподаватели готовят учащихся к игре и групповой работе, являются инструкторами, генераторами идей, консультантами, наблюдателями, супервизорами, коучами, модераторами. Они разрешают конфликты, ведут дискуссии на пленарном заседании, являются дизайнерами игр и пр. [2]

В заключение особо подчеркнем значимость симуляционных игр в обучении студентов. Игры имеют большой мотивационный потенциал, способствуют формированию ключевых компетенций, осознанию ответственности и социальной ангажированности.

Библиографический список

1. Massing, P. Planspiele und Entscheidungsspiele // Methodentraining für den Politikunterricht / S. Frech, H.-W. Kuhn, P. Massing (Hrsg.). Frankfurt/M: Wochenschau Verlag, 2004. S. 163–194.
2. Rebmann, K. Planspiel und Planspieleinsatz: Theoretische und empirische Explorationen zu einer konstruktivistischen Planspieldidaktik. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2001. 335 S.

***SOFT SKILLS* КАК УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА**

М.А. Курносова

аспирант 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова. Науч. руководитель: *Дружинина Мария Вячеславовна*, доктор пед. наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В последние года конкурсы профессионального мастерства становятся актуальными и востребованными. Это вызывает большой интерес среди уче-

ных, поскольку тема готовности к участию в конкурсах профессионального мастерства, необходимых надпрофессиональных компетенций и уровня их развития не исследовалась до настоящего времени. В статье представлены группы навыков *Soft skills*, их показатели и краткий анализ исследования развития гибких навыков у студентов на примере Архангельского педагогического колледжа.

Ключевые слова: *Soft skills*, надпрофессиональные навыки, конкурсы профессионального мастерства.

В настоящее время конкурсы профессионального мастерства и не только предъявляют высокие требования к конкурсантам, что стимулирует конкуренцию, интенсивность и качество самих конкурсантов. В связи с этим уделяется пристальное внимание профессиональной подготовке современных студентов в колледжах: разрабатываются новые стандарты и рабочие программы ко всем дисциплинам, организуется практика, проводится научно-исследовательская работа со студентами всех курсов и всех направлений подготовки.

Однако в меньшей степени исследованы аспекты подготовки эффективных конкурсантов в плане социальных, лидерских компетенций, а также личностных качеств. Практика показывает, что на протяжении последних десятилетий в каждом конкурсе/олимпиаде/проекте кроме профессиональных навыков востребованы социальные, волевые, интеллектуальные и лидерские компетенции, необходимые для успешного преодоления этапов конкурса, именуемые термином *soft skills*, что переводится как «мягкие», или «гибкие» навыки.

Термин *soft skills* определяется как совокупность социальных и коммуникативных навыков, позволяющих эффективно общаться и работать в команде [1, 2, 3, 4]. Так, из приведённых Гарвардским университетом, Фондом Карнеги и Стэнфордским научно-исследовательским институтом исследований следует, что успех в профессиональной сфере на 75% зависит именно от уровня сформированности «гибких» навыков и лишь на 25% от профессиональных, или «жёстких» навыков [5]. Другое исследование, проведенное Федеральным институтом профессионального образования в Бонне, также выявило, что профессиональный успех зависит в 40% случаев от *soft skills* [6]. Как видим, обладанию гибкими навыками придается большое значение.

С целью выявления готовности студентов к конкурсам профессионального мастерства мы провели анкетирование, в котором приняли участие 244 студента 2-го курса Архангельского педагогического колледжа, Каргопольского педагогического колледжа и Архангельского государственного многопрофильного колледжа. Цель опроса состояла в том, чтобы:

- выявить, знают ли студенты понятия *hard skills* и *soft skills*;
- какие навыки они считают первостепенными для своей профессии;
- в какой степени, по их мнению, они обладают социальными, интеллектуальными, лидерскими и волевыми навыками, необходимыми для их профессии;
- каковы проблемы и как развить в себе «гибкие навыки».

Анализ результатов анкетирования (рис. 1) подтвердил, что *soft skills* очень важны для эффективности конкурсантов. Существует необходимость в дальнейших исследованиях по определению методов формирования и развития *soft skills*.

Один из вопросов анкеты звучал так: «В какой степени Вы обладаете социальными, интеллектуальными, лидерскими и волевыми навыками, необходимыми для Вашей профессии? Оцените по 5-балльной системе». В таблице мы приводим обработку результатов ответов на этот вопрос.

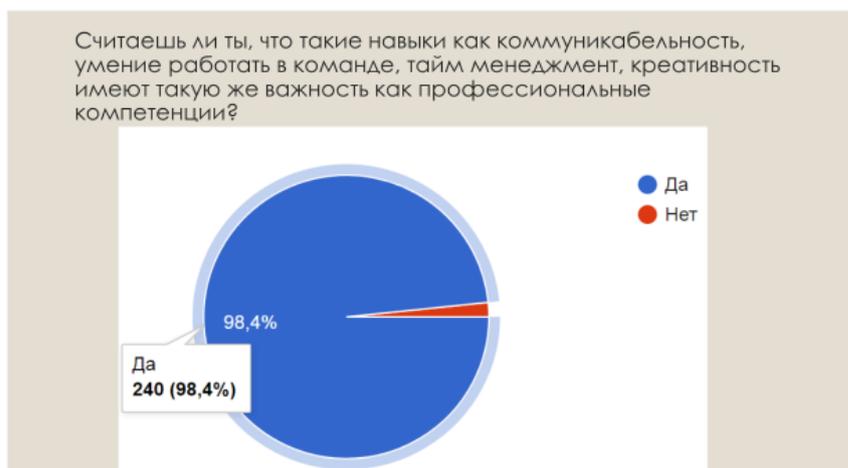

Рис. 1 – Необходимость *soft skills* для решения профессиональных задач

Из социальных компетенций студенты выделили в себе наличие коммуникабельности (45%). Эмоциональный интеллект (правильные реакции и умение управлять своими эмоциями) оценили у себя как на должном уровне 40%. Более половины ребят (60%) считают себя способными работать в команде. В то же время подавляющее большинство студентов испытывают трудности с выступлением на публике (85%).

Из волевых компетенций более всего присущи студентам терпеливость (30%). 15% студентов отметили в себе наличие целеустремленности, 25% – стрессоустойчивости. Это довольно низкие показатели. Более половины студентов испытывают трудности с готовностью выполнять рутинную работу (55%), а также более половины студентов признали свою неспособность работать под давлением, или в условиях прессинга (55%).

Таблица

Оценка студентами социальных, волевых, лидерских и интеллектуальных компетенций по уровню их развития (5-балльная система)

Soft skills	Показатели	Оценка				
		5	4	3	2	1
Социальные компетенции	Коммуникабельность	45%	30%	25%	-	-
	Эмоциональный интеллект	40%	40%	15%	5%	-
	Умение выступать на публике	15%	35%	35%	15%	-
	Умение работать в команде	60%	15%	10%	15%	-
	Гибкость поведения	30%	35%	25%	10%	-
Волевые компетенции	Целеустремленность	15%	60%	20%	5%	-

тенции	Терпеливость	30%	25%	35%	10%	-
	Стрессоустойчивость	25%	35%	25%	15%	-
	Умение работать в условиях прессинга	20%	25%	40%	15%	-
	Умение выполнять рутинную работу	15%	30%	50%	-	5%
Лидерские компетенции	Умение формировать команду	30%	20%	40%	10%	-
	Умение разрешать конфликты	25%	35%	25%	10%	5%
	Ведение сложных переговоров	20%	25%	30%	10%	15%
	Инициативность	30%	35%	30%	5%	-
	Умение рисковать	25%	50%	20%	5%	-
	Умение принимать решения и нести ответственность	40%	40%	30%	-	-
Интеллектуальные компетенции	Хорошая память	30%	37,5%	27,5%	5%	-
	Креативность	25%	25%	35%	15%	-
	Обучаемость и готовность к саморазвитию	35%	40%	15%	10%	-
	Умение работать с документацией	20%	25%	45%	10%	-
	Умение анализировать большие объемы информации	20%	40%	35%	5%	-

Среди составляющих лидерских компетенций студентам более всего присущи умение принимать решения и нести за них ответственность (40%), умение рисковать (25%), инициативность (35%) и умение разрешать конфликты (20%).

Интеллектуальные компетенции по-прежнему считаются важными. Среди составляющих этой компетенции на хорошем уровне развития находятся такие навыки как обучаемость и готовность к саморазвитию (35%) и хорошая память (30%).

В целом следует признать, что в колледжах проводится недостаточная работа по развитию *soft skills*. Опрос среди студентов показал, что часть обучающихся не имеет четкого представления о содержании компетенций, а ряд значимых из них не освоен на должном уровне. Вместе с тем студенты понимают важность формирования *soft skills* для своей будущей профессиональной карьеры.

Исходя из этого, необходимо включить в процесс образования и воспитания дополнительные курсы и тренинги, в том числе с целью получения сертификатов, например, языковых, организовать проектную и волонтерскую работу, предоставить возможность в большем объеме иметь стажировку и практику.

Организация дискуссионных клубов и ораторских курсов, вероятно, позволила бы студентам научиться высказывать и отстаивать свое мнение, учиться красноречию, а также помогла бы снять страх перед выступлением перед большой аудиторией. На уроках необходимо больше внимания уделять командной и проектной работе. Вероятно, следует создавать дополнительные учебные программы развития личностных качеств по всем составляющим

soft skills. Для разработки мероприятий с целью развития *soft skills* необходимо привлекать не только преподавателей и педагогов, но и самих студентов.

Библиографический список

1. Позина, М.Б. Бегство от эмоций или в поисках *soft-skills* // Вестник Академии предпринимательства при Правительстве Москвы. 2017э №4, Том 2. С. 61–66.
2. Шипилов, В. Перечень навыков *soft-skills* и способы их развития. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 22.06.2022).
3. Яркова, Т.А., Черкасова, И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 4. С. 222–234. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234.
4. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/soft-skills> (дата обращения: 22.06.2022).
5. Churches, A. Bloom's Digital Taxonomy [Электронный ресурс]. URL: <http://edorigami.wikispaces.com/Bloom%27s+Digital+Taxonomy> (дата обращения: 22.06.2022).
6. Klaus, P. Communication breakdown // California Job Journal. 2010. № 28. P. 1–9.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Т.В. Лубенцова

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова

Н.С. Смирнова

кандидат философских наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования навыков аудирования у студентов, его роль в развитии коммуникативной компетенции, факторы, влияющие на формирование аудитивного навыка. Представлены цифровые образовательные ресурсы, такие как портал „Deutsch-to-go“, сайт издательства „Schubert Verlag“, сайт Гёте-Института с проектами „Deutschlernen mit Ida“, „Deutschlandlabor“, „Ticket nach Berlin“, рассказы немецкого писателя Леонарда Томы, сайт медиакомпании DeutscheWelle и подкасты „Das Wort der Woche“, „Das sagt man so“, направленные на обучение иностранным языкам, в частности аудированию. Рассмотрены образовательные возможности изученных сайтов в качестве дополнительных ресурсов для самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, факторы, влияющие на формирование аудитивного навыка, аудирование, цифровые образовательные ресурсы, самостоятельная работа студентов, эффективность процесса обучения.

Полноценное владение иностранным языком предполагает сформированность всех видов речевой деятельности в комплексе: аудирования, гово-

рения, чтения и письма. Умение понимать иноязычную речь на слух создает основу для улучшения навыков устной речи, поэтому аудирование как рецептивный вид речевой деятельности имеет особую значимость для формирования коммуникативной компетенции, для осуществления успешной коммуникации на иностранном языке. Однако, как показывает практика, восприятие речи на слух вызывает у студентов наибольшие сложности, что объясняется действием целого ряда факторов. Степень развития аудитивного навыка зависит не только от общего уровня сформированности языковой компетенции (лексической, грамматической, фонетической), но и от развитости психофизических механизмов, участвующих в процессе аудирования, таких как речевой слух, оперативная память, внимание и др., а также от развития критического мышления, владения стратегиями аудирования и фоновыми знаниями [8, с. 273]. Вследствие этих индивидуальных особенностей навык аудирования формируется у студентов неравномерно, поэтому необходимо создавать условия для самостоятельной работы, предлагать студентам дополнительные возможности для совершенствования этого навыка. Наряду с заданиями, выполняемыми в рамках учебных занятий, студентам рекомендуется использовать дополнительные цифровые образовательные ресурсы.

В качестве образовательного ресурса, направленного на формирование и развития аудитивного навыка на иностранном языке может служить сайт частного образовательного проекта „Deutsch-to-go“, авторами которого являются Ингрид Планк и Кристиана Штурц [2]. На данный момент на сайте представлены 630 текстов для аудирования на различные темы из социальной и культурной жизни, а также тексты научно-популярной тематики.

Тексты проекта делятся на три уровня сложности: первый уровень представлен простыми текстами (A2), второй уровень включает в себя тексты средней сложности (B1, B2), третий уровень – это сложные тексты (C1, C2). Таким образом, студенты могут выбрать тексты для изучения, точно понимая их сложность, а также сайт позволяет познакомиться с текстами, которые можно использовать на следующих этапах изучения языка.

Сайт „Deutsch-to-go“ отличается удобной навигацией. Посетители сайта имеют возможность выбрать тексты требуемого уровня сложности (A2, B1, B2, C1, C2) или воспользоваться строкой поиска по темам, представленным на сайте. Спектр тем для изучения очень широк и включает такие рубрики, как повседневность, биология, психология, праздники, история, сельское хозяйство, СМИ, спорт, животные, туризм, экономика, экология и др. Можно выбрать тексты по своим интересам и, развивая навыки аудирования, расширить лексический запас по выбранной теме.

Авторы проекта предусмотрели для изучающих немецкий язык возможность загрузить pdf версию текста, что позволяет проверить понимание аудиотекста после прослушивания и выполнения представленных на сайте заданий. Если уровень понимания еще недостаточный, можно тренировать навыки аудирования, при параллельном прослушивании и чтении текста на сайте. Задания на сайте позволяют проверить понимание аудиотекстов. Ресурс „Deutsch-to-go“ предлагает два основных типа заданий с онлайн провер-

кой: вопросы на понимание содержания и вопросы с лексико-грамматическими заданиями.

Уникальность проекта а состоит в том, что в pdf текстах представлены ссылки на материалы, на основе которых составлены и записаны тексты, среди которых статьи в популярных газетах в онлайн-версии, дополнительные ресурсы по теме текстов, например в тексте про QR-коды есть ссылки на ресурс, где можно сгенерировать собственный QR-код [6], а также ссылки на видео по данной теме на платформе *YouTube* (<https://www.youtube.com/>), пройдя по которым студенты могут посмотреть видео и расширить свои знания по теме, а также потренировать навыки аудирования.

Следующим источником текстов для развития навыков аудирования может служить онлайн портал издательства учебников по немецкому языку *Schubert Verlag* (<https://www.schubert-verlag.de/aufgaben/>). На сайте представлены лексико-грамматические онлайн задания по всем уровням владения иностранным языком и онлайн задания по аудированию по уровням A1, A2 и B1 [5]. Задания по аудированию представлены в трех вариантах: вопросы на соответствие информации в тексте, выбор правильного ответа из выпадающего списка вариантов, задание, где нужно напечатать правильный ответ. Онлайн-версия позволяет получить результат выполнения задания после автоматической проверки в виде процентов правильности выполнения тестов. Студенты, работая над формированием навыка аудирования, имеют возможность возвращаться к проработке неправильно выполненных заданий, улучшить итоговый результат проверки и свои знания.

Широкие возможности для совершенствования аудиальных навыков предоставляет сайт с проектами „Deutschlernen mit Ida“, „Deutschlandlabor“, „Ticket nach Berlin“, разработанный Гёте-Институтом совместно с компанией *Deutsche Welle* [3]. Все фильмы включают несколько десятков серий, каждая из которых снабжена комплексом учебных материалов. В комплекс материалов входит список лексики с объяснением значений отдельных слов, скрипты серий, а также интерактивные задания и упражнения, направленные на проверку понимания содержания серий, на закрепление нового лексического материала. Возможность включения субтитров при просмотре видеоматериалов помогает варьировать уровень сложности восприятия иноязычного текста. Автоматическая проверка выполненных упражнений позволяет студентам самостоятельно работать над каждой серией, повторно проходить задания для улучшения результата.

На продвинутом уровне владения иностранным языком, то есть начиная со второго курса, становится возможным подключать задания, объединяющие восприятие иноязычной речи на слух с другими видами речевой деятельности, такими как говорение и письмо.

С опорой на прослушанный текст можно совершенствовать навык говорения, при этом рекомендуется использовать комплекс упражнений, направленных на развитие вероятностного прогнозирования: упражнения на прогнозирование на основе вводной информации (заголовок или иллюстрации), на основе полученной информации после прослушивания части текста с вы-

движением гипотезы, что произойдет дальше, упражнения на прогнозирование ответа на поставленный в тексте вопрос, на построение предположений возможного развития событий после прослушивания всего текста [8, с. 274] и т.п. В качестве материала для подобного рода упражнений подходят небольшие по объему аудиотексты, находящиеся в широком доступе, например, рассказы немецкого писателя Леонарда Томы, создающего их целенаправленно для изучающих немецкий язык как иностранный [4].

Работу с аудиотекстом можно сочетать и с такими видами письменных работ как изложение, творческое письмо, эссе и др. Осуществление проверки таких заданий приходится брать на себя преподавателю, так как контролировать правильность их выполнения студенту сложно самостоятельно. В качестве источника аудиоматериалов можно использовать подкасты „Das Wort der Woche“ [7], „Das sagt man so“ [1] медиакомпании *Deutsche Welle*. Написание изложений сочетает два вида речевой деятельности – восприятие и воспроизведение текста и зачастую вызывает у студентов большие трудности, так как требует сформированности лексико-грамматических навыков на довольно высоком уровне. При написании творческого письма и эссе на основе прослушанного текста предполагает также высказывание собственного мнения по поводу рассматриваемого в аудиотексте понятия или затрагиваемой проблемы, отношения к услышанному, приведение примеров из собственного личного опыта. Выполнение подобных письменных работ, несомненно, полезно для развития языковой компетенции, поскольку активизирует все сформированные ранее навыки в комплексе и способствует их дальнейшему совершенствованию.

Формирование и совершенствования аудиальных навыков студентами лингвистических и нелингвистических специальностей представляет собой сложный и многогранный процесс развития коммуникативной компетенции на иностранном языке. В силу индивидуальных, в том числе психофизических, особенностей студентов процесс развития навыков аудирования может идти неравномерно и представлять определенные трудности, что может снижать мотивацию в изучении иностранного языка и эффективность изучения языка в целом. Использование дополнительных цифровых образовательных ресурсов является хорошей возможностью для организации самостоятельной работы студентов, преодоления трудностей в понимании иноязычной речи на слух, приобретения уверенности в своих навыках и способностях.

Библиографический список

1. Das sagt man so! Audios. DW Deutsch lernen. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/das-sagt-man-so-audios-dw-deutsch-lernen/id1064423527> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Deutsch-to-go.de – Kurze Hörtexte für zwischendurch. URL: <https://www.deutsch-to-go.de/> (дата обращения: 26.04.2022).
3. Goethe-Institut. Sprache. Kultur. Deutschland. URL: <https://www.goethe.de/de/spr/ueb.html> (дата обращения: 26.04.2022).
4. Thoma, L. Downloadmp3 free, listen music online – BiffHard.click. URL: https://biffhard.click/a/2811160435-leonhard_thoma/ (дата обращения: 26.04.2022).

5. Online-Aufgaben Deutsch als Fremdsprache. URL: <https://www.schubert-verlag.de/aufgaben/> (дата обращения: 26.04.2022).
6. QR Code Generator – create QR codes for free (Logo, T-Shirt, vCard, EPS). URL: <https://goqr.me/> (дата обращения: 26.04.2022).
7. Wort der Woche. Audios. DW Deutsch lernen. URL: <https://podtail.com/ru/podcast/wort-der-woche-deutsch-lernen-deutsche-welle/> (дата обращения: 26.04.2022).
8. Петрусевич, П.Ю. Факторы, влияющие на развитие навыка аудирования на иностранном языке у студентов // Мир науки, культуры, образования. 2020. №2(81). С. 273–276.

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И. Н. Найденова

старший преподаватель кафедры английского языка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. Ситуация неопределенности в современном мире оказывает огромное влияние на языковое образование в целом и на формирование языковой компетентности у студентов университета в частности. Решить данную проблему может динамичное дидактическое обеспечение.

Ключевые слова: ситуация неопределенности, языковое образование, языковая компетентность, дидактическое обеспечение.

Неопределенность является объективным свойством макромира. В наше время ситуация неопределенности становится привычным атрибутом действительности [1, с. 124]. Природные и социальные катаклизмы в глобальных масштабах приводят к нестабильности, непредсказуемости развития событий. Все это формирует ситуацию неопределенности, в которой нам всем приходится жить, функционировать и взаимодействовать на разных социальных уровнях. Следовательно ситуация неопределенности не может не влиять как на систему образования в целом, так и на языковое образование в частности.

В образовании ситуация неопределенности нашла свое отражение в принципе неопределенности. Принцип неопределенности в образовании является социально-философской проблемой. Состояние неопределенности в системе образования возникает как у преподавателя («как учить?», «чему учить?»), обучающегося («что изучать?», «как изучать?»), так и в системе образования в целом [1, с.126].

Из вышесказанного очевидна связь принципа неопределенности в образовании с основными вопросами дидактики: «Как учить?» и «Чему учить?» и, соответственно, с программным и дидактическим обеспечением учебного процесса: содержанием образования, методами и формами обучения. При этом гарантировать результаты образования нельзя, можно лишь повышать

вероятность их достижения за счет совершенствования образовательной среды [1, с. 124].

Несмотря на отрицательную составляющую ситуации неопределенности (снижение чувства безопасности и защищенности, рост неуверенности в завтрашнем дне), надо отметить и положительные стороны данного явления. Именно неопределенность заставляет человека искать решения, размышлять и действовать в нестандартных ситуациях. Принцип неопределенности максимально полно реализуется в инновационных процессах системы образования в целом [1, с. 125] и в разработке предметных дидактических систем в частности.

Конкурирующие педагогические теории и методические подходы; собственный опыт, мастерство и интуиция педагога, а также требования образовательных стандартов, выраженных в определенном наборе компетенций, которыми должен овладеть обучающийся по окончании курса обучения – всё это создаёт ситуацию неопределенности при разработке системы дидактического обеспечения формирования языковой компетентности у студентов университета.

В современных условиях языкового образования принцип неопределенности очевиден при разработке дидактических систем, обеспечивающих формирование языковой компетентности обучающихся.

Во-первых, сам термин «языковая компетентность», встречающийся во многих научных работах по педагогике, психологии, лингводидактике и методике, трактуется неоднозначно и постоянно вызывает споры и дискуссии от полного отрицания такого понятия до полного признания как очевидность.

Во-вторых, разработка рабочих программ и фондов оценочных средств в рамках СУОС (Самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартах) ставит преподавателей в ситуацию неопределенности, когда они вынуждены опираться на собственный опыт, интуицию, мастерство, и также «подгонять» свою программу под компетенции, предложенные Министерством образования и науки [1, с. 126]. То есть реализовывать основную задачу дидактики «Чему учить?» и «Как учить?».

В-третьих, нельзя не учитывать наличие нестандартных условий, которые создаются извне (воздействуют на субъект), а именно: экономическая, политическая, эпидемиологическая ситуации, состояние общества в целом, которые непосредственно воздействуют на образовательный процесс (формы организации учебного процесса, методы работы, содержание образования, формы и методы контроля).

В-четвертых, необходимо принимать во внимание различный уровень языковой подготовки студентов, поступивших в университет, а также их мотивацию к изучению иностранного языка.

Все эти факторы должны быть проанализированы и учтены при создании рабочих программ и учебно-методических модулей, обеспечивающих организацию учебного процесса в сфере языкового образования в непростой ситуации, в которой вынужден функционировать современный университет.

Решить данную проблему может современное дидактическое обеспечение формирования языковой компетентности у студентов с помощью электронной дидактики, основанной на инновациях в информационно-коммуникационных технологиях, педагогике, дидактике и методике.

На наш взгляд, исходя из опыта создания и апробации рабочих программ и разработки курсов для изучения иностранного языка (английского, русского как иностранного), структура дидактического обеспечения формирования языковой компетентности состоит из трех уровней: структура курса; структура учебно-методического модуля; структура этапа занятия.

Структура курса – наименее вариативная составляющая системы дидактического обеспечения – представляет собой содержание данного курса обучения и фонд оценочных средств, то есть в рамках структуры курса определяются цели и прогнозируются результаты, в соответствии с диагностируемым уровнем языковой подготовки обучающихся.

Структура учебно-методического модуля – вариативная часть дидактической системы – содержит как базовую информацию, так и актуальную (связанную с уровнем языковой подготовки, мотивации и профессиональной направленности обучающихся).

Структура этапа занятия непосредственно зависит от языковой подготовки обучающихся, содержания и форм обучения, в соответствии с которыми преподаватель применяет наиболее эффективные методы и способы обучения. С другой стороны, структура дидактического обеспечения формирования языковой компетентности может быть представлена как состоящая из двух основных частей: инвариантной, содержащей фундаментальные знания, умения и навыки владения языком на определенном уровне, которые являются приоритетной основой, и вариативной части, содержащей актуальную информацию, изменяющуюся с текущим моментом времени [2, с. 126]. Необходимо отметить, что инвариантную и вариативную части дидактического обеспечения формирования языковой компетентности обучающихся следует рассматривать не только как содержание обучения, но и с позиции традиционных и инновационных методов обучения и форм организации учебного процесса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что эффективность современного дидактического обеспечения формирования языковой компетентности студентов университета заключается в динамизме данной системы.

Формирование языковой компетентности у студентов университета в условиях неопределенности во многом зависит как от структуры дидактического обеспечения в целом, так и от структуры этапа занятия в частности, где реализуются субъект-субъектные взаимодействия непосредственных участников образовательного процесса (обучающихся и педагогов). Поэтому необходима постоянная актуализация рабочих программ: адаптация содержания, методов и организационных форм работы к современным условиям неопределенности, обеспечивая при этом качественное образование, основанное на достижениях фундаментальной науки и практики в области лингвист-

тики, педагогики, методики, дидактики, психологии, информационных технологий и других наук, связанных с языковым образованием.

Библиографический список

1. Бегалинова, К.К., Косенко, Т.С., Наливайко, Н.В. Принцип неопределенности в образовании как социально-философская проблема // Философия образования. 2016. №2(65). С. 122–128.

2. Дружинина, М.В., Дергаева, С.С., Найденова, И.Н. Проблема дидактического обеспечения формирования языковой компетентности у студентов университета // Вестник Поморского университета. 2011. №5. С. 123–128.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНИКЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Л. В. Попова

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и речевой культуры, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье представлены основные аспекты отбора и подачи грамматического материала в учебнике по русскому языку как иностранному. Обосновывается функционально-коммуникативный подход к описанию грамматики русского языка в целях лингводидактики.

Ключевые слова: учебник по русскому языку как иностранному, педагогическая грамматика, грамматический материал, семантические категории.

В настоящее время по русскому языку как иностранному имеется огромное количество учебников и учебных пособий, рассчитанных на различные группы обучающихся, на различный уровень владения языком, на определенный метод введения материала. Однако потребность в современных учебниках все равно существует, в большей степени она обусловлена стремлением к обновлению текстов, отражающих актуальные общественные темы, знакомящих с региональным страноведческим материалом. Кроме того, авторы учебников стараются найти оптимальные формы подачи грамматического материала, без которого трудно формировать речевые компетенции обучающихся.

Поскольку изучение грамматических категорий русского языка, а также использование определенных синтаксических конструкций в соответствии с речевыми намерениями вызывает большие затруднения у иностранцев, считаем необходимым включение определенного грамматического материала в учебные пособия по РКИ. В процессе подготовки учебника перед авторами стоят следующие задачи: 1) отбор грамматического материала в соответствии с целями учебника; 2) обработка (редукция) грамматического материала в соответствии с заданными параметрами обучения; 3) выбор способа демонстрации грамматического материала; 4) определение видов грамматических упражнений на отработку, закрепление и контроль данного материала.

Рассмотрим вариант решения таких задач на примере учебного пособия «Русский язык как иностранный в сюжетах» [1]. Учебник построен по принципу тематических блоков (10 сюжетов), в которых представлены тематические группы лексики, отрабатываются определенные коммуникативные интенции и грамматические темы. Каждый сюжет имеет следующие разделы: «Лексика», «Задания», «История в картинках». «Улыбнись», «Немного грамматики». «Инфографика», «Аудирование». Все текстовые материалы в данных разделах связаны общей темой, но могут отличаться стилем и жанром.

Учебник задумывался прежде всего как пособие для обучения всем видам речевой деятельности, а также для формирования социокультурной компетенции. Он рассчитан на иностранных студентов 1-2 курса Северного (Арктического) федерального университета, изучающих русский язык в рамках дисциплины «Иностранный язык». Многие тексты данного учебника (письменные и устные) отражают различные стороны жизни студентов САФУ. Грамматический материал был также включен учебник в целях отработки развернутой, синтаксически разнообразной, правильной речи. Основной акцент сделан на синтаксические конструкции, поскольку именно синтаксический уровень обслуживает коммуникативные функции. Кроме того, представленный материал, по нашему мнению, позволяет работать не только над правильностью речи, но и над ее грамматическим разнообразием, в соответствии со стилем и интенциями говорящего.

Учебник рассчитан на обучающегося с уровнем владения РКИ не ниже В1. Отбор грамматического материала был обусловлен, во-первых, коммуникативной направленностью учебника, во-вторых, уровнем владения РКИ, в-третьих, задачами обобщения ранее изученных грамматических тем, представления их в системе, в соответствии с функционально-коммуникативной лингводидактической моделью языка.

Содержание грамматического материала было ограничено синтаксическими конструкциями, передающими логико-синтаксические отношения, необходимыми обучающемуся в разных ситуациях общения (письменного и устного). Для учебника были отобраны 10 видов отношений: временные, определительные, причинные, целевые, сравнительные, условные, уступительные, следственные, объектные (изъяснительные), а также значение побуждения.

Известно, что практически все эти значения выражаются в русском языке как на уровне синтаксической словоформы, так и на уровне синтаксических конструкций (словосочетания, предложения, сложных синтаксических конструкций). Стояла задача представить основные синтаксические способы выражения данных логических значений, показать синонимию и формальные и семантические различия конструкций.

Обработка (редукция) грамматического материала происходила с учетом требований программы, отбора наиболее типичных, активных, правильных, целесообразных в предложенных ситуациях общения конструкций. Основной подход к отбору материала – функционально-коммуникативный. Ставилась задача показать в системе различные формы для выражения значения, а также их различия и сходства (синонимию конструкций).

Порядок предъявления тех или иных синтаксических отношений определялся темой сюжета. Авторы старались дать обучающемуся конструкции именно с тем значением, которое будет ему необходимо для отработки текстового материала по данному сюжету. Так, например, первый сюжет-тема «Я и моя семья» включает грамматический материал по определительным отношениям, тема «Человек и закон» – по условным отношениям, «Туристы и путешествия» – по целевым отношениям. Конечно, такое распределение несколько условно, однако речевые образцы, иллюстрирующие грамматические конструкции, а также тексты упражнений, закрепляющих грамматические темы, составлены с учетом лексико-тематической наполненности сюжета. Это позволяет использовать грамматический материал как опору при выполнении заданий определенной темы. Кроме того, учитывались и стилистические особенности текста. В целом, отбор материала базировался на принципах тематико-ситуативной обусловленности и адекватного представления грамматической системы языка. По замечанию М. В. Всеволодовой, именно коммуникативный уровень ««распоряжается» конкретной реализацией той или иной модели предложения, порядком слов, а иногда и выбором трансформы» [1, с. 8].

Как показывает практика, одним из действенных способов усвоения материала является его визуализация в виде наглядности. В учебнике отсутствует текстовый теоретический комментарий. Минимальный грамматический комментарий представляет собой описание компонентов модели. Обычно это морфологические характеристики опорных элементов модели, служебные слова. Материал вводится на синтаксической основе через речевые образцы.

Способы визуализации грамматического материала также многообразны (схемы, формулы, рисунки и пр.). В данном учебнике используются сокращения и аббревиатуры для грамматической характеристики единиц, а также некоторые графические средства (условные обозначения), указывающие на антонимические, синонимические, словообразовательные, словоизменительные связи между словами. Список сокращений дан в самом начале учебника. Сокращения позволяют лаконичным образом представить грамматические характеристики, избегая терминологической загроможденности. Так, например, падежи представлены аббревиатурами ИП, РП и под.

Известно, что самым распространенным, традиционным и эффективным видом графического представления грамматического материала для иностранных учащихся являются таблицы, в которых языковой материал сочетается с иллюстративным. Таблица представляет собой определенную группировку, систематизацию материала от словосочетания к предложению.

Все грамматические темы представлены в рубрике «Немного грамматики» в виде таблиц с двумя столбцами, в которых указывается средство выражения и речевой образец (пример). Речевой образец выполняет комментирующую и стимулирующую функции, предоставляя возможность обучающемуся создавать по данному образцу самостоятельные высказывания. Иллюстрации речевыми образцами позволяют избежать теоретического комментирования, хотя и предполагает аналитическую работу студента.

В таблице материал может быть разбит на части в зависимости от типа синтаксической конструкции: словосочетание, предложение (простое, сложное). В заголовке таблицы, кроме названия отношений, даны и смысловые (логические) вопросы. Приведем в качестве примера таблицу из темы 1 «Я и моя семья» [2].

Определительные отношения в простом и сложном предложениях
Какой? Какая? Какое? Какие?

Средства выражения	Пример
Согласованные определения	
<i>прил.</i> <i>числит.</i> <i>мест.</i> <i>прич.</i>	счастливый брак первый ребёнок будущий отец, вся родня подаренная квартира, приглашённые гости
Несогласованные определения	
<i>ИП</i>	мальчик-подросток, брат Иван
<i>РП</i>	глава семьи, радость материнства, родители жены, любовь с первого взгляда, человек высокого роста, семья без детей
<i>ДП</i>	подарки молодым, благодарность родителям, подготовка к свадьбе, дядя по отцу, тоска по дому
<i>ВП</i>	приглашение на свадьбу, внук характером в деда, сын ростом с отца
<i>ТП</i>	семья со средним достатком, человек с высшим образованием, девушка с голубыми глазами
<i>ПП</i>	лицо в веснушках, фотография в рамке, рассказы о прошлом
<i>инфин.</i>	желание создать семью, стремление учиться
Сложное предложение с определительным придаточным	
который (<i>мест.</i>)	Друзья, с которыми я учился в школе, сейчас тоже студенты.
чей (<i>мест.</i>)	Она часто вспоминала бабушку, чью заботу чувствовала всегда.
кто / что (<i>мест.</i>)	Я очень благодарен тем, кто помогал мне во время учёбы.
когда (<i>мест.</i>)	Я часто вспоминаю то время, когда я учился в школе.
где, куда, откуда (<i>мест.</i>)	Я люблю приезжать в деревню, где родились и выросли мои родители. Город, откуда приехал этот студент, находится на юге России. Родной дом – это место, куда меня всегда тянет.

Считаем, что подобное предъявление грамматического материала не только систематизируют знания обучающихся, но и способствуют усвоению материала и его дальнейшему использованию в речи. Отметим, что перед нами не стояла цель представить весь арсенал языковых средств для выражения определенного значения. Так, например, известно, что временные отношения в русском языке проявляются на разных уровнях, что система обозначений времени в русском языке является чрезвычайно сложной. В таблице учебника были представлены сложноподчиненные предложения, указывающие на таксисные отношения между событиями, а также простые предложения с временными предлогами, выступающие как их синонимичные вариан-

ты. Например, *Перед посадкой в самолёт пассажир предъявляет посадочный талон. – Перед тем как купить билет, ознакомьтесь с правилами перелёта.*

Грамматический материал предлагается использовать как помощник при выполнении практических заданий, упражнений различного характера: составление словосочетаний, предложений, текста из разных элементов; трансформация текста; составление рассказа, диалога; выполнение тестов. Предлагаются упражнения на синтаксическую трансформацию предложений, на развертывание текста путем включения в него определенных моделей. Кроме того, материал учебника предусматривает также работу по совершенствованию говорения в двух его разновидностях: монологической и диалогической речи.

Считаем, что в современном учебнике по русскому языку как иностранному грамматический материал должен быть обязательным компонентом, однако его отбор должен проходить с опорой на функционально-коммуникативный подход к языку, то есть с учетом нужности, частотности, активности, типичности средств выражения важнейших функциональных категорий языка.

Библиографический список

1. Русский язык как иностранный в сюжетах: [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. А. Марьянчик, Л. В. Попова, А. С. Онегина. Архангельск: ИД САФУ, 2021. 145 с. URL: <https://library.narfu.ru/catalog/ELIB?-304766806> (дата обращения: 22.06.2022).

2. Всеволодова, М. В. Язык и его место в мироздании. К вопросу об актуальной грамматике // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2010. № 6. С. 7–35.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. В. Тряпицына

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Автор статьи поднимает вопрос о необходимости изменений в методическом мышлении преподавателей вузов, вызванных к жизни текущими процессами реформирования высшего образования. Акцентируя внимание на роли образовательных результатов в процессе обучения, автор предлагает для обсуждения меры для поддержки профессионального развития преподавателей и улучшения качества образования в целом.

Ключевые слова: образовательные результаты, образовательные программы, методическое мышление, высшее образование.

Одним из ключевых моментов реализации любого вида деятельности является критическое осмысление этой деятельности, что естественным образом затрагивает изменения в мышлении. Являясь сложным теоретическим понятием, изучаемым в целом ряде наук, мышление отвечает за активный

процесс отражения внешнего мира в сознании при активной позиции познающего субъекта. «В ходе осуществления деятельности субъект через мышление оказывает воздействие на собственные личностные структуры, приводящее к их динамическим преобразованиям» [6, с. 47]. Особую значимость при реализации деятельности имеет познавательная сторона мышления, отвечающая за активную переработку имеющейся и вновь получаемой информации, которая осуществляется при решении проблем и задач и ведет к открытию нового знания.

Переход российской системы высшего образования в новый формат после присоединения к Болонской декларации в 2003 году предусматривал сопоставимость и прозрачность образовательных программ и образовательного процесса в целом для включения в единое общеевропейское образовательное пространство. Крупнейшими изменениями в сфере реформирования высшего образования стали переход на 2-х уровневую модель образования: бакалавриат и магистратура, внедрение системы накопления и переноса зачетных единиц – ECTS, развитие академической мобильности и создание механизмов обеспечения качества образования [5]. Среди новшеств такого перехода свое место занимали и методологические, связанные с принятием новой образовательной методологии, получившей название TUNING – «*Tuning of educational structures*» («Настройка образовательных структур») [7]. Эта методология предусматривала компетентный подход к обучению, утверждала компетенции в качестве основы современных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, а их реализацию подвергала строгому государственному контролю.

Все эти масштабные и комплексные изменения должны были подвергнуться такому же масштабному и комплексному осмыслению, что, к сожалению, происходило не всегда, не везде и не в должном объеме. Как отмечают Ю.Г. Одегов и А.П. Гарнов, формальная процедура де-юре введения 2-х уровневой модели образования, которая де-факто во многом остается на традициях иной модели образования, приводит к тому, «что плюсы Болонского процесса становятся минусами из-за сложностей их реализации в России, отсутствия технологий их практического воплощения, несоответствия реалиям, и т.д.» [4, с. 40].

Так, в методологической области попытки осмысления компетентного подхода в высшем образовании должны были задать рамки отношений этого подхода с понятием «образовательные результаты». Казалось бы, описанные в европейских документах отношения являются логичными и интуитивно понятными: компетенции измеряются ожидаемым результатом обучения. Однако осмысление этих понятий и, что еще более важно, принятие этих понятий системой образования в России до сих пор демонстрирует преобладание негативных реакций. Объяснение данного факта лежит в области понимания того, что внедрение этих понятий вызывает к жизни трансформации мышления, соотносимые со сменой образовательной парадигмы. Для преподавателя высшей школы встает вопрос о том, что признается основополагающим при разработке образовательных программ: формирование модели

выпускника, описываемого системой измеримых образовательных результатов, или выражаемая посредством содержательного наполнения образовательных программ его собственной компетентность.

Планируемый результат, таким образом, становится не только элементом оценки качества образования, что закреплено нормативно относительно сущности качества образования как степени достижения планируемых результатов образовательной программы [3], но и обуславливает смещение фокуса внимания, как этого требуют современные педагогические концепции, на обучающегося, который через образовательный результат демонстрирует то, что он знает и понимает. А.Г. Каспржак и С.П. Калашников – авторы, активно продвигающие понятие «образовательный результат», описывают ситуацию следующим образом: «Образовательная программа ... представляет собой совокупность планируемых образовательных результатов, совокупность умений (компетентностей), которыми будет обладать успешно окончивший образовательное учреждение выпускник (что он будет уметь делать по окончании полного цикла обучения), а также форм организации образовательного процесса, которые обеспечат достижение этих результатов, и инструментов, позволяющих сформированные компетентности студентов обнаружить» [2,с.93]. Эта позиция не противоречит мнению исследователей, считающих, что планируемым результатом усвоения образовательной программы является компетенция. «Компетенция – это комплексная характеристика результата профессиональной подготовки, которой необходима декомпозиция. Вследствие декомпозиции планируемым результатом освоения модуля или дисциплины становится образовательный результат, выраженный в действиях, предусматривающих применение имеющихся знаний на практике в стандартной и нестандартной ситуациях» [8, с.17].

Поскольку образовательные результаты достигаются в методической деятельности преподавателя, то для обеспечения успешности реализации этого вида деятельности должны разрабатываться мероприятия, направленные на трансформацию его методического мышления. Исследованиями реакции преподавателей высшей школы на любые изменения в методической области убедительно доказывается, что представление преподавателя об оценке эффективности своей деятельности является определяющим для его методического мышления. И как справедливо указывают О.А. Дёмина и И.А. Тепленёва, «о необходимости изменения методического мышления преподавателя сегодня говорят все учебники по педагогике» [1, с.157].

Несмотря на то, что мы фокусируемся на методическом мышлении преподавателя высшей школы, представляется актуальным подчеркнуть важность вовлечения обучающихся и формирование у них запроса на качество обучения, которое гарантируется прозрачностью, понятностью и проверяемостью их достижений. Ранее уже указывалось, что современное обучение должно ориентироваться на обучающегося, его образовательные запросы, но эти запросы тоже нужно уметь формировать. Вместе с тем, именно видимое отсутствие запроса на объективность оценки качества образования со сторо-

ны обучающихся может провоцировать нежелание преподавателя вносить изменения в сложившуюся методическую традицию.

Итак, с одной стороны, в организационном плане представляется важным обращать внимание на профессиональное развитие преподавателя высшей школы и его специальное обучение. Необходимо обеспечить включение в планы по повышению квалификации программ, активизирующих личностный и процессуальный аспекты методического мышления. В задачи таких программ должно ставиться как поддержание и стимулирование мотивации преподавателя на получении нового знания, с одной стороны, так и поиск и открытие им новых способов решения образовательных задач.

Примером такой программы, которая была реализована преподавателями высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ в 2021-2022 учебном году в рамках исполнения гранта № ГСГК-0109/21, поддержанного фондом Владимира Потанина, является «Преподавание иностранных языков в вузе: дизайн образовательного продукта». Целью реализации программы стало совершенствование компетенций слушателей, необходимых для осуществления педагогической деятельности, в части преподавания иностранных языков по программам высшего образования с использованием актуальной информации в области дизайна образовательных программ и проектирования учебного процесса. Содержание программы фокусировалось на 3 тематических блоках: 1) образовательная программа по иностранному языку как ресурс развития предметных и профессиональных компетенций, 2) технологии проектирования учебного процесса по иностранным языкам в вузе, 3) контроль и оценка образовательных результатов по обучению иностранным языкам. В ходе обучения слушатели подвергали критическому анализу разработанные ими программы дисциплин или модулей, в рамках проектной работы пытались найти способы совершенствования этих программ, исходя из стратегического планирования в опоре на современные методические подходы и с учетом потребностей обучающихся. Результатом программы обучения стали защиты итоговых проектов модернизированных программ, которые после актуализации будут внедрены в образовательный процесс.

С другой стороны, процесс активного включения обучающихся в понимание происходящих процессов и возможность диссимиляции накопленного опыта путем критического сопоставления европейских и российских практик осуществляется в рамках реализации факультативного курса для обучающихся «Обеспечение качества образования в европейских странах». В основу курса положено знакомство обучающихся с понятием общеевропейского образовательного пространства, анализ опыта создания такого пространства путем модернизации систем национального образования для обеспечения равенства дипломов, качества образования, конкурентноспособности и академической мобильности. Одним из ключевых моментов курса является обсуждение проблем качества образования и параметров, его обеспечивающих. При этом обучающиеся сами пытаются описать образовательные результаты по изучаемым ими дисциплинам, отстаивают свою точку зрения, получают

возможность увидеть свои запросы и потребности в свете документов, отражающих образовательную политику государства, региона, конкретного университета.

Представляется, что комплексная и систематическая работа по трансформации методического мышления преподавателей должна быть продолжена, поскольку реформирование системы образования еще далеко от достижения поставленных целей. Создание множества взаимосвязанных условий и контекстов деятельностного познания текущих процессов в области высшего образования будет способствовать не формальной адаптации преподавателей вузов к часто меняющимся условиям, а их самореализации и построению адекватного плана реализации целей и задач качества образования.

Библиографический список

1. Дёмина, О.А., Тепленёва, И.А. О трансформации методического мышления преподавателей вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 156–167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-156>

2. Каспржак, А.Г., Калашников, С. П. Приоритет образовательных результатов как инструмент модернизации программ подготовки учителей // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 87–104.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165887 (дата обращения: 22.06.2022).

4. Одегов, Ю.Г., Гарнов, А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №3 (213). С. 36–51.

5. Севостьянов, Д. А. Болонский процесс в России: социально-философский и аксиологический анализ // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. №1. С. 35–44. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-13>

6. Селиванов, В.В. Теория мышления как процесса: экспериментальное подтверждение // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 1. С. 40–52. doi:10.17759/exppsy.2019120104

7. Ширинкина, Е.В., Кельчевская, Н.Р. Система “Настройка образовательных структур” (“Tuning of educational structures”) при формировании единого образовательного пространства // Современное образование. 2020. № 1. DOI: 10.25136/2409-8736.2020.1.31911 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31911 (дата обращения: 22.06.2022).

8. Шитякова, Н.П., Верховых, И.П. Определение образовательных результатов основной профессиональной образовательной программы как условие объективной оценки качества образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2018. Т. 10. № 3. С. 15–23.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ «ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ»¹

А.О. Хромова

аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства САФУ имени М.В. Ломоносова

А.А. Шаньгина

старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин
САФУ имени М.В. Ломоносова

М.В. Дружинина

доктор педагогических наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье представлена характеристика учебно-методического пособия «Игры для детей дошкольного возраста в Арктическом регионе», раскрыты особенности психофизиологического развития детей, проживающих на территории Арктической зоны России, а также описана терапевтическая функция игры.

Ключевые слова: Арктическая зона России, педагог дошкольного образования, дети дошкольного возраста, терапевтическая функция игры.

Воздействие суровых природно-климатических факторов северных территорий и сложных социально-бытовых условий людей оказывает негативное влияние на здоровье и качество жизни населения. Ученые и специалисты, изучающие проблемы северных территорий, обеспокоены такими арктическими вызовами, как обеспечение качества жизнедеятельности людей, развитие социальной сферы и инфраструктуры, подготовка специалистов для работы в условиях Севера, мотивация кадров к работе в различных сферах Арктической зоны, реализация специальных программ для молодежи и детей [6].

Наиболее уязвимыми в Арктической зоне оказываются дети, о чем свидетельствуют статистические данные мониторингов, проведенные в Арктическом регионе исследователями, например, С.И. Сороко, С.А. Марковой, А.М. Аммосовой, Н.М. Захаровой и др. [1; 5]. Большое число детей имеет остаточную неврологическую симптоматику и нарушения психики, у значительной части детей Севера выявлены нарушения в формировании познавательной деятельности, признаки эмоционального неблагополучия.

Особенно обнаруженные проблемы касаются детей дошкольного возраста. В этом периоде происходит активный рост и интенсивное физическое развитие ребенка, определяющие в дальнейшем его здоровье. Как показывают многочисленные исследования, климато-географические условия Крайнего Севера негативно влияют на организм ребенка, вызывают напряжение адаптационных механизмов, снижая его функциональную и иммунологическую реактивность.

Возникновение большей части заболеваний в той или иной степени связано с состоянием окружающей среды (О.Ю. Абубакарова, Н.М. Мезун,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90053.

А.В. Еникиев). Особенности окружающей среды Арктического региона заключаются в фотопериодичности, резкости цвета и запаха во время мороза, высокой ионизации воздуха, низкой парциальной плотности кислорода, резких перепадах атмосферного давления. Все это и многое другое может привести к нарушениям в физиологических системах организма и как следствие формированию патологий.

Особенности питания на Севере (повышенное потребление мясной и жирной пищи, углеводов, недостаток витаминов) влияют на повышение основного обмена у детей-северян, в снижении потенциальных возможностей системы энергообеспечения, вследствие чего вся деятельность (умственная и двигательная) осуществляется за счет высокой степени напряжения адаптивных механизмов и превосходит «физиологическую стоимость» подобной работы в других регионах. Высокая степень напряжения механизмов адаптации приводит к постоянному увеличению количества детей, находящихся в состоянии «предболезни».

Помимо климатических условий на Севере наблюдается *своеобразный микро-макроэлементарный состав воды и почвы*, характеризующийся недостатком биологически активных веществ или нарушением их баланса. Все эти северные феномены, как и комплекс иных, взаимосвязанных с ними черт северной жизни, не могут не оказывать глубинного и длительного воздействия на формирующуюся психику ребенка, и потому влияние это подспудно пронизывает процесс социализации человека, воспитание и образование ребенка [3].

Исследуя состояние детей Арктических регионов России, ученые уделяют отдельное внимание вопросам психического здоровья (Ю.С. Джос). Большое распространение сегодня получили эмоциональные и поведенческие расстройства, которые развились в детском возрасте, отклонения психологического развития. Все это в дальнейшем ведет к развитию различных социальных дезадаптаций (*алкоголизм, суицидальное или криминальное поведение*). Кроме этого, отмечается большая распространенность соматической патологии. Психические нагрузки также оказывают выраженный негативный эффект на психическое здоровье детей. Дети населения Арктики страдают от психоэмоциональных нагрузок различного генеза, а отсутствие эволюционно выработанных механизмов биосоциальной адаптации к факторам современной цивилизации приводит к резкому ухудшению здоровья у детей коренного населения арктических районов [2].

Особую роль в развитии эмоциональной сферы ребенка дошкольного возраста занимает игра. Эта деятельность, по мнению С.Л. Рубинштейна, является «практикой развития». Она насыщена самыми разнообразными эмоциями: удивлением, волнением, радостью, восторгом и т.д. И это дает возможность использовать игровую деятельность не только для развития и воспитания личности ребенка, но и для профилактики нарушений и коррекции его психических состояний. Игра занимает важное место в жизни ребенка дошкольного возраста, являясь ведущим видом их деятельности. Именно поэтому игра является одним из самых действенных средств коррекции психофизического развития детей, особенно в дошкольном возрасте.

Терапевтическую функцию игры относят к коррекционным методам влияния на людей различных возрастов, и особенно детей. В этом процессе осуществляется решение педагогических и психологических задач, влияющих на развитие детей.

Игровая деятельность помогает нормализовать путь психического развития ребенка, проявить его инициативу и творческую активность. Именно в игре дети учатся контролировать и оценивать себя, понимать, что они делают, и хотеть действовать правильно. Игра делает их поведение осознанным, превращает ребенка в сознательного субъекта своей жизни [4]. Именно поэтому необходимо максимально использовать возможности игры.

В учебно-методическом пособии «Игры для детей дошкольного возраста в Арктическом регионе» [7] представлена подборка игр с выраженной терапевтической функцией. Среди них театрализованные игры, пальчиковые игры, народные игры, игры, способствующие психоэмоциональному и физическому расслаблению детей, игры для взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Игра – наиболее распространенный метод, который используется в терапевтической работе с детьми Арктического региона. Существует множество метафорических определений игры. Это и «мир ребенка», и естественный «язык ребенка», и «работа ребенка» и пр. Слова «ребенок», «детство» ассоциируются, в первую очередь, с игрой. О значении игры в жизни ребенка говорит и тот факт, что ООН провозгласила игру универсальным и неотъемлемым правом ребенка.

Анализ исследований и изучение мнений специалистов показывает и убеждает в том, что правильно организованная игровая деятельность будет содействовать развитию ребенка, сохранению его здоровья, формированию коммуникативных навыков. Игровая деятельность влияет на формирование произвольности поведения и всех психолого-педагогических процессов – от элементарных до самых сложных. Также игра оказывает влияние на умственное и эмоциональное развитие дошкольников. В условиях Арктической зоны игра имеет прежде всего профилактический и терапевтический характер, так как дети северных территорий имеют свои особенности развития, здоровья, психологического и психического состояния.

Библиографический список

1. Маркова, С.А., Аммосова, А.М., Захарова, Н.М. Состояние здоровья детей, проживающих в Арктической зоне // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. 2016. С. 46–48.
2. Прошкина, В.А., Хороших, П.П., Сергиевич, А.А., Леханова, Ф.М. Влияние климата Арктических регионов на развитие адаптационных ресурсов здоровья детского населения коренных жителей // Арктика и Антарктика. 2016. №1. С. 80–85.
3. Сергеев, А.М., Рыжова, И.В. Детство и образование на Севере: проблема психосоциального благополучия (на материале международного проекта «Дети Арктики») // Вопросы образования. 2009. №4. С. 99–107.
4. Смирнова, Е.О., Гударева, О.В. Игра и произвольность у современных школьников // Вопросы психологии. 2004. №1. С.102–104.

5. Сороко, С.И. Медико-физиологический мониторинг возрастного развития детей в арктической зоне Российской Федерации как актуальная социальная проблема // Российская академия естественных наук. 2016. №2. С. 117–120.

6. Хромова, А.О., Дружинина, М.В. Дети в Арктическом регионе, зачем нужна игра // Глобальные проблемы Арктики и Антарктики. 2020. С. 1046–1048.

7. Хромова, А.О., Шаньгина, А.А., Каменева, И.В., Дружинина, М.В., Федосеева, А.В. Игры для детей дошкольного возраста в Арктическом регионе: учебно-методическое пособие. Архангельск: КИРА, 2022. 68 с.

Раздел 9. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Д. Д. Денисов

магистрант 1 курса ВШСГНиМК. Науч. руководитель: *Голубева Елена Юрьевна*,
д.б.н., доцент, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности
САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ компонентов, из которых состоит федеральная модель независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы с региональной моделью, применяемой в Архангельской области. Выявлена большая практическая значимость и удобство в оценке в региональной модели, которая обеспечивается привлечением Общественных Советов учреждений в общественном контроле.

Ключевые слова: независимая оценка качества услуг, общественный совет, социальное обслуживание, Архангельская область.

Понятие независимой оценки качества (НОК) впервые было использовано в российском законодательстве в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597. Сам институт независимой оценки стал действовать после принятия Федерального закона № 256-ФЗ от 21 июля 2014 г. В практической деятельности оценка качества услуг, предоставляемых учреждениями в социальной сфере (здравоохранение, культура, образование, социальное обслуживание), стала использоваться с 2015 года. На основе общих нормативных документов в каждом регионе может быть создана собственная модель проведения НОК, которая учитывает региональную специфику.

Основной целью механизма оценки является улучшение качества предоставляемых услуг в социальной сфере, которое складывается из следующих параметров: открытость организации и доступность необходимой информации, комфортность условий (в том числе и время ожидания) предоставления услуг, доступность услуг для различных групп населения, качество работы сотрудников, удовлетворённость граждан оказываемыми услугами [5, с. 17].

В научной литературе процесс обсуждения оценки качества услуг в сфере социального обслуживания населения начался раньше, в 2007 году П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова издали монографию «Оценка эффек-

тивности деятельности учреждений социальной поддержки населения», в которой обозначили основные направления развития данной сферы [4].

На данный момент используется следующая модель проведения независимой оценки, которая также утверждена Федеральным законом № 256-ФЗ от 21 июля 2014 г. В нее включены следующие составляющие.

1. *Исполнительный орган государственной власти (ИОГВ) в социальной сфере.* Обязанностями ИОГВ являются: заключение государственного контракта с организацией-оператором; подготовка обращения в общественную палату о формировании общественного совета; размещение информации о результатах оценки на официальном сайте; утверждение плана устранения недостатков, обнаруженных в ходе оценки; контроль за осуществлением плана устранения недостатков; размещение итогов независимой оценки на сайте bus.gov.ru; подготовка публичного доклада для высшего должностного лица субъекта РФ о результатах оценки.

2. *Общественная палата субъекта Российской Федерации.* Основные задачи общественной палаты: утверждение состава общественного совета НОК при ИОГВ, участие в рассмотрении законодательным органом государственной власти отчёта о проведении независимой оценки.

3. *Общественный совет НОК при ИОГВ.* Основными обязанностями общественного совета являются: определение организаций, которые должны пройти оценку; выезды в учреждения, подлежащие оценке; проведение независимой оценки с учётом информации, которая была получена и обработана организацией-оператором.

4. *Организация-оператор по проведению независимой оценки качества услуг,* предоставляемых организациями социальной сферы. Обязанностями оператора при НОК являются: сбор информации у потребителей услуг путём опроса и анкетирования; проведение «контрольных закупок»; проверка официальных сайтов организаций социальной сферы; составление аналитического отчёта.

5. *Организации социального обслуживания, подлежащие оценке.* Организации должны оказывать всяческое содействие представителям общественного совета и организации-оператору, проводящим проверку; осуществить рекомендации и требования по устранению недостатков, выявленных во время оценки.

6. *Граждане-получатели социальных услуг.* Граждане имеют право высказать своё мнение о качестве оказания услуг и предложить способы улучшения качества работы социальных организаций.

На данный момент прошло уже два периода осуществления независимой оценки: с 2015 по 2017 и с 2018 по 2020. На их основе исследователи отмечают ряд недостатков. Например, В.А. Бердников отмечает, что из-за слабого развития институтов гражданского общества в России, а также в слабой заинтересованности потребителей в участии, результаты независимой оценки могут существенно искажаться [1, с. 57].

М.А. Вахтина, анализируя проведение НОК, приходит к выводу, что существующая модель малоэффективна из-за того, что, несмотря на увеличе-

ние негосударственных участников, оценка всё ещё недостаточно независима. В большинстве случаев операторы, проводящие оценку, являются бюджетными организациями, а уровень заинтересованности общественных организаций низкий [2, с. 14–15]. На составе участников независимой оценки акцентирует внимание также и Д.С. Михеев. В своей работе он утверждает, что в процесс оценки необходимо включить больше субъектов общественного контроля [3, с. 67].

Можно заметить, что главным субъектом общественного контроля являются не граждане получатели услуг, а различные общественные организации, которые создаются при непосредственном участии органов государственной и муниципальной власти (общественные советы при независимой оценке должны быть обязательно одобрены органами исполнительной власти). Из-за этого рушатся основные принципы общественного контроля, вместо осуществления деятельности в интересах общества, они представляют интересы государственных структур.

Если анализировать влияние граждан на независимую оценку, то можно констатировать следующий факт. В статье 3 федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установлено, что граждане могут участвовать в независимой оценке как лично, так и в составе некоммерческих организаций, но их функции являются лишь наблюдательными, полноправно участвовать в осуществлении общественного контроля они не могут [3, с. 69].

К проблемным аспектам действующей модели независимой оценки можно отнести и выбор организаций-операторов для проведения проверки. Механизм получения заказа на операторскую деятельность не совсем ясен. Например, некоммерческая организация, которая уже имеет положительный опыт оценки, может проиграть только что созданной коммерческой организации. Подобные коммерческие учреждения не ставят для себя целью проведение качественной оценки, их основной задачей является получения дохода. Например, на сайте bus.gov.ru выкладываются отчёты об организациях-операторах, в 2018 году в Архангельской области это были ООО «АС» и ООО «АС-Холдинг» (обе г. Москва). У данных организаций отсутствуют сайты в сети «Интернет» и какие-либо группы в социальных сетях. Поэтому проверить их надёжность и оценить ответственность в составлении отчётов невозможно [5, с. 22].

Законодательство недостаточно регулирует деятельность подобных организаций, что ведёт к низкому качеству проверки и высока возможность недостоверных оценок. Из-за этого могут пострадать не только учреждения, чей рейтинг может быть существенно занижен, но и потребители, не получившие качественную информацию об уровне оказания услуг.

Проблемой, которая объединяет в себе вышеуказанные, можно назвать недостаток уровня образования участников оценки в данной сфере. Операторы и участники общественных советов могут допускать существенные ошибки при оценивании каких-либо критериев. Например, для оценки уровня оказания услуг инвалидам, специалисты, проводящие оценку, должны опреде-

лять правильность написания шрифта Брайля; уровень сурдоперевода; состояние подъёмников, пандусов и поручней [5, с. 23]. Исходя из этого, можно отметить следующие слабые стороны федеральной модели:

1) исполнительные органы государственной власти могут иметь сильное влияния на общественные советы, что влияет на качество общественного контроля;

2) довольно часто общественные советы создаются в качестве фиктивного звена независимой оценки и не влияют на ход проверки;

3) граждане-получатели услуг имеют мало влияния на независимую оценку;

4) выбор организаций-операторов непрозрачен;

5) уровень образования участников независимой оценки в оцениваемой сфере слабо контролируется.

Чтобы решить проблемы федеральной модели, в Архангельской области используется модель независимой оценки качества, утверждённая областным законом Архангельской области от 02.04.2018 № 608–42-ОЗ.

В принятую федеральную модель оценки добавлено следующее звено: Общественные советы при организациях социального обслуживания. Они функционируют в организациях социальной сферы; члены советов могут пройти необходимое обучение об основах проверки; участвуют в анкетировании потребителей услуг и заполняют экспертную анкету о качестве оказания услуг; проверяют наличие необходимой информации на сайтах и стендах учреждения; по результатам оценки составляют фотоотчёт и направляют полученную информацию на обработку оператору

Также члены совета при организациях, участвующие в текущей НОК, обучаются на семинаре-тренинге по вопросам проведения независимой оценки, в рамках которого они должны узнать следующие аспекты проверки: оценивание представленной информации на стендах и официальном сайте учреждения; понимание критериев оценки, особое внимание уделяется «доступности услуг для инвалидов», так как именно по данному критерию возникает больше всего вопросов; проведение анкетирования и опроса получателей услуг [5, с. 25–26].

Изменены также обязанности общественного совета НОК при ИОГВ. Члены совета могут не в обязательном порядке посещать лично все организации, подлежащие проверке, а только анализировать представленный материал, собранный оператором и советом при организации.

Региональная модель, используемая в Архангельской области, не нивелирует все недостатки, но исправляет некоторые из них. Например, для того чтобы ИОГВ не имели полного контроля в вопросах формирования состава советов по независимой оценке, создаются общественные советы при организациях, которые берут на себя некоторые функции оператора и советов при ИОГВ. Добавление дополнительного звена в модель также помогает потребителям услуг больше влиять на проведение оценки, так как вступить в совет при организации проще, потому что нет необходимости ждать одобрения и утверждения от Общественной палаты и ИОГВ.

Распределение обязанностей между оператором и НОК при Министерстве заставляет подходить к выбору оператора более ответственно, а совет уже не может быть просто фиктивным звеном, так как должен не только проводить собственную проверку, но и принимать отчёт у оператора. Проведение тренингов по проведению независимой оценки для членов общественных советов организаций помогает улучшить уровень понимания оцениваемых критериев, делая полученные результаты и составленные рекомендации более объективными.

Можно заявить, что региональная модель независимой оценки качества оказания услуг Архангельской области является более проработанной, чем федеральная модель, а определённые её аспекты могут быть использованы для независимой оценки и в других регионах.

Библиографический список

1. Бердников, В.А., Вахтин, А.А. Экономико-правовые аспекты независимой оценки качества услуг в социальной сфере // АНИ: экономика и управление. 2018. № 2/23. С. 56–57.
2. Вахтина, М.А., Симонова, М.В. Проблемы развития института независимой оценки качества услуг в социальной сфере России // Вестник Пермского университета, серия: Экономика. 2019. № 1. С. 5–19.
3. Михеев, Д.С. Некоторые размышления о субъектах общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета, серия: Исторические науки, юридические науки. 2019. № 1. С. 66–71.
4. Романов, П.В., Ярская-Смирнова, Е.Р. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения: монография. М.: Моск. общ. Науч. Фонд: Центр соц. политики и гендерных исследований социальной поддержки населения, 2007. 234 с.
5. Ушакова, Р.И., Голубева, Е.Ю. Совершенствование модели независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания // Новаторство в социальной работе: теоретические и практические аспекты. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2020. С. 17–28.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Д.А. Дудко

студент 2 курса факультет инклюзивного и коррекционного образования. Науч. руководитель: *Рослякова Светлана Васильевна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социального положения семей пожилых, дается описание сущности таких семей, их психологических характеристик, оценка социальной политики в их отношении, а также приводятся результаты эмпирического исследования, на основе которых оцениваются особенности социального положения семей в позднем возрасте.

Ключевые слова: семья, пожилой человек, пожилая семейная пара, социальное положение, социальная защита.

В Российской Федерации семья является объектом заботы и поддержки государства. И это неслучайно, потому что семья – это важная социальная группа, полноценное функционирование которой гарантирует сохранность общества, жизнеспособность государства в целом [7].

В своем жизненном цикле семья проходит несколько этапов, последним из которых является этап старения супружеской пары, прародительства (А.И. Антонов), геронтологический этап (М.Э. Евлютина), сопровождающийся уходом на пенсию, потерей супруга и др. Семья, проживающая данный этап, в научной литературе именуется по-разному: «пожилая семья», «семья пожилых», «пожилая супружеская пара», «семья в позднем возрасте» и др. В настоящей статье мы поставили цель – на основе теоретического анализа научной литературы и проведенного опроса рассмотреть особенности социального положения семей пожилых граждан в нашей стране.

Социальный статус социальной группы, как правило, включает ее научно-теоретическое описание, характер государственной политики в ее отношении, восприятие ее на уровне обыденного сознания и самовосприятия. Эти характеристики мы рассмотрим в данной статье.

Рассмотрим сущность понятия «семья пожилого человека». Семью пожилых исследователи рассматривают как зрелую супружескую диаду, которая живет со своими детьми или самостоятельно (К.Д. Барашкова) [1]. Семья в позднем возрасте, по мнению Н.А. Бухаловой, – сложный феномен социальной реальности, который интегрирует практически все сферы жизнедеятельности пожилого человека, генерирует смыслы и стратегии его социальной активности [2]. Данное определение показывает, что семья для семейного пожилого человека – это центр его жизнедеятельности, если он проживает с супругом, то вся его деятельность связана с семьей и со второй половиной.

Семья пожилого человека имеет свои, присущие только ей, особенности. По мнению М.Э. Евлютиной, к ним относятся: 1) замкнутость и обустроенность приватной жизни, «герметизированность» семейной среды; 2) безликая слитность супругов, что выражается в объединенности «мужа» и «жены» в «они», «старики»; 3) стирание дифференциации супружеских ролей; 4) центрированность внимания супругов на внутренних бытовых проблемах, среди которых особенно выделяются: дачно-огородные, дети-внуки [4]; 5) высокая степень эмпатии супругов, сформированная за годы совместной жизни, помогает успешно избегать или разрешать конфликты [3]; 6) бытование супружеской заботы [5].

Данные характеристики позволили нам сделать вывод, что пожилая семейная пара – это единое целое, замкнутое на своей жизнедеятельности (дом, дача, дети, внуки), с крепкой взаимозависимостью, что позволяет решать проблемы и избегать конфликтов.

Особенность пожилой семейной пары исследователи видят в том, что благодаря функции взаимной зависимости в пожилой семье ее члены способны выжить как в социокультурном, так и в витальном смысле, что определяет одну из характеристик ее социального статуса [3].

Исследователями отмечены преимущества жизни пожилого человека в семейной паре. Во-первых, супружество является для пожилых людей механизмом активизации личностного потенциала. Семья пожилых людей не только обеспечивает удовлетворение базовых биологических и социальных потребностей, стабилизирует эмоционально-психологическую жизнь людей, но и формирует активную, ответственную жизненную позицию, содействует самореализации личности в иных сферах жизнедеятельности человека (Н.А. Бухалова) [2]. Во-вторых, пока пожилые люди находятся в супружестве, они лучше адаптируются к своему возрасту и реже обращаются за социальной помощью или переходят на постоянное проживание в стационарные учреждения (Л.И. Якимаха) [8].

Если же пожилой человек живет один, потерял близкого человека – это становится мощным дестабилизирующим фактором, нарушающим основы бытия пожилого человека, взаимодействия с социальной средой (Н.А. Бухалова) [2]. Исходя из сказанного, заключим, что семья пожилых людей имеет преимущества перед одиноко проживающими гражданами.

Итак, психологические характеристики семьи пожилых людей говорят о ней как о социальной группе с достаточно высоким статусом, который отличает ее от других типов семей: молодой семьи, многодетной, малоимущей и др. Она более стабильна во взаимоотношениях, менее конфликтна, характеризуется взаимной эмпатией и заботой.

Рассмотрим положение семьи пожилых людей с точки зрения общества. Семья пожилых людей – это семья граждан, находящихся на пенсии, завершивших основную трудовую деятельность, жизнь которых сопровождается психологическими, физиологическими, социальными проблемами (С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова) [6]. Считается, что социальный статус семей пожилых в современном обществе очень низкий, поскольку низким оценивается уровень их доходов и других показателей их жизнедеятельности, связанных с социально-экономическими характеристиками [6].

Анализируя нормативно-правовые документы в отношении граждан пожилого возраста, мы отметили, что защита прав и интересов этой категории населения осуществляется на международном («Устав ООН», «Всеобщая декларация прав человека», «Венский международный план действия по проблемам старения», «Принципы ООН в отношении пожилых людей», «Декларация по проблемам старения», «Европейская социальная хартия», «Мадридский международный план действий по проблемам старения», конвенции и рекомендации МОТ и др.), федеральном (Конституция РФ, «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ ДО 2025 года», ФЗ РФ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», «Об обязательном пенсионном страховании в РФ», «О социальной защите инвалидов в РФ» и др.) и региональном уровне [6].

Реализуемая социальная политика в отношении пожилых граждан направлена, прежде всего, на поддержку их материального положения, содействие в укреплении их здоровья и др. [6; 7]. Выявлено, что в социальной политике есть ориентация на семью и ее поддержку, например, молодую се-

мью, малоимущую, многодетную, но такая категория семей, как семья пожилых граждан, не выделяется в качества отдельного объекта защиты. Пожилые люди уже законодательно рассматриваются как одинокие граждане, нуждающиеся в поддержке государства, поэтому помощь им предоставляется адресно. Например, малоимущей бывает семья, а пожилой человек только одиноко проживающий признается малоимущим. Следовательно, социальное положение семей пожилых граждан признается законодательно выше, чем одиноких.

Изучая социальное положение пожилых людей и семей пожилых людей, мы провели собственное исследование. В опросе приняли участие пожилые женщины в возрасте от 60 до 90 лет в количестве 20 человек, из них 65% опрошенных состоят в браке, 35% одиноки.

На оценку социального положения семей пожилых людей было направлено несколько вопросов. Прежде всего, мы выявили, что пожилые люди в большинстве своем (80%) вне зависимости от семейного положения обращаются в учреждения социальной защиты и обслуживания, то есть испытывают потребность в помощи, причем самыми востребованными среди услуг являются социально-правовые.

Только 50% опрошенных респондентов испытывают материальные трудности. При этом 55% пожилых женщин отметили, что им хватает средств для ухода за собой. Возможно, большой процент семейных респондентов увеличил количество удовлетворительных ответов, ведь, как отметили исследователи [3; 4], семейные пожилые люди реже испытывают материальные проблемы, да и пожилые граждане не всегда жалуются на материальные трудности.

Помощь в решении материальных проблем пожилые граждане видят в собственной активности, доходах от сада/огорода (65%), только часть из них – в помощи детей (20%). Данные результаты, по нашему мнению, говорят об активности пожилых граждан и готовности справляться с материальными проблемами самостоятельно. При этом разницы в ответах семейных и несемейных респондентов не было выявлено.

В большинстве своем опрошенные пожилые люди не чувствуют себя одинокими (ответы «никогда», «очень редко» – 80%). 20% из незамужних опрошенных женщин подвержены чувству одиночества (ответы «иногда» и «чаще всего»), семейные же пожилые люди не чувствуют себя одинокими. Большинство пожилых людей считают, что наличие второй половины упрощает жизнь (70%). В то же время из группы незамужних женщин 25% ответили «нет» и 5% – «иногда».

Все опрошенные пожилые люди оценили свое здоровье как удовлетворительное (70%) и неудовлетворительное (30%). Отмечено, что семейное положение не влияет на оценку здоровья пожилых людей.

Итак, семья пожилых – это особая социальная группа, обладающая различными характеристиками, позволяющими ей сохранять себя как общность, имеющая преимущества перед одиноко проживающими пенсионерами. Социальное положение семей пожилых людей в общепринятом представлении

определяется статусом пожилого человека как человека малоимущего с плохим здоровьем, нуждающегося в услугах государства. На уровне самопредставления социальное положение оценивается пожилыми гражданами не так критично, семейные пожилые люди находятся в психологически и экономически более выгодном положении. Члены семей пожилых граждан обращаются за помощью к государству, но и в большинстве случаев сами готовы решать свои материальные проблемы, не обременяя детей.

Библиографический список

1. Барашкова, К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 76–88.
2. Бухалова, Н.А. Супружество как основной механизм активизации личностного потенциала пожилых людей // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 123–130.
3. Елютина, М.Э., Болотов, Г.И. Освоение повседневности на пенсии: гендерный аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 383–386.
4. Елютина, М.Э. Супружеские отношения: геронтологический анализ // Клиническая геронтология. 2010. №№ 9-10. Т. 16. С. 27–28.
5. Колязина, Л.В. Смысловое содержание супружеской заботы в пожилых семьях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 296–299.
6. Рослякова, С.В., Черникова, Е.Г. Социальное обслуживание пожилых людей: учебное пособие. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 264 с.
7. Теория и технологии социальной защиты и обслуживания семей и детей: учебное пособие для академического бакалавриата / Р.С. Димухаметов, В.Ф. Жеребкина, Е.В. Моисеева, Т.Г. Пташко, С.В. Рослякова, Н.А. Соколова, Н.В. Сиврикова, Е.Г. Черникова, Е.М. Харланова, А.А. Шевченко / под ред. Н.А. Соколовой; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 2-е изд., испр. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 474 с.
8. Якимаха, Л.И. Роль семьи в жизни пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2002. №2 (18). С. 110–116.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

О.Н. Лежнина

аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, директор МАОУ «Образовательный центр № 7 г. Челябинска». Науч. руководитель: *Соколова Надежда Анатольевна*, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы, педагогики и психологии ЮУрГГПУ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и потенциал системного, деятельностного и семейно-центрированного подходов в изучении и проектировании процесса педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: методологический подход, системный, деятельностный, семейно-центрированный, педагогическое сопровождение, семья, ребенок с ограниченными возможностями здоровья.

Сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, – одна из задач на современном этапе работы с семьей, одна из технологий оказания ей помощи и поддержки. Важным этапом в жизни любого ребенка и семьи, в которой он растет, является переход его из дошкольного учреждения или воспитания в условиях семьи в общеобразовательное учреждение, в школу. В этот период социализации ребенка, адаптации его к условиям образовательного учреждения, реализуемой программы, главной опорой для него являются родители, способные создать все условия, позволяющие справиться ребенку с воздействующими на него новыми социальными факторами (сам процесс обучения, среда школы, одноклассники и взаимодействие с ними, педагоги и их требования и др.) [4]. Естественно, что родителям в течение всего периода обучения в образовательном учреждении тоже нужна помощь, для того чтобы они способствовали успешной образовательной деятельности своего ребенка.

Рассматривая вопросы помощи и поддержки родителей в период обучения ребенка с ОВЗ в образовательной организации, сопровождения семьи, воспитывающей такого ребенка [1; 2; 3; 4; 5; 6 и др.], важно определиться с базовыми принципами, на основе которых будет строиться эта работа. Таковыми, как правило, называют методологические подходы. Э.Г. Юдин отмечает, что методологический подход можно определить как «принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования» (цит. по: [8]). В нашей работе методологический подход к педагогическому сопровождению семей, воспитывающих детей с ОВЗ, предполагает исследовательскую позицию, с которой будет описываться и проектироваться исследуемый и реализуемый процесс.

Для исследования и разработки процесса педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, были выбраны системный, деятельностный и семейно-центрированный подходы. Системный подход в настоящее время является общенаучным, приоритетным, поскольку, заставляя рассматривать все объекты в качестве систем, позволяет видеть их состав, связи и отношения между элементами, что дает исследователю полное представление об объекте [8].

В педагогической науке о системности образовательных явлений и процессов писали П.Ф. Каптерев, Ю.К. Бабанкий, В.А. Сластенин, Н.О. Яковлева и др. Сущность системного подхода в педагогике заключается в том, что он ориентирует исследователя рассматривать все педагогические явления и процессы как педагогические системы [8]. В каждой педагогической системе есть цель, результат и управление как системообразующие факторы, определяющие складывающиеся связи. У каждой педагогической системы появляются только ей присущие эмерджентные свойства.

С позиций системного подхода в нашем исследовании мы предполагаем рассмотреть семью и отношения в ней как систему; а также разработать:

– процесс педагогического сопровождения как динамическую педагогическую систему, в основе которой лежит взаимосвязанная, взаимообусловленная деятельность педагогов и родителей для создания условий повышающих социализирующий потенциал образовательной среды школы и семьи для обучающихся с ОВЗ;

– модель сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ;

– программу клуба для родителей как способа реализации разработанной модели педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ.

Системный подход позволит нам не только спроектировать процесс и модель сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, как целостный механизм педагогической поддержки родителей, но и реализовать его с помощью разработанных программ и проектов, включенных в систему работы с семьями.

Деятельностный подход в последнее время приобрел статус общенаучного. В его разработку внесли вклад философы, психологи. В педагогике он активно используется благодаря учению Л.С. Выготского и его последователей: В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и др.

Сущность данного подхода заключается в утверждении: личность формируется и проявляется в деятельности [8]. И человек должен быть субъектом деятельности, т.е. активным самостоятельным. Использование данного подхода на практике, как правило, связано с представлением о его психологической структуре и учете ее в работе [8].

В нашем исследовании, посвященном разработке процесса сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, деятельностный подход предполагает представление педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, как совокупность педагогической деятельности (включающей цель, мотивы, действия, результат) и деятельности родителей по обучению, саморазвитию, самоактуализации конструктивной родительской позиции. При этом сущность работы заключается именно во взаимодействии [3].

Таким образом, деятельностный подход позволит через категории деятельности описать и смоделировать процесс сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

В целом, использование системного и деятельностного подходов в нашем исследовании предполагает:

– субъект-субъектные отношения педагогов и родителей, управление деятельностью вторых с учетом их субъектных характеристик, возможностей и потенциала;

– что педагогические явления рассматриваются как системные, функционирование которых основывается на самостоятельной деятельности субъектов.

Третьим методологическим подходом был выбран семейно-центрированный подход в сопровождении семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Вклад в его разработку внесли зарубежные (С.Л. Dunst, С.М. Trivette,

D.W. Hamby) и отечественные (Л.Б. Астахова, А. Кукуруза, А. Кравцова, Н.Ш. Тюрина, О.В. Югова и др.) исследователи.

Данный подход пришел на смену детоцентрированному, при котором потребности родителей могут игнорироваться и не соотноситься с задачами оптимизации развития ребенка. Основой семейно-центрированного подхода является философия укрепления, усиления родителей (empowering). Ключевым моментом – запрос родителей, а не инициатива специалистов, педагогов.

Как отмечают С.J. Dunst, С.M. Trivette, D.W. Hamby, семейно-центрированный подход – систематический способ создания партнерства с семьями, при котором к семьям относятся с достоинством и уважением, чтят их ценности и выбор и обеспечивают поддержку, которая укрепляет и поддерживает функционирование семьи» [7]. Данный подход предполагает дать родителям возможность почувствовать, распознать собственные ресурсы, а также развить свой потенциал.

Л. Астахова считает, что семейно-центрированный подход ориентирован на определение ведущей роли родителей в процессе коррекционно-развивающей работы с детьми с ОВЗ. Семья должна быть включена в активное взаимодействие со своим ребенком, именно в условиях семейного воспитания закрепляются социально-коммуникативные умения, сформированные у ребенка с ОВЗ специалистами психолого-педагогического сопровождения [2, с. 114].

Ученые и практики, поддерживающие идеи этого подхода считают, что задача специалистов:

1) не в том, чтобы быть экспертами, которые одни знают, как работать с детьми, и соответственно ставят родителей в позицию зависимых, которые нуждаются в постоянной поддержке и консультациях со стороны специалистов, а в том, чтобы помочь родителям быть «хорошими родителями» и экспертами в отношении своего ребенка, а соответственно – все больше независимыми от специалистов;

2) в помощи родителям в мобилизации собственных ресурсов, нахождении и развитии социальных ресурсов общины, чтобы, в конце концов, семья имела широкую сеть поддержки;

3) рассматривать сопровождение как помощь родителям в приобретении готовности идти своей дорогой, к решению возникающих проблем (быть самим специалистами) за счет собственных ресурсов и социальных ресурсов окружения.

Для решения данных задач специалистам нужно придерживаться соблюдения ряда принципов в работе с семьями, воспитывающими детей с ОВЗ:

- признание того, что семья является постоянной в жизни ребенка;
- содействие всестороннему сотрудничеству между родителями и профессионалами в вопросах поддержки ребенка;
- признание сильных сторон семьи и уважение индивидуальности и способа предоставления помощи;
- постоянное предоставление родителям полной и объективной инфор-

мации по вопросам организации поддержки ребенка;

- понимание возрастных потребностей детей для создания различных систем предоставления помощи;
- поддержка развития сетей семейной поддержки;
- проектирование доступной системы сопровождения, гибкой, компетентной и способной реагировать в соответствии с индивидуальными потребностями каждой семьи (А.Ю. Артамонова, Н.Е. Марцинкевич) [1].

В нашем исследовании применение семейно-центрированного подхода позволит:

- 1) рассматривать развитие ребенка с ОВЗ в контексте семьи;
- 2) строить работу с родителями на основе индивидуального подхода к семье как к системе, имеющей присущие только ей особенности взаимодействия, сложившихся отношений;
- 3) разрабатывать процесс сопровождения на основе принципов, определяющих успешность в решении проблем отдельно взятой семьи, включающий важность привлечения внутренних ресурсов и потенциала внешнего социального окружения.

Итак, методологические подходы не случайно выбраны для нашего исследования: системный подход составляет его общенаучную основу – нацеливает нас на построение модели сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ в условиях образовательной организации; деятельностный подход позволяет спланировать стратегию – строить взаимодействие педагогов (непрерывную педагогическую поддержку) и родителей (активизация собственных ресурсов); семейно-центрированный подход выступает практико-ориентированной тактикой – он определяет непосредственные технологии работы с родителями, позволит выбрать организационные принципы, ляжет в основу разрабатываемых программ и проектов работы с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ.

Библиографический список

1. Артамонова, А.Ю., Марцинкевич, Н.Е. Помощь семье, воспитывающей ребенка с особенностями в развитии: от первой встречи к установлению отношений // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Санкт-Петербург: Городской информационно-методический центр «Семья», 2019. Вып.16. С. 45–55.
2. Астахова, Л.Б. Реализация семейно-центрированного подхода в процессе логопедического сопровождения детей раннего и дошкольного возраста и их родителей // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 113–119.
3. Рослякова, С.В. Социальное сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в условиях социально-реабилитационного центра: сборник статей XI Междунар. науч.-практической конференции, посвящ. 85-летию ЮУрГГПУ. Челябинск: Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2019. Ч. 2. С. 193–198.
4. Теория и технологии социальной защиты и обслуживания семей и детей: учебное пособие для академического бакалавриата / Р.С. Димухаметов, В.Ф. Жеребкина, Е.В. Моисеева, Т.Г. Пташко, С.В. Рослякова, Н.А. Соколова, Н.В. Сиврикова, Е.Г. Черникова, Е.М. Харланова, А.А. Шевченко / под ред. Н.А. Соколовой. 2-е изд., испр. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 474 с.

5. Тюрин, Н.Ш. Социально-педагогические условия формирования абилитационной компетентности родителей, имеющих детей с нарушениями психофизического развития младенческого и раннего возраста: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2008. 22 с.
6. Югова, О.В. Вариативные стратегии раннего психолого-педагогического сопровождения ребенка с отклонениями в развитии и его семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: Моск. гор. пед. ун-т, 2012. 24 с.
7. Dunst, C.J., Trivette, C.M., Hamby, D.W. Meta-analysis of family-centered helping practices research // *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*. 2007. № 13(4). P.370–378.
8. Яковлева, Н.О., Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: ВЛАДОС, 2006. 239 с.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.А. Обуховский

магистрант 1 курса ВШСГНиМК. Науч. руководитель: *Федулова Анна Борисовна*, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. За последние несколько лет в России сформировался тренд молодежных открытых пространств. В статье представлен аналитический обзор развития технологии открытого пространства и её эволюции в концепцию «точки притяжения», и приоритет молодежной политики для организации работы с молодежью в России и за рубежом.

Ключевые слова: открытые пространства, молодежные открытые пространства, технология открытого пространства, молодежная политика, молодежь, организация работы с молодежью.

За последние пять лет мы стали свидетелями зарождения и развития в России такого тренда, как «молодежные открытые пространства» (МОП). Это является достаточно неожиданным, что дополнительно побуждает проанализировать основные предпосылки, теоретические подходы и источники «вдохновения» отечественных инициаторов.

МОП – абсолютно новое явление, в данный момент оно активно развивается и разрастается в плане географии внедрения, формируя свою концепцию. При этом понятие «молодежное открытое пространство» не ассоциируется с чем-то конкретным, как и не существует четкой и достаточной методологической базы, лежащей в основе формирования феномена.

Аналитика формирования концепции МОП в начале отсылает нас к истокам открытого пространства как технологии в целом.

В 1983 году Харрисон Оуэн (Harrison Owen) был организатором первого Международного симпозиума по организационному развитию в США. После симпозиума все 250 участников при сборе обратной связи отметили, что самым лучшим во всем мероприятии был этап разговоров между сессиями, за обедами и кофе-брейками. Х. Оуэн решил найти способ уложить суть всех

свободных «побочных дискуссий» в определенный формат, который впоследствии назвал открытым пространством, написав руководство, где аккумулировал общее видение технологии [3].

Обобщая выводы Х. Оуэна, можно сформулировать следующее: «Open Space Technology» – «Технология открытого пространства» (ТОП) – формат групповой работы, при котором целенаправленно создаются условия для проявления способностей человека к самоорганизации. Эффективность формата достигается при помощи четырех принципов и одного закона, на основе анализа которых можно сделать вывод, что выбранное для технологии название глубоко и многозначно и точно олицетворяет ее суть: во-первых, открытое для всех пространство взаимодействия, во-вторых, «открытое внутри себя = свободное пространство» – участники вольны выбирать что/сколько/как/с кем делать. Благодаря такому подходу к организации технологии одной из её сильных сторон становится способность объединять группы с огромным разнообразием с точки зрения образования, этнической принадлежности, экономики, политики, социального положения.

После формирования Х. Оуэном главной концепции ТОП началось её развитие по нескольким направлениям. Можно выделить два основных. Первое направление – это тип планировки помещений (часто офисных), в которых рабочие места располагаются в одной комнате. В настоящее время уже появляются заявления, что такой популярный и удобный тип планировки нуждается в переосмыслении: улучшении подхода к её зонированию, расширению функциональности помещений. Второе направление – это непосредственное применение ТОП в её первоначально задуманном концепте.

Отправной точкой для рассмотрения второго и интересующего нас направления можно считать агрегатор для деятелей сферы ОП – «OpenSpace World.Org». OpenSpaceWorld.Org – это площадка взаимодействия, основа и поле для творчества и обмена опытом в сфере ОП [2]. Деятельность домена началась в 1996 году, активное продвижение в 1999 г. На сайте агрегатора предоставлено краткое руководство по применению ТОП, ведется летопись применения технологии, создана цифровая экосистема взаимодействия в социальных сетях при помощи тегов. С 1996 года действует «OSLIST» (Список открытых пространств), приглашающий зарегистрироваться практикующих ТОП в активное глобальное сообщество.

Самое главное – хронология практически ежегодной конференции «Open Space on Open Space» (OSonOS) – это встречи деятелей сферы ТОП: практиков, их клиентов, любознательных людей, деловых людей, ученых, общественных активистов и других в разных местах по всему миру. Все встречи посвящены ТОП и проводятся полностью с применением ТОП. Ближайшая актуальная 28-я ежегодная Всемирная конференция «Open Space on Open Space» пройдет с 28 сентября по 1 октября 2022 года в Бильбао (Испания). 14-я и 21-я конференции проходили в Москве (2006 г.) и Санкт-Петербурге (2013 г.) соответственно.

Существует мировая карта «Открытого пространства», которая фиксирует расширение стран участниц [1]. Создаются проекты-руководства, кото-

рые призваны помочь организациям и гражданам сформировать альтернативную точку зрения по отношению друг к другу, и в них ТОП преподносится, как инновационная методология и подход.

В настоящее время ТОП применяется более чем в 160 странах мира. Лидеры по широте применения – Германия, Великобритания и США. В некоторых странах функционируют специальные ассоциации OpenSpace, повсеместно продвигающие и внедряющие технологию, в чем особых успехов добилась Берлинская [9].

Важно отметить, что при этом среди зарубежных практик не наблюдается четкого разграничения при применении технологии. Целевой группой является вся общественность, понятие «молодежные открытые пространства» специфически употребляется редко, существуют лишь точечные примеры. SPOTas в Литве на базе центра Mes – одного из крупнейших открытых центров работы с молодежью в Литве. Со временем Mes превратилась в организацию с 7 индивидуально уникальными открытыми молодежными пространствами [5].

По доступной в данный момент информации МОП – это в большей степени база для длительной обучающей программы подготовки волонтеров. Или пример из исследования, изучающего поведенческие паттерны студентов в открытых пространствах кампуса, что позволяет сделать вывод, что за рубежом существует трактовка МОП и как «арт-зоны для простого проведения свободного времени» [4]. Более того, данная трактовка МОП превалирует, поскольку при поиске информации о зарубежных молодежных открытых пространствах 99% информации ссылалось на уличные арт-пространства, зоны рекреации, скейт-парки и т.п.

В отечественной практике феномен развивается по иному пути. На упомянутой выше карте «Открытого пространства» ссылка указывает на «Российский институт Открытого Пространства» – неформальный открытый русскоязычный проект специалистов-ведущих ОП. Анализ их деятельности практически не дал результатов: указанный сайт устарел, является недействующий, а новая версия пустует.

Но это не означает, что ТОП в России не применяется. И у подобной «запущенности» предположительно могут быть две причины. Либо технология в РФ настолько преобразилась, что не подпадает под стандарты применения ТОП и, следовательно, не вносится в список. Либо не отлажено четкое взаимодействие и нет заинтересованности в обновлении информации, поскольку активные отечественные проекты все-таки существуют, и не только точечные.

При поддержке школы эффективных коммуникаций «Репное» с 2013 года в Воронеже реализовывался проект «Открытое пространство», который предоставлял возможность всем желающим послушать лучших ученых России [6].

ТОП в её изначальном виде применяют различные тренинг-центры. Например, центр «Голубка» (г. Москва). Как указано на сайте тренинг-центра, начиная с 2000 года, были организованы и проведены более 50 встреч и кон-

ференций на основе ТОП для коммерческих именитых компаний и негосударственных организаций в России и за рубежом [10].

С 2012 года существует сообщество активистов «Открытое пространство». Они создают по различным городам в России тематические точки притяжения для неравнодушных людей (оформленные места с адресами), где проводят широкий спектр мероприятий: от экологической направленности до тем касательно прав человека, гендерных стереотипов и т.д. [7].

Отдельно и широко ТОП рассматривается применительно к образовательной сфере, она может применяться как форма проведения научных и общественно-значимых мероприятий в качестве аналога ставшим традиционными конференциям и круглым столам. В России существуют учреждения, которые готовятся к внедрению ТОП, например, в НГПУ им. К. Минина в рамках проектной линии планируется создание инновационной образовательной среды, состоящей из дизайн-решений современного образовательного пространства [11]. Технологии открытых пространств получили свое признание, в качестве образовательных площадок в ведущих европейских университетах, в шведской модели образования, в России во многих учебных центрах, гимназиях и даже в детских садах.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в последнее время все больше набирают популярность развлекательные центры для детей, созданные по принципу открытого пространства. Данные проекты носят, как правило, коммерческий характер и в большей степени направлены на развлечение с элементами обучения: города профессий: «НордВиль» в Архангельске и «Кидбург» в Москве. Все это наглядно демонстрирует: насколько расширилась сфера внедрения ТОП.

Таким образом, в сравнении с зарубежными практиками в России четко прослеживается уклон привязки ТОП к определенному месту, созданию «точек притяжения». Идея МОП активно трансформируется в современной среде, является одним из приоритетов государственной молодежной политики. Активно отмечается необходимость и важность развития открытых пространств. Президент России Владимир Владимирович Путин назвал создание «Открытых пространств» приоритетным направлением молодежной политики. «Здесь наше молодое поколение может полноценно и комфортно реализовывать свои амбиции», – написал президент.

«Нулевым пациентом» стал Новосибирск, где в 2017 году появилось первое открытое пространство для молодежи. Автор и идейный вдохновитель проекта – Михаил Бортников. На основе проведенного исследования по выявлению потребностей молодежи командой проекта начали создаваться стилизованные места для молодежи, в которых есть все: от читательских и игровых зон до материально-технической базы для проведения квартирников, обучающих семинаров, тренингов и т.п.

На основе данного опыта в Новосибирске появился проект «ИНФОПАК». Цель проекта – это расширение доступа молодых людей в малых городах и селах Новосибирской области к разнообразной культурной жизни, соответствующей их ожиданиям и потребностям. В ходе проекта бы-

ли определены территории с наиболее благоприятными условиями для создания пространств, и оказывалась поддержка и сопровождение развития команд молодых людей, создающих открытые пространства. Далее появились последователи данной инициативы. На данный момент существует большое количество примеров.

Опыт Красноярского края по-настоящему обширен. В списке-агрегаторе в настоящее время числится 59 МОП. Также созданы подробные рекомендации по организации МОП: от формирования бренда до организации материально-технической базы [8].

В 2022 году в Мурманске планируется открытие 17 точек под общим брендом «СОПКИ.СПОРТ» и «СОПКИ.АРТ». Их открытие поможет в популяризации спорта на территории области, поддержке художественного сообщества, а также создании альтернативных вариантов времяпрепровождения молодежи.

В Архангельской области данное направление стало развиваться в 2019 году. Проект разработан на основе опыта Новосибирска, Красноярска и Татарстана. На октябрь 2021 г. в регионе активно работали 7 открытых пространств, в планах обозначалось открытие новых подобных точек.

Итак, проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы. Нельзя утверждать, что зарубежные и отечественные практики существенно отличаются, общие признаки по типу «зона свободного творчества и коммуникации» – присутствуют, роднит их и суть технологии, заложенной в основе. Различия прослеживаются, когда речь идет о подходе к трактовкам и распространности. За рубежом: широко популяризована ТОП в целом, нет четкого разграничение открытых пространств по целевым группам, а МОП – это свободные арт-пространства, зоны отдыха, скейт-парки и т.п. В России ТОП недостаточно распространена, применяется узко, а фокус сформирован на воплощение технологии в физическом смысле. Вместе с тем, ТОП получила свое активное развитие в сфере молодежной политики, а МОП в России стали главным её воплощением. При этом акцент явно ставится на регионах/районах – в чем отслеживается попытка разнообразить малоаспектный досуг молодежи «глубинки».

Библиографический список

1. Open Space World Map [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://www.openspaceworldmap.org/country/RU> (дата обращения: 11.03.2022).
2. OpenSpaceWorld.ORG [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://openspaceworld.org/wp2/> (дата обращения: 11.03.2022).
3. Owen, H. Open Space Technology: A User's Guide. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 1997. 173 p.
4. Düzenli, T., Mumcu, S., Yılmaz, S., Özbilen, A. Analyzing Youth's Activity Patterns in Campus Open Spaces Depending on Their Personal and Social Needs // Journal of Adult Development. 2012. No 19(4). P. 201–214.
5. Volunteering in open youth space «SPOTAS» [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: https://europa.eu/youth/solidarity/placement/28604_en (дата обращения: 15.03.2022).
6. Открытое пространство [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://otkrytoe-prostranstvo.ru/about/> (дата обращения: 22.04.2022).

7. Открытые пространства [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <https://ospace.org/places> (дата обращения: 24.04.2022).
8. Рекомендации по организации деятельности открытых пространств при молодежных центрах Красноярского края [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. Красноярск, 2017. URL: <https://clck.ru/gvFT4> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Средняк, К.В. Технология открытого пространства: как и когда это работает // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2015. №4. С. 23–27.
10. Технология «Открытого пространства» (Open Space Technology) [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] Тренинг центр «Голубка». URL: <https://highadvance.org/business-tools/tehnologija-otkrytogo-prostranstva/> (дата обращения: 24.04.2022).
11. Шкунова, А.А., Лебедева, Т.Е. Организация открытого образовательного пространства в вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 С. 115–121.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

О.О. Полукеева

студент 2 курса, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Е.М. Харланова

д.пед.н., профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии ЮУрГГПУ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения трудоустройства выпускников вузов, получивших образование в области социальной сферы в России. Представлены результаты анкетирования студентов (N=155) о планах трудоустройства после окончания профессионального обучения, их мнение о наиболее востребованных видах поддержки при трудоустройстве.

Ключевые слова: трудоустройство, молодой специалист, специальность, работодатель, социальная политика, факторы, риски, мотивация, выпускник.

В современном мире проблема трудоустройства молодых специалистов в целом, и специалистов социальной сферы позиционируется как одна из самых актуальных. Поэтому стратегически важной задачей социальной и молодежной политики России является поддержка молодых специалистов на рынке труда.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике в Российской Федерации», «молодой специалист – это «гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией» [4].

На рынке труда молодой специалист социальной сферы сталкивается со многими барьерами и трудностями, обусловленными как объективными, так

и субъективными факторами. Так, к объективным факторам исследователи относят: падение престижа труда, нестабильность в экономической, социальной и духовной сфере, снижение уровня жизни населения [2]. К субъективным факторам – отношение работодателей к молодым специалистам, это наблюдается в двух противоположных тенденциях, таких как: при найме новых работников отдают предпочтение молодым работникам, в тоже время работодатель отмечает отсутствие навыков трудовой деятельности; отношение самих молодых специалистов к будущей профессиональной деятельности, обусловленное уровнем сформированности личностных качеств выпускника, социальной ответственности [3], овладением профессиональными компетенциями [1].

Для преодоления выявленных трудностей необходима системная межведомственная работа, обеспечивающая условия реализации кадрового потенциала молодых специалистов, целенаправленная деятельность в этом направлении образовательных организаций профессионального образования [6], а также государственная поддержка молодых специалистов.

Так, 14 декабря 2021 года Правительством Российской Федерации было утверждено новое распоряжение «Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года», где главной целью является «создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых специалистов» [5]. Таким образом, современная государственная социальная и молодежная политика ориентированы на решение проблемы трудоустройства выпускников вуза, однако насколько планируемые меры поддержки будут востребованы самими молодыми специалистами?

С целью изучения планов студентов-будущих специалистов социальной сферы, связанных с трудоустройством, после окончания профессионального обучения было проведено исследование. Задачи исследования:

- 1) проанализировать планы после окончания профессионального образования;
- 2) узнать, какие виды поддержек необходимы выпускникам ВУЗов для их трудоустройства по месту жительства;
- 3) выяснить с какой мотивацией студенты осуществляют профессиональную деятельность по полученной специальности;
- 4) выявить риски трудоустройства по полученной специальности, с которыми студенты могут столкнуться.

Исследование проведено на основе метода онлайн-анкетирования. Его респондентами стали студенты, обучающиеся по направлениям «Социальная работа», «Логопедия», «Дефектологическое образование», «Организация работы с молодежью» ряда вузов страны (Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Удмуртского государственного университета, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и др.).

Всего было опрошено 155 студентов. Среди них студенты, обучающиеся на первом курсе, составили 36%, на втором курсе – 32%, и старшекурсники – 32 %. Мы объединили участников опроса в две группы на основе направления обучения: первая группа – логопедия, дефектология; вторая группа – организация работы с молодежью и социальная работа (далее ОРМ, СР).

На вопрос, где планируют трудоустроиться студенты после окончания профессионального образования, мы получили следующие ответы: остаться в населённом пункте, в котором проходили профессиональное обучение, предполагают свыше 50% студентов первой группы (логопеды и дефектологи), 44% студентов ОРМ, СР. Переехать в регион и страну чаще хотят именно студенты ОРМ, СР (рисунок 1).

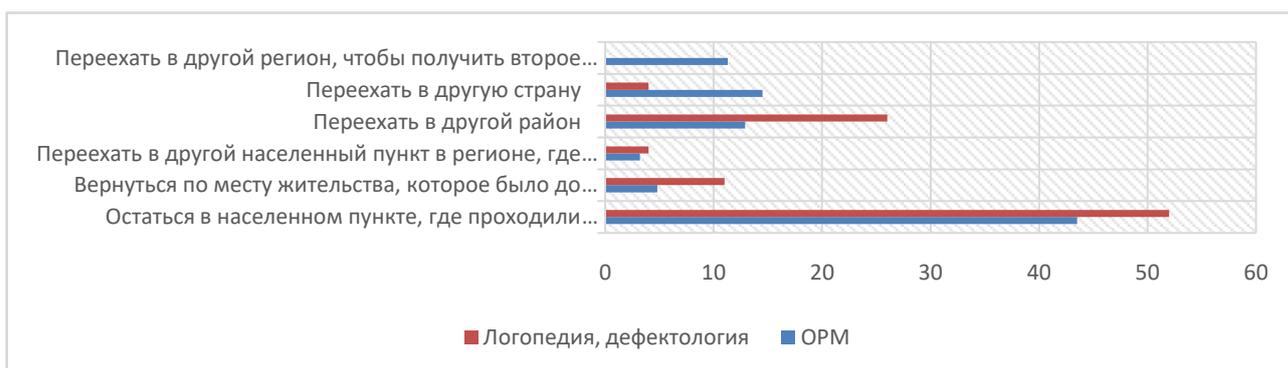

Рисунок 1 – Планы после окончания профессионального образования

На вопрос о том, какие именно виды поддержки нужны выпускникам, чтобы они после окончания вуза возвращались для трудоустройства в свой родной город, студенты двух групп сошлись во мнении и выделили три варианта ответа. У студентов ОРМ, СР наибольшее количество выборов занимает ответ «добавка к заработной плате до 25%» – 71% (у первой группы – 61%), в то время для студентов логопедов и дефектологов– «выплата подъёмных средств при трудоустройстве» – 64% (у второй группы – 59%), также студенты выделили «предоставление служебной квартиры», в первой группе – 52 % респондентов, во второй группе – 55% (рисунок 2).

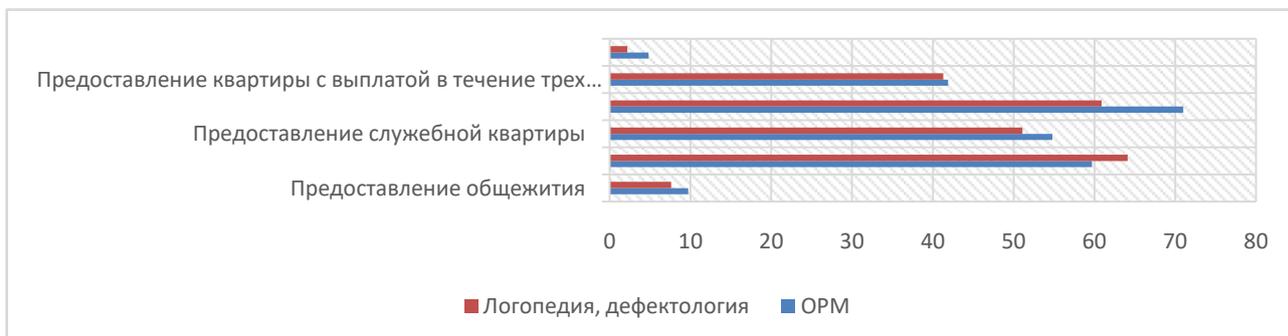

Рисунок 2 – Виды поддержек, которые нужны выпускникам вузов, чтобы вернуться для трудоустройства в родной город

Повторно вопрос был задан в следующей формулировке: «Какие виды поддержки способствовали бы Вашему решению о трудоустройстве по основному месту жительства», т.е. вопрос, обращенный лично студенту. По-

лученные ответы показали, что обе группы чаще всего выбирали варианты ответа: «добавка к заработной плате» (1 группа – 67%; вторая – 73%); «выплата подъемных» (1 группа – 57%; вторая – 62%).

На вопрос «Что мотивирует вас конкретно заниматься профессиональной деятельностью по полученной специальности» мы также можем наблюдать определенные различия: для студентов первой группы – возможность помогать другим людям (80%), результаты от проделанной работы (70%); для второй группы (ОПМ, СР) – карьерный рост и развитие (74%) и возможность помогать другим людям (63%). При сравнении ответов групп фиксируем, что вторая группа выше оценивает такой фактор, как высокая зарплата (рисунок 3).

Рисунок 3 – Мотивация осуществления профессиональной деятельности по полученной специальности после окончания образования

На вопрос о том, с какими рисками могут столкнуться будущие специалисты, мы получили следующие результаты: для студентов первой группы – отсутствие опыта работы (66%), для второй группы – низкая заработная плата (76%). Сравнивая ответы двух групп, подчеркнем, что отсутствие места работы и отсутствие мотивации работать по специальности, чаще отмечает вторая группа и реже первая группа (рисунок 4).

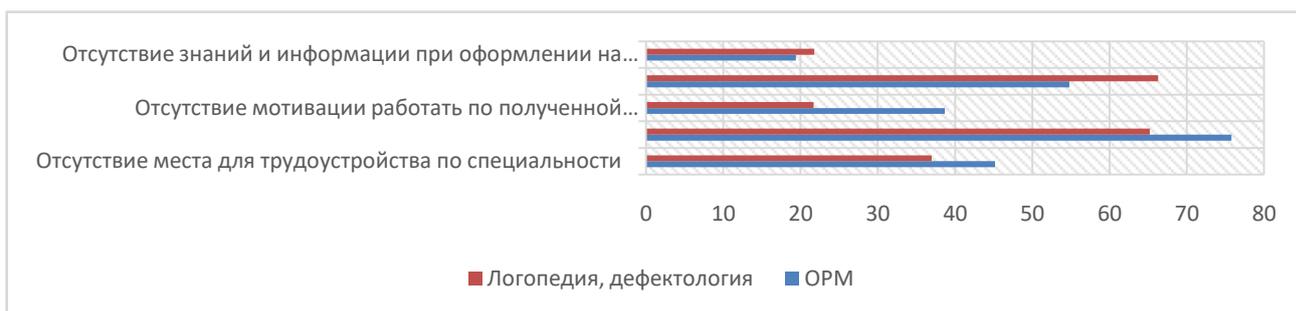

Рисунок 4 – Риски трудоустройства по полученной специальности

Подводя итог, можно сказать, что только около половины студентов планируют вернуться для трудоустройства по основному месту жительства, остальные настроены на смену места жительства, но преимущественно внутри страны. Согласно данным исследования, решающим для молодых специалистов является уровень заработной платы, возможность получить поддержку в форме выплаты подъемных. Результаты исследования подтверждают

полученные ранее данные о рисках трудоустройства, что отсутствие опыта рассматривается самими студентами как один из основных рисков.

Наше исследование показало, что существует ряд позиций, которые зависят от экономической поддержки государства, и что необходимы программы поддержки молодых специалистов при трудоустройстве. Также актуально усиление практической подготовки студентов в профессиональном образовании, расширение опыта сотрудничества студентов с работодателями, которое поможет в будущем при трудоустройстве на новое место работы по специальности.

Библиографический список

1. Куриленко, Л.В. Современные условия успешной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. С. 340–346.
2. Новикова, П. Проблемы трудоустройства молодежи – мнение экспертов // Первая орловская электронная газета – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://vechor.ru/society/problemu-trudoustrojstva-molodezhi-mnenie-ekspertov> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Орлова, Ю.В. Добровольческая деятельность как средство формирования социальной ответственности студента // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2013. №4. С. 110–114.
4. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе: Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020, №489 – ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400156192/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021, №3581 – Р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44122/> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Харланова, Е.М., Платонов, А.И. Концептуализация подготовки организаторов работы с молодежью // Вестник Южно-Уральского гос. гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 1. С. 210–228.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

С.В. Рослякова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Аннотация. В статье раскрыты сущностные и технологические аспекты социального сопровождения, представлена специфика, проблемы, направления и формы социального сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальное сопровождение, трудная жизненная ситуация, семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями, технология, социальная практика.

Социальная работа на современном этапе ее развития реализует различные технологии и практики. Приоритетными являются те, которые направлены на активизацию потенциала клиентов, ориентированы на помощь гражданам в поиске внутренних ресурсов для решения возникающих проблем, преодоления трудной жизненной ситуации. Одной из таких практик является социальное сопровождение.

Термин «сопровождение» стал активно использоваться с начала XXI века в педагогических, психологических, юридических научных источниках. В социальной работе официально он закрепился в статье 22 закона 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Социальное сопровождение рассматривается в нем как содействие гражданам (родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей) в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, основанное на межведомственном взаимодействии, мероприятия по реализации которого отражаются в индивидуальной программе.

В научных источниках понятие «социальное сопровождение» определяется по-разному: как новый вид государственной помощи, как способ комплексного решения социальных проблем (Л.И. Кононова) [2], как деятельность (В.Г. Стругова, О.Б. Колесникова) [9], как технология социальной работы (И.Г. Кузина, Н.В. Панкова) [4], как социальная практика (Т.Г. Пташко, С.В. Рослякова [6], Е.А. Старикова [8]) и др.

Анализ представленных в публикациях современных авторов определений позволяет заключить, что сопровождение как таковое – это взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, это процесс, содержащий комплекс целенаправленных последовательных действий сопровождающего, помогающих клиенту понять возникшую жизненную ситуацию и обеспечивающих его саморазвитие на основе рефлексии происходящего. Суть сопровождения, по мнению Л.И. Кононовой, заключается в усилении позитивных и в нейтрализации негативных тенденций в жизни и деятельности клиента [3].

С точки зрения процесса деятельности и его направлений, социальное сопровождение – это оказание на основе принципа межведомственного взаимодействия комплексного содействия гражданам в получении различного вида услуг (юридических, медицинских, психологических, педагогических, а также социальной помощи, не относящейся к социальным услугам). С точки зрения результата сопровождаемый должен научиться обходиться без этой помощи, без социального сопровождающего.

Из всего сказанного, следует заключить, что социальное сопровождение – это, прежде всего, профессиональная деятельность сопровождающего, выступающая как процесс, который может воспроизводиться специалистами, ей занимающимися, т.е. социальное сопровождение – это технология. Как отмечают И.Г. Кузина, Н.В. Панкова, социальное сопровождение является межведомственной и междисциплинарной технологией, в реализации которой принимают участие специалисты разных организаций – социальной

защиты, образования, здравоохранения, министерства внутренних дел и др. К данному виду деятельности могут быть подключены и социально ориентированные общественные организации, волонтеры [4]. Сопровождающий (куратор) может пользоваться различными методами, частными технологиями, чтобы помочь клиенту восстановить благополучие, независимый образ жизни.

Социальное сопровождение рассматривается учеными и практиками в том числе и как семейноберегающая технология, как «механизм, направленный на содействие родителям ребенка в решении семейных проблем, как системную деятельность по оказанию помощи семье в решении социальных проблем, как семейноберегающую технологию, направленную на повышение качества жизни семьи, поддержание ее активности и укрепление ресурсов» [4]. Но цель ее реализации в работе с семьей все же связана с ребенком: это «комплексная деятельность, направленная на оказание семье разных видов помощи, содействия в создании благоприятных условий для развития ребенка» [5].

В нашем исследовании социальное сопровождение рассматривается как семейно-ориентированная видовая технология и социальная практика работы с семьей, в которой воспитывается ребенок с ограниченными возможностями здоровья (ребенок с ОВЗ) [7]. Отметим, что в Модельной программе сопровождения семей с детьми и методических рекомендациях по ее реализации не все семьи с «особыми» детьми признаны нуждающимися в социальном сопровождении. К ним отнесены семьи с детьми-инвалидами и воспитывающие детей с ОВЗ в возрасте от рождения до 3-х лет. При этом названы обстоятельства, обуславливающие нуждаемость семьи в социальном сопровождении, которые часто возникают в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ после трехлетнего возраста: например, низкий среднедушевой доход, отсутствие работы у родителей, неудовлетворенная потребность в создании доступной среды проживания, кризис в детско-родительских отношениях и др. Сказанное говорит о том, что семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, – это объект социального сопровождения, который в зависимости от специфики типа семьи требует своих подходов, методов работы, частных технологий социального сопровождения.

Отметим, что интерес к вопросам социального сопровождения семей с детьми с ОВЗ не снижается. Данной тематике посвящены работы таких современных исследователей, как М.В. Вдовиной [1], Л.И. Кононовой [2; 3], И.Г. Кузиной и Н.В. Панковой [4], С.В. Росляковой [7], В.Г. Струговой [9] и др.

Согласно результатам исследования, проведенного М.В. Вдовиной, семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ, специфична: чаще всего воспитанием «особого ребенка» занимается мама, при этом немалым является процент семей (почти половина), которые пытаются переложить ответственность за судьбу ребенка на специалистов, а в каждой третьей семье ребенок является «инструментом» для получения материальных благ и льгот от государства. Те семьи, где пытаются проблемы ребенка решить сообща, сплотившись из-за трудностей, по мнению автора, нередко ребенок становится центром всех

интересов семьи, и родители забывают о себе, что нередко становится причиной конфликтов [1].

Самыми часто называемыми проблемами семей с детьми с ОВЗ, с точки зрения опрашиваемых экспертов, являются: невозможность найти нужного специалиста, не хватает родителям знаний и опыта для ухода за ребенком, сниженная мобильность (нет машины, трудно передвигаться с коляской и т.п.); не с кем оставить ребенка с «особыми» потребностями; нехватка сил и времени для ухода за ребенком, непонимание и осуждение со стороны окружающих (соседей, коллег и др.), непонимание и отсутствие поддержки со стороны родственников, в семье нет взаимопонимания и взаимопомощи, равнодушные чиновники [1, с. 20]. Поэтому наиболее востребованными видами помощи для семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, являются психолого-педагогическая и юридическая.

Исследователи считают, что родители могут справляться с возникающими проблемами, если будут добросовестно относиться к рекомендациям специалистов; привлекать родственников, способных оказать помощь; получат образование, позволяющее грамотно организовать реабилитацию, смогут нанять квалифицированного помощника, получить удобный график и/или местоположение работы и др.[2; 3; 4; 7; 9 и др.].

Для решения вышеназванных проблем можно предложить следующие способы помощи: активную комплексную поддержку родителей, психологическую помощь и своевременную информационную поддержку, помощь в расширении их контактов; увеличение социального обеспечения и бытового обслуживания таких семей; психопрофилактическую работу с семьями в раннем периоде развития ребенка; работу с родителями по формированию их активной позиции по отношению к ребенку с нарушениями в развитии.

Продуктивными направлениями и формами работы в рамках социального сопровождения семей с детьми с ОВЗ должны стать:

1) повышение психолого-педагогической компетентности родителей (консультации психолога, беседы и занятия с педагогами, помощь на дому, тренинги и мероприятия для всей семьи; дистанционное обучение родителей и ребенка необходимым навыкам; наглядное объяснение программ реабилитации, ознакомление с процедурами и др.);

2) расширение социальных контактов семьи (знакомство с другими семьями, в которых столкнулись с такими же проблемами; посещение группы кратковременного пребывания для занятий и коммуникаций с родителями; стимулирование обмена информацией между родителями путем общения друг с другом и с учреждением даже после завершения активной фазы взаимодействия (например, для распространения собственного положительного опыта и др.);

3) реальная помощь (обеспечение транспортом, «семейным куратором»; создание еще более комфортных, приближенных к домашним условий для пребывания в социальных службах; предоставление возможности для творческой и профессиональной самореализации матери, для заработка; реа-

лизация специальных волонтерских проектов; организация работы бесплатных квалифицированных помощников, стационара на дому и т.п.);

4) организация совместной деятельности родителей с детьми с ОВЗ (включение родителей в процесс творческой совместной деятельности с детьми и другими родителями для формирования их активной жизненной позиции; совместная работа с родителями по выявлению внутренних ресурсов ребенка и демонстрация его потенциала) и др.

Считаем, что предложенные формы социального сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, позволят: получить психолого-педагогическую поддержку от специалистов и других родителей детей с ОВЗ, имеющих схожие проблемы, нейтрализовать переживания, изменить свою позицию по отношению к воспитанию «проблемного» ребенка, получить нужную информацию по конкретным запросам и возможность совместно планировать деятельность по воспитанию и развитию своего особого ребенка.

Итак, социальное сопровождение – это актуальная развивающаяся технология и социальная практика помощи семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, которая направлена на активизацию семейных ресурсов, оказание семье необходимых видов помощи (юридической, социальной, помощи в трудоустройстве, в лечении и образовании). Важно, вовлекая в процесс реабилитации, повышать личную ответственность родителей за его эффективность, необходимо не только просвещать родителей, но и, главным образом, помогать активизировать имеющиеся у семьи ресурсы и т.д.

Библиографический список

1. Вдовина, М.В. Служба ранней помощи детям-инвалидам и их семьям: результаты опроса экспертов // Актуальные проблемы социального сопровождения детей с нарушениями развития и их семей (в рамках Службы ранней помощи): научно-практическое пособие / Под ред. М.В. Вдовиной, С.А. Воловец. М.: ИДПО ДТСЗН; ГБУ НПЦ МСР им. Л.И. Швецовой, 2017. С. 18–30.

2. Кононова, Л.И. Инновационные практики социального сопровождения на основе межведомственного взаимодействия // Актуальные проблемы социального сопровождения детей с нарушениями развития и их семей (в рамках Службы ранней помощи): научно-практическое пособие / Под ред. М.В. Вдовиной, С.А. Воловец. М.: ИДПО ДТСЗН; ГБУ НПЦ МСР им. Л.И. Швецовой, 2017. С.9–18.

3. Кононова, Л.И. Социальное сопровождение – новый вектор социального обслуживания населения // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 1. С. 41–46.

4. Кузина, И.Г., Панкова, Н.В. Социальное сопровождение как инновационная семейно-сберегающая технология: из опыта Приморского края. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 1. С. 105–110.

5. Пигарева, Ю.В. Социальное сопровождение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Санкт-Петербург: Городской информационно-методический центр «Семья», 2014. Вып. 2. С. 163–178.

6. Пташко, Т.Г., Рослякова, С.В. Сопровождение наставничества как современная социальная практика подготовки ребенка, оставшегося без попечения родителей, к жизни // Инновации в социальной работе: коллективная монография. Ульяновск: Изд-во «Земля», 2021. С. 136–147.

7. Рослякова, С. В. Социальное сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в условиях социально-реабилитационного центра: сборник статей XI Междунар. науч.-практической конференции, посвящ. 85-летию ЮУрГГПУ. Челябинск: Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2019. Ч. 2 С. 193–198.

8. Старикова, Е.А. В поисках истоков формирования социального сопровождения как социальной практики // Социология. 2017. № 4. С. 2015–2020.

9. Стругова, В.Г., Колесникова, О.Б. Социально-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра // Наука и социум: Мат-лы Всерос. научно-практической конф. с междунар. участием / отв. ред. Е.Л. Сорокина. Новосибирск: ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2017. С. 124–130.

КИБЕРСПОРТ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.П. Храмов

магистрант 1 курса ВШСГНиМК. Науч. руководитель: *Есеева Ольга Владимировна*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье проанализированы ключевые понятия – видеоигровая зависимость и видеоигровая увлеченность, представлены этапы формирования игровой зависимости. Дана краткая характеристика киберспорта, представлена его оценка политиками, спортсменами, общественными деятелями. Раскрыты состояние и перспективы развития киберспорта в Архангельской области.

Ключевые слова: видеоигровая зависимость, видеоигровая увлеченность, киберспорт, ВОЗ, Федерация компьютерного спорта (ФКС), Архангельская область.

Сегодня видеоигровая индустрия стала одной из самых популярных форм досуга среди подростков и молодёжи. Подтверждают это данные статистики игроков по всему миру. В первой половине 2020 года насчитывалось около 3,1 млрд. человек, среди которых 65 млн. – жители Российской Федерации [7]. В 2020 году большинство геймеров по всей Европе составляли подростки от 11 до 14 лет (84%) и молодёжь (74%) [8]. Также необходимо отметить, что данные возрастные категории можно считать более подверженными развитию видеоигровой зависимости. С 1 января 2022 года игровая зависимость вошла в одиннадцатый перечень Международной классификации болезней (МКБ-11), составленный ВОЗ [1].

Однако не все могут отличить видеоигровую зависимость от обычного увлечения играми. По мнению общественности, если человек тратит несколько часов в день, работая за компьютером, то его считают зависимым, хотя это не всегда так.

В первую очередь необходимо разобраться с понятиями «видеоигровая зависимость» и «видеоигровая увлеченность». Под первым понятием понимается форма психологической зависимости, которая проявляется в навязчи-

вом увлечении видеоиграми. Под вторым же понимается явление, при котором человек испытывает желание проводить свое свободное время за игрой. Под увлеченностью понимается способность целиком отдаваться какой-нибудь идее или хобби, например, рисованию, спорту, литературе, садоводству и т.д. Отличает её от зависимости то, что в период увлеченности человек еще способен видеть разницу между реальным миром и виртуальным. Он в состоянии учиться или работать, общаться с друзьями и коллегами, следить за своей гигиеной и многое другое, что не может делать подверженный видеоигровой зависимости.

Развитие видеоигровой зависимости проходит четыре этапа [2]:

1. Стадия лёгкой увлеченности – первая проба и проявление интереса. Получение первых позитивных эмоций и желания их повторить снова. Потребность в игре несет ситуационный характер.

2. Стадия потребности – потребность становится более выраженной и начинает носить уже систематический характер. Попытка окружающих ограничить видеоигровую активность приводит к возникновению конфликтных ситуаций.

3. Стадия зависимости – видеоигра стоит на высоких позициях в иерархии потребностей, спуская вниз такие потребности, как потребность в пище, воде, сне, гигиене и многих других. Теряется способность к самоконтролю и начинается изменение в самосознании. Начинает проявляться социопатия, агрессия и отчужденность.

4. Стадия привязанности – интерес к играм начинает спадать, а психологическое состояние возвращается на уровень нормы, однако привязанность никуда не уходит и может возникнуть вновь на любом из трех упомянутых выше стадиях.

Причин развития видеоигровой зависимости существует большое количество. Это могут быть различные психические нарушения, внутрисемейные конфликты, дефицит общения, наличие таких особенностей характера, как закомплексованность и застенчивость и многие другие.

Однако необходимо отметить, что имеется возможность предотвратить преобразование увлеченности в зависимость. Есть возможность «остаться на стадии лёгкой увлеченности», сосредоточив подростка на первых положительных эмоциях от игры, развивая его способности, направляя в потенциал нового увлечения в позитивное русло. Для этого существуют различные пути: технологические кружки, клубы по интересам и, в частности, киберспорт, на котором мы остановимся подробнее.

Под киберспортом понимается командное или индивидуальное соревнование на основе видеоигр. В истории киберспорта Россия запомнилась как первая страна в мире, которая признала данный вид спорта в качестве официальной спортивной дисциплины в 2001 году. Однако в 2006 году её исключили из реестра видов спорта из-за несоответствия спортивным критериям, а в 2017 (спустя 11 лет) вновь вернули по инициативе Министерства спорта Российской Федерации, присвоив второй раздел. Это означало возможность проведения на территории РФ официальных чемпионатов страны и присвое-

ния разрядов и званий [3]. Необходимо отметить, что данный вид спорта на территории РФ с каждым годом набирает все большую популярность. Если в 2018 году фанатов киберспорта в России насчитывало около 10 млн. человек, то в 2020 году фанатов стало 15,4 млн. человек [6]. Благодаря победе Российской команды «TeamSpirit» на турнире «The International» в 2021 году число фанатов стало еще больше.

В 2020 году в нашей стране был поставлен вопрос о проведении в школах дополнительных занятий по киберспорту. Об этом стали говорить после выступления президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, который заявил, что поддерживает организацию школьных соревнований по киберспорту, и отметил, что чемпионаты по компьютерным играм могут быть полезны для подрастающего поколения. Его позиция – такого рода соревнования «вредно запрещать и невозможно. Лучше поставить этот процесс на правильные рельсы и правильным образом организовать» [9]. Президент также признал, что существующие опасения о возможности развития киберзависимости у школьников небеспочвенны.

У киберспорта есть свои сторонники и противники. Среди сторонников Антон Сергеевич Ключкин, генеральный директор Института развития интернета (ИРИ), который описывает киберспорт как «готовую образовательную платформу для развития логики, адаптивности, реакции, softskills», а также возможность развить навыки для таких технических профессий, как IT-специалисты, дизайнеры, менеджеры и многих других. Горячим сторонником киберспорта является Президент Федерации компьютерного спорта Д.В. Смит, который отмечает, что обучаясь киберспорту, школьники смогут «освоить дисциплину, навыки социального общения, умение в жатые сроки и в условиях неполной информации принимать правильные решения» [9]. Еще одним сторонником можно назвать бывшего министра спорта РФ Виталия Мутко, по мнению которого, занимаясь киберспортом, человек получает навыки не только в области компьютерных технологий, но также и других специальностей, не связанных с IT. В частности, в Вооруженных силах России «компьютерный спорт имеет большое прикладное значение. Например, танковый или авиационный технический симулятор воспитывает навыки и умения, необходимые молодым людям на военной службе в Вооружённых силах Российской Федерации» [6].

Противниками киберспорта часто выступают спортсмены. Среди них С.В. Чепиков – депутат Государственной Думы, советский и российский биатлонист, который утверждает, что занимаясь киберспортом, школьники станут игрозависимыми: «молодежь не отлипает от экранов планшетов, тут ещё большая зависимость будет». Мнение С.В. Чепикова также поддерживает российская легкоатлетка О.А. Форшева, которая перечисляет такие минусы пассивного спорта, как сидячий образ жизни и ухудшение зрения: «Это пассивный спорт, сидячий образ жизни, упадок зрения к тому же, сейчас люди и так сутками сидят за компьютером, о какой продолжительности жизни может тогда идти речь?!».

Приведем также отрывок из интервью с Александром Владимировичем Мостовым, бывшим футболистом сборной России, после победы команды «TeamSpirit» на «The International»: «Кому в нашем мире становится лучше от того, что дети с утра до вечера сидят за компьютерами и жмут кнопки? ... А потом целыми днями сидят в соцсетях – и обсуждают это. А спортивные площадки в это время пустуют. Зачем это поддерживать? Чтобы получить дурачков и дистрофиков, которые нормально с людьми разговаривать не умеют?». Скорее всего, он выражает, таким образом, беспокойство о том, что киберспорт может вытеснить другие виды спорта, а также он считает, что люди будут вести затворнический и малоподвижный образ жизни [6].

Однако к киберспорту проявляется большой интерес со стороны правительства нашей страны, есть перспективы для его развития, в том числе и в Архангельской области. На территории Архангельской области есть игровые пространства – компьютерные клубы. Самые известные из них «Pay’N’Play», «Mars», и «CyberSPOT». Данные площадки работают за определенную, в соответствии с тарифами, сумму (от 70 до 90 рублей в час). В них можно заниматься своим любимым хобби. Также на территории клубов проводятся локальные киберспортивные турниры с призовыми фондами. Чаще всех такие турниры проводит «CyberSPOT». Турниры бывают двух видов: либо это турнир 1 на 1 (приз за первое место может варьироваться от 1000 до 1500 рублей), либо это командное соревнование (приз за первое место составляет 10000 рублей, за второе – 5000, за третье – 1500). Они доступны для посетителей всех возрастов.

На территории САФУ имени М.В. Ломоносова был сформирован киберспортивный клуб «ALT-TAB». Он проводит относительно небольшие мероприятия игровой тематики (иногда совместно с Высшей школой педагогики, психологии и физической культуры) и свои киберспортивные турниры. Также необходимо отметить, что начиная с 2018 года, на территории САФУ ежегодно проводится фестиваль ArcticVideo Game League (AVGL), который заключается в проведении соревнований между студентами по таким играм, как FIFA, Dota2 и HeartStone. Информация о фестивале размещена на официальном сайте университета [4].

На территории Архангельской области действует филиал Федерации компьютерного спорта (ФКС). Им реализуются как минимум два перспективных проекта, целью которых является профилактика видеоигровой зависимости у подростков и молодёжи [5].

Первый из них – «Школа компьютерного спорта», которая реализуется с 2018 года и продолжает свою работу до сих пор. Основная цель авторов проекта – «вовлечение молодёжи в компьютерный спорт как инструмент, помогающий уйти от игромании». Проект заключается в проведении занятий по киберспорту с подростками и молодежью в возрасте от 13 до 30 лет, чрезмерно увлекающимися видеоиграми. Специалисты помогают учащимся планировать сеанс игры и выстраивать приоритеты по задачам. Администратор занятий следит за игроками, чтобы они учились вовремя отключаться от игры. По предварительным данным, в данном проекте приняло участие 1432

человека. Также командой проекта достигнут важный для них показатель – число участников проекта, у которых снизилось количество часов, проведенных за игровой сеанс. 297 представителей целевой аудитории проекта посещали занятия, турниры, работали с тренерами кураторами. У 72% снизилось количество часов за игрой с 6-8 часов в день до 2-3. Часть респондентов также отмечали, что им удалось сократить время за игрой до 1 часа в день.

Вторым является проект «турниры JUSTPLAY», который реализуется с 2015 года. Целью данного проекта является снижение игровой зависимости путём тренировок, повышение конкурентоспособности среди геймеров, а также оттачивания профессиональных навыков в киберспорте. Авторы проекта обеспечивают вовлеченность подростков и молодёжи от 14 до 30 лет в киберспортивную деятельность. Также они расценивают данные турниры как «отличный инструмент по борьбе с игроманией в Архангельской области и правильное хобби с юных лет». Начиная с 2015 года, в данном проекте приняло участие более 10000 киберспортсменов региона, 214 из которых – это учащиеся «Школы компьютерного спорта». Было организовано и проведено 2 международных турнира и более 60 турниров всероссийского уровня. Предварительные результаты этих двух проектов показывают нам, что поставленные представителями ФКС цели выполняются в полном объеме.

Киберспорт на территории нашей страны с каждым годом набирает популярность и обретает значимость, становясь в один ряд с ведущими классическими видами спорта. В Архангельской области есть возможность и условия для развития инфраструктуры киберспорта и связанных с ним сообществ. Занятия киберспортом является эффективным способом профилактики видеоигровой зависимости, а также возможностью для подростка «остаться на стадии лёгкой увлеченности», обрести профессиональные перспективы в будущем.

Библиографический список

1. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <https://www.who.int/features/qa/gaming-disorder/ru/> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Иванов, И.С. Психологические и социокультурные индикаторы игровой зависимости // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. № 3. С. 205–211.
3. Исмаилов, А.А. Киберспорт как социальное явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №7-1. С. 40–42.
4. САФУ [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <https://narfu.ru/life/news/university/343837/> (дата обращения: 06.05.2022).
5. Федерация компьютерного спорта [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <https://aresf.ru/> (дата обращения: 07.05.2022).
6. «Cybersport.ru» – новостной сайт о киберспорте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cybersport.ru/> (дата обращения: 06.05.2022).
7. «DFC Intelligence» аналитическое издание по игровой индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfcint.com/dossier/global-video-game-consumer-population/> (дата обращения: 03.05.2022).

8. «ISFE» аналитическое издание по игровой индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isfe.eu/wp-content/uploads/2019/08/ISFE-Key-Facts-Brochure-FINAL.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).

9. «iZ Известия» – Новостной сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1062410/elena-motrenko/sportivnyi-interes-stoit-li-pogruzhat-shkolnikov-v-kibersport> (дата обращения: 07.05.2022).

ABSTRACTS

Part 1. Complex study of the territorial development: historical background and contemporary approaches

THE NORTHERN VILLAGES OF LYAMTSA AND NIZHMOZERO IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF THE ONEGA COAST OF THE WHITE SEA¹

Alexandra V. Vasina

Junior Researcher, Scientific Center of Traditional Culture and Museum Preservation,
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

The northern villages of the Onezhskoye Pomorye are the unique embodiment of the cultural landscape of the Russian North. The issue of highlighting the history of these villages is one of the most important when it concerns preservation and development of cultural monuments and objects of the Onega coast of the White Sea. The paper presents historical and cultural information collected in the archive of the Arkhangelsk region and during the expedition.

Key words: cultural landscape, Pomorye, the Onega coast, northern villages, the White Sea, marine pilot.

DISTRICT PLANNING AS A TOOL FOR THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE EUROPEAN NORTH IN THE 1930S AND 1940S

Nikolay N. Klepikov

PhD in History, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes the issues related to the planimplementation to create "economically completed areas" for the development of the European North in the 1930s and 1940s in Arkhangelsk, Russia.

Key words: district planning, the concept of socialist settlement, industrial and energy nodes.

FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN WARTIME ARKHANGELSK

Elena S. Kokanova

PhD in Philology, Head of Dept. of Translation Technology and Practice at AKM-WEST,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article considers the peculiarities of training foreign language teachers at Arkhangelsk State Pedagogical Institute in wartime. A.I. Matyushkin-Gerke created experimental groups for

¹ The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Research topic "Comprehensive study of folk architecture as an ethnomarker of traditional Russian culture in the process of historical development in the European North and the Arctic", state no. registration – 122011300471-0.

intensive teaching a foreign language from scratch. The author describes the experience of teaching English to the staff of Arkhangelsk customs during the delivery of goods on Lend-Lease by the Arctic convoys.

Key words: Arkhangelsk State Pedagogical Institute, wartime, foreign language training, A.I. Matyushkin-Gerke, Arkhangelsk customs, Arctic convoys.

MEZEN PAINTING AS A PART OF THE MALE CRAFTS IN THE MEZEN DISTRICT OF THE ARKHANGELSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – FIRST THIRD OF THE XX CENTURIES

Lyudmila V. Kushkova

Educator, State Museum Association “Art Culture of the Russian North”, Arkhangelsk; Masterstudent, NArFU. Scientific supervisor: *Tatyana S. Minaeva*, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article considers the leading crafts of the male population in the Mezen district of the Arkhangelsk province in the second half of the XIX – first third of the XX centuries. The artistic craft of wood painting holds a special place among them. The author discusses a new aspect that is the importance of the Mezen painting in the formation of family income and in the development of handicraft production in the North.

Key words: Craft, Mezen county, Mezen distaff, imitation centers.

FREDERICK JACKSON'S SAMOYEDS AND SYADEJS: THE COMMON ETHNO-CULTURAL HERITAGE

Larisa P. Latysheva

Head of the Ethnography Department, the Nenets District Museum Association, Naryan-Mar, Russia; Postgraduate student, NArFU. Scientific supervisor: *Natalia N. Bedina*, Doctor of Culturology, Professor of the Dept. of culturology and religion studies, NArFU, Arkhangelsk, Russia

In the Year of the Cultural Heritage of the Peoples in Russia, it is important to remember the heritage of small-numbered peoples of the North and Siberia living in our multinational country. This fully applies to the Nenets people living in the European North. The article considers the issue of preserving and popularizing the global Nenets and British cultural heritage.

Key words: Nenets, European North, sydej, Frederick Jackson, Vaigach Island.

ARKHANGELSK STUDENTS' HISTORICAL KNOWLEDGE ABOUT THE ROLE OF PETER I IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NORTH

Tatiana S. Minaeva

Doctor of History, Professor of the Dept. of Russian History, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The paper presents the results of studying the level of knowledge of university and college students in Arkhangelsk. The knowledge analyzed relate to Peter the Great's role in the development of the Russian North.

Keywords: historical knowledge, local history, Russian North, Peter I.

ABOUT THE HISTORY OF THE NATIONAL INTELLIGENTSIA FORMATION IN YAKUTIA: A CASE STUDY OF THE AFANASYEV FAMILY

Anna A. Moyakunova

Head of the Dept. of general subjects, College of Infrastructure Technology,
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Recently, works devoted to family history, human destinies are relevant in historical science. The article deals with a new biographical analysis of the family history of the Afanasyevs from the second half of the 18th century before the Soviet period.

Key words: integration, political exile, pre-intelligentsia, intelligentsia, kindred, succession.

THE COMPREHENSIVE RESEARCH OF TRADITIONAL DWELLINGS IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF THE RUSSIAN NORTH AND THE ARCTIC (BASED ON EXPEDITIONS TO THE ONEGHSKOYE POMORYE, 2018-2021)¹

Aleksei A. Usov

Junior Researcher, Scientific Center of Traditional Culture and Museum Preservation,
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

The paper presents the results of architectural and ethnographic expedition to five rural historical settlements of the Onezhskoye Pomorye. The research subject is the traditional dwelling (house), as a factor and result for formation of the cultural landscape of the Russian North and the Arctic.

Key words: Russian North, Onezhskoye Pomorye, Arctic, cultural landscape, historical settlement, traditional dwelling.

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SEVRNY ISLAND ON THE NOVAYA ZEMLYA ARCHIPELAGO

Aleksander V. Khatanzevskiy

Research Associate, the Dept. of Historical and Cultural Heritage Preservation, National Park "Russian Arctic", Arkhangelsk, Russia

The article gives a brief description of the historical and cultural monuments located on the Severny Island, Novaya Zemlya. The author describes the most interesting historical objects, dividing them into six groups taking into consideration the results of the Northern Fleet Complex Expedition in 2020 and other expedition works.

Keywords: Russian Arctic, Novaya Zemlya, arctic exploration, the Great Patriotic War, historical and cultural heritage, fortification.

¹ The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Research topic "Comprehensive study of folk architecture as an ethnomarker of traditional Russian culture in the process of historical development in the European North and the Arctic", state no. registration – 122011300471-0.

DEVELOPMENT OF NON-FERROUS METALLURGY IN THE ARCTIC TUNDRA: THE EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF THE PECHENGA SUBSOIL OF JSC KOLA MMC (PECHENGANICKEL) IN 1944-2022

Anna Yu. Churlik

Educator for scientific and training activities at the Museum of History and Regional studies of Pechenga district, Nickel, Murmansk region, Russia; Master student, NArFU. Scientific supervisor: *Oksana V. Zaretskaya*, PhD in History, Head of the Dept. of World History, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The interest towards the development and exploration of the Arctic has grown in the last decade. This justifies the relevance of the article. The author considers the mining and industrial development in the Murmansk region from the post-war period to the present using the example of JSC "Kola MMC" which is one of the largest enterprises to produce non-ferrous metals in the Arctic.

Key words: non-ferrous metallurgy, mining, ore mining, arctic subsoil.

Part 2. Human capital and life quality of the Arctic inhabitants

THE ATTITUDE OF THE REGIONAL SOCIETY REPRESENTATIVES TO AN "ATYPICAL" CHILD (CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION)¹

Yulia A. Afonkina

PhD in Psychology, Head of the Psychology and Pedagogy for Special Needs Dept., Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

The article justifies the importance of study of the society's attitude to children with disabilities as well as presents its results. The author deals with contradictory tendencies characterizing social reactions and regional society representatives' feelings to the mentioned group of children.

Key words: Atypical, social inclusion, barriers, children with disabilities, the attitude of society.

THE STUDY OF NON-OBVIOUS ASPECTS OF CIVIC CONSCIOUSNESS

Anastasia G. Beliaeva

Specialist in Documentation and Organizational Support of the Secretariat of the Deputy Chairman, the Government of the Arkhangelsk Region, Administration of the Governor of the Arkhangelsk Region and Government of the Arkhangelsk Region, Arkhangelsk, Russia

For multinational and federal states (including the Russian Federation), the lack of civic identity is dangerous, as it becomes one of the main factors of instability. In this regard, there arises an obvious issue of the Russian civic identity formation that can unite society by common goals and interests.

Key words: Russian Orthodox Church, Civil identity, Spiritual and moral development, Civil society.

¹The study was carried out with the support of the RGNF grant 22-28-00795 "Atypical" childhood as a social phenomenon in the context of the development of inclusive processes in the Euro-Arctic region of Russia.

LIFE QUALITY OF GENERATION X ON THE ARCTIC TERRITORIES

Tatiana A. Blynskaia

PhD in agricultural science, senior researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

Kristina O. Malinina

PhD in Sociology, leading researcher at N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes such concepts as life quality, standard of living and social well-being. The authors present the results of a sociological study devoted to the social well-being of Generation X representatives (40-49 years old) living on the Arctic territories of the Arkhangelsk, Murmansk Region, Nenets and Yamalo-Nenets Autonomous Area.

Key words: life quality, standard of living, social well-being, Theory of generations, Generation X, Russian Arctic

POVERTY REDUCTION AS A FACTOR OF INCREASING THE LEVEL OF HUMAN CAPITAL ON THE ARCTIC TERRITORIES OF THE ARKHANGELSK REGION

Artem V. Vakhrushev

Advisor of the Governor of the Arkhangelsk Region at the Government of the Arkhangelsk Region, Arkhangelsk; postgraduate student of the Dept. of Philosophy and Sociology, NArFU.

Scientific Supervisor: *Ilya F. Vereshchagin*, PhD in History, Associate professor of the Dept. of Philosophy and Sociology, NArFU, Arkhangelsk, Russia

This article presents the results of an analysis of the economically disadvantaged households' profile in the Arctic. The author also considers the institutional factors contributing to poverty reduction and human capital growth in the Arctic zone of the Arkhangelsk region.

Key words: poverty reduction, human capital, deprivations, the Arctic, the Arkhangelsk region, life quality.

THE INFLUENCE OF CONFESSIONAL DIVERSITY ON SOCIAL LIFE (CASE STUDY OF THE ARKHANGELSK REGION)

Ilya F. Vereshchagin,

PhD in History, Deputy Head of the Department of Philosophy and Sociology, NArFU, Arkhangelsk, Russia

Despite the dominance of the Russian Orthodox Church, confessional diversity is observed in the Arkhangelsk region. Various religious organizations fulfill important social functions.

Key words: Russian Orthodox Church, religious organizations, the Arkhangelsk region.

“ATYPICAL” CHILD AS VIEWED BY THE POPULATION OF THE EURO-ARCTIC REGION OF RUSSIA¹

Galina V. Zhigunova

Doctor of Sociology, Head of the Philosophy and Social Studies Dept., Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

The perception of a disabled person as an “atypical” individual has a particularly negative impact on children with disabilities, making it difficult for them to get socially engaged. The ar-

¹The study was carried out with the support of the RGNF grant 22-28-00795 “Atypical” childhood as a social phenomenon in the context of the development of inclusive processes in the Euro-Arctic region of Russia.

ticle presents the results of a survey aimed at identifying the Euro-Arctic region population's perception of children with disabilities. The research findings can be used to further build up a positive image of this category and eliminate the existing socio-psychological barriers to inclusion.

Key words: atypicality, stereotypes about the disabled, perception of disabled children, social image of a disabled child, Euro-Arctic region, inclusive processes.

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION "POMORSKOYE ZEMLYACHESTVO IN MOSCOW": 25 YEARS OF ACTIVITY IN THE NAME OF POMORYE'S DEVELOPMENT

Svetlana V. Kaminskaya

Director of the representative office of the Northern Arctic Federal University in Moscow; Post graduate student, NArFU. Scientific supervisor: *Elena V. Kudryashova*, Doctor of Philosophy, Rector of NArFU, Arkhangelsk, Russia

The association "Pomorskoye zemlyachestvo in Moscow" is a regional public organization that has more than 700 participants. They come from the Arkhangelsk region or are constantly in touch with it. All of them remember their home area and continue having close ties to their native land.

Key words: Pomorskoye zemlyachestvo, the Arkhangelsk region, Moscow.

THE ISSUE OF SOCIAL MEMORY'S CULTURAL CODES PRESERVATION IN THE AGE OF DIGITAL COMMUNICATIONS

Evgenia Yu. Makulina

Lecturer, Department of Humanities, Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

Social memory is a socio-philosophical concept. On the one hand it is fundamentally accepted in humanitarian discourse. On the other hand it is a phenomenon that causes a lot of controversy provoked by the so-called "memory wars". It is important for us to clarify the attitude to this phenomenon in modern social philosophy under crucial challenges that come from the new technological order, the hegemony of digital communication and the formation of Industry 4.0.

Key words: social memory, cultural code, mind uploading

VALUES FORMING THE BASIS OF THE CIVIC IDENTITY OF THE ARKHANGELSK REGION YOUNG RESIDENTS

Yury S. Marich

Postgraduate student, NArFU.

Scientific supervisor: *Natalia N. Bedina*, Doctor of Culturology, Professor at the Dept. of Culture and Religion Studies, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes the identity index of the youth living in the Arkhangelsk region. The author studies the issue of youth's acceptance of civic identity in the contemporary socio-cultural situation.

Key words: identity, civic identity, the Arkhangelsk region.

RESILIENCE OF LOCAL COMMUNITIES IN THE RUSSIAN NORTH UNDER GLOBAL CHALLENGES¹

Marina V. Nenasheva,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and Sociology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

Svetlana Yu. Kuznetsova

Postgraduate student, NArFU. Scientific supervisor: *Marsel G. Gubaidullin*, Doctor of Geological Sciences and Mineralogy, Head of the Oil and Gas Transportation, Storage and Oil and Gas Field Equipment Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with a brief description of the concept “resilience”. Studying the case of the island and coastal territories of the Primorsky district in the Arkhangelsk region the authors identify the indicators that determine the phenomenon of the northern communities’ resilience under global challenges.

Key words: Russian North, local communities, global challenges, resilience.

ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL INDICATORS AND LIFE QUALITY IN THE ARCTIC BASED ON THE DYNAMICS OF THE POPULATION’S REPRODUCTIVE LOSSES

Yaroslav N. Pavlov

Postgraduate student, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Scientific supervisor: *Nadezhda V. Savvina*, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Public Health and Health Care, General Hygiene and Bioethics Dept., North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

The article deals with the issue of reproductive health which is one of the main human capital’s components. The author considers the risks of women’s health in the region from the perspective of the theory of human capital. The analyzed state of public health and healthcare institutions work in the field of birth control in the Arctic shows the unsatisfactory medical and demographic situation in the region. The author identifies main challenges of controlling the reproductive losses of the population in the region in the spectrum of the country’s social policy value. Among the considered challenges the proper reproduction and increase of human capital are highlighted. The author proves that the proper human capital’s reproduction is possible only along with the integral system of social and medical support for reproductive health. The research is the first to justify the necessity to develop the risk recording and control system as well as the system of cases of reproductive losses.

Key words: population’s reproductive losses, human capital, health of human capital, control of the population’s reproductive losses, the Arctic.

THE ANTHROPOLOGICAL STATUS OF SOCIAL PROBLEMS

Olga P. Skidan

PhD in Philosophy, Professor of the Philosophy and Sociology Dept., NArFU; Advisor of the Government Chair of the Arkhangelsk region, Arkhangelsk, Russia

The foundations of many social problems lie not in the socio-economic structure, but in the depths of a person’s spiritual and moral being. Actions in the social space are determined by sev-

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-20286, <https://rscf.ru/project/22-28-20286/>

eral significant factors, including the semantic orientations of a person and his / her spiritual level, which determines the quality of internal personal potential and the ability to realize the latter.

Key words: ontology of sociality, social excesses, spiritual potential of a person, socially-oriented action, anthropological model.

UNIVERSITY AS A CENTER OF REGION'S SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT: PRACTICES OF THE NARFU NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV

Sergey E. Sorokin

Doctor of Philosophy, Vice-Rector for Social Affairs and Educational Work, Associate Professor of the Regional Studies, International Relations and Political Science Dept., NArFU

Albert L. Chunkevich

Director of the University Creative Center, NArFU, Arkhangelsk, Russia

Universities are an important resource for the development of regions in the socio-economic, cultural spheres, actively interacting with local communities in terms of the "third mission" implementation. The research deals with the analysis of universities' role in the socio-cultural development of regions on the example of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

Key words: university, culture, "third mission", region.

FACTORS OF THE LABOUR FORCE ETHNICIZATION IN THE ARKHANGELSK REGION

Konstantin V. Fomin

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and Sociology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the issue of the labourforce ethnicization. The author outlines one of the regional ethnicization models. The article presents the factors of the ethnicization.

Key words: ethnicization of labourforce, functional racism, dysfunctional racism, the Arkhangelsk region.

THE NEED TO INTRODUCE A MEANING-ORIENTED APPROACH TO THE UPBRINGING OF SCHOOL-AGE CHILDREN

Natalya I. Fomina

Educator at Arkhangelsk Orphanage No. 1, Arkhangelsk, Russia

The "erosion" of meaningful guidelines observed in the upbringing of the younger generation at the family and school levels nowadays has led to moral devastation and impoverishment of human souls. The following words are rarely uttered: "goodness" as a source of joy, "repentance" as the renunciation of evil, "peace" and "harmony in the soul", "unconditional friendship", "all-forgiving love". It is necessary to point out the problem of a person's loss of semantic orientations in a rigid civilizational life, with anxiety of emptiness and meaninglessness. The author presents the relevance, significance, and proposed introduction of a meaning-oriented approach to the education process based on the experience of a class and orphanage teacher working with school-age children.

Key words: spirituality, meaning-oriented approach, education of a schoolchild.

Part 3. International Cooperation and Competition in the Arctic Region

INTERNATIONAL FESTIVALS IN THE RUSSIAN ARCTIC AS A TOOL OF CULTURAL DIPLOMACY IN MODERN RUSSIA

Natalia M. Bogoliubova

PhD in History, Associate Professor of the International Humanities Connections Dept.,
St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

Julia V. Nikolaeva

PhD in History, Associate Professor of the Dept. of International Humanities Connections,
St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

The article studies international festivals in the Arctic and assesses them as an instrument of Russian cultural diplomacy. The authors highlight the opportunities offered by international festivals to strengthen the cultural relations of the Russian Federation with foreign countries and the development of international dialogue.

Key words: Russia, Arctic, Arctic countries, international festival, foreign cultural policy, international cultural cooperation.

INTERNATIONAL COOPERATION FOR THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE AND SUSTAINABLE AND SAFE NAVIGATION ON THE NORTHERN SEA ROUTE

Jawahar Bhagwat

PhD student, Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia.

Scientific supervisor: *Alexander E. Shaparov*, Doctor of Politology, Professor of the
Region Studies, International Relations and Politology Dept, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article is devoted to the peculiarities of building international cooperation in order to develop infrastructure and sustainable and safe navigation along the Northern Sea route.

Keywords: international relations, the Arctic, the Northern Sea route, infrastructure, shipping, transportation.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC IN NEW CONDITIONS

Darya I. Veselkova

Bachelor student, Northern (Arctic) Federal University

Alina N. Kudryavtseva

Bachelor student, Northern (Arctic) Federal University.

Scientific supervisor: *Inga M. Zashikhina*, PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Philosophy and Sociology Dept, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The current political situation in the world has drawn attention to the issues of international cooperation in the academic community. The article particularly concerns the issues of studying the Arctic, since the Arctic territories are the sphere of interest of different states and one of the important strategic scientific objects of the national and foreign policy of the Russian Federation. The geopolitical conflict could not but affect the friendly relations between the countries that had previously closely cooperated in the development of the Arctic territories, and the implementation of scientific activities for the exploration of the Arctic became impossible. To avoid a scientific crisis regarding the development of such a complex and ambiguous object of research, it is necessary to consider the global situation around the Arctic region for 2022, and to rethink the situation and find the best way to organize international cooperation in the study and development of the Arctic space.

Key words: the Arctic, the Arctic region, international relationships, international cooperation.

FUTURE PROSPECTS OF THE RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN TERMS OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Renat M. Garafutdinov

Master student, NArFU. Scientific supervisor: *Vladislav I. Goldin*, Doctor of History, Professor of World History Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

Due to the current geopolitical tension, the article sets a question about the future of Russia and China interaction in terms of the Northern Sea Route. It also reveals risks and consequences of such cooperation and considers their impact on important Russian-Chinese projects.

Key words: Russia, China, the Northern Sea Route, cooperation, problems, projects, future prospects.

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ARCTIC IN THE SITUATION OF THE WORLD ORDER TRANSFORMATION

Galina I. Gribanova

Doctor of Sociology, Professor, Head of International Political Processes Dept., St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

The article analyzes the causes and consequences of the international community's growing interest to the Arctic. Special attention is paid to the adjustment of the Russian Federation's position in international cooperation in the region under the influence of the changes that are taking place in world politics.

Key words: the Arctic, world politics, international cooperation, Russia's position.

BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND NORWAY: CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION AND THE PROVINCE OF FINNMARK

Anastasia A. Pushkina

Bachelor student, NArFU.

Scientific supervisor: *Alexander E. Shaparov*, Doctor of Politology, Professor of the Region Studies, International Relations and Politology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents the directions of cooperation between the Murmansk region and the province of Finnmark and identifies stable and unstable future prospects for cooperation.

Key words: Cross-border cooperation, near-border cooperation, cooperation, politics, International relations.

Part 4. State, management and law in the Arctic region

STRATEGIC DIRECTIONS OF LEGAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION¹

Vadim A. Avdeev

Doctor of Law Sciences, Professor of the Criminal Law and Criminal Procedure Dept., Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Olga A. Avdeeva

Doctor of Law Sciences, Professor of the Dept. of State and Law Courses, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

The implementation of the Russian modern legal policy in the context of the Northern region peculiarities is predetermined by dealing with ensuring the socio-economic development of the territories of the Arctic zone and improving the living conditions of indigenous peoples.

Key words: legal policy, the Arctic zone, sustainable development of the macroregion.

AUTONOMOUS SHIPPING AS A DRIVER FOR THE ARCTIC REGION DEVELOPMENT

Aleksey N. Afonin

PhD in Economy, Associate Professor of the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Natalia N. Kiseleva

Master student of the Higher School of Business Engineering Peter the Great, St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

The article reveals the concept of autonomous shipping, assesses the possibilities and prospects for the use of autonomous and unmanned ships in the conditions of the Arctic region/ The authors consider the problems and prospects for the development of the Northern Sea route.

Key words: the Northern Sea route, autonomous shipping, the Arctic region.

SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF THE KOMI REPUBLIC AND THE MURMANSK REGION: COMPARATIVE ANALYSIS

Anna A. Bogdanova

PhD in Economy, Associate Professor of the Region Studies, International Relations and Politicalology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

In recent decades, the importance of the northern regions in the development of the Russian Federation has increased. This has caused an increase in interest in the socio-economic policy implemented in these areas. A comparative analysis of the socio-economic policy of the Arctic regions is presented on the example of the Murmansk Region and the Komi Republic.

Key words: the Murmansk region, Komi Republic, socio-economic policy, region, strategy.

NORWAY'S MODERN STATE POLICY TOWARDS THE SAMI

Margarita V. Bukovska

Post graduate student, NArFU.

Scientific supervisor: *Alexander E. Shaparov*, Doctor of Politicalology, Professor of the Region Studies, International Relations and Politicalology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

¹ The article was financially supported by the RSF grant reg. No. 22-28-20133 "Strategic directions of legal support of public security on the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra".

In the second half of the 20th century, there was a turn in the state policy of Norway from the denial of the Samis' rights of the to their recognition. Norway officially recognized the Sami as an indigenous people and enshrined their basic and collective rights in its legislation.

Key words: Sami, Norway, indigenous people, ethnic minority, public policy, collective rights.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ARCTIC ZONE ¹

Tatyana A. Golovina

Doctor of Economy, Professor, Head of the State Management Dept., Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Orel, Russia

Svetlana M. Sakharova

Associate Researcher of the State Management Dept., Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Orel, Russia

The potential of the Arctic zone is of great strategic importance for the Russian Federation. In this regard, modern approaches to the management of socio-economic development of this territory are necessary. The article proves the expediency of applying public-private partnership mechanisms for the interaction between public authorities and business in the joint solution of management tasks for the development of the Arctic zone territory and the implementation of infrastructure projects.

Key words: Arctic Zone of the Russian Federation, strategic management, public-private partnership, public administration.

CULTURAL RIGHTS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH: THE CORRELATION BETWEEN INTERNATIONAL AND RUSSIAN LAW

Daria A. Evmenina

Lawyer of the Law office "Evmenina & Partners", Moscow, Russia

The comparative analysis of international documents and Russian legislation related to the indigenous peoples of the North shows that there are certain differences in approaches and legal assessments.

Key words: indigenous peoples, IPN, cultural rights, international law, Russian legislation.

TO THE QUESTION OF THE MODEL OF CORPORATE MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Evgeny V. Kalashnikov

PhD in History, Associate Professor of the Journalism, Advertising and Public Relations Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article discusses the development of the Russian corporate management model, the problems of its development, its strengths and weaknesses, similarities and differences with the corporate management models of other countries.

Key words: corporate management model, the role of the state in the economy, insider and outsider models of corporate management.

¹The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90038.

MANAGEMENT OF THE ECOSYSTEM OF THE ARCTIC REGION OF RUSSIA: CARBON POLYGONS

Victoriya V. Kritskaya

PhD in Economy, Associate Professor of the Management Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The demand for decarbonization of the world economy forces Russia, as the largest exporter of hydrocarbons, to develop its own system for monitoring of greenhouse gases and their accounting through introducing a network of carbon polygons and farms in different regions of the country, including the Arctic region.

Key words: management of the ecosystem, carbon polygons, carbon farms, arctic region of Russia.

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE STATUS OF THE COAST WATCH OF RUSSIA AND NORWAY IN THE ARCTIC

Arthur A. Novikov

Master student, NArFU.

Scientific supervisor: *D. V. Kochegarov*, PhD in Law, NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article uses comparative legal analysis to reveal the legal basis for the formation and functioning of the coast watch, their status in the system of executive authorities, and also identifies the similarities and differences of paramilitary organisations. Based on the results obtained, the author makes conclusions about the effectiveness of the use of maritime security by Russia and Norway in the Arctic region.

Key words: national security, border control, coast guard, Federal Security Service of Russia, the Arctic, Russia, Norway.

DIGITALIZATION POLICY OF THE ARCTIC ZONE OF THE REPUBLIC OF KARELIA

Svetlana S. Rozhneva

PhD in Politology, Head of the Dept. of Foreign History, Politology and International Relations, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Currently, the political practices of digitalization are actualized by studying security issues. The aggravation of this problem is also observed in the Arctic zone of the Russian Federation. The article considers the experience of the Republic of Karelia.

Key words: the Arctic zone of the Russian Federation, digitalization policy, the Republic of Karelia.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRATEGIES OF RUSSIA AND OTHER COUNTRIES IN THE CONTEXT OF STATE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE TERRITORY¹

Svetlana M. Sakharova

Associate Researcher of the State Management Dept., Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Oryol, Russia

Irina L. Avdeeva

PhD in Economy, Associate Professor the State Management Dept., Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Oryol, Russia

Larisa V. Parakhina

PhD in Economy, Associate Professor of the State Management Dept., Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Oryol, Russia

¹The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90038.

The Arctic zone is currently one of the most promising territories on the Earth in terms of development opportunities. An increasing number of interested people are beginning to take part in the region policy. The article assesses the role of the Arctic region in the foreign policy of the Nordic countries at the present stage, and also studies the historical background of the development of the Arctic zone territory.

Key words: the Arctic zone, socio-economic development of the territory, strategy.

SOME ISSUES OF THE LAND RIGHTS IMPLEMENTATION IN THE ARCTIC REGION

Mikhail K. Tarzyan

PhD in Economy, Associate Professor of the Region Studies Dept., St Petersburg University,
Saint Petersburg, Russia

The article deals with the issues of determining the legal regime of lands in the Arctic zone, taking into account the balance of interests of business entities and the population, including indigenous peoples. The author analyzes the current legislation and examines conflicts of interest examples that have arisen in judicial practice.

Key words: the Arctic zone, legal regime of lands, circumpolar peoples, traditional nature management.

PRESERVING OF CULTURAL HERITAGE IN THE ARCTIC: POLITICAL AND LEGAL PRINCIPLES

Nadezhda K. Kharlampieva

PhD in History, Associate Professor of the World Policy Dept.,
St Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Marina A. Ermolina

PhD in Law, Associate Professor of the Dept. of World Policy,
St Petersburg University, St. Petersburg, Russia

The article updates the features of studying and evaluating the principles of preserving cultural heritage in the Arctic. Through world political analysis, the authors reveal features of the academic and expert-pragmatic approaches to the study and evaluation of the principles of preserving cultural heritage in the Arctic. Academics discuss intangible cultural heritage in order to develop scientific and methodological topics for educational programs in higher education institutions and disseminate knowledge using the example of the Arctic. The political and legal contradictions of the study object are assessed from a pragmatic point of view and the expediency of signing new international acts. The authors focus attention on the problem of coordination of federal and regional authorities' responsibilities.

Key words: space of knowledge, indigenous peoples of the Arctic, cultural heritage, world policy approach.

ONLINE COMMUNICATION IN URBAN SPACE MANAGEMENT: DIGITAL IMMERSION IN THE SITUATION OF THE COVID-19 PANDEMIC (CASE STUDY OF THE ARKHANGELSK REGION)

Tatyana F. Shubina

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and Sociology Dept., NArFU

Polina V. Shubina

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy and Sociology Dept., NArFU,
Arkhangelsk, Russia

A special communication infrastructure is needed for interaction between the authorities and society. Taking the Arkhangelsk region as an example, we show how the digital environment is changing management communication practices during the COVID-19 pandemic.

Key words: COVID, information technology, digital environment, urban space, value of rights and freedoms, interaction between government and society.

Part 5. Arctic Tourism and the Media Image of the Arctic

ARCTIC TOURS AS A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF KARELIA)

Natalya A. Velikanova

Bachelor Student, Petrozavodsk State University. Scientific supervisor: *Viktoriya S. Plotnikova*, PhD in Pedagogy, Ass. Professor of the Tourism Dept., Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

The article discusses the prospects for the development of Arctic tourism. The author presents a new tourist product which is aimed at attracting tourists to the Arctic zone of the Republic of Karelia. The article also indicates tourist potential of the Arctic zone of Karelia, natural and cultural-historical objects that are included in the objects of display in the route "Gates of the Arctic" and highlights the ways of promoting this route and its connection with other existing routes on the northern territories.

Key words: Arctic tourism, the Arctic zone, Gates of the Arctic.

EXPERIENCE ECONOMY: EVENT TOURISM IN THE ARKHANGELSK REGION (CASE STUDY OF THE ART FESTIVAL "TAIBOLA")

Alexandra A. Dyuzhikova

Bachelor Student, NArFU.
Scientific Supervisor: *Tatiana V. Zhigaltsova*, PhD in Philosophy, Ass. Professor of the Culture and Religion studies Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the concept of "experience economy" provided by foreign and Russian authors and presents V. Pekar's ideas and his criteria of the "experience economy" in the detailed way, which are broadcast at the art festival "Taibola". The results of the study include the feedback from its participants which allows the author to draw the conclusion that the festival meets the criteria of the "experience economy".

Key words: experience economy, event tourism, the Arkhangelsk region, Taibola festival, art object, target audience.

KERET' AS A CROSSROADS OF CULTURES IN THE STORY "GOOD WIND" BY V. I. PUL'KIN¹

Arseniy O. Liskov

Bachelor Student, the Institute of Philology, Petrozavodsk State University.
Scientific Advisor: *Natalya L. Shilova*, PhD in Philology, Ass. Professor of the Classis Philology, Russian literature and journalism Dept., Petrozavodsk state university, Petrozavodsk, Russia

¹The research described in this publication was made possible in part by R&D Support Program for undergraduate and graduate students of PetrSU, funded by the Government of the Republic of Karelia.

The article studies the image of the ancient Pomor village of Keret' in the story "The good wind" by the Karelian writer V.I. Pul'kin (1984). The legendary storyteller M. M. Korguev's native village reveals the properties of a multicultural, interethnic locus in the story. The figure of Korguev, placed in the core of the author's chronotope, is also at the center of intercultural interaction, a polylogue of various ethnic groups of the Russian North.

Key words: V. I. Pulkin, Keret, Pomors, dialogue of cultures, regional studies, art world, chronotope.

MEDIA IMAGE OF THE VILLAGE OF KERET' IN MODERN DAY MEDIA¹

Anastasiya S. Petrova

Bachelor Student, the Institute of Philology, Petrozavodsk State University. Scientific Supervisor: *Natalya L. Shilova*, PhD in Philology, Ass. Professor of the Classis Philology, Russian literature and journalism Dept., Petrozavodsk state university, Petrozavodsk, Russia

The article analyzes the state of the tourism industry in Karelia in the 1960s. The author finds out that the borderland of Karelia and the historical and cultural proximity to Finland, the limited tourist products, the unresolved problems of their transport accessibility, the lack of a tourist brand and the poor quality of consumer services for foreign tourists have turned Karelia into an area of ethnic tourism. The article analyzes the media image of the ancient Karelian village of Keret' known for its cultural heritage and identifies the main patterns of representation of the locality in the materials of journalists taking into account the federal media publications, publications of the Republic of Karelia and the Murmansk region.

Key words: Media image, the Republic of Karelia, Keret' village, regional media.

APPLYING CREATIVE TRIZ TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS IN THE ARCTIC REGION

Tatiana S. Sannikova

Bachelor Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Darina E. Mikhailova

Bachelor Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk. Scientific supervisor: *Oksana M. Salnikova*, PhD in Philology, Ass. Professor of the Advertising and Public Relations Dept., North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Due to the fact that today tourism in the Republic of Sakha (Yakutia) is underdeveloped, in this paper we propose several new types of entertainment for leisure center "TEHTYUR" through adopting the method of inventive problemsolving (TIPS). In addition, this will further increase the number of tourists in Yakutia.

Key words: TIPS method, leisure center "TEHTYUR", creative technologies, outdoor activities, tourism, Republic of Sakha (Yakutia).

ARTISTIC INTERPRETATION OF THE SVALBARD WINTERING BY KONSTANTIN BADIGIN²

Veronika E. Shakhova

Master student, NarFU, Severodvinsk Branch.

Scientific supervisor: *Tatiana V. Shvetsova*, Ass. Professor of the Literature and Russian language Dept., NarFU, Severodvinsk Branch, Severodvinsk, Russia

¹The research described in this publication was made possible in part by R&D Support Program for undergraduate and graduate students of PetrSU, funded by the Government of the Republic of Karelia.

²The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (regional competition), Grant No. 22-28-20412 "Designing a multimedia corpus of texts about the Mezen Robinsons".

The article describes K.S. Badigin's results and tools of the plot artistic implementation related to the Grumanlans' survival on a desert island in the Arctic from 1743 to 1749 in the novel "The Way to Grumant".

Key words: "Arctic robinsonade", Konstantin Badigin, plot, episode.

Part 6. Arctic Discourse in Language Studies

BIBLICAL PHRASEOLOGY IN MODERN DISCOURSE: THE ISSUE OF DESACRALISATION OF BIBLICAL EXPRESSIONS

Anna D. Bakina

PhD in Philology, Head of the Dept. of English Philology, Oryol State University; Doctoral student, NarFU, Arkhangelsk, Russia

The article discusses the problem of desacralisation of biblical phraseological units. Biblical fixed phrases are considered as stable units reproduced in the form of word combinations and sentences with completely or partially transformed meaning. These units go back to the texts of the Bible or its plot. The author reveals that some of the units lose their original semantics, in particular their sacral meaning during the process of functioning in the texts of fiction and mass media discourse.

Key words: biblical phraseology, sacredness, desacralisation, specificity of semantics, frequency and common usage, fiction, mass media discourse.

LINGUOPRAGMATIC CHARACTERISTICS OF AN ARCTIC-FOCUSED VIRTUAL EXHIBITION

Olga S. Golota

Expert of International Communications Dept., NarFU, Arkhangelsk, Russia

The article reviews some contemporary approaches to defining the term "virtual exhibition" and discusses the main linguistic tools employed in a virtual Arctic-focused exhibition showing it as an immersive and a promotional one.

Key words: virtual exhibition, the Arctic, pragmatics, COVID-19 pandemic, virtual tour, lexical means.

PERSUASIVE MEANS IN ENGLISH-LANGUAGE TEXTS ON INTERNATIONAL RIVALRY IN THE ARCTIC

Yulia A. Drakunova

Director of the Polyglot Linguistic Centre NarFU,
Arkhangelsk, Russia

Natalia I. Lavrinova

PhD in Linguistics, Ass. Professor of the English Philology, Nordic Languages and
Language Pedagogy Dept., NarFU, Arkhangelsk, Russia

The Arctic region is not only a well-known «territory of dialogue», but also a place of rivalry between several global powers. Obviously, this fact is directly reflected in the media discourse. The article discusses the means of persuasion in speech used in the American media when covering international relations in the Arctic.

Key words: media discourse, rivalry, speech impact, persuasiveness, the Arctic.

ON THE HISTORY OF RUSSIAN NAVAL LEXICOGRAPHY: MAIN TOPICS AND TRENDS (ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Aleksandra S. Epimakhova

PhD in Philology, Ass. Professor of the Dept. of Translation Technology and Practice
at AKM-WEST, NarFU, Arkhangelsk, Russia

In Russia English is originally based on the Russian naval terminology. First English language textbooks and dictionaries in the country were published by and for the Naval Cadet Corps. The paper analyses English-Russian and Russian-English naval dictionaries published before 1950s in terms of the vocabulary topics.

Key words: dictionary, naval dictionary, naval lexicography, English-Russian dictionary, Russian-English dictionary, history of lexicography.

NEOLOGISMS IN THE ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE: WORD-FORMATION

Lyudmila S. Nikiforova

PhD student, NarFU.

Scientific supervisor: *Elena S. Kokanova*, PhD in Philology, Head of the Dept. of Translation Technology and Practice at AKM-WEST, NarFU, Arkhangelsk, Russia

The paper considers the results of a research devoted to identification the leading word-formation model in relation to neologisms of English economic discourse. The media discourse is among the first to react to the emergence of new linguistic processes in the language and is the first written fixator covering the appearance of neologisms. Due to the wide coverage of the media discourse audience, linguistic innovations are consolidated in the national language.

Key words: neologism, word formation, economic discourse, affixation, blending, abbreviation, semantic derivation, metaphorization.

A POEM BY ALEKSANDR LUZHNIKOV «ШУÖМ КЫВНЫМ МУÖ УСЬÖ» / “THE SPOKEN WORD WILL RETURN TO THE EARTH”: THE POETICS OF THE ORIGINAL AND TRANSLATION

Elena V. Ostapova

PhD in Philology, Ass. Professor of the Komi Philology, Finno-Ugric Studies and Regional Studies Dept., Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

The article presents a comparative analysis of the Komi poet A. Luzhikov's poem «Шуöмкывныммуöусьö»/ “The spoken word will return to the earth” and its translation into Russian by B. Lukin. The comparison reveals some conceptual transformations those are metaphorization and expansion of the image, change of intonation, concretization of the main image from “Komi man's hand” to “wise Komi miller”.

Key words: A. Luzhikov, B. Lukin, Komi, Russian, translation, language, word.

ENGLISH NON-FINITE VERBS FUNCTIONING THROUGH THE PERSPECTIVE OF PRE-EDITING TEXTS FOR MACHINE TRANSLATION

Natalya S. Pak

PhD student, NarFU. Scientific supervisor: *Elena S. Kokanova*, PhD in Philology, Head of the Dept. of Translation Technology and Practice at AKM-WEST, NarFU, Arkhangelsk, Russia

The paper deals with non-finite verb constructions as a means of compression and in terms of internal connections between the components of a sentence. The author discusses the application of pre-editing texts for machine translation as a research technique that makes it possible to identify the functional features of non-finite verbs in English medical texts. Pre-editing is used to reveal the cases in which constructions with non-finite verbs are identical to the corresponding subordinate clauses, and when they carry additional components of meaning.

Key words: non-finite verbs, infinitive, participle, machine translation, pre-editing.

THE BOOK BY S. V. MAKSIMOV "THE YEAR IN THE NORTH" AS A SOURCE OF STUDYING THE FEATURES OF POMOR DIALECTS

Natalia A. Petrova

PhD in Philology, Ass. Professor of the Russian Language and Elocution Dept., NArFU

Olga V. Churakova

PhD in History, Ass. Professor of the Russian History Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The book by Sergei Vladimirovich Maksimov "The Year in the North" was the result of the writer's journey to the Russian North in 1856-1857. The author made such a detailed description of the region that to this day his work remains a great source for research by ethnographers, ethnologists, historians, philologists, and linguists.

Key words: Russian North, Arctic, Sergey Maksimov, Pomors, Pomor dialects.

SEMANTIC GESTALT "OWN" (CASE STUDY OF A DIRECTED ASSOCIATION EXPERIMENT)

Kseniya R. Russu

PhD in Philology, Ass. Professor of the Higher School of Linguistics and Journalism, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Kseniya S. Stashchenko

Graduate student, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

The article presents the results of a comparative analysis of the concept "own", the data for which were obtained from two groups of informants (the Russians and Kazakhs). The purpose of the research is to study the language markers of the concept "own" in the perception of students at Ugra State University in 2021.

Key words: semantic gestalt, Y. N. Karaulov, the concept of "own", ethnic groups, associative field, associative experiment.

TERMS OF PHYSIOLOGY AND PATHOLOGY RELATED TO HUMAN RESPIRATORY SYSTEM IN ENGLISH MEDICAL DISCOURSE

Maria V. Sintsova

PhD student, NArFU. Scientific supervisor: *Elena S. Kokanova*, PhD in Philology, Head of the Dep. of Translation Technology and Practice at AKM-WEST, NArFU, Russia

Medical terminology, despite numerous approaches, represents a complex and diverse system that requires further research. The paper considers the terms related to the respiratory system from the etymological point of view. There is special attention to the morphological way of the term formation in English medical discourse.

Key words: medical terminology, respiratory system, etymology, morphological way of the term formation, English medical discourse.

SEMANTIC GESTALT “NON-NATIVE” (CASE STUDY OF A DIRECTED ASSOCIATION EXPERIMENT)

Kseniya S. Stashchenko

Graduate student, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Kseniya R. Russu

PhD in Philology, Ass. Professor of the Higher School of Linguistics and Journalism, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

The article presents the results of a comparative analysis of the concept “non-native”, the data for which were obtained from two groups of informants (the Russians and Kazakhs). The purpose of the study is to study the language markers of the concept "non-native" in the perception of students at Ugra State University in 2021.

Key words: semantic gestalt, Y. N. Karaulov, the concept of “non-native”, ethnic groups, associative field, associative experiment.

SPEECH STRATEGIES OF THE ARCTIC DISCOURSE IN THE TOURISTS’ COMMENTS

Larisa Yu. Shchipitsina

Doctor of Philology, Professor of the Dept. of German and French Philology, Northern (Arctic) federal university, Arkhangelsk, Russia

The article aims at describing speech strategies of the Arctic tourists’ comments. These comments are proposed to be considered as a special personal type of Arctic discourse, that is as a set of texts and various speech practices that thematize various aspects of human activity in the Arctic. A linguistic analysis of the Arctic tourists’ comments in Russian, German, and English showed that in the considered type of online comments, an InForming strategy prevails, aimed at informing about the nature, flora and fauna of the Arctic, supported by one's own experience, and forming a positive attitude towards Arctic travel. In addition, the author discusses the use of emotionally-oriented, value-oriented, directive and some types of optimizing speech strategy.

Key words: Arctic discourse, online commentary, speech strategy, informing, forming, emotionally-oriented, directive.

Part 7. Mass-media and advertising in the Arctic region

OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF ORGANIZING STUDENTS’ PRACTICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY’S PROFILE DEPARTMENT (CASE STUDY OF THE 42.03.01 ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS PROGRAMME)

Olga N. Votintseva

PhD in Philology, Deputy Head of the Journalism, Advertising and Public Relations Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the organization of students’ practical training in accordance with the curricula at the university. The author proposes a logical scheme for the second, third and fourth year students’ work.

Key words: Practical training, university, industrial, design and technological practice, educational, design practice.

ETHICAL PRINCIPLES OF ADVERTISING AND THEIR DEFIANCE IN ARKHANGELSK

Lidia V. Zaitseva

Senior Lecturer of the Journalism, Advertising and Public Relations Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article summarizes the ethical requirements for advertising in the Russian Federation and presents a classification of the advertising ethical principles by M.Yu. Likhobabin. The paper illustrates and analyzes cases from the advertising practice that do not meet the ethical requirements for an advertising product in Arkhangelsk. The author also considers the most frequently defied principles of advertising ethics in Arkhangelsk, Russia.

Key words: advertising ethics, ethical principles, advertising practice, Arkhangelsk.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF NEWSPAPER ESSAY HEADLINES (CASE STUDY OF THE NEWSPAPER “PRAVDA SEVERA”, 1970S)

Sergei V. Nezgovorov

Senior Lecturer of the Journalism, Advertising and Public Relations Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The author considers the meaningful relationship of the title and text in portrait essays in “Your People, the North” section published in the newspaper “Pravda Severa” (1970-1979). The paper determines their types, provides some of their examples and establishes the dominant components of the analyzed essays’ semantic structure in a regional newspaper.

Key words: portrait essay, Pravda Severa, newspaper, headline.

DEVELOPMENT OF AN ADVERTISING AND PR STRATEGY FOR AN EDUCATIONAL FRANCHISE DURING THE LOCKDOWN

Alexey K. Khastaev

Master Student, Faculty of Philology, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Oksana M. Salnikova

PhD in Philology, Ass. Professor of the Advertising and Public Relations Dept., North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

The article discusses the ways to promote a commercial institution franchise that allows surviving the crisis. The most promising is the promotion on the Internet. The choice of ways to promote the franchise depends on the target audience’s needs, goals and financial capabilities. However, practice shows that the best results are obtained by a combination of methods collected with regard to their effectiveness and cost.

Key words: franchise, advertising, public relations, crisis.

Part 8. Challenges and Prospects of the Specialists' Training in the Arctic region

DISTANCE LEARNING: PROSPECTS AND RISKS

Natalia S. Avdonina

PhD in Politology, Ass. Professor of the Journalism, Advertising and Public Relations-
Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The issue of distance learning technology is relevant. With an abundance of electronic resources and tools, the distance learning process follows basic didactic principles, but teachers face various risks. The article presents the analysis of the author's pedagogical experience in conducting the online course "History of foreign journalism".

Key words: distance learning, journalism, history of foreign journalism, motivation, risks, independent work of students.

THE EFFECTIVENESS OF GROUP WORK IN ENGLISH CLASSES AT UNIVERSITY

Tatyana N. Astakhova

PhD in Philology, Ass. Professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

Group work is an interactive pedagogical technology that allows to achieve better results in teaching English at university. The method of group work "Jigsaw" contributes to better assimilation of the material, memorization of vocabulary and development of students' communication skills.

Key words: group work, interactive pedagogical technologies, "Jigsaw" technique, English language, role of a teacher.

ARCTIC POLITICAL DISCOURSE IN TERMS OF LANGUAGE EDUCATION

Nina V. Bagretsova

PhD in Philology, Ass. Professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article discusses theoretical and practical aspects of teaching English to the future participants of the international relations in the Arctic, in order to develop their ability to understand and create political discourse on the Arctic topics in the English language.

Key words: political discourse, Arctic, languages for special purposes, English, communicative competence.

THE ROLE OF THE IMITATION GAME IN THE TRAINING OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Elena V. Bodnaruk

Doctor of Philology, Professor of the German and French Philology Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

Maria L. Sokolova

PhD in Pedagogy, Head of the German and French Philology Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article discusses the experience of integrating simulation games into the process of teaching students pursuing pedagogical programme in the profile "Foreign languages: first and second foreign languages". The article reveals the role of a simulation game as a means of developing an active life position and participation in rapidly developing events and, as well as a means of developing students' communicative skills. The authors emphasize the importance of integrating the methodology of teaching such games in the training programmes of pre-service foreign language teachers. The authors share their experience of teaching students to familiarize them with the methodology of a simulation game and describe its results.

Key words: simulation game, development of communicative competence, interactivity, teaching a foreign language, participation, empathy.

DESIGNING EVALUATION TOOLS STOCK FOR THE COURSE "METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING"

Elena V. Borzova

Doctor of Pedagogy, Professor of the English language Dept.,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Evaluation tools stock is a document designed in addition to every university syllabus. The article highlights the major functions of the tools stock which is used as the main means of managing students' independent work and evaluating its outcomes. The author suggests ideas for designing tasks for the course "Methods of foreign language teaching", providing examples and criteria of evaluation.

Key words: evaluation tools stock, methods of foreign language teaching, variety of tasks.

DEMO EXAM ACCORDING TO *WORLD SKILLS* STANDARDS AS AN ASSESSMENT TOOL OF PRE-SERVICE ENGLISH TEACHERS' PRACTICAL SKILLS

Elena I. Vorobeva

PhD in Pedagogy, Ass. Professor of the English Philology, Nordic Languages and Language Pedagogy Dept., NArFU, Russia

Elena V. Triapitcyna

PhD in Linguistics, head of the English Philology, Nordic Languages and Language Pedagogy Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article reports on the importance of practical teaching skills for pre-service teachers of foreign languages and the necessity to apply external tools for their assessment. The article discusses the case of Remote English Teaching competence taking into account NArFU students' experience in taking a demo exam according to *WorldSkills* standards.

Key words: practical teaching skills, demo exam, *WorldSkills* standards, teaching English.

ADVANTAGES OF DIGITAL STORIES AS A TOOL FOR THE SOCIOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF BACHELOR STUDENTS IN NONLINGUISTIC PROGRAMMES

Svetlana S. Dergaeva

PhD in Pedagogy, Ass. Professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The purpose of teaching a foreign language is the development of students' communicative competence which includes socio-cultural competence. There are traditional and non-traditional means of its development. Digital stories are one of their progressive, actual tools for improving

the socio-cultural competence because they correspond to the students' interests and have a number of advantages over traditional teaching tools.

Key words: digital stories; teaching tool; socio-cultural competence; socio-cultural knowledge, skills and abilities; foreign language.

SUBJECTIVITY IN EDUCATION AS AN INDICATOR OF THE DYNAMICS OF STUDENT PERSONALITY DEVELOPMENT: CASE STUDY OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES"

Larisa N. Evseeva,

PhD in Philosophy, Ass. professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the phenomenon of subjectivity, provides examples of tasks and forms of work applied in teaching "Foreign Language for Specific Purposes". The described tasks and forms are aimed at the development of subjectivity as an indicator of the dynamics of student personality development. The author also describes the results of a survey.

Key words: Foreign Language for Specific Purposes, student personality, subjectivity.

PREVENTIVE MEASURE OF TOXIC RELATIONSHIP AS THE METHOD OF CULTURAL VALUES PROTECTION

Zhanna A. Elukova

PhD in Philology, Ass. Professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

Anastasia E. Demidovskaya

PhD in Pedagogy, Ass. professor of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

Preserving the unique Russian cultural values in the context of Russo-phobic dialogue of cultures as part of cross-cultural professional communication inspires intense interest in the Russian scientific community. Nowadays conflictive linguistic, social, and political discussions offer a clue to going into the whys and wherefores of the Russians' unique character. Staying mindful of Russian cultural expectations via the Russian culture constituents within the framework of ESP allowed us to interpret the sources of behavioural response of native speakers of Russian.

Key words: ESP language policy, cultural values, toxic discourse, global and ethnic cultures, major professional skills, multicultural professional interaction.

IMPLEMENTATION OF THE CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IN THE FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF PRE-SERVICE LANGUAGE TEACHERS

Svetlana A. Zhemchugova

PhD in Pedagogy, Ass. professor of the Dept. of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article reveals the way of implementing CLIL approach to foreign language training, that is teaching academic disciplines by means of the target language, in the educational process of university students, whose major is connected with teaching a foreign language, as well as primary school education.

Key words: tertiary education, foreign language, content and language integrated learning.

USING THE *SKYES* ONLINE PLATFORM FOR CORRECTING AND IMPROVING PRONUNCIATION SKILLS OF EFL LEARNERS

Svetlana N. Zelyanina

Senior Lecturer of the Dept. of the English language Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

Teachers do not always pay proper attention to pronunciation of EFL learners. The article describes various possibilities of the *Skyes* online platform for correcting and improving students' pronunciation skills.

Key words: Pronunciation skills, correcting, improving, the *Skyes* online platform.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF LANGUAGE EDUCATION IN STUDENTS' BOOK "PREPARING FOR THE PRACTICE IN GERMANY IN GERMAN LANGUAGE CLASSES"

Elena V. Kostenevich

PhD in Philology, Ass.Professor of the German and French Philology Dept., NArFU

Maria L. Sokolova

PhD in Pedagogy, Head of the German and French Philology Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the possibilities of implementing professionally-oriented language education taking the textbook "Preparing for taking practice / internship in Germany" as an example. The textbook is based on authentic materials that inform students about the modern German labor market and the peculiarities of life in the country. The textbook is addressed to undergraduate and graduate students majoring in different fields and planning to participate in academic mobility programme in Germany.

Key words: textbook, language education, professional self-realization, communicative approach, activity approach.

USING SIMULATION GAMES FOR TEACHING AND LEARNING

Elena V. Kostenevich

PhD in Philology, Ass. Professor of the German and French Philology Dept., NArFU

Elena V. Stepyreva

PhD in Philology, Ass. Professor of the German and French Philology Dept., NArFU,
Arkhangelsk, Russia

The article discusses the potential of a simulation game as an interactive teaching method that contributes to the development of students' key competencies. The authors present the phases and stages of the game and define the roles of participants and teachers.

Key words: simulation game, teaching method, activity and communicative approaches, key competencies, the role of participants, the role of teachers.

THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES TO DEVELOP LISTENING SKILLS IN TEACHING GERMAN

Tatiana V. Lubentsova

PhD in Philology, Ass.Professor of the German and French Philology Dept., NArFU

Natalia S. Smirnova

PhD in Philosophy, Ass. Professor of the German and French Philology Dept., NArFU,
Arkhangelsk, Russia

The article discusses the features of students' listening skills development, their role in the development of communicative competence, factors influencing the auditory skill development/ The authors present digital educational resources, such as the Deutsch-to-go portal, the website of the Schubert Verlag publishing house, the website Goethe-Institut with the projects "Deutsch lernen mit Ida", "Deutschlandlabor", "Ticket nach Berlin", the stories of the German writer Leonard Thoma, the website of the *Deutsche Welle* media company and the podcasts "Das Wort der Woche", "Das sagt man so", aimed at teaching foreign languages, listening in particular. The educational possibilities of the websites are considered as additional resources for students' independent work.

Key words: foreign language teaching, communicative competence, factors influencing the auditory skill development, listening, digital educational resources, students' independent work, the effectiveness of the learning process.

THE ISSUE OF THE DIDACTIC MAINTENANCE STRUCTURAL ORGANIZATION OF STUDENTS' LANGUAGE COMPETENCE ACQUISITION UNDER THE MODERN CONDITION OF UNCERTAINTY

Inga N. Naidenova

Senior Lecturer of the English Language Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The situation of uncertainty in the modern world has a huge impact on language education in general and on university students' language competence acquisition in particular. Dynamic didactic maintenance can solve this problem.

Key words: situation of uncertainty, language education, language competence acquisition, didactic maintenance.

GRAMMAR MATERIAL IN A MODERN TEXTBOOK ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Larisa V. Popova

Doctor of Philology, Ass. professor of the Russian language and Elocution Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the main aspects of the selection and presentation of grammar material in a textbook on Russian as a foreign language. The author considers the functional and communicative approach to the description of the Russian language grammar for the purposes of Language Pedagogy.

Key words: textbook on Russian as a foreign language, pedagogical grammar, grammar material, semantic categories.

LEARNING OUTCOMES AS ELEMENTS OF METHODOLOGICAL TRANSFORMATION IN THE MINDSETS OF UNIVERSITY TEACHERS

Elena V. Triapitsyna

PhD in Linguistics, Head of the English Philology, Northern Languages and Language Pedagogy Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article reports on the necessity of changes in the university teachers' mindsets caused by the ongoing processes in higher education. By focusing on the role of learning outcomes in

the education programmes, the aim is to explore what actions might be taken to boost methodological transformation in the teachers' mindsets and to strengthen the professional teaching community.

Key words: Learning outcomes, education programmes, methodological transformation, higher education.

PRESENTATION OF THE TEACHING MANUAL
“GAMES FOR PRESCHOOL CHILDREN IN THE ARCTIC REGION”¹

Alina O. Khromova

Post-graduate student of the Translation and Applied Linguistics Dept., Senior Lecturer of the
Pedagogy and Psychology of Childhood Dept., NArFU

Anna A. Shangina

Senior Lecturer of the Sports Disciplines Dept., NArFU

Maria V. Druzhinina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Translation and Applied Linguistics Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents the characteristics of the teaching manual "Games for preschool children in the Arctic region", reveals the features of the psychological and physiological development of children living in the Arctic zone of Russia, and also describes the therapeutic function of the game.

Key words: Arctic zone of Russia, preschool teacher, preschool children, therapeutic function of the game.

**Part 9. Sustainable Development of the Population on the Arctic Territories:
Social Policy and Social Work**

FEDERAL AND REGIONAL MODELS OF INDEPENDENT QUALITY ASSESSMENT
IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES: COMPARATIVE ANALYSIS

Daniil D. Denisov

Master student, NArFU.

Scientific Supervisor: *Elena Yu. Golubeva*, Doctor of Biology, Professor of the
Social Work and Social Security Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents a comparative analysis of independent assessment of the quality of services provided by social organizations (federal model) and the regional model used in the Arkhangelsk region. The author reveals practical significance and convenience of the regional model assessment, which is ensured by the institution's Public Councils' involvement in public control.

Key words: independent quality service assessment, public council, social service, the Arkhangelsk region.

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research, scientific project No. 20-313-90053.

THE SOCIAL STATUS OF ELDERLY CITIZENS' FAMILIES

Dmitrii A. Dudko

Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Scientific Supervisor: *Svetlana S. Roslyakova*, PhD in Pedagogy, Ass. Professor of the Social Work, Pedagogy and Psychology Dept., South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the features of the social status of the elderly's families, describes the nature of such families, their psychological characteristics. The author assesses social policy aimed at them, and provides the results of an empirical study, which provides a basis for evaluation of the features of the families' social status.

Key words: family, elderly person, elderly couple, social status, social protection.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Olga N. Lezhnina

Post graduate student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Director of the Educational Centre № 7, Chelyabinsk. Scientific Supervisor: *Nadezhda A. Sokolova*, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Social Work, Pedagogy and Psychology Dept., South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the potential of systemic, activity and family-centered approaches to studying and designing the process of pedagogical support for families raising children with disabilities.

Key words: methodological approach, systemic, activity, family-centered, pedagogical support, family, child with disabilities.

YOUTH OPEN SPACES: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Victor A. Obukhovski

Master student, the Higher School of Social Sciences, Humanities and Intercultural Communication. Scientific Supervisor: *Anna B. Fedulova*, PhD in Philosophy, Ass. Professor of the Social Work and Social Security Dept., NArFU, Arkhangelsk, Russia

A trend of youth open spaces has formed in Russia over the past few years. The article presents an analytical retrospective review of the open space development technology and its evolution to an equipped and supervised hot spot for organizing work with young people abroad and in Russia.

Key words: open space technology, open spaces, youth open spaces, youth policy.

RESEARCH OF PROFESSIONAL PLANS OF UNIVERSITY GRADUATES – PRE-SERVICE SPECIALISTS IN SOCIAL SPHERE

Olga O. Polukeyeva

Student, South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

Elena M. Kharlanova

Doctor of Pedagogy, Professor of the Social Work, Pedagogy and Psychology Dept., South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

The article deals with ensuring the employment of university graduates who are pre-service social sphere specialists in Russia. The authors present the results of students' survey (N=155) on employment plans after graduation, their opinion on the most popular types of support for employment.

Key words: employment, young specialist, occupation, employer, social policy, factors, risks, motivation, a graduate.

SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Svetlana V. Roslyakova

PhD of Pedagogy, Ass. Professor of the Social Work, Pedagogy and Psychology Dept.,
South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

The article describes the essential and technological aspects of social support, presents the specific features, problems, directions and forms of social support for families raising children with disabilities.

Key words: social support, difficult life situation, family raising a child with disabilities, technology, social practice.

E-SPORTS AS A WAY TO PREVENT GAMBLING ADDICTION AMONG TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE (CASE STUDY OF THE ARKHANGELSK REGION)

Denis P. Khramov

Master student, NArFU. Scientific Supervisor: *Olga V. Eseeva*,
PhD in History, Ass. Professor of the Social Work and Social Security Dept.,
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes the key concepts of "video game addiction" and "video game passion", presents the stages of gaming addiction development. The author provides a brief description of e-sports and its assessment by politicians, athletes, and public figures. The state and prospects of e-sports development in the Arkhangelsk region are discussed.

Key words: Video game addiction, video game passion, e-sports, WHO, Russian Esports Federation (FCS), the Arkhangelsk region.